

**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**
РАНХиГС РОСТОВ-НА-ДОНУ

**SOCIAL SCIENCES
UNIVERSITY OF
ANKARA**

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

**СБОРНИК ТРУДОВ
V МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«SOCIAL SCIENCE» (ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ)**

**26-27 октября 2023 года
г. Ростов-на-Дону**

Стратегии развития общества и экономики в новой реальности. Сборник трудов пятой международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE» (Общественные науки) ч. I, 26-27 октября 2023 г., г. Ростов-на-Дону. Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. – 2023г. - 572с.

ISBN 978-5-6044098-4-8

В сборнике представлены доклады участников V Международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE» (Общественные науки). Статьи настоящего сборника отражают взгляд ученых и экспертов на современное состояние государственного и муниципального управления, перспективы экономического развития нашей страны, актуальные вопросы политического процесса, теорию и практику применения современного российского и международного права.

©ЮРИУ РАНХиГС, 2023

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Бурматова Ольга Петровна ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	9
Кокин Александр Васильевич МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ (НА ПРИМЕРЕ РФ)	16
Малов Владимир Юрьевич ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКСПОРТА: ПОСЛЕДСТВИЯ СМЕНЫ ПРИОРИТЕТОВ	30
Никитаева Анастасия Юрьевна УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФРОНТИРЫ: СОВПАДЕНИЕ ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИЕ ОРИЕНТИРОВ	38
Старостин Александр Михайлович СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ	44
Философова Татьяна Георгиевна К ВОПРОСУ ПРИОРИТЕТАХ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА	54

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ

Абузярова Татьяна Владимировна ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ» В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА»	62
Авдеева Ирина Николаевна, Яшин Сергей Николаевич ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ КАК НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ	68
Ажогина Наталья Николаевна, Аتماшкина Екатерина Михайловна, Бударина София Александровна, ДЕФИЦИТ КАДРОВ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ БАРЬЕР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	75
Аксакова Наталья Владимировна РОЛЬ ИМПАКТ-ИНВЕСТИЦИЙ В ДОСТИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	83
Бабанов Андрей Борисович, Головкина Екатерина Константиновна НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЭКСПОРТ» В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА [РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ].	97
Бурик Михаил Владимирович, Кисленок Александра Анатольевна, Сухарева Елена Алексеевна ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ	102

РЕЗИЛИЕНТНОСТИ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)

Вардомацкая Людмила Петровна	ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ	110
Васюта Евгения Александровна, Подольская Татьяна Валентиновна, Труханович Дарья Сергеевна	ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПОСТАМАТОВ: БАРЬЕРЫ, КАТАЛИЗАТОРЫ, ПРОГНОЗЫ	117
Волкова Елена Александровна	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОММЕРЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЕ	122
Гасимова Фарида Намиг кызы, Черкасова Татьяна Павловна,	МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА-СООБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	126
Гозалова Анна Вячеславовна, Костенко Елена Петровна	ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РЫНКА ТРУДА: СИСТЕМНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	135
Горбенко Елизавета Олеговна, Писарева Екатерина Владимировна	ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВСТРАИВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА НА СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТПЛЕЙСАХ	141
Губнелова Нона Зурабовна	ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СЕКТОР РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ	146
Демахина Олеся Владимировна	БАЗОВЫЙ ДОХОД: УСТОЙЧИВОЕ БУДУЩЕЕ ИЛИ НЕОСУЩЕСТВИМАЯ УТОПИЯ?	151
Демьянов Михаил Игоревич	ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОСТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	159
Драпеза Владислав Александрович	МОДЕЛЬ ПЕРСОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОФИСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ОРГАНИЗАЦИИ	164
Емельянова Анастасия Евгеньевна, Шхагошев Рустам Валентинови,	МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	169
Естатлев Руслан Муратович	НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОЦЕНКИ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ	174
Загрицина Виктория Викторовна, Филимонцева Елена Михайловна	РЕПАТРИАЦИЯ ВАЛЮТНОЙ ВЫРУЧКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ	182

Ипатова Анна Владимировна О ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРОЕКЦИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ	187
Клименко Александра Витальевна ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ	192
Левченко Евгений Сергеевич, Мищенко Яна Петровна, Бабанов Андрей Борисович ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ	200
Мащенко Юлия Александровна, Матевосян Артак Рубикович ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ В УСЛОВИЯХ ОСОБОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	209
Макареня Татьяна Анатольевна, Ахмед Фарид Хуссейн РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЕм УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ В ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ	215
Мусина Диляра Ильдаровна СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА СЧЕТ НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ	222
Нестерова Наталья Викторовна ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА	226
Мельников Александр Сергеевич ГЛОБАЛЬНАЯ СМЕНА ТЕНДЕНЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ	232
Новицкий Алексей Андреевич УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В 2020–2022 гг.	242
Овсяник Анастасия Андреевна ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	251
Романова Анна Геннадьевна СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	257
Лашенкова Наталья Александровна АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗРАБОТКУ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТОВ ГЧП	267
Тагаров Бато Жаргалович ПОСЛЕДСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ВИРТУАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	275
Щербакова Дарья Васильевна, Озерова Алина Андреевна ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО БИЗНЕСА	282

Перова Марина Викторовна, Никоненко Наталья Дмитриевна ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	288
Петунина Ирина Александровна, Ховятская Евгения Алексеевна ГАЗОБЕТОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	295
Пшеничных Юлия Алексеевна НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	300
Решетняк Сергей Романович ESG - КАЧЕСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ	306
Семиглазова Владислава Андреевна МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	315
Мащенко Юлия Александровна, Сидоркин Павел Викторович УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	321
Ситникова Оксана Геннадьевна БРИКС: СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	327
Никитаева Анастасия Юрьевна, Проценко Александра Сергеевна ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	334
Скопенко Марина Андреевна ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И БАРЬЕРЫ	342
Соколова Ксения Дмитриевна УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ	348
Стрельченко Елена Александровна ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ	352
Токмачева Надежда Викторовна, Бородина Юлия Ивановна СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	359
Федонников Владимир Владимирович КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО	366
Федосеева Светлана Сергеевна УСТОЙЧИВОЕ ЭКОЛОГО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (ЭФФЕКТ ДЕКАПЛИНГА)	374
Фомина Ирина Борисовна ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ESG-ФАКТОРОВ ПРИ ПРИНЯТИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ	380

Цкуа Анзор Лаврентьевич СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 386

Цыганкова Инга Владимировна СОСТОЯНИЕ СЕГМЕНТА СУДОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА 397

Щербакова Екатерина Павловна, Чергинец Елизавета Петровна СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 407

СЕКЦИЯ 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Авдюшина Марина Анатольевна КОРПОРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРНЫМИ ЗАПАСАМИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 414

Алекторов Роман Владимирович КОММУНИКАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ 421

Василевич Григорий Алексеевич СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В НОВОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ 427

Василенко Елизавета Валерьевна ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ 437

Гонтарева Дарья Николаевна МЕХАНИЗМ НИВЕЛИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ 445

Гонтарь Николай Владимирович ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОРЕХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ (МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД) 453

Данильченко Павел Иванович, Волкова Инна Анатольевна ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 464

Котанджян Ася Валентиновна СОВРЕМЕННОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА 474

Кюрджиев Сергей Пантелеевич, Величко Артем Николаевич, Щербаков Дмитрий Андреевич ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 478

Лангинен Алексей Владимирович, Исаева Анастасия Евгеньевна ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ «ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ»	489
Макареня Татьяна Анатольевна, Калининченко Алексей Игоревич Маннаа Али, Петренко Светлана Владимировна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ	497
Медведева Людмила Сергеевна МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ	502
Мисько Олег Николаевич, Котелкин Юрий Владимирович, Смирнов Артем Валентинович «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	508
Новиков Даниил Александрович ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	514
Филимонцева Елена Михайловна, Очередыко Дмитрий Владимирович, Кривенко Елизавета Александровна ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ	522
Савенко Оксана Леонидовна, Христова София Михайловна, Агуренко Алексей Романович СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИИ В КОНТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ	528
Савина Анастасия Дмитриевна, Смирнов Максим Владимирович ЭФФЕКТ ДОППЕЛЬГАНГЕРА: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ЭМУЛЯЦИИ СОЗНАНИЯ	535
Саевич Артём Павлович ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	543
Лазарев Денис Сергеевич МОДЕРНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК	549
Ищенко Элина Васильевна, Труханович Дарья Сергеевна ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	555
Шипов Сергей Никитич ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ДЕОФШОРИЗАЦИИ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РОССИИ	561
Штанько Марина Александровна МОДЕРНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ	568

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 502.17(1/9) 5

Бурматова
Ольга
Петровна

доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, профессор кафедры применения математических методов в экономике НГУ. г. Новосибирск

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: В статье приведен краткий анализ основных современных экологических вызовов социально-экономического развития России с позиций порождаемых ими потенциальных угроз, а также предложены возможные пути их преодоления. Акцент сделан на общенациональных вызовах, характерных для всех регионов России. Среди них выделены, в частности, проблемы внедрения экологически безопасных технологий; переход экономики на путь низкоуглеродного развития; изменение экологического регламента из-за санкций и другие.

Ключевые слова: экологические вызовы, зеленая экономика, зеленые технологии, низкоуглеродная повестка, стратегическое управление

TRANSFORMATION OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT UNDER THE INFLUENCE OF MODERN CHALLENGES

Abstract: The article provides a brief analysis of the main modern environmental challenges of the socio-economic development of Russia from the standpoint of the potential threats they generate, and also suggests possible ways to overcome them. Emphasis is placed on national challenges that are typical for all regions of Russia. Among them are highlighted, in particular, the problems of introducing environmentally friendly technologies; the transition of the economy to the path of low-carbon development; changes in environmental regulations due to sanctions and others.

Keywords: environmental challenges, green economy, green technologies, low-carbon agenda, strategic management.

Эколого-экономическое развитие регионов России происходит не только под влиянием региональных и общенациональных [1], но и глобальных [2] экологических вызовов. Глобальные экологические вызовы, прежде всего, изменение климата, приводят к целому ряду негативных последствий в виде долгосрочных изменений температуры и погодных условий, которые происходят на всех уровнях территориального охвата – от локального и регионального до глобального, усиливая риски нарушения взаимосвязей в биосфере и природных балансов. Тем самым создается угроза для безопасности и условий жизнедеятельности людей и других форм жизни на планете и в целом для устойчивого развития регионов и стран [1; 3; 4].

Общенациональные вызовы затрагивают все регионы страны. Региональные же вызовы специфичны в каждом регионе и определяются его природно-климатическими условиями и характером антропогенных воздействий. При этом региональные вызовы могут формироваться как в зависимости от глобальных, так и от общенациональных проблем, характеризующих в целом внешние условия, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие регионов [5; 6; 7].

Остановимся на краткой характеристике основных современных экологических вызовов с позиций порождаемых ими потенциальных угроз, а также рассмотрим возможные пути их преодоления в сложившихся условиях социально-экономического развития России.

1. Отсутствие необходимых предпосылок (или медленное их создание) для внедрения экологически ориентированных и ресурсосберегающих технологий [8; 9]. Данный вызов влечет за собой опасность возможного провала структурно-технологической модернизации производства (в том числе в части импортозамещения) со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая рост негативного воздействия на окружающую среду, истощение природного капитала, ухудшение экосистемных услуг, продолжающуюся детериорацию окружающей природной среды и ухудшение здоровья людей. В то же время, требования активизации инновационной деятельности связаны с высокими

затратами на разработку и внедрение новых, в том числе зеленых, технологий и требуют значительных затрат времени. Возможными путями преодоления данных угроз могут быть создание инструментов управления, обеспечивающих стимулирующие эффекты перехода на новые экологически ориентированные и ресурсосберегающие технологии, структурно-технологическая модернизация и внедрение мер по экологизации производства; активное внедрение инновационных принципов развития. Особое внимание заслуживает создание стимулов для внедрения зеленых технологий, активизация развития различных секторов зеленой экономики.

2. Мало результативная современная государственная экологическая политика [1; 4; 5; 6]. Данная ситуация порождает риск сохранения и усугубления имеющихся недостатков экологической политики, дальнейшего несоблюдения экологических требований, роста загрязнения и других негативных последствий воздействия на окружающую среду, сохранения тенденции ухудшения экологической ситуации в регионах и др. Преодоление соответствующих угроз требует разработки эффективных методов управления (правового, экономического и административного характера), нацеленных, в конечном счете, на снижение негативного воздействия на окружающую среду (включая финансовые, налоговые, контрольные, организационно-управленческие, технологические, законодательные, информационные и др. меры).

3. Недостаточный учет долгосрочного характера экологических проблем и их включения в стратегические разработки социально-экономического развития регионов [5]. Недоучет стратегических аспектов развития связан с угрозой поддержания экологической безопасности в долгосрочной перспективе, возможностью обострения различных экологических проблем во времени, ростом накопленного ущерба природной среде и т.д. Возможности предотвращения подобных потенциальных угроз требуют реализации принципов экологической политики, прежде всего принципа перспективы, а также принципов профилактики и комплексности при выборе и принятии эколого-экономических решений, лежащих в контексте устойчивого развития.

Все это в целом обуславливает необходимость использования стратегирования и программирования в практике разработки и осуществления государственной экологической политики, что позволит обеспечить всесторонний анализ экологической обстановки в регионе и выделить региональные экологические вызовы, цели, задачи и приоритеты в сфере окружающей среды с учетом определения стратегических направлений природоохранной политики и механизма их реализации. Стратегический подход к формированию государственной экологической политики позволяет осуществлять генерирование, оценку и выбор возможных сценариев постановки и решения экологических проблем в рамках предлагаемой стратегии социально-экономического развития региона; прогноз загрязнения окружающей среды; разработку системы природоохранных мероприятий и обеспечивать условия их реализации.

4. Переход экономики на путь низкоуглеродного развития [10; 11]. Данный переход связан с целым рядом различных рисков по декарбонизации национальной экономики главным образом из-за ограничений по доступности необходимых зарубежных технологий, техническими и технологическими проблемами развития возобновляемой энергетики в РФ. В частности, можно выделить отсутствие серьезного задела по разработке отечественных технологий в области снижения углеродных выбросов, риск роста затрат на создание и обеспечение надежности функционирования объектов ВИЭ-генерации, проблемы обеспечения баланса между декарбонизацией национальной экономики и обеспечением условий для долгосрочного экономического роста и другие направления декарбонизации экономики и др. Недопущение перечисленных угроз требует роста инвестиций в структурно-технологическую модернизацию экономики на фоне обеспечения экономического роста. Это должно сопровождаться активизацией мер по созданию новых зеленых отраслей экономики, разработке и внедрению новых отечественных низкоуглеродных, ресурсосберегающих и малоотходных технологий во всех сферах производства,

где это возможно. Необходима также идентификация ключевых параметров низкоуглеродного развития российской экономики.

5. Переход к зеленой экономике, активизация внедрения зеленых технологий в контексте обеспечения устойчивого развития, нацеленного на достижение взаимосвязей решения экономических, экологических и социальных проблем [4; 5; 9; 11;]. В основе ограничений для подобного перехода лежит сохраняющаяся зависимость экономики страны от сырьевых ресурсов, технологическая отсталость промышленности, а также отсутствие или неготовность технологий, необходимых для различных отраслей зеленой экономики, в первую очередь, энергетики. По этим причинам перспективы перехода России к зелёной экономике большинством российских и зарубежных экспертов оцениваются достаточно скептически. Представляется, что в сложившихся условиях следует особое внимание концентрировать на проблемах поиска и выбора необходимых инструментов управления для реального движения к устойчивому развитию в контексте конкретных регионов, в которых имеются необходимые предпосылки и заделы для формирования технологической базы создания различных высокотехнологичных секторов экономики, в том числе зеленой, которая способна при этом выступать в качестве инструмента модернизации и инновационного развития любой территории и служить драйвером социо-эколого-экономического развития регионов России.

6. Изменение экологического регламента из-за санкций [3]. Поскольку вводимые против России санкции направлены прежде всего на ограничение возможностей технологического развития экономики, то они с высокой вероятностью могут отразиться и на снижении масштабов экологизации производства, что обуславливает необходимость активизации структурно-технологической модернизации производства и развития отечественного экологического инжиниринга.

Ослабление ряда экологических требований создает риск возможного ухудшения экологической ситуации в регионах и ухудшения условий жизни людей. Среди соответствующих мер можно выделить прежде всего следующие.

1) Перенос сроков проведения мер по регулированию перехода на НДТ, включая сдвиг на 2 года (с 31.12.2022 г. на 31.12.2024 г.) выдачи комплексных экологических разрешений; корректировка коэффициентов, применяемых при расчете платежей за вредные выбросы в атмосферу; перенос (на 2 года) реализации мер по созданию автоматизированных систем экологического мониторинга на предприятиях-загрязнителях и др.

2) Введение моратория на государственный экологический контроль предприятий и их плановые проверки органами Росприроднадзора РФ.

3) Сдвиг реализации ряда экологических программ, включая программы в сфере развития зеленой энергетики (Сворачивание ряда энергетических программ частично обусловлено введением Евросоюзом запрета на новые инвестиции в энергетический сектор в России, особенно в проекты создания ВИЭ-генерации).

4) Перенос сроков реализации отдельных федеральных экологических Проектов в рамках Национального проекта «Экология», который продлен до 2030 г. В частности, это относится к федеральным проектам «Чистый воздух» (с 2024 г. на 2026 г.), «Внедрение НДТ» и др.

5) Приостановка исполнения ряда принятых в последние годы экологических законов (в частности, это относится к ФЗ №195 по квотированию загрязняющих веществ, реализация которого сдвинута с 2024 г. до 2026 г. Отложено на 1 год (с 01.09.2022 г. на 01.09.2023 г.) исполнение и так называемого «Усольского закона» и др. [3].

В целом в сложившихся условиях особенно актуальной становится разработка действенных стимулов для усиления мотивации российского бизнеса к самодостаточности, прежде всего технологической, что повлечет и снижение экологических рисков. Существующие инструменты государственного экологического управления должны активно трансформироваться с учетом перспектив социально-экологического развития страны и регионов в новых экономических и политических условиях. При этом санкции не должны использоваться российскими компаниям как аргумент для освобождения от

части экологических обязательств, прежде всего в области внедрения НДТ, ослабления экологического контроля, переноса на несколько лет или приостановление исполнения ряда принятых в последние годы экологических законов и реализуемых федеральных экологических программ и др.

Литература

1. Бурматова О.П. Экологические вызовы в регионе: анализ, пути предотвращения рисков и снижения угроз. // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 1. – С. 249-261. - DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-19.

2. Пискулова Н. Вызовы для экологической перестройки мировой экономики. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vyzovy-dlya-ekologicheskoy-perestroyki-mirovoy-ekonomiki>.

3. Бурматова О.П. Тенденции изменения экологических требований в России в условиях санкций. // Вестник НГУЭУ. – 2023. – № 1. – С. 10-29. – DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-010-029.

4. Замятина М. Ф. Эколого-экономическое развитие регионов в контексте современных вызовов // Экономика и управление. - 2019. - № 3 (161). - С. 23–31.

5. Бурматова О.П. Методология и инструментарий анализа эколого-экономических аспектов регионального развития. / Под ред. А.С. Новоселова. - Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2021. - 442 с.

6. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. - 2017. - Т. 33, № 2. - С. 244–268.

7. Lacy P., Rutqvist J. Waste to wealth: the circular economy advantage. - Palgrave Macmillan, 2015. - 216 p.

8. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. - М: АСТ, 2022. - 279 с.

9. Порфирьев Б.Н. «Зеленый» фактор инновационной модернизации экономики: вызов для России // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 6. Экономика. - 2016. - № 3. - С. 3–14.

10. Порфирьев Б., Широков А., Колпаков А. Климат для людей, а не люди для климата. // Эксперт. - 2020. - № 31-34. - С. 44–47.

11. Achieving Net Zero Heavy Industries in G7 Members, IEA, 2022. - URL: <https://www.iea.org/events/achieving-net-zero-heavy-industries-in-g7-members>.

УДК 502.131.1+511.13

Кокин Александр Васильевич доктор геолого-минералогических наук, профессор, профессор кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ (НА ПРИМЕРЕ РФ)

Аннотация. В рамках модели золотого сечения (пропорции) формулируется закон сбалансированного природопользования для достижения целей устойчивого развития в условиях разных состояний экономики и эколого-ресурсного потенциала. Вне отсутствия каких-либо вызовов (политических, экономических, финансовых, социальных) темпы экономического роста ($T, \%$) сбалансированы темпами воспроизводства ресурсов и качества окружающей среды ($t, \%$) в рамках воспроизводства ассимиляционного потенциала (a) природы с коэффициентом пропорциональности $1,618$: $T=1,618ta$. В условиях ускоренного развития экономики любыми темпами устойчивость состояния исследуемых эколого-экономических систем определяется коэффициентом золотого числа $2,618$ ($T=2,618 \cdot t \cdot a$) при значении $a=0,382$. Критически возможное достижение устойчивого развития ($T=0,618 \cdot t \cdot a$) при любых темпах экономического роста достигается в условиях искусственной среды обитания или терраформирования других планет и значении $a=1,618$. В искусственно создаваемой среде все расходы от развития идут целиком на поддержание жизнеобеспечения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ускоренное развитие, критическое развитие, закон сбалансированного природопользования, золотое сечение (пропорция), темпы экономического роста, ассимиляционный потенциал.

MODEL FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT (BASED ON THE EXAMPLE OF THE RF)

Annotation. Within the framework of the golden section (proportion) model, the law of balanced environmental management is formulated to achieve sustainable development goals under different economic conditions and environmental and resource potential. In the absence of any challenges (political, economic, financial, social), the rate of economic growth ($T, \%$) is balanced by the rate of reproduction of resources and environmental quality ($t, \%$) within the framework of the reproduction of the assimilation potential (a) of nature with a proportionality coefficient of 1.618: $T=1.618 \cdot t \cdot a$. In conditions of accelerated economic development at any rate, the stability of the state of the studied ecological and economic systems is determined by the golden number coefficient of 2.618 ($T = 2.618 \cdot t \cdot a$) with a value of 0.382. The critically possible achievement of sustainable development ($T=0.618 \cdot t \cdot a$) at any rate of economic growth is achieved in the conditions of an artificial habitat or the terraforming of other planets with a value of $a=1.618$. In an artificially created environment, all development costs go entirely to maintaining life support.

Key words: sustainable development, accelerated development, critical development, law of balanced environmental management, golden ratio (proportion), economic growth rates, assimilation potential.

Введение. Согласно программному документу ООН декларированное устойчивое развитие государства определяется тремя главными составляющими: экономический рост, социальная ответственность и экологический баланс. В рамках РИО-92 государства члены ООН обязаны были ввести в свои нормативные акты необходимость законодательного закрепления стратегий устойчивого развития. В РФ Указом Президента декларирована концепция устойчивого развития, которая постепенно перешла в стратегию устойчивого развития. На современном этапе устойчивость социально-экономического развития связана со стратегическим развитием национальных проектов. Несмотря на многочисленные публикации о реализации моделей устойчивого развития на разных уровнях управления и в том числе в различных регионах РФ

[1,2,3,4] нет надёжных критериев оценки состояния и управления устойчивым развитием.

В настоящей работе автор предлагает нетривиальную сравнительную модель оценки эффективности управления устойчивым развитием на основе связи темпов экономического роста с темпами воспроизводства природных ресурсов и качества окружающей среды в рамках ассимиляционной функции природы (природно-хозяйственного комплекса). Модель основана на золотой пропорции достигнутого социально-экономического развития и необходимых отчислений на воспроизводство природных ресурсов и качества окружающей среды с тем, чтобы развитие действительно соответствовало принципам устойчивости.

Модель управления устойчивым развитием. За оценку устойчивости развития эколого-экономических систем автор принял модель золотого сечения (пропорции) в пределах отношений близких к значениям: 0,618; 1,618; 2,618. Системы, в которых отношения исследуемых параметров эколого-экономических состояний удовлетворяют таким пропорциям, признаются устойчивыми (гармоничными). А системы, отношения параметров которых удаляются от их, признаются неустойчивыми и развиваются в направлении усложнения. При снятии условий, ведущих к усложнению и изменчивости систем, они вновь стремятся к своему устойчивому (гармоничному) состоянию.

На рис. 1. показана связь и выводимость золотых отношений (пропорций) при анализе состояния любых систем.

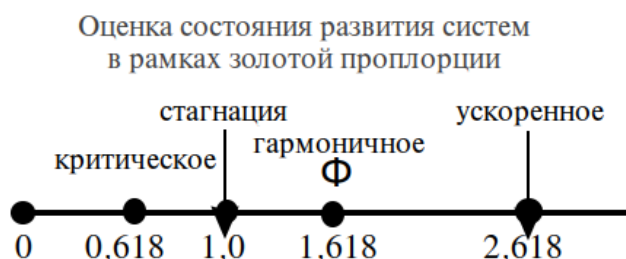

Рис. 1. Рубежи устойчивости развития любых систем и выводимость золотых отношений (пропорций). Они возникают из следующих отношений состояний параметров систем: $1:1,618=0,618$ критически фактор устойчивости развития; $1,0:0,618=1,618$, $1,618:1=1,618$,

2,618:1,618=1,618 фактор устойчивого динамического состояния систем (гармонии); 1,618:0,618=2,618, 1,618x1,618=2,618 фактор ускоренного развития. Сущность золотых чисел, таким образом, и пропорций, которые выводятся из их отношений, это не просто гармония численных значений, а мера гармоничности оценки состояния любых неравновесных систем, стремящихся к устойчивому состоянию.

Формула устойчивого **эколого-экономического** развития обычно представляется как достижение такого состояния общества, когда современные поколения людей не ставят под угрозу существования будущих поколений путём обеспечения их природными ресурсами и качеством окружающей среды **в рамках сохранения ассимиляционного потенциала природы** (природно-хозяйственных комплексов). Здесь главенствующим фактором выступает ассимиляционная функция (потенциал) природы, как способность её самой восстанавливать свои качества и количества при условии, если хозяйственная деятельность человека способна будет следовать закону сбалансированного природопользования. При этом обеспечивать возможность существования и развития следующих поколений человеческой популяции.

Физический смысл этого закона заключается в том [5], что он связывает темпы экономического роста с темпами воспроизводства природных ресурсов и качеством окружающей среды:

$$T = 2ta,$$

где T - темпы прироста ВВП (% к предыдущему году) на расчётный год, t - темпы воспроизводства природных ресурсов и качества окружающей среды (%) от доли прироста ВВП, a — ассимиляционный потенциал природы (природно-хозяйственного комплекса). Он может варьироваться только в пределах от 0 до 1,0. При $a=0$ природа переходит в превращённое состояние (полностью изменённой человеком). Такое состояние в принципе возможно, но исключительно в условиях искусственной среды обитания при поддержании её состояния и ресурсов хозяйственной деятельностью человека. При $a=1,0$ — ассимиляционный потенциал отражает естественное состояние природы в рамках существующих обменных процессов в биосфере.

Таким образом, чем выше темпы экономического роста, тем больше требуется природных ресурсов и при этом усиливается давление на окружающую среду. Чтобы этого не происходило человек придумал механизм взимания платежей с хозяйствующих субъектов, которые должны идти на воспроизводство природных ресурсов и качества среды. Тем самым возникла необходимость найти механизм (модель) оценки состояния устойчивого эколого-социально-экономического развития.

Сформулированный нами закон отвечает на него. Платежи должны быть такими, чтобы ассимиляционный потенциал природы (природно-хозяйственных комплексов) мог восстанавливаться.

Обсуждение результатов исследования. В ранней версии закона сбалансированного природопользования [6,7,8] цена воспроизводства природных ресурсов приравнивалась к цене воспроизводства качества среды в рамках единства обменных процессов в биосфере. Поэтому значение коэффициента на воспроизводство природных ресурсов и качества окружающей среды принималось за 2. Т.е. в естественных условиях предполагалось равенство затрат на их воспроизводство. В рамках ФЗ №7 попытки воспроизводства природных ресурсов и качества среды осуществляются с помощью взимания с природопользователей платежей, установленных Министерством природных ресурсов РФ с учётом **коэффициента экологической ситуации (КЭС)**, табл. 1. А поскольку КЭС, как нормативный коэффициент, учитывающий долю взимания платежей в хозяйственной деятельности человека за природоохранные мероприятия на основе количественных измерений и мониторинга различных состояний ресурсов и качества среды в разных регионах РФ варьируется от 1,0 до 2,0, то среднестатистический коэффициент в законе сбалансированного природопользования должен быть меньше 2,0, но выше 1,0. Поскольку в естественных условиях воспроизводство природных ресурсов и качества окружающей среды не могут быть не сбалансированными обменными процессами, то затраты на воспроизводство природных ресурсов по отношению к затратам на воспроизводство качества окружающей среды должны быть выше

на величину приближающуюся к золотой пропорции: $1:0,618=1,618$, как показателя устойчивого динамического равновесия воспроизводства ресурсов и экосистем [9].

Табл.1. Коэффициенты экологической ситуации (КЭС)

Для водных бассейнов		Для экономических районов		
		Атмосферный воздух		Почва
Каспийского моря	1,24	Северного	1,4	1,4
р.Терек	1,28	Северо-Западного	1,5	1,3
р.Урал	1,34	Центрального	1,9	1,6
Азовского моря	1,22	Волго-Вятского	1,4	1,5
р.Кубани	1,87	Центр.-Ченоземного	1,5	2,0
Чёрного моря	1,25	Северо-Кавказского	1,6	1,9
Белого и Баренцового моря	1,50	Уральского	2,0	1,7
р.Северной Двины	1,21	Западно-Сибирского	1,2	1,3
Тихого и Сев. Ледов. океанов	1,13	Восточно-Сибирского	1,4	1,4
р.Енисей	1,43	Дальневосточного	1,0	1,1
р.Лены	1,22	Калининградского	1,5	1,3
р.Амур	1,16	Поволжского	1,9	1,9
Среднее	1,24		1,42	1,52

Примечание. Коэффициенты экологической ситуации и экологической значимости атмосферного воздуха, водных объектов и почвы могут увеличиваться для: природопользователей, расположенных в зонах экологического бедствия, районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, на территории национальных парков, особо охраняемых и заповедных территориях, экологокурортных регионах, а также на территориях, включенных в международные конвенции, - до 2 раз; для природопользователей, осуществляющих выбросы загрязняющих веществ в атмосферу городов и крупных промышленных центров ещё на 20 %процентов больше. А с учётом площадей загрязнения водных водных бассейнов, почвы и атмосферного воздуха по территории РФ средневзвешенное значение КЭС близко к величине 1,591

В сущность экспериментальных оценок КЭС априори вкладывался смысл, что при платеже за норматив $KЭС=1,0$ использование всего природно-ресурсного потенциала осуществляется в состоянии не нарушенной природы и среды настолько, насколько она способна восстанавливать свои качества. Другими словами такое состояние на интуитивном уровне специалистами принималось за ассимиляционную функцию (a) природы (природно-хозяйственного комплекса). За превышение этого норматива природопользователи должны платить кратно по КЭС. То есть в современном виде закон сбалансированного природопользования должен иметь вид:

$$T = 1,618ta$$

Это означает, что мировая экономика в условиях устойчивого развития не должна развиваться темпами выше 1,618 % в год. Тогда ассимиляционный потенциал природы будет восстанавливаться в рамках самоорганизованной сущности природы и человечеству не грозят в будущем ни ресурсные, ни экологические проблемы.

Для РФ, имеющей площадь равную 17 100 000 км² с населением в среднем 143,4 миллиона человек (плотность населения 8,38 на км²), значение коэффициента экологической ситуации в совокупном загрязнении атмосферного воздуха, почвы, водных ресурсов составляет средневзвешенное значение 1,591, приближающееся к $\Phi=1,618$. Т.е. экологическое состояние РФ при условии соответствия платежей субъектами хозяйственной деятельности на уровне установленных КЭС действительно близко к состоянию устойчивого динамического равновесия между давлением на окружающую среду и её способностью восстанавливать свои качества.

Для демонстрации подобного состояния необходимо дать анализ эколого-экономической ситуации в РФ на 2021г. По данным Всемирного банка темпы роста экономики в 2021 г. составили 4,7%. Валовой внутренний продукт составил 1,779 триллиона USD или 131,023 трлн руб (при среднем курсе рубля 73,65 рубля за доллар). А в 2022 г — 153,425 трлн р. То есть прирост в денежном выражении составил $153,425 - 131,023 = 22,402$ трлн. р. В рамках закона сбалансированного природопользования 4,7% от 22,402 трлн. р. составит 1,053 трлн р. (эта сумма должна пойти целиком на зелёную повестку). И действительно впервые за всю современную историю экономики в РФ на экологию в 2022 г. были направлены около 1,1 трлн. р. Другими словами экономика РФ в этом году находилась в состоянии устойчивого эколого-экономического развития. Вопрос в том, дошли ли эти деньги по назначению? Но это уже другая история, которую рассмотрим ниже.

В рамках закона сбалансированного природопользования, приведённого к золотой пропорции, платежи на воспроизводство ресурсов и качества среды при темпах экономического роста 4,7% в год в РФ составят: $4,7\% = 4,7\% \cdot 1,618$

=7,60 % от прироста ВВП. При этом значение $a=4,7:7,60=0,618$. Т.е. при любых темпах экономического роста устойчивого развития можно достичь только в условиях когда $a=0,618$. При меньших значениях ассимиляционного потенциала природы достижение целей устойчивого развития для РФ будет невозможным. Но самое удивительное заключается в том, что значение ассимиляционного потенциала соответствует критическому значению золотого сечения (золотой пропорции), рис. 1. Для регионов РФ с близким значением $a=1,0$, платежи составят уже не 7,60 % от прироста ВВП, а в 1,618 раз меньше. То есть 4,7% от прироста ВВП. А для регионов со значением $a=0,5$ составят уже около 9,5%. Чем ниже ассимиляционный потенциал природы (природнохозяйственного комплекса), тем выше платежи на воспроизводство природных ресурсов и качества среды. В условиях трансформированной (превращённой природы, $a \rightarrow 0$) ни о каком устойчивом развитии не может быть и речи ни при каких темпах экономического роста. Поскольку почти весь прирост производства должен пойти на решение экологических проблем.

Теперь необходимо сделать анализ самих отчислений на природоохранную деятельность в 2022 г. Для этого обратимся к рис. 2, где дана сравнительная модельная оценка расходов в 2022 г (млрд. р) в рамках золотой пропорции по сравнению с действительными расходами на зелёную повестку по отраслям производства и регионам РФ. Действительные значения расходов брались по отношению к коэффициенту 1,618 с тем, чтобы показать уровень сбалансированности или не сбалансированности расходов и доходов (включая инвестиций) в рамках достижения условий, при которых ассимиляционный потенциал природы оставался бы не нарушенным, а природоохранная деятельность соответствовала бы закону сбалансированного природопользования.

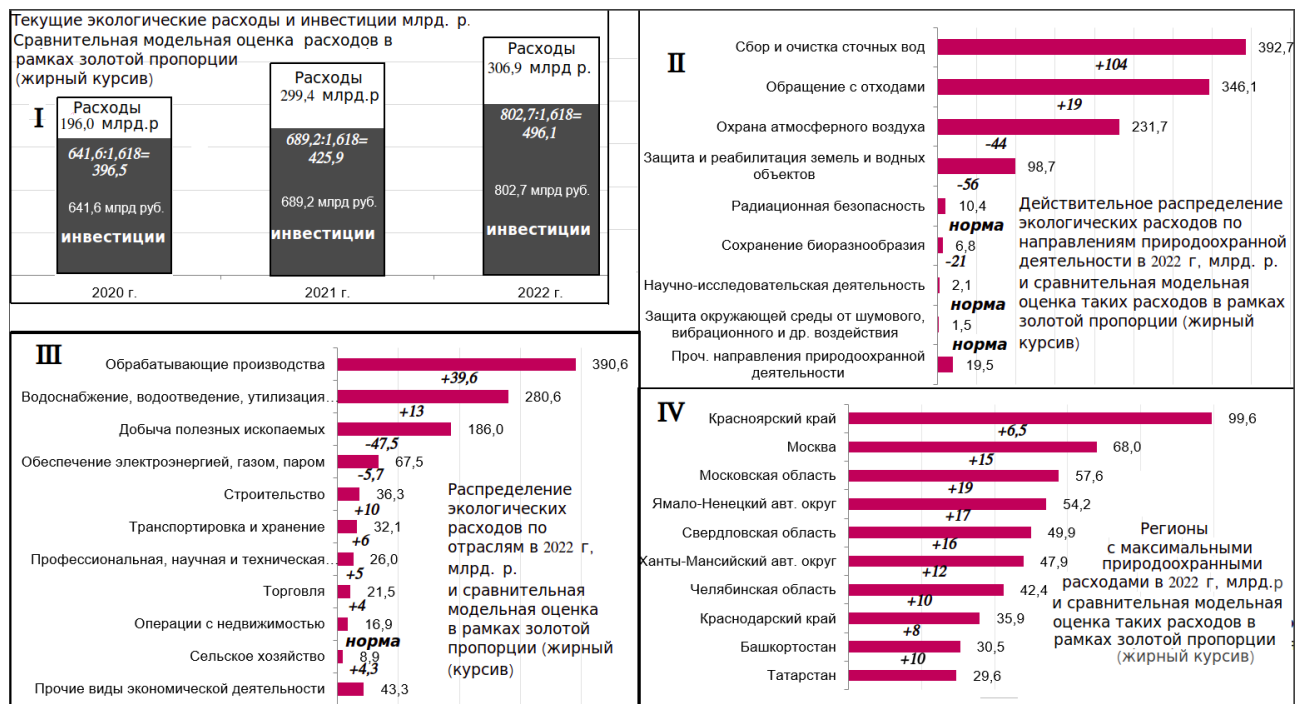

Рис. 2. Сравнительная модельная оценка расходов в 2022 г (млрд. р.) в рамках золотой пропорции: I — расходы относительно инвестиций; II — расходы по направлениям природоохранной деятельности; III — расходы по отраслям деятельности; IV — расходы по регионам РФ по данным

По сравнению с инвестициями в природоохранную деятельность (рис. 3-I) действительные расходы оказались меньшими: в 2020 г на (641,6-396,5) 245,1 млрд. р., в 2021 г на (689,2-425,9) 263,3 млрд р, в 2022 г на (802,7-496,1) 306,6 млрд р. Т.е. значительная часть инвестиций на зелёную повестку могла использоваться не по целевому назначению.

Приоритетная последовательность расходов на зелёную повестку (рис. 3-II) определяется природоохранными органами. А каждое последующее вложение средств от предыдущего в рамках золотой пропорции уменьшается в 1,618 раз. Превышение уровня расходов от золотой пропорции (здесь и на рис. 3-III, IV) соответствуют численному значению со знаком (+) в (млрд. р). Соответственно недофинансирование — числом со знаком (-), а расходы в рамках соответствия золотой пропорции на рисунке показаны как норма. Таким образом, превышение расходов на зелёную повестку пошли на: обращение с отходами; охрану атмосферного воздуха. На самом деле они не должны превышать законодательно установленные нормативы производства отходов на единицу продукции. Так как

отчисление средств на решение проблем управления отходами производства и коммунального хозяйства базируется на нормативах и с учётом коэффициента экологической ситуации загрязнений в том числе для загрязнений атмосферного воздуха для каждого региона. А перерасход средств на зелёную повестку может быть связан: с плохим или полным отсутствием мониторинга окружающей среды со стороны природоохранных органов; с некачественными технологическими системами управления отходами, с избыточным производством отходов на производство единицы продукции, отсутствием системы управления отходами на предприятиях (дезинтеграция, хранение, транспортировка, переработка, утилизация, захоронение).

Недофинансирование касается защиты и реабилитации земель и водных объектов, радиационной безопасности и научно-исследовательской деятельности. Остальные позиции экологических расходов соответствуют не только нормативам качества, но и золотой пропорции в распределении средств на природоохранные мероприятия.

Сравнительная оценка экологических расходов по отраслям производства (рис.3-III) в 2022 году даёт возможность показать, что относительно золотой пропорции они превышены практически по всем отраслям, кроме отчислений на сельское хозяйство (отчисления на уровне золотой пропорции), но с дефицитом расходов по обеспечению электричеством, газом, паром и строительства. Явно превышены расходы на так называемые прочие виды экономической деятельности относительно предыдущих расходов (они не раскрыты, что позволяет предположить о возможности использования средств не по назначению).

Регионы с максимальным загрязнением окружающей среды (рис. 3-IV) характеризуются превышением экологических расходов относительно золотой пропорции. Причина в том, что: во-первых, каждый субъект РФ стремится улучшить экологическое состояние территорий за счёт других; во-вторых, как было показано выше, выделение средств на зелёную повестку не означает, что они пойдут по своему назначению; в-третьих система управления

природоохранной деятельностью должна не только понимать сущность устойчивости развития, но и направлять расходы на технологии ресурсосбережения и воспроизводство качества среды.

Таким образом, сравнительная модельная оценка расходов на решение экологических проблем РФ в рамках золотой пропорции позволяет вскрыть дисбаланс между действительным их распределением и требованиям закона сбалансированного природопользования в достижении целей устойчивого развития. В том числе выявить узкие места в управлении природоохранной деятельностью. А именно: в регионах с максимальными нагрузками на окружающую среду внедрять в производство новейшие существующие технологии (НСТ) или новейшие доступные технологии (НДТ) по управлению производством, отходами производства, их утилизации, переработки и захоронения отходов. А инвестиции и средства, превышающие модельные расходы, перенаправить на решение недофинансированных экологических проблем с целью восстановления ассимиляционного потенциала природы (природохозяйственных комплексов) территорий РФ.

Устойчивое развитие экономики не должно рассматриваться, как некое постоянство прироста темпов экономического роста. Возникают различные состояния, при которых субъекты экономической деятельности пытаются пойти по ускоренному развитию.

Закон сбалансированного природопользования и модель золотого сечения (пропорции) в условиях крайней необходимости (например, в современной реальности жёстких экономических, финансовых, технологических со стороны Запада) может принимать вид, при котором можно достичь условий устойчивого развития, но за счёт снижения ассимиляционного потенциала природы (рис.1):

$$T = 2,618ta$$

То есть вместо коэффициента $1,618$ в законе сбалансированного природопользования используется выводимое из него же отношение, равное коэффициенту $2,618$. В таком случае при темпах экономического роста в $4,7\%$ в год платежи за природоохранные мероприятия уже составят:

4,7=4,7x2,618=12,3a. Отсюда, **a=0,382**. Т.е. платежи возрастают в 2,618 раз и составляют 12,3% от прироста ВВП. А ассимиляционный потенциал уменьшается, что приведёт к необходимости ещё больше увеличивать расходы на природоохранные мероприятия. Например, при темпах экономического роста в 10% платежи уже составят 26,8% от прироста экономики. Но при этом ***a*** опять-таки будет определяться значением **равным 0,382** также при любых темпах экономического роста с соблюдаться устойчивого развития, но в условиях значительно больших отчислений средств на природоохранные мероприятия и за счёт снижения расходов на решение социальных проблем, образование, науку, технологии и т.д.

В условиях, $T = ta$ и при темпах экономического роста в 4,7% платежи должны составить 4,7% от темпов прироста экономики при $a=1,0$. Такое состояние возможно при условии нормативных отчислений, гарантирующих воспроизводство ресурсов и качества среды в рамках «не тронутой» или дикой природы с её естественным ассимиляционным потенциалом. Т.е. в условиях сознания производителями и системы государственного управления необходимость соблюдения зелёной повестки.

Отчисления на зелёную повестку ниже, $a=1,0$ неизбежно приведёт к условиям деградации естественного состояния природы, поскольку ассимиляционный потенциал не может иметь значение меньше 1,0. Такая ситуация может характеризовать экономику исключительно в условиях непрерывного расхода природных ресурсов в искусственной среде обитания.

В критических условиях состояния природной среды, закон сбалансированного природопользования и устойчивого развития приобретает вид:

$$T = 0,618ta$$

В этом случае ассимиляционный потенциал природы сводится к золотому числу 1,618 при любых темпах экономического роста. В условиях Земли, это не возможно, поскольку ассимиляционный потенциал не может быть больше 1,0.

Это возможно только в условиях, например, терраформирования планетных систем, на которых создаются искусственные условия по поддержанию жизни при непрерывном расходовании ресурсов. А все затраты от хозяйственной деятельности пойдут исключительно на поддержание искусственной среды обитания.

Выводы. Эколого-экономические системы, находящиеся в состоянии неустойчивого динамического равновесия под влиянием естественных и антропогенных факторов, стремятся к устойчивости в случае, если хозяйственная деятельность человека способна поддерживать ассимиляционный потенциал на уровне воспроизводства природных ресурсов и качества окружающей среды путём отчисления части доходов на экологическую повестку. Устойчивость эколого-экономических систем может быть описана в рамках модели золотого сечения (пропорции) и закона сбалансированного природопользования. Она позволяет оценить не только в каком (устойчивом или не устойчивом) состоянии находятся объекты управления (исследования), но даёт возможность выйти на управляющие параметры устойчивости развития и вскрыть причины отклонения от него.

В рамках гармоничного и устойчивого развития экономики управляющие параметры эколого-экономических систем определяются границей золотых чисел (пропорцией отношений критериев состояния объектов) и законом сбалансированного природопользования с коэффициентом 1,618 ($T=1618 \cdot t \cdot a$) при $a=0,618$ и любых темпах экономического роста. Но при условии взимания платежей на воспроизводство природных ресурсов и качества окружающей среды в рамках установленных нормативов и целевого расходования средств на зелёную повестку.

В условиях необходимости ускоренного развития экономики устойчивость состояния исследуемых эколого-экономических систем определяется золотым числом 2,618 ($T=2,618 \cdot t \cdot a$) при $a=0,382$ для любых темпов экономического роста при тех же условиях взимания и расходования платежей на зелёную повестку.

Критически возможное достижение устойчивого развития ($T=0,618 \cdot t \cdot a$) возможно исключительно в условиях искусственной среды обитания и непрерывного расходования природных ресурсов при $a=1,618$. Т.е. в условиях трансформированной (переработанной человеком) природы или в условиях терраформирования планетных систем посредством целенаправленного изменения климатических условий, атмосферы, температуры, топографии или экологии планеты, спутника или же иного космического тела для приведения условий в состояние, пригодное для обитания земных животных и растений. При этом основные расходы будут связаны исключительно с поддержанием условий обитания.

В целом хозяйственная деятельность человека, как и все естественные явления в природе вписывается в принцип трансляции подобия её развития на любом уровне организации, включая управленческую и хозяйственную деятельность в том числе [9]. Только не всегда мы это замечаем, искусственно отделяя социальную от естественной сущности человека.

Человек в своей хозяйственной деятельности неизбежно стремится к гармонии (устойчивому динамическому равновесию) между возможностью достижения целей устойчивого развития и средствами в его распоряжении. Мера (или граница) состояния подобной устойчивости определяется золотой пропорцией достигнутого результата и возможностью платить за этот результат.

Литература

1. Бобылев, С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения / С.Н. Бобылев. - М.: Экономика, 2011. - 358 с.
2. Вострикова, В.В. Устойчивое развитие России в меняющемся мире: угрозы и перспективы / В.В. Вострикова. - М.: Русайнс, 2014. - 30 с.
3. Марфенин, Н.Н. Устойчивое развитие человечества / Н.Н. Марфенин. - М.: МГУ, 2007. - 624 с.
4. Ягодин, Г.А. Устойчивое развитие. Человек и биосфера / Г.А. Ягодин, Е.Е. Пуртова. - М.: Бином, 2015. - 109 с.

5. Кокин А.В. Закон сбалансированного природопользования и социальное управление//Социальное управление: региональные аспекты - Ростов-на-Дону: СКАГС, 2002. С.214-230.)

6. Кокин А.В., Батулин Л.А. Экономика природопользования в условиях устойчивого развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. СКАГС, 2001, №4. с.14-19.

7. Игнатов В.Г., Кокин А.В. Концепция природоохранного и природоресурсного регулирования в новых экономических условиях. // Северо-Кавказский юридический вестник 1998, № 1. С. 14-22.

8. Игнатов В.Г., Бутов В.И., Кокин А.В. Устойчивое развитие региона: природно-ресурсный фактор (на материалах Южного федерального округа). Ростов-на-Дону: СКАГС. 2003. 60с.

9. Кокин А.В., Кокин А.А. Золотое сечение и эволюция (введение в общую теорию нелокальной эволюции) - М.: ООО «Информ-Право».2022. 232с.

УДК 339

Малов
Владимир
Юрьевич

доктор экономических наук, главный научный
сотрудник Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
Россия, г. Новосибирск

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭКСПОРТА: ПОСЛЕДСТВИЯ СМЕНЫ ПРИОРИТЕТОВ

Возникновение задачи оценки последствий объясняется сложившимися условиями на рынке грузоперевозок в результате существующего дисбаланса, связанного с переориентацией грузовых отправок с Запада на Восток. Ситуация усугубляется несколькими факторами. Первый фактор – это объективный рост объемов перевозимых грузов, связанный с ростом промышленного производства за последние 10-15 лет. Второй фактор связан с

резким изменением траектории транспортных потоков с Западного направления на Восточное в 2022-2023 гг. Третий фактор – институциональный, который еще больше усиливает влияние первых двух факторов и создает дополнительную нагрузку на железнодорожную инфраструктуру в виде действия Временных правил определения очередности перевозок грузов, утвержденные решением правления ОАО «РЖД». Все эти факторы создают транспортные проблемы, связанные с трудностями вывоза грузов нестратегического назначения с территорий Сибирского (СФО) и Дальневосточного (ДФО) федеральных округов.

Одна из причин этих трудностей - предельная загруженность участков железной дороги (Транссиба от Кузбасса и БАМа от Тайшета) перевозками угольной продукции. В течение 2022-2023гг. действовала норма, регулирующая приоритеты перевозки грузов железнодорожным транспортом – Временные правила определения очередности перевозок грузов, утвержденные решением правления ОАО «РЖД» [1]. В приоритете был уголь, что фактически привело к ручному согласованию интересов заказчиков и перевозчиков. Все это привело к перегрузке Восточного направления перевозок. Из-за приоритетности вывоза кузбасского угля Сибирские и дальневосточные предприятия вынуждены откладывать вывоз собственной продукции: химии, зерна нефтепродуктов и т.п.

В рамках оценки последствий переориентации форсированного экспорта угля с Западного направления на Восточное были осуществлены модельные расчеты по прогнозированию развития экономик СФО и ДФО и построены различные сценарии грузовых перевозок с учетом внешнеторговых отношений. Концептуальной основой оптимизационной межотраслевой межрегиональной модели (ОМММ) являются, прежде всего, теории межотраслевого анализа и оптимального использования ресурсов. Главные преимущества ОМММ заключаются в возможности совместного исследования важнейших условий развития экономики отдельных регионов и национальной экономики в целом: а) демографического, природно-ресурсного и производственно-технического потенциалов; б) региональных различий эффективности отраслей производства

(в том числе: трудоемкости, капиталоемкости, материалоемкости); в) географического положения и транспортных затрат на перемещение продукции; г) межотраслевых связей внутри регионов; д) региональных различий уровня жизни и структуры потребления [4,5].

В целях поиска баланс интересов грузоотправителей и перевозчиков, а также разработки различных сценариев перевозки грузов в модели будут рассмотрены несколько вариантов внешнеторговых отношений: объемы экспорта угля будут замещаться продукцией АПК, металлургии, ТЭК, деревообработки или химической промышленности.

Все варианты оцениваются с народнохозяйственной позиции – т.е. критерием является максимизация конечного потребления (аналог ВВП). Действует предположение о заданной и ограниченной возможности работы (предоставление услуг) железнодорожного транспорта Сибири и Дальнего Востока для перевозок только гражданских видов грузов (без пассажирских перевозок). Все варианты характеризуются неизменным соотношением внешнеторгового платежного баланса (экспорта и импорта) всей России. Соотношение цен на экспорт\ импорт не меняется и принято «один к одному». Уголь учитывается в среднем одного сортамента, для оценки используется средняя экспортная цена. Зерно рассматривается в качестве преобладающего вида экспортного продукта всей отрасли «Сельское хозяйство». Эта агрегированная отрасль в используемой версии ОМММ рассматривается как представитель все других подотраслей сельского хозяйства.

Отметим, что тонкости организации железнодорожных перевозок (учет порожнего возврата, ритмичность, наличие инновационного парка, тарифная политика и т.п.) нами не учитывались, поскольку в модель на этом этапе был заложен высокий уровень агрегирования.

Приведу результаты расчетов только по двум сценариям:

1. В предположении об интенсивной инвестиционной деятельности на Восточном полигоне и в кратчайшие сроки (до 2025 года) ликвидации наиболее узких мест на направлении Сибирь -. Дальний Восток.

2. В предположении об умеренных инвестициях в железнодорожную инфраструктуру и сохранении отдельных узких мест на этом направлении.

В обоих сценариях предполагается два варианта:

А) –сохранение приоритетов угольного экспорта

Б) сокращение экспорта угля на 5 млн. т. в год, что эквивалентно 40 млрд руб (3 пары поездов в сутки) и рост экспорта таких продуктов, как: нефтехимии, зерна, лесопереработки, металлургии.

Вариант А) первого сценария приведен в качестве «точки отсчета».

По первому сценарию вариант Б) по сравнению с вариантом А) позволяет нарастить производство более ценных (чем уголь) продуктов в РФ прежде всего за счет интенсификации межрегионального обмена. В целом по РФ прирост конечного продукта составит около 20 млрд. руб. в год. (Таблица).

По второму сценарию вариант А) уже дает более значительный прирост конечного продукта РФ – 81 млрд. руб. Но различие вариантов А) и Б) возрастает многократно – до 364 млрд. руб. Это является следствием того, что резко расширяются возможности внутрirosсийских связей и роста продукции многих других отраслей, а также отсутствием жестких ограничений на поставки различных продуктов между регионами Азиатской и Европейской частями России. Отметим, что потери угольной отрасли значительно перекрываются дополнительными поступлениями в бюджет страны.

В любом случае, высвобождение некоторой части пропускных способностей в Восточном направлении для перевозки грузов с большей добавленной стоимостью дают положительный результат для всей страны в целом.

Эффекты от изменения приоритетов (млрд.руб) Таблица

Показатели Сценарии и варианты	Дополнительный рост конечного потребления в РФ млрд руб	Дополнительный рост доходов бюджета РФ	Потери угольной отрасли от сокращения экспорта
Сохранение угольного приоритета при частичной ликвидации узких мест	0	0	0
То же при ликвидации узких мест	20	6	0
Сокращение экспорта угля при частичной ликвидации узких мест	81	14	8
То же при ликвидации узких мест	364	62	8

Последующая серия расчетов вызвана необходимостью анализа последствий изменения соотношения экспортных цен на уголь, зерно и другие рассматриваемые продукты. Если в исходном (вышеописанном) варианте соотношение цен принято 1 (уголь) к 4 (зерно), то теперь предположим, что экспортная цена на уголь не 8000 руб./тонна, а только 4000 руб./тонна. В терминах нашей задачи это означает, что придется возить в два раза больше угля, чтобы покрыть баланс экспортных и импортных операций. Следовательно, отказ от перевозок угля на те же 40 млрд. руб. вызывает возможность использовать уже 6 пар поездов в сутки, что, вероятно, будет более значимо для сохранения резерва пропускных способностей и реализации целей национальной безопасности. В этом случае, эффект от смены приоритетов экспортных поставок увеличится до 520 млрд. руб. Таким образом, учет интересов всей страны в условиях сложностей в распределении ограниченных возможностей железных дорог азиатской части России, предполагает сдерживание роста объемов вывоза угля из Сибири по Транссибу. Это позволит обеспечить рост экспорта зерна и других видов экспортных товаров: нефтепродуктов, деревообработки, металлоизделий, химии и др.

Конечно, сокращение экспорта угля РФ пусть всего на 5 млн.т. (менее 2,5%) вызывает потери угольной отрасли, прежде всего в Кузбассе. В целом

сокращение в РФ валовых выпусков угольной отрасли на 3,2% может быть компенсировано ростом объемов выпуска в других отраслях, в.ч. в сельском хозяйстве (1,1%), добычи нефти и производства нефтепродуктов (0,4%), цветной металлургии (1,5%). Также активного роста других отраслей, непосредственно связанных с обеспечением возросшего конечного потребления: здравоохранения, образования и пр. Важно отметить, что общие цифры занятости по Сибири и Дальнему Востоку останутся практически неизменными (в предположении, что труд мобилен между отраслями и успеет адаптироваться к возможным изменениям спроса).

Подчеркнем, что все вышеописанные динамические и структурные последствия потенциальных ограничений на экспорт угля из Сибири и роста экспорта зерна и нефтепродуктов/цветной металлургии в направлении на Дальний Восток следует интерпретировать как возможные, сбалансированные, желательные изменения в пространственной и отраслевой структуре. Сами по себе они могут и не осуществиться, т.к. в расчетах не были приняты во внимание и не были исследованы интересы отдельных собственников предприятий, которые могли бы быть задействованы в этих изменениях. Это только наша оценка направлений возможных стратегий и сценариев в разных округах и отраслях с позиций достижения наилучшего (по критерию конечного потребления населения) народнохозяйственного результата.

На основе большого числа проведенных модельных расчетов и разработанных сценариев грузоперевозок мы можем предложить следующие возможные меры предотвращения транспортных коллапсов:

А) для краткосрочного периода времени [2,3]:

1. Активизация процессов расширения транспортных железнодорожных узлов и развязок в целях увеличения пропускной способности участков восточного направления.

2. Частичное или полное исключение из транспортных приоритетов угля с возможностью компенсации выпадающих доходов из возрастающего федерального бюджета.

3. Поскольку уголь допускает складирование на более продолжительный срок, чем другие грузы (например, зерно), то возможно создание (за счет возрастающих доходов других отраслей и бюджета) специальных складских участков. Это позволит «растянуть» процесс сокращения добычи (и только добычи!) угля в Кузбассе на более длительную перспективу, позволяющую организовать новые направления и возможности экспорта угольной продукции.

Б) Для долгосрочного периода времени [6-9]

4. Активизация инвестиционных процессов глубокой переработки угля, как неоднократно заявляемого генерального направления развития угольной отрасли. Процессы глубокой переработки необходимо строить в тесной интеграции с соседними регионам, это позволит увеличить занятость населения, в том числе молодежи.

5. Инвестиционная поддержка Республики Бурятия и Монголии в части вложений в реконструкцию участка железной дороги Улан-Удэ – Улан –Батор – Эрлянь-Хото (КНР). Это позволит частично снять нагрузку с Транссиба.

6. Реализация предложений представителей угольных предприятий по созданию новых направлений выхода на мировые рынки. Например, использование рек Сибири с последующей перевалкой на СМП или создание нового арктического порта Индига (см. поручение В.В. Путина от 15.01 2022г) с соединением последнего с железнодорожной сетью России по Баренцкомуру (Индига – Ухта – Ивдель – Сургут) и Севсибу (Сургут – Белый Яр- Лесосибирск – Усть-Илимск) с дальнейшим выходом на БАМ. Этот пункт приобретает особую актуальность в свете проектов будущего восстановления уровня добычи угля Донбасса, который может оказаться «запертым» для юго-западного направления экспорта и может быть направлен внутрь России.

Литература

1. Правила недискриминационного доступа перевозчиков к инфраструктуре железнодорожного транспорта общего пользования, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2003 г. №710

2. Минэк предложил поменять очередность перевозки грузов по железной дороге. Каким экспортным товарам планируется дать приоритет // РБК, 24.03.2023 // Электронный ресурс: https://www.rbc.ru/business/24/03/2023/641c314e9a79476c12bc2a50?utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share;

3. Уголь выпадает из приоритета. Железнодорожники ждут на востоке более доходные грузы // Коммерсант, 15.05.2023 // Электронный ресурс: https://www.kommersant.ru/doc/5985664?from=glavnoe_5

4. Модели, анализ и прогнозирование пространственной экономики / отв. ред. В.И. Суслов, науч. ред. Ю.С. Ершов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. – 480 с.

5. Системное моделирование и анализ мезо- и микроэкономических объектов / отв. ред. В.В. Кулешов и Н.И. Суслов. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014.

6. Малов В.Ю. Транспортная сеть азиатской части России: некоторые уроки истории и современность. – DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-7-99-113 // ЭКО. – 2022. – № 7. – С. 99-113. RSCI, ВАК.

7. Малов В.Ю., Тарасова О.В. Новые варианты евроазиатских транспортных коридоров: оценка конкурентоспособности // Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под редакцией Е.А. Коломак; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – ISBN 978-5-89665-352-3. – Гл. 4.4. – С. 163-176.

8. Блам Ю.Ш., Крюков В.А., Малов В.Ю., Токарев А.Н., Чурашев В.Н. Оценка перспектив создания Северного широтного транспортного коридора // ЭКО. – 2016. – № 5. – С. 28-43.

9. Концептуальное осмысление перспектив расширения и развития транспортной сети в рамках Азиатской России / А. В. Котов, В. Ю. Малов, Б. В. Мелентьев [и др.] // Новый импульс Азиатской России: Монография / Под редакцией В.А. Крюкова и Н.И. Сулова. – Новосибирск: Федеральное

государственное бюджетное учреждение «Сибирское отделение Российской академии наук», 2022. – С. 344-412.

УДК 338.2

Никитаева Анастасия Юрьевна доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой информационной экономики,
Южный федеральный университет.
г. Ростов-на-Дону

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФРОНТИРЫ: СОВПАДЕНИЕ ИЛИ ПРОТИВОРЕЧИЕ ОРИЕНТИРОВ

Аннотация: В настоящее время в индустриальном развитии достаточно явно выделяются два ключевых тренда. Первый связан с повесткой устойчивого развития и отражает поиск баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами деятельности промышленных структур. Вторым в значительной степени сопряжен с Четвертой промышленной революцией, цифровой трансформацией и технологическими фронтами. Представленное исследование с помощью наукометрического инструментария и метода контент-анализа раскрывает взаимосвязи указанных трендов в современных экономических публикациях.

Ключевые слова: индустриальное развитие, цифровая трансформация, устойчивое развитие, технологические фронтиры, промышленная политика

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND TECHNOLOGICAL FRONTIERS: COINCIDENCE OR CONTRADICTION OF GUIDANCE

Abstract: Currently, two key trends stand out quite clearly in the industrial development research area. The first is related to sustainable development and reflects the search for a balance between the economic, social, and environmental aspects of the activities of industrial structures. The second is largely associated with the Fourth Industrial Revolution, digital transformation, and new technological frontiers. The presented research, with the help of scientometric tools and the method of content analysis, reveals the interrelationships of these trends in modern economic publications.

Keywords: industrial development, digital transformation, sustainable development, technological frontiers, industrial policy

В современных условиях ключевые стратегические векторы развития российской экономики, в частности, ее индустриального сегмента, задаются Национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года [1], Целями и основными направлениями устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ [2]. Анализ Национальных целей показывает, что они ориентированы на улучшение жизнедеятельности человека, формирование комфортной и безопасной среды для жизни населения, а также цифровую трансформацию экономики для повышения ее эффективности. Другими словами, указанные цели, с одной стороны, достаточно тесно сопряжены с целями устойчивого развития в их содержательном наполнении, с другой стороны, охватывают и технологические проявления Индустрии 4.0, связанные с цифровой трансформацией экономики, созданием и использованием новых технологических решений. В этой связи представляется актуальным проведение исследования, направленного на изучение отражения в современных научных и экспертно-аналитических публикациях ориентиров устойчивого развития и технологических фронтиров для определения противоречивости или согласованности соответствующих ориентиров развития.

Для решения поставленной задачи первоначально был проведен библиометрический и наукометрический анализ публикацией с использованием встроенного инструментария систем *Wizdom.ai* и *Lens.org*. Это позволило сделать определенные выводы. Во-первых, обе рассматриваемые тематические области («устойчивое развитие», англ. *sustainable development* и технологические фронтиры, англ. *technological frontier*) характеризуется большим количеством работ (204000 публикаций по устойчивому развитию и 34 864 – по технологическим фронтирам в системе *Lens.org*) и высокой положительной динамикой роста числа публикаций в последние годы, что косвенно подтверждает выделение указанных областей в качестве отражающих ключевые тренды индустриального развития (рис 1,2). Во-вторых, обе тематики имеют

высокий уровень междисциплинарности с широким охватом предметных областей, включая экономику, экологию, инженерные науки, биологию и т.д. (по данным темы “Устойчивое развитие” в Wизdom.ai, поиску по соответствующим ключевым словам в Lens.org). В-третьих, самые цитируемые за последние годы научные работы по технологическим фронтам непосредственно связаны с устойчивым развитием.

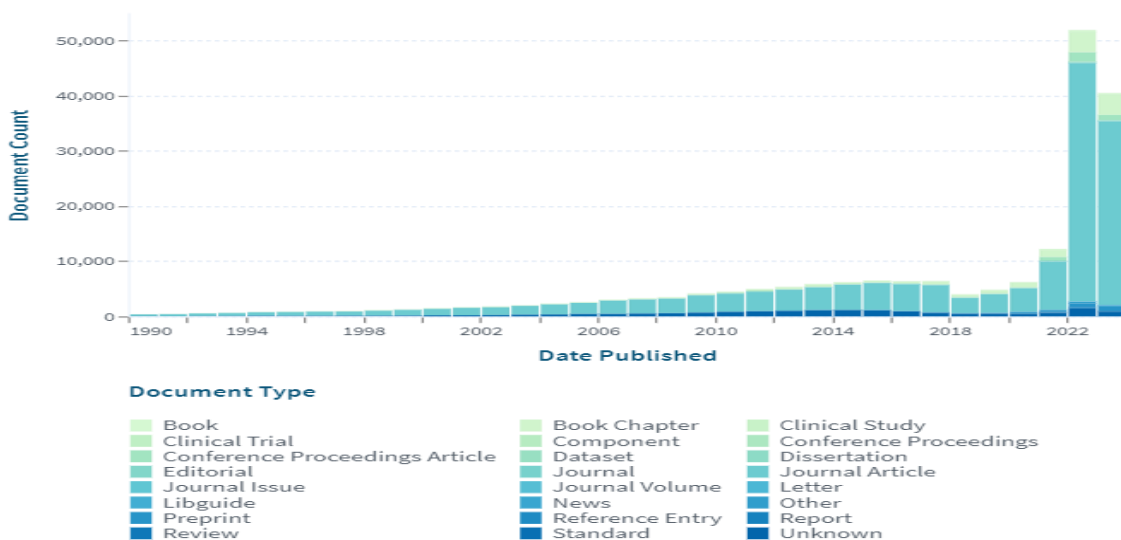

Рисунок 1. Динамика научных публикаций по тематике устойчивого развития в системе Lens.org (ключевые слова sustainable AND development)

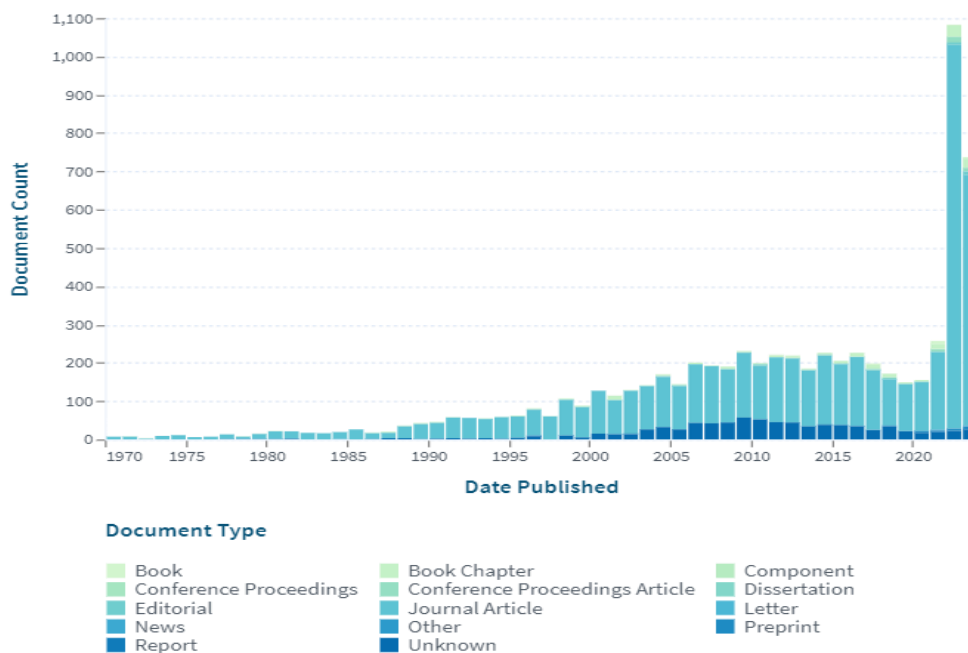

Рисунок 2. Динамика научных публикаций по технологическим фронтам в предметном поле экономики в системе Lens.org (ключевые слова technological AND frontier)

Проведенный далее наукометрический анализ с использованием программного продукта VosViewer по данным по публикациям из системы Lens.org, соответствующим поисковому запросу, охватывающему обе тематики, позволил построить сетевую карту терминов (рис. 3). Карта построена по терминам из 1926 публикаций в предметном поле экономики по ключевым словам (technological AND (frontier AND (sustainable AND development))).

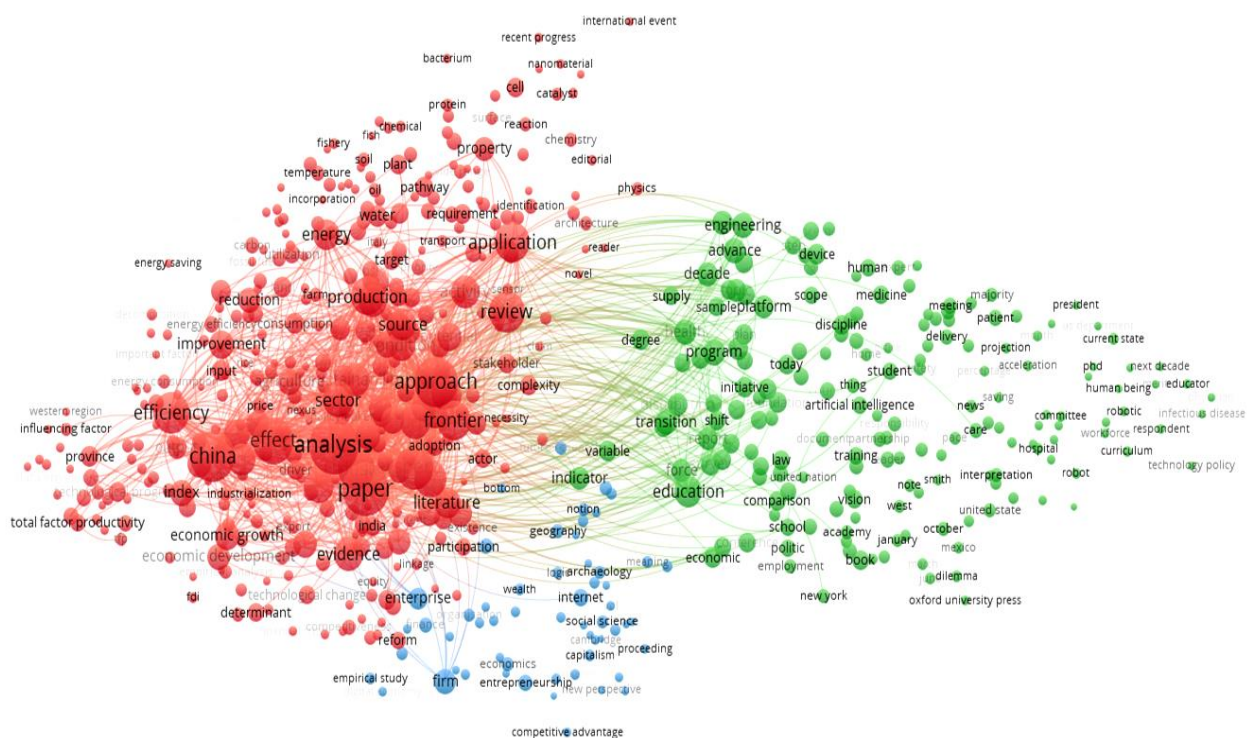

Рисунок 3. Сетевая карта терминов по исследованиям технологических фронтиров и устойчивого развития (построено с использованием программы VosViewer по данным Lens.org)

Анализ кластеров, представленных на сетевой карте, показал тесное сопряжение технологических фронтиров с ресурсами (энергия, вода, человеческий капитал) и эффективностью, различными аспектами устойчивого развития и сквозными технологиями Индустрии 4.0, в первую очередь, искусственным интеллектом.

Для более глубокого изучения рассматриваемых тематик с точки зрения их взаимосвязи был проведен контент-анализ научных работ и аналитических отчетов по технологическим фронтирам. В изученных публикациях показано, что Индустрия 4.0 и внедрение связанных с ней сквозных технологий может

приводить к росту нагрузки на окружающую среду (рост потребления электроэнергии, увеличение отходов вследствие увеличения объемов производства и т.д.) и появлению новых социальных рисков (цифровых разрывов, медленной адаптации к новой реальности, росту безработицы в результате вытеснения рабочих мест технологиями искусственного интеллекта, угроз информационной безопасности). С другой стороны, потенциал новых цифровых решений существенно расширяет возможности для устойчивого развития благодаря появлению новых бизнес-моделей, использующих цифровых платформы (циркулярных моделей, моделей индустриального симбиоза, экономики совместного потребления, сервитизации и др.) [3], оптимизации бизнес-процессов [4], переходу к аддитивному производству, предиктивной аналитике и т.д.

В свою очередь, изучение индустриальных фронтиров показало, что часть ведущих консалтинговых компаний включает технологии устойчивого развития в ведущие тренды. Так, эксперты компании Gartner, рассматривая технологии сквозь призму стратегических целей, включают устойчивые технологии в топ-10 трендов 2023 года [5]. Устойчивые технологии представляют собой систему решений, которая повышает энергетическую и материальную эффективность ИТ-услуг; обеспечивает устойчивость предприятия с помощью таких технологий, как отслеживаемость, аналитика, возобновляемые источники энергии и другие; помогает клиентам стать более устойчивыми с помощью приложений, программного обеспечения, торговых площадок и многого другого [5. С.28].

Аналогично, эксперты компании McKinsey видят формирование устойчивого мира в числе топ-5 трендов 2023 года [6]. Реализация данного тренда связана с электрификацией и использованием возобновляемых источников энергии, а также климатическими технологиями.

При этом аналитики Accenture отмечают, что по мере того как цифровая и физическая реальности сливаются в единую общую реальность, физическая наука и цифровые технологии все чаще используются для усиления друг друга,

коренным образом изменяя мир вокруг нас [7]. В условиях глобальных цифровых трансформаций предприятия фактически переизобретают себя, свои модели деятельности и партнерства. В этой логике устойчивость реализуется через соответствующий стратегический вектор в случае его определения хозяйствующими субъектами, а технологические фронтиры позволяют создать механизм реализации такого вектора.

Таким образом, устойчивое развитие и технологические фронтиры могут как совпадать, обеспечивая положительный резонанс и синергетический эффект, так и находиться в противоречии. Для реализации первого варианта и нейтрализации рисков второго представляется целесообразным, во-первых, обеспечить инкорпорирование в государственную политику именно повестки устойчивого высокотехнологичного развития, во-вторых, реализовать согласование различных политик и стратегий (промышленного развития, устойчивого развития, цифровой трансформации и т.д.), в-третьих, реализовать новую логику цифровых преобразований с учетом приоритета гуманизации технологий, рассмотрения последних как средства, а не цели развития.

Литература.

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html>
2. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1912-р Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/>
3. Никитаева, А. Ю. Реконфигурация бизнес-моделей промышленных предприятий: векторы повышения устойчивости в новых реалиях / А. Ю. Никитаева, Н. Н. Киселева // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23, № 1. С. 110-120.
4. Долгова, О. И. Имитационное моделирование бизнес-процессов промышленных компаний в условиях Индустрии 4.0 / О. И. Долгова, А. Ю. Никитаева // *π-Economy*. 2023. Т. 16, № 4. С. 26-40.

5. Top Strategic Technology Trends 2023. Gartner. 2023. 33 p.
6. Technology Trends Outlook 2023. McKinsey Digital. 2023. 81 p.
7. Technology Vision 2023. When Atoms meet Bits. Accenture. 2023. 115

p.

УДК 323

Старостин
Александр
Михайлович

доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления Ростовского государственного экономического университета («РИНХ»), г. Ростов-на-Дону

СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Аннотация В статье обсуждаются проблемы становления нового формата политологии для концептуально-проективной поддержки развития Российского государства-цивилизации. Указываются теоретические заделы для этого: сравнительная политология, цивилизационная парадигма в политологии, междисциплинарный комплекс – Российская цивилизациология; концепция институциональных матриц; политическая философия. Предложены примеры тематики цивилизационной политологии для диссертационных исследований. Анализируется проблема адаптации цивилизационной политологии к трем моделям стратегического развития современной России.

Ключевые слова: цивилизационная политология, сравнительная политология, цивилизациология, политическая философия, конвергентно-транзитная стратегия, рекурсивная стратегия, инновационно-суверенная стратегия, государство-цивилизация

RUSSIAN DEVELOPMENT STRATEGIES IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL POLITICAL SCIENCE

Abstract The article discusses the problems of the formation of a new format of political science for the conceptual and projective support of the development of the

Russian state-civilization. The theoretical foundations for this are indicated: comparative political science, the civilizational paradigm in political science, the interdisciplinary complex – Russian civilizationology; the concept of institutional matrices; political philosophy. Examples of topics of civilizational political science for dissertation research are offered. The problem of adaptation of civilizational political science to three models of strategic development of modern Russia is analyzed.

Keywords: civilizational political science, comparative political science, civilizationology, political philosophy, convergent-transit strategy, recursive strategy, innovation-sovereign strategy, state-civilization

Актуальность и существо проблемы

В последнее время (2-3 года) Россия в лице ее политического лидера и органов власти приняла ряд судьбоносных решений [1–2] и начала энергично воплощать их в жизнь. Они носят системный и многоуровневый характер и, очевидно, потребуют для своей реализации долгие годы и, возможно, десятилетия. Речь идет о таких шагах, как обеспечение безопасности государства и общества в геополитическом и военно-политическом плане: приостановка и возможное дистанцирование от продвижения непосредственно к границам РФ военных ресурсов мощнейшего на планете военно-политического блока НАТО. Далее, приведение в соответствие с внутренними потребностями и интересами государства и населения одного из самых мощных по объему на планете природно-ресурсного, энергетического, территориального и иного потенциала и выход на уровень экономического и социального развития, присущий наиболее развитым государствам мира. И, наконец, возвращение России глобального статуса «великой державы», учредителя ялтинско-потсдамской системы регулирования межгосударственных отношений и ООН и перекомпоновки мировой политики из системы однополюсной, глобально-авторитарной – в глобально-демократическую, многополярную.

Указанные стратегические шаги со скептической точки зрения могут быть интерпретированы, да и истолковываются западными оппонентами, и как глобальные амбиции, неподкрепленные соответствующими ресурсами и влиянием, и как популизм, внешне- и внутри-ориентированный и рассчитанный

на поднятие авторитета российской власти, и как «игра мускулами» российского империализма, желающего занять более выгодные позиции в мировой экономике и политике. Однако есть, кроме официально заявленных стратегических интересов, которые мы обозначили ранее, и другие интерпретации, которые показывают многоэтапный путь политико-стратегической подготовки России. Его иногда называют «стратегиями Владимира Путина» нулевых-десятих годов [3–4], которые включают в себя такие шаги, как: 1) «вертикаль власти» – создание властно-управленческих механизмов, позволяющих политически эффективно управлять огромной территорией самой большой страны мира; 2) «суверенная демократия» – отлаживание механизма публичной демократии в одном из самых больших федеративных государств мира (3-ем после Индии и США), в котором представлена огромная многонациональная и многоконфессиональная, наделенная собственной субъектностью, палитра населения; 3) «консервативная модернизация» – проведение высокими темпами экономической модернизации в многоукладной экономике, содержащей значимые массивы традиционного, индустриального и постиндустриального секторов, базирующихся на крупной, средней и малой частной и государственной собственности и частно-государственном партнерстве, и, наконец, 4) «государство-цивилизация» – стратегическая новация, призванная продвинуть российские интересы, притязания, возможности в многополярном глобальном мире через выстраивание политического и экономического партнерства с другими аналогичными партнерами (Китай, Индия, социально-экономические и политические союзы в исламском мире, на африканском и южно-американском континентах). Перевод указанных подготовительных стратегий в русло комплексных активных действий (Специальная военная операция 2022 г.) вызвал, с одной стороны, активное противодействие со стороны альянса из почти 50 западных и примыкающих к ним государств, переведших конкурентную и конфронтационную борьбу с Россией в открытый формат, на порядок увеличив

число политических, экономических, информационных вызовов против России в короткий временной интервал.

С другой стороны, резко ускорила процессы консолидации с Россией на незападных геополитических и геоэкономических полюсах. Вялотекущий процесс реформирования глобализации в многополюсный формат резко ускорился.

Предварительный российский стратегический расчет оказался вполне оправданным и своевременным, хотя и несущим немалые издержки на практике. Но это издержки на пути новой стратегии, а не обороны и постоянных уступок.

Вхождение в стратегический формат выстраивания российского «государства-цивилизации» потребовало новых масштабных теоретических и проектных разработок социально-политического и экономического характера, а в ближней перспективе – комплексных и междисциплинарных фундаментальных и прикладных разработок.

Если ограничиться пока секторно-дисциплинарным подходом, то речь нужно вести о цивилизационной политологии, а шире подходить, – о системно-политическом и системно-политологическом подходе, включающем и связывающем глобальный, локально-цивилизационный и национально-государственный уровни. Но прежде всего, как менее разработанный – локально-цивилизационный уровень, цивилизационную политологию и вытекающие из нее модели, выводы и рекомендации для России.

Разработанность проблемы. Анализ локально-цивилизационного подхода и его преломлений в тех или иных течениях политической мысли позволяет репрезентировать такого рода направленность в 4-5 базовых подходах. Во-первых, это выделение политологического компонента в рамках комплексных репрезентаций и описаний локальных цивилизаций (см., например, [5, с. 99–155, 220–305; 6, с. 323–492; 7]). Аналогичен подход и в рамках концепции «институциональных матриц» [8, с. 178]. Во-вторых, в ряде политологических научных и учебных изданий, где характеризуется многообразие подходов и парадигм в истории и теории политики, выделяется

цивилизационный подход, значимость которого возрастает по мере актуализации роли локальных цивилизаций в динамике современной глобализации [9, с. 260–263].

Цивилизационный подход более соразмерен в изучении политических ситуаций и процессов на уровне взаимодействий локальных цивилизаций, нежели институциональный или бихевиористский. Это фактически уровень мега- и макрополитических процессов. В-третьих, весьма востребованы цивилизационные выкладки применительно к политическим процессам, базирующиеся на концепции «политической культуры» [10, с. 6–136], что позволяет выводить особенности функционирования политических институтов, специфику действий элит и масс, репрезентировать истоки политических конфликтов, исходя из доминирующих на локально-цивилизационном уровне политических ценностей и стратегем действий. Одна из значимых репрезентаций возможностей такого подхода принадлежит выдающемуся российскому политологу А.С. Панарину [11], предложившему политико-культурные коды в виде 7 базовых принципов политической теории и соответственно политической практики мира Запада и 4 принципов политики Востока. Следуя этому подходу в рамках сравнительной политологии, известный отечественный политолог И.А. Василенко представила современную палитру политической мысли в виде пяти политико-культурных парадигм: конфуцианско-буддийской, исламской, индо-буддийской, западной и российской [12, с. 131–338]. Дополняют этот список научные и учебные издания по сравнительной политологии, построенные на иных, нежели политико-культурный подход, базе: прежде всего институциональной [13, с. 77–84; 14].

К этому ряду хотелось бы присовокупить авторские разработки, базирующиеся на политико-философском подходе (прикладная философия как философская инноватика) и предложить матрицу основных характеристик политико-цивилизационного подхода в сравнении с западнцентристским универсализмом:

Цивилизационный подход	Западноцентристский универсализм
1. Основной социально-политический субъект – локальная цивилизация и представляющие ее государственные и квазигосударственные образования.	Основной субъект – государство, с конца XX в. – глобальная квазигосударственная система.
2. Плюрализм траекторий развития основных субъектов с определенной их автономией и вместе с тем ее ограничениями (субсидиарный), основной источник развития – внутрицивилизационные культурные мутации.	Универсализация западно-центрической модели развития, основная модель развития: авангардный инновационный центр – периферия, заимствующая и модифицирующая универсальные культурные образцы.
3. Основа цивилизационного воспроизводства – ценностно-культурные матрицы.	Универсализация рациональных начал, обуславливающих совершенствование и модернизацию социально-политических систем.
4. Социоприродный коэволюционизм, учет существенного влияния средовых, включая природно-средовые, факторов	Абсолютизация экономической и технологической детерминант социального развития.
5. Представления о социально-политических процессах основаны на многоуровневой цикличности, сочетаемой с поступательностью.	Представления о социально-политическом процессе основаны на линейно-поступательном подходе с прогрессистской составляющей.
6. Геополитический анализ основан на учете плюрализма цивилизационных интересов и естественно складывающихся и эволюционирующих их балансах.	Геополитический подход основан на западноцентрической системе борьбы за жизненные интересы в межгосударственных отношениях.
7. Представления об основных механизмах социально-политического развития основаны на балансе конкурентных и солидарных начал в социально-политических отношениях. Приоритет отдается общественно-солидарным началам.	В качестве основных механизмов социально-политического развития выделены конкурентные начала в экономических, политических, духовных отношениях. Приоритет отдается персоналистским началам.
8. Центрами социально-политического управления выступают циклически сменяемые элитные группы, деятельность которых обусловлена цивилизационными ценностно-культурными матрицами.	Центры социально-политического управления – лидеры и лидерские группы в рамках конкурентно-представительских систем.

Следует отметить, что цивилизационный подход имеет не только перспективы в условиях российской действительности, но у него значительное число сторонников в рамках развивающегося (незападного) мира. Развитие цивилизационной парадигмы не только позволяет восстановить оригинальные подходы в отечественной политической мысли, найти значительное число партнеров среди политологов развивающихся стран, но и обеспечить интерес к российской политологии как оппоненту со стороны западной политологии [13, с. 83–84].

Весьма поучительным для дальнейших шагов в развитии российской политологии является изучение взаимодействий представителей незападной политической мысли с современной западной политологией. Примером этого может служить работа Чжао Мэн [15]. Здесь автор отмечает, что современная китайская политическая наука базируется на теории «китаизированного марксизма», исходящего из классового подхода. Но в тоже время «В современном Китае, наряду с марксистским, стали формироваться новые научные направления политической мысли: националистическое, «новые левые», либеральное. Странники современного «национализма» в китайской политической науке специализируются на исследовании глобализации и современного мирового экономического и политического порядка. «Новые левые» исследуют институт народной демократии, тенденции бюрократизации политической власти при социализме. Направление китайской либеральной политической мысли исследует перспективы перестройки китайского общества по экономическим, политическим и культурным образцам Запада» [15, с. 6–7].

Здесь содержится указание на возможную стратификацию политической науки на общую и частные разделы, которые включают разделение не только по предмету (мегаполитика, макрополитика, микрополитика), но и по методу (классовый подход, политико-эволюционный подход, институциональный подход).

Выводы и рекомендации для современной России

Что можно извлечь полезного и поучительного для современных российских реалий? Прежде всего, переход современного российского общества на новые ценностные ориентиры «государства-цивилизации» настоятельно требует и перенастройки отечественной политической науки с «транзитно-конвергентной» парадигмы, ориентирующей на западнцентристские представления о политических институтах, процессах, технологиях, – на российские локально-цивилизационные ценности и нормы. Пока же мы еще живем в мире прежних концептов. Реальная же политика вступила в новый трехуровневый мир: 1) переходя от однополярного глобального мира к глобально-многополярному миру локальных цивилизаций как его активных субъектов; 2) переходя на национально-государственном уровне и в межгосударственных отношениях от партнерских с Западом отношений конвергентного типа к суверенным, ориентированным на собственные интересы и стратегии, и иные партнерства; 3) переходя к выстраиванию инклюзивных политических отношений, ориентированных на российскую локально-цивилизационную матрицу и социально-политическую культуру.

Последний, третий аспект пока прорисовывается менее ясно, нежели первые два. Ибо, как и во времена Брежнева-Андропова мы вновь задаемся вопросом: в каком обществе мы живем и какова стратегия его развития? И здесь следует дать ответ уже не на уровне указания на переходный, трансформирующийся характер общества, а более фундаментальный.

Нам уже приходилось обозначать эту ситуацию бифуркационного характера [16]. Речь идет о трех базовых стратегиях развития современного российского общества, среди которых следует остановиться на базовой, либо обозначить баланс их композиций, это: конвергентно-транзитная, рекурсивная и суверенно-инновационная. Если конвергентно-транзитная стратегия с ориентацией на западные локально-цивилизационные образцы нами уже апробирована и признана неэффективной и не вполне релевантной для России, то с конвергентно-транзитной моделью, ориентированной, если не на

незападные образцы, то – на западную систему международного разделения труда и последствия этого, далеко не во всем ясны. Уже много лет обсуждаются возможности рекурсивной стратегии, которая возможно поможет воспроизвести исторически апробированные традиции, уклады, модели управления. Этому посвящено немало работ, принадлежащих В. Шляпентоху, С. Кордонскому, Л. В. Гудкову, В.Л. Римскому, А. Прохорову и др. [17–22] По крайней мере здесь речь идет о некоторых моделях консервативной модернизации, через которую прошли ряд стран западного мира (Япония, Китай, Южная Корея). Но вот что касается суверенно-инновационной стратегии здесь пока много не то что не вполне ясного (свое видение предлагают здесь ряд российских политических партий и центров стратегического планирования), но пока не состоялся приоритетный и общезначимый выбор. И как раз многое будет зависеть и от цивилизационной российской политологии, и она сама будет более активно развиваться.

Пока же на кафедре политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС идет активное обновление аспирантских работ с ориентацией на цивилизационную парадигму в российской политологии. Вот несколько тем: «Цивилизационные детерминанты формирования современной российской политической элиты»; «Политическое управление по ценностям: российская модель»; «Особенности российской модели политической модернизации в современных условиях»; «Гражданское общество России в контексте трансфера политических инноваций (на материале деятельности социально-ориентированных НКО)»; «Модели партийно-электоральной агрегации в политической жизни современной России»; «Патриотическая составляющая в структуре современной российской политической идентичности».

На будущий 2024 год планируется подготовка учебного пособия по российской цивилизационной политологии. Как мне кажется, необходимый вектор развития здесь задан.

Литература

1. Концепция внешней политики РФ (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023г. Указ № 229).
2. О стратегии национальной безопасности РФ (утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 2 июля 2021 г. Указ № 400).
3. Стент А. Мир Путина: Россия и ее лидер глазами Запада. М.: Интел. литература, 2020.
4. Казаков А. Лис Севера. Большая стратегия Владимира Путина. СПб.: Изд-во «Питер», 2020.
5. Российская цивилизация / Под ред. М.П. Мчедлова. М.: Изд-во «Академический проект», 2003.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2003.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
8. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000.
9. Ирхин Ю.В. Политология. М.: Изд-во «Экзамен», 2007.
10. Политические системы и политические культуры Востока. М.: Изд-во АСТ, 2007.
11. Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. М.: Изд-во Книжный дом «Университет», 1999.
12. Василенко И.А. Сравнительная политология. М.: Изд-во ЮРАЙТ, 2009.
13. Старостин А.М., Швец Л.Г. Актуальные проблемы политической науки в контексте политической философии. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
14. Сравнительная политология / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Изд-во Аспект Пресс, 2018.
15. Чжао Мэн. Проблемы и перспективы развития политической науки в КНР в контексте общественно-политических преобразований. Автореф. дис. канд. полит. наук. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2012.

16. Старостин А.М. Социальные трансформации в координатах современной глобальной динамики // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2020. № 1 (4). С.189–194.
17. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество – новый ракурс постсоветской эры. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008.
18. Кордонский С.Г. Россия. Поместная Федерация. М.: Европа, 2010.
19. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2000.
20. Гудков Л.В. Абортивная модернизация. М.: РОССПЭН, 2011.
21. Римский В.Л. Архаизация политических элит и государственного управления России // Власть и элиты. Т.5. СПб., 2018.
22. Прохоров А. Русская модель управления. 4-изд. М., 2017.

УДК 321

Философова
Татьяна
Георгиевна

доктор экономических наук, профессор, НИУ
Высшая Школа Экономики
г. Москва

К ВОПРОСУ ПРИОРИТЕТАХ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация. В сложившихся условиях санкционного давления на Россию и связанных с этим трансформаций российской экономики становятся необходимыми новые научно-обоснованные подходы к формированию стратегии устойчивого развития, способной противостоять современным вызовам и способствовать дальнейшему развитию общества и экономики страны. Показано, в новых реалиях дальнейшие успехи развития России во многом зависят от достижения главных целей устойчивого развития, успешного поиска и использования внутреннего потенциала страны. Это становится основным ориентиром, а индустрия 4.0 определяет новые рамочные условия реализации стратегии развития общества и экономики. С другой - в условиях продолжающихся процессов выстраивания новой

архитектуры мирового хозяйства не сходят с повестки дня и вопросы взаимодействия с зарубежными государствами, углубления и развития форм взаимодействия с дружественными странами, формирования международной конкурентоспособности страны в многополярном мире. Среди важных направлений выделяются вопросы финансирования, развития индустрии туризма и гостеприимства с расширением перечня оказываемых услуг, формирование человеческого капитала, сохранение культурного наследия.

ON THE ISSUE OF PRIORITIES OF THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIETY AND THE ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD

Annotation. In the current conditions of sanctions pressure on Russia and the associated transformations of the Russian economy, new scientifically based approaches to the formation of a sustainable development strategy that can withstand modern challenges and contribute to the further development of society and the country's economy are becoming necessary. It is shown that in the new realities, the further success of Russia's development largely depends on the achievement of the main goals of sustainable development, the successful search and use of the country's internal potential. This becomes the main guideline, and industry 4.0 defines new framework conditions for the implementation of the strategy for the development of society and the economy. On the other hand, in the context of the ongoing processes of building a new architecture of the world economy, the issues of interaction with foreign states, deepening and developing forms of interaction with friendly countries, and the formation of the country's international competitiveness in a multipolar world do not go off the agenda. Among the important areas are the issues of financing, the development of the tourism and hospitality industry with the expansion of the list of services provided, the formation of human capital, the preservation of cultural heritage.

Вопрос и стратегиях развития общества и экономики - тема чрезвычайно важная в современных условиях развития общемировых процессов. В новых реалиях проблемы устойчивого развития, которые обсуждаются на международном уровне под эгидой ООН с 80 гг. прошлого века, становится особенно актуальным. Разработка любой стратегии находится под воздействием целого ряда факторов. Не останавливаясь на теоретических аспектах концепции устойчивого развития, включающей три аспекта - *экономический, социальный и*

экологический - и объединяет стратегии оптимального использования ограниченных ресурсов при ориентации на человека, обеспечения стабильности социальных и культурных систем при сохранении целостности биологических и физических природных систем.

Одновременно, в сложившихся условиях санкционного давления на Россию и связанных с этим трансформаций российской экономики становятся необходимыми новые научно-обоснованные подходы к формированию стратегии устойчивого развития, способной противостоять современным вызовам и способствовать дальнейшему развитию общества и экономики страны. Это позволит дать объективные ответы на вызовы во всех сферах экономики и жизни общества, позволит приблизиться к целям, озвученных в Правительственных документах, в ежегодном Послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г и добиться устойчивого экономического роста и качественного повышения уровня жизни граждан в непростой для России период.

Анализируя особенности этого периода, можно отметить пристальное внимание российских государственных структур к широкому диапазону разнообразных вопросов на разных уровнях, включающих разработку и использование новейших технологий, создание новых производств, развитие предпринимательства, совершенствование систем здравоохранения, образования, инструментов социальной поддержки и др. Это привело к провалу большей части планов недружественных стран «раздавить» российскую экономику, разрушить финансовую систему, разорвать хозяйственные связи.

Однако, новые реалии таковы, что дальнейшие успехи развития России во многом зависят с одной стороны - от эффективного использования тех ресурсов, которые имеются в нашем распоряжении, а индустрия 4.0 определяет новые рамочные условия. Современная ситуация с новыми вызовами и разрывом промышленно-технологических связей привела к необходимости перезапуска и формирования новых производственных цепочек внутри страны. По сути, мы с вами становимся свидетелями нового этапа развития страны, где важным для

достижения главных целей устойчивого развития становится поиск и использование внутреннего потенциала страны. В сегодняшних реалиях это становится основным ориентиром.

С другой - в условиях продолжающихся процессов выстраивания новой архитектуры мирового хозяйства не сходят с повестки дня и вопросы взаимодействия с зарубежными государствами, углубления и развития форм взаимодействия с дружественными странами, формирования международной конкурентоспособности страны в многополярном мире. И здесь хочется вспомнить прозорливые слова Президента РФ Путина В.В., произнесенные несколько лет назад: «Искусственный интеллект, беспилотная техника, генетика, медицина, образование - все это будет той базой, на которой будет развиваться страна» и «необходимо обращать внимание на достижения других стран в сфере высоких технологий, но важно не забывать и о собственной базе и использовать ее конкурентные преимущества».

Анализируя тренды экономического развития, можно говорить о формировании многополярного мира и о том, и о том, что существуют все предпосылки, чтобы Россия закрепились в качестве одного из ключевых игроков.

В новых реалиях в регионах остро стоят *вопросы финансирования*. Несомненно, стратегические направления могут рассчитывать на государственную поддержку. Одновременно в условиях отключения России от международных платежных систем и ограничения внешних инвестиций послужить развитию могло бы стать более широкое использование лизинга, Лизинговая бизнес-схема может относиться как к категории внутреннего, так и международного лизинга. В последнем случае лизингодатель (лизинговая компания) и лизингополучатель являются резидентами разных государств. Поставщик предмета лизинга оборудования может быть резидентом любого государства. Более сложные сделки международного лизинга могут включать разное число стран. Погашение лизинговых обязательств может осуществляться как в денежной, так и в другой форме. При лизинге оборудования развивающимися странами часто используется компенсационный лизинг.

Задолженность лизингополучателя погашается продукцией, получаемой с помощью оборудования, полученного по лизингу. В этих случаях привлекается третья сторона, которая занимается последующей продажей этих товаров.

И хотя, российская статистика свидетельствует о снижении доли новых лизинговых сделок в 2022 г., на что есть свои причины, лизинг остается интересным финансовым инструментом, обладающим пока еще полностью нереализованным потенциалом. Для большей эффективности возможна стратегия переориентации лизинга в части лизинговых схем, расширение перечня предметов лизинга, а также систем гарантий и страхования. Широкое использование лизинговых как на общенациональном, так и на региональном уровне будет способствовать причем не только как инструмента финансирования обновления технического обеспечения производственных процессов, машин и оборудования, но и для решения различных социальных задач, способствовать развитию регионов, что являясь неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития определяет уровень национальной экономики, ее конкурентоспособность.

Как показывает проведенный анализ, практически в каждом регионе существует *неиспользованный потенциал и дальнейшее развитие индустрии туризма и гостеприимства* по различным видам, расширение видов туризма и перечня туристических услуг, может стать точкой роста региональной экономики, катализатором развития предпринимательства, решая, как экономические, так и целый ряд социальных вопросов. Для его оценки на начальном этапе разработки стратегии развития региона необходимо выявление важнейших особенностей и их анализ: территории отличаются географическим положением, наличием ресурсов (природных, трудовых и др.) и т.д. Внутренние ресурсы и характеристики территорий определяют перспективность того или иного направления развития. Но есть одно направление, являющееся практически универсальным для развития всех регионов – это туризм. Однако, не смотря на расширение мер государственной поддержки на сегодняшний день данное направление имеет определенные проблемы. Одной из таких проблем

является неравномерность. Лидерами в индустрии туризма являются южные районы страны. Прежде всего Черноморское побережье. Здесь в сезон наблюдается значимая перегрузка, тогда как среднегодовая загрузка коллективных средств размещения составляет чуть более 40% в высокий сезон. При этом статистика Росстата охватывает только лиц, размещенных в официальных гостиницах, не учитывая серый рынок (съемные квартиры и несертифицированные отели), доля которого в среднем по стране порядка 20%. По данным Росстата, сейчас хотя бы раз в год по России путешествуют порядка 56 млн. (человек.150 млн.) Одновременно, статистика не позволяет определить долю населения страны, которое сегодня путешествует (так называемое количество уникальных туристов), что может затруднять разработку эффективной стратегии развития туризма. Одновременно известно, что среди видов туризма 2/3 приходится на пляжный, культурно-познавательный и экотуризм.

Одновременно туризм может служить формированию имиджа территории, ее позиционированию на рынках и усилению привлекательности конкретного региона в условиях увеличения миграционных потоков и опасности возникновения социальной напряженности.

Еще один вопрос. Интеллектуальная собственность становится не только основным инструментом социально-экономического развития, но и центром глобального технологического противостояния и ожесточенной борьбы за право обладания ею, значимым фактором успеха. Сегодня рынок интеллектуальной собственности растет темпами, превышающими темпы роста «материальных» рынков.

И успешный поиск потенциала развития тесно связан с *человеческим капиталом, формированием личности человека*. У молодежи есть стремление к познанию. Но от многих факторов зависит куда будет направлено это желание: захочет ли человек получить образование, и если захочет - то где, какое, в какой форме; на что человек будет тратить свое так называемое «свободное время»; как первое и второе будут помогать развитию его способностей, духовной

составляющей в стремлении к реализации своих представлений о комфорте или оно совсем угаснет, не раскрыв потенциала личности, всех талантов и креативности, не развив дух предпринимателя, о котором писал Йозеф Шумпетер, ограничив все устремления человека примитивной «физиологической» формулой жизни, первой ступенькой пирамиды потребностей Маслоу.

Важно формировать ощущение удовлетворенности и комфорта от созидания.

Стратегии этого направления должны учитывать тот факт, что с одной стороны, новейшие технологии, активные процессы цифровизации, экстерриториальность Интернета, творческие практики, не только создают новые бизнес-модели, новые отрасли и новые рынки, они меняют модели взаимодействия людей, трансформируют среду обитания человека, его психологию и поведение, и требуется постоянное обновление инструментов и методов информирования и коммуникации; а с другой, на эти процессы оказывают влияние традиции, обычаи, воспитание, семья, в которой он вырос. Ведь Россия «не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий». Важно дать возможность ощутить человеку то, что он принадлежит историко-культурному пространству великой страны.

И здесь надо сказать еще об одном важном направлении - *сохранения культуры*, в самом широком смысле этого слова. И особенно в регионах. Переводя в практическую плоскость, можно говорить, например, о сохранении культурного наследия, исторических объектов, размещении в них музеев, историко-культурных центров самого разного направления: история предпринимательства, науки, техники, литературы и искусства, народных ремесел и пр. Многого исчезло, но еще остались частички великого культурного наследия, которое можно передать потомкам. Важно создать место, где можно не только узнать о жизни и делах ушедших поколений, задуматься о прошлом, о настоящем, о будущем, посмотреть на себя со стороны, но и научиться созидать.

В новых реалиях не смотря на необходимости взаимодействий в рамках *международного гуманитарного сотрудничества*, охватывающего сферы образования, науки, здравоохранения, туризма и спорта, культуры и искусства и прочее. Сегодня реализуются планы приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Соответствующие работы были начаты еще в 2008 г. Одновременно это направление требует углубления, а также расширение перечня дружественных стран, с которыми такое сотрудничество возможно, постоянный мониторинг и изучение их особенностей и возможностей. Такие международные коммуникации, позволят лучше узнать друг друга, а в итоге, сохранить мир на Земле.

**СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИОРИТЕТЫ**

УДК 334

Абузярова
Татьяна
Владимировна

магистрант, Уральский государственный экономический
университет, г. Екатеринбург

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ПРОЕКТА «ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ»
В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА»**

Аннотация: В Российской Федерации по инициативе Президента страны реализуются важные национальные проекты, направленные на повышение благосостояния населения, создание комфортной городской среды, развитие социальной сферы, здравоохранения и общественной инфраструктуры. Выполнение задач национальных проектов осуществляется через механизмы государственно-частного партнерства, позволяющие привлекать инвестиции частного бизнеса, что способствует росту числа благоустроенных городов в России. В статье автором подведены итоги реализации национального проекта «Формирование комфортной городской среды» за 2022 год.

Ключевые слова: благоустройство, общественное пространство, национальные цели, городская среда, федеральный проект, государственно-частное партнерство.

**RESULTS AND PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE
FEDERAL PROJECT "FORMATION OF A COMFORTABLE URBAN
ENVIRONMENT" WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL
PROJECT "HOUSING AND URBAN ENVIRONMENT"**

Abstract: In the Russian Federation, at the initiative of the President of the country, important national projects are being implemented aimed at improving the welfare of the population, creating a comfortable urban environment, developing the social sphere, healthcare and public infrastructure. The implementation of the tasks of

national projects is carried out through public-private partnership mechanisms that allow attracting private business investments, which contributes to the growth of the number of well-maintained cities in Russia. In the article, the author summarizes the results of the implementation of the national project "Formation of a comfortable urban environment" for 2022.

Keywords: landscaping, public space, national goals, urban environment, federal project, public-private partnership.

Согласно указу Президента Российской Федерации №204 от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» приоритетными направлениями развития в нашей стране являются проекты в сфере жилья, здравоохранения, образования, экологии, городской среды, образования, безопасных и качественных автомобильных дорог [1].

В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» в 2019 году был запущен федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» [2], направленный на обновление общественных пространств; создание современного облика городов, обеспечение комфортных условий для жизни, работы и отдыха граждан Российской Федерации, развитие индустрии услуг, создание новых рабочих мест.

Одной из ключевых задач проекта является благоустройство общественных территорий, отвечающее за повышение комфортной городской среды. За время реализации федерального проекта благоустроено более 100 тысяч дворовых и общественных территорий (в том числе свыше 29 тысяч общественных пространств). Качество городской среды по состоянию на 01.07.2023 г. улучшилось на 15 процентов по сравнению с 2019 годом.

Реализация национальных проектов (таблица 1) направлена в первую очередь на улучшение жизни населения нашей страны.

Таблица 1. Перечень национальных проектов Российской Федерации согласно указу Президента от 07.05.2018г. №204.

С 2018 года в Российской Федерации проводится Всероссийский конкурс лучших проектов по созданию комфортной городской среды, где решения о благоустройстве территорий принимаются с учетом мнений жителей. В этом году состоялось очередное голосование, в котором приняли участие свыше 14 миллионов человек. Впервые в 2023 году в голосовании участвовали жители новых субъектов Российской Федерации. По отдельным правилам было проведено два конкурса для регионов Дальневосточного федерального округа.

На реализацию проектов из федерального бюджета победителям конкурса выделяется премия в размере от 60 до 100 миллионов рублей. Общий объем финансирования конкурса в год составляет 20 миллиардов рублей. Для финансирования проектов Дальневосточного округа выплачиваются увеличенные размеры премий.

За период с 2018 по 2023 годы по итогам конкурсов было отобрано 1027 проектов. По состоянию на 31.07.2023 года завершено 480 проектов по благоустройству [3].

Для оценки динамики изменений уровня благоустройства общественных территорий, а также доступности инфраструктуры Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ на основании 36 индикаторов качества городской среды, характеризующих наиболее востребованные типы городских пространств, таких как:

- 1) жилье и прилегающие пространства;
- 2) улично-дорожная сеть;
- 3) озелененные пространства;
- 4) общественно– деловая инфраструктура и прилегающие пространства;
- 5) социально - досуговая инфраструктура и прилегающие пространства;
- б) общегородское пространство
формируется индекс качества городской среды.

Каждый из показателей оценивается по 10-бальной шкале по шести критериям:

1. Безопасность.
2. Комфортность.
3. Экологичность и здоровье.
4. Идентичность и разнообразие.
5. Современность и актуальность среды.
6. Эффективность управления органами власти.

Максимально возможное значение индекса города – 360 баллов, но даже при показателе свыше 180 баллов городская среда будет считаться благоприятной [4].

Для корректного расчета индекса все населенные пункты распределяются на группы в зависимости от размера территории, количества жителей и климатических условий (крупнейшие, крупные, большие, средние и малые).

В 2022 году по итогам расчета качества городской среды более 600 городов Российской Федерации были признаны благоприятными для проживания (таблица 2).

Таблица 2. Индекс качества городской среды в Российской Федерации за 2022 год по данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ

Город	Балл	Город	Балл
Москва	299	Мытищи	241
Санкт - Петербург	264	Грозный	241
Казань	216	Реутов	268
Нижний - Новгород	214	Кудрово	261
Ростов- на - Дону	212	Можайск	249
Екатеринбург	209	Зеленоградск	250
Пермь	208	Челябинск	204
Уфа	208	Новосибирск	204

На 113 городов по сравнению с 2021 годом увеличилось число благоустроенных городов благодаря строительству новых спортивных и детских площадок, реконструированию набережных, созданию новых скверов и парков.

К 2030 году планируется повысить среднее значение индекса качества городской среды до 254 баллов, что возможно благодаря слаженному взаимодействию государственной власти, граждан, бизнеса и общественных организаций. При выполнении задач национальных проектов (в том числе по благоустройству общественных пространств) представители частного бизнеса могут быть не только исполнителями работ, а равноправными партнерами благодаря использованию механизмов государственно-частного партнерства.

В настоящее время в отрасли общественных пространств в форме концессионных соглашений реализуется 25 проектов общим объемом инвестиций 1,9 миллиардов рублей (в том числе частные средства - 100%) [5].

Среди наиболее крупных проектов можно выделить:

1. Реконструкция Центрального парка культуры и отдыха в Волгограде площадью 180 тысяч кв.м. – объем инвестиций 330 миллионов рублей (100% частные инвестиции).

2. Реконструкция Олимпийского парка во Владикавказе площадью 22 тысячи кв.м. - объем инвестиций 66,7 миллионов рублей (100% частные инвестиции).

3. Реконструкция парка культуры им. Горького в Сызрани площадью 45 тысяч кв.м. - объем инвестиций 100 миллионов рублей (100% частные инвестиции).

4. Реконструкция парка «Дельфин» в Воронеже площадью 56 тысяч кв.м. - объем инвестиций 140 миллионов рублей (100% частные инвестиции).

Для частных инвесторов участие в реализации проектов благоустройства общественных пространств привлекательно по нескольким причинам:

1) муниципальные образования и государство заинтересованы в развитии общественных пространств и способствуют применению механизмов государственно-частного партнерства при реализации данных проектов;

2) инвестор имеет возможность выбрать наиболее подходящую и выгодную модель возврата инвестиций и получения прибыли;

3) представители частного бизнеса имеют достаточный опыт в реализации подобных проектов, поэтому количество концессионных соглашений постоянно увеличивается.

Таким образом, в настоящее время наиболее эффективным инструментом реализации национальных проектов государства является государственно-частное партнерство.

Литература

1. Сайт Президента Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018г. №204. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 17.10.2023).

2. Сайт Проектная дирекция Минстроя России. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» (ФКГС). // [Электронный

ресурс]. – URL: <https://pdminstroy.ru/federalniy-proekt-fkgs> (дата обращения 17.10.2023).

3. Сайт Национальные проекты.рф. Формирование комфортной городской среды. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/zhile-i-gorodskaya-sreda/blagoustroystvo> (дата обращения 17.10.2023).

4. Сайт Минстрой России. Пресс-конференция о результатах расчета Индекса качества городской среды за 2022 год. 31.03.2023 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/press-konferentsiya-o-rezultatakh-rascheta-indeksa-kachestva-gorodskoy-sredy-za-2022-god/> (дата обращения 17.10.2023).

5. Росинфра. «ГЧП в общественных пространствах: потенциал для развития». Аналитический обзор. Май 2023 года. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosinfra.ru/library/gcp-v-obsestvennyh-prostranstvah-potencial-dla-razvitia-analiticeskij-obzor> (дата обращения 17.10.2023).

УДК 005.1

Авдеева Ирина Николаевна старший преподаватель кафедры клинической стоматологии, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Яшин Сергей Николаевич доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и государственного управления, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ КАК НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация: В связи с задачами современного здравоохранения по повышению эффективности управления для улучшения показателей здоровья населения релевантным является вопрос актуальной модели менеджмента. В статье представлены результаты сравнительного исследования управленческих концепций в сфере медицины, наиболее отвечающих принципам устойчивого развития, человекоцентричности и эффективности.

Ключевые слова: менеджмент в здравоохранении, пациентоориентированность, персонализированная медицина, управленческий консалтинг в медицине, устойчивое развитие медицинской организации, ценностно-ориентированная модель, человекоцентричность.

VALUE-ORIENTED MODEL AS THE MOST RELEVANT MANAGEMENT STRATEGY IN HEALTHCARE

Annotation: In accordance with the tasks of current healthcare system to improve management efficiency in order to increase public health indicators, the live issue is the most relevant management model. The article presents the results of a comparative research of management concepts in the field of medicine which best correspond to the principles of sustainable development, person-centricity and efficiency.

Keywords: management in healthcare, patient-centricity, personalized medicine, management consulting in medicine, sustainable development of a medical organization, value-based model, person-centricity.

Менеджмент современной медицины нуждается в преобразованиях в связи с рядом объективных факторов, таких как значительный рост расходов на здравоохранение, увеличение удельного веса хронических заболеваний, старение населения, появление дорогостоящих инновационных технологий. При этом традиционная модель управления расходами в здравоохранении, основанная на оплате за объем медицинских услуг, во многих странах признана неэффективной как по индикаторам общественного здоровья, так и по показателям удовлетворенности потребителей соответствием результатов здоровья затраченным средствам [1].

Материалы и методы. В статье представлены результаты сравнительного исследования управленческих концепций в сфере медицины, наиболее отвечающих принципам устойчивого развития, человекоцентричности и эффективности. Существует несколько современных моделей трансформации менеджмента для достижения целей здравоохранения. Необходимо акцентировать внимание на их различиях.

Результаты и обсуждение. Закономерная стадия эволюции менеджмента в здравоохранении, как и в других отраслях экономики, это следование концепции устойчивого развития. Принципы устойчивости позволяют трансформировать стратегию развития организации в целях ее экономического роста, повышения уровня инновационности. Технологии управления концепта устойчивого развития способствуют достижению долгосрочных стратегических результатов и создают преимущества в конкуренции [2]. Модель устойчивого развития актуальна не только для коммерческого сектора медицинской деятельности, но и отвечает задачам организаций, предоставляющих услуги здравоохранения в системе государственных гарантий. Ключевой механизм обеспечения принципов устойчивого развития в сфере здравоохранения — это управление интеграцией различных участников рынка медицинских услуг, основных и вспомогательных аспектов медицинской деятельности. Проводится перманентный мониторинг оперативных процессов и их постоянное совершенствование, включающее непрерывное обучение кадров. Менеджмент устойчивого развития медицинской организации включает внедрение признанных международных стандартов качества с целью повысить эффективность деятельности и улучшить показатели управления рисками. В частности, аккредитация по отраслевым стандартам JCI (Joint Commission International) предполагает высокую степень культуры медицинского сервиса, делает основной акцент на соблюдение стандартов качества врачебной помощи и высокую безопасность всех профилактических и лечебных процедур. Специальные стандарты для отдельных видов профилированной медицинской помощи, например, стоматологии отсутствуют. [3]

Еще одна человекоцентричная и прогрессивная модель менеджмента, разработанная специально для услуг в области здравоохранения, - Planetree International. Один из ключевых элементов данного тренда — это понятие «пациентоориентированность». В практике Российского здравоохранения этот принцип преимущественно рассматривается при реализации платных медицинских услуг. Методы и технологии создания пациентоориентированной медицинской организации недостаточно разработаны. Компания Planetree International (США) предоставляет учреждениям опыт международной сертификации в области пациентоориентированной медицинской помощи. Приоритетами данной стратегии являются этика, дружелюбие, забота, профессиональная коммуникация, основанная на эмпатии, вовлечение пациентов и их семей в процесс принятия решений в ряде аспектов медицинской помощи. Стандарты сертификации по модели Planetree International отличаются тем, что ориентированы также и на медицинских работников, профессиональная удовлетворенность которых является значимым фактором в обеспечении высоких результатов здравоохранения [4].

Отличительной особенностью модели менеджмента, внедряющей ценностно-ориентированный подход в здравоохранении, является персонализация. В сравнении с двумя моделями, рассмотренными ранее, ценностно-ориентированная модель здравоохранения подразумевает не только повышение качества и эффективности, но и оптимизацию затрат на основе достижения персонально наилучшего медицинского и немедицинского результата каждого медицинского вмешательства. Ценностно-ориентированная модель отвечает запросу повышения показателей общественного и персонального здоровья при одновременном распределении ответственности за достижение персонализированных результатов между всеми звеньями системы здравоохранения. В получении конечного результата в виде показателя ценностно-ориентированного рейтинга задействуются наряду с медицинским персоналом и производители инструментов, оборудования, вспомогательных материалов, фармакологическая отрасль, службы администрирования и сервиса.

Экономическая реализация ценностно-ориентированной концепции заключается в отказе от тарификации оплаты медицинской помощи за объем оказанных услуг [1]. Ряд российских медицинских учреждений осуществили пилотные проекты по практической реализации элементов ценностно-ориентированной модели здравоохранения [5]. Ключевыми направлениями трансформации менеджмента данной модели являются внедрение инструментов информатизации, альтернативная система контроля качества медицинской помощи, принципиально новые методы оплаты медицинских услуг и вознаграждения труда медработников, а также технологии повышения рейтинга организации в системе ценностно-ориентированного здравоохранения. Ценностно-ориентированная модель деятельности направлена на создание долгосрочной социальной ценности и, в свою очередь, может являться частью программы устойчивого развития организаций здравоохранения.

Выявились существенные препятствия для реализации ценностно-ориентированного подхода в медицинской деятельности:

- Система финансирования обязательного медицинского страхования, производящая распределение оплаты методом нормирования по клинико-статистическим группам и по подушевому нормативу, что эффективно сдерживает затраты, но не создает стимулов к повышению качества;
- Существующие критерии качества медицинской помощи, которые часто контролируют медицинские процессы, а не их результаты, значимые для пациентов;
- Коммерческая выгода для поставщиков медицинских услуг с вознаграждением за объем работы, а не за долгосрочные исходы медицинского вмешательства;
- Сложность координации всех заинтересованных сторон системы здравоохранения, невозможность решения проекта в рамках конкретной медорганизации;
- Слабый текущий уровень инфраструктуры информационных технологий;

- Отсутствие объективной системы оценки и автоматического анализа показателей опыта и персонализации потребностей пациентов;
- Недостаточно разработана законодательная и нормативная база.

Важный элемент современного менеджмента в медицине - формирование оценочного рейтинга. Сложившаяся за несколько десятилетий относительной экономической стабильности система рейтингования учреждений здравоохранения принимает во внимание в первую очередь соблюдение действующих стандартов качества медицинских услуг, финансовые показатели, техническое обеспечение и кадровый потенциал. Рейтинги такого типа не отражают критерии стабильного роста социально-экономических показателей и достижения стратегических целей учреждения.

В рамках рейтинговой оценки медицинской организации по критериям устойчивого развития учитываются не только показатели качества и безопасности медицинской помощи, но и удовлетворенность пациентов, эффективность финансового управления, постоянный аудит профессиональных компетенций и внутренней среды, инновационное развитие. Высокий рейтинг учреждения здравоохранения в системе устойчивого развития отражает его эффективность и вклад в потенциал общественного здоровья [6].

Альтернативный подход к рейтингу по принципам ценностно-ориентированной модели здравоохранения отличается тем, что комплексный показатель качества медицинской услуги учитывает критерии персонализации и комплаенса. Рейтинг отражает не только пациентоориентированность, но и такие показатели, как фокус на профилактике и предиктивности (способности предсказать болезнь до начала ее клинических проявлений по совокупности обнаруженных факторов риска), практику доказательной медицины, качество жизни при данном уровне медицинского обслуживания, показатель долгосрочности сотрудничества пациента с клиникой.

В зарубежной практике реализация ценностно-ориентированного подхода в организации осуществляется с применением ряда форм и методов управленческого консалтинга [7].

Выводы. Достижение стратегических целей учреждений здравоохранения, внедряющих человеко-ориентированные управленческие практики одновременно способствует улучшению медико-социальных индикаторов здоровья населения. Таким образом, благодаря современным моделям менеджмента, государственное и инвестиционное финансирование отрасли здравоохранения преобразовывается в показатели общественного здоровья.

Литература

1. Зуенкова Ю.А. Ценностно-ориентированный подход: анализ руководства европейского института инноваций и технологий // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2021. №1 (43).
2. Петиченко А.В., Тихонова И.Ю., Бухарова Е.А. Устойчивое развитие системы здравоохранения: пути и методы. // Менеджмент качества в медицине. №1. 2022. С. 102-107.
3. Теория устойчивого развития экономики и промышленности: монография. Алетдинова А.А., Бабкин А.В., Булатова Н.Н. [и др.] / под ред. Бабкина А.В. Санкт-Петербург: Издательство ФГАОУ ВО "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2016. 756 с.
4. Стандарты JCI [Электронный ресурс] // KPMS Менеджмент качества: информационный интернет-портал. URL: https://www.kpms.ru/Standart/JCI_Standard.htm (Дата обращения 02.10.2023)
5. Хайруллин И.И., Рахматуллин Р.Э., Габитова С.Е. Обзор сертификации человекоцентричной помощи (Person-Centered Care Certification®) международной компании Planetree International, США // Менеджер здравоохранения. 2021; 9:81-87. DOI: 10.21045/1811-0185-2021-9-81-87.
6. Зуенкова Ю.А. Роль программ поддержки пациентов в реализации ценностно-ориентированного здравоохранения // Менеджер здравоохранения, 2022. №4. С.4-9.

7. Бравве Ю. И., Щепин В. О., Толстова К. С., Латуха О. А. Современные подходы к рейтингу медицинских организаций на основе стратегии устойчивого развития учреждения здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-reytingu-meditsinskih-organizatsiy-na-osnove-strategii-ustoychivogo-razvitiya-uchrezhdeniya-zdravoohraneniya> (дата обращения: 03.10.2023).

8. Philip Begley, Sally Sheard. From “Honeymoon Period” to “Stable Marriage”: The Rise of Management Consultants in British Health Policymaking. // Bulletin of the History of Medicine Volume 95, Number 2. 2021 Johns Hopkins University Press.

УДК 338.2

Ажогина Наталья Николаевна кандидат экономических наук доцент, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Атмашкина Екатерина Михайловна студент, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

Бударина София Александровна студент, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону

ДЕФИЦИТ КАДРОВ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ БАРЬЕР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Дефицит кадров значительное время является препятствием для развития социальной сферы в регионах, а также отражается на снижении

качества жизни граждан Российской Федерации. Государство ввиду определенных социальных обязательств перед гражданами не может игнорировать данную проблему и поэтому применяет ряд мер для ее устранения. Основная цель исследования: рассмотреть эффективность основных мероприятий в контексте реализуемых государственных программ.

Ключевые кадры: дефицит кадров, здравоохранение, социальная сфера, оплата труда, государственная политика, "майские указы", "земский доктор"

SHORTAGE OF PERSONNEL IN HEALTHCARE AS AN INSTITUTIONAL BARRIER TO THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPHERE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The shortage of personnel for a considerable time is an obstacle to the development of the social sphere in the regions, and also affects the decline in the well-being of citizens of the Russian Federation. Due to certain social obligations to citizens, the state cannot ignore this problem and therefore applies a number of measures to eliminate it. The main purpose of our article is to consider the effectiveness of the main measures in the context of a number of government programs.

Key words: shortage of personnel, healthcare, social sphere, state policy, "May decrees", "Zemsky doctor".

Основная цель государственной экономической политики состоит в повышении благосостояния граждан. От материального обеспечения, образовательно-квалификационного потенциала и качества жизни, позволяющей сохранять здоровье и работоспособность длительный период времени, во многом зависит благополучие, процветание и развитие самого государства как института, а также накопление возможностей развития национальной экономики.

На наш взгляд, благосостояние человека складывается из множества факторов. К примеру, помимо чисто материальных возможностей, демонстрирующих покупательные способности индивида, сюда следует отнести физическое и психическое здоровье, карьерные возможности, социальные взаимоотношения и состояние окружающей среды. Из этого следует, что для достижения благополучия граждан необходимо стремиться к обеспечению и

повышению показателей данных факторов, что на современном этапе вызывает ряд трудностей.

Рассмотрим одну из актуальных проблем, характерных для современного этапа функционирования социальной сферы в Российской Федерации, которая существенно влияет на качество жизни населения всей страны, – дефицит кадров в сфере здравоохранения. [1] Особенно остро данная проблема стоит в малонаселённых пунктах и отдалённых регионах Российской Федерации. В данной работе осуществлена попытка анализа и оценки глубины «кадрового голода» системы здравоохранения, исследования истоков накопившихся сложностей, а также описание текущих мероприятий государственного регулирования и оценка их эффективности и достаточности.

Масштаб проблемы

Для оценки масштаба проблемы дефицита кадров в здравоохранении проанализируем актуальные статистические данные. Количество врачей по всей Российской Федерации с 2008 по 2021 уменьшилось в 1,28 раза, среднего медицинского персонала – в 1,3 раза [2]. Стоит отметить, что есть регионы, в которых число медицинского персонала выросло за 13 лет, к таким субъектам Российской Федерации относятся Московская область (врачи) и регионы Северо-Кавказского федерального округа (врачи, за исключением Карачаево-Черкесской Республики). Однако в остальных случаях наблюдалось перманентное сокращение численности медицинских кадров. Ко всему прочему, во всех федеральных округах наблюдалось планомерное уменьшение количества среднего медицинского персонала.

Согласно официальным данным Росстата, «Население по гражданству и возрастным группам» – численность населения старше 60 лет составляет 34 490 721 (23% от общего числа населения) [3]. То есть Российская Федерация повторяет тренд, сложившийся на более ранних этапах в экономически развитых странах (демографический переход), то есть на настоящем этапе в странах мира, входящих в ОЭСР, существует тренд на старение населения из-за улучшений санитарно-эпидемиологических показателей. Соответственно, в Российской

Федерации из-за увеличения продолжительности жизни и уменьшения числа рождаемости населения на данный момент резко возрастает спрос на медицинские услуги, а число врачей и среднего медицинского персонала уменьшается, особенно существует нехватка медицинских кадров в сельских поселениях.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно прийти к выводу о том, что проблема дефицита медицинских кадров является существенно важной, требующей принятия мер как экстренного, так и превентивного характера для устранения накопленных проблем в будущих периодах.

Рассмотрим ряд нормативных документов, в которых формулировалось признание существующей проблемы, а также вводились мероприятия для сглаживания ситуации.

Первым документом стоит упомянуть так называемые «Майские указы» 2012 года [4].

Меры «Майских указов»

Несмотря на высокую социальную престижность профессии медицинского работника, главной проблемой является уровень оплаты труда. Государство не может оставаться безучастным к решению проблемы дефицита кадров из-за специфики здравоохранения как социально значимой сферы, которая отвечает за национальный человеческий капитал. Майские указы президента в значительной степени повлияли на ставку заработной платы, изначально они и были направлены на её повышение. Рассмотрим этот механизм более детально.

«Майскими указами» 2012 года после переизбрания президент Российской Федерации В.В. Путин в целях совершенствования государственной социальной политики постановил «Правительству РФ обеспечить повышение к 2018 году средней заработной платы врачей до 200 процентов, работников среднего медицинского (фармацевтического) персонала до 100 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе».

Однако оказалось, что повышение заработной платы было незначительным. По мнению А. И. Балашова, оно произошло из-за инфляции и

изменения методики расчёта. К недостаткам «Майских указов» можно отнести их непроработанность: в них не сказано, что конкретно должны делать регионы для повышения зарплаты медицинских работникам. Более того, дополнительное финансирование из федерального бюджета не поступало. Стоит сказать, что согласно Бюджетному Кодексу Российской Федерации, наложение новых обязательств на субъекты запрещено без дополнительного финансирования. В результате регионы начали изыскивать резервы из бюджетов конкретных учреждений, а не из отраслевого перераспределения расходных статей бюджета региона, что привело к закрытию части медицинских учреждений или массовому сокращению работников из штата. Некоторые субъекты стали исполнять «Майские указы» в ущерб расходам бюджета (уменьшая сумму выделенных средств на ремонт школ, закрывая некоторые бюджетные учреждения). В итоге это привело к накоплению задолженности и росту государственного долга регионов. Таким образом, результатом «Майских указов» стало не индексирование заработной платы работников отрасли, как предполагалось, а сокращение штата ввиду не проработанности плана, более того, произошло повсеместное уменьшение заработной платы в среднем на 10-15% по отрасли. Обширная программа «Майских указов» повлекла за собой новые проблемы. Стоит отметить, что, по нашему мнению, осуществление выполнения данных указов в принципе не предполагалось возможным из-за разрывов между высоким уровнем социальных обязательств, возложенных на регионы, и уровнем собственных доходных средств.

Последствия, к которым привели майские указы, частично должны были быть решены в новой государственной программе «Земский доктор».

Меры госпрограммы «Земский доктор»

Государственная программа «Земский доктор» направлена на повышение числа основных медработников в сельских или малонаселённых пунктах, она позволяет молодым врачам и иным медработникам при переезде в сельскую местность получить от 1 до 2 миллионов рублей в качестве некой компенсации за работу в столь непривлекательном для проживания месте. [5]

Направлена программа на граждан со средним профессиональным или высшим медицинским образованием, в особенности на студентов, обучавшихся по целевым контрактам за счёт региональных и федеральных средств. Цель: сподвигнуть осуществлять медицинскую деятельность в малонаселённых пунктах, а также возможный переезд туда дипломированного специалиста. Другими словами, снизить или и вовсе устранить дефицит кадров по регионам.

Для участия в данной программе требуется: наличие среднего профессионального или высшего медицинского образования, гражданство РФ, переезд и работа в сельской местности в региональном медицинском учреждении, а также соответствие иным требованиям, которые могут быть установлены в регионах. Участники программы заключают контракт с государственным медицинским учреждением и принимают на себя обязательство проработать не менее 5 лет в сельской местности. Перечень должностей, которым положена компенсация, утверждается региональными властями. Важная оговорка, медицинское учреждение должно находиться в сельском населённом пункте, рабочем поселке, поселке городского типа или городе (с численностью населения до 50 тыс. человек). [6]

Проблемы «Земского доктора»

«Майские указы» не удались, они не только не достигли поставленных целей, но и добились обратного результата. В регионах заработная плата снизилась, а количество врачей уменьшилось. Что касается «Земского доктора», то результаты его были более оптимистичны. Во-первых, программу не свернули, как это было сделано с аналогичной программой для учителей. Во-вторых, проанализировав опубликованный материал [7] на официальном сайте Минздрава, можно отметить, что пусть небольшой, но прирост медработников осуществляется. К примеру, в Красноярский край, где «Земский доктор» действует с 2012 года по программе «Земский доктор» приехали 557 специалистов. В 2017 году выплаты получили всего 140 врачей: из них 36 терапевтов участковых, 23 педиатров участковых, 12 акушеров-гинекологов, 14 стоматологов, 10 анестезиологов-реаниматологов, 7 хирургов и другие

специалисты. Тем не менее данных специалистов недостаточно, они представляют некую базу медицинского обслуживания, но что касается более узкого профиля специализации, их знаний может быть недостаточно для оказания помощи. В-третьих, в отличие от майских указов, вопрос о финансировании был продуман с самого начала, в связи с этим дальнейших проблем с ним не возникло. 50% от суммы поступает из федерального бюджета и 50% из регионального.

Тем не менее, «Земский доктор» также имеет свои минусы. Самым главным была возможность уйти в декрет врачу, не отработав положенный срок. Регион при этом теряет средства, вложенные во врача, и при этом население не получает медицинскую помощь. Также не раз вставал вопрос о возрастном пороге врача, поступавшего в поселения. И, собственно говоря, сами населённые пункты, куда должны были прибыть врачи. Так как программа сама по себе даёт результат, государству только и остаётся работать над её недостатками и усовершенствованием под нынешние реалии. К примеру, в 2020 году вопрос о возрастном пороге был решён постановлением правительства. [6]

При исследовании вопросов структуры оплаты труда медицинского персонала обнаружена проблема диспропорции между основной частью заработной платы (окладом) и компенсирующими и стимулирующими надбавками. Большую часть зарплаты медиков составляют стимулирующие выплаты. Сопредседатель межрегионального профсоюза работников здравоохранения «Действие» Андрей Коновал сообщает, что на различные надбавки у врачей приходится до 70% заработка, а на оклад – всего 30%. По некоторым данным, снижение зарплат медиков связано с неэффективной работой руководства больниц и станций скорой помощи. Регион выделяет медицинским учреждениям денежные средства, которые в дальнейшем распределяет между сотрудниками руководство этих учреждений. Зачастую, злоупотребляя своим положением, оно перераспределяет их неравномерным образом так, что основной медицинский состав недополучает положенные им выплаты.

Для начала обратим внимание на разницу заработных плат главных врачей по сравнению с рядовыми врачами и младшим медицинским персоналом, они могут превосходить друг друга во много раз. Мы предлагаем привязать заработную плату главврача к оплате труда подчинённых: ввести определенный лимит того, во сколько раз она может превышать конечные выплаты рядовым докторам, при этом разница не может превышать 3-4 раза. Ко всему прочему, нужно использовать статистический показатель «мода» вместо среднего размера оплаты труда, так как средняя величина не даёт такого четкого представления о существенной разнице между средствами, получаемыми вышеназванными работниками. Это значительно поможет в решении проблемы, поможет снизить напряжении в отрасли за счет удержания работников, имеющих медицинское образование и практику, и намеревающихся покинуть отрасль в силу низкой оплаты труда. В свою очередь достойный уровень дохода в медицинской сфере будет способствовать обновлению медицинских кадров за счет вхождение в трудовую активность молодых специалистов.

Литература

1. Хурцилава О.Г. Обеспеченность населения врачами первичного звена здравоохранения: факты, тенденции и прогнозы [текст] // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. – 2015. – № 3(7) – С. 66-72.

2. «Численность медицинских кадров, имеющих высшую и первую квалификационные категории» Федеральная Служба Государственной Статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (Дата обращения 23.09.2023)

3. «Население по гражданству и возрастным группам по субъектам РФ» Федеральная Служба Государственной Статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (Дата обращения 23.09.2023)

4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики" - URL: <https://base.garant.ru/70170950/>

5. Чекмарев О. Петрович. (2017). Дефицит кадров на сельских территориях: анализ личных издержек на рынке труда. [текст] // Экономика нового мира. – 2017. – № 3(7) – С. 5-14.

6. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2022 г. № 739 "О внесении изменений в приложение N 5 к государственной программе Российской Федерации "Развитие здравоохранения" // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/docs/45296/> (дата обращения: 23.09.23).

7. Региональные новости // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. – URL: https://minzdrav.gov.ru/special/regional_news/7373-k-programme-zemskiy-doktor-dobavitsya-zemskiy-feldsher (дата обращения: 23.09.2023).

УДК 336.027

Аксакова
Наталья
Владимировна

ДВА-20 Высшая Школа Корпоративного Управления (ВШКУ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г.Москва

РОЛЬ ИМПАКТ-ИНВЕСТИЦИЙ В ДОСТИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация Целью исследования является выявление возможностей применения импакт-инвестиций в качестве механизма привлечения дополнительных финансовых ресурсов для реализации национальных проектов и достижения национальных целей развития. В статье предлагаются определения импакт-инвестиций и импакт-стартапов, приводятся ключевые барьеры, препятствующие акселерации импакт-инвестирования в России, а также предлагаются практические рекомендации по их преодолению. Особое

внимание уделяется анализу российских импакт-стартапов, работающих в сферах национальных целей развития РФ 2030. Методология исследования включает применение общенаучных методов, таких как системный, сравнительный анализ и анализ конкретных случаев успешной реализации импакт-проектов в России. Полученные результаты указывают на возможность использования системы национальных целей развития как фреймворка импакт-инвестиций и подтверждают, что использование импакт-стартапов может стимулировать привлечение внебюджетных средств, необходимых для финансирования национальных целей развития.

Ключевые слова: национальные цели развития; импакт-инвестиции; импакт-стартапы; фреймворки импакт-инвестирования.

ROLE OF IMPACT INVESTMENTS IN ACHIEVING NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation The purpose of the research is to identify the possibilities of using impact investment as a mechanism for attracting additional financial resources to implement national projects and achieve national development goals. The article proposes definitions of impact investment and impact startups, provides key barriers that hinder the acceleration of impact investment in Russia, and offers practical recommendations for overcoming them. Special attention is paid to the analysis of Russian impact startups working in the areas of national development goals of the Russian Federation 2030. The research methodology includes the application of general scientific methods, such as systematic, comparative analysis and analysis of specific cases of successful implementation of impact projects in Russia. The results obtained indicate the possibility of using the system of national development goals as a framework for impact investment and confirm that the use of impact startups can stimulate the attraction of extra-budgetary funds necessary to finance national development goals.

Keywords: national development goals; impact investment; impact startups; impact investment frameworks.

Понятие и ключевые признаки импакт-инвестиций

Современное общество стоит перед множеством сложных вызовов, среди которых не последнее место занимают социальные и экологические проблемы. В этом контексте наиболее значимо выглядит необходимость поиска

инновационных методов их преодоления, и одним из таких решений является применение возможностей, предоставляемых импакт-инвестициями.

Импакт-инвестиции представляют собой уникальный тип финансовых вложений, направленных на достижение двойной цели: получение финансовой прибыли и создание положительных, стойких изменений в социуме или окружающей среде. Они характеризуются набором отличительных признаков, которые качественно выделяют их среди других типов инвестиций.

Во-первых, импакт-инвестиции всегда осуществляются преднамеренно, с точно сформулированной и значимой (для инвестора и всего мира) целью, и само предприятие, на которое направлено финансирование, закрепляет декларируемое стремление заниматься деятельностью, непосредственно способствующей улучшению окружающего мира, в своей бизнес-модели.

Во-вторых, импакт-инвестиции должны приносить финансовую отдачу на капитал или, как минимум, возврат капитала; в противном случае финансирование будет классифицировано как благотворительность. При этом доходность импакт-инвестиции может варьироваться от ставки ниже рыночной до скорректированной на риск рыночной ставки, и такой доход может быть получен по всем классам активов включая эквиваленты денежных средств, фиксированный доход, венчурный капитал и прямые инвестиции.

Наконец, импакт-инвесторы обязаны априори стремиться оценить конкретные изменения, которые произошли благодаря их вложениям, и убедиться в получении положительных результатов на уровне общества, окружающей среды и бизнеса [1]. От них ожидается, что они будут выбирать такие направления и объекты инвестиций, без финансирования которых достижение запланированных результатов не было бы возможным, что, в свою очередь, привело бы к неосуществимости целевого воздействия. Поэтому зачастую приоритизируемые ими проекты изначально *создаются* для достижения двойной – как финансовой, так и нефинансовой – выгоды, что находит прямое отражение в их официально задокументированной стратегии.

Такая бинарность целей обуславливает активный рост востребованности импакт-инвестиций. К концу 2022 года объем мирового рынка импакт-инвестирования впервые превысил 1 трлн долл США. Согласно данным GIIN, на нем представлены 3349 организаций и более 300 активных участников [2]. Совокупная стоимость существующих импакт-стартапов составляет, по оценке Dealroom.co, 1.6 трлн евро [3].

В России этот вид инвестиций также продолжает заслуженно наращивать свою популярность, однако, гораздо более скромными темпами: на рынке представлены, по разным данным, порядка 20-30 импакт-стартапов общей стоимостью около 300 млн. долларов. Развитию экосистемы препятствует целый ряд барьеров:

- барьеры знаний: отсутствие общепринятой терминологии и признанных лучших практик, дефицит данных о практической реализации импакт-проектов, наличие секторального разрыва между коммерческим и социально-экологическим миром и т.д.;
- барьеры доступа: нехватка готовых к инвестированию сделок, отсутствие единого маркетплейса, ограниченное количество посредников;
- регуляторные барьеры: отсутствие специализированных организационно-правовых форм, ограниченная нормативно-правовая база;
- барьеры доверия: отмывание импакта, вопросы этичности использования частного капитала для общественного блага.

Тем не менее, потенциал использования импакт-инвестиций, в том числе для достижения национальных целей развития Российской Федерации, огромен. В данной статье мы предпринимаем попытку определить и оценить их значимость как механизма, применение которого позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы для реализации текущих и будущих национальных проектов.

Национальные цели развития как фреймворк импакт-инвестиций

21 июля 2020 года был подписан Указ № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который

скорректировал долгосрочные целевые ориентиры, определенные Указом от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и сократил перечень национальных целей развития Российской Федерации до пяти актуальных на настоящий момент:

1. сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
2. возможности для самореализации и развития талантов;
3. комфортная и безопасная среда для жизни;
4. достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
5. цифровая трансформация (табл. 1).

Для их практической реализации используются 13 разнонаправленных национальных проектов, плановое завершение которых намечено на 31 декабря 2024 года [5]. Их совместное исполнение предполагает достижение комплексного развития всей территории страны в достаточно ограниченные сроки, что находит свое отражение в необходимости выделения больших объемов финансирования.

Табл. 1 – Национальные цели развития РФ 2030 и целевые показатели их достижения

Нац. цели развития РФ	Целевые показатели достижения национальных целей развития
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	1.1 Обеспечение устойчивого роста численности населения. 1.2 Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет. 1.3 Снижение уровня бедности в 2 раза к уровню 2017 г. 1.4 Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70%.
Возможности для самореализации и развития талантов	2.1 Вхождение РФ в 10 ведущих стран по качеству общего образования. 2.2 Формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи. 2.3 Присутствие РФ в 10 ведущих стран по объему научных исследований и разработок. 2.4 Воспитание гармонично развитой, социально ответственной личности. 2.5 Увеличение доли граждан, занимающихся волонтерством, до 15%. 2.6 Увеличение числа посещений культурных мероприятий в 3 раза.
Комфортная и безопасная среда для жизни	3.1 Улучшение жилищных условий >5 млн семей ежегодно и увеличение объема жилищного строительства до 120 млн м ² в год. 3.2 Улучшение качества городской среды в 1.5 раза; обеспечение доли дорожной сети в крупнейших городских агломерациях, соответствующей нормативным требованиям, на уровне >85%.

	3.3 Создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100% и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в 2 раза. 3.4 Снижение выбросов опасных загрязняющих веществ в 2 раза. 3.5 Ликвидация наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление водных объектов.
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	4.1 Обеспечение темпа роста ВВП страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности. 4.2 Обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции. 4.3 Реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 % к уровню 2020 г. 4.4 Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70% к уровню 2020 г. 4.5 Увеличение численности занятых в сфере МСП до 25 млн. человек.
Цифровая трансформация	5.1 Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы. 5.2 Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%. 5.3 Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети Интернет, до 97%. 5.4 Увеличение вложений в отечественные ИТ решения в 4 раза к уровню 2019 г.

Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов по состоянию конец 2022 года составило 3,3 трлн руб, или 98,7% от плановых бюджетных назначений, улучшив аналогичный показатель 2021 года на 0,9%. Несмотря на постоянно растущий процент исполнения бюджета, уже не первый год звучат заявления об иррациональном использовании выделенных средств, недостижении плановых значений целевых показателей по ряду направлений [6] и отставании мобилизации внебюджетных поступлений (т.е. средств от коммерческих компаний, госкорпораций и институтов развития, таких как ВЭБ.РФ, «Росатом», «Ростех», РЖД и т.д.). Последние должны были стать значительным источником финансового обеспечения национальных проектов с самого начала их реализации: предполагалось, что их использование покроет треть (29,2%) всех расходов. При этом для ряда проектов, по которым был запланирован наибольший объем финансирования, эта доля выше. Так, для нацпроекта «Экология» она составляет 79%, для нацпроекта «Наука» – 36%, для нацпроекта «Цифровая экономика» – 32% [7].

Однако в 2022 году удалось привлечь менее половины от необходимого объема внебюджетного финансирования – 43%. Аналогичная ситуация складывалась и в 2019-2021 годах, что привело к тому, что на текущий момент наблюдается «определенный накопленный объем недофинансирования нацпроектов с точки зрения привлечения внебюджетных источников» [8], вызванный тем, что в нацпроектах не прописан интерес потенциальных инвесторов, в результате чего бизнесу не хватает ясного понимания перспектив окупаемости и выгод от осуществления подобных вложений.

Использование импакт-инвестирования может восполнить этот пробел. Если национальные цели развития будут системно использоваться как фреймворк для импакт-инвестиций, это позволит:

- поддерживать появление новых импакт-проектов, осуществляющих измеримое влияние на достижение целевых показателей национальных целей развития;
- привлечь интеллектуальный ресурс предпринимателей для решения насущных социальных и экологических проблем;
- создать у коммерческих компаний, госкорпораций и институтов развития ясное понимание перспектив окупаемости и выгод от финансирования национальных целей развития;
- стимулировать финансирование определенных отраслей через приоритизацию отдельных направлений (разделов) фреймворка и оказание нефинансовой помощи импакт-предпринимателям соответствующего профиля;
- проводить анализ активностей, предпринимаемых импакт-предпринимателями, с целью выявления их соответствия целевым показателям национальных целей развития и, таким образом, ускорения достижения этих целей.

Отметим, что инвестиционные фреймворки – это predetermined, часто ранее зафиксированные, готовые наборы тематических линз для инвестирования, позволяющие инвесторам иметь общее согласованное понимание направлений вложения средств в экономические, экологические и

социальные системы, которые поддерживают как людей, так и планету. Также они, как правило, предоставляют структурированную методологию, набор индикаторов, метрик и процессов, которые помогают владельцам капитала оценить позитивное воздействие и результаты, которые они хотят достичь через свои инвестиции. Самыми известными и широко применяемыми фреймворками для импакт-инвестиций являются цели устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) и глобальная система связанных с ними показателей, а также ESG-принципы и сопутствующие им метрики. Аналогичным образом может действовать и система национальных целей развития РФ вместе с набором целевых показателей, характеризующих их достижение к 2030 году.

Таким образом, импакт-инвестиции представляют собой эффективный механизм, который может выравнивать интересы инвесторов и национальных стратегических целей. Они учитывают не только финансовую доходность, но и социальные и экологические показатели, что делает их применение особенно актуальным в направлениях поддержания устойчивого развития и достижения национальных приоритетов.

Пример маппирования российских импакт-стартапов к национальным целям развития 2030

Импакт-стартапы – растущие коммерческие организации, обладающие масштабируемой бизнес-моделью, которые в рамках своей основной деятельности ставят целью положительное, долгосрочное, устойчивое воздействие на общество и окружающую среду. Импакт-стартапы качественно отличаются от других типов стартапов, ориентированных на создание социальной или экологической ценности, таких как стартапы в области устойчивого развития, социально-устойчивые стартапы и т.д. Они *создаются* с целью оказания нефинансового воздействия, формулируют и открыто заявляют о целевых, достижимых и измеримых, импакт-эффектах, а также предоставляют регулярную интегрированную (финансовую и нефинансовую) отчетность.

Наше исследование показывает, что представленные на российском рынке импакт-стартапы могут быть успешно классифицированы по направлениям национальных целей развития (рис. 1).

В числе импакт-стартапов, которые вносят вклад в сохранение населения, здоровье и благополучие людей, можно назвать следующие:

- «НаПоправку» – платформа для записи на приём в клиники Москвы и Санкт-Петербурга, в настоящее время объединяющая 717700 врачей и 63000 клиник;
- «Welldone» – производитель мяса на растительной основе, использующий на своих предприятиях на 99% меньше воды и создающий в ходе производства 10 раз меньше выбросов парниковых газов;

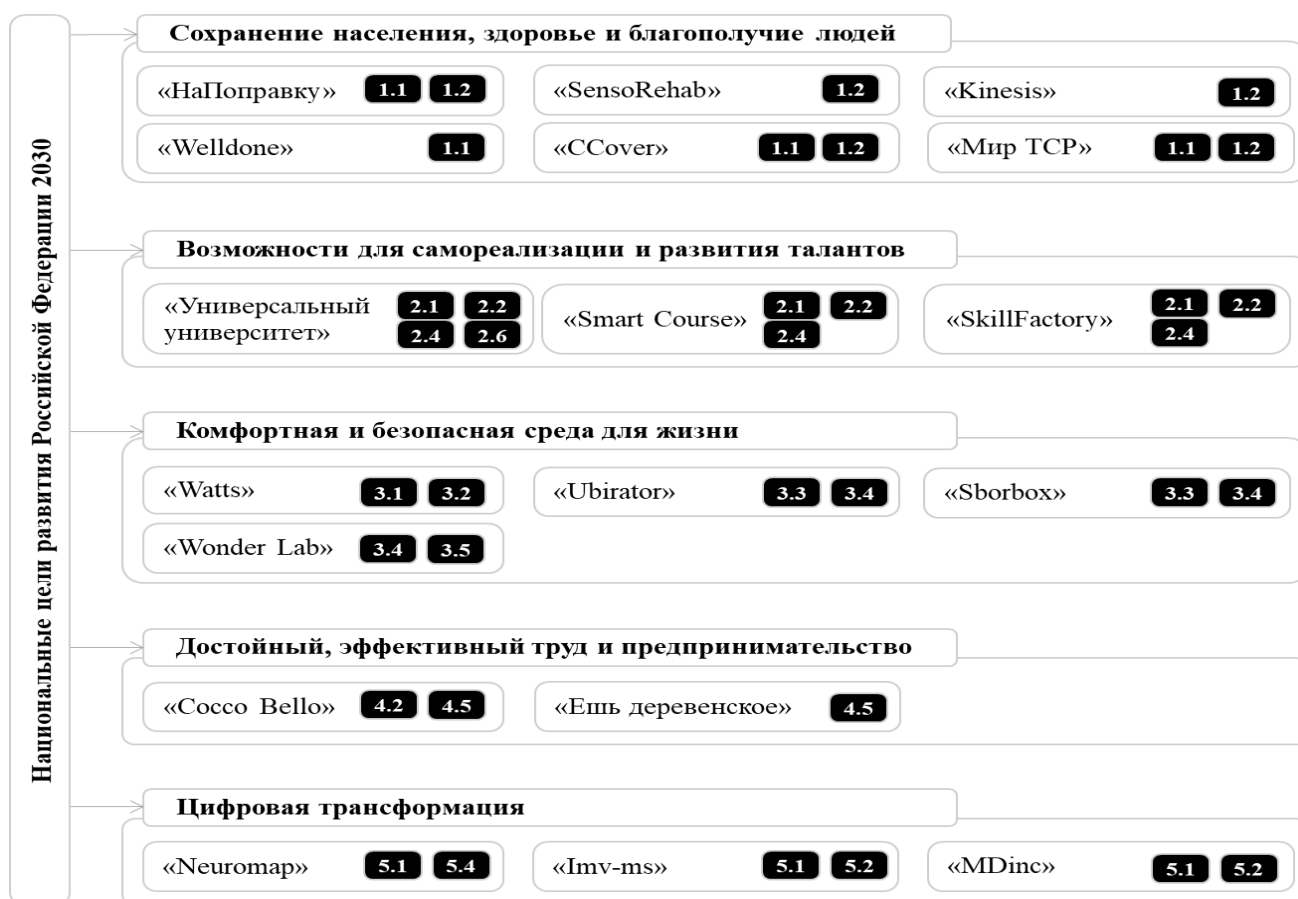

Рис. 1 – Примеры российских импакт-стартапов, работающих в сферах национальных целей развития РФ 2030, с указанием номеров поддерживаемых их деятельностью целевых показателей

– «Kinesis» – единственный в РФ производитель ультралегких инвалидных колясок, спортивных карбоновых колясок и колясок для детей от 2-х лет, стоимость которых на 30-50% ниже, чем стоимость зарубежных аналогов.

– «SensoRehab» – умная перчатка для нейрореабилитации, в том числе в домашних условиях, использование которой при инсультах, ДЦП и травмах в 2,5 раза эффективней лечебной физкультуры и повышает вероятность восстановления до 95%.

– «SCover» – стильные косметические наклейки на протезы ног, привлекающие внимание к инвалидности, и доказывающие, что даже после ампутации жизнь не заканчивается и протез может быть элементом индивидуальности.

– «Мир ТСР» – производство и продажа аксессуаров к техническим средствам реабилитации для правильного позиционирования детей с нарушениями в функционировании опорно-двигательного аппарата.

Возможности для самореализации и развития талантов поддерживают такие импакт-стартапы, как:

– «Универсальный университет» – университет креативных индустрий с 20-летней историей, объединяющий семь творческих школ, 85% выпускников которых работают по специальности.

– «Smart Course» – лаборатория, разрабатывающая, внедряющая и масштабирующая образовательные решения для работы с поколением Z в области развития гибких навыков.

– «SkillFactory» - онлайн-школа, специализирующаяся на обучении в области анализа данных, машинного обучения, data science и управления ИТ-продуктами, 71% студентов по итогам усвоения знаний получают повышение или новую работу.

Целый ряд импакт-стартапов работает над формированием комфортной и безопасной среды для жизни:

– «Watts» – производитель высококачественных домашних аккумуляторов с зарядкой через сеть или солнечные панели. Аккумуляторы 1,5

кВт с пиковой мощностью 3 кВт и мощностью 1,2 кВтч можно собирать в модули, и они способны возвращать энергию обратно в сеть при условии, что это умная сеть (smart grid).

– «Wonder Lab» – производитель чистящих средств на основе натуральных полисахаридов яблок, кукурузы и свеклы, которые не тестируются на животных, полностью смываются водой, разлагаются за 24 часа на 98% и, соответственно, не вредят природе и здоровью человека.

– «Sborbox» – цифровое решение по организации отдельного сбора вторичного сырья в жилых домах и его доставке на переработку.

– «Ubirator» – экосистема цифровых сервисов для глобального рынка вторсырья, создающая технологические решения, способные выстроить грамотную логистику и организовать своевременный сбор и переработку вторичных отходов. По данным отчета 2022 года [9] более 52.9 тыс. тонн вторичных ресурсов было вывезено и отправлено на переработку в 69 регионах России в течение года, из них 491 тонна – «редкие» фракции (отходы неудобные в сборе, транспортировке, неликвидные или непопулярные у переработчиков).

Обеспечение достойного, эффективного труда и реализация успешного предпринимательства находится в фокусе бизнес-моделей нескольких импакт-стартапов, способствующих выводу на рынок локальной продукции малых производителей. В их числе:

– «Ешь деревенское» – онлайн-агрегатор фермерских хозяйств, который с момента основания в 2015 году добился более чем двукратного увеличения дохода фермеров и четырехкратного уменьшения объема создаваемых пищевых отходов внутри собственной экосистемы по сравнению со среднеотраслевыми показателями [10].

– «Cocco Vello» – локальное производство медовых продуктов, карамельной линейки, травяных чаев, натуральной косметики пожилыми жителями деревни Малый Турыш в Свердловской области, организованное с целью дать жителям удаленной уральской деревни возможность зарабатывать там, где они живут, не покидая родной дом.

Достижению «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, как одного из основных показателей национальной цели «Цифровая трансформация» способствует деятельность таких импакт-стартапов, как:

- «Neuromar» – компания, предоставляющую цифровую среду, инструменты, IT-продукты и обучение для цифровой трансформации компаний.

- Inv-ms – онлайн-сервис для рентгенологов и фармакологических компаний для анализа МРТ изображений людей с патологией рассеянного склероза, позволяющий получить карту очагов за 1 минуту, что в 300 раз быстрее, в 2 раза точнее и в 25 раз дешевле, чем ручное описание снимков рентгенологом.

- MDinc – MedTech-стартап, разрабатывающий IT-решения для восстановления и развития мозга с использованием технологий искусственного интеллекта.

Приведенный выше перечень российских импакт-стартапов не является исчерпывающим, но из-за отсутствия единой базы данных о доступных инвестиционных возможностях, предоставление более полного обзора представляется сложной задачей. Создание и поддержание такой платформы позволит снизить сдерживающее влияние сразу нескольких препятствий, замедляющих развитие импакт-инвестиций в России, и будет способствовать упрощению доступа к финансированию, повышению прозрачности в отношении имеющихся инвестиционных возможностей для потенциальных инвесторов и обеспечению доступности передовых методик для повышения уровня осведомленности об импакт-инвестировании среди широкой аудитории. Тем не менее, данная мера представляет собой лишь один из многих элементов в комплексе необходимых мероприятий.

Рекомендации по содействию импакт-инвестициям в РФ

Учитывая описанные барьеры на пути развития российского рынка импакт-инвестиций, дополнительные практические рекомендации для

стимулирования финансирования импакт-стартапов в России могут включать следующие шаги:

- создание специальных организационно-правовых форм для импакт-стартапов, предоставляющих определенные льготы и защиту для компаний, ориентированных одновременно на получение прибыли и достижение социального и экологического воздействия;

- установление налоговых льгот, способствующих привлечению инвесторов в импакт-проекты (снижение налоговых ставок на прибыль или налоговые льготы для инвесторов, занятых в импакт-инвестировании, а также освобождение от налогов на капиталовложения в социальные и экологические проекты);

- расширение перечня инструментов импакт-инвестирования, таких как гарантированные облигации, социальные облигации, зеленые кредиты и другие механизмы для привлечения капитала в импакт-проекты;

- разработка и принятие общих стандартов измерения и оценки импакта, которые помогут инвесторам и предпринимателям более точно измерять результаты своих усилий и демонстрировать их влияние;

- осуществление мероприятий по преодолению разрыва между некоммерческими и коммерческими секторами и помощь предпринимателям в разработке интегрированных бизнес-моделей;

- создание и поддержание базы мониторинга уровня достижения показателей исполнения национальных целей развития с целью отслеживания прогресса и наглядной демонстрации вклада вовлеченных импакт-проектов.

В целом, импакт-инвестиции представляют собой многообещающий механизм для достижения национальных целей развития РФ. Они способствуют социальным улучшениям, поддержанию экологической устойчивости и стимулируют экономический рост в стране, что может сделать их важной составляющей государственной стратегии развития. Россия имеет потенциал стать лидером в области импакт-инвестиций, и поддержка этого направления принесет значительные выгоды для общества и экономики.

Литература

1. Impact Investing // Global Impact Investing Network. 2023. URL: <https://thegiin.org/impact-investing/> (accessed on 20.08.2023).
2. 2023 GIINSights // Global Impact Investing Network. 2023. URL: <https://thegiin.org/research/publication/2023-giinsight-series/> (accessed on 10.10.2023).
3. Impact Startups 2022 // dealroom.co. 2022. URL: <https://dealroom.co/uploaded/2022/11/Impact-Fest-2022.pdf?x92057> (accessed on 10.10.2023).
4. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата доступа 11.10.2023).
5. Проекты // Национальные проекты России. 2023. URL: <https://xn--80aараррррррррррр7а3с9еhј.хn--р1аi/рrоjесtс> (дата доступа 11.10.2023).
6. Проблемные вопросы при реализации национальных проектов // Официальный сайт Администрации Тракторозаводского района города Челябинска. URL: http://admintzr.ru/prokuror-razyasnyaet/?ELEMENT_ID=13613 (дата доступа 11.10.2023).
7. Финансирование национальных проектов // ИКСИ. 2019. URL: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/strategicheskoe-planirovanie/kopiya-vneshnyaya-torgovlya-v-2018-godu-i-natsionalnye-proekty> (дата доступа 11.10.2023).
8. Минфин заявил о проблемах с инвестициями в нацпроекты от компаний // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/03/2023/641ac07d9a7947e1915eb29b> (дата доступа 11.10.2023).
9. Импакт-отчет Ubirator 2022 // Ubirator. URL: <https://ubirator.com/blog/impakt-otchet-ubirator-2022> (дата доступа 03.10.2023).
10. Импакт-отчет «Ешь деревенское» 2021 // Ешь деревенское. URL: <https://esh-derevenskoe.ru/impact> (дата доступа 15.10.2023).

Бабанов кандидат экономических наук, доцент Южно-
Андрей Российский институт управления- филиал
Борисович Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Головкина студент магистратуры, Южно-Российский
Екатерина институт управления- филиал Российской
Константиновна академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «МЕЖДУНАРОДНАЯ КООПЕРАЦИЯ И ЭКСПОРТ» В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА [РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ].

Аннотация: В научной статье представлены результаты анализа тенденций и перспектив развития международных экономических и торговых отношений Ростовской области и поддержки в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» с целью увеличения доли несырьевого неэнергетического экспорта. Актуальность исследования обусловлена развитием внешнеторговых отношений и переориентации экспорта на рынки в Африке и Азии.

Ключевые слова: национальный проект, внешнеэкономическая деятельность, развитие экспорта, несырьевой экспорт, внешнеторговые отношения, Ростовская область, региональный проект

NATIONAL PROJECT «INTERNATIONAL COOPERATION AND EXPORT» UNDER SANCTIONS AS AN INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF NON-RESOURCE EXPORT [ROSTOV REGION].

Abstract: The scientific article presents the results of analysis of trends and prospects of development of international economic and trade relations of the Rostov region and support within the framework of the national project «International cooperation and export» to increase the share of non-primary non-energy exports. The relevance of the study is conditioned by the development of foreign trade relations and the reorientation of exports to markets in Africa and Asia.

Key words: national project, external economic activity, export development, non-raw material export, foreign trade relations, Rostov region, regional project

Задача увеличения российского несырьевого экспорта, которая когда-то была сформулирована в качестве национальной цели, теперь приобрела особое значение. Необходимо активно привлекать к этому процессу местных производителей и повышать уровень вовлеченности как органы публичной власти, так и частный сектор.

Во внешнеэкономической деятельности России долгие годы ведущую роль занимал сырьевой экспорт и по итогам 2022 соотношение не сильно изменилось. Основой российского экспорта в январе 2022 года традиционно стали топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 63,5% (в январе 2021 года – 57,2%). При этом все чаще стоит вопрос производства продуктов с добавленной стоимостью (несырьевого экспорта). Помимо развития несырьевого экспорта остро стоит вопрос развитие экспорта высокотехнологичных товаров и услуг, проще говоря, ведущих продуктов в цифровую эпоху. Сегодня в России активно работают над развитием собственного производства продуктов с добавленной стоимостью и их экспортом через различного уровня проекты и программы.

Все чаще национальные правительства и международные организации уделяют внимание ESG-повестке. Не только корпорации, но и правительства все чаще руководствуются принципами экологичности, социальной ответственностью и придерживаются высокого качества корпоративного управления. Это оставляет свой след в стратегическом планировании ведущих мировых корпораций, включая российские компании, представленные за рубежом. Несмотря на введенные беспрецедентные санкции компании не стали отказываться от приверженности ESG-повестке, хотя страны Азии не столь щепетильны в этом как на Западе. Тем не менее, государственная политика и крупные отечественные корпорации продолжают следовать этим принципам.

На второй год работы под международным санкционным давлением экономика России показала свою устойчивость и гибкость, а некоторые крупные корпорации по-прежнему занимают ведущую роль на международном рынке.

На фоне санкций и продолжающейся цифровой революции национальный проект в области внешней торговли «Международная кооперация и экспорт» показывает свои способности к адаптации и развитию, отталкиваясь от потребностей рынка. В Ростовской области проект представлен федеральным проектом «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» и государственной программой «Экономическое развитие и инновационная экономика». Как отметил глава минэкономразвития Ростовской области Максим Папушенко «сейчас важным является перестройка географии экспорта, увеличение пропускной способности транспортных коридоров, расширение транспортной магистрали». Он отметил, что вместе с финансовыми мерами поддержки актуальным является работа над регуляторными мерами.

В рамках реализации национального проекта активно работает «Российский экспортный центр», который проводит многопрофильную работу в целях увеличения экспорта и в особенности несырьевого сектора. Благодаря цифровой платформе «Одно окно» и конкурсу «Экспортер года», по итогам которого финалистам предлагаются различные бонусы в продвижении своей продукции и экспортные льготы. Цифровая платформа «Мой экспорт» предлагает быстрый доступ к государственным и бизнес-сервисам для повышения скорости выхода компании на внешние рынки и нацелен на рост несырьевых и неэнергетических товаров.

По итогам 2022 года Ростовская область заняла второе место по несырьевому и неэнергетическому экспорту, на которые в регионе приходится более 80% всего внешнего товарооборота. В первом полугодии 2023 года товарооборот вырос на 7,6%. В основном регион экспортирует сельскохозяйственные товары и промышленность.

В начале этого года представителями субъектов РФ были сформулированы основные аспекты, на которые необходимо обратить особое внимание, для

реализации экспортного потенциала регионов. Среди них «создание и развитие региональных брендов для обеспечения узнаваемости и положительного восприятия продукции регионов на целевых рынках» и «поддержка малого бизнеса при выходе на международные электронные площадки».

В регионе активно работают над дальнейшим развитием экспорта, включая реализацию Регионального экспортного стандарта 2.0, который предлагает унифицированные меры поддержки предприятий в трех направлениях:

- инвестиции в инфраструктурные проекты с целью развития фокусных направлений конкретного региона и поддержка крупных предприятий в расширении рынков сбыта, а также привлечь сектором МСП к внешней торговле;
- меры поддержки для начинающих экспортеров, консалтинговые и информационные услуги;
- поддержка в продвижении товаров на внешние рынки.

Развитие экспорта невозможно без должного продвижения товаров и услуг и в регионе активно способствуют участию местных предприятий в отраслевых мероприятиях, форумах и выставках, которые способствуют развитию внешней торговли. В области успешно проводятся мероприятия по продвижению региональных брендов «Вольный Дон» и «Сделано на Дону». Местные производители активно приглашаются к участию на международных мероприятиях как в России, так и за границей. До конца года запланировано участие в некоторых мероприятиях, связанных с выходом на рынки стран Африки и Азии, а всего за год региональные экспортеры приняли участие в 30 мероприятиях. Как отметил заместитель губернатора Ростовской области: «В прошлом году наибольшая доля продукции из Ростовской области экспортировалась в страны Азии и Африки - 48,6% и 21,2% соответственно. Доля стран СНГ составила 9,3%. И мы видим во взаимодействии с этими странами огромный потенциал. В числе наших крупнейших партнеров - Турция, Египет, Иран, Сирия, Ливия, Узбекистан».

Помимо АПК, который является ведущим направлением в Ростовской области отмечены и некоторые цифровые стартапы региональных компаний,

который предлагаю свои продукты на экспорт. На Альянсе цифровых инноваций в Индии было представлено шесть российских стартапов. Донская компания «Винвестор» представила онлайн-платформу личных кабинетов для инвестиционных советников, финансовых консультантов и их клиентов.

Еще одна ростовская компания ООО «Стратера» заявила о себе на индийском рынке со своим инновационным продуктом взвешивания вагонов. За 10 лет работы в России компания установила более 150 систем в родной стране и странах СНГ. В прошлом году решила ориентироваться на экспорт своей продукции и выбрала Индию, как перспективный рынок с точки зрения длины железнодорожных путей. В том же году первая система была успешно установлена на узловой станции недалеко от Нью-Дели. В рамках проекта Центр поддержки экспорта помогал с подготовкой документов и оформлением патента для выхода на рынок в Индии.

Таким образом можно сказать, что национальный проект «Международная кооперация и экспорт» эффективно работает для развития экспортного потенциала не только крупных компаний, но и подающим надежды небольшим фирмам. Особую роль играют инновационные решения и цифровые продукты, которые являются конкурентно способными на мировом рынке даже в условиях санкций.

Разноплановая поддержка в рамках структуры национального проекта дает комплексный подход к развитию не только экспорта продуктов, но и внешнеэкономической деятельности в целом. Деятельность не ограничивается только финансовой поддержкой, но включают в себя определение приоритетных направлений региона и создании регионального бренда. Помимо этого, проводятся разного формата мероприятия для продвижения как конкретных брендов, так и региональных, что позволяет запомниться региону в целом и сформировать правильное впечатление о себе на внешнем рынке. Инфраструктура национального проекта позволяет компаниям быстро и эффективно выходить на внешние рынки, включая соответствующую

бюрократическую подготовку, помогая компаниям с сертификацией и получением патента за границей.

УДК 332.1

Бурик кандидат экономических наук, доцент, руководитель научных
Михаил проектов, ФАНУ «Восточный центр государственного
Владимирович планирования».
г. Хабаровск

Кисленок кандидат экономических наук, руководитель научных
Александра проектов, ФАНУ «Восточный центр государственного
Анатольевна планирования».
г. Хабаровск

Сухарева старший экономист, ФАНУ «Восточный центр
Елена государственного планирования».
Алексеевна г. Хабаровск

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЗИЛИЕНТНОСТИ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В последние несколько лет значительно возросло количество российских исследований в области резилиентности (устойчивости, шокоустойчивости) регионального развития. В данной работе проведена оценка резилиентности сопротивления и резилиентности восстановления Камчатского края на основе адаптированного подхода.

Ключевые слова: региональная резилиентность, шокоустойчивость, резилиентность сопротивления, резилиентность восстановления, устойчивое развитие, кризис.

ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC RESISTANCE OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF THE KAMCHATKA TERRITORY)

Abstract: Due the last few years, the number of Russian studies in the problematics of resilience (sustainability, shock resistance) of regional development

has increased significantly. This article assesses the resilience of resistance and the resilience of restoration of the Kamchatka Territory based on an adapted approach.

Keywords: regional resilience, shock resistance, resilience of resistance, resilience of restoration, sustainable development, crisis economy, spatial economics.

Первые научные исследования проблемы резилиентности и её оценки в различных областях человеческой жизнедеятельности начали публиковаться во второй половине XX века. На определенном этапе развития мировой науки работы, связанные с проблемой шокоустойчивости в области экологии, психологии, социально-экономической географии, социологии – стали активно пополняться научными исследованиями, посвящёнными проблеме экономической резилиентности. В первую очередь ученых интересовала сущность резилиентности социально-экономических систем, а также факторы, оказывающие влияние на её изменение. Первые работы в данной области опубликованы зарубежными исследователями [1, 2 и др.]. В российской науке интерес к проблеме экономической резилиентности, в том числе к шокоустойчивости территориальных социально-экономических систем наиболее активно наблюдается последние пять лет. Чернова О.А. (2023) отмечает, что первые российские статьи по вопросам резилиентного развития индексированы в РИНЦ 2015 годом, и до 2019 года публикационная активность российского научного сообщества по этой проблеме не превышала ежегодно 1 – 2 единицы. [3, с. 278]. В настоящее время многие российские исследователи регулярно публикуют научные работы как по вопросам резилиентности социально-экономических систем, так и по вопросам региональной шокоустойчивости.

Исходя из накопленного отечественного опыта теоретических исследований и методологических разработок, следует выделить две существующие проблемы. Во-первых, термин «устойчивость» содержательно применяется в российской экономической науке и как «устойчивое развитие» и как «резилиентность», «устойчивость к кризисам», «устойчивость к шокам», «антихрупкость», «шокоустойчивость». [4, с. 5]. Мы будем придерживаться

популярной точки зрения о том, что устойчивое развитие и устойчивость к шокам (резилиентность) – понятия родственные, но не тождественные.

Во-вторых, существуют разнообразные методики оценки территориальной резилиентности, начиная от однофакторных подходов (например, оценивающих шокоустойчивость территории по динамике показателя «валовый региональный продукт»), заканчивая сложными эконометрическими моделями. В данном исследовании для оценки региональной резилиентности использован подход, основанный на адаптации нескольких авторских методик, который заключается в следующем:

1. Для исследования влияния кризиса на резилиентность региона используется сравнение значения индикаторов в докризисном и кризисном годах. [5, с. 794 и др.].

2. Шокоустойчивость территории будет рассматриваться как резилиентность сопротивления (оценка того, как кризис снижает показатели устойчивости) и резилиентность восстановления (восстанавливаются ли докризисные значения показателей). [6, с. 33 и др.].

3. В качестве базы сравнения будут использоваться как значения показателей самого региона, так и сопоставление со средними значениями по федеральному округу. [7, с. 107–108 и др.].

4. Для более глубокого уровня анализа шокоустойчивости индикаторы сгруппированы по двум направления – экономические показатели резилиентности и социальные показатели резилиентности. [8, с. 85; 9, с. 53 и др.].

Применение предлагаемой методики оценки социально-экономической резилиентности территории предполагает реализацию 5 этапов:

Этап 1. Определение периода исследования.

Для оценки территориальной шокоустойчивости необходимо определить временные рамки исследования, включающие не менее двух кризисных периодов с определенным лагом до- и пост- рецессивных отрезков времени (чтобы получить возможность оценить не только силу резилиентности стойкости, но и скорость резилиентности восстановления). Такими интервалами

были выбраны 2014 (внешнее санкционное давление) и 2020 (пандемия COVID-19) годы.

Этап 2. Отбор показателей.

На предварительном этапе исследования была сформирована база данных, содержащая информацию о различных индикаторах регионального развития. Для апробации описываемого исследования из неё были отобраны 12 информативных показателей (6 экономических и 6 социальных). Для анализа использовался ряд данных с 2013 (предкризисный) по 2021 (посткризисный) годы. Список показателей приведён на рисунке 1.

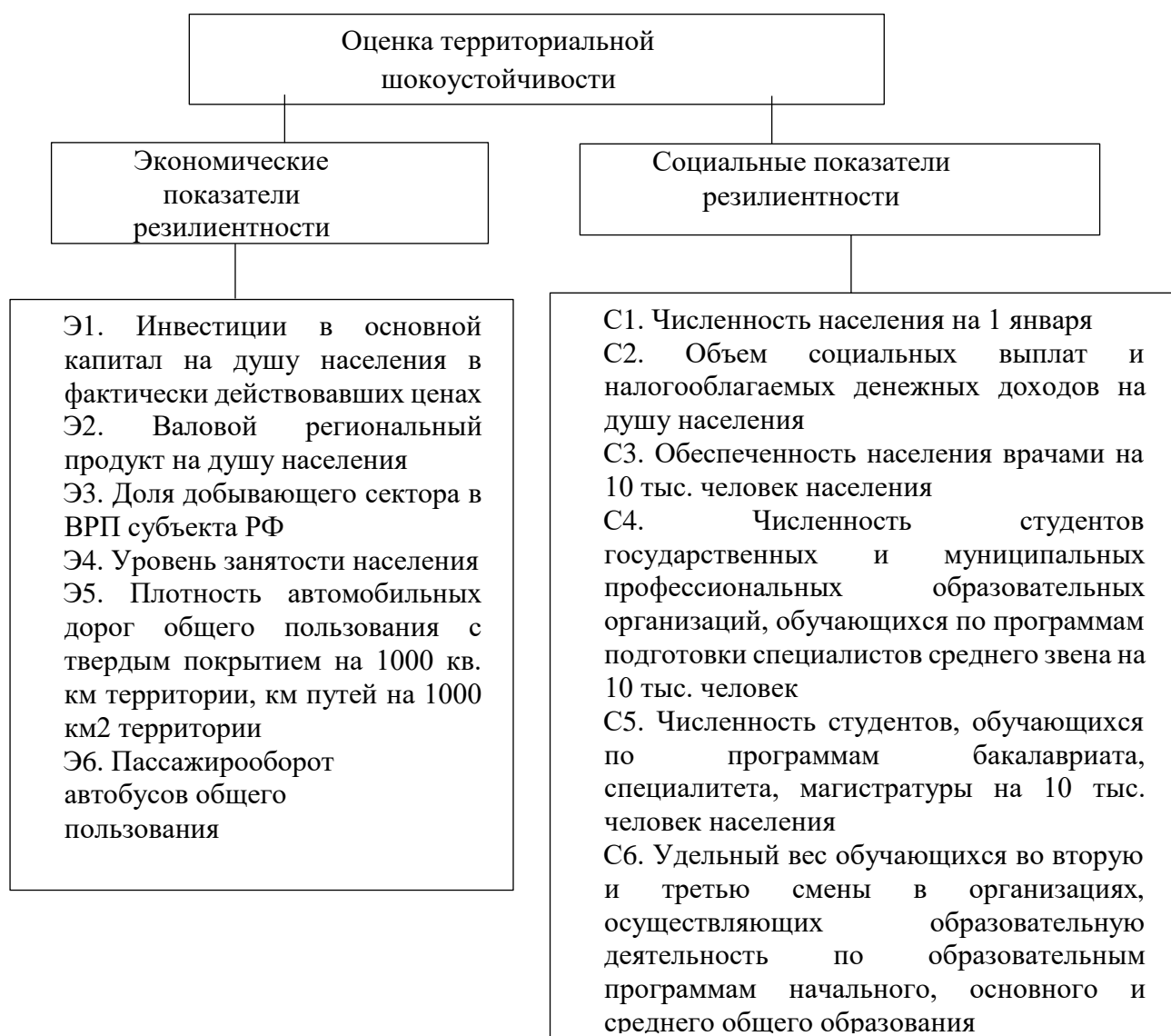

Рисунок 1 – Система показателей для оценки региональной резилиентности Камчатского края

Этап 3. Выбор «пилотного» региона для апробации методики

Для апробации методики оценки выбран Камчатский край. Научный интерес авторов к выбранной территории обоснован проведением ряда исследований, связанных с пространственным развитием Камчатского края.

Этап 4. Проведение оценки шокоустойчивости региона

Результаты оценки социально-экономической резилиентности Камчатского края приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Оценка резилиентности сопротивления и резилиентности восстановления Камчатского края к кризисам 2014 и 2020 года

Показатель	Резилиентность сопротивления				Резилиентность восстановления	
	в динамике		в сопоставлении показателей		после кризиса 2014 года, лет	в после кризиса 2020 года, лет
	2014 к 2013	2020 к 2019	кризис 2014 и др. регионы ДФО	кризис 2020 и др. регионы ДФО		
Э1. Инвестиции в основной капитал на душу населения в фактически действовавших ценах	77,2	125,5	-15,0	15,3	2	1
Э2. Валовой региональный продукт на душу населения	109,9	106,6	-2,4	-2,9	1	1
Э3. Доля добывающего сектора в ВРП субъекта РФ	132,4	157,7	18,7	36,9	1	1
Э4. Уровень занятости населения	99,3	100,2	-0,9	0,1	1	X
Э5. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 кв. км территории, км путей на 1000 км ² территории	102,5	100,6	0,5	-1,3	1	1
Э6. Пассажирооборот автобусов общего пользования	97,5	78,64	1,7	-2,1	X	1
С1. Численность населения на 1 января	99,8	99,5	0,28	-0,32	X	X
С2. Объем социальных выплат и налогооблагаемых денежных доходов на душу населения	114,2	107,1	7,9	-3,9	1	1
С3. Обеспеченность населения врачами на 10 тыс. человек населения	96,9	99,2	-1,1	-1,2	X	1
С4. Численность студентов государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций, обучающихся по программам	186,8	104,7	68,2	-1,1	1	1

подготовки специалистов среднего звена на 10 тыс. человек						
С5. Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. человек населения	79,9	95,9	-8,7	-1,3	X	X
С6. Удельный вес обучающихся во вторую и третью смены в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	105,7	179,6 6	8,1	52,9	2	X

Примечания: X – показатель не восстановил докризисное значение за исследуемый период
 низкий уровень резилиентности высокий уровень шокоустойчивости

В таблице 1 приведены результаты оценки резилиентности по следующим параметрам:

– оценка *резилиентности сопротивления по динамике показателя* (проводится последовательное сравнение данных 2014 года в сравнении с 2013 годом и 2020 года в сравнении с 2019);

– оценка *резилиентности сопротивления по сопоставлению динамики со средними значениями* по дальневосточному федеральному округу. В тех случаях, когда негативные изменения количественно превосходили средние значения, отмечено снижение резилиентности стойкости, и наоборот.

– оценка *резилиентности восстановления*. Для этого анализировалось, восстановит ли показатель своё докризисное значение в посткризисные годы до предкризисного уровня, учитывается среднее значение резилиентности восстановления федерального округа.

Этап 5. Комплексная оценка шокоустойчивости территории

Сопоставляя реакции индикаторов резилиентности на кризисы 2014 и 2020 года, оценивая содержательно шокоустойчивость сопротивления и восстановления, были выявлены показатели, которые обладают схожими свойствами устойчивости к кризисам. На основе данных свойств, показатели можно сгруппировать следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Группировка показателей резилентности Камчатского края

Разнонаправленная динамика и скорость восстановления после кризисов отмечается по отдельным экономическим и социальным показателям, которые невозможно однозначно отнести ни к одной из приведенных групп.

Выводы и результаты.

1. Во время кризиса 2014 года показатели резилентности Камчатского края продемонстрировали следующие реакции:

– более устойчивыми к шоку оказались показатели экономические, чем социальные (как с позиции собственной динамики – 3 из 6 против 2 из 6, так и в сравнении со средними значениями федерального округа – 5 из 6 против 2 из 6);

– резилентность восстановления также оказалась выше у экономических индикаторов (5 из 6), чем у социальных (2 из 6);

– в рецессии 2014 года индикаторы резилентности Камчатского края оказались менее способными к сопротивлению (не более 50% индикаторов), чем к восстановлению значений (58,3% индикаторов).

2. Во время кризиса 2020 года свойства социально-экономической устойчивости проявлялись похожим образом:

– резилиентность сопротивления – выше у экономических показателей (5 из 6 в динамике, 3 из 6 в сопоставлении со средними значениями), чем у социальных (2 из 6 в собственной динамике, и ни один показатель не резилиентен в сравнении с другими регионами округа);

– резилиентность восстановления вновь выше у экономических (83% показателей), чем у социальных (50%) индикаторов;

– показатели шокоустойчивости Камчатского края демонстрируют меньшее сопротивление кризису пандемии (всего 25% показателей резилиентны), чем восстановление (более 65% показателей восстановили докризисные значения в течение года).

3. Во время исследования были отмечены показатели, для которых характерны высокая или низкая резилиентность сопротивления кризису, медленная или большая скорость резилиентности восстановления показателей, а также особые показатели, обладающие сразу двумя упомянутыми признаками в позитивном или негативном аспекте.

Литература

1. Foster KA. (2007). A case study approach to understanding regional resilience (Working Paper No. 2007-08). Institute of Urban and Regional Development, University of California, Berkeley

2. Hill E.W., Wial H., Wolman H. Exploring Regional Economic Resilience. Institute of Urban and Regional Development, Berkeley, Working Paper 2008-04, 2008, 15 p.

3. Чернова О.А. Проблемы региональной резилиентности в российских исследованиях // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1(45). С. 277–284.

4. Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3(69). С. 4–15.

5. Коробицын Б.А. Устойчивость регионов УрФО к экономическим потрясениям и кризисам: медико-демографические и экологические аспекты // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 3. С. 790–801.

6. Высоцкий С.Ю. Статистическая оценка экономической резильентности регионов Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2021. № 14. С. 30–35.

7. Малкина М.Ю. Устойчивость экономик российских регионов к пандемии 2020 // Пространственная экономика. 2022. Т. 18, № 1. С. 101–124.

8. Красильникова Л.Е., Рущицкая О.А., Баландин Д.А., Федосеева С.С. Оценка резильентности сельского территориального пространства // Аграрный вестник Урала. 2022. № 10 (225). С. 78–90.

9. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Комплексная оценка устойчивости региональных систем // π-Economy. 2022. Т.15, № 3. С. 51–63.

УДК 336.012.23

Вардомацкая Людмила Петровна	кандидат экономических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет, г.Ростов-на-Дону

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОТКРЫТОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В работе рассматривается влияние применения Открытых программных интерфейсов (API) на создание условий для развития и использования цифровых технологий на финансовом рынке. Определяются цели внедрения Открытых API, направления их применения для инициирования инновационных технологических решений, их роль в эволюции традиционного банкинга к Открытому банкингу (Open Banking) и далее к Открытой финансовой экосистеме, связывающей воедино всех участников

финансового рынка. Выявляются преимущества использования Открытых API для пользователей и секторов финансового рынка.

Ключевые слова: Открытые программные интерфейсы, финансовый рынок, Открытый банкинг, Открытая финансовая экосистема, пользователи финуслуг, цифровые технологии.

INNOVATIVE TECHNOLOGICAL SOLUTIONS AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF AN OPEN FINANCIAL SYSTEM

Annotation. The paper examines the impact of the use of Open Application Programming Interfaces (APIs) on the creation of conditions for the development and use of digital technologies in the financial market. The objectives of the implementation of Open APIs, the directions of their application for initiating innovative technological solutions, their role in the evolution of traditional banking to Open Banking and further to the Open Financial Ecosystem, which connects together all participants of the financial market, are determined. The advantages of using Open APIs for users, banks and other sectors of the financial market as well as the national economy as a whole are revealed.

Keywords: Open software interfaces, financial market. Open banking, Open financial ecosystem, users of financial services, Open financial ecosystem, users of financial services.

Одним из значимых сегментов рыночной экономики, оказывающего влияние на выполнение задачи устойчивого экономического развития и трансформации российского бизнеса является финансовый рынок. Последний в значительной степени подвержен регулирующему влиянию Банка России, одной из приоритетных задач которого является создание условий для внедрения цифровых технологий, обеспечивающих доступность и удобство получения финансовых услуг, снижение трудозатрат и рост конкуренции. Решение этих проблем в значительной степени связано с разработкой и использованием в сфере финансового бизнеса Открытых программных интерфейсов – API (Application programming interface), представляющих технологию, посредством которой банки взаимодействуют со сторонними сервисами финансового рынка через стандартные протоколы, могут предлагать приобрести дистанционно своим клиентам (юридическим и физическим лицам) продукты маркетплейсов,

аккумулировать в одном приложении счета клиентов из разных банков, на основе анализа транзакций и изучения предпочтений клиентов предлагать им лучшие варианты стратегии поведения, осуществлять персонализацию услуг и т.п.

Идея применения Открытых API в финансовом секторе нашла развернутое воплощение в законодательном акте «Open Banking Standard» в Великобритании в 2015 году. В нем обосновывалась необходимость разработки функционирования Open API на основе определенных стандартов, унифицирующих применение новой технологии, а также обосновывались основные положения Reservd Payment Servises Directive (Второй платежной директивы – PSD2), которая обязывала банки взаимодействовать с IT-компаниями, обмениваясь с ними данными клиентов, имеющимися в распоряжении банков. Такой шаг был предпринят в интересах IT-компаний, активно занимавшихся продвижением новых финансовых технологий, но не находящих должной поддержки у банков.

Законодательная директива «Open Banking Standard» была применена в Великобритании крупнейшими банками страны в 2016 году, тогда же был учрежден орган (OBIE), контролирующий выполнение директивы PSD2 как банками, так и IT-компаниями. Фактически внедрение открытых интерфейсов в повседневную деятельность банков произошло только в 2018 году. А уже в 2019 году OBIE показала функционирование на финансовом рынке Великобритании 17 организаций, использующих Открытые API, соответствующие следующим требованиям:

1. Необходимости прохождения банком двухфакторной аутентификации, включающей знание элементов, известных только пользователю;

2. Банки могут делиться данными пользователей только через сертифицированных провайдеров: а) предоставляющих платежный сервис и имеющих право инициировать платежи; б) владеющих информацией о

платежных аккаунтах пользователей; в) имеющих право проверять информацию о наличии и состоянии счета пользователя[1].

Необходимым условием передачи данных третьим лицам является безусловное согласие пользователя на проведение такой операции.

Таким образом, применение открытых интерфейсов позволяет расширить функциональные возможности банка путем использования сервиса инициации платежей, осуществляющего роль посредника между банком и пользователем; автоматически осуществлять аутентификацию пользователя, получая доступ к списанию денежных средств с его счета или пополняя его без авторизации платежной карты, сокращая время осуществления банковской операции; формировать единую базу банковской информации на основе агрегации сведений, характеризующих различные виды деятельности банков.

Операции по обработке значительного объема актуальной информации осуществляется в значительной степени на основе принципа анализа Big Data, с использованием искусственного интеллекта, что позволяет автоматизировать рутинные операции ручного труда[2].

Поскольку скорость выполнения операций, совершаемых путем использования открытых интерфейсов, значительно увеличивается, стоимость услуг уменьшается и выгодными с точки зрения получения прибыли становятся операции, которые ранее были убыточными (например, микрозаймы, участие пользователей в паевых инвестиционных фондах), вследствие существенных расходов на скоринг. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что применение финансовых технологий способствует повышению эффективности функционирования не только финансового сектора, но и опосредованно регионов и национальной экономики в целом.

В настоящее время Открытые API применяются в странах Европы, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура и других. Применение открытых интерфейсов является инструментом формирования новой банковской бизнес-модели - Open Banking, в рамках которой банки, МФО, IT-компании, страховые компании могут получать данные пользователей от банка, подключившись к его

платформе через Открытые API, решающие в данном случае задачу формирования доверенной среды между участниками финансового рынка, а также создание условий для равного недискриминационного доступа к информации финансовых организаций. Посредством Открытых API формируется система Открытых финансов (Open Finance), трансформирующаяся в Открытую финансовую экосистему, связывающую воедино всех участников финансового рынка. В настоящее время 62,8% финансовых организаций в Европе увеличивают затраты на Открытые API. Среднегодовые темпы роста инвестиций в новую технологию в Европе составляют 20%, а прогнозируемый срок возврата инвестиций равен примерно 4 годам.

В России концепцию Открытых API продвигает Банк России совместно с Ассоциацией ФинТех, учрежденной в 2016 году по мотивам, отличающимся от преобладающих в Европе. В России созданием и продвижением финансовых технологий занимаются в основном крупные банки и добились они в этом стремлении в целом больших успехов, чем европейские. Поэтому главная задача внедрения Открытых API в России состояла в поиске новой доходной ниши. О выгодах для банков от использования API свидетельствуют следующие цифры: 17% из них рассчитывают на получение дополнительного дохода, 47% - привлечение новых клиентов, 7% - сокращение затрат[3].

Внедрение Открытых API в финансовом секторе преследует следующие цели:

- рост конкуренции за счет создания возможностей недискриминационного доступа к данным клиентов, что помогает преодолевать барьеры доступа на финансовый рынок новым субъектам финансовых отношений, особенно некрупным компаниям, нивелируя таким образом преимущества крупных игроков. Использование Открытых API открывает возможности для тесного межотраслевого сотрудничества, привлекая в сферу Открытого банкинга небанковские продукты.

- обеспечение финансовой доступности, предполагающей удобство и быстроту обслуживания потребителей, ценовую привлекательность банковских

операций, увеличение спектра и качества услуг. Открытый обмен данными посредством API дает возможность определить приоритеты пользователей и на основе агрегации полученной информации разрабатывать и предлагать потребителю персонализированные услуги.

- продвижение на финансовом рынке инновационных услуг, под которыми следует понимать принципиально новые сервисы и бизнес-модели в целях повышения эффективности функционирования отрасли и создания новых финансовых продуктов для пользователей.

Уже в настоящее время в России, которая выступает одним из мировых драйверов цифровой трансформации финансового сектора, функционируют следующие сервисы и инструменты на основе использования API:

- banking-as-a-service (BaaS)

- banking-as-a-platform (BaaP)

- инициации платежей. До 1 апреля 2022 года все банки должны были перейти на систему быстрых платежей (СБП)

- маркетплейс как универсальная площадка для финансовых услуг (Сравни.ru, Финуслуги Московской биржи)

- необанки

- агрегация финансов

- финансовые экосистемы

Для дальнейшего развития финансовых технологий возможно использовать Открытые API по следующим направлениям:

1. Развитие новых сервисов по управлению финансами в «едином окне» на основе обмена информации о данных пользователя, в том числе его учетной записи.

2. Информация, получаемая пользователем на маркетплейсах и платформах-агрегаторах, будет создавать возможности выбирать услуги с более низкой стоимостью.

3. расширение поля деятельности третьих сторон от посредников в активных участников банковских операций путем использования их платформ для продаж и оформления финансовых услуг.

4. Создание условий для проведения бесшовных финансовых операций с использованием платформ третьей стороны.

5. Совершенствование приемов идентификации и знаний о пользователе «как сервис»[4].

Существенным шагом в продвижении концепции Открытых API явилась совместная разработка в 2021 году Банком России и Ассоциации ФинТех стандартов открытых банковских интерфейсов – единых правил, по которым будет осуществляться взаимодействие пользователей и поставщиков финансовых услуг, а также приоритезация их внедрения, которое будет осуществляться постепенно, в три этапа. В настоящее время реализуется первый этап.

Свободный и недискриминационный обмен данными посредством Открытых API усилит конкуренцию на финансовом рынке, расширит возможности пользователей по выбору и использованию финансовых продуктов и улучшит качество предоставления финансовых услуг.

Литература

1. Как технология Open API меняет рынок традиционного банкинга [Электронный ресурс] URL: <https://rb.ru/longread/open-api> (Дата обращения 10.06.2023)

2. Белокрылова О.С., Кишковская А.О. Опыт электронизации и перспективы цифровизации региональной системы публичных закупок в Ростовской области//Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. №4 (64). Номер статьи 6419. Дата2020-12-04. URL: <https://eee-region.ru/article/6419>

3. Мартюкова В.М., Ермакова М.Н.//Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. №3 (93).2020. Номер статьи 9316. URL: <https://sovman.ru/article/9316>

4. Результаты исследования Открытых API в России [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/images/6/68/Rezultaty-po-Otkryтым-API-v-Rossii_-fev-22.pdf (Дата обращения 07.09.2023)

УДК 339

Васюта
Евгения
Александровна старший преподаватель кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Ростов-на-Дону

Подольская
Татьяна
Валентиновна кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Ростов-на-Дону

Труханович
Дарья
Сергеевна старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Ростов-на-Дону

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПОСТАМАТОВ: БАРЬЕРЫ, КАТАЛИЗАТОРЫ, ПРОГНОЗЫ

Аннотация: в данной статье рассмотрена сущность и основные типы постамаатов, определены перспективы их использования со стороны крупнейших логистических операторов. Проанализировано современное состояние мирового рынка постамаатов, а также конкретизирована роль отечественного рынка в данном сегменте. Рассмотрены основные драйверы и барьеры развития рынка как глобального тренда экономики.

Ключевые слова: интернет-технологии, постаматы, «последняя миля доставки», пандемия COVID-19, мировой рынок постамаатов

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL POSTAMATE MARKET: BARRIERS, CATALYSTS, FORECASTS

Annotation: this article examines the essence and main types of parcel lockers, defines plans for their use by the largest logistics operators. The current state of the global parcel terminal market is analyzed, and the role of the domestic market in this segment is specified. The main drivers and barriers to market development as a global economic trend are considered.

Keywords: internet technologies, parcel terminals, “last mile of delivery”, COVID-19 pandemic, global parcel terminal market

Пандемия COVID-19 и целый ряд ограничительных мер, вызванных ею, катализировал развитие электронной торговли, сделав ее одним из самых быстрорастущих сегментов торговой сферы любой страны. Трансформация потребительских привычек, вызванная ускоренной интеграцией IT- технологий, кардинальным образом изменила логистику распределения товарных потоков, раскрыв новые направления развития e-commerce – постаматы.

Прогнозируется, что объем мирового рынка постаматов к 2030 году составит уже 2073,4 млн долларов, при этом в течение прогнозируемого периода среднегодовой темп роста составит 12,6% [3].

Столь динамичное развитие данного рыночного сегмента связано в первую очередь с глобальной экологической повесткой. Более того, особое внимание уделено и углеродному следу. Так, по оценкам Всемирного экономического форума, вследствие роста спроса на доставку «последней мили» к 2030 году в 100 крупнейших городах мира на 30% увеличится объем выброса углекислого газа [5]. Данная тенденция вынуждает логистические компании сократить углеродный след, оптимизировав процессы доставки посредством интеграции в свою деятельность постаматов, которые как раз и позволят значительно сократить выбросы CO₂. Так, например, уже сейчас доказано, что один постамат ежегодно снижает выбросы углекислого газа почти на 14 кг, что равнозначно выращиванию почти 3000 дополнительных деревьев [4].

Также на увеличение количества постаматов окажет влияние и рост рынка e-commerce в B2C и C2C сегментах, а также стремительное развитие модели совместного использования постаматных сетей.

Именно поэтому вполне объяснимы и динамично растущие планы логистических операторов, которые нацелены на расширение сети постаматов и поиск новых технологических решений в этой области (таблица) [4].

Таблица 1 – Стратегические планы использования постаматов со стороны некоторых логистических операторов

Страна	Направления развития
Швейцария	В конце 2021 компания Cleveron объявила о начале партнерства с крупнейшим швейцарским поставщиком логистических услуг.
Великобритания	В мае 2022 английская компания Smart Technology представила новый тип постаматов, отличающихся нейтральным уровнем выбросов углеродов. Компания вносит существенный вклад в снижение уровня мировой декарбонизации
Румыния	К 2024 году логистический оператор Cargus планирует расширить сеть бесконтактной доставки по всей стране, инвестировав в это направление 40 млн евро
Нидерланды	Компания Instabox планирует дополнительно установить 550 постаматов в голландской сети супермаркетов «PLUS».
Финляндия	Логистический оператор PostNord Finland совместно с компанией SwipBox запускает собственную сеть уличных постаматов

Анализ стратегических планов некоторых логистических операторов позволил предположить, что в ближайшем будущем на рынке постаматов активнее будут использоваться и новые типы устройств, предназначенные для доставки самых разных типов грузов. Так к основным типам современных постаматов можно отнести [2]: продуктовые постаматы, использование которых интегрировано в деятельность сетевых ритейлеров. Однако ключевым отличием является то, что они оборудованы системой регулирования температурного режима, а потому могут быть востребованы со стороны сервисов доставки готовой еды. Пример реализации – ENGY; почтовые постаматы, являющиеся альтернативой почтового отделения. Предназначены для получения писем и небольших посылок. Пример реализации – CLRVERON 302; мобильные постаматы, представляющие собой передвижные конструкции, расположение которых можно осуществить на территории любой открытой местности,

учитывая при этом объем заказов в конкретный временной период (например, в предпраздничный период). Позволяет быстро осваивать новые территории и оперативно удовлетворять потребности клиентов, снижая при этом нагрузку на существующие постаматы. Пример реализации –STRONG POINT; крупногабаритные постаматы, использование которых позволяет доставлять крупногабаритные грузы (мебель, крупная бытовая техника и т.д.). Могут быть установлены как внутри помещения, так и за его пределами. Пример реализации –IKEA COLLECT NEAR YOU LOCKERS.

Также стоит обратить внимание и на то, что, например, на сегодняшний день только на территории Москвы суммарное количество постаматов составляет более 7000 штук. Кроме того, российская столица также входит и в тройку лидеров по плотности постаматной сети среди других крупных городов, уступая место Варшаве и Праге, что позволяет говорить о востребованности данного способа онлайн-доставки на отечественном рынке [1]. Однако несмотря на далеко идущие планы логистических операторов, а также достаточно обширное разнообразие существующих типов постаматов, развитию как мирового, так и отечественного рынка постаматов препятствуют следующие барьеры: конкуренция с ПВЗ, находящихся на базе популярных маркетплейсов, а также курьерской доставкой; замедление роста мировой экономики и, как следствие, сокращение потребительского спроса, вызванное падением доходов населения; развитие новых технологических решений (например, роботизация), вытесняющих постаматы как удобный инструмент доставки; сбои в мировых цепочках производства, а следовательно и поставок, вызванных в том числе, сокращением инвестиций в логистику; естественные ограничения по некоторым товарным позициям, которые неудобны для доставки непосредственно в постоматы (например, крупногабаритные товары).

Таким образом, для дальнейшего развития рынка необходимо начинать встраивать постаматы и в другие этапы логистической цепочки, что предполагает заблаговременную коллаборацию последних с логистическими операторами. Это позволит им полноценно не только начать конкурировать с

маркетплейсами, но и стать самодостаточными игроками рынка. Кроме того, целесообразно продолжать поиск новых локаций, что позволит увеличить уровень продаж, а также укрепит доверие потребителей к данному способу доставки. И, наконец, целесообразно использовать постаматы не только на этапе «последней мили», что позволит им развиваться по новым сценариям, постепенно приобретая и функции даркстора, что расширит данную рыночную нишу.

Литература

1. Будущее постаматов в России. Как будет развиваться рынок доставки [Электронный ресурс] – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Будущее_постаматов_в_России:_как_будет_развиваться_рынок_доставки (дата обращения: 27.09.2023)
2. Главное о постаматах: что это, зачем они нужны и как работают [Электронный ресурс] – URL: <https://vc.ru/trade/216861-glavnoe-o-postamatah-cto-eto-zachem-oni-nuzhny-i-kak-rabotayut> (дата обращения: 27.09.2023)
3. Размер рынка интеллектуальных почтоматчиков, их доля и анализ воздействия COVID-19 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/smart-parcel-locker-market-104718> (дата обращения: 27.09.2023)
4. Рынок постаматов в мире и России: особенности и перспективы развития [Электронный ресурс] – URL: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agency-sites/analytics/research/Postamates_AIM.pdf/ (дата обращения: 27.09.2023)
5. Экосистема последней мили во время пандемии [Электронный ресурс] – URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/468954076.html> (дата обращения: 27.09.2023)

Волкова
Елена
Александровна

аспирант, НИУ Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОММЕРЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЕ

Аннотация: В работе были рассмотрены аспекты применения информационных технологий, их преимущества и ограничения в контексте коммерческой медицины. Были выделены основные области применения информационных технологий. Были идентифицированы основные преимущества информационных технологий. Были также выявлены некоторые ограничения и проблемы, связанные с применением информационных технологий. На основе полученных результатов были предложены рекомендации. Эти рекомендации могут быть полезными для коммерческих медицинских учреждений, стремящихся повысить эффективность и качество своей работы.

Ключевые слова: информационные технологии, управление, современное развитие медицины.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN COMMERCIAL MEDICINE

Abstract: The paper considered aspects of the use of information technologies, their advantages and limitations in the context of commercial medicine. The main areas of application of information technologies were identified. The main advantages of information technologies were identified. Some limitations and problems related to the use of information technologies were also identified. Based on the results obtained, recommendations were proposed. These recommendations may be useful for commercial medical institutions seeking to improve the efficiency and quality of their work.

Keywords: information technologies in medicine, management, modern development of medicine.

Информационные технологии играют значительную роль в медицинском управлении, обеспечивая эффективную обработку и передачу информации,

повышение качества медицинского обслуживания, сокращение времени и затрат на лечение, а также улучшение диагностики и принятия решений. Основные области применения информационных технологий в медицине: *Электронная медицинская запись (Electronic Medical Record, EMR)*: использование электронных систем для хранения и обработки пациентских медицинских данных, включая историю болезни, результаты лабораторных исследований, назначения, сведения о лекарствах и т.д. *Управление медицинскими данными (Health Information Management, HIM)*: использование для сбора, хранения, анализа и обработки медицинских данных. Это включает создание и использование баз данных, алгоритмов анализа данных и систем управления информацией для оптимизации медицинской практики и принятия решений. *Телемедицина*: использование информационных и коммуникационных технологий для удаленного предоставления медицинской помощи. Это может включать консультации в режиме реального времени через видеосвязь, на расстоянии, удаленное проведение диагностических процедур и т.д. *Медицинские информационные системы (Health Information Systems, HIS)*: управления медицинскими данными. Они включают в себя модули для регистрации пациентов, ведения электронной медицинской записи, планирования и управления ресурсами, финансового учета и др. *Биомедицинская наука и исследования*: Цифровые данные и инструменты анализа позволяют улучшить понимание биологических процессов, идентифицировать генетические предрасположенности к заболеваниям, разрабатывать новые методы диагностики и лечения. Таким образом, мы видим что, информационные технологии играют важную роль в медицинском управлении, обеспечивая эффективную обработку и передачу информации, повышение качества медицинского обслуживания и оптимизацию процессов лечения.

Результаты исследования идентификации преимуществ IT технологий: Повышение эффективности работы медицинского учреждения: Внедрение IT технологий позволяет автоматизировать процессы и операции запись пациентов,

управление медицинскими данными и документацией, планирование расписания врачей и т.д. Это сокращает время на выполнение задач и улучшает процесс обработки информации, что в свою очередь помогает учреждениям работать более эффективно. Улучшение качества медицинского обслуживания: Благодаря IT технологиям врачи имеют доступ к полной медицинской истории пациента. Это позволяет им предоставлять более качественное медицинское обслуживание. Снижение затрат: Использование IT технологий позволяет оптимизировать процессы и ресурсы КМО (запасами, автоматизация платежных операций, электронный документооборот и т.д.) В результате сокращаются ненужные расходы и повышается эффективность использования ресурсов, что позволяет снижать затраты на обслуживание и улучшает финансовую устойчивость. Повышение удовлетворенности пациентов: благодаря электронным системам записи на прием, онлайн-консультациям и доступу к личному медицинскому профилю пациенты получают удобство и гибкость в общении с медицинскими учреждениями.

Одно из ограничений, связанных с применением IT технологий в КМО, заключается в сложности интеграции различных систем и баз данных. Сложностях обучения и адаптации медицинского персонала к новым информационным системам. Внедрение новых технологий требует времени и дополнительных ресурсов на обучение сотрудников. Ограниченные финансовые ресурсы, которые могут ограничивать возможности внедрения и поддержания.

Рекомендации по оптимальному использованию IT включают: Выбор подходящих информационных систем: рекомендуется провести анализ потребностей КМУ и выбрать информационные системы, которые наилучшим образом соответствуют его требованиям. Обучение персонала: необходимо обеспечить обучение персонала в использовании выбранных информационных систем. Обучение должно быть непрерывным, чтобы персонал мог освоить новые функции системы, стать более эффективным и избегать возможных ошибок. Обеспечение безопасности и конфиденциальности данных: Это включает в себя регулярные аудиты системы безопасности, защиту сети от

внешних угроз, использование сильных паролей и шифрования данных, а также обучение персонала правилам безопасности. Постоянное обновление и совершенствование информационной инфраструктуры: технологии становятся устаревшими через некоторое время, поэтому важно регулярно обновлять и улучшать информационную инфраструктуру учреждения. Это включает в себя обновление оборудования, программного обеспечения и инфраструктуры сети. Аккуратно оценив все эти аспекты и приняв соответствующие меры, КМУ смогут оптимально использовать IT технологии.

Заключение

IT технологии играют ключевую роль в развитии и улучшении коммерческой медицины. Внедрение современных IT-решений позволяет автоматизировать и оптимизировать бизнес-процессы КМО, улучшать качество оказываемых услуг, повышать эффективность работы персонала и снижать издержки. Одной из основных преимуществ IT технологий в КМО является возможность электронного учета и хранения медицинской информации. Это позволяет сократить использование бумажной документации, повысить безопасность и доступность информации, а также улучшить ее анализ и мониторинг. Также IT технологии позволяют автоматизировать процессы управления КМО, включая планирование и учет ресурсов, графики работы персонала, учет финансовых операций и т.д. В целом, IT технологии играют незаменимую роль в КМО, способствуя ее развитию и эффективной работе. Их внедрение позволяет сократить издержки, повысить качество оказываемых услуг, обеспечить безопасность и доступность медицинской информации, а также развить новые формы медицинского обслуживания.

Литература

1. Баранов А.В., Рода Г.В., Иванов А.А. Информационные технологии в здравоохранении: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2018.

2. Глушков А.В., Городецкий С.В., Сковородко И.Н. Информационные технологии в медицине: Учебное пособие. – М.: Государственный университет управления, 2018.

3.Харитонов Н.А. Информационные технологии в медицине: Учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018.

4.Колесникова Е.В., Магомедова А.А. Информационные технологии и системы в медицине. – М.: Специальная литература, 2017.

5.Петрук В.В. Медицина и информационные технологии в России: состояние и перспективы развития. – М.: Издательство Росинформагротех, 2017.

6.Технологии информатизации в медицине: Материалы международной научно-практической конференции. – Классика-XXI, 2016.

УДК 338.2

Черкасова
Татьяна
Павловна доктор экономических наук, профессор, Южно-Российский институт управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Гасымова
Фарида
Намиг кызы бакалавр, Южно-Российский институт управления филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА-СООБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются существующие модели взаимодействия политической власти и предпринимательских структур. В качестве одной из оптимальных моделей для Российской Федерации предложена модель государственно-частного партнерства и определены ее особенности. В статье даны рекомендации того, что необходимо сделать политической власти России для совершенствования механизма реализации модели государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: моделирование, социальное партнерство, государственно-частное партнерство, модель взаимодействия бизнеса и власти.

MODELS OF INTERACTION BETWEEN THE BUSINESS COMMUNITY AND THE STATE

Abstract: The article examines the existing models of interaction between political power and business structures. As one of the optimal models for the Russian Federation, a model of public-private partnership is proposed and its features are determined. The article provides recommendations on what needs to be done by the Russian political authorities to improve the mechanism for implementing the public-private partnership model.

Key words: modeling, social partnership, public-private partnership, model of interaction between business and government.

В настоящее время становление того или иного государства невозможно представить без успешного взаимодействия бизнеса и органов государственной власти. В России, модернизация, касающаяся социально-экономической сферы/области, проходит замедляющимися темпами ввиду дефицита необходимых взаимосвязей между органами государственной власти и бизнеса. Это накладывает негативный отпечаток на эффективность осуществления субъектами взаимодействия надлежащих им функций, а также сказывается и на принятии решений, затрагивающих общественные экономические проблемы. Бизнес представляет собой субъект сотрудничества с властью, это объединение структур предпринимательской сферы, к числу которых относятся как сами индивидуальные предприниматели, так и общенациональные интегрированные бизнес-группы, начинающие собственную деятельность в рамках получения за счет этого личных коммерческих преимуществ.

В современных реалиях в каждой стране сложилась и функционирует своя система взаимодействия государства и бизнеса. Многообразие экономических, политических, правовых факторов определяют различия между национальными системами.

Среди ключевых можно отметить следующие.

Во-первых, характер взаимодействий между государством и обществом при решении общественно значимых вопросов, который исторически сформировался.

Во-вторых, существует сложившаяся политическая культура деловых конфликтов.

В-третьих, разные социально-политические факторы, детерминирующие экономическое поведение населения.

Особыми характеристиками обладает система взаимодействия бизнеса и власти, которая функционирует по-разному, вследствие особенностей координационного механизма и распределения ресурсов между различными институтами. Следует отметить понятие «модель взаимодействия бизнес-власть», содержание которого составляет соотношение данных характеристик и способы взаимодействия в обществе.

Следует отметить, что социально-политическая модель, как искусственный аналог объекта, который намеренно создается агентом для выполнения необходимых функции, например, прогнозирования с определенной целью. Таким творением может быть любая мысль или материальная конструкция [1]. Модель отличается от других искусственных аналогов своим особым назначением, которое заключается в представлении оригинала в функции прогнозирования [5]. Прагматической целью такого представления может быть изучение оригинала, его искусственное воспроизводство, а также разработка шаблона внешнего вида, структуры или поведения оригинала, и его дальнейшая оптимизация. Специфическими и отличительными чертами модели являются, с одной стороны, ее отношение соответствия реальному объекту, благодаря которому этот объект может быть представлен, и, с другой стороны, ее зависимость от данного объекта.

Под процессом моделирования понимается процесс представления модели, который включает в себя ее построение и функционирование. Эта модель похожа на реальную систему, что помогает аналитику прогнозировать эффект изменений [4]. Другими словами, моделирование - это создание объекта,

которая представляет систему, включая ее свойства. Это акт построения модели. Также следует отметить, что модели предоставляют возможность делать прогнозы результатов принятия различных управленческих решений. Кроме того, благодаря методу моделирования можно сократить время принятия управленческого решения [5].

По определению Карре де Мальберга, французского юриста, одного из общепризнанных во Франции классиков правового позитивизма, государство - сообщество людей, закрепленных на принадлежащей им территории и обладающих организацией, из которой вытекает, для группы, предусмотренной в ее отношениях со своими членами, превосходящая сила действия, командования и принуждения. Дополняя определение, следует отметить, что государство является политической организацией для продвижения общих целей и удовлетворения общих потребностей.

Исходя из вышесказанного, необходимо сделать вывод о том, что государственная власть ответственна перед обществом, что нельзя сказать о сообществе предпринимателей. Кроме того, существует проблема социальной ответственности перед обществом, решение которой должно взять на себе государство как политический институт. Так государство через систему права и этических кодексов способно стимулировать корпоративную культуру, создавать и реализовать на практике принципы социальной этики, а также работать над формированием социально-ответственного поведения.

Кроме того, руководствуясь целью стимулировать бизнес-сообщества к выполнению социальных обязательств, государство предпринимает попытки формирования благоприятного инвестиционного климата и налоговой системы, которые обеспечат лояльным бизнес структурам более комфортные условия ведения бизнеса.

Но все эти действия нужно закрепить законодательно, т.е. бизнес-сообщество вместе с государством должны анализировать законодательную базу по поддержке и стимулированию бизнес-структур в России. В свою очередь данный анализ предоставит необходимую информацию для совершенствования

законов, связанные с предпринимательством. Взаимодействие бизнеса с государством и некоммерческими организациями помогает российским предпринимателям быть более конкурентоспособными.

Стоит отметить, что стабильность и легитимность политической власти зависит во многом от особенностей механизма взаимодействий государств и бизнеса. Этим обстоятельством и объясняется существование классификации базовых моделей. Их всего 5.

Модель, построенная по принципу того, что на законодательном уровне бизнесу ничто не препятствует, называется идеальной. А вот модель, которая появилась вследствие эволюции национальной практики государственного строительства, модернизации бизнеса, а также в результате взаимосотрудничества, считается национальной. Кроме того, существует нормативная модель, в которой взаимосвязь бизнеса и государства выстраивается в соответствии нормативно-правовым аспектам. Также выделяют реальную институциональную модель, демонстрирующую реальное положение дел в области взаимоотношений между бизнесом и властью на конкретно определенных местах (либо географических обособленных местах).

Стоит отметить, что также существует модель, в которой взаимоотношения базируются на интеграции ресурсов и разделении рисков сотрудничества, где государственный и частный партнер выступают с разных сторон. Взаимодействие осуществляется посредством соглашения о государственно-частном, муниципальном сотрудничестве с разделением функций между двумя субъектами. Такая модель взаимодействия государства и бизнеса называется партнерской.

Следует упомянуть об исследовании, которое проводило Ассоциация менеджеров России. Данная организация является экспертной площадкой для выработки консолидированной позиции бизнеса по наиболее острым социальным и профессиональным проблемам, с которыми сталкивается руководство крупнейших российских компаний, а также общество и государство. Основным выводом исследования состоял в том, что в отличие от

других моделей государственно-частное партнерство оказывает более положительное влияние на общество.

Данный вывод обосновывается тем фактом, что от субъекта взаимодействия получают выгоду в данной модели, так как они могут предоставить друг другу необходимые ресурсы. Например, бизнес-сообщество обладает инновационными, экспертными и финансовыми ресурсами, а государство административные, политические, экономические ресурсы.

Кроме ресурсной обеспеченности, существует еще одно преимущество партнерской модели. Органы государственности власти и предприниматели, сотрудничая могут удовлетворять социальные потребности общества.

Следует отметить, что выделяют четыре вида данной модели взаимодействия.

Во-первых, модель «подавление и принуждение», которая базируется на том, что государственная власть применяет административное давление для того, чтобы бизнес-сообщество прилагало усилия для создания проектов, которые должны улучшить жизнь населения. Данная модель помогает государству контролировать деятельность предпринимательских структур.

Во-вторых, модель «патронаж» предполагает, что государство в взаимоотношениях выступает покровителем, который поддерживает и берет на себя ответственность в виде компенсации расходов на создание и обеспечение процесса реализации социально-значимых, инфраструктурных проектов.

В-третьих, модель «невмешательства» органов власти определяется как ситуация с минимальным вмешательством правительства. При невмешательстве правительства регулирующие органы «оставляют в покое» частные фирмы, позволяя им самим проводить политику, ориентированную на улучшение жизни населения.

В-четвертых, модель «партнерства» предполагает, что субъекты взаимодействия приходят к компромиссу.

Для Российской Федерации характерно использование модели, которая обеспечивает выгоду всем участникам взаимодействия и создает положительный

внешний эффект для граждан. Следует упомянуть, что существуют две модели взаимодействия государства и бизнеса на партнерской основе [6]

Мировой опыт демонстрирует успешность модели, предполагающей, что институциональная среда трансформируется. Например, в рамках реализации экономической политики в ряде таких стран, как Великобритания, Новая Зеландия, Аргентина, внедряются новые принципы партнерства. В свою очередь, политическая власть США, Японии, Канады трансформируют существующие системы государственного управления в системы публичного менеджмента.

В странах Восточной Европы, бывшего СССР и некоторых развивающихся странах формируют обновленное нормативно-правовое ядро сопряженной деятельности государства, с одной стороны, и общества - с другой, т.е. социального партнерства [3, с. 170]. Вторая модель сопровождается тем, что появляются институты, которые полностью соответствуют условиям рыночной экономической системы.

Если говорить подробно о социальном партнерстве, то это процесс, в ходе которого субъекты коллективно справляются с растущими сложностями, предполагающий определенную взаимозависимость заинтересованных сторон [6]. В настоящее время в качестве инструментов государственной социальной или экологической политики широко используются партнерства и многосторонние соглашения, а также сети всех типов, начиная от глобальных соглашений, таких как Глобальный договор ООН, и заканчивая локальными партнерствами на уровне местных органов власти. Партнерство с бизнесом (например, долгосрочное партнерство между McDonalds и Фондом защиты окружающей среды или с многочисленными заинтересованными сторонами, включающими правительство и бизнес, сегодня также ожидается от ведущих НПО, таких как Greenpeace или WWF. Вторая модель сопровождается тем, что появляются политические институты, отвечающие требованиям рыночной экономической системы.

Для того, чтобы взаимоотношения государства и предпринимательства были плодотворными и эффективными, нужно использовать модель, которая называется государственно-частное партнерство.

На сегодняшний день в России взаимодействие между институтами публичной власти и бизнесом можно наблюдать в многочисленных формах. Более распространенной формой взаимодействия (учитывая также сферу инноваций) считаются государственные контракты, а в области строительства и реконструкционных работ инфраструктурных объектов - концессионные соглашения. Подводя итог выше сказанному, мы можем тем самым сделать вывод о том, что спектр применяемых в Российской Федерации инструментов государственно-частного сотрудничества весьма узок. Это препятствует объему привлекаемости государственно-частным партнерством не может привлекать инвестиции. Следовательно, это приводит к тому, что российская экономика медленнее развивается.

Поэтому институты развития государственно-частного партнерства должны обращать внимания на то, чтобы внедрять различные инструменты, продемонстрировавшие свою организованность в других отраслях [7]. Кроме того, необходимо продвигать модели взаимодействия государства и предпринимательских структур, которые уже существуют, однако не распространены в России. Такие действия нужны для того, чтобы подбирать определенную форму государственно-частного партнерства для конкретных проектов и удовлетворения потребностей частных инвесторов, что поспособствуют тому, что эффективно применяют государственно-частное партнерство как модель организации хозяйственной деятельности и создают условия для полноценной реализации потенциала государственно-частного партнерства как инструмента государственной экономической политики.

Литература

1. «Модели взаимодействия власти и бизнеса в российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli->

[vzaimodeystviya-vlasti-i-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii](#) (Дата обращения - 10.08.2023)

2. «Моделирование и симуляция – Краткое руководство» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://coderlessons.com/tutorials/akademicheskii/modelirovanie-i-simulatsiia/modelirovanie-i-simulatsiia-kratkoe-rukovodstvo> (Дата обращения - 10.08.2023)

3. Белолипецкая, Г.С., Хмара, Ю.Н. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как стратегическая модель устойчивого развития современной России. / Г.С. Белолипецкая, Ю.Н. Хмара // Научный ежегодник центра анализа и прогнозирования. – 2020. - №1. – С. 167-171

4. «Process Modeling Notations and Tools» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/302245517_Process_Modeling_Notations_and_Tools (Дата обращения - 10.08.2023)

5. «Modelling & Simulation - Quick Guide» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.tutorialspoint.com/modelling_and_simulation/modelling_and_simulation_quick_guide.htm (Дата обращения - 10.08.2023)

6. «Support institutions and forms of public partnership in the Russian Federation current status» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/370789162_SUPPORT_INSTITUTIONS_AND_FORMS_OF_PUBLIC-PRIVATE_PARTNERSHIP_IN_THE_RUSSIAN_FEDERATION_CURRENT_STATUS (Дата обращения - 10.08.2023)

7. «Public-Private Partnerships in Russia» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-56352-3> (Дата обращения - 10.08.2023)

Гозалова Анна Вячеславовна кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры информационной экономики, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Костенко Елена Петровна кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РЫНКА ТРУДА: СИСТЕМНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация: цифровизация формирует новую реальность рынка труда: способствует развитию новых форм занятости, оказывает значительное воздействие на систему управления социально-трудовыми отношениями, порождая новые вызовы, угрозы и возможности. В первой части статьи рассмотрены подходы к трактовке термина «цифровая экономика». Во второй части статьи представлены актуальные тренды развития рынка труда и изменения, происходящие в управлении социально-трудовыми отношениями, под влиянием цифровизации.

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация, платформенная занятость, цифровая трансформация, социально - трудовые отношения, HR тренды, системно-технологический подход.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET: DYNAMICS AND TRENDS

Abstract. Digitalization forms a new reality of the labor market: it promotes the development of new forms of employment, has a significant impact on the management system of social and labor relations, generating new challenges, threats and opportunities. In the first part of the article, approaches to the interpretation of the term "digital economy" are considered. The second part of the article presents current trends in the development of the labor market and changes taking place in the management of social and labor relations under the influence of digitalization.

Keywords: labor market, digitalization, platform employment, digital transformation, social and labor relations, HR trends, system-technological approach.

О становлении цифровой экономики, в которой ключевым фактором развития являются информационные технологии, начали говорить в конце 90-х гг. XX в., когда в повседневную жизнь прочно вошел Интернет, электронные платежи, электронный банкинг. Термин «цифровая экономика» стал популярен в научных кругах после обзора книг Д. Тапскотта «Цифровая экономка: обещание и опасность в эпоху сетевой разведки» и Н. Негропonte «Digital». Несмотря на то, что сегодня данный термин активно используется учеными, политиками, предпринимателями и HR-специалистами, трактовка понятия «цифровая экономика», понимание сущности и основных характеристик процессов цифровизации, а также их влияния на различные сферы экономической деятельности до сих пор остаются дискуссионными.

Формирование теоретических представлений об изменении содержания процессов управления развитием социально-трудовых отношений в условиях новой реальности рынка труда предполагает необходимость рассмотрения понятия «цифровая экономика» с выявлением основных ее характеристик. В таблице 1 представлены различные подходы к трактовке термина «цифровая экономика».

Таблица 1 - Подходы к трактовке понятия «цифровая экономика»

Подход /Авторы	Содержание понятия	Исследовательский фокус
Системный подход (Никитенкова М.А., Дятлов С.А., Коровин Г.Б., Энговатова А.А., Мещеряков Р.В. и др.)	Экономическая деятельность, базирующаяся на цифровых технологиях с использованием современных методов генерирования, обработки и передачи информации	Позволяет рассмотреть процессы формирования новых моделей социально-трудовых отношений, качественного изменения их содержания, поддерживающие их механизмы и инструменты цифровой экономики
Технологический подход (Макаров В.Л., Глазьев С., Ковальчук Ю.А., Singh N.)	Часть социально-экономических и культурных отношений, связанных с системой производства, распределения, обмена и потребления цифровых технологий	Концентрирует внимание на инструментах цифровой экономики (мобильные технологии, социальные медиа, облачные технологии и др.) в управлении социально-трудовыми взаимодействиями без

		исследования изменений их содержания
Инструментальный подход (Алиев Д., Vaidya S., Pereira A.C., RomeroF.A.)	Сама по себе цифровая экономика не существует, а имеются цифровые технологии, проникающие в различные отрасли экономики	Позволяет исследовать возможности и риски использования отдельных инструментов цифровой экономики в управлении социально-трудовыми отношениями, не учитывая их содержательные трансформации

В государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной в 2017 г., цифровая экономика определяется с позиций системного подхода: как хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются цифровые данные. При этом цифровая экономика представлена тремя уровнями:

- рынки и отрасли экономики;
- платформы и технологии формирования компетенций для развития рынков и отраслей экономики;
- среда, формирующая условия для развития платформ и технологий, а также эффективного взаимодействия субъектов.

Рассматривая процессы трансформации социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики в рамках технологического подхода, мы отдаем приоритет исследованию различных инструментов и механизмов, позволяющих определять роль традиционной практики осуществления и регулирования отдельных параметров социально-трудовых отношений (привлечение и развитие персонала, обучение и повышение квалификации, формирование кадрового резерва и пр.). Однако наряду с этим, важное значение в исследовании влияния цифровизации экономики на социально-трудовые отношения имеют и вопросы управления новыми формами трудовых отношений.

Среди актуальных трендов развития рынка труда, формируемых под влиянием цифровизации, отметим следующие:

1. Активное развитие платформенной занятости, на основе использования цифровой платформы в качестве посредника между работодателями/заказчиками и работниками/исполнителями и их клиентами. По оценкам экспертов Института социальной политики, в 2022 г. опыт платформенной занятости (как основной, так и дополнительной) имели 14,7% россиян в возрасте 18–72 лет. С одной стороны, платформенная занятость позволяет реализовать стратегию «профессионального запинга», направленного на постоянное обновления портфеля актуальных компетенций, смену сферы профессиональной деятельности или воплощение предпринимательских инициатив, с другой – может рассматриваться как способ минимизации потерь в случае увольнения и длительного поиска работы.

2. Усиление конкуренции на рынке труда и активизация «войны за таланты» в рамках мировой экономики. Развитие дистанционных форматов работы способствовало переносу конкуренции за привлечение талантливых работников с регионального/национального рынка труда на мировой и расширило географию поиска персонала. По оценкам экспертов, все чаще работодатели стали применять стратегии активного поиска персонала, при этом около 70% сотрудников открыты к новым возможностям трудоустройства. Возможность выбора локации для работы (86%) и свобода выбора рабочего времени (91%) стали основными приоритетами при выборе работодателя.

3. Формирование новой экосистемы персонала. Современные коллективы включают в себя как штатных работников (работающих в офисе или удаленно), так и группы транзакционных работников: фрилансеров, гиг-работников, ориентированных на удаленный формат работы. В настоящий момент практически для любой сферы деятельности доступны вакансии с возможностью частичной или полной работы вне офиса. Около 80% миллениалов и работников «поколения Z» рассматривают возможность частичной занятости как основного формата работы. Такая ситуация меняет традиционные HR-инструменты и всю систему социально-трудовых отношений.

4. Гибридный формат работы. По результатам совместного исследования платформы hh.ru и компании «Яков и партнеры», более трети российских работодателей ожидают увеличения доли сотрудников, работающих в гибридном (очно-дистанционном) формате, из них около 50% уверены в позитивном влиянии данного формата работы на производительность труда. Переход на укороченную рабочую неделю и рабочий день может рассматриваться как один из главных трендов развития рынка труда на ближайшие несколько лет. При этом 44% респондентов ожидают, что возможность удаленной работы станет важной частью новых требований к социальному пакету.

5. Трансформация поведенческих установок субъектов социально-трудовых отношений. Новые поведенческие установки включают как традиционные стили поведения (активности, творчество и креативность, коммуникабельность и др.), так и в некотором роде поведение, характеризующееся ослаблением когнитивных способностей (снижение памяти).

6. Изменение характера и содержания труда: от обработки материалов до обработки информации. Глобально труд физический и умственный приобретает черты сетевого, личностного, творческого содержания. Скорость технологических изменений меняет профессии и цикл подготовки специалистов, актуализируя концепцию «обучения на протяжении всей жизни». Около 75% российских работодателей и работников, принявших участие в опросах платформы hh.ru, отметили важность непрерывности обучения сотрудников на горизонте ближайших 5-7 лет. Причем 57% опрошенных отметили, что видят необходимость обновления hard skills.

7. Трансформация системы профессионального образования. Образовательный процесс, с одной стороны, все больше приобретает персонализированные признаки (профильные предметы, индивидуальные траектории, фиджитал-обучение, в котором сочетаются личное общение с инструктором и технологические средства, наставничество в обучении). С

другой – становится все более мобильным, реализуя возможность обучаться в любое время, в любом месте и на любом типе устройств/платформ.

Осознание необходимости формирования качественно нового вектора управления развитием социально-трудовых отношений, базирующихся на возможностях использования современных методов технологий, механизмов и инструментов генерирования, обработки и передачи информации, определили целесообразность использования системно-технологического подхода к определению цифровой экономики и связанных с ней изменений на рынке труда. Другими словами, системно-технологический подход к исследованию влияния процессов цифровизации на рынок труда и сферу социально-трудовых отношений, выражается в понимании того, что социально-трудовые отношения являются неотъемлемой частью социально-экономической подсистемы цифровой экономики, управлением развитием которых должно соответствовать основным тенденциям формирования информационного общества. Соответственно в процессе развития социально-трудовых взаимодействий организации (в том числе и в значительной степени образовательной организации) должно обеспечиваться своевременное выявление возможностей эффективного использования инструментов и технологий информационной экономики и разработку механизмов преодоления возникающих проблем их использования.

Литература

1. Билык К. Рекрутеры назвали три главных тренда, которые определяют развитие рынка труда в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://rb.ru/news/recruitment-trends/#>:
2. Борисюк Н.К., Смотрина О.С. Цифровая экономика: определение и содержание [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.osu.ru/bitstream/123456789/5796/1/1378-1383.pdf>
3. Как победить в битве за профессионалов, или 5 главных HR-трендов уходящего 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://hr-elearning.ru/kak-pobedit-v-bitve-za-professionalov-5-hr-trendov-2023/>

4. Коровин Г. Б. Социальные и экономические аспекты цифровизации в России // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 1. С. 1-11 doi 10.31063/2073-6517/2019.16-1.1

5. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Е. С. Горват, Д. Е. Карева, Д. А. Стужук, К. О. Чертенков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf

6. Распоряжение Правительства РФ от 28 июня 2017 г. № 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653/>

7. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Контуры формирования цифровой экономики в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 18-25.

8. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1995.—342p.; Negroponte N. Being Digital: Vintage Books, 1995.

УДК 339.138

Горбенко
Елизавета
Олеговна
магистрант, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону

Писарева
Екатерина
Владимировна
доктор экономических наук, профессор кафедры
маркетинга и рекламы
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВСТРАИВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА НА СОВРЕМЕННЫХ МАРКЕТПЛЕЙСАХ

Аннотация: В статье рассматриваются изменения, произошедшие в российской экономике и сфере торговли, их влияние на развитие электронной коммерции (маркетплейсов). В статье также рассматриваются возможности для брендов в продвижении на современных маркетплейсах: реклама, потребители, условия работы.

Ключевые слова: маркетплейс, продвижение, экономика, электронная коммерция, новый тип потребителя, новые рекламные площадки, развитие малого бизнеса.

OPPORTUNITIES FOR INTEGRATION AND PROMOTION OF A BRAND ON MODERN MARKETPLACES

Abstract: The article discusses the changes that have occurred in the Russian economy and trade, their impact on the development of e-commerce (marketplaces). The article also discusses opportunities for brands to promote on modern marketplaces: advertising, consumers, working conditions.

Keywords: marketplace, promotion, economics, e-commerce, new type of consumer, new advertising platforms, small business development.

Трансформационные процессы происходящие в нашем обществе и носящие объективный характер, всецело говорят о том, что в области экономики и сфере торговли в России произошли существенный изменения.

Пандемия в 2020 году стала первым звеном в цепочке глобальной перестройки торговли в мире и в РФ. Электронный ресурс New Retail утверждает: «популярность торговых центров, в том числе в регионах (городах-миллионниках) постепенно уменьшается. В марте 2022 года их посещаемость снизилась на 4,5 млн человек, а за весь 2021 год упала на 20-50%. Пандемия и уход более 100 иностранных брендов сократили долю офлайн-шопинга, однако, не сыграли ключевую роль. Развитие электронной коммерции в форматах маркетплейсов – основная причина, благодаря которой платежный контент переходит в онлайн» [1].

Следующим серьезным потрясением для экономики государства стал уход крупных иностранных компаний с Российского рынка и введение санкций. Тогда возникла необходимость в создании новых торговых марок, способных качественно удовлетворить имеющийся спрос потребителей.

По данным ресурса Oborot.ru: «В 2022 году объем рынка розничной интернет-торговли в России составил 5,7 трлн рублей и 2,8 млрд заказов. За год эти цифры выросли соответственно на 38% и 64%. Средний чек за год снизился на 16% до 2010 руб.» [3]

Как указывают аналитики, темпы роста интернет-торговли в 2022 году ожидаемо ниже темпов роста в 2021 году и чуть ниже прогнозных. Основная причина – уход с рынка значительной части премиального (и среднего+) сегмента.

По прогнозу Data Insight, в 2023 году объем продаж на российском рынке e-commerce достигнет 7,4 трлн рублей, рост составит 30%. Количество выполненных заказов достигнет 4,6 млрд (+64%) [3].

Безусловно, новым торговым маркам необходимо в кратчайшие сроки заявить о себе и наладить каналы сбыта в нестабильных экономических условиях. Электронная торговля становится главным помощником бизнеса.

Современные маркетплейсы предоставляют огромное количество возможностей для встраивания и продвижения бренда. Они являются платформами, на которых компании могут представить свой товар или услугу широкой аудитории пользователей из разных стран и регионов. Одним из главных преимуществ использования маркетплейсов является возможность быстрого получения доступа к целевой аудитории, которая уже заинтересована в вашем товаре или услуге.

Рассмотрим, к чему привело появление новых торговых площадок – маркетплейсов и что это дало производителям.

Во-первых, появились новые точки сбыта, а вместе с ними и новый тип потребителя. Потребители, которые делают покупки на маркетплейсах, имеют свои уникальные особенности и предпочтения. Они часто ищут продукты по

более низким ценам, поэтому цена является одним из главных факторов в их решении о покупке. Кроме того, многие потребители на маркетплейсах ориентируются на отзывы других покупателей, чтобы сделать правильный выбор.

Кроме того, потребители на маркетплейсах обычно любят разнообразие товаров и широкий выбор, что позволяет им сравнивать различные предложения и выбирать наиболее подходящее. Они также часто ищут эксклюзивные и уникальные товары, которые не предлагаются в обычных магазинах.

Наконец, многие потребители на маркетплейсах ценят доступность и гибкость в условиях покупки. Они хотят иметь возможность вернуть товары, если они не подходят, а также получать различные скидки или бонусы за покупки. В целом, эти особенности делают потребителей на маркетплейсах уникальными и требуют соответствующего подхода со стороны продавцов и разработчиков платформ.

Во-вторых, возникли новые рекламные площадки. Современные маркетплейсы дают возможность размещения баннерной рекламы как брендам-партнерам, так и торговым маркам, которые не представлены в качестве продавца на платформе. Также на маркетплейсах можно использовать различные рекламные форматы, например, контекстную рекламу или ретаргетинговые кампании, что позволит эффективно продвигать бренд и привлекать новых клиентов с высокой конверсией.

Кроме того, на многих платформах электронной коммерции организациям предоставляется возможность интегрировать свои социальные сети, что позволяет компаниям расширить охват аудитории и улучшить взаимодействие с клиентами.

Одним из самых распространенных способов встраивания бренда на маркетплейсах является создание корпоративной страницы компании, где можно разместить дополнительную информацию о бренде, его истории, миссии и ценностях. Это также позволит повысить узнаваемость бренда и сделать его более заметным для пользователей.

Еще одним полезным инструментом для продвижения компании на маркетплейсах являются уникальные акции и специальные предложения для пользователей. Такие предложения помогают привлекать новых клиентов и удерживать старых.

Для успешного продвижения бренда на маркетплейсах необходимо осуществлять постоянный мониторинг результатов и анализировать их для определения наиболее эффективных способов продвижения. Это поможет компаниям строить долгосрочные стратегии продвижения и наращивать количество клиентов и прибыль.

В-третьих, сформировались условия, которые позволяют расти и развиваться маленьким производителям, тем самым оказывая положительное влияние на развитие малого бизнеса. Новому продавцу достаточно легко встроиться и начать продвигаться на таких площадках как wildberries или ozon – для этого необходимо иметь стандартный набор документов; требования к рекламным материалам минимальные, что позволяет избежать больших вложений.

Литература

1. Макаров И. Торговля в 2022: борьба онлайн с офлайном. Ждать ли реванш? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://new-retail.ru/business/torgovlya_v_2022_borba_onlayna_s_oflaynom_zhdai_li_revansh5845/ (дата обращения: 14.03.2023).
2. <https://rb.ru/opinion/lifehacks-marketplace/>
3. [https://oborot.ru/news/data-insight-ob-internet-torgovle-v-2022-godu-oborot-ros-srednij-chek-snizhalsya-marketplejsy-zahvatili-23-rynka-i182470.html#:~:text=На%20декабрь%202022%20года%20это,85%25%20год%20к%20году\).](https://oborot.ru/news/data-insight-ob-internet-torgovle-v-2022-godu-oborot-ros-srednij-chek-snizhalsya-marketplejsy-zahvatili-23-rynka-i182470.html#:~:text=На%20декабрь%202022%20года%20это,85%25%20год%20к%20году).)

Губнелова
Нона
Зурабовна

преподаватель кафедры экономической социологии и
регионального управления,
Институт социологии и регионоведения,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СЕКТОР РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В контексте теории сбалансированного развития потребительский сектор региона как часть региональной экономической системы институционален с точки зрения характеристик, экономических целей и характера функционирования. Сбалансированное развитие потребительского сектора достигается благодаря взаимодействию его сегментов: производственного, экономического, социально-демографического, географического, поведенческого и психографического.

Ключевые слова: потребительский сектор, регион, региональная система, региональное развитие, устойчивое развитие, сбалансированное развитие.

CONSUMER SECTOR OF THE REGION: THEORETICAL FOUNDATIONS OF BALANCED DEVELOPMENT RESEARCH

Abstract: In the context of the theory of balanced development, the consumer sector of the region as part of the regional economic system is institutionalized in terms of characteristics, economic goals and the nature of functioning. The balanced development of the consumer sector is achieved through the interaction of its segments: production, economic, socio-demographic, geographical, behavioral and psychographic.

Key words: consumer sector, region, regional system, regional development, sustainable development, balanced development.

Региональное развитие представляет собой сложный, многогранный и противоречивый процесс, характеризующийся прогрессивными, структурными и пропорциональными изменениями, приобретением новых качественных и количественных характеристик и направленный на достижение различных социально-экономических целей. Региональное развитие – это, своего рода,

режим функционирования региона как социально-экономической системы, важной целью которой является достижение сбалансированности, устойчивости и комплексности между государством (властью и законодательством как системообразующей базой в регионе), производством и бизнесом (системообслуживающим комплексом региона), экологией, населением и инфраструктурой региона. Комплексной целью регионального развития является достижение сбалансированности между различными сферами, секторами, институтами, субъектами и видами деятельности в структуре региональной экономики.

Потребительский сектор как часть региональной социально-экономической системы, обладающая определенными характеристиками, экономическими целями и функциями, характеризуется сложной и неоднородной институциональной структурой и играет ведущую роль в национальной и региональной экономике. В рамках потребительского сектора, во-первых, удовлетворяются постоянно растущие, усложняющиеся и многогранные потребности личности и общества; во-вторых, обеспечивается воспроизводство человеческого капитала; в-третьих, производится значительная доля валового внутреннего продукта (или валового регионального продукта). Бурное развитие потребительского сектора на современном этапе происходит на фоне возрастающих потребностей личности и общества и стабильного увеличения потребительского спроса.

Цель данного доклада состоит в постановке проблемы сбалансированного развития потребительского сектора региона и определении сущности понятия.

Категория «сбалансированное развитие», в общем, предполагает соблюдение установленных пропорций, сохранение баланса между текущей и заданной ситуацией, соотношение между набором определенных факторов [1, с. 94]. Применительно к региону (региональной системе в целом) данное понятие характеризуется многоаспектностью, комплексностью и противоречивостью с теоретической и практической точек зрения. С одной стороны, сбалансированное развитие рассматривается как целевая установка

региональной системы, к которой необходимо стремиться (целевой аспект). С другой стороны, сбалансированность региональной системы обеспечивается, во-первых, благодаря поступательному и динамичному характеру развития совокупности компонентов данной системы (социально-экономического, политического, экологического, демографического, научно-технического, инфраструктурного и др.) [2, с. 50] (временной аспект); во-вторых, благодаря импульсным воздействиям на региональную систему со стороны бизнеса, государства, институтов гражданского общества и других субъектов региональной экономики [1, с. 94]. С третьей стороны, сбалансированность региональной системы выступает условием: во-первых, для реализации возможностей наиболее эффективных, доминирующих и конкурентоспособных секторов и субъектов региональной экономики; во-вторых, для поддержки дотационных и социально значимых сфер; в-третьих, для применения стратегических и эффективных управленческих инструментов региональной политики (структурный аспект).

Говоря о потребительском секторе региона, можно определить его как структурообразующий элемент территориального рыночного хозяйства [3, с. 121]. В формировании потребительского сектора находят отражение жизненные проблемы и потребности населения региона, а также региональные воспроизводственные процессы. Основной социально-экономической целью развития и функционирования потребительского сектора является производство и предоставление (реализация) потребителям широкого ассортимента качественных и доступных товаров и услуг для конечного потребления. То есть потребительский сектор представлен сферами производства и реализации товаров и услуг для конечного потребления. Показатели развития потребительского сектора являются значимыми индикаторами экономического и социального благополучия региона и качества жизни его населения. Анализ научных источников показывает, что функционирование и развитие потребительского сектора региона происходит под влиянием внутренних (региональная социально-экономическая политика, социально-экономические

ресурсы региона, демографические и социокультурные особенности региона) и внешних факторов (географическое положение региона, расположение производительных сил в регионе, влияние глобализации и цифровой трансформации рынков).

Понятие «сбалансированное развитие потребительского сектора региона» по смысловому содержанию включает понятие «устойчивое развитие», но не приравнивается к нему. Устойчивость структурообразующих элементов региональной системы (потребительского сектора, в частности), как и всей системы, в целом, характеризуется её способностью под влиянием внешних воздействий к возвращению в исходное (текущее) состояние при достижении точки бифуркации (критического, нестабильного состояния системы) [4, с. 158]. Сбалансированное развитие потребительского сектора в регионе предполагает достижение баланса и согласованности его сегментов, определяется множественностью факторов и определяющих данное развитие условий, характеризуется изменением и перестройкой количественных и качественных параметров в соответствии с условиями внешней среды потребительского сектора и отражает долгосрочные стратегические ориентиры развития данного сектора на мезоуровне, то есть в структуре региональной экономики. Среди сегментов потребительского сектора выделяют: производственный (материальные и информационные активы), экономический (институты и финансовые ресурсы), социально-демографический (человеческий и социальный капитал), географический (природные ресурсы), поведенческий (вкусы и предпочтения) и психографический (совокупность компонентов, выходящих за рамки психологических факторов и включающих личностные ценности, эмоции, убеждения, взгляды и стремления потребителей, связанные с определенной активностью, интересом или хобби).

В целом, сбалансированное развитие потребительского сектора в региональной системе определяется как баланс экономических ресурсов и потребностей, согласованность внутренних и внешних факторов и условий развития данного сектора, а также региональных процессов и явлений (в том

числе, макроэкономических и глобальных), влияющих на развитие потребительского сектора в динамике и долгосрочной перспективе. В частности, потребительский сектор достигает сбалансированности за счет соотношения и равновесия спроса на товары и услуги для конечного потребления (сфера реализации) и предложения конечных товаров и услуг (сфера производства) в рамках региональной системы.

Таким образом, в контексте теории сбалансированного развития потребительский сектор региона как часть региональной экономической системы институционален с точки зрения характеристик, экономических целей и характера функционирования. Сбалансированное развитие потребительского сектора достигается благодаря взаимодействию его сегментов: производственного, экономического, социально-демографического, географического, поведенческого и психографического. Анализ сбалансированного развития потребительского сектора актуален в контексте необходимости обеспечения экономической безопасности, что является ключевым элементом целостности как региональной социально-экономической системы, так и национальной системы.

Литература

1. Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю., Воронцова И.Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С. 94-100.
2. Мачихина А.В. Методический инструментарий оценки устойчивого сбалансированного развития регионов в контексте обеспечения экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 4. С. 49-52.
3. Губнелова Н.З. Управление потребительским сектором региона: постановка вопроса. В сб. Менеджеристские инструменты обеспечения эффективности муниципального управления (на примере муниципальных образований Южного федерального округа). Материалы IV Всероссийской

научно-практической конференции «Менеджеристские инструменты обеспечения эффективности муниципального управления (на примере муниципальных образований Южного федерального округа)» (19 ноября 2021 г., Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. А.В. Дятлов; сост.: Н.З. Губнелова. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2021. – 170 с. С. 121-127.

4. Мачихина А.В. Устойчивое сбалансированное развитие региона как фактор экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 12. С. 157-161.

УДК 330.88

Демахина студент, Южный Федеральный Университет
Олеся г. Ростов-на-Дону
Владимировна

БАЗОВЫЙ ДОХОД: УСТОЙЧИВОЕ БУДУЩЕЕ ИЛИ НЕОСУЩЕСТВИМАЯ УТОПИЯ?

Аннотация: Современные реалии с каждым днем бросают все новые вызовы человечеству, но глобальные проблемы не исчезают, а лишь накапливаются. Автоматизация, безработица, прекариат, неравенство, недостаточная социальная защита и многие другие факторы подталкивают общество к вопросу о введении базового дохода, который мог бы стать якорем спасения для уязвимого и изломленного мира.

Ключевые слова: базовый доход, меры государственной поддержки, низкий доход, занятость, неравенство, автоматизация, утопическое будущее.

BASIC INCOME: SUSTAINABLE FUTURE OR UNREALIZABLE UTOPIA?

Abstract: Modern realities present new challenges to humanity every day, but global problems do not disappear, but only accumulate. Automation, unemployment, precariat, inequality, insufficient social protection and many other factors are pushing

society to introduce a basic income that could become an anchor of salvation for a vulnerable and collapsing world.

Key words: basic income, state support measures, low income, employment, inequality, automation, utopian future.

При первом знакомстве с термином «базовый доход» (далее БД, BI - Basic Income, UBI - Universal Basic Income) можно определить его как безусловный для каждого человека, а также почувствовать такой его окрас, отражающий сравнимость с минимальным или начальным доходом.

Для того, чтобы понимать, что подразумевает под собой БД, стоит определить основные его допущения. Множество ученых и деятелей различных областей трактуют базовый доход в соответствии со своим восприятием, однако Мировая сеть базового дохода (от англ. BIEN - Basic Income Earth Network) выделяет основополагающие характеристики, к которым относятся: периодичность, индивидуальность, универсальность, безусловность, постоянность, оплата наличными, неизменчивость (может только повышаться), варьируемость (в зависимости от возраста) и некоторые другие [1]. Исходя из этого представляется возможным определить базовый доход в качестве безусловного, не подлежащего вычету дохода, выплачиваемого каждому физическому лицу, законно проживающему в пределах определенной юрисдикции; и предполагается, что доход будет: постоянным, регулярной и периодической выплатой, выплачиваться наличными; люди разного возраста получают разные суммы; уровень дохода может повышаться [2].

Окунемся в историю базового дохода с целью лучшего понимания обоснованности современной тенденции к популярности данной концепции, которая развивалась нелинейно и в той или иной находила отражения на разных этапах развития человечества. Выделяют три волны поддержки БД, когда появлялись особые факторы, подталкивающие сначала к созданию, а позже к применению подобного механизма.

До первой волны формировались предпосылки древнего общества. К примеру, связь между общей землей и базовым доходом заключается в том, что

оба института позволяют людям иметь доступ к ресурсам, необходимым для выживания, без условий, навязываемых другими. Верно подметить, что подобные аналогии нельзя назвать БД в современном понимании, тем не менее ценности, заложенные в современном движении UBI, не новы для политики, а были признаны и практиковались обществами в течение очень долгого времени.

Предложения по базовому доходу оставались разрозненными до тех пор, пока не испытали свою первую волну поддержки в начале 1900-х годов. Люди начали проявлять интерес к данной области; несколько экономистов рассуждали о БД, называя его «социальным дивидендом». Все же внимания оказалось недостаточно, сторонники концепции не смогли оказать существенного влияния на законодательства, но вместе с тем западные демократии начали строить системы социального обеспечения по условной модели, что явилось небольшим шагом на пути к развитию ВІ.

Следующая волна была волной поддержки отрицательного подоходного налога и гарантии минимального дохода, а подлинный базовый доход сыграл лишь небольшую роль, однако следует подчеркнуть важность данного периода в распространении идеи по всему миру. В 1970-х появляются благоприятные отчеты об идее гарантированного дохода; относительный успех проводимых политик предоставил доказательства, придавшие социальным программам универсальный характер. В период между 1980 и 2000 годами дискуссии по поводу БД проходили вне политического мейнстрима; активисты концентрировались на обсуждениях и разработках. Но уже в 2010-х появляются проблемы в виде высоких темпов автоматизации и безработицы, что находит отражение в теории UBI и позволяет ей выйти из тени [3].

Как можно заметить, концепция продвигается при особенном обострении проблемы неравенства и бедности. Некоторые ученые считают, что национализм и политические игры отвлекают общество от социального аспекта жизни. Современные рабочие системы ставят работников в зависимость от работодателей; доходы среднего класса стагнируют, а системы условного

социального обеспечения не справляются со своей задачей, что приводит к массовому обращению к базовому доходу.

Важной частью исследования является вопрос о влиянии базового дохода на рынок труда. Мир разделен на тех, кто считает, что автоматизация приведет к массовой безработице, что станет постоянной и нарастающей особенностью постиндустриального общества; человеческий труд будет использоваться для обыденных задач и обслуживании роботов: «Посетитель с другой планеты, наблюдающий за их работой, мог бы подумать, что люди являются слугами технологии, а не технологии служат людям» [4, с. 51]; и тех, кто говорит об освобождении от рутинной работы и появлении времени для творческого потенциала; повышении чувства свободы; создании новых отраслей и рабочих мест. Принимая любую из позиций, мы можем рассуждать о их связи с БД следующим образом: пока разрушение рабочих мест будет превалировать над их созданием, социально-экономические гарантии будут в центре внимания.

Говоря о проблеме автоматизации, стоит затронуть аспект онлайн-платформ и экономики совместного использования. В настоящее время трудовая жизнь для большинства населения непредсказуема, приходится переключаться от одной краткосрочной работы к другой и добывать средства к существованию из нескольких источников. Все перечисленные факторы формируют новый тип занятости - «зависимый работник» и ухудшают условия, позволяя работодателям размывать существующие права. Слой прекариата расширяется [5], образуется буквально «человеческое облако», готовое в любой момент выполнить поставленную задачу. Происходят не только количественные изменения, но и качественные, имеющие долгосрочные последствия, которые в общей совокупности с масштабным прогрессом, начавшимся ранее приведут к кардинальным изменениям на рынке труда.

В данной ситуации в игру мог бы вступить базовый доход, который позволил бы стать менее финансово незащищенными; сказать «нет» непосильной работе за минимальные выплаты; вызволил бы людей из прокрустово ложе и предоставил возможность искать достойное занятие в

размеренном темпе, не изнуряя себя сложной и угнетающей работой для выживания. Особый интерес представляет и тот факт, что внедрение базового дохода не оказывает значительное влияние на трудовую активность, что подтверждено психологическими исследованиями и экспериментами [4].

Рассуждая о возможном росте заработной платы, в следствие введения базового дохода, стоит отметить, что для недопущения подобного осложнения из-за работодателей, желающих максимально снизить ставки, стоит осуществить меры профсоюзной поддержки по контролю за льготами, страховками, медобслуживанием, пенсионным схемам и тд. Притом стоит оговориться и внести ремарку о некорректном сравнении в таком случае БД с пособиями, отменяющимися по мере роста заработка и оказывающими большее понижательное давление на заработную плату. Таким образом, базовый доход оказал бы положительный эффект для современного рынка труда, независимо от того, какую форму примет рынок занятости в будущем.

Альтернативы базовому доходу разрабатываются в теории, а некоторые из них уже используются правительствами разных государств. Но почему же базовый доход эффективнее альтернатив? Для ответа на этот вопрос стоит разобраться в существующих механизмах социальной и экономической поддержки, о которых и пойдет речь далее.

Довольно серьезным конкурентом базового дохода выступают универсальные базовые услуги (далее UBS от англ. Universal Basic Services), подразумевающие политику социального обеспечения, при которой все желающие и нуждающиеся граждане имеют безусловную возможность получить ряд бесплатных общественных услуг. Подход был предложен Институтом глобального процветания Университетским колледжем Лондона, а к списку базовых причислили: здравоохранение, образование, демократические и юридические услуги, жилье, питание, транспорт и информация [6, с. 2]. Внедрение UBS является реакцией на возникшие в результате интенсивной автоматизацией преобразования, в том числе на формирование рынка труда в форме песочных часов, описывающего изменение соотношения разного рода

навыков и компетенций в зависимости от уровня позиции. Так, базовые услуги придерживаются предраспределительного, а не перераспределительного подхода, что означает улучшение положения наименее обеспеченных членов общества за счет меньшей зависимости от перераспределительных механизмов налогообложения и трансфертов [7]. Настоящий метод поощряет построение нового гражданского общества коллективных активов, что говорит о его просоциальности. UBS зачастую рассматривается с перекликающимся и тесно связанным понятием UBIS (от англ. Universal Basic Infrastructure – Универсальная базовая инфраструктура). Базовая инфраструктура предусматривает решение проблемы нехватки инвестиций в инфраструктуру, предоставляя людям ресурсы для создания комфортных условий, с учетом существования минимальных норм в различных сферах жизни. Сторонники концепций UBS и UBIS утверждают, что с помощью базового дохода самостоятельно невозможно кардинально изменить окружающие вас условия, а потому UBI выступает индивидуальным ответом на коллективные вопросы: «Я не мог взять свои деньги и позаботиться о том, чтобы дороги были отремонтированы, или чтобы была хорошая система общественного транспорта, или чтобы мои дети ходили в хорошие школы» [6, с. 4]. Таким образом, UBS и UBIS расширяют возможности человека, но не подразумевают индивидуальное подчинение деньгам или государству, однако и не гарантируют полное разрешение проблемы исследования.

В контексте исследования о базовом доходе нельзя не упомянуть и о таком механизме, как отрицательный подоходный налог, представляющий собой схему, заменяющую другие льготы. При нулевом заработке гражданин получает НДФЛ по самой высокой ставке, а рост дохода до определенной суммы приводит к становлению работника в качестве полноценного налогоплательщика. Способ социальной поддержки действительно оказался надежным, однако стоит отметить возникновение административных сложностей с регуляцией отрицательного налога – правительству и работодателям периодически приходится делегировать свои полномочия друг другу.

Альтернативой базовому доходу может служить и гарантия работы, предполагающая, что государство предлагает всем желающим работу, нематериальные выгоды, поддержание социальных связей, ощущение полезности и развитие навыков. Противники данной меры отмечают проблему своеобразной стигматизации в резюме человека; указывают на невозможность искоренить бедность. Концепция гарантированного дохода дорогостояща, имеет множество негативных последствий и нуждается в реформировании или же становлении в качестве одной из программ по созданию государственных рабочих мер, дополняющих базовый доход [8].

Следует упомянуть и такую политику социальной поддержки, как налоговый кредит на заработанный доход (далее ЕИТС - Earned Income Tax Credit), выплачиваемый ежегодно и одновременно людям с низким доходом в зависимости от суммы заработка и опекунов людей. ЕИТС – программа, действующая на территории США, но значительно отличающаяся от БД: кредит слишком низок, оказывает незначительное влияние на работников без детей на попечении и нередко становится причиной снижения работодателем заработных плат [8].

Резюмируя, стоит отметить, что упомянутые выше альтернативы базовому доходу имеют свои особенности и преимущества, а некоторые из них могут дополнять БД при изменении определенных характеристик. Во всяком случае, изучение подобных механизмов и формирование новых программ на базе симбиоза уже созданных требуют дополнительного изучения, проведения практических экспериментов с внедрением подобных механизмов в реальные экономики.

В заключение стоит вернуться к первостепенному вопросу работы и, основываясь на проанализированной ранее информации, определить возможность введения базового дохода, являющегося, вне всяких сомнений, утопией. На данный момент концепция распространилась по всему миру, но не вводится в реальную практику, хотя и вписывается в сказочную картину невообразимо идеального будущего. Благодаря базовому доходу можно было бы

решить не одну глобальную проблему и воплотить идеи, которые осязаемо поменяли бы жизнь общества. Человечеству стоит переосмыслить подход к фундаментальным институтам и задуматься о ценности жизни. Базовый доход, как и многие инструменты социально-экономической поддержки, мог бы стать началом к коренному изменению привычного уклада, и утопия стала бы явью, а не несбыточной мечтой.

Литература

1. BIEN. (2019). Basic Income. <http://basicincome.org/basic-income/>. Accessed 26 Jan 2019.
2. Torry, M. (2017). What's a definition? And how should we define 'Basic Income'? A paper presented at the BIEN Congress in Lisbon in September 2017.
3. Widerquist, Karl. "Three Waves of Basic Income Support." In *The Palgrave International Handbook of Basic Income*, Malcom Torry (ed.), 31–46. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019.
4. Richard Gilbert, Ursula Huws and Gunmin Yi. 'Employment Market Effects of Basic Income' in Malcolm Torry (ed) *The Palgrave International Handbook of Basic Income*. London: Palgrave Macmillan: 47-72
5. Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. 2020. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М.: Изд. дом ВШЭ. 440 с. Перев. с англ.: Van Parijs P., Vanderborght Y. 2017. *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Cambridge (MA): Harvard University Press.
6. Lombardozi, L., & Pitts, F. H. (2018). Abstract and Concrete Universals: Basic Services, Basic Infrastructure, Basic Income. *Futures of Work*.
7. Kerr, G. (2015). 'Predistribution', property-owning democracy and land value taxation. *Politics, Philosophy & Economics*, 1470594X15573458. <https://doi.org/10.1177/1470594X15573458>
8. Leff, B.; Percy, A.; Story, M.; Szlinder, M. Alternatives to Basic Income. In *The Palgrave International Handbook of Basic Income*; Palgrave Macmillan: Cham, Switzerland, 2019; pp. 213–231.

Демьянов
Михаил
Игоревич

студент, Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОСТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В современных условиях экономической нестабильности производство продовольствия и сохранение приемлемых цен на него остается важной составляющей устойчивого развития государства, в связи с чем все инструменты поддержки сельхозтоваропроизводителей приобретают особую значимость, а страхование становится действенным способом защиты имущественных интересов всей отрасли сельского хозяйства.

Ключевые слова: агрострахование, сельское хозяйство, государственная поддержка, субсидии, льготные кредиты, НСА, возмещение.

FEATURES AND PROSPECTS OF AGRICULTURAL INSURANCE DEVELOPMENT IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Abstract: In modern conditions of economic instability, food production and the preservation of acceptable prices for it remains an important component of the sustainable development of the state, in connection with which all instruments of support for agricultural producers are of particular importance, and insurance becomes an effective way to protect the property interests of the entire agricultural sector.

Keywords: agricultural insurance, agriculture, state support, subsidies, soft loans, NAU, reimbursement.

Аграрный сектор является важной составляющей частью экономики России, так как производимые культуры не только потребляются на внутреннем рынке, но и активно поставляются на экспорт. Кроме того, от размера собранного урожая зависит доход предприятий, занятых в данной отрасли и, как следствие, доход наёмных работников. В связи с этим, особенно важно обеспечить высокую

урожайность сельхоз культур. Однако это не всегда удается, так как аграрный сектор во многом зависит от внешних, неконтролируемых обстоятельств, таких как погодные условия, будь то засухи или же наоборот излишние дожди. Это объективно обуславливает значимость механизма страховой защиты в сегменте сельского хозяйства и делает страхование важнейшим инструментом сохранения уровня дохода и компенсации возможных убытков для аграриев. Хотя за последние годы видна положительная динамика увеличения застрахованных площадей посевов, к настоящему моменту далеко не все представители аграрной отрасли пользуются данным видом страховых услуг. Поэтому необходимо рассмотреть особенности и перспективы развития агрострахования в современных экономических условиях.

Агрострахование представляет собой часть комплекса страховых услуг в области страхования объектов, связанных со сферой сельского хозяйства, прежде всего посевов, животных и оборудования. [2] Помимо того, что страхование объективно сопряжено с риском, сельское хозяйство сильнее остальных отраслей зависит от факторов, которые невозможно предугадать на длительной дистанции.

Несмотря на то, что агрострахование в нашей стране развивается уже не первый десяток лет, этот процесс движется достаточно медленно прежде всего потому, что многие аграрии не видят выгоды в нем. Однако в последнее время видна положительная динамика. Так, на 2023 год было застраховано 4,2 млн гектаров озимого и 5,3 млн гектаров ярового сева, то есть суммарно порядка 9,5 млн гектаров, что примерно в полтора раза больше результатов 2022 года. Это свидетельствует о повышении интереса к страхованию сельхоз площадей. Безусловным лидером, как видно из изображения, является Омская область, что можно связать с климатом региона, который характерен меньшей длительностью теплого времени, соответственно там большая вероятность потерять урожай, из-за чего аграрии активнее приобретают страховую защиту.

Таблица 1. Топ-5 регионов по объему застрахованных площадей сева в первом полугодии 2023.

Регион	Площадь
Омская область	823 тыс. гектаров
Воронежская область	383 тыс. гектаров
Тамбовская область	364 тыс. гектаров
Республика Татарстан	336 тыс. гектаров
Липецкая область	253 тыс. гектаров

Сельхозстрахование также отличает его специфическая сущность. Так, существует практика, когда посевы ввиду погодных или каких-либо еще причин погибают на ранней стадии. Поэтому, необходим пересев или подсев семян, что требует немалых затрат от сельхозтоваропроизводителя. Однако раннее страховые организации выплачивали возмещение лишь по окончании сезона, что увеличивало нагрузку на представителей сельского хозяйства в течение сезона, но с 2023, благодаря содействию Национального союза агростраховщиков (далее НСА) и уполномоченных органов в лице Минсельхоза, Минфина и Банка России, этот процесс оптимизирован: в случае необходимости пересева страховая организация возместит убытки уже в течение месяца.

Другой мерой развития рынка страхования агросектора должно стать новое условие получения аграриями льготных кредитов, а именно страхование не менее половины площадей посевов. По мнению представителей НСА это станет тем механизмом, который не даст пропасть бюджетным средствам, направленным на развитие отрасли. [3] Ведь в случае убытков и потери урожая, сельхоз компании будут вновь обращаться за помощью к государству, что в конечном счете делает отрасль дотационной, что вредит ее развитию. Подобные меры призваны исправить эту ситуацию. Компании путем страхования своих интересов защищают свои потенциальные доходы и дополнительно получают возможность получать льготные кредиты, а государство в свою очередь снижает нагрузку на бюджет. Но важно отметить, что в рамках существующей практики

есть проблемы, связанные с тем, что аграрий не всегда может доказать свой убыток, что усложняет получение страховых выплат. Однако эти проблемы решаемы путем оттачивания нормативного аппарата, более подробного описания того, за что и в каком порядке страхователи могут получать выплаты. Соответственная работа по модернизации постоянно ведется, подтверждение чему мы видим в ежегодно принимаемом плане сельскохозяйственного страхования. [4] В нем представлены как размеры предельных ставок для расчета размера субсидий, так и перечни объектов, которые вообще можно застраховать. Всё это дает основания считать, что эта проблема будет решена в дальнейшем.

Важной составляющей для роста рынка страхования в аграрной сфере является запущенное страхование с государственной поддержкой. Данные меры призваны простимулировать приобретение страховых услуг. Это выгодно и государству, так как помогает сохранить урожай. Закон №260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного производства...» определяет, какие виды сельхозпродукции можно застраховать с господдержкой и от каких рисков.

Однако такой полис можно приобрести лишь в компаниях, входящих в НСА. Исходя из законодательства, для осуществления страхования с государственной поддержкой, компании должны соблюдать несколько условий: капитал не менее 3 млрд рублей, опыт в страховании объектов сельского хозяйства. В 2024 к страхованию будут допущены 11 компаний, что меньше количества компаний в этом году. Однако даже так это показывает, что положение на рынке конкурентное, а значит конечные потребители, аграрии, могут найти страховщика для оформления страховки.

Развитие видно и по тому, что в 2022 году объем рынка составил 11,7 миллиардов рублей, что дало итоговый прирост на 23%. Прежде всего связано это с такими мерами, как внедрение возможности застраховать урожай от чрезвычайных ситуаций природного характера, как пожар или град. Так же наблюдался рост в количестве договоров субсидируемого страхования.

Вышеназванное свидетельствует о том, что, хотя страхованию агропромышленного сектора предстоит пройти еще длительный путь для достижения оптимального результата, при котором абсолютное большинство объектов будет страховаться, уже сейчас можно говорить о поступательном развитии данного сектора, что является положительной тенденцией. Таким образом, можно выделить несколько трендов отечественного рынка агрострахования:

- Количество застрахованных объектов растет год от года, увеличиваются посевные площади;
- Внедрение и развитие льготных кредитов для тех агрокомпаний, что застрахуют не менее половины своих посевов;
- Активно развивается страхование с поддержкой государства. Правительство считает важным поддерживать отрасль сельского хозяйства, в связи с чем условия страхования для потребителей становятся все более выгодными. Все вместе это положительно влияет на количество заключаемых договоров страхования.

Все эти факторы свидетельствуют, что страхование агропромышленного комплекса в России постоянно модернизируется и набирает популярность. Государство заинтересовано в поддержке производителей, а те в свою очередь понимают важность приобретения страховых услуг, что дает основания утверждать, что агрострахование будет расширяться и приносить большую выгоду всем сторонам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации
2. Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 29.12.2006 N 264-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон "О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 25.07.2011 N 260-ФЗ (последняя редакция)

4. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 01.08.2023 № 664 "Об утверждении Плана сельскохозяйственного страхования на 2024 год"

УДК 007

Драпеза студент, Академия управления при Президенте
Владислав Республики Беларусь.
Александрович г. Минск

МОДЕЛЬ ПЕРСОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ОФИСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются препятствия к увеличению эффективности модернизации корпоративного управления специалистом организации, предложена модель персонального электронного офиса для их избежания.

Ключевые слова: модернизация государственного и корпоративного управления, эффективность организации, реинжиниринг бизнес-процессов, персональный электронный офис.

PERSONAL ELECTRONIC OFFICE MODEL AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF A SPECIALIST IN THE ORGANIZATION

Abstract: the article examines the obstacles to increasing the efficiency of corporate management modernization by an organization specialist, and suggests a model of a personal electronic office to avoid them.

Key words: modernization of state and corporate management, organization efficiency, reengineering of business processes, personal electronic office.

Модернизация корпоративного управления на всех уровнях является одним из трендов в современных компаниях, что позволяет им быть более гибкими и отзывчивыми на изменения бизнес-окружения, проводить

мероприятия по снижению эксплуатационных расходов и улучшению распределения ресурсов, выявлять тенденции, возможности и области для улучшения, принимать меры по цифровизации своей деятельности и прочее. Вместе с тем специалист компании как неотъемлемая базовая ее составляющая могут как внести непосредственный вклад в модернизацию корпоративного управления, так и нивелировать ее преимущества. С этим связан целый ряд проблем:

1. Выполнение специалистом своих должностных обязанностей сопровождается частым повторением одних и тех же операций.

2. При смене компании специалистом тратится большое количество времени на организацию работы, нежели на ее содержание. Эта же ситуация наблюдается при осуществлении должностных обязанностей при неизменном рабочем месте, когда размер административно-организационных задач превышает непосредственно должностные) [1].

Все эти проблемы приводят к снижению общей эффективности деятельности специалиста и, в конечном счете, всей компании. Помимо принимаемых самой компанией мер по оптимизации своей архитектуры, избегания бюрократизма и обновления автоматизированных информационных систем, важное место отводится действиям самого специалиста. В качестве одного из решений вышеопределенных проблем автором предлагается модель персонального электронного офиса, являющаяся развитием идей, которые выдвинули Ганчерёнок И. И. и Горбачёв Н. Н. для реализации концепции «электронный гражданин» [2].

Персональный электронный офис – совокупность универсальных программно-аппаратных средств и инструментов для идентификации, классификации, описания, каталогизации и формализации информационных ресурсов, находящаяся в ведении специалиста организации (компании) в целях удовлетворения своих профессиональных потребностей (рисунок 1).

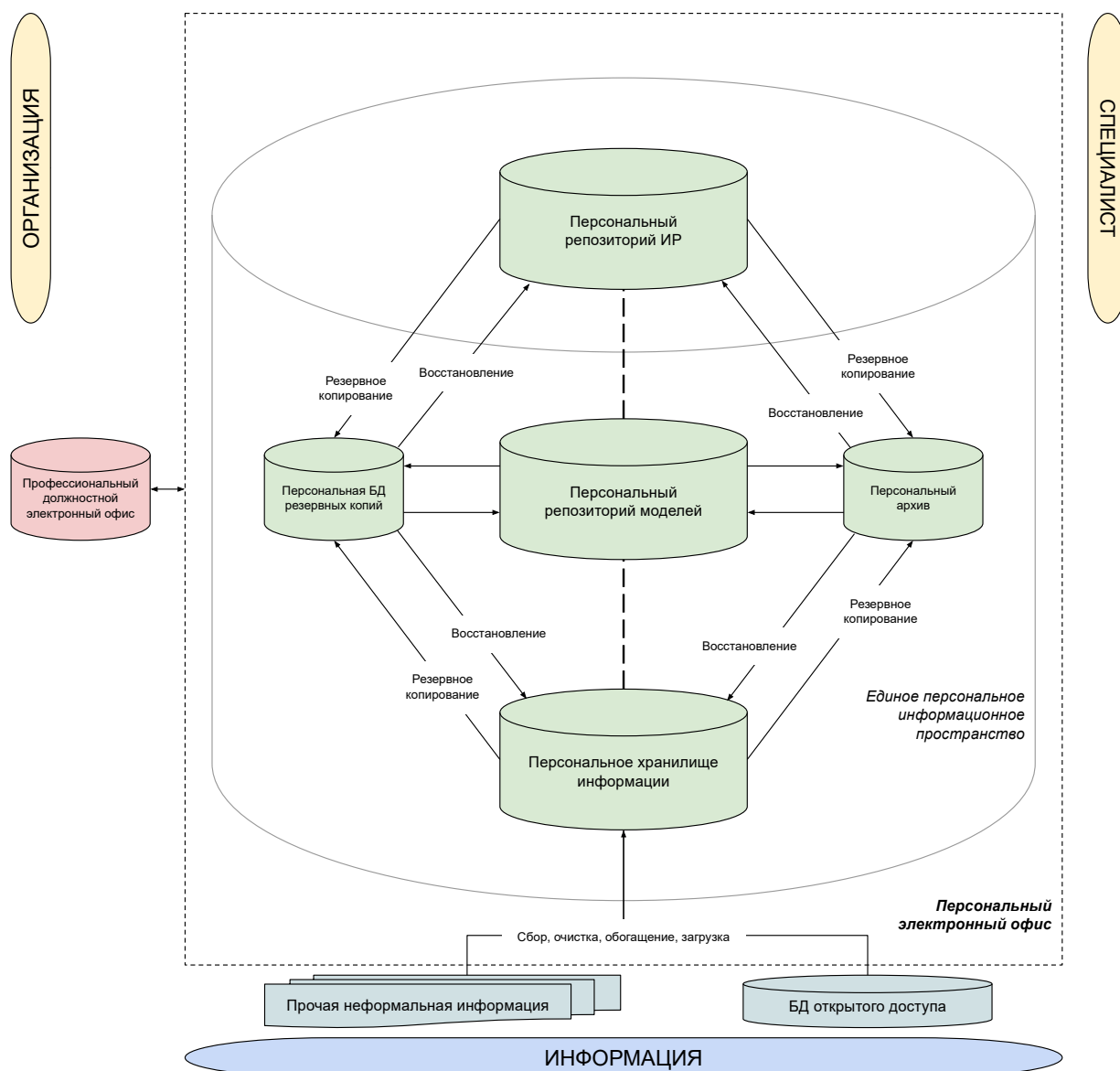

Рисунок 1 – Структурная модель информационного обеспечения персонального электронного офиса

Примечание: собственная разработка автора

В качестве основного структурного элемента можно выделить единое персональное информационное пространство, основная функция которого – обеспечить хранение информации вне зависимости от формы ее представления. В него входят:

1) персональное хранилище информации, накапливающее поступающие данные из различных источников, как внутриорганизационных, так и иных (личных);

2) персональный репозиторий моделей, необходимый для хранения и обработки структурированной информации, пригодной для принятия управленческих решений (моделей);

3) персональный репозиторий информационных ресурсов, используемый для хранения сущностей, полученных в результате абстракции, визуализации, мониторинга и контроллинга моделей;

Каждая из составляющих персонального информационного пространства должна иметь удобный интерфейс взаимодействия с иными схожими по функционалу объектами в целях экономии временных ресурсов, а также неявной связью между собой посредством метаданных для поддержания связи «источник – модель – информационный ресурс».

Важно отметить необходимость «бесшовного» взаимодействия (интероперабельности) персонального электронного офиса с иными комплексами, внедряемыми в компанию в рамках реинжиниринга бизнес-процессов, например, с профессиональным должностным электронным офисом, по аналогии того, как флеш-накопитель подключается к персональному компьютеру. Не менее значимыми являются функции обеспечения требуемого уровня аппаратно-программной безопасности, а также инструментарий резервного копирования и восстановления, что предохраняет хранимые информацию, модели и информационные ресурсы от несанкционированного доступа и снижает риски безвозвратной их потери [3].

Таким образом, наличие у каждого специалиста в компаниях собственного персонального электронного офиса является перспективным и полезным с двух точек зрения: с точки зрения компании, это позволит повысить эффективность работы с информацией, снизить временные затраты на организацию хранения и поиск необходимых при разрешении проблемных ситуаций информационных ресурсов, а также позволит материально интегрировать уже накопленные у специалиста знания с корпоративными системами, что решает проблему оптимизации бизнес-процесса выполнения должностных обязанностей; с точки зрения специалиста, в случае его ухода из компании, будут сохранены

информационные модели и информационные ресурсы, не защищенные режимами доступа, для применения на новом рабочем месте, что предотвращает временные затраты на организацию рабочего процесса. В совокупности, создание и использование персонального электронного офиса позволяет увеличить результативность деятельности компаний и обеспечить карьерный рост их специалистов.

Литература

1. Why Digital Transformations Fail: Closing The \$900 Billion Hole In Enterprise Strategy: официальный сайт журнала Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2018/03/13/why-digital-transformations-fail-closing-the-900-billion-hole-in-enterprise-strategy/> (дата обращения: 10.10.2023).

2. Ганчерёнок И. И. чешское уравнение для цифровой экономики: таланты – кадры – таланты / И. И. Ганчерёнок, Н. Н. Горбачёв. – Текст : непосредственный // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 6. – С. 25-31.

3. Программно-аппаратная защита информации: официальный сайт ведущего российского разработчика средств информационной безопасности «СёрчИнформ». – URL: <https://searchinform.ru/services/outsource-ib/zaschita-informatsii/programmno-apparatnaya/#:~:text=Обеспечение%20безопасности%20информации%20на%20программно,программный%20модуль.> (дата обращения: 10.10.2023).

Шхагошев кандидат экономических наук, доцент кафедры
Рустам экономической теории и предпринимательства Южно-
Валентинович Российского института управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов – на – Дону

Емельянова студент, Южно-Российского института управления –
Анастасия филиал Российской академии народного хозяйства и
Евгеньевна государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов – на – Дону

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основы малого и среднего бизнеса, его общие особенности в рамках российской практики. Необходимой частью является исследование активности и привлекательности бизнеса в РФ. Также анализируются инновационные подходы и тренды для развития бизнеса в современных условиях. Целью работы является исследование предпринимательства как важного элемента развития и поддержки российской экономики с учетом цифровых технологий. Рассматриваемая тема актуальна, так как на сегодняшний день существует потребность в успешном развитии бизнес среды как источника стабильных результатов развития экономики.

Ключевые слова: экономика, малый бизнес, средний бизнес, бизнес среда, цифровизация, предпринимательство, инновации.

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES: CURRENT TRENDS IN ITS DEVELOPMENT

Annotation: The article discusses the basics of small and medium-sized businesses, its general features within the framework of Russian practice. A necessary part is the study of the activity and attractiveness of business in the Russian Federation. Innovative approaches and trends for business development in modern conditions are also analyzed. The purpose of the work is to study entrepreneurship as an important element of the development and support of the Russian economy taking into account

digital technologies. The topic under consideration is relevant, since today there is a need for the successful development of the business environment as a source of stable economic development results.

Keywords: economy, small business, medium business, business environment, digitalization, entrepreneurship, innovation.

В современной России происходит активное развитие и совершенствование бизнес среды, где основой является создание оптимального баланса малого и среднего бизнеса. Так в нашей стране действует Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", согласно которому регулируются отношения в сфере развития малого предпринимательства [1]. Также согласно постановлению Правительства РФ №2371 с 1 февраля 2022 года стартовал проект по поддержке предпринимательства на базе МСП, который продлится до 1 февраля 2025 года [2]. Программа, напрямую затрагивающая малый и средний бизнес, направлена на создание оптимальных условий для открытия, ведения и развития бизнеса в стране.

Для активного и стабильного развития предпринимательства необходимо создавать равновесие между средним и малым бизнесом. Важно также учитывать особенности малого предпринимательства, так как для него характерен специфический характер функционирования, от которого напрямую зависит создание стабильной экономической системы РФ.

Рассмотрим некоторые особенности каждой категории.

1. Так численность работников малого предприятия не должна превышать 100 человек, в то время как на среднем может работать не больше 250 человек.
2. Доход при малом бизнесе, как правило, не превышает 800 млн. рублей. Заработок среднего бизнеса может достигать 2 млрд. рублей.
3. Высокая степень адаптированности - малый бизнес способен гибко реагировать на окружающие изменения в кратчайшие сроки, в то время как средний бизнес может столкнуться с проблемами быстрого реагирования.
4. Экономичность малого предпринимательства - ведение малого бизнеса по сравнению со средним, сопровождается более низкими затратами.

На сегодняшний день предпринимательство в России активно развивается, однако это происходит в достаточно сложных условиях. Необходимо учитывать вышеперечисленные специфические особенности и характеристики малого и среднего бизнеса, так как от этого зависит его результативность в рамках экономической составляющей РФ.

Необходимо также отметить, что в настоящих условиях малый и средний бизнес объединяет инновационная направленность в процессе производства, то есть борьба за спрос, которая рождает нововведение, направленное в итоге на создание инновационного продукта.

К тому же Россия в настоящее время, несмотря на ряд проблем, активно формирует базу для молодых предпринимателей и инвесторов. Она все больше становится привлекательной для открытия бизнеса и его совершенствования. Так, например, Россия вошла в ТОП-40 крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций. Сумма средств, вложенных иностранными гражданами в экономику РФ составила \$8,7 млрд [3]. Все это также влияет на применение в российской практике современных инновационных и цифровых технологий, связанных с развитием бизнеса в целом. Рассмотрим современные тренды совершенствования малого и среднего бизнеса.

1. Информационная безопасность

В современном бизнесе самая распространённая система защиты — это пакетные решения - антивирусы, сетевые экраны, которые повсеместно устанавливались на персональных станциях. В современных условиях потребность в защите данных увеличилась. Сейчас производители активно внедряют элементы защиты в свои операционные системы или чипы. Это важно не только со стороны безопасности бизнеса, но и в качестве защиты репутации в интернете. Использование таких специальных сервисов позволяет оценивать обстановку за пределами компании, обнаруживать уже случившиеся утечки, предотвратить падение выручки в случае с возросшим негативом в сети.

2. Облака

Сложившаяся ситуация на рынке полупроводников, привели к резкому интересу к облачным решениям. Современные производители при столкновении с банальными проблемами, которые на первый взгляд могут нарушить работу бизнеса, благодаря использованию облачных систем, даже при отключении электроэнергии обеспечивали передачу данных. Сеть исправно работала и данные активно восстанавливались. Как малый, так и средний бизнес нуждаются в таких хранилищах, так как уровень информационных ресурсов в итоге окупается и играет на руку бизнесу в целом.

3. Умные технологии

Современные технологии открыто используются в любом бизнесе. Они распространяются практически на все отрасли. Нововведения активно применяют в системе подготовки товаров. Например, бесконтактный доступ маркировки товаров и продукции аграрного сектора экономики позволяет сэкономить время, путем быстрого считывания и передачи данных в любые информационные системы.

4. Единая система коммуникации

В современном малом бизнесе все чаще внедряют success-менеджера, который отслеживает работу с клиентом и решает возникающие проблемы. В среднем сегменте выделяют отдельного менеджера, обеспечивающего долгосрочные взаимоотношения.

С точки зрения инструментов приобретает популярность CRM-система аналитике данных. Она позволяет автоматически анализировать поведение клиентов на сайте. Так система позволяет выявить недобросовестного потребителя, который часто возвращает товар или отказывается от него.

Все это возможно при использовании в работе решений и инструментов Больших Данных, которую используют в своих коммерческих проектах для среднего и малого бизнеса. Объединение каналов в единую систему позволяет наладить коммуникацию с клиентом на любом этапе продажи, что повышает доверие и ведет к росту продаж в будущем.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены особенности малого и среднего бизнеса в РФ, основные тренды его развития и совершенствования. Изучив необходимую информацию, можно сделать вывод о том, что малый и средний бизнес в нашей стране хорошо развивается, активно используя современные инновационные тенденции в своей практике. В будущем наша страна, при учете существующих особенностей предпринимательства, и, в свою очередь, его активного цифрового совершенствования, станет еще более благоприятна для развития данного элемента современной экономики.

Литература

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ, URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 16.09.2023г.).
2. Госпрограммы поддержки малого бизнеса 2023 – СКБ Контур, URL: <https://kontur.ru/articles/4710>
3. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций, URL: <https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index>
4. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации", URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 16.09.2023)

Естатлев студент, Южный Федеральный университет
Руслан г. Ростов-на-Дону
Муратович

НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОЦЕНКИ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ

Аннотация: Неравенство – это, с одной стороны, неотъемлемый признак, а, с другой стороны, одна из серьезных проблем общества. Необходимо понимать, насколько субъективное восприятие неравенства возможностей влияет на конечный результат. В работе предпринята попытка оценки неравенства возможностей на данных RLMS-HSE, а также выявлены некоторые проблемы, предложены рекомендации.

Ключевые слова: восприятие неравенства, неравенство возможностей, неравенство доходов, неравенство заработной платы, неравенство усилий, справедливое неравенство, факторы-усилия

INEQUALITY OF OPPORTUNITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: ASSESSMENTS AND FEATURES OF PUBLIC PERCEPTION

Abstract: Inequality is, on the one hand, an integral feature, and, on the other hand, one of the serious problems of society. It is necessary to understand how subjective perception of inequality of opportunities affects the final result. The paper attempts to assess the inequality of opportunities based on RLMS-HSE data, as well as identifies some problems, and offers recommendations.

Key words: perception of inequality, inequality of opportunities, income inequality, wage inequality, inequality of efforts, equitable inequality, factors-efforts

Неравенство является важным вопросом для рассмотрения в теории различных наук по причине того, что оно влияет на различные сферы жизни. Доходное неравенство является неоднозначным явлением, поскольку, с одной стороны, оно приводит к стимулированию экономического роста [1, с. 30], так

как связано с усилиями людей [2, с. 28]. Однако, с другой стороны, причиной неравенства доходов могут быть разные возможности - место рождения, образование, пол, возраст. Это, в свою очередь, негативно воспринимается обществом, поскольку из-за разного происхождения выходят неравные возможности. Нельзя не отметить, что подобная ситуация способна привести к неэффективному использованию человеческого капитала (сюда можно и отнести ограниченные возможности для личного и профессионального роста) и затормаживанию экономического развития [3, с. 107]. В работе Марреро и Родригеза [4, с. 30] было найдено подтверждение тому, что два взгляда имеют место на существование. Исследование включает в себя построение регрессионной модели для анализа влияния неравенства возможностей на экономический рост США. Результаты работы показали: неравенство усилий способствует экономическому росту, а неравенство возможностей препятствует экономическому росту. За 2016 и 2017 годы в развивающихся странах было проведено исследование, согласно отчетам Европейского банка реконструкции и развития, почти 35% неравенства в доходах в России определялось неравенством возможностей. Ибрагимова З.Ф. и Франц М.В. в 2019 году провели исследование на базе данных ВШЭ за 2011 год, согласно которому оценка вклада неравенства возможностей составляет порядка 5% [5, с. 16]. В 2020 году исследование проведено на данных за 2014 год, где вклад неравенства возможностей в заработную плату не превышает 24%.

Открытым остается вопрос о том, в какой степени полученные оценки являются отражением реальных процессов, происходящих в обществе. При исследованиях доходного неравенства многие исследователи отмечают значимость его субъективного восприятия: для поддержания экономической, социальной и политической стабильности общества важно не расчетное значение показателя неравенства распределения доходов населения, а то, как воспринимают неравенство люди — как избыточное или как приемлемое [6, с. 216].

В вопросе неравенства возможностей для разработки каких-либо мер важно понимать, где находятся границы ответственности, кто виноват в этом? Если, например, с неравенством усилий, когда человек недостаточно упорно трудится, можно сказать, что виноват он сам, то что делать, если речь идет о том, что он родился в бедной семье или у него нет возможности получить качественное образование? Должен ли кто-то компенсировать подобное неравенство: государство, общество?

В этом вопросе необходимо изучить мнение различных ученых-экономистов (табл. 1). Между экономистами возникает спор: что же нужно корректировать: неравный доступ к ресурсам или создавать условия для одинаковых возможностей достижения благосостояния [7, с. 5].

Таблица 1

Теории неравенства возможностей

Теории возможностей	Теории неравенства	Характерные черты
Эгалитаризм выбора (Р. Арнесон, Г. Козн)		Все, что индивид выбрал и сделал сам – за это он должен нести персональную ответственность.
Эгалитаризм индивидуальности (Р. Дворкин, Т. Скэнлон)		Помимо свободного выбора и усилий необходимо относить то, что является частью индивидуальности
Меритократический подход		Равный результат должен быть у тех индивидов, которые приложили одинаковые усилия и совершили одинаковый выбор
Теория равных возможностей		В справедливом обществе индивид должен нести ответственность лишь за усилия, но не за разные возможности

Можно сказать, что факторы, которые являются обстоятельствами - они не находятся в зоне персональной ответственности и должны быть скомпенсированы по максимуму. Неравенство, возникающее из-за разных усилий, является своего рода наградой за труд (принцип естественной награды). Неравенство усилий предполагает меньше стараний и меньший уровень дохода.

Несправедливое неравенство способно привести к чрезмерно агрессивной и негативной реакции, в то же время отсутствие неравенства в целом способно снизить трудовую мотивацию. В качестве решения проблемы несправедливого

неравенства экономисты рекомендуют при помощи государства перераспределять часть доходов от богатых к бедным. Государственная политика в области создания «справедливого» неравенства может проводиться, например, за счет введения прогрессивной шкалы налогообложения.

Перейдем к попытке измерить вклад неравенства возможностей в доходы и заработную плату. Данные были получены с Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) [8]. В опроснике имеются вопросы, характеризующие факторы-обстоятельства и факторы-усилия, необходимые для оценки вклада неравенства возможностей. Выделение дохода, в качестве отдельного измерителя обуславливается тем, что доход включает в себя помимо самой заработной платы многие виды трансфертных платежей, направленных на поддержку определенных слоев общества. Это имеет значительное влияние при подведении итогов о вкладе неравенства возможностей, поскольку объем побочных источников может достигать у некоторых индивидов достаточно больших значений. Факторы-обстоятельства: место рождения индивида, пол, тип населенного пункта. Объем полной выборки 30 волны 2021 года составляет 17605 индивидов. После исключения значений (респонденты не предоставили данные о заработной плате), объем выборки для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство заработной платы сократился до 1391 респондентов, для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство дохода – до 2628 респондентов. Для устойчивости результатов использованы четыре показателя неравенства: L-индекс Тейла, обобщенный индекс энтропии, индекс Аткинсона при средней неприязни общества к неравенству и при высокой неприязни к неравенству (для учета субъективного восприятия населения).

В качестве факторов-обстоятельств выбраны тип населенного пункта, пол. Часто к этим факторам добавляют образование родителей [9, с. 447], однако в используемой выборке таких сведений нет. Оценка уравнения достижений проводилась при помощи МНК, где независимыми переменными выступили вышеперечисленные факторы-обстоятельства, а зависимой переменной

выступали заработная плата и доход за последние 30 дней. Рождение в центре или городе положительно сказывается как на заработной плате, так и на доходе, при этом мужчины зарабатывают больше. При этом вклад пола в размер заработной платы и доходов оказывается выше, чем вклад места жительства (рис.1).

N=1391	БЕТА	Ст.Ош. БЕТА	В	Ст.Ош. В	t(1388)	p-знач.
Св.член			10,29086	0,037889	271,6051	0,000000
тип	-0,206770	0,025331	-0,11659	0,014283	-8,1628	0,000000
пол	0,254043	0,025331	0,33826	0,033728	10,0290	0,000000

Рисунок 1. Регрессионный анализ: вклад неравенства возможностей в заработную плату

Было выявлено, что чем выше уровень образования, тем индивид получает больше [10, с. 133]. По результатам подсчётов вклад неравенства возможностей в заработную плату составляет от 6 до порядка 12% (табл. 2).

Таблица 2

Вклад неравенства возможностей в заработную плату: параметрический подход

Параметр	Мера неравенства			
	Индекс Тейла (1)	Индекс Тейла (2)	Индекс Аткинсона, $\epsilon=1$	Индекс Аткинсона, $\epsilon=2$
$I(w)$	0,7225	0,7300	0,3169	0,6248
$I(\hat{w})$	0,6892	0,6822	0,2873	0,5713
Показатель неравенства, %	11,52	6,54	9,34	8,56

По результатам оценки вклада неравенства возможностей в доходы показатель неравенства колеблется от 4 до 9% (табл. 3).

Таблица 3

Вклад неравенства возможностей в доходы: непараметрический подход

Параметр	Мера неравенства			
	Индекс Тейла (1)	Индекс Тейла (2)	Индекс Аткинсона, $\epsilon=1$	Индекс Аткинсона, $\epsilon=2$
$I(w)$	0,7736	0,8235	0,3448	0,6646
$I(\hat{w})$	0,7058	0,7896	0,3242	0,6349
Показатель неравенства, %	8,76	4,12	5,97	4,47

Получились довольно близкие результаты, однако вклад в заработную плату оказался выше, возможно, это результат того, что доходы могут сократить неравенство обстоятельств из-за перераспределительных процессов, в отличие от заработной платы, которая в большей степени зависит от собственных усилий индивида, нежели доходы. Для оценки неравенства возможностей может быть использован непараметрический подход, который позволяет рассмотреть отличия между группами, не требуя от них предварительного формирования.

Таблица 4

Вклад неравенства возможностей в заработную плату: непараметрический подход

Параметр	Индекс неравенства			
	Индекс Тейла (1)	Индекс Тейла (2)	Индекс Аткинсона (1)	Индекс Аткинсона (2)
I(W)	0,1774	0,2413	0,1914	0,3832
I(Wb)	0,0605	0,0272	0,0213	0,0711
I(Wg)	0,1169	0,2141	0,1701	0,3121
Показатель неравенства, %	34,1%	11,27%	11,12%	18,56%

Следует отметить, что $I(Wb)$ – абсолютная мера, отражающая неравенство обстоятельств, а $I(Wg)$ – неравенство усилий. По результатам (табл. 4) можно заключить: с ростом неприязни общества к неравенству возрастает и сама оценка. Например, со средней терпимостью общества получился результат вклада неравенства возможностей в неравенство заработной платы на уровне 11%, в то время как с высокой степенью нетерпимости общества к неравенству результат возрос почти в 2 раза: около 19%.

При всех способах проведения расчетов заметна тенденция: вклад неравенства возможностей в неравенство заработной платы выше, чем в неравенство доходов. Полученные результаты позволяют сделать определенные выводы: вклад неравенства возможностей в неравенство заработной платы оказывается выше, чем его вклад в неравенство доходов. Доход включает в себя результат перераспределительной политики государства, можно сказать, что в какой-то степени это способствует рекомендациям теории равных возможностей и подтверждает роль государства в установлении социально справедливого уровня неравенства. Однако был получен результат, согласно которому общее

неравенство дохода выше, чем общее неравенство заработной платы, что косвенно говорит о малой эффективности перераспределительных процессов. В связи с этим, возможно предложение решений, озвученных в работе З. Ибрагимовой и М. Франц, о том, что необходимо повышение мотивации к достижениям и лучшим усилиям, при одновременном снижении влияния обстоятельств, на которые невозможно повлиять самому. Вышеуказанное предлагается достичь при помощи изменений в существующей системе институтов.

С практической точки зрения важны следующие замечания: во-первых, сложно сделать качественную интерпретацию полученных результатов, поскольку отсутствует определенная шкала или критические значения, которые бы определяли вклад неравенства возможностей как, например, опасный для экономики или общества (например, как с анализом бедности: есть доходы ниже уровня прожиточного минимума). Во-вторых, сложно сопоставить работы экономистов между собой и оценить вклад неравенства возможностей в динамике по причине того, что нет определенного «эталонного» перечня факторов-обстоятельств, которые включались бы в анализ неравенства. В-третьих, крайне ограниченный набор вопросов, включаемый в подходящие для подобных исследований опросников. Так, опросник ВШЭ РЛМС за 2014 год (23 волна) представляется более качественным для исследования нежели выборка 30 волны за 2021 год, поскольку первый включает в себя большее количество подходящих вопросов и позволяет выделить больший перечень факторов-обстоятельств. Анализ факторов, влияющих на неравенство заработной платы и доходов, и разработка вопросов, необходимых для качественного сопоставляемого эмпирического исследования, способны привести к углублению понимания природы возникновения неравенства. На основе этого представляется возможность разработки специальных мер, направленных на достижение «социально справедливого» неравенства в обществе.

Литература

1. Rodríguez J. G. Inequality of opportunity and growth Gustavo A. Marrero. – 2010.
2. Kuznets S. Economic growth and income inequality //The American economic review. – 1955. – Т. 45. – №. 1. – С. 1-28.
3. Aiyar S., Ebeke C. Inequality of opportunity, inequality of income and economic growth //World Development. – 2020. – Т. 136. – С. 105-115.
4. Rodríguez J. G. Inequality of opportunity and growth Gustavo A. Marrero. – 2010.
5. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей в Российской Федерации: измерение и оценка на микроданных //Прикладная эконометрика. – 2019. – №. 2 (54). – С. 5-25.
6. Гимпельсон В. Е., Монусова Г. А. Восприятие неравенства и социальная мобильность //Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 18. – №. 2. – С. 216-248.
7. Карцева М. А., Кузнецова П. О. Справедливое и несправедливое неравенство в России: оценка вклада неравенства возможностей в неравенство доходов //Прикладная эконометрика. – 2020. – Т. 58. – №. 2. – С. 5.
8. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Дата обращения 22.09.2023. Режим доступа: <https://www.hse.ru/rlms/>
9. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Вклад неравенства возможностей в индивидуальные достижения: роль характеристик семьи //Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2021. – №. 4 (22). – С. 444-452.
10. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Ненаблюдаемые факторы неравенства возможностей в эмпирических исследованиях //Проблемы прогнозирования. – 2022. – №. 3 (192). – С. 126-136.

Загрицина
Виктория
Викторовна студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Филимонцева
Елена
Михайловна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

РЕПАТРИАЦИЯ ВАЛЮТНОЙ ВЫРУЧКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается значение репатриации валютной выручки как инструмента стабилизации курса национальной валюты, и как следствие, регулирования уровня инфляции. В условиях экономической нестабильности предлагается рассмотреть причины неэффективности традиционных методов снижения инфляции и выявить значения непрямого инструмента в борьбе с указанным денежным явлением.

Ключевые слова: репатриация, инфляция, валютное регулирование, денежно-кредитная политика, национальный курс валют, экспортная выручка

REPATRIATION OF FOREIGN CURRENCY PROCEEDS AS A TOOL FOR REDUCING INFLATION RATES IN RUSSIA

Annotation: the article examines the importance of repatriation of foreign exchange earnings as a tool for stabilizing the exchange rate of the national currency, and as a result, regulating the level of inflation. In conditions of economic instability, it is proposed to consider the reasons for the ineffectiveness of traditional methods of reducing inflation and identify the importance of an indirect tool in the fight against this monetary phenomenon.

Key words: repatriation, inflation, currency regulation, monetary policy, national exchange rate, export earnings

Инфляционные процессы неизбежны, а потому присущи государствам с разным уровнем экономического развития. Более того, в здоровых экономиках ее наличие в умеренном темпе необходимо, что связано со способностью инфляции обеспечивать стимулы для потребления, всевозможные предсказуемые условия бизнеса, а также дополнительный резерв стойкости экономики. Однако, при наступлении сопутствующих факторов, таких как рост доходов населения, увеличение издержек производства, ослабление национальной валюты, уровень инфляции растет, что в последствии начинает разрушать экономическую систему государства. Чтобы противостоять такому денежному явлению, государствам и их правительствам необходимо создавать такие условия, в которых уровень инфляции будет достигать оптимально допустимой отметки, способной поддерживать благоприятный вектор развития экономики.

Многолетний международный опыт открыл различные способы регулирования инфляционных процессов, исходя из источников их возникновения. К основным принято относить проведение денежно-кредитной, налогово-бюджетной или тарифной политик.

Наиболее известным и применяемым в России способом регулирования инфляции является денежно-кредитная политика, которая проводится Центральным Банком России. Данный институт основной целью денежно-кредитной политики выделяет поддержание ценовой стабильности – другими словами стабильно низкой инфляции. На основании федерального закона «О центральном банке Российской Федерации» для достижения указанной цели используются такие основные инструменты и методы как: процентные ставки по операциям Банка России, обязательные резервные требования, операции на открытом рынке, валютные интервенции, рефинансирование кредитных организаций и т.д. [1]

Наиболее популярным методом снижения уровня инфляции, о применении которого становится известно каждому субъекту денежных отношений, является повышение ключевой ставки центрального банка. Центральный банк России

начал устанавливать уровень ключевой ставки в 2013 году. За прошедшее десятилетие она многократно уменьшалась и увеличивалась (рис.1).

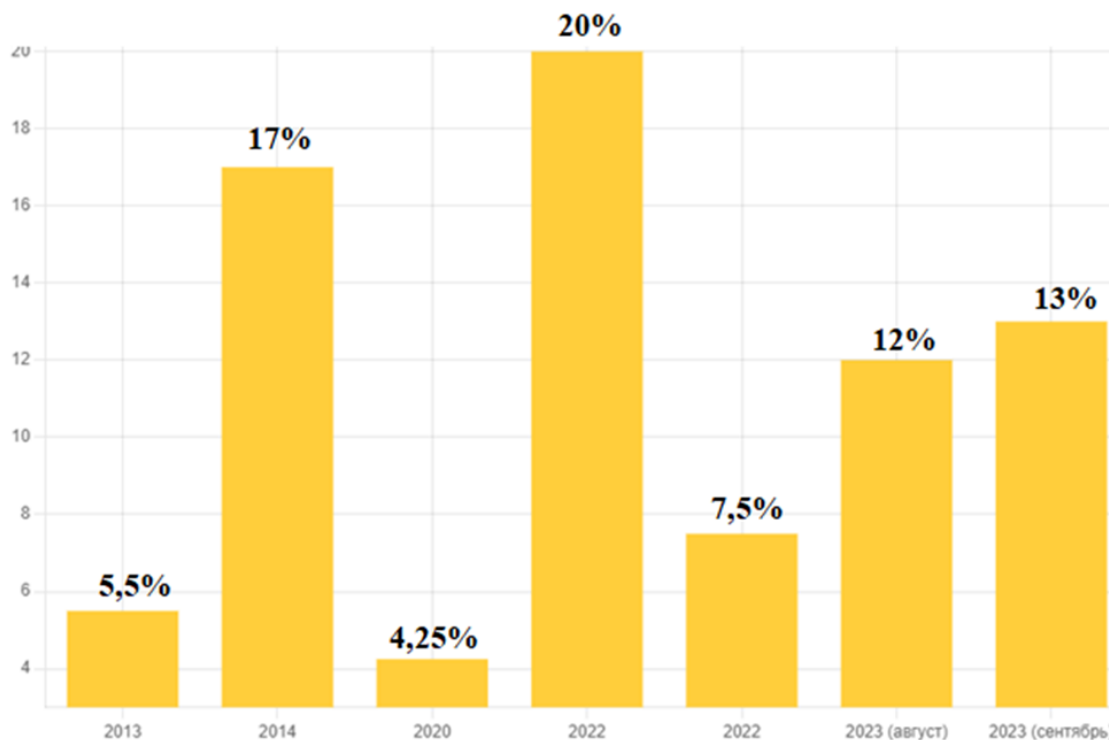

Рис.1. Самые значимые изменения ключевой ставки ЦБ с 2013 года

В этом году курс национальной российской валюты резко пошел вниз. Реакция финансового регулятора последовала в конце лета. В августе ставку подняли до 12%, а уже в сентябре - до 13%. [2]. Возникает вопрос, почему всё-таки данные попытки не приводят к преследуемому результату, и уровень инфляции, несмотря на применяемые меры, возрастает или остается без изменений?

В поисках ответа на него, необходимо отметить, что инфляционные изменения, кроме того, зависят от состояния национальной валюты в настоящее время. Так, её ослабление обычно вызывает инфляцию. По состоянию на середину октября 2023 года можно наблюдать, что курс рубля приблизился к 100 за доллар. Основными факторами ослабления рубля отмечают снижение экспортных поступлений в российскую экономику.

Таким образом, в связи с тем, что меры центрального банка в стабилизации валютного курса и инфляции путем повышения ключевой ставки не оказали существенного влияния, в данном исследовании предлагается рассмотреть репатриацию валютной выручки как инструмент стабилизации национальной валюты, и как следствие, снижение уровня инфляции в стране.

Репатриация валютной выручки — это обязательство экспортера по возврату в уполномоченный банк экспортной выручки, которая была получена от иностранного партнера в рамках контракта на поставку товаров или услуг в ходе внешнеэкономической деятельности.

В российском законодательстве эта процедура регулируется федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле». Так, в установленных законом случаях, субъекты, ведущие экономическую деятельность на территории государства, должны возвращать полученную выручку в иностранной валюте на российские банковские счета. [3]

Обсуждение о введении данного инструмента активизируется на фоне ослабления курса национальной валюты. В 2019 и 2021 годах законодательство ориентировалось на либерализацию валютного контроля, например, отменяя обязанность резидентов по возврату выручки, полученной от нерезидентов на российские счета, если доход был получен в рублях и по не сырьевым товарам. В 2022 году Владимир Путин подписал указ о необязательности репатриации валютной выручки резидентами РФ. На тот момент данная мера была необходима в целях снижения потока валюты в страну и ослабления российской валюты. Противоположной стороной данных действий стало ускорение инфляции в 2023 году с использованием уже известного сценария денежно-кредитной политикой ЦБ РФ – повышение ключевой ставки.

11 октября 2023 года президент России подписал указ «Об осуществлении обязательной продажи выручки в иностранной валюте, получаемой отдельными российскими экспортерами по внешнеторговым договорам». [4]. В указе обозначен список экспортёров, обязанных действовать в соответствии с изданным нормативным актом. К данным экспортерам относятся 43 компании,

относящиеся к отраслям топливно-энергетического комплекса, чёрной и цветной металлургии, химической и лесной промышленности, а также зернового хозяйства. Такая административная мера способна изменить баланс спроса и предложения валюты в пользу рубля, в дальнейшем влияя на его укрепление.

В качестве примера одной из причин ослабления рубля и неизменного роста инфляции можно назвать проблему, связанную с ситуацией с расчетами в рупиях. Из-за санкций российские экспортные компании увеличили поставки нефти в Индию в 11 раз и запустили торговлю в национальных валютах. По оценкам, 39 миллиардов долларов находятся в индийских банках без возможности быть возвращенными в Россию по причине запрета индийского Центробанка совершать оборот своей валюты за пределами страны. Последствия выражаются давлением на национальную валюту. Однако поиск решения проблемы до сих пор не завершен. Ситуация осложнена как ограничениями банковской системы Индии, так и причиной торгового дисбаланса, а именно введенными против России санкциями, из-за чего потенциальные расчёты в долларах слишком рискованны.

Таким образом, репатриация валютной выручки – это в первую очередь инструмент стабилизации курса национальной валюты на основе снижения предложения иностранной валюты, а затем – один из инструментов снижения уровня инфляции. Тесная взаимосвязь экономических процессов иногда стирает между ними границы, что вводит в заблуждение аналитиков при выявлении причин наступления тех или иных ситуаций и их правильной идентификации для поиска наиболее эффективного способа решения. Целью исследования являлся анализ инструмента снижения уровня инфляции путем применения обязательной репатриации валютной выручки в сравнении с наиболее популярными методами регулирования. Тем самым удалось подчеркнуть значение того, что при наступлении неблагоприятных ситуаций в экономике, как например, ослабление курса валюты и сопутствующее увеличение уровня инфляции, необходимо использовать различные меры по регулированию, учитывать внешнеполитическую деятельность, а также нивелировать

негативные последствия санкционного давления на экономическую систему государства.

Литература

1. Федеральный закон "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ
2. Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" от 10.12.2003 N 173-ФЗ
3. Ключевая ставка Банка России // Банк России URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 11.10.2023).
4. Для стабилизации валютного курса устанавливается обязательная продажа валютной выручки экспортёров // Правительство России URL: <http://government.ru/news/49778/> (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 330.341.1

Ипатова кандидат экономических наук, доцент кафедры
Анна экономической теории экономического факультета,
Владимировна Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

О ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО- ПРОЕКЦИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ

Аннотация: Современное развитие экономических систем характеризуется совокупностью факторов неопределенности и предусматривает альтернативность выбираемых целей и способов регулирования хозяйственной деятельности. В связи с этим особую актуальность занимает проблематика постановки цели и использование дифференцированных инструментов реализации экономической политики в национальной системе. В предлагаемом исследовании представлена позиция относительно применения институционально-проекционного регулирования как перспективного инструмента, учитывающего многообразие целей

экономических субъектов и направленного на выбор приоритетности в современных условиях.

Ключевые слова: институционально-проекционное регулирование, национальная экономика, инновационное развитие, экономическая фрагментация.

ON GOAL-SETTING IN THE INSTITUTIONAL AND PROJECTION REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF FRAGMENTATION

Abstract: The modern development of economic systems is characterized by a set of uncertainty factors and provides for an alternative to the chosen goals and methods of regulating economic activity. In this regard, the problem of setting goals and the use of differentiated instruments for the implementation of economic policy in the national system is of particular relevance. The proposed study presents a position on the application of institutional projection regulation as a promising tool that takes into account the diversity of goals of economic entities and is aimed at choosing priorities in modern conditions.

Keywords: institutional and projection regulation, national economy, innovative development, economic fragmentation.

Современные экономические системы находятся в состоянии дисбаланса, что характеризуется достижением в глобальном экономическом развитии стадии замедления. Экономика массового потребления постепенно трансформируется в систему осознанного потребления, актуализируются процессы, связанные с пересмотром системы предпочтений потребителя. Для национальной экономической системы ситуация усложняется совокупностью факторов геополитического характера, необходимостью ускоренного принятия хозяйственных решений, обусловленных интересами потребителя. В этой связи актуальным является институционально-проекционная составляющая регулирования национальной экономики.

Выбор приоритетов национального развития во многом определен совокупностью возможных целей, дифференцированных, прежде всего, в рамках актуальности на оперативные, текущие и стратегические. В первом случае оперативность реализуется через способность регулирующих структур четко

решать поставленные цели в условиях жестких рамок, быстро и рационально распределять имеющиеся ресурсы, достигая решения ключевой задачи в конкретный период времени. Текущие цели позволяют экономическим субъектам функционировать в условиях «координации» при решении производственно-хозяйственных задач. Стратегические же приоритеты позволяют формировать вектор прогнозирования, который характеризуется вероятностными сценариями развития, поскольку система при таких условиях находится в условиях неопределенности. Таким образом, реализация целеполагания хозяйственной системы образует сложную совокупность иерархически-взаимосвязанных подцелей, но в конечном итоге должна быть сформулирована постановка желаемого конечного результата на национальном уровне.

Как отмечает Чжао Хуашен, следует рассматривать три приоритетных стратегии развития в рамках мирового порядка: «фрагментация, многостороннее сосуществование и структурное соперничество» [1]. Как показывает опыт мирового развития, ориентированные на преобладающие факторы, сегодня наблюдается фрагментация в экономических системах глобального уровня, свидетельствующая о закономерностях в области дестабилизации, влияния совокупности геополитических факторов, свидетельствующая о деглобализационных процессах в мире. Одной из тенденций данного процесса выступает т.н. «декаплинг» или «разделение (от англ. decoupling) - явление в экономике, характеризуемое тем, что в развивающихся странах (BRICS) экономический рост превышает рост в развитых экономиках (G7)» [2]. Если ранее в исследованиях был сделан акцент преимущественно на анализе фрагментации относительно процессов международной торговли, производственных особенностей в рамках формирующихся цепочек специализации на мировом уровне, то сегодня исследования носят характер полисистемного уровня, включающего в совокупность ее приоритетных факторов геополитику, воздействие политических конфликтов на национальные системы и, как следствие появление выделяемых фрагментарных элементов в

глобальной экономике. Такая тенденция неизбежно влечет появление региональных блоков, которые будут негативно влиять на процессы, имеющие место в мировой торговле, будут деформировать реализацию протекционистских мер государств, и, как следствие, в целом снижать экономическую эффективность процессов глобализации на мировой арене.

Однако, открывающие возможности, сгенерированные также влиянием совокупности санкционных мер в отношении национальной экономики, дают новые возможности для формирования, развития и реализации внутренних резервов страны, позволяют создать условия для совершенствования, модернизации и трансформации взаимодействия с активно развивающимися фрагментарными структурами. Данные процессы необходимо комплексно сочетать с системой интересов экономических субъектов, создавая условия для компромиссных решений, согласования принимаемых решений. Данные аспекты предполагает институционально-проекционный способ регулирования. В нем сочетается возможность изучить интересы экономических субъектов на всех уровнях хозяйственной системы и далее через программирование реализовать совокупность приоритетных направлений развития. Параллельно цель инновационного развития не должна игнорироваться - ее целесообразно использовать в качестве условия для дальнейшего цифрового совершенствования национальной экономики. Сегодня именно технологические инновации выступают драйвером развития цифровой экономики, что предусматривает трансформацию уже сложившихся ранее традиционных бизнес-моделей.

Сложившиеся финансовые институты, в частности ЦБ Российской Федерации, также делают акцент на усиливающейся фрагментации, в частности, в сценарии «Усиление фрагментации» отмечается следующее: «дальнейшее усиление процесса разделения стран на блоки, а «возможное дальнейшее усиление фрагментации будет выражаться в стремлении стран локализовать производства на своих территориях, ограничить доступ конкурентов к

экономике и технологиям, строить партнерства по географической близости и дружественности в геополитической повестке» [3].

Проблематика экономического развития национальных экономик предполагает ориентированность на конкретно выбираемую модель трансформации, выработку целеполагающей стратегии по достижению требуемых задач. Отметим, что, например «товарооборот России и Китая в 2022 году достиг отметки в 190,3 млрд. в долларовом эквиваленте, увеличившись на 29,3% по сравнению с прошлым годом. Еще более активную динамику относительного прироста показали торговые отношения России и Индии (хотя куда более скромную в абсолютных значениях): только за первую половину 2022 года рост товарооборота между двумя странами почти достиг значения в 120%» [4].

Однако применительно к российской экономике проблема заключается в том, что, ориентируясь на взаимодействие и активное сотрудничество с другими государствами, остается преобладающей модель развития в рамках сложившейся ранее системы, которая в настоящее время требует проработки с позиций ее актуализации, уточнения приоритетов, исследование механизмов, через которые будет продолжаться взаимодействие. Например, исследователями отмечается необходимость учета современных тенденций цифровизации финансовых отношений, что актуализирует необходимость появления новой валюты в расчетах.

Литература

1. Хуашен Д. Мировой порядок: фрагментация, сосуществование или соперничество? [Электронный ресурс] // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mirovoj-poryadok-fragmentacziya-sosushhestvovanie-ili-sopernichestvo/> (дата обращения 16.09.2023).
2. Лосев А. Время фрагментации: мировая экономика разрушается, а не деглобализируется [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5810483> (дата обращения 16.09.2023).
3. ЦБ допускает усиление фрагментации мировой экономики

[Электронный ресурс] // URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/3496624> (дата обращения 16.09.2023).

4. Чердниченко О. Фрагментация мировой экономики: первые результаты, тенденции, перспективы [Электронный ресурс] // URL: <https://iarex.ru/news/89222.html> (дата обращения 16.09.2023).

УДК 332.1

Клименко
Александра
Витальевна

аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
г. Белгород, Россия

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Аннотация: Статья посвящена исследованию сущности и содержания пространственного развития как приоритетного вектора трансформации регионов. Выявленные цели пространственного развития территориальных систем. Систематизированы основные показатели, характеризующие тенденции пространственного развития регионов.

Ключевые слова: показатели пространственного развития, цели пространственного развития, управление пространственным развитием, пространственный потенциал, пространственный каркас.

SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONAL SYSTEMS

Abstract: The article is devoted to the study of the essence and content of spatial development as a priority vector of transformation of regions. The identified goals of spatial development of territorial systems. The main indicators characterizing the trends of spatial development of regions are systematized.

Keywords: spatial development indicators, spatial development goals, spatial development management, spatial potential, spatial framework.

В соответствии с долгосрочными приоритетами нашей страны пространственное развитие закреплено в качестве основного вектора

совершенствования региональных социально-экономических систем. Также в России определена необходимость проведения политики в сфере управления системой расселения и размещением элементов промышленного комплекса.

Несмотря на большое число исследований и публикаций по вопросам пространственного развития территорий все еще имеются неизученные аспекты экономического содержания данного процесса и подходов к управлению им.

Парадигма пространственного развития представляет собой концепцию трансформации территориальной организации, направленную на генерацию ресурсов для обеспечения равномерности расселения и деловой активности в пространстве региона.

Пространственное развитие региональной системы представляет собой положительные преобразования территориальных систем поселений или населенных пунктов, размещения и концентрации производительных сил [5, с. 15].

Ученые и практики связывают значимость процессов пространственного развития с необходимостью стратегического управления пространственным потенциалом региональных систем [4, с. 10].

Пространственный потенциал региона представляет собой все имеющиеся в территориальном образовании природные и созданные ресурсы, фактический и потенциальный объемы их применения, проживающие граждане, их национальные и культурные особенности.

На территориях внутри одного региона пространственный потенциал характеризуется неоднородностью, что предопределяет различия в уровне и качестве жизни населения в разных населенных пунктах и местностях [7, с. 116].

Для достижения пространственного развития необходим системный подход к управлению территориальным потенциалом [2 с. 35-40]. Такой подход позволяет обеспечить стратегирование пространственным развитием, которое одновременно способствует гармонизации социально-экономического развития территорий региона и повышению их конкурентоспособности.

К целям пространственного развития региональных систем можно отнести:

- сокращение социального экономического неравенства территорий внутри региона, преодоления отставания от других регионов;
- создание и развитие центров экономического роста;
- гармонизация демографической ситуации и снижение демографической нагрузки на работающее население;
- активизация миграционной подвижности в регионе;
- социально-экономическое развитие для достижения среднестрановых значений основных показателей;
- повышение уровня и качества жизни в сельской местности до городских параметров;
- развитие комфортности городской среды;
- создание и развитие высокотехнологичных и высокопроизводительных производственных компаний;
- активизация предпринимательской активности в малых и средних городах;
- развитие магистральной транспортной инфраструктуры;
- преодоление транспортных ограничений;
- активизация межрегиональных и межмуниципальных контактов и связей;
- балансировка системы расселения и территориальной организации разных населенных пунктов;
- улучшение качества окружающей среды.

Для измерения тенденций пространственного развития могут быть применен следующий комплекс показателей, сгруппированных по направлениям (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели измерения тенденций пространственного развития

Направление пространственного развития	Показатели
Показатели концентрации экономического роста	Уровень концентрации населения в конкретных местах расселения Центры экономического роста, их характеристика
Развитие численности населения	Численность населения региона Демографическая нагрузка на трудоспособное население Миграционная подвижность (миграционные приток и отток)
Сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций	Уровень межрегиональных социально-экономических диспропорций
Трансформация пространственной организации экономики	Уровень развития производства потребительских товаров в центральных районах Концентрация научной, научно-технической и инновационной деятельности в конкретных территориях (населенных пунктах)
Инфраструктурное развитие	Пропускная способность на магистральных железных и автомобильных дорогах Темпы развития сети скоростного и высокоскоростного движения Транспортные и энергетические ограничения Уровень развития авиационных пассажирских перевозок
Усиление влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие	Распространение дистанционных форм выполнения трудовой деятельности Увеличение пространственной доступности услуг вследствие внедрения информационно-телекоммуникационных технологий

Составлено автором.

В дополнение к рассмотрению показателей могут быть рассчитаны любые параметры социально-экономического развития территории, системы расселения, активности территориальных образований в привлечении инвестиционных проектов.

Также для изучения характера пространственного развития необходимо провести процедуру дифференциации территорий как сегментацию пространства на несколько зон с выявлением приоритетов будущих изменений,

ограничивающих условий, методов управления, целевых индикаторов и правил ведения градостроительной деятельности [3 с. 815, 8 с. 110].

Рассмотрим параметры пространственного развития на примере Белгородской области (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели пространственного развития Белгородской области

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	Темп прироста, %	
				2021/2020	2022/2020
ВРП, млн. руб.	997330,9	1354810,5	1362210,3	35,8	36,6
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	169508,1	168772,4	193557,6	-0,4	14,2
Объем добычи полезных ископаемых, млн. руб.	189914,0	369693,0	243724,0	94,7	28,3
Объем продукции обрабатывающих производств, млн. руб.	771791,0	1019828,0	1044301,0	32,1	35,3
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	288878,7	343018,4	360208,5	18,7	24,7
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м ²	1148,6	1165,2	840,6	1,4	-26,8
Затраты на инновационную деятельность организаций по Белгородской области, млн. руб.	21540,9	30798,6	27232,1	43,0	26,4
Человеческий капитал, чел.	1541259	1531917	1525496	-0,6	-1,0
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн. руб.	5467,7	8211,7	4732,9	50,2	-13,4

Составлено автором по данным Белгородстата.

Следует отметить значительный прирост валового регионального продукта Белгородской области в 2021 и 2022 годах по сравнению в 2020 годом, такая динамика несомненно свидетельствует о положительном развитии экономического пространства региона.

Объем инвестиционных ресурсов, вливаем их в развитие основных фондов разных отраслей, является одним из основных движущих сил пространственного развития. В Белгородской области в 2021 году величина инвестиции сократилась на 0,4%, что стало фактором замедления пространственного развития. В 2022 г.

источники инвестирования расширились на 14,2% (по сравнению с 2020 г.), создав импульс для положительных улучшений в экономике.

В рассматриваемом периоде, несмотря на сложную политическую ситуацию и внешнеэкономическую обстановку, возникшую в 2022 году, объемы продукции обрабатывающих производств и сельского хозяйства ежегодно возрастали. Данная тенденция способствовала сбалансированному и устойчивому пространственному развитию территории Белгородской области.

Ключевым показателем пространственного развития можно считать ввод в действие жилых домов, определяющий динамику концентрации и плотности размещения объектов недвижимости. Темпы пространственного развития по данному показателю в 2022 году замедлились на 26,8%, что связано с уже названными политическими причинами.

Основой пространственного развития Белгородской области можно считать инновационную деятельность, способствующую повышению конкурентоспособности экономики. В исследуемом периоде в регионе ресурс положительной трансформации пространства за счет расширения инноваций был задействован достаточно полно.

Человеческий капитал как база нормального функционирования рынка труда, необходимого для пространственного развития, в Белгородской области в рассматриваемом периоде ежегодно снижался, что свидетельствует о необходимости разработки и внедрения мер по стабилизации численности населения региона для обеспечения требуемых темпов пространственного развития.

Цифровые технологии положительно влияют на пространственное развитие Белгородской области, в регионе активно распространяются дистанционные формы выполнения трудовой деятельности и увеличивается пространственная доступность услуг [1 с.13], однако в 2022 году затраты на внедрение и использование цифровых технологий были ниже, чем в 2020 и 2021 гг.

В целом, динамику пространственного развития Белгородской области можно считать достаточно стабильной, однако для преодоления ограничений и ускорения темпов совершенствования экономического пространства региона необходимо задействование дополнительных механизмов.

Так как пространственное развитие является процессом, то следует определить механизмы достижения целевых состояний. К ним можно отнести:

- формирование территориального «каркаса расселения» и точек роста вокруг центров притяжения населения [6 с.41];
- формирование территориального «каркаса расселения» и точек роста вокруг центров притяжения населения;
- разработка планов размещения жилых, деловых промышленных и других зон в пространстве региона;
- активизация строительства жилья для привлечения населения в разные зоны региона;
- разработка современных территориальных стратегий с конкретизацией мер развития.

В целом можно сделать вывод, что необходимость социально-экономического развития региональных систем обуславливает активизацию пространственного потенциала. Уникальные пространственные условия каждой территории и их квалифицированное применение позволят достичь экономического роста. Система целеполагания пространственного регионального развития ориентирована на достижение сбалансированного социально-экономического развития, оптимизацию демографической ситуации, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, повышение качества системы жизнеобеспечения граждан. Важность достижения целей и плановых значений пространственного развития региона подтверждает необходимость управления данным процессом. Тенденции пространственного развития можно измерить с помощью предложенных показателей.

Литература

1. Бенц Д. С. О пространственном развитии территорий //Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – №. 12 (458). – С. 10-15.
2. Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Третьякова М.С. Особенности регионального развития России на основе формирования локального ресурсного потенциала // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50. № 2. С. 235-247.
3. Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Шулякова В.В., Бурдинская Д.М. Развитие экономики центрально-Черноземного макрорегиона в контексте вопроса пространственной поляризации территории // Региональная экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. № 5 (512). С. 802-820.
4. Воронов А. С., Арбатский М. С., Сергеев С. С. Возможности трансформации механизмов управления пространственным развитием инновационных систем регионов Уральского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – №. 95. – С. 124-143. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-95-124-143
5. Крюков В. А., Коломак Е. А. Пространственное развитие России: основные проблемы и подходы к их преодолению //Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 227. – №. 1. – С. 92-114.
6. Наумов И. В., Седельников В. М., Аверина Л. М. Эволюция теорий пространственного развития: принципиальные особенности и современные задачи исследований // Журнал экономической теории. — 2020. — Т.17. — № 2. — С. 383-398. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.12
7. Проскурнова К. Ю. Вопросы пространственного развития российских регионов //Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – №. 92. – С. 116-128.
8. Третьякова Л. А., Астахин А. С. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, комплексный подход к оценке дифференциации регионов (территорий) //Вестник университета. – 2020. – №. 4. – С. 107-114.

9. Цыпкин, Ю. А., Гаврилюк, М., Петров, В. О., Кучеров, А. А., Краснов, Д. Г. Пространственное развитие Российской Федерации: основа геостратегии и геополитики страны // Московский экономический журнал. – 2023. - № (4). – С. 94-102. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_4_223

10. Яппаров В.Р., Галин Э.Р. Концептуально-методологические аспекты пространственного развития региона в условиях институциональных трансформаций // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. - № 3 (171). – С. 94-99. DOI: 10.34773/EU.2023.3.15

УДК 330.3

Левченко
Евгений
Сергеевич магистрант, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Мищенко
Яна
Петровна кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Бабанов
Андрей
Борисович кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Аннотация: В настоящее время, в России сложились тяжелые экономические реалии, поэтому важно своевременно реагировать на

ограничения экономического роста, которые сдерживают развитие страны во всех областях, а также выявить приоритеты, на которые будут направлены усилия для его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: экономические особенности, экономический рост, российская экономика, динамика, факторы, проблемы, способы, приоритеты.

LIMITATIONS AND PRIORITIES OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Abstract: Currently, difficult economic realities have developed in Russia, so it is important to respond in a timely manner to the limitations of economic growth that are holding back the development of the country in all areas, as well as to identify priorities that efforts will be directed to its further improvement.

Keywords: economic features, economic growth, Russian economy, dynamics, factors, problems, methods, priorities.

Для того чтобы выяснить какие экономические особенности есть у России, необходимо взять некоторые цифры. Можно взять, для начала, количество населения европейских стран. Есть, например, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия. Это примерно 10 млн. человек, 8 млн. человек, 5,5 млн. человек, 5,2 млн. человек, а в России 146 млн. человек. То есть условно можно взять все население Швеции, Швейцарии, Дании, Финляндии и получится примерно по количеству человек всего лишь Москва плюс Санкт-Петербург. А еще остается огромная страна. Также можно взять площади стран. Есть Швейцария, у которой площадь 41 285 км², Дания – 43 094 км², Швеция – 447 435 км² и возьмем площадь России – 17 098 246 км². Отсюда следуют следующие экономические особенности России:

- огромная граница, которую надо защищать;
- большое количество людей, которых надо отапливать и охранять; между которыми надо проводить дороги, коммуникации, интернет, телефон и т.д.;
- большое разнообразие природных ресурсов;
- Россия также отличается своим социокультурным разнообразием, которое накладывает свой отпечаток на социально-экономические отношения.

Такое разнообразие должно приниматься во внимание в социально-ориентированной экономической политике[1].

Все эти особенности приносят не только положительный эффект, но и отрицательный. Например, на большей части Российской Федерации холодно, а это означает, что все надо топить, что дома надо строить теплые, что надо прокладывать дороги через очень сложные условия, а это, опять же, стоит денег.

Часто Россию критикуют за то, что у нее самое высокое неравенство, большая разница между богатыми и бедными. Чтобы это проверить, необходимо обратиться к индексу Джини. Индекс Джини отражает отклонение линии фактического распределения общего объема денежных доходов населения от линии их равномерного распределения. То есть он показывает, насколько доходы неравномерно распределены между разными людьми. У Всемирного банка есть данные по индексу Джини, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели индекса Джини в некоторых странах

Страны	Индекс Джинни	Доля дохода нижнего квинтиля	Доля дохода верхнего квинтиля
Россия	37,5	7,1	45,1
Бразилия	53,4	3,1	57,8
Индия	35,7	8,1	44,4
Китай	38,5	6,5	45,3
ЮАР	63,0	2,4	68,2
Великобритания	35,1	6,8	42,1
США	41,4	5,2	46,9
Германия	31,9	7,6	39,6
Венгрия	29,6	8,2	37,8
Польша	30,2	8,2	38,6
Швеция	30,0	7,7	37,8

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org>

Из таблицы 1 видно, что Россия выступает лучше Бразилии, ЮАР, США и находится на уровне Германии, Великобритании, то есть, у России нет

выдающегося неравенства, по мнению Всемирного банка. Это может значить, что при осуществлении экономической политики Российская Федерация старается учитывать все свои многообразные особенности, которые у нее есть[2].

Некоторые экономисты, журналисты, политтехнологи предсказывали, что санкции, введенные против России не так давно, приведут к полному концу российской экономики - качество жизни упадет, продукты и лекарства будут хуже. Но ничего из этого не произошло. Наоборот, в последнее время в России виден экономический рост - выросли доходы населения, сократился уровень безработицы (по данным Росстата, уровень безработицы в России находится на историческом минимуме – 3,5%)[3].

Однако качество экономического роста и его социальный прогноз оцениваются не только по динамике доходов и занятости, но и по улучшению физического и психического здоровья населения, расширению доступа к образованию и развитию социальной инфраструктуры. Пространственный срез также важен для России - при огромном разнообразии условий и уровня жизни в регионах показатели социального развития в целом по стране находятся на среднем уровне[4].

На динамику российской экономики в последние годы оказывали влияние следующие факторы:

1) цены на нефть. Россия является одним из крупнейших производителей и экспортеров нефти в мире. Изменения мировых цен на нефть существенно влияют на доходы страны. Снижения цен на нефть, которые произошли в 2014 и 2020 годах привели к снижению доходов и экономической нестабильности;

2) санкции. Западные страны уже ввели и продолжают вводить экономические санкции против России, что крайне негативно сказывается на российской экономике. Эти санкции ограничивают доступ России к зарубежным финансовым рынкам, а также приводят к ограничению внешнего инвестирования;

3) демографическая ситуация. Россия столкнулась с вызовами, связанными с резким падением уровня рождаемости и старением населения. Эти факторы в

негативном ключе влияют на трудовой рынок, потребительскую активность и социальное развитие страны;

4) различные глобальные экономические тренды. Глобальные рыночные условия, последние военные, политические и экономические события в мире, вызвали и могут еще в дальнейшем вызывать неопределенность и воздействовать на экономическое состояние России.

Регулирование этих факторов не может не вызывать сложности, но российское правительство предпринимает меры для успешного развития стратегий по снижению зависимости от нефти, привлечению зарубежных инвестиций в собственную экономику и стимулированию инноваций.

Также необходимо отметить проблемы, которые в настоящее время, ограничивают стабильный и долгосрочный экономический рост в России:

1) низкий уровень государственного управления, в том числе коррупция.

Для решения проблемы государственного управления и коррупции необходимо:

- укрепление институтов правосудия. В России организована межведомственная конкуренция, благодаря которой совершать преступления все сложнее и сложнее. Такая система работает, но не на самом высоком уровне, поэтому ее необходимо дорабатывать и укреплять;

- контроль над преступными доходами. Чтобы победить коррупцию надо следить за нелегально полученными доходами. Всегда должен быть понятен источник происхождения денежных средств. Если в стране невозможно ничего купить без обоснования дохода, то это сильно помогает побороть коррупцию. Необходимо постепенно создавать условия для того, чтобы за расходы надо было отчитываться, чтобы чиновники могли объяснить каждую свою крупную трату;

- создание системы мотивации. Можно повышать зарплату чиновникам, но это работает только до определенного уровня. С какого-то момента это перестает работать, потому что если есть возможность заработать преступным путем много денег, чиновники будут этим пользоваться. Единственное, что можно сделать в такой ситуации – это его желание применить себя, свои навыки, свои таланты,

его желание рискнуть поставить в одном направлении с государственными интересами и задачами, то есть сделать так, чтобы ему, чиновнику, было выгодно хотя бы в некоторой степени заниматься государственными интересами за сравнимые деньги. Нужно выстроить систему стимулов, которые будут заставлять чиновников работать на государственные интересы не только под страхом уголовного кодекса или увольнения, но и с ощутимыми бонусами в случае достижения каких-либо определенных результатов. Должны быть конкретные показатели эффективности, за которые человек получает вознаграждения;

- решить проблему неравенства и прозрачности доходов. Несмотря на то, что средний уровень жизни в стране значительно вырос, но, тем не менее, по данным Росстата за 2022 год 15,3 млн. россиян, или 10,5% населения, имели доходы ниже границы бедности. Из-за этого к чиновникам негативное отношение только за то, что у них есть деньги. Гражданам надо объяснять, что люди делают какую-то работу и что за результат по этой работе, влияющий на жизни граждан, они получают деньги. Люди не понимают, что для них делают хорошего, этого нигде не видно, об этом никто не говорит, это надо исправлять. Чтобы сделать доходы чиновников публичными, нужно и достижения тоже сделать публичными, ведь они, безусловно, есть;

- постепенное совершенствование. Необходимо помнить, что проблема государственного управления и коррупции не решается моментально. Надо создавать дополнительные системы мотивации, новые правила, пилотные проекты, пытаться выстроить в одном направлении желание чиновников, государственные и общественные задачи. Только этими мерами можно что-то поменять.

2) Отсутствие условий и стимулов для развития человеческого капитала[5]. Демографическая ситуация в стране характеризуется крайне низкой рождаемостью – предполагается, что абсолютное число родившихся снизится на 5,8% в 2024 году, в 2026-м темп снижения замедлится до 0,9%. Такой прогноз содержится в материалах к проекту бюджета Социального фонда.

В Российской Федерации делается много для повышения рождаемости – в стране действует программа материнского капитала, программа ежемесячных выплат на третьего ребенка (и последующих детей) в возрасте до 3 лет, программа ежемесячных выплат нуждающимся семьям на детей в возрасте от 3 до 7 лет и тд. Но всех мер стимулирования рождаемости, которые есть в России, не хватает. Государству стоит обратить внимание на то, что Россия находится на одном из лидирующих мест по числу аборт, поэтому, возможно, пора менять политику абортов в стране. В программах повышения демографии также необходимо учитывать то, что существующие в стране меры поддержки рождаемости в основном направлены на малоимущие семьи, поэтому остальные категории семей не спешат рожать, чтобы не потерять в доходах.

3) Низкий уровень интеграции российской экономики в международные экономические отношения.

Для того чтобы решить проблему с низким уровнем интеграции российской экономики в международные экономические отношения, необходимо стимулировать такие формы интеграции финансовых, промышленных, торговых, научно-исследовательских и образовательных организаций, которые могли бы устойчиво развиваться в условиях жесткой международной конкуренции, обеспечивать постоянное повышение эффективности производства на основе своевременного освоения новых технологий. Важно устранить отставание в использовании современных технологий управления производством на протяжении всего жизненного цикла производимого изделия.

4) Неблагоприятный инвестиционный климат.

Привлечение зарубежных инвестиций в экономику России может быть осуществлено через следующие меры и стратегии:

- российскому правительству необходимо предпринимать меры для улучшения делового климата, сокращения бюрократических процедур, обеспечения защиты прав собственности и прозрачности ведения бизнеса. Также

способствовать привлечению зарубежных инвестиций могут реформы в налогообложении, правовой системе и регулирующих органах;

- государство может предоставлять различные формы поддержки, например, субсидии и налоговые льготы, чтобы привлечь инвесторов. Не только федеральные, но и региональные, а также муниципальные власти должны предоставлять свои меры поддержки, чтобы начать привлекать инвестиции на своей территории;

- России необходимо активно начать продвижение ключевых отраслей и проектов, которые могут выглядеть привлекательно для иностранных инвесторов. Такие отрасли и проекты могут быть инфраструктурными, энергетическими, сырьевыми и т.д.;

- для привлечения иностранных инвестиций надо наращивать сотрудничество с международными финансовыми институтами, такими как Всемирный банк и Международный валютный фонд. Это может быть разработка проектов совместно с международными организациями и привлечение инвестиций с их поддержкой. В данный момент это невозможно, но в обозримом будущем обязательно появится такая возможность;

- организация международных инвестиционных форумов и выставок, на которых представляют инвестиционные возможности в России, может привлечь зарубежных инвесторов и способствовать установлению деловых контактов. Такие мероприятия создают платформу для обмена информацией и демонстрации инвестиционного потенциала страны;

- российская экономика может стать более привлекательной для инвесторов с помощью развития образования, научных исследований, инноваций и высокотехнологичных отраслей. Поддержка стартапов и развитие инновационной инфраструктуры способно привлечь внимание зарубежных инвесторов, которые заинтересованы в инвестировании в высокотехнологичные и перспективные проекты[6].

5) потенциальные террористические угрозы. Россия может сталкиваться с угрозами, связанными с международными террористическими организациями,

такими как Исламское государство. Также некоторые территории Российской Федерации находятся под постоянной угрозой террористической атаки со стороны Украины. Территории ДНР и ЛНР регулярно обстреливаются террористами, вследствие чего гибнут мирные люди, неоднократно подвергался атаке крымский мост, на ремонт которого из бюджета страны выделялось большое количество денежных средств, а на территорию Белгородской области проникают боевики террористической организации РДК. Все это не может не влиять на экономику страны.

Существует несколько способов предотвратить потенциальные террористические угрозы в России:

- необходимо совершенствовать правоохранительные органы. Обучение и подготовка полиции и спецслужб по современным стандартам поможет повысить их эффективность;

- укрепление границы. Усиленный контроль над границей должен позволить предотвратить незаконное проникновение террористов в страну. Для этого могут использоваться передовые технические средства;

- сотрудничество с другими странами. Россия должна активно сотрудничать с другими странами, особенно с теми, с которыми есть общая граница, в обмене информацией и специалистами, чтобы предотвратить и пресечь международные террористические группы;

- также необходимо использовать превентивные меры, такие как повышение осведомленности российского общества о террористических угрозах и правилах безопасности, проведение профилактических мероприятий и эффективное использование СМИ[7].

Комбинация этих мер теоретически может помочь снизить вероятность возникновения потенциальных террористических угроз и обеспечить безопасность в России.

Именно решение этих проблем должно стать главным приоритетом для России, чтобы стимулировать экономический рост, как в настоящее время, так и в будущем.

Литература

1. Российская экономика: курс лекций - Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019 – 600 экз.
2. <https://www.worldbank.org>
3. <https://rosstat.gov.ru/>
4. Социально-экономическое развитие: актуальные вопросы и современные аспекты: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2021. — 140 с.
5. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / Отв. ред. М.Ю. Головнин, Е.Б. Ленчук. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 132 с.
6. Зайцев, Ю. К. Инвестиционный климат : учебное пособие для вузов / Ю. К. Зайцев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 123 с.
7. Васецова, Е. С. Борьба с международным терроризмом в цифровую эпоху : монография / Е. С. Васецова, А. В. Манойло. - Москва : Горячая линия-Телеком, 2021. - 443 с.

УДК 351.77+614.2

Машенко Юлия Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону
Матевосян Артак Рубикович	магистрант, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ В УСЛОВИЯХ ОСОБОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Системные проблемы сферы здравоохранения в Российской Федерации углубились в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, макроэкономических и геополитических вызовов и угроз. Для их решения потребуются дополнительные меры финансового и нефинансового характера.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская помощь, медицинские организации.

PROBLEMS AND PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF HEALTHCARE IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF A SPECIAL SITUATION IN THE ECONOMY AND SOCIAL SPHERE

Abstract.. Systemic problems in the healthcare sector in the Russian Federation have deepened in the context of the new coronavirus pandemic, macroeconomic and geopolitical challenges and threats. To solve them, additional financial and non-financial measures will be required.

Key words: healthcare, medical care, medical organizations.

Функционирование сферы охраны общественного здоровья в РФ в последние годы характеризуется рядом проблем, имеющих системный характер. Два года пандемии новой коронавирусной инфекции усугубили острейшие проблемы отрасли. Высокая смертность населения на фоне снижения рождаемости за два последних года привела к сокращению численности населения страны на 1,3 млн человек. Увеличение доступности бесплатной медицинской помощи позволило бы значительно сократить смертность и улучшить состояние здоровья населения, однако в отрасли накопились серьезные проблемы, ряд из которых был обозначим ниже.

Отметим, что в настоящее время на функционирование сферы охраны здоровья наложили отпечаток макроэкономические проблемы РФ, вызванные санкциями стран ЕС и США против России. Следствием этих санкций стало падение валового внутреннего продукта (в 2022 г. индекс физического объема ВВП оставил 97,9% по сравнению с уровнем 2021 г.;) и снижение реальных

доходов населения к началу 2023 г на 1% . по сравнению с уровнем 2021 г. и на 6,4% за десятилетний период 2013 г., что означает ограничение возможностей граждан на получение платной медицинской помощи. Показательно, что за 2013-2022 гг. общая положительная динамика экономического роста, выраженная в показателе индекса физического объема ВВП (прирост на 6,4%) не выразился в соответствующем приросте реальных среднедушевых доходов населения. Одновременно наблюдается рост числа обращений за медицинской помощью пациентов с осложнениями после перенесенного Covid-19 и пациентов, которым медицинская помощь была отложена в предыдущие периоды.

Состояние материально-технической базы кратко можно охарактеризовать следующим образом. Проведение политики реструктуризации оказания медицинской помощи населению привело к сокращению числа больниц и коечного фонда, сворачиванию стационарного звена оказания медицинской помощи. Параллельно была проведена реорганизация систем оказания специализированной медицинской помощи при заболеваниях, вносящих наибольший вклад в показатели смертности (болезни системы кровообращения, смертность от внешних причин), создана система региональных сосудистых центров, трехуровневой системы травмоцентров вдоль федеральных и региональных автодорог. Уровень смертности от болезней системы кровообращения и от дорожно-транспортных происшествий уменьшился за период с 2005 по 2016 г. соответственно в 1,4 и 1,9 раза. Большие усилия были направлены на совершенствование службы родовспоможения и строительство перинатальных центров, что привело к снижению показателя младенческой смертности. Реализация Национального проекта «Здоровье» и региональных программ модернизации здравоохранения позволили обеспечить медицинские учреждения современным оборудованием.

Однако существующего коечного фонда недостаточно для покрытия потребности населения в стационарной помощи, тем более что по данным Счетной палаты требуют капитального ремонта 21,1% зданий стационаров и 18,3% зданий в амбулаторных условиях, 1% и 0,6% зданий соответственно

находятся в аварийном состоянии/ В целом до 30% зданий медицинских организаций не пригодны для оказания медицинской помощи [1].

Важнейший фактор обеспечения качества и доступности медицинской помощи – наличие квалифицированных кадров. Общая расчетная потребность в медицинских работниках составила в 2022 г. более 80 тыс. врачей и средних медицинских работников. Наиболее явно выражен дефицит узких специалистов в первичном звене здравоохранения, где врачей и среднего медицинского персонала в 1,5 и 1,8 раза соответственно меньше необходимого [2]. Также присутствует территориальная и поселенческая вариация показателей кадровой и материально-технической обеспеченности. Наиболее страдают от дефицита специалистов медицинские организации сельской местности и малых городов. Обеспеченность врачами на 10000 населения варьируется в 2021 г. от 32,6 (Чеченская Республика) до 91,8 (г. Санкт-Петербург); численность среднего медицинского персонала от 71,0 (Ленинградская область) до 151,8 (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) и т.д. При этом потребность в медицинской помощи в РФ традиционно высока в силу неудовлетворительного состояния здоровья населения, большой территории и низкой плотности населения, соответственно плохой географической и транспортной доступности.

Проблема кадровой обеспеченности усугубляется низкими базовыми окладами медицинских работников, особенно в регионах с низкой средней заработной платой, постоянными переработками, высокими требованиями. Пандемия усугубила проблему стресса и переработки персонала медицинских организаций, а также нехватки новых знаний из-за отсутствия времени для их получения. Между тем по данным международных исследований не менее 10% смертности за год обусловлено причиной дефицита и недостаточной квалификации медицинских кадров.

Проблемы оказания медицинской помощи часто носят структурный характер и связаны с недостаточностью взаимодействия между разными звеньями системы - первичным, специализированным и т.д., представляющими их диагностическими центрами, поликлиниками, больницами; невысоким в

сравнении с имеющимися потребностями уровнем развития геронтологической, реабилитационной, медико-социальной помощи, лабораторно-диагностической службы. При этом амбулаторное звено, в рамках которого ежегодно происходит более 1 млрд из 1,4 млрд. посещений, сталкивается с существенным дефицитом кадров, отсутствием системы всеобщего лекарственного обеспечения населения.

Государственное финансирование здравоохранения существенно выросло в период 2000–2022 гг., что позволило реализовать ряд масштабных государственных программ на федеральном и региональном уровне. В настоящее время реализуется государственная программа в формате национального проекта «Здравоохранение», включающего 8 федеральных проектов как важнейших приоритетных направления. Отмечается рост финансового обеспечения здравоохранения как за счёт средств ОМС, так и суммарно за счёт всех государственных источников финансирования, (бюджетных и внебюджетных) достигший к 2021 г. рекордной отметки 5 трлн. руб.

Однако по сравнению со странами с развитой рыночной экономикой доля государственного финансирования здравоохранения в ВВП является низкой, составляя в 2015 г. 3,5 % к ВВП, в 2021 г. – 4,6%. Значение аналогичного показателя, например, в Германии составляет 8,7% к ВВП, в Италии – 7,0; во Франции – 9,0%; в США – 8,3 и т.д. [3]. Используемые формы сочетания государственного и частного финансирования здравоохранения свидетельствуют о развитии оплаты населением медицинской помощи, которая включена в государственные гарантии, т.е. по сути бесплатна. Тормозит развитие финансового обеспечения здравоохранения также практика определения размеров финансирования конкретных учреждений не столько на основе анализа и обоснования состава необходимых затрат, сколько на основе сложившегося объема их финансирования. Следствием длительного недофинансирования системы здравоохранения стали низкая оплата труда и дефицит медицинских кадров, недостаточные объемы бесплатной медицинской помощи, низкие тарифы в системе ОМС, не покрывающие реальные расходы на оказание

медицинской помощи, нехватка лекарственных средств и т.д.

Другими зонами неэффективности и дисбаланса в отечественном здравоохранении являются недостаточность и несбалансированность расходов на различные виды медицинской помощи (по расчетам академика А.Г. Агнбегян априоритет в минимизации смертности от онкологических заболеваний достигается за счет сокращения финансирования других направлений ее снижения [4]), общая нехватка и резкий дисбаланс в обеспечении лекарственными препаратами различных групп пациентов, рост оперативных затрат на цифровую трансформацию отрасли, недофинансирование медицинской науки и образования, неэффективная система управления (децентрализация, приведшая к неравенству медицинской помощи между регионами РФ; рассредоточению ключевых функций по охране здоровья населения в разных ведомствах), избыточность отчетных форм, и др.

Для решения указанных выше проблем в свете достижения главной национальной цели в сфере охраны общественного здоровья (рост численности и качества жизни населения на основе укрепления здоровья граждан) в настоящее время требуется реализовать комплекс мер организационно-управленческого, финансово-экономического характера: централизация управления и распределения финансового обеспечения; создание системы всеобщего лекарственного обеспечения; повышение качества подготовки медицинского персонала и другие.

Литература

1. Бюллетень Счетной палаты № 2 (267) 2020 г. URL: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-2-267-2020-g> (дата обращения 21.09.2023)
2. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1640 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения" URL: https://base.garant.ru/71848440/#block_1000 (дата обращения 12.09.2023)

3. Организация системы здравоохранения. Медицинское страхование: некоторые важные факты и показатели за 6 лет **URL** Режим доступа <http://government.ru/info/32120> (дата обращения 12.10.2023)

4. Аганбегян А.Р. Здравоохранение и финансы - отрасли с недостаточным развитием. URL: <https://goszakaz.tv/video/details/3140-mef-2023-zdravooohranenie-i-finansi>
otr?utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fmedia%2Fid%2F5cdede2642a0cd00b345a119%2F64cbe453a5fc73104105c4d3 (дата обращения 15.09.2023)

УДК 332

Макареня
Татьяна
Анатольевна доктор экономических наук, доцент заведующий
кафедрой ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»
Россия, г. Ростов-на-Дону

Ахмед аспирант
Фарид Иракский государственный университет
Хуссейн Ирак, г. Багдад

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЕМ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ В ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Аннотация В прошлом основное внимание уделялось экономическому росту и промышленному развитию без учета экологических и социальных последствий. Однако промышленно развитые страны осознали, что такая модель развития неустойчива и может привести к ухудшению состояния окружающей среды и усугублению социальных проблем. Промышленно развитые страны начали принимать концепцию устойчивого развития в восьмидесятых и девяностых годах прошлого века. Его усилия были сосредоточены на достижении баланса между экономическими, экологическими и социальными аспектами развития. Для измерения устойчивого развития и оценки воздействия экономической деятельности на окружающую среду и общество было разработано множество инструментов, принципов и показателей. Концепция устойчивого развития была принята во

многих национальных политиках и стратегиях промышленно развитых стран. В местных и национальных органах власти созданы специальные административные структуры для устойчивого развития. Сотрудничество между государственным, частным секторами и гражданским обществом было усилено для достижения устойчивого развития.

Ключевые слова Управление устойчивым развитием в промышленно развитых странах.

DEVELOPMENT SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT IN INDUSTRIALIZED COUNTRIES

Annotation In the past, the focus was on economic growth and industrial development without taking into account environmental and social impacts. However, industrialized countries have realized that this development model is unsustainable and can lead to environmental degradation and worsening social problems. Industrialized countries began to embrace the concept of sustainable development in the eighties and nineties of the last century. His efforts focused on achieving a balance between the economic, environmental and social aspects of development. Many tools, principles and indicators have been developed to measure sustainable development and assess the environmental and social impacts of economic activities. The concept of sustainable development has been adopted in many national policies and strategies in industrialized countries. Special administrative structures for sustainable development have been established in local and national governments. Cooperation between the public, private sectors and civil society has been strengthened to achieve sustainable development.

Keywords Managing Sustainable Development in Industrialized Countries.

В промышленно развитых странах было разработано множество экологических и социальных политик и программ с целью снижения загрязнения, защиты окружающей среды и содействия социальной справедливости. Поощрялись инновации и использование чистых технологий для достижения устойчивого развития. Повысилась осведомленность общественности о важности устойчивого развития и поощрялось участие сообщества в процессе принятия решений.

Несмотря на достигнутый прогресс в управлении устойчивым развитием в промышленно развитых странах, существуют постоянные проблемы. Эти проблемы включают изменение климата, истощение природных ресурсов и

усиление бедности и неравенства. Управление устойчивым развитием требует тесного международного сотрудничества и обмена знаниями и технологиями между промышленно развитыми и развивающимися странами. В целом можно сказать, что управление устойчивым развитием в промышленно развитых странах привело к изменению экономического, социального и экологического подхода к развитию. Концепция устойчивого развития была принята во многих секторах экономики, таких как энергетика, сельское хозяйство, промышленность и транспорт. Увеличились инвестиции в чистые и возобновляемые технологии, а эффективность использования ресурсов повысилась.

Международное сотрудничество в области устойчивого развития укрепилось благодаря запуску множества международных инициатив и соглашений. Были подписаны Конвенция ООН об изменении климата, Конвенция о биологическом разнообразии, Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием и другие важные соглашения. Укрепилось международное сотрудничество в области обмена знаниями и технологиями, а также финансовой помощи развивающимся странам для достижения устойчивого развития. Однако перед управлением устойчивым развитием в промышленно развитых странах все еще стоит множество проблем. Эти проблемы включают изменение климата, загрязнение воздуха, воды и почвы, истощение природных ресурсов, а также усиление бедности и неравенства. Решение этих проблем требует тесного международного сотрудничества и обмена знаниями, технологиями и финансовыми ресурсами.

Проблема управления устойчивым развитием в промышленно развитых странах заключается в балансе между экономическим, экологическим и социальным измерениями развития. Несмотря на прогресс, достигнутый в этой области, эти страны продолжают сталкиваться с проблемами. Среди этих проблем:

1. Загрязнение окружающей среды. Промышленно развитые страны страдают от проблемы загрязнения окружающей среды, вызванной крупными предприятиями и предприятиями. Загрязнение вызывает деградацию

окружающей среды и оказывает негативное воздействие на здоровье населения и биоразнообразии.

2. Истощение природных ресурсов. Промышленно развитые страны сильно зависят от использования природных ресурсов, таких как нефть, газ и полезные ископаемые. В условиях роста потребления эти страны сталкиваются с проблемами поддержания устойчивости этих ресурсов и предотвращения их истощения.

3. Изменение климата. Промышленно развитые страны считаются одними из крупнейших источников выбросов парниковых газов, которые способствуют изменению климата. Изменение климата вызывает повышение температуры, повышение уровня моря и изменения погодных условий, что влияет на окружающую среду, экономику и общество.

4. Социальное неравенство. Промышленно развитые страны сталкиваются с проблемами в достижении социального баланса и справедливости в развитии. Некоторые люди и сообщества страдают от бедности, безработицы и неравенства в возможностях и базовых услугах.

5. Экономические проблемы. Промышленно развитые страны сталкиваются с проблемами в достижении устойчивого экономического роста, обеспечении возможностей трудоустройства и повышении финансовой устойчивости проектов и институтов.

Целями управления устойчивым развитием в промышленно развитых странах является достижение баланса между экономическими, экологическими и социальными аспектами развития. Эти цели включают в себя:

1. Сохранение окружающей среды. Департамент устойчивого развития стремится сохранить окружающую среду и снизить негативное воздействие на нее. Эти цели включают защиту биоразнообразия, сохранение водных ресурсов и чистого воздуха, а также смягчение последствий загрязнения и изменения климата.

2. Достижение экономической устойчивости. Департамент устойчивого развития стремится достичь устойчивого экономического роста и повысить

финансовую устойчивость проектов и учреждений. Эти цели включают продвижение инноваций и использования чистых технологий, а также повышение эффективности использования ресурсов.

3. Достижение социальной справедливости: Управление устойчивым развитием направлено на достижение социального баланса и справедливости в развитии. Эти цели включают в себя обеспечение возможностей трудоустройства, образования и здравоохранения для всех, сокращение бедности и неравенства, а также расширение участия сообщества в принятии решений.

4. Укрепление международного сотрудничества. Департамент устойчивого развития стремится расширять международное сотрудничество и обмен знаниями и технологиями между промышленно развитыми и развивающимися странами. Эти цели включают предоставление финансовой и технической помощи развивающимся странам для достижения устойчивого развития.

5. Повышение осведомленности общественности. Департамент устойчивого развития стремится повысить осведомленность общественности о важности устойчивого развития и необходимости принятия устойчивого образа жизни. Эти цели включают просвещение общественности по экологическим и социальным вопросам и поощрение участия сообщества в достижении устойчивого развития.

6. Содействие финансовой устойчивости: Финансовая устойчивость устойчивых проектов и институтов должна быть повышена. Этого можно добиться путем поощрения инвестиций в экологические проекты и продвижения инноваций в финансировании устойчивого развития.

Выводы.

1. Укрепление международного сотрудничества. Необходимо укреплять сотрудничество и обмен между промышленно развитыми странами для обмена знаниями, технологиями и опытом в области устойчивого развития. Этого можно достичь путем укрепления международного партнерства и обмена успешными идеями и практиками.

2. Содействие инновациям и чистым технологиям. Инновации и развитие чистых и устойчивых технологий необходимо поощрять в промышленно развитых странах. Этого можно добиться, поддерживая исследования и разработки и поощряя инвестиции в новые технологические компании и проекты.

3. Содействие повышению осведомленности и просвещения общественности. Необходимо повышать осведомленность общественности о важности устойчивого развития и принятия устойчивого образа жизни. Этого можно добиться путем включения концепций устойчивого развития в образовательные программы и проведения информационно-просветительских кампаний для общественности.

4. Содействие инклюзивности и социальной справедливости. Управление устойчивым развитием должно быть инклюзивным и обеспечивать социальную справедливость. Возможности трудоустройства, образования и здравоохранения должны быть предоставлены всем, сокращена бедность и неравенство, а также усилено участие сообщества в принятии решений.

5. Укрепление экологического управления. Необходимо усилить экологическое управление, а также усилить роль правительств и учреждений в защите окружающей среды и реализации строгой экологической политики и законов. Следует также поощрять участие сообщества, а также прозрачность и подотчетность в управлении экологическими ресурсами.

6. Содействие финансовой устойчивости: Финансовая устойчивость устойчивых проектов и институтов должна быть повышена. Этого можно добиться путем поощрения инвестиций в экологические проекты и продвижения инноваций в финансировании устойчивого развития.

Рекомендации.

1. Содействие устойчивости в основных отраслях промышленности. Промышленно развитые страны должны работать над повышением эффективности использования ресурсов и сокращением отходов и вредных

выбросов в основных отраслях промышленности. Этого можно добиться путем поощрения чистых технологий и принятия строгих экологических стандартов.

2. Содействие устойчивому транспорту. Промышленно развитые страны должны работать над улучшением систем общественного транспорта и поощрять использование экологически чистых транспортных средств, таких как общественный транспорт и велосипеды. Этого можно добиться путем предоставления необходимой инфраструктуры и поощрения инвестиций в устойчивые транспортные средства.

3. Содействие устойчивой энергетике. Промышленно развитые страны должны работать над переходом к устойчивым источникам энергии, таким как солнечная, ветровая и чистая ядерная энергия. Этого можно добиться путем поощрения инвестиций в технологии возобновляемой энергетики и предоставления финансовых стимулов для расширения ее использования.

4. Содействие устойчивому сельскому хозяйству. Промышленно развитые страны должны работать над продвижением устойчивого сельского хозяйства и улучшением управления соответствующими природными ресурсами. Этого можно добиться путем поощрения устойчивых методов ведения сельского хозяйства и предоставления поддержки и финансирования фермерам, которые применяют эти методы.

5. Содействие устойчивости жилищного сектора. Промышленно развитые страны должны работать над повышением устойчивости жилищного сектора путем поощрения строительства «зеленых» зданий и повышения эффективности использования энергии и ресурсов в жилых и коммерческих зданиях.

6. Содействие устойчивости туристического сектора. Промышленно развитые страны должны работать над повышением устойчивости туристического сектора.

Литература

1. “Sustainability in an Industrial World,” John A. Parrotta, Stephanie Mansourian, and Nalini S. Rao (2017).

2. “The Digital Economy at the Global Level”, Mark Graham, Isis Hjort, Vili Lehdonvirta and Mona Sloan (2019).
3. “The Sustainable Development Goals: Their Impact on the Industrialized World,” Jacqueline M. McGlade and Jos. G. Timmerman (2018).
4. “Sustainable Development in the European Union: A Comparative Analysis of the Implementation of a Sustainable Development Strategy,” edited by Ingeborg Nystroy, Marion H. Jansen and Florian Rabitz (2021).
5. “Industrial Transformation for Sustainable Development”, United Nations Industrial Development Organization (UNIDO) (2020).

УДК 336.14

Мусина	студентка	магистратуры,	Высшей	школы
Диляра	государственного аудита,	МГУ имени М.В. Ломоносова.		
Ильдаровна	г. Москва.			

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА СЧЕТ НЕНАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ

Аннотация: Финансовые ресурсы муниципальных образований сконцентрированы в местных бюджетах, соответственно от своевременности и полноты поступления в них доходов зависит возможность и степень выполнения муниципальными образованиями обязательств по решению вопросов местного значения. В настоящее время многие социально-экономические проблемы локализованы на уровне муниципальных образований. В этой связи, одной из первоочередных задач является решение вопросов, связанных с определением потребностей муниципальных образований в необходимом объеме бюджетных средств, так как важной проблемой, с которой в действующих условиях сталкиваются муниципальные образования, является недостаточность средств бюджетов не только на развитие, но и на текущие нужды. В связи с низкой долей неналоговых доходов в формировании доходов местных бюджетов, в статье предложены меры, которые помогли бы разрешить данную ситуацию.

Ключевые слова: бюджет, местный бюджет, органы местного самоуправления, ключевые показатели эффективности, неналоговые доходы

IMPROVING THE FORMATION OF LOCAL BUDGETS IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE EXPENSE OF NON-TAX REVENUES

Abstract: The financial resources of municipalities are concentrated in local budgets, respectively, the possibility and degree of fulfillment by municipalities of obligations to address issues of local importance depends on the timeliness and completeness of income receipt in them. Currently, many socio-economic problems are localized at the level of municipalities. In this regard, one of the priorities is to address issues related to determining the needs of municipalities in the required amount of budget funds, since an important problem that municipalities face in the current conditions is the insufficiency of budget funds not only for development, but also for current needs. Due to the low share of non-tax revenues in the formation of local budget revenues, the article suggests measures that would help resolve this situation.

Key words: Budget, local budget, local authorities, key performance indicators, non-tax revenues

В настоящее время значимой проблемой при формировании доходов местных бюджетов является низкая доля неналоговых доходов, что может свидетельствовать о недостаточно рациональной политике органов местного самоуправления (далее – ОМСУ), которые не ведут эффективную работу по управлению неналоговыми источниками, например, в части использования муниципального имущества.

Вследствие этого возникает зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов. Решением, направленным на изменение существующего положения, могут послужить следующие меры.

Внедрение системы менеджмента качества с обозначением ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ) работы ОМСУ по формированию доходной части местных бюджетов за счет неналоговых доходов. Данные показатели смогут объективно показать эффективность работы ОМСУ. При перевыполнении установленных показателей КПЭ целесообразно внедрить, так называемый поощрительный грант, направляемый в ОМСУ в следующем финансовом периоде. Предполагается, что данная система положительно

скажется на решении ОМСУ вопросов в области социально-экономической сферы. Выделяемые средства в виде поощрительных грантов из вышестоящих бюджетов будут зависеть от результатов работы ОМСУ и эффективного использования средств.

Механизм предоставления поощрительных грантов должен быть основан на учете достигнутых муниципальным образованием показателей. Одним из КПЭ, например, может выступать показатели темпов роста заработной платы, коррелирующим с показателем снижения уровня безработицы. Таким образом, определение целесообразности и объема поощрительных грантов формируется на основе значений показателей прошлых периодов.

Одним из основополагающих факторов, определяющим целесообразность и объем выделяемых средств является эффективность использования ранее направленных средств. При этом не только ранее эффективно освоенные поощрительные гранты должны быть основанием для выделения последующих. Важно рассматривать и лучшие практики управления муниципальными финансами [1], которые могут быть обеспечены так называемыми поощрительными грантами.

Следующей мерой, которая смогла бы увеличить поступления от неналоговых доходов, является повышение эффективности управления имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

Данная мера направлена на оптимизацию использования (в том числе передачи в пользование, аренду и прочее) муниципального имущества с целью увеличения поступлений по более широкому перечню статей доходов. По мнению Багрова М.В. и Сорочайкина А.Н. [2], «при этом доход должен быть получен не от повышения цен и тарифов за предоставляемые муниципальными учреждениями услуги, а за счет эффективного использования муниципальных ресурсов».

Под понятием эффективного использования подразумевается обеспечение сохранности, ликвидности, постоянное улучшение всех объектов, находящихся в муниципальной собственности.

Можно также отметить, что планирование и разработка новых направлений (схем) использования имущества, находящегося в муниципальной собственности (например, сдача его в аренду или передача в хозяйственное управление) может являться одним из приоритетных вопросов местного значения. Показателями эффективности в данном случае целесообразно считать размер доходов от применения данных схем, а также социальную направленность.

Наиболее эффективными мерами по увеличению доходной части неналоговых отчислений в местные бюджеты являются мероприятия, направленные на оптимизацию работы с земельными ресурсами на территориях муниципальных образований за счет проведения регулярной инвентаризации, проведения кадастровых работ, передачи в аренду земельных участков и прочее.

В части иного имущества муниципальных образований также применима данная практика, которая в свою очередь сможет увеличить доходы местных бюджетов за счет передачи не востребовавшего ОМСУ имущества в пользование юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям с последующим постоянным проведением контроля исполнения соответствующих договоров аренды.

Кроме этого, необходимо реализовать территориальный инвестиционный потенциал муниципальных образований. Так, многие муниципальные образования недостаточно полно используют свои возможности. Необходима разработка и реализация проектов, которые будут способствовать привлечению инвестиций.

Необходимо внедрять инновации, так как инновационная деятельность в настоящее время является одним из ключевых механизмов, благодаря которым наблюдается экономический рост.

Предложенные меры позволят расширить финансовые возможности муниципальных образований, повысить интерес и стремление ОМСУ развивать социально-экономическую платформу соответствующих муниципальных образований.

Все вышеперечисленные меры совместно с получением ОМСУ поощрительных грантов позволят увеличить неналоговые доходы местных бюджетов. Эффективность же использования полученных доходов зависит от ОМСУ. Но стоит отметить, что эффективность работы ОМСУ напрямую влияет на социально-экономическое развитие и благополучие местного населения.

Литература

1. Сборник лучших муниципальных практик [Электронный ресурс]. 2020. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/11/main/Sbornik_LMP_2020.docx. (дата обращения: 01.10.2023).
2. Багров М.В., Сорочайкин А.Н. Совершенствование бюджетного процесса на уровне муниципальных образований // Вестник СамГУ. – 2013. – № 7. – С. 58.

УДК 338.4

Нестерова
Наталья
Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
Белорусский государственный экономический
университет (БГЭУ)
Беларусь, г. Минск

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СТРАТЕГИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. Импортозамещение имеет важное значение для Республики Беларусь в современном геополитическом и экономическом контексте. Успешное импортозамещение требует сбалансированной стратегии, включая развитие инноваций, поддержку малых и средних предприятий, обучение кадров и улучшение деловой среды. Внедрение такой стратегии должно способствовать преодолению санкций и импортных ограничений, укреплению экономической устойчивости и разнообразия белорусской экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, импортозамещение, стратегия импортозамещения, экономические санкции, импортоспособность, конкурентоспособность.

IMPORT SUBSTITUTION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: STRATEGY AND PRACTICE

Annotation. Import substitution is important for the Republic of Belarus in the current geopolitical and economic context. Successful import substitution requires a balanced strategy, including the development of innovation, support for small and medium-sized enterprises, training of personnel and improvement of the business environment. The introduction of such a strategy should help overcome sanctions and import restrictions, strengthen the economic stability and diversity of the Belarusian economy.

Keywords: economic security, import substitution, import substitution strategy, economic sanctions, import intensity, competitiveness.

Стратегия импортозамещения направлена на снижение зависимости страны от импорта и увеличение производства отечественных товаров и услуг. Ее необходимость диктуется следующими причинами:

- стремлением к обеспечению экономической безопасности, т.к. разнообразие источников поставок для ключевых товаров и ресурсов может смягчить воздействие геополитических или экономических кризисов;
- сокращение зависимости от импорта может считаться стратегически важным в случае, если страна считает себя уязвимой перед изменениями на мировых рынках или политическими факторами, которые могут повлиять на поставки;
- стратегия импортозамещения направлена и на поддержку отечественных производителей, что может способствовать росту национальной экономики и уровня занятости;
- правительства могут внедрять данную стратегию как часть своей экономической политики для достижения определенных целей, таких как сокращение дефицита торгового баланса или снижение инфляционных давлений;

- введение санкций или ограничений на импорт также может быть причиной замены импортируемых товаров и услуг на производство внутри страны.

Следует отметить, что реализация стратегии импортозамещения требует согласованных усилий правительства, бизнеса и общества. Правительству важно создать благоприятную инвестиционную среду. Оно предоставляет налоговые льготы и инвестиционные стимулы для отечественных производителей, чтобы они могли модернизировать свои предприятия и увеличить производство. Государство разрабатывает и принимает стимулирующие меры для развития импортозамещения. Так, год назад в Республике Беларусь принято постановление Минэкономики от 10.05.2022 № 9 «О перечне продукции, относимой к импортозамещающей». В НПА включено более 2800 товарных позиций, производители которых могут рассчитывать на фактически льготные кредиты ОАО «Банк развития Республики Беларусь».

Законопроект «О содействии и стимулировании реализации инвестиционных проектов в Республике Беларусь» направлен на поддержку инвестиций в сфере импортозамещения. Особую важность для достижения целей импортозамещения приобретает сотрудничество между государством и бизнес-сектором. Для отечественных инвесторов целесообразно вкладываться в такие отрасли как информационные технологии, сельское хозяйство, производство и логистика. Правительство также определило несколько приоритетных секторов для инвестиций, включая цифровизацию, биотехнологии и возобновляемые источники энергии. Инфраструктурные проекты, такие как строительство логистических центров и обновление транспортных магистралей, могут улучшить условия для производства и снизить издержки.

Вложения в образование и обучение рабочей силы помогут создать высококвалифицированных специалистов, необходимых для новых отраслей и технологий. Государство может финансировать исследования и разработки, а также поддерживать внедрение инновационных технологий в производство.

Наконец, создание стабильной правовой среды и гарантирование прав собственности важны для привлечения инвестиций и развития бизнеса.

Бизнес, в свою очередь, должен создавать новые продукты, которые могут конкурировать с импортом, развивать экспорт, компенсировать снижение импорта. Наконец, население, выбирая отечественные товары, может активно поддерживать таким образом местных производителей.

Очень важно формировать разнообразные каналы передачи свободного капитала, в том числе банки, венчурные компании, частный капитал, краудфандинг и государственные субсидии.

Согласно оценке Нацбанка в Беларуси импортоспособность экономики превышает 65% ВВП. Основу импорта составляют энергоресурсы (нефть и природный газ), сырье, материалы и комплектующее (металлы и изделия из них, сырье для химического производства, части машин), технологическое оборудование [1].

В настоящий момент пересматриваются существующие схемы производственных и торговых взаимоотношений, промышленная кооперации, организации выпуска продукции в рамках замещения ставшего недоступным импорта из недружественных стран. Следует отметить, что из-за санкционного давления ни одно белорусское предприятие не остановилось. На многих из них составлены планы по замещению западных комплектующих и материалов. Какую-то продукцию предприятия производят сами, другую заказывают у белорусских смежников либо в дружественных странах, в первую очередь, деталей для сельхозтехники. Это позволит заместить импорт в Беларуси на 300-400 миллионов долларов и еще на столько же в России. При этом экспортный потенциал новых производств достигнет 700 миллионов долларов [2].

Россия - это важнейший партнер нашей страны во всех сферах, включая экономическую. Наши двусторонние экономические связи не ограничиваются взаимной торговлей, а распространяются на все виды экономических процессов и отношений, взаимодействие носит всеобъемлющий и многоплановый

характер. Тема интенсификации импортозамещения является одной из важнейших в белорусско-российской повестке. Основой для импортозамещения призваны стать 28 союзных программ, подписанных президентами двух стран в ноябре 2022 года. В результате к началу 2024-го в Союзном государстве планируется создать единое экономическое пространство. Российской стороной уже одобрено семь предприятий, где эти программы будут реализовываться. Это позволит окончательно нивелировать трудности, с которыми две страны столкнулись вследствие западных санкций [2].

В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент А.Г.Лукашенко отметил в качестве основных стратегических партнеров Россию и Китай. Актуальны также рынки Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки. активно продолжает взаимовыгодное взаимодействие с КНР. Достигнуты договоренности многочисленных областях: от торговли, логистики, промышленности, сельского хозяйства до научной и экспертно-аналитической деятельности, безопасности и обороны. Страны начали решать вопросы расширения сотрудничества в области производства биотехнологической и машиностроительной продукции, здравоохранения и медицины, увеличения числа прямых авиационных рейсов. Было подписано несколько крупных коммерческих контрактов, создающих основу для формирования современных производств, а по сути - новых отраслей белорусской экономики [3]

Наряду с неоспоримыми преимуществами импортозамещение несет в себе потенциальные риски:

Производство отечественных товаров может быть более дорогим из-за высоких издержек, что может снизить их конкурентоспособность на мировом рынке.

Давление на быстрое увеличение производства может привести к снижению качества товаров и услуг, что может негативно сказаться на репутации отечественных брендов.

Импортозамещение может привести к неэффективному использованию ресурсов, так как некоторые отрасли могут стать перегруженными, в то время как другие останутся недоразвитыми.

Такая стратегия может вызвать ответные меры со стороны импортеров, включая введение торговых барьеров и тарифов, что может негативно повлиять на экспорт страны.

В связи с перечисленными рисками перед реализацией стратегии импортозамещения в Беларуси необходима тщательная аналитика, планирование и мониторинг результатов. Важно найти баланс между стимулированием отечественного производства и поддержанием конкурентоспособности на мировом рынке. Успешное импортозамещение требует сбалансированного и долгосрочного подхода, а также сотрудничества между государством, бизнесом и образовательными институтами. Это сложная задача, но при правильном управлении рисками и эффективной стратегии она может помочь обеспечить устойчивое и устойчивое развитие экономики Беларуси.

Литература

1. <https://www.mfa.gov.by/trade>.
2. В.Федоров. <https://rg.ru/2022/08/03/idem-na-vzlet.html>).
3. <https://www.belta.by/economics/view/ekspert-ob-importozameschenii-i-vneshnepoliticheskikh-prioritetah-belarusi-v-kontekste-poslanija-560213>

Мельников
Александр
Сергеевич

аспирант кафедры управления, политики и права
ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия»,
г. Омск

ГЛОБАЛЬНАЯ СМЕНА ТЕНДЕНЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ

Аннотация: в статье приводится краткое описание изменения тенденции распределения сырьевого обеспечения. Приведены статистические показатели. Составлен SWOT-анализ на примере нефтехимической отрасли, определены выводы. Обозначено мнение автора по основным критериям развития исследуемой отрасли.

Ключевые слова: сырьевое обеспечение, управление цепями поставок, санкционные ограничения, нефтехимическая отрасль, SWOT-анализ, импортозамещение.

GLOBAL CHANGE IN RESOURCE DISTRIBUTION TREND

Abstract: the article provides a brief description of the changing trends in the distribution of raw materials. Statistical indicators are given. A SWOT analysis was compiled using the example of the petrochemical industry, and conclusions were drawn. The author's opinion on the main criteria for the development of the industry under study is indicated.

Key words: raw materials supply, supply chain management, sanctions restrictions, petrochemical industry, SWOT analysis, import substitution.

Введение. Выстраиваемые десятилетиями подходы к управлению каналами распределения ресурсов за последнее время претерпели серьезные изменения. Происходит серьезный слом сложившихся не только цепей поставок, но и самих подходов. Страны - экспортёры понимают, что поставляемое ими сырье не дает той ожидаемой прибыли, которую имеют переработчики в других странах.

Ранее, традиционно было понимание, что чем ближе находишься к готовой продукции, к ее реализации, тем большую добавленную стоимость в процентном отношении ты получаешь. Это работало. На примере сельского хозяйства, в частности выращивания пшеницы. Если производитель пшеницы самостоятельно обрабатывает землю, собирает урожай и реализует готовую продукцию в виде зерна, то может получить определенную прибыль. Если тот же производитель будет заниматься переработкой, допустим получением муки – прибыль может быть намного выше.

Сегодня, после введения запретов и санкций на широкую группу номенклатурных позиций, происходит изменение сформировавшихся цепей поставок и переработки. Схема, которую можно описать как: купил сырье (как правило в другой стране) – переработал – продал, как продукт с более высокой прибылью, уже не работает. У перерабатывающего предприятия может быть грамотный менеджмент, данное предприятие может быть защищено патентами, при этом быть оснащено самыми современными технологиями переработки. Но, если у предприятия-переработчика не будет доступа к основному (дешевому) сырью, то всё вышеописанное, что у него есть, не будет иметь смысла. Как пример, деревоперерабатывающие предприятия ближайших стран-соседей Российской Федерации как раз использовали схему: купил дешево лес у России – переработал на своём предприятии – продал продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Согласно статистики Федеральной таможенной службы экспорт лесоматериалов в «недружественные страны» в 2021 году составил около \$504 млн. Из них \$374,5 млн. — экспорт древесины и лесоматериалов в Финляндию [1]. Т.е. основной объем экспорта приходился именно на Финляндию. После ограничения Россией на поставку древесины, ожидаемо у переработчиков российской древесины остро встал вопрос получения сырья. Своего леса у Финляндии недостаточно, чтобы производства работали в прежнем режиме и приносили сопоставимый доход, т.к. при рассмотрении запасов древесины в мировом отношении, прослеживается следующее: Россия владеет запасами леса

на уровне 20 % от общего объема в мире [2], а Финляндия только 0,5 % [3]. Покупать лес у других соседей Финляндии не рентабельно. В данном случае подтверждается вышесказанное предположение, когда есть всё самое современное для производства, а основного сырья нет. Ожидаемо, что переработчикам придется консервировать и закрывать производства.

Основная тенденция распределения сырьевых ресурсов в настоящее время говорит о том, что намного выгоднее производить готовые продукты переработки, чем выводить на рынок готовое сырье. Настоящая статья не затрагивает тему биржевых манипуляций, логистической составляющей, финансовых вложений с разницей курсов валют и т.д., где, соответственно, также огромный финансовый потенциал. В последнее время сырье приобретает более важное значение, чем было ранее. Сложилось так, что сырье, его добыча, хранение и транспортировка не ценится на мировом рынке, как продукты переработки из данного сырья. При этом сама работа и трудозатраты по добыче сырья нередко значительно выше трудозатрат по переработке.

Основная часть. Как было обозначено ранее, в настоящее время идет перестроение сложившихся тенденций, меняются даже глобальные концепции менеджмента. Если раньше менеджмент был выстроен на маркетинговом управлении, то сейчас всё чаще и больше встречается управление на принципах контроллинга, будь то финансовый контроллинг или логистический контроллинг. Соответственно, при таком виде управления должна быть синхронизация денежных потоков и товарно-материальных, включая готовое сырье для производства.

Очень перспективным и креативным направлением в мире, в частности в России, является нефтехимия, включая газохимию. Это направление требует особого отношения и внимания. Нефтехимическая отрасль в России сейчас активно развивается и помимо сырьевого обеспечения необходимо налаживать производство на основе переработки нефтехимических продуктов. Для наглядности перспективы развития нефтехимии приведен развернутый SWOT-анализ.

Для определения прямых и косвенных воздействий наиболее существенных для отрасли опасностей и возможностей поможет количественный и качественный метод оценки. По указанному методу будет рассмотрена оценка, проведенная в несколько последовательных этапов, которая включает в себя анализ отрасли методами экспертных оценок.

Анализ проводился в исследуемой отрасли в июне 2023 года. Экспертами выступили представители ТОП-менеджмента нефтехимического предприятия.

Первоначальный этап – определение наиболее важных параметров для анализа, путем выявления сильных/слабых сторон и угроз/возможностей. Основой для оценки является совокупность характеристик отрасли, описывающих ее деятельность и положение на рынке. Результаты представлены в таблице 1 и 2.

С целью определения сильных и слабых сторон отрасли использованы следующие критерии:

1. Оценка воплощения: сильные стороны принимают значение от 0 до +10, слабые – от 0 до -10.
2. Оценка важности. От 0 до 1. Определяет важность перечисленных сильных и слабых сторон.

Таблица 1 – Сильные стороны нефтехимической отрасли

	Сильные стороны	Подробное описание	Оценка воплощения	Оценка важности	Степень
А	Развивающаяся отрасль	Вводятся новые мощности, осваивается глубокая переработка сырья (безотходное производство), увеличивается ассортиментный ряд, замещаются импортные составляющие.	+8	1	8

Б	Высокомаржинальный бизнес	Нефтехимия является одним из наиболее интересных направлений монетизации нефти и газа, которыми богата страна. На обычном НПЗ мы имеем маржу около 10%. А если мы говорим о продукции нефтехимии, то переработка этана в базовую нефтехимическую продукцию повышает стоимость в 4 раза, а переработка СУГ — в 1,7 раза [4].	+9	0,5	4,5
В	Финансовая независимость	Имея постоянный поток финансовых ресурсов, предприятия идут по пути развития и модернизации.	+10	1	10
Г	Высококвалифицированный персонал	Предприятия анализируемой отрасли достаточно узкоспециализированы, и имеют статус опасных производственных объектов, что в свою очередь требует от предприятия набор и обучение персонала с высоким уровнем знаний в данной области	+10	1	10
Д	Широкий ассортимент производимой продукции	Огромный перечень производимой продукции, созданной при переработки нефти и газа с помощью химических процессов позволяет обеспечивать подавляющее большинство потребности внутреннего рынка РФ.	+10	0,9	9
Е	Отсутствие дефицита сырьевого обеспечения	РФ обладает 20 % мировых запасов сырьевого обеспечения для нефтехимии [5]	+10	0,8	8

Рассматривая сильные стороны, можно сделать вывод о том, что нефтехимическая отрасль является достаточно технологичной.

Таблица 2 – Слабые стороны нефтехимической отрасли

	Слабые стороны	Подробное описание	Оценка воплощения	Оценка важности	Степень
Ж	Низкая доля потребления на российском рынке	Достаточно низкое потребление связано с отсутствием развитого рынка переработчиков	-3	0,5	-1,5
З	Слабая рекламная кампания	На рынке B2B развиты прямые продажи. На рынке B2C реклама не	-1	0,3	-0,3

		требуется по причине отсутствия потребления нефтехимических продуктов как сырья физическими лицами.			
И	Длительность обучения узких специалистов	Предприятия узкоспециализированы, по части специальностей недостаточно взять человека «по объявлению». Необходим определенный уровень знаний.	-8	1	-8
К	Низкая система мотивации	Рутинность задач, редкие изменения, недостаточность кадрового ресурса, которая приводит в выгоранию и выполнению работ в стрессовом состоянии.	-7	1	-7
Л	Привязанность к местоположению из-за сырьевого обеспечения	Привозное сырье дает снижение маржинальности из-за сложности и дороговизны перевозки. Плюс, добавляется необходимость создания наливного емкостного парка.	-3	0,3	-0,9
М	Слабая конкуренция на российском рынке	В РФ производителей и переработчиков в области «Нефтехимия» насчитывается не более 10 (берутся в расчет только крупные «игроки»)	-5	0,7	-3,5

Степень каждой из сторон определяется перемножением критериев «оценка воплощения» и «оценка важности». Интегральная оценка конкурентоспособности отрасли является сумма степеней каждой из сторон. Для отрасли оценка положительная, что говорит о преобладании сильных сторон.

Второй этап SWOT-анализа – определение возможностей и выявление угроз. Результаты анализа факторов внешней среды указаны в таблице 3 и 4.

Таблица 3 – Возможности нефтехимической отрасли

	Возможност и	Подробное описание	Сила	Важно сть	Степен ь
А	Высокий мировой спрос на готовую продукцию.	В настоящее время на рынке потребление превышает существующие мощности	+10	1	+10
Б	Появление новых способов применения выпускаемой	Обновление ассортимента выпускаемой продукции переработчиками в купе с появлением новых способов переработки.	+10	1	+10

	продукции переработчиками.				
В	Создание более эффективных технологий производства на внешнем рынке.	Технологии производства постоянно обновляются и модернизируются. Появляются менее энергоемкие технологии.	+5	0,5	+2,5
Г	Расширение торговых связей на российском рынке.	Российский рынок в настоящий момент не способен потребить весь производимый на территории страны продукт. Увеличение количества переработчиков внутри страны дает перспективу расширения торговых связей.	+7	0,8	+5,6
Д	Замена основного технологического оборудования российскими аналогами.	В большинстве, особенно в современных предприятиях по переработке нефтехимических продуктов используется иностранное технологическое оборудование, которое можно заменить на российское.	+3	1	+3
Е	Применение альтернативных компонентов технологии.	Помимо основного сырья, которое дают российские НПЗ, для производства и переработки нефтехимических продуктов требуется различные химические добавки. В основе технологий были заложены определенные производители указанных добавок. В настоящее время появляется достаточно большое количество альтернативных производителей добавок, которые полностью соответствуют требованиям технологии.	+8	1	+8

«Сила» влияния оценивается по десятибалльной шкале. «Сила» влияния позитивных критериев показывает, насколько выгодно сложившееся положение. «Сила» влияния негативных критериев – насколько опасна для отрасли сложившаяся ситуация во внешней среде. «Важность» в данном анализе является собой весовой коэффициент, обращающий внимание на наиболее значимых критериях, исходя из специфики деятельности отрасли, и определяется от 0 до 1.

Таблица 4 – Угрозы нефтехимической отрасли

	Угрозы	Подробное описание	Сила	Важность	Степень
Ж	Нестабильность финансовой ситуации на мировом рынке.	Рост инфляции, возможный отток капитала может породить нестабильность в финансовом секторе и ослабление валют.	-5	0,6	-3
З	Санкционная политика стран-потребителей.	Часть стран потребителей уже ввели запрет на покупку российских нефтехимических продуктов, что вынудило российских производителей переходить на азиатский рынок.	-3	0,8	-2,4
И	Недостаточная компетентность кадров.	При создании зарубежных новых технологий производства нефтехимических продуктов может образоваться кадровый голод на специалистов, способных запустить и поддерживать данные технологии.	-10	0,9	-9
К	Международные конкуренты.	В мире растут мощности, что может сказаться на уменьшении потребления российского продукта.	-7	0,7	-4,9
Л	Отсутствие новых российских технологий производства.	Использование устаревших менее эффективных и более энергоемких технологий.	-5	0,8	-4
М	Снижение маржинального дохода за счет увеличения мощностей производства	До 2027 года планируется запустить значительное количество новых производств в мире, что приведет к профициту нефтехимических продуктов, соответственно, к снижению цены.	-10	1	-10

В завершении анализа внешней среды так же проводится интегральная оценка конкурентоспособности отрасли. Для развития нефтехимической отрасли оценка положительная. В целом, внешняя среда является благоприятной.

Третий этап SWOT-анализа – сопоставление сильных и слабых сторон отрасли и факторов внешней среды. Сформированная сопоставительная матрица показывает насколько слабые стороны препятствуют развитию отрасли и делают отрасль уязвимой для внешнего неблагоприятного воздействия. Дополнительно

дает характеристику взаимодействия отрасли и внешней среды, а также способность достижения целей в сложившихся условиях.

SWOT-анализ нефтехимической отрасли позволил сделать следующие выводы: мировой рынок потребления нефтехимических продуктов, не смотря на введение санкционных ограничений, продолжает расти. Растет потребление, в мире готовятся к запуску новые мощности производства, что несомненно скажется на потреблении продукта, который произведен в России, следовательно, может повлиять на маржинальность бизнеса. Сравнительное невысокое потребление продукта внутри страны заставляет покрывать спрос зарубежных переработчиков, что ведет к дополнительным затратам, связанных с выстраиванием оптимальных цепей поставок. Санкционная политика, а также нестабильная финансовая ситуация в мире негативно влияет на производителей из России. Отсутствие оригинальных запасных частей для технологического оборудования и оригинальных химических добавок только усугубляет ситуацию и заставляет российских производителей нефтехимических продуктов искать выходы в сложившейся ситуации.

В связи с вышперечисленным производителям нефтехимических продуктов из России необходимо акцентировать свое внимание на следующие моменты:

1. Повысить производительность, нарастить мощности.
2. Увеличивать количество производимых видов продуктов. Акцент на редких, сложных и дорогостоящих.
3. Поиск и применение альтернативных компонентов (химических добавок).
4. Замена основного технологического оборудования на оборудование российского производства для технологической независимости (импортозамещение).
5. Оптимизация и автоматизация внутренних бизнес-процессов предприятий.

6. Обеспечение надежности используемого для производства оборудования.

7. Поиск способов снижения затрат. Эффективность по затратам – ключевой фактор выживания на рынке.

8. Работа с персоналом (мотивация).

9. Гибкое управление исходя из складывающейся ситуации в настоящий момент (оперативное реагирование на изменения).

10. Развитие присутствия на альтернативных рынках.

11. Развитие потребителей внутри страны.

Вывод. Обобщая исследуемые тезисы можно сделать вывод о том, что распределение сырьевого обеспечения в современных условиях требует особого внимания в условиях санкционной политики и глобальных ограничений. Наличие и доступ к сырьевому обеспечению становится решающим фактором развития той или иной отрасли. Необходимо решать задачи импортозамещения и разработки собственных технологий переработки.

Литература

1. Власти предложили ввести запрет на экспорт древесины в ЕС и США - РБК/ URL: <https://www.rbc.ru/business/10/03/2022/6229ca959a794754ab9afa74> (дата обращения 05.10.2023 г.).

2. Леса России – Википедия/ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Леса_России (дата обращения 06.10.2023 г.).

3. Леса Финляндии – Википедия/ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Леса_Финляндии (дата обращения 06.10.2023 г.).

4. Нефтехимия: итоги 2021 года и прогнозы на будущее – Журнал «Нефтегазовая промышленность»/ URL: <https://nprom.online/market/neftehimiya-itogi-2021-g-i-prognozy/> (дата обращения 09.10.2023 г.).

5. Доклад Минприроды «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2020 году» / URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennyye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_

sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_2020/ (дата обращения 09.10.2023 г.).

УДК 336

Новицкий
Алексей
Андреевич

руководитель научных проектов научно-исследовательского отдела, Восточный центр государственного планирования Минвостокразвития России.
г. Хабаровск

УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ В 2020–2022 гг.

Аннотация: Рассмотрены вопросы оценки бюджетной устойчивости на региональном уровне. Исследована динамика бюджетных параметров и дана характеристика бюджетной устойчивости регионов России в период экономической нестабильности 2020–2022 годов. Сделаны выводы об отсутствии значительного ухудшения динамики бюджетных показателей в рассматриваемый период. Аргументируется определяющая роль федерального центра в сохранении бюджетной устойчивости на региональном уровне и сохраняющаяся высокая зависимость регионов от мер федеральной поддержки.

Ключевые слова: бюджетная устойчивость, долговая устойчивость, сбалансированность бюджета, консолидированный бюджет, межбюджетные отношения, государственный долг.

FISCAL SUSTAINABILITY OF REGIONAL BUDGETS IN 2020-2022

Annotation: The issues of assessing fiscal sustainability at the regional level are considered. The dynamics of budget parameters are investigated and the fiscal sustainability of Russian regions is characterized during the period of economic instability in 2020-2022. It is concluded that there has been no significant deterioration in the dynamics of budget indicators during the period under review. The decisive role of the federal center in maintaining fiscal sustainability at the regional level and the continuing high dependence of the regions on measures of federal support are argued.

Keywords: fiscal sustainability, debt sustainability, budget balance, consolidated budget, intergovernmental fiscal relations, public debt.

Экономические потрясения в период 2020–2022 гг., обусловленные последствиями пандемии коронавируса и усилением внешнего санкционного давления, оказали влияние на экономическую ситуацию и состояние бюджетов российских регионов. В этой связи возрастает актуальность вопросов диагностики и повышения бюджетной устойчивости на региональном уровне.

В научных исследованиях под устойчивостью бюджета региона чаще всего предлагается понимать его способность своевременно и в необходимом объеме выполнять возложенные на региональные органы власти полномочия. В системе государственного управления понятие бюджетной устойчивости официально не регламентировано. Вместе с тем в Бюджетном кодексе Российской Федерации (далее – РФ) уже продолжительное время используются отдельные индикаторы, которые, по сути, отражают некоторые аспекты устойчивости региональных бюджетов.

В основном такие индикаторы используются для регулирования рисков, связанных с наличием долговых обязательств. В случае превышения установленных предельных значений, субъекту РФ было запрещено принимать новые долговые обязательства. После преобразования данного подхода с 2020 г. в Бюджетный кодекс была введена оценка долговой устойчивости субъектов РФ на основе трех показателей, а также понятие «долговой устойчивости», определяемое как «состояние, структура и сумма задолженности, позволяющие заемщику в полном объеме выполнять обязательства по погашению и обслуживанию этой задолженности, исключая нанесение ущерба социально-экономическому развитию и необходимость ее списания и (или) реструктуризации».

Долговая устойчивость – важная, но не единственная составляющая бюджетной устойчивости региона. При оценке бюджетной устойчивости регионов целесообразно учитывать её различные аспекты. Например, не является корректным делать акцент только на параметры сбалансированности бюджета при оценке бюджетной устойчивости, так как на сегодняшний день формальный показатель сбалансированности бюджета в виде дефицита или

профицита не является информативным (в источники финансирования дефицита могут быть включены остатки собственных средств, что требует дополнительного учета).

Наряду со сбалансированностью, финансовой самостоятельностью и долговой устойчивостью, целесообразно анализировать структуру и особенности формирования доходов и расходов бюджета, а также другие факторы, отражающие специфику региона – экономические, социальные, институциональные. Такой комплексный подход позволяет получать более полную картину бюджетной устойчивости и активно используется в научной среде. Например, в работе [1, с. 584] используется система из 20 показателей, разделенных на 3 группы: бюджетные, экономические и институциональные.

В качестве основы для анализа состояния бюджетной устойчивости в период 2020-2022 гг. целесообразно рассмотреть динамику базовых показателей исполнения консолидированных бюджетов регионов. Суммарный объем доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в последние 3 года имел тенденцию к росту (табл. 1). В 2020 г., несмотря на снижение экономической активности, обусловленное последствиями распространения пандемии, объем бюджетных доходов регионов увеличился на 4,7% в реальном выражении. При этом доходы за счет собственных источников (налоговые и неналоговые доходы – НиНД) сократились на 6,4%, но это снижение было полностью перекрыто увеличением безвозмездных поступлений как за счет специальных трансфертов на борьбу с последствиями пандемии, так и за счет субсидий на реализацию Национальных проектов.

Таблица 1 – Основные показатели исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2019–2022 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Доходы, млрд руб.	13 567,9	14 897,5	17 542,7	19 659,1
к 2019 г., % (2019 = 100%) *	100,0	104,7	113,7	113,8
НиНД, млрд руб.	10 990,9	10 796,4	13 649,8	15 417,1
к 2019 г., % *	100,0	93,6	109,2	110,2
Безвозмездные поступления, млрд руб.	2 577,0	4 101,1	3 892,9	4 242,0
к 2019 г., % *	100,0	151,7	132,8	129,3
Расходы, млрд руб.	13 563,2	15 574,0	16 882,0	19 113,1

	к 2019 г., % *	100,0	109,5	109,5	110,7
Гос. долг, млрд руб. **		2 057,6	2 447,6	2 435,2	2 763,8
	к 2019 г., % *	100,0	113,4	104,1	105,5

* в реальном выражении с учетом индекса потребительских цен

**Гос. долг без учета гос. гарантий

Источник: данные Казначейства России, данные Минфина России

Последовавший в 2021 г. период восстановления экономики показал заметный рост НиНД региональных бюджетов. По итогам 2021 г. объем НиНД составил 109,2% к уровню 2019 г. (в реальном выражении). Несмотря на некоторое снижение межбюджетных трансфертов (МБТ), их объем всё еще был значительно выше уровня 2019 г., в основном, благодаря продолжению реализации мер по финансированию Национальных проектов. В 2022 г. бюджетные доходы как за счет собственных источников, так и в части получаемых федеральных трансфертов, не показали существенного роста или падения и сохранились на уровне предыдущего года.

По итогам 2022 г. уровень бюджетных доходов регионов к «докризисному» 2019 году составил 113,8%. Несмотря на экономические шоки, вызванные последствиями пандемии коронавируса и усилением внешних санкций, значительного падения бюджетных доходов в регионах в этот период не произошло. После пандемии наблюдалось достаточно быстрое восстановление доходов бюджетов. Усиление внешнего санкционного давления в 2022 г. не привело к сокращению общего объема налоговых поступлений в бюджеты.

Для диагностики состояния бюджетной устойчивости регионов в исследуемый период 2020–2022 гг. были отобраны 8 показателей. Источниками информации для формирования перечня показателей стали: методика оценки качества управления региональными финансами Минфина России, методика оценки долговой устойчивости Правительства РФ, а также научные работы по тематике оценки бюджетной устойчивости [1, с. 584; 2, с. 4; 3, с. 122; 4, с. 126]. Перечень показателей приведен в таблице 2. Анализ проводился на основе медианных значений показателя по 85 субъектам РФ.

Состояние бюджетных доходов региона является важной составляющей бюджетной устойчивости. Для характеристики бюджетных доходов было использовано 2 показателя: уровень дотационности бюджета, отклонение фактического объема ННД за год от утвержденного планового объема (соответственно показатели 1. и 2. в табл. 2).

Индикатором финансовой самостоятельности региона является уровень дотационности бюджета (доля дотаций в общем объеме доходов бюджета за исключением субвенций). В 2019 г. медианное значение показателя среди 85 российских регионов составило 9,6%. В 2020 г. в период пандемии расширение федеральной помощи обусловило увеличение показателя до 11,5%, однако в последующие годы медианное значение снизилось до уровня 7,6%. Снижение доли дотаций в доходах является в первую очередь следствием роста налоговых доходов, но также частично вызвано повышением объемов субсидий, предоставляемых в рамках реализации Национальных проектов.

Вторым показателем устойчивости в части доходов бюджета является отклонение фактического объема ННД за год от утвержденного планового объема. Можно выделить четыре составляющих, которые влияют на значение показателя: 1) умение планировать доходы бюджета с учетом прогноза экономического развития региона, 2) степень намеренного занижения планового объема доходов бюджета с целью предотвращения дисбалансов, 3) эффективность деятельности по мобилизации налоговых доходов и 4) наличие непрогнозируемых обстоятельств, влияющих на динамику бюджетных доходов в соответствующем году. В 2019 г. медиана по данному показателю составила 8,4%. Снижение экономической активности в 2020 г. не привело к росту отклонения от утвержденного плана доходов, а напротив позволило более точно исполнить план по доходам. Существенный рост отклонения произошел в 2021 г. (до 19,7%) в период восстановления экономической активности, что объясняется инерционным характером прогноза доходов и намеренным занижением плана по доходам на 2021 год. В 2022 г. отклонение снизилось, однако по-прежнему было в 2 раза выше уровня 2019 года (16,7%). Это говорит, о том, что в условиях

неопределенности регионы стали намеренно занижать плановый объем бюджетных доходов, ориентируясь на пессимистичные оценки социально-экономического развития. Очевидно, что занижение доходов является способом создать подушку безопасности и повысить устойчивость бюджета, но результатом этого может стать сдерживание расходов или неэффективное управление расходами в целях экстренного освоения средств в течение года.

Сказанное частично подтверждается показателем равномерности расходования средств в IV квартале года (п. 5 в табл. 2), значение которого также росло в 2021 и 2022 годах. Помимо этого, было рассмотрено еще несколько показателей, характеризующих бюджетные расходы регионов в этот период.

Показатели доли расходов на капитальные вложения позволяет увидеть, какая часть средств остается после покрытия обязательных и социальных расходов. Это та часть ресурсов, которой субъект управления может относительно свободно распоряжаться. Таким образом, этот показатель выражает гибкость структуры расходов и потенциал для оптимизации затрат и поддержания устойчивости в периоды снижения бюджетных доходов. Однако в реальности снижения доли расходов на капитальные вложения в кризисный период не произошло. В год пандемии медианное значение показателя выросло с 8,3 до 8,6%, в восстановительном 2021 году снизилось до 8,4 %, а в 2022 году вновь увеличилось до 11,9%. Причина заключается в том, что значительную часть капитальных вложений регионы осуществляют за счет федеральных трансфертов. Расширение финансирования капитального строительства в рамках реализации Национальных проектов за счет федеральных субсидий (и безвозмездных поступлений от юридических лиц) не зависело от экономической ситуации и сыграло определяющую роль в динамике данного показателя.

Наряду с занижением планового объема доходов еще одним индикатором, демонстрирующим адаптацию бюджетной политики регионов к условиям неопределенности, является доля зарезервированных средств в объеме расходов бюджета. Если в 2019 г. медианное значение показателя составляло 0,4%, то в 2022 году – уже 1,0%. Таким образом регионы попробовали расширить

возможность оперативной корректировки расходной части бюджета без необходимости проведения длительных формальных процедур.

Важной составляющей бюджетной устойчивости является долговая устойчивость. В 2020 г. наряду с увеличением федеральной помощи для борьбы с последствиями пандемии, регионам были выделены дополнительные заемные средства в виде бюджетных кредитов, в результате чего общий объем выданных бюджетных кредитов увеличился с 886,2 до 1102,9 млрд рублей (на 24,4%). Кроме этого, регионы использовали и другие возможности привлечения заемных средств. В частности, объем государственного долга за счет размещения облигаций вырос с 588,5 до 769,9 млрд рублей (на 14,9%). В результате медиана показателя уровня долговой нагрузки бюджета выросла с 37,5 до 46,5 %. В 2021-2022 гг. Правительство РФ продолжило мероприятия по предоставлению бюджетных кредитов регионам, в результате чего на конец 2022 г. их объем достиг беспрецедентного значения 2,0 трлн рублей или 71% всех заимствований (без учета государственных гарантий). Это позволило почти полностью заместить коммерческие кредиты и снизить расходы на обслуживание государственного долга. В 2022 г. у более чем половины регионов такие расходы практически отсутствовали.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Региональные бюджеты оказались весьма устойчивыми к экономическим шокам в период 2020–2022 гг., и не претерпели существенного изменения (ухудшения) своих базовых параметров. Это во многом было обусловлено действиями федерального центра по предоставлению своевременной поддержки как в части трансфертов, так и в части бюджетных кредитов. Вместе с тем, сохраняется сильная зависимость устойчивости региональных бюджетных систем от решений, принимаемых на федеральном уровне. Кроме того, отсутствует тенденция к сокращению общего объема государственного долга субъектов РФ, хотя его структура была кардинально улучшена посредством замещения коммерческих заимствований на бюджетные кредиты.

В текущих условиях экономической нестабильности отмечается склонность регионов к консервативному планированию объема бюджетных доходов, откладыванию расходов на более поздние периоды, использованию дополнительных возможностей обеспечения гибкого управления расходами (таких как резервирование средств, резервные фонды). Это свидетельствует о целесообразности дальнейшего развития систем и инструментов антикризисного управления бюджетами для повышения бюджетной устойчивости.

Таблица 2 – Динамика показателей бюджетной устойчивости субъектов РФ в 2019 – 2022 гг.

№	Параметр	2019 г.	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
		Мед.*	Мед.	Изм., п.п.	Мед.	Изм., п.п.	Мед.	Изм., п.п.
1.	Уровень дотационности бюджета (доля дотаций в общем объеме доходов консолидированного бюджета за исключением субвенций)	9,6	11,5	+1,9	8,0	-3,4	7,6	-0,5
2.	Отклонение фактического объема налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ от первоначально утвержденного уровня, % (без учета знака)	8,4	4,3	-4,1	19,7	+15,3	16,7	-3,0
3.	Отношение расходов на капитальные вложения к общему объему расходов консолидированного бюджета региона	8,3	8,6	+0,4	8,4	-0,3	11,9	+3,5
4.	Удельный вес зарезервированных средств бюджета субъекта РФ в объеме расходов бюджета субъекта РФ	0,4	0,5	+0,1	0,6	+0,0	1,0	+0,4
5.	Отклонение объема расходов бюджета субъекта РФ в IV квартале от среднего объема расходов за I - III кварталы (без учета субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, поступивших из федерального бюджета)	127,5	121,5	-6,0	131,0	+9,5	135,0	+4,0
6.	Отношение объема государственного долга субъекта РФ к общему объему доходов за исключением безвозмездных поступлений (уровень долговой нагрузки на региональный бюджет).	37,5	46,5	+9,0	34,0	-12,5	31,8	-2,2
7.	Отношение годового объема платежей по погашению и обслуживанию государственного долга субъекта РФ к общему объему налоговых, неналоговых доходов субъекта РФ и дотаций, предоставляемых из федерального бюджета	3,9	2,4	-1,5	1,8	-0,6	0,0	-1,8
8.	Отношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта РФ (за исключением расходов на обслуживание бюджетных кредитов) к среднему объему государственного долга субъекта РФ	3,3	7,1	+3,7	6,6	-0,5	6,8	+0,3

* здесь и далее приведено медианное значение по 85 субъектам РФ.

Зеленым цветом выделены изменения, способствующие росту бюджетной устойчивости региона, красным цветом – снижающие её.

Источник: собственные расчеты по данным Минфина России, данным Казначейства России

Литература

1. Михайлова А.А., Тимушев Е.Н. Бюджетная система России: насколько устойчива? // Экономический журнал ВШЭ. 2020. 24(4). С. 572–597.
2. Минаков А.В. Оценка современного состояния финансовой устойчивости бюджетной системы России // Вестник Евразийской науки. 2020. №3(12). С. 1–12. <https://esj.today/PDF/69ECVN320.pdf>
3. Гладковская Е., Цало И., Тетеркина Л. Оценка финансовой устойчивости региональных бюджетов в России: методика и алгоритм ее применения // Вопросы управления. № 6. С. 119–131.
4. Журавлева Т. А., Семенова Е. М., Гольцова О. М., 2021. Финансовая устойчивость региональных бюджетов в условиях цикличности развития экономики России. Часть 1 // Региональная экономика. Юг России. № 3, Т. 9. С. 123–132. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.3.11>

УДК 332.13

Овсяник
Анастасия
Андреевна
магистрант, Южно-Российский институт управления-
филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В работе сделан анализ нескольких основных показателей уровня жизни населения, которые напрямую влияют на социально-экономическое развитие регионов. Проанализировав основные дифференциации показателей ЮФО за 2018-2021г.г. автор с помощью статистических формул просчитал значение данных показателей в 2025г. Подведя итоги были выработаны основные тенденции социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: регион, дифференциация, показатели, социально-экономическое развитие, тенденция, динамика.

TRENDS IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The work analyzes several basic indicators of the standard of living of the population, which directly affect the socio-economic development of the regions. Having analyzed the main differentiations in the indicators of the Southern Federal District for 2018-2021. The author, using statistical formulas, calculated the value of these indicators in 2025. Summing up the results, the main trends in the socio-economic development of the regions were developed.

Key words: region, differentiation, indicators, socio-economic development, trend, dynamics.

Все социально-экономические показатели и статистические данные со временем меняют свои значения, некоторые показатели растут из года в год, с каждым разом закрепляясь все выше, значение некоторых показатели снижается, некоторые являются слишком динамичными и зависящими от различных причин, поэтому они находятся в постоянной трансформации и изменении. В зависимости от того как средне статистические показатели изменяют свои значения появляется термин – тенденция.

Тенденция – это устойчивое направление чего либо в какую либо из сторон, постоянно повторяющиеся действия и динамические изменения. В статистике тенденция представляет собой общее направление развития явления или явления, представленное в виде повседневных, систематических изменений, которые могут быть замечены во времени или пространстве. Она характеризуется устойчивыми тенденциями, которые могут быть выявлены путем анализа данных и чередующиеся увеличением и уменьшением значений [1].

Для расчета основной тенденции социально-экономического развития регионов и вытекающей из нее динамики различия регионов необходимо проанализировать каждый из основных пяти показателей по годам, учесть разницу значений из года в год различных регионов, наметить основную тенденцию и с помощью формулы рассчитать перспективы развития данных

показателей до 2025 года. Для сокращения анализируемых величин и наглядности работы за основу возьмем Южный федеральный округ и регионы, которые в него входят.

Начнем с анализа первого и самого результативного показателя – ВРП. Показатели ВРП ЮФО на 2016-2021г. отражены в таблице ниже.

Таблица 1

Динамика ВРП регионов Южного федерального округа [1]

	2016 г.	2017 г.	2018г.	2019г.	2020 г.	2021 г.
Южный федеральный округ	5 448 896,2	5 833 454,2	6 320 333,0	6 611 731,6	6 783 875,1	7 952 016,7
Республика Адыгея	101 102,7	109 714,5	119 961,8	131 125,8	142 913,5	170 792,8
Республика Калмыкия	69 564,2	80 126,9	86 107,1	88 986,9	94 025,9	100 007,8
Республика Крым	362 671,7	384 983,4	437 438,0	475 525,3	517 147,3	586 497,5
Краснодарский край	2 257 074,5	2 422 752,7	2 499 915,5	2 577 131,1	2 667 228,2	3 200 607,1
Астраханская область	368 485,4	442 608,8	579 210,0	601 811,2	527 290,2	657 015,6
Волгоградская область	825 586,5	850 263,7	927 811,7	963 214,4	977 707,7	1 051 515,1
Ростовская область	1 375 107,4	1 441 723,3	1 548 222,9	1 636 017,5	1 714 576,7	2 017 007,3
г.Севастополь	89 303,8	101 280,9	121 666,0	137 919,4	142 985,6	168 573,5

Согласна данным, приведенным в таблице можно сказать, что показатель ВРП, начиная с 2016 года составлял 5448896,2 млн. руб. и продолжал расти, с каждым годом увеличивая свое значение, достигнув в 2021 году 7952016,7 млн. р. За весь анализируемый период, а т.е. за 6 лет значения ВРП увеличилось на 31,5 процент.

За 2016-2017г. показатель вырос на 6,7%, в 2018 г. рост показателя уже составил 7,7%, в 2019 - 4,4%, в 2020 г. – 2,6% и в 2021 году показатель вырос на 15%. Сопоставляю изменения данных с ситуацией происходившей в стране в эти годы, можно сказать, что показатели начиная с 2016 и до 2019 года росли в больших темпах, затем в связи с ситуацией с Ковид19 в 2019 году на 2019 и 2020г. темп роста показателей стал менее динамичным, и в 2021 году, после

преодоления всех локдаунов и стагнации трудовых ресурсов произошел большой скачок.

Для уточнения данной теории попробуем построить прогноз данных показателей до 2025г. на основе формулы «ПРЕДСКАЗ».

Согласно расчетам значения показателя ВРП по Южному федеральному округу на 2025 г. будут иметь значения, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Расчет значений показателей ВРП ЮФО на 2025 г. с учетом динамики в 2016-2020 гг.

	2016	2017	2018	2019	2020	2025
Южный федеральный округ	5 448 896,2	5 833 454,2	6 320 333,0	6 611 731,6	6 709 653,9	8494668,74
Республика Адыгея	101 102,7	109 714,5	119 961,8	131 125,8	143 191,8	194931,97
Республика Калмыкия	69 564,2	80 126,9	86 107,1	88 986,9	93 325,1	123089,3
Республика Крым	362 671,7	384 983,4	437 438,0	475 525,3	515 610,8	712739,91
Краснодарский край	2 257 074,5	2 422 752,7	2 499 915,5	2 577 131,1	2 616 754,4	3086342,38
Астраханская область	368 485,4	442 608,8	579 210,0	601 811,2	527 888,9	838607,44
Волгоградская область	825 586,5	850 263,7	927 811,7	963 214,4	978 858,4	1202793,09
Ростовская область	1 375 107,4	1 441 723,3	1 548 222,9	1 636 017,5	1 692 406,6	2118920,36
г.Севастополь	89 303,8	101 280,9	121 666,0	137 919,4	141 617,9	217244,29

Следующим показателем для расчета возьмем уровень безработицы населения в возрасте от 15 до 72 лет (в процентах), для удобства расчета анализируемым период будут 2018-2022гг, а спектр расчета по аналогии с прошлым показателем Южный федеральный округ. Внизу представлена таблица статистических данных, взятых с официального сайта Росстата.

Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по ЮФО [3]

	2018	2019	2020	2021	2022
Южный федеральный округ	5,6	5,3	6,1	5,1	4,1
Республика Адыгея	8,6	8,2	8,5	8,3	7,1
Республика Калмыкия	9,7	9,2	9,6	9,0	8,1
Республика Крым	6,0	5,6	6,3	5,8	5,0
Краснодарский край	5,2	4,8	5,7	5,0	3,5
Астраханская область	7,5	7,6	7,8	7,7	7,0
Волгоградская область	5,6	5,3	7,6	4,9	3,5
Ростовская область	5,1	4,8	5,0	4,0	3,5
г. Севастополь	4,3	3,9	4,6	4,2	3,9

Анализируя сами показатели прослеживается тенденция привязки показателей к ситуации в стране, в 2018-2019 годах при помощи активной и правильно выстроенной политики властей в каждом регионе уровень безработицы снизился (кроме Астраханской области, где показатели росли из года в год), но после кризисной ситуации 2019 года, когда у нас в стране был Локдаун из-за Covid19 и многие фирмы были разорены, а работники уволены, уровень безработицы значительно возрос. Сильнее всего из за данных событий пострадала Волгоградская область, там показатель безработицы вырос на 2,3%.

После 2020 года данные стали выравниваться, уровень безработицы снизился во всех регионах ЮФО без исключения, значит начала прослеживаться тенденция уменьшения уровня безработицы. Что бы подтвердить данную теория попробуем с помощью формулы ТЕНДЕНЦИЯ просчитать уровень безработицы в 2025 г.

Расчет показателя уровня безработицы по регионам ЮФО в 2025г. на основе данных
2018-2022 гг.

	2018	2019	2020	2021	2022	2025
Южный федеральный округ	5,6	5,3	6,1	5,1	4,1	3,64
Республика Адыгея	8,6	8,2	8,5	8,3	7,1	6,69
Республика Калмыкия	9,7	9,2	9,6	9,0	8,1	7,42
Республика Крым	6,0	5,6	6,3	5,8	5,0	4,84
Краснодарский край	5,2	4,8	5,7	5,0	3,5	3,24
Астраханская область	7,5	7,6	7,8	7,7	7,0	7,07
Волгоградская область	5,6	5,3	7,6	4,9	3,5	3,08
Ростовская область	5,1	4,8	5,0	4,0	3,5	2,48
г. Севастополь	4,3	3,9	4,6	4,2	3,9	3,7

Из данных расчетов видно, что тенденция к снижению уровня безработицы прослеживается во всех регионах ЮФО, кроме Астраханской области.

Аналогичный расчет и интерпретация результатов по иным показателям социально-экономического развития регионов Юга России (среднедушевые денежные доходы населения, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума и т.д.) свидетельствуют о формировании следующих основных тенденций социально-экономического развития регионов РФ:

1. Факторы и условия развития регионов претерпели существенные изменения за последние годы.
2. Инфраструктура является важнейшим элементом всех программ регионального развития.
3. Все показатели социально-экономического развития в 2019 году имели тенденцию к резкому спаду и ухудшению ситуации из-за внезапного кризиса и повышения заболеваемости населения.
4. Планируется резкое повышение уровня жизни населения и основных показателей социально-экономического развития к 2030 году.
5. Изменение порядка международного сотрудничества для регионов России.

6. Внутренняя миграция населения, отток населения от регионов, приближенных к внешним границам с Европейскими государствами и Украиной.

Литература

1. Выявление тенденций и трендов в статистике – [Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6676419/page:5/>
2. Официальный сайт Федеральной статистики Росстат. ВРП регионов за 2018-2021г.г. –[Электронный ресурс]- Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
3. Официальный сайт Федеральной статистики Росстат. Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по регионам РФ. –[Электронный ресурс]- Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force.

УДК 336

Романова магистрант, Московский государственный
Анна университет имени М. В. Ломоносова
Геннадьевна г. Москва

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: В данной статье исследовано стратегическое планирование развития национальной платежной системы Банком России. Его важной составляющей является выбор ключевых индикаторов, мониторинг которых позволит оценить степень реализации поставленных целей и задач. В то же время стратегические ориентиры должны быть сонаправлены с ориентирами других стратегических документов, что позволит создать единый вектор развития для всей страны. Построена регрессионная модель для определения ключевых ориентиров развития национальной платежной системы.

Ключевые слова: национальная платежная система, стратегическое планирование, стратегические ориентиры, Банк России, индикаторы, стратегия, оператор платежной системы.

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM

Abstract: This article explores the strategic planning of the national payment system development by the Bank of Russia. Its important component is the choice of key indicators, monitoring of which will allow to estimate the degree of implementation of the objectives and targets. At the same time, strategic guidelines should be co-ordinated with the guidelines of other strategic instruments, which will allow to create a single vector of development for the whole country. The regression model for determining the key guidelines for the development of the national payment system was built.

Key words: national payment system, strategic planning, strategic guidelines, Bank of Russia, indicators, strategy, payment system operator.

В современных условиях актуальным для всех государств, в том числе России, является формирование таких финансовых институтов и систем, которые могли бы автономно и эффективно функционировать в условиях неопределенности. В связи с этим одним из первостепенных приоритетов России является развитие национальной платежной системы. В федеральном законе о национальной платёжной системе её определяют как совокупность субъектов, обеспечивающих в рамках законодательства переводы денежных средств. К субъектам относятся операторы платёжных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры оператора по переводу денежных средств и другие.

На 1 июля 2023 года в национальную платежную систему входят 26 платежных систем [1], однако её основой, как и во многих зарубежных развитых странах, является платёжная система Центрального банка – на неё приходится более 92% объёма платежей, осуществляемых в рамках национальной платёжной системы [1]. По своим характеристикам платежная система Банка России сопоставима с зарубежными аналогами. Она совмещает в себе сервисы срочных, несрочных переводов, систему быстрых платежей, а её операционный день является одним из самых продолжительных в мире – 20 часов. Платёжная система Центрального банка позволяя обеспечивать высокий уровень операционной доступности платежных сервисов в стране.

В соответствии с Федеральным Законом о Центральном банке Российской Федерации Банк России обеспечивает эффективное и бесперебойное функционирование своей платежной системы, а также разрабатывает и проводит политику в сфере развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации. Для реализации данных функций он активно применяет инструменты стратегического планирования.

Центральным банком России, как полноценным участником стратегического планирования на федеральном уровне [2, ст. 9], была представлена Стратегия развития национальной платёжной системы на 2021 - 2023 годы. Целью национальной платежной системы она определяет обеспечение предоставления потребителям быстрых, удобных и доступных платежных услуг, а также защиту их прав. Она содержит информацию об актуальном состоянии национальной платёжной системы и её составляющих, о международных и российских трендах и вызовах платежного рынка. Данная стратегия разработана в соответствии с современным риск-ориентированным подходом, поэтому кроме направлений развития национальных платёжной системы в ней освещены ожидаемые результаты и риски при реализации стратегии.

Для мониторинга процесса реализации стратегии Банком России были разработаны ключевые показатели, которые включают в себя пять количественных (табл.1) и четыре качественных показателя [3, с. 35].

Количественные показатели развития национальной платежной системы

Количественные показатели	2020	2021		2022		2023
	факт	план	факт	план	факт	план
Общий показатель						
Доля объема безналичных операций в розничной торговле, %	70,3	72	74,3	73	78,1	75
ПС МИР						
Доля операций с использованием карт «Мир» в общем объеме операций банковскими картами в России, %	24	27-30	33	27-30	52,9	27-30
СБП						

Количество С2С-операций через СБП к общему количеству межбанковских С2С-операций с использованием банковских карт, обрабатываемых в НСПК, %	15	18	-	22	-	25
Количество ТСП сегмента МСП, подключенных для получения оплаты за товары, работы и услуги к СБП, в том числе использующих QR-код, тыс. шт.	-	40	-	70	-	100
СПФС						
Доля трафика СПФС в трафике внутривнутрироссийских операций в SWIFT, %	20,6	23	-	26	-	30

Источник: составлено автором на основе Стратегии развития национальной платежной системы 2021-2023 годов [3, с. 35] и Годовом отчете Банка России за 2022 год [4, с. 70, 228]

Показатель доля объема безналичных операций в розничной торговле является актуальным показателем для оценки устойчивости и стабильности функционирования национальной платежной системы в условиях внешнеполитического и внешнеэкономического давления. Уверенный рост доли безналичных операций в розничном обороте на фоне внешних вызовов говорит об успешном процессе национализации платёжной системы с 2014 года.

В рамках данного процесса был произведен перевод на национальную систему платежных карт всех внутривнутрироссийских операций с платежными картами, в том числе эмитированных российскими банками карт международных платёжных систем, таких как Visa и MasterCard.

Дальнейшие показатели разбиты по ключевым субъектам национальной платежной системы. В 2015 году была разработана и запущена платёжная система «Мир». В 2022 году произошел значительный её рост в 1,5 раза по количеству и в 1,6 раза по объему операций с помощью [3, с. 227]. Значительное распространение связано с прекращением деятельности в России международных платежных систем, ответными действиями Банка России и Правительства РФ на санкционное давление и возможностью использования карты «Мир» в ряде стран даже в условиях экономических санкций. Рост доли

платежей по карте «Мир», по мнению Банка России, является ключевым индикатором её развития.

Система передачи финансовых сообщений также имеет отдельный показатель, отражающий её развитие, её актуальность связана с отключением части банков от SWIFT. СБП отражена двумя показателями, один из которых позволяет проводить мониторинг её востребованность и удобство для физических лиц, второй – для юридических.

Проблемой современных документов стратегического планирования в России является их несогласованность между собой. К.э.н., академик РАЕН Е.В. Попова развивает эту мысль, утверждая, что при наличии множества документов стратегического планирования на данный момент нет единого управления на основе этих документов, так как субъекты управления не координируют на должном уровне цели и задачи [5, с. 51].

Центральный банк при разработке стратегии и развития национальной платежной системы на 2021-2023 года учла документы стратегического планирования Банка России, в том числе основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 – 2021 годов, Стратегию повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов и основные направления развития финансовых технологий на период 2018– 2020 годов. При этом Центральный банк не учитывает стратегические документы других акторов стратегического планирования, например, утверждённую Указом Президента Стратегию экономической безопасности РФ или Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации Правительства РФ. Это создает предпосылки к несогласованности стратегических векторов Центрального Банка и Правительства РФ.

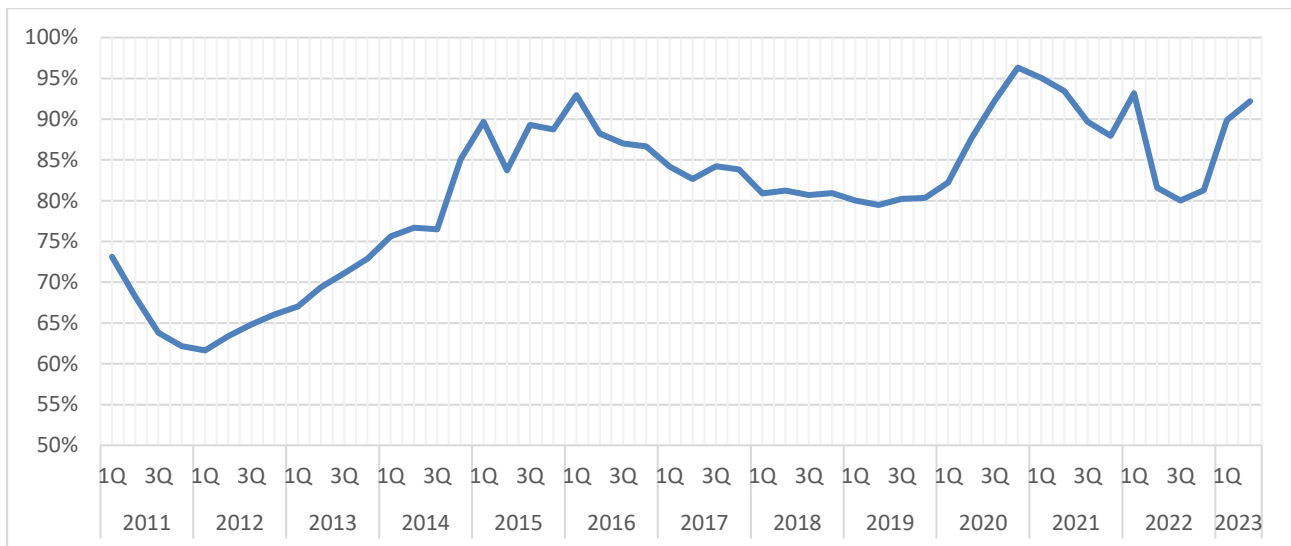
В то же время данный недостаток может быть сглажен тем, что основные направления развития финансового рынка Российской Федерации разрабатываются в том числе с учётом актуальных задач социально-экономического развития страны. Таким образом, недостаток проявляется

лишь в той степени в которой официально задокументированная преемственность стратегических документов не реализуется в содержании документа.

В рамках основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов разработаны три цели и пять направлений развития, для мониторинга реализации которых обозначено 5 индикаторов. Среди них:

1. Отношение активов финансовых организаций к ВВП, %;
2. Уровень цифровизации финансовых услуг для физических лиц, %;
3. Уровень цифровизации финансовых услуг для юридических лиц, %;
4. Композитный индекс удовлетворенности населения работой финансовых организаций, финансовыми продуктами (услугами) и каналами предоставления финансовых услуг, баллы;
5. Оценка устойчивости финансового сектора, представленная в регулярном «Обзоре финансовой стабильности Банка России».

В документе также проведены методики их расчёта. Показатели 2-4 будут рассчитываться на основе данных опросов и анкетирования. Пункт пять является не показателем, а совокупностью индикаторов, представленных в Обзоре финансовой стабильности, публикуемом Банком России дважды в год. Показатель 1 построен на статистических данных, которые можно найти в открытом доступе. На рисунке 1 представлена динамика данного показателя, построенная на основе номинального показателя ВВП, очищенного от сезонности, и показателя номинальной стоимости банковских активов.

Динамика отношения активов финансовых организаций к ВВП

Динамика показателя волатильная с явным положительным трендом до 2016 года. Резкий рост показателя в четвертом квартале 2014 года обусловлен приростом активов финансовых организаций, который в четыре раза превышает средний прирост за предыдущие периоды. Он вызван преимущественно переоценкой стоимости валютных активов после обвала рубля на фоне кризиса 2014 года и санкционного давления. С 2016 по 2019 наблюдается незначительное снижение показателя что можно объяснить двумя факторами: стагнации экономики и тренда монополизации финансового сектора в связи с сокращением количества субъектов платежной инфраструктуры, в том числе банковских и иных кредитных организаций. Рост показателя в 2020 году спровоцирован снижением ВВП в связи с пандемией, который не оказала значительного негативного эффекта на сектор финансовых услуг и переоценкой валютных активов после обвала рубля, аналогичное событию 2014 года. В 2023 году рост происходит за счет роста темпов кредитования и вложений в ценные бумаги, объем которых вырос рекордными темпами.

Данный показатель используется как отражение возможности рынка финансовых услуг ответить на существующий рыночный спрос. Оценим с помощью регрессионного анализа, какие показатели национальной платежной системы могут способствовать положительной динамике данного показателя.

Для оценки взяты более сорока показателей из статистики по национальной платежной системе, которые отражают её функционирование. Далее для отбора показателей для построения регрессионной модели был проведён корреляционный анализ с целью исключить явно коррелирующие между собой показатели, что позволило оставить 10 показателей для построения модели (табл.2).

Показатели для регрессионного анализа

Обозначение	Показатель	Значение p-value
x1	Количество операторов платежных систем, ед.	5,4E-06
x2	Количество операторов платежных систем - организаций, не являющихся кредитными, ед.	Не значим
x3	Количество операторов платежных систем - операционных центров, ед.	1,5E-04
x4	Объем переводов денежных средств клиентов, не являющихся кредитными организациями, млрд рублей	2,2E-08
x5	Объем переводов денежных средств структурными подразделениями Банка России, млрд рублей	Не значим
x6	Объем операций, млрд рублей	Не значим
x7	Объем операций по оплате товаров (работ, услуг), включая таможенные платежи, млрд рублей	Не значим
x8	Количество учреждений банков в расчете на 1 млн жителей	3,5E-11
x9	Минимальное количество переводов денежных средств, тыс. ед. за один день	Не значим
x10	Доля безналичных операций, %	1,1E-21

Источник: составлено автором

Таким образом была построена модель, где зависимая переменная — это показатель отношения активов финансовых организаций к ВВП, а независимые переменные – показатели функционирования национальной платежной системы. Значимыми в данной модели являются пять показателей, влияние которых на зависимую переменную можно выразить формулой (1).

$$Y = 0,016x_1 - 0,017x_3 + 0,000001x_4 + 0,00155x_8 + 0,63x_{10}, \quad (1)$$

где x_i - показатель с соответствующим обозначением из таблицы 2;

Y - отношение активов финансовых организаций к ВВП.

Количество операторов платёжных систем положительно влияет на зависимую переменную. При этом количество операционных центров, которые также являются операторами платёжных систем, имеет обратное влияние. То есть к росту показателя отношение активов финансовых организаций к ВВП приведёт снижение количества операционных центров, что закономерно, так как их сокращение приведет к снижению издержек по обмену платёжными сообщениями.

Положительно влияет на зависимую переменную объём переводов денежных средств клиентов, которые не являются кредитными организациями. Это можно объяснить тем, что объём активов банка растёт с объемом портфеля дебетовых продуктов, который состоит из денежных средств клиентов.

Также положительно влияет на зависимую переменную количество учреждений банков в расчёте на 1 млн жителей, так как учреждения банка составляют его активы.

Последним значимым показателем в данной модели является доля безналичных операций в платежах. Он близок к показателю доля объема безналичных операций в розничной торговле, который используется Банком России для оценки реализации Стратегии развития национальной платёжной системы, из чего можно сделать вывод, что стратегические документы действительно имеют некоторую степень преемственности, то есть достижение целей и задач, установленных в Стратегии развития национальных платёжной системы, влияет на достижение целей, поставленных в основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации.

Таким образом ключевыми выводами данной статьи является следующее:

1. Национальная платёжная система требует эффективного управления посредством стратегического планирования, которое должно быть взаимосвязано с другими элементами стратегического планирования Российской Федерации.

2. По результатам регрессионного анализа можно рекомендовать рассмотреть четыре показателя к включению в индикаторы для мониторинга

достижения целей Стратегии развития национальной платежной системы на 2024-2026 годы. В них входят количество операторов платежных систем, количество операторов платежных систем - операционных центров, объем переводов денежных средств клиентов, не являющихся кредитными организациями и количество учреждений банков в расчете на 1 млн жителей. Аналог показателя доля безналичных операций уже содержится в текущей стратегии, что подтверждает её связь с Основными направлениями развития финансового рынка.

Литература

1. Национальная платежная система обеспечивает безналичные расчеты и платежи граждан и юридических лиц // Банк России URL: <https://www.cbr.ru/PSystem/> (дата обращения: 02.10.2023).

2. Российская Федерация. Законы. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон № 172-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 июня. 2014 г.: одобрен Советом Федерации 25 июня. 2014 г.]. – Президент России: официальный сайт. - Москва, 2023. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 02.10.2023).

3. Центральный Банк Российской Федерации. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 - 2023 годы: [утв. Банком России]. Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. - Москва, 2023. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения 03.10.2023).

4. Годовой отчет Банка России за 2022 год / Центральный банк Российской Федерации. – Москва, 2022. – 396 р.

5. Попова, Е. В. Предложения по созданию эффективного механизма реализации долгосрочной социально-экономической стратегии России / Е. В. Попова // Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития / Издание Государственной Думы. – 2020. – С. 51-58.

Лашенкова
Наталья
Александровна

аспирант, Институт экономики и предпринимательства,
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
г.Нижний Новгород

АНАЛИЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗРАБОТКУ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТОВ ГЧП

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее распространенных ограничений встречающихся при разработке и реализации проектов ГЧП. Также автором рассматривается решение вопросов ограничений таких как правовые, нормативные и политические рамки, создание задания и основных мероприятий, укрепление институциональной базы и потенциала, коммерческие, финансовые и экономические вопросы реализации ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проект ГЧП, целевые показатели, подразделение по ГЧП, финансовая модель ГЧП, финансирование проекта ГЧП.

ANALYSIS OF CONSTRAINTS AFFECTING THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF PPP PROJECTS

Annotation. The article is devoted to the analysis of the most common limitations encountered in the development and implementation of PPP projects. The author also considers the solution of issues of such restrictions as legal, regulatory and political frameworks, the creation of tasks and main activities, strengthening the institutional framework and capacity, commercial, financial and economic issues of PPP implementation.

Keywords: public-private partnership, PPP project, targets, PPP unit, PPP financial model, PPP project financing.

В целях стратегического развития отрасли с применением механизмов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) необходимо осуществление работы по созданию благоприятных условий. Комплексный анализ позволил выделить наиболее распространенные ограничения, такие как:

- правовые, нормативные и политические рамки;

- проблемы создания задания и основных мероприятий;
- укрепление институциональной базы и потенциала;
- коммерческие, финансовые и экономические вопросы.

Рассмотрим подробнее решение вопросов указанных выше ограничений.

1. Создание надлежащих правовых, регулятивных и политических рамок.

Потенциальный проект ГЧП будет существовать в рамках государственной политики, которая включает в себя конкретные правовые и нормативно-правовые условия.[1] Такие документы могут иметь непосредственное прямое значение, так как определяют характеристики ГЧП и его регулирование (например, закон о концессионном соглашении) и общее значение (например, трудовое законодательство, корпоративное право, природоохранное законодательство). Анализ состояния нормативно-правовой базы, контрактов, юридических документов и изменений необходим для реализации проектов, выявления пробелов.

Решение правительства о внесении изменений в нормативно – правовые акты должен иметь реалистичный период и основу. Такая работа может осуществляться по мере продвижения процесса ГЧП. Желаемый проект ГЧП должен быть сопоставлен с существующими нормативными механизмами, а пробелы в регулировании должны быть восполнены или структура ГЧП должна быть изменена.

Наиболее распространенными вопросами с которыми приходится сталкиваться:

- необходимость определения более четких правил и требований, которые должны быть закреплены в контракте, нормативных актах;
- необходимость создания реальных регулирующих институтов;
- необходимость обучения;
- необходимость разработки процедур, посредством которых осуществляется обмен информацией.

Права и обязанности подразделений участвующих в мониторинге эффективности (советы директоров, министерства, аудиторы, наблюдатели) и

регулировании (министерства, регулирующие органы), должны быть описаны и обоснованы уполномоченными органами.

2. Технические характеристики предлагаемого проекта ГЧП должны быть определены и задокументированы. Подготовка документации, отражающей технические характеристики проекта, должна основываться на аналитической работе, которая была проделана при подготовке отраслевого анализа, включая анализ спроса, объема и источников инвестиций, привлекаемых для создания и (или) реконструкции этих объектов.

Разработка предварительных и окончательных технических характеристик требует времени и взаимодействия на каждом этапе. Работа начинается с определения желаемых целевых показателей, охвата и стандартов создания и обслуживания. [2] Исходя из этих отправных точек в дальнейшем будет определяться размер и условия финансового участия сторон, стоимость желаемых услуг.

К созданию документации, включающей задание и основные мероприятия с описанием основных характеристик таких мероприятий, возможно привлечение консультантов и/или специалистов, таких как юристы, финансовые аналитики, финансисты, экономисты, социологи и отраслевые специалисты. Они могут быть привлечены как команда, так и индивидуально.

Данные специалисты могут играть важную роль в поддержании динамики, проведении анализа вариантов ГЧП и поддержке процессов проведения переговоров. Привлечение специалистов к процессу целесообразно как можно раньше и, в идеале продолжали бы оказывать поддержку вплоть до подписания контракта и, возможно, после него.

Правительству при рассмотрении вопроса о ГЧП следует выявлять потенциальных сотрудников в целях создания подразделения по ГЧП и сопровождения соглашений. Немаловажную роль играет обучение персонала, проведение форумов, конференций, обмен информацией и опытом.

Процесс переговоров включает в себя неоднократные уточнения документации. Этот процесс должен быть хорошо организован, политически оправдан и должен привести к хорошему результату. [3]

Ключевые государственные должностные лица должны пройти подготовку по ведению переговоров и быть полностью знакомы с содержанием и целью проекта ГЧП, финансовой модели и нормативно правовой базой.

3. Институциональные структуры и наращивание потенциала.

По аналитике Национального Центра ГЧП большинству стран изначально не хватает институциональных структур и институциональный потенциал, необходимого для организации, управления и внедрения процесса ГЧП. [4]

Существующие институты нуждаются в наращивании потенциала, чтобы иметь возможность выполнять новые роли, и часто приходится создавать новые институты.

Некоторыми ключевыми институциональными механизмами в России, используемыми для поддержки ГЧП, являются подразделения ГЧП и организации по поддержке, реализации инвестиционных проектов и работе с инвесторами.

Подразделение по ГЧП создается в качестве центра координации, контроля качества, подотчетности и информации, связанной с ГЧП. Эти подразделения создаются, как правило, в рамках министерства, такого как министерство финансов/экономического развития.

В подразделении обеспечивают прозрачность и последовательность. Для заинтересованных сторон и общественности в целом подразделения способны распространять информацию и обеспечивать управление процессом.

Подразделения служат для обеспечения того, чтобы ключевые заинтересованные стороны, имеющие отношение к ГЧП, придерживались последовательной методологии и согласованных руководящих принципов:

- определение проекта и определение приоритетов,
- поощрение конкуренции,

- комплексная проверка возможностей,
- соблюдение прозрачных процедур,
- обеспечение надлежащего обращения с сотрудниками и государственными активами, а также
- обеспечение наиболее эффективного использования государственных ресурсов.

Все больше внимания уделяется потенциальной роли подразделений, которые могут играть в надзоре за выполнением контракта после его запуска. Это может включать в себя обеспечение наличия надлежащих систем мониторинга и отчетности.

Организации по поддержке, реализации инвестиционных проектов и работе с инвесторами можно рассмотреть на примере Национального Центра ГЧП (г.Москва), АО «Корпорация Развития Нижегородской области» (г.Нижний Новгород) и Better Chance. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Направления деятельности организаций, осуществляющих поддержку ГЧП проектов

Наименование организации	Направление деятельности
АО «Корпорация развития Нижегородской области»	Содействует реализации проектов на всех стадиях – начиная от сбора информации о регионе и заканчивая вводом объекта в эксплуатацию, принимая на себя обязательства по взаимодействию с органами исполнительной власти, местного самоуправления, субъектами естественных монополий, ресурсоснабжающими и иными организациями. Корпорация развития осуществляет работу по принципу «одного окна», позволяя компаниям получить всю необходимую информацию о возможных мерах поддержки, обратиться за содействием в решении возникающих вопросов и привлечении дополнительного финансирования, а также снизить временные и финансовые издержки инвестора при создании предприятия. Корпорация развития берет на себя ответственность за инвестиционные проекты от переговоров до полного запуска проектов. [5]
Национальный Центр ГЧП	На системной основе ведет работу по поиску и отбору наиболее перспективных проектов ГЧП, планируемых к реализации в субъектах РФ. Центр оказывает содействие в привлечении инвестиций, поиске потенциальных партнеров и запуске пилотных проектов в различных отраслях инфраструктуры.

	Является ключевым центром компетенций по вопросам развития инфраструктуры и осуществляет аналитическое обеспечение развития сферы ГЧП в России. Центром проводятся исследования и подготавливаются аналитические материалы по особенностям применения механизмов ГЧП в России и за рубежом. На регулярной основе проводится анализ планируемых и реализуемых проектов, оценка судебной и правоприменительной практики, обзор финансовых механизмов и мер государственной поддержки. Осуществляется постоянный мониторинг инфраструктурной составляющей национальных проектов.[4]
Better Chance	На постоянной основе консультирует крупнейшие российские и международные компании, включая финансовые организации, инвестиционные фонды, корпорации и государственные структуры. В своей работе сочетаем многолетний опыт и понимание отраслевой специфики, что способствует скорейшему достижению стратегических целей, обеспечивая прибыльность инвестиций и рост стоимости компании. Начиная с 1 июня 2022 года, осуществляет сопровождение проектов по самым различным направлениям деятельности. Работа включает: - Комплексное юридическое сопровождение инвестиционных проектов в различных секторах российской экономики; - Предоставление консультаций по иностранному праву в условиях санкционного давления и в рамках осуществления внешнеэкономической деятельности, в том числе с привлечением локальных консультантов; - Экспертное содействие в области законотворческих инициатив; - Взаимодействие с регуляторами; - Юридическое консультирование, нацеленное на результат. [6]

4. Коммерческая, финансовая и экономическая подготовка

При подготовке ГЧП проекта осуществляется процесс, который включает:

- анализ стоимости услуги;
- маркетинговые и социальные исследования — для определения того, сколько люди готовы и в состоянии платить за предоставляемые услуги;
- финансовый анализ и моделирование — для определения возмещения затрат, необходимого для сохранения желаемых целевых показателей
- консультации и компромиссы осуществляется до тех пор, пока не будет достигнуто согласование всех ключевых параметров.

Финансовая модель должна быть достаточно гибкой. Ключевой целью будет обеспечение финансовой устойчивости предприятия за счет повышение

эффективности и сбалансированность доходов и расходов.[7,8] Финансовая модель - это инструмент, который помогает достичь правильного баланса между доступностью по цене, возмещением затрат и инвестициями. Модель поможет определить приоритеты инвестиций и обосновать решения о том, кто должен оплачивать инвестиции, в зависимости от соответствующей стоимости капитала. Некоторые страны также считают полезным использовать модель сравнения государственного сектора, которая помогает правительству проверить, обеспечивает ли предложение о частных инвестициях соотношение цены и качества по сравнению с наиболее эффективной формой государственного обеспечения.

Инфраструктурные ГЧП обычно требуют финансирования; то есть для первоначальных инвестиционных затрат требуются привлеченные/заемные средства, которые со временем возмещаются за счет будущих потоков доходов. Независимо от источника финансирования, такие средства имеют определенную стоимость и, следовательно, влияют на экономику проекта и требуемые тарифы (и, следовательно, на доступность по цене). Основополагающим в вопросе финансирования проекта является корреляция между воспринимаемым кредитным риском (возникающим в результате различных технических, коммерческих и других рисков связанных с проектом) и стоимостью финансирования.

Чтобы определить объем долгового финансирования, который может выдержать проект, кредиторы проводят свои собственные расчеты, связанные с эффективностью проекта и денежным потоком. Также целесообразно проведение кредиторами комплексной проверки, чтобы убедиться в том, что допущения и риски проекта являлись разумными. В этих целях даже на позднем этапе кредиторы могут предъявлять свои требования к проекту.

Все это подчеркивает важность критической оценки финансовых ресурсов и возможностей заимствования потенциальных участников в ходе предварительного отбора.

В качестве вывода следует отметить, что раннее вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс ГЧП помогает создать благоприятную среду. Заинтересованные стороны предоставляют ценную информацию о проблемных моментах, ожидаемых результатах и потенциальных рисках. Уклонение от консультаций сопряжено с риском последующего противодействия, что замедляет или пускает процесс под откос. Постоянные консультации с заинтересованными сторонами важны на каждом этапе.

Консультации с потенциальными участниками торгов и партнерами также имеют решающее значение для обеспечения того, чтобы предлагаемый проект соответствует их требованиям. В противном случае существует риск того, что проект ГЧП включает нереалистичное сочетание (политически) желательных характеристик, что сделает проект непривлекательным для участников или нежизнеспособным.

Литература

1. Яшин С.Н., Туккель И.Л., Кошелев Е.В., Захарова Ю.В. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности / Нижний Новгород, 2016. Том 2
2. Закон Российской Федерации "Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"" от с 1 января 2016 года // Российская газета. - 2015 г. - № "Российская газета", N 156, 17.07.2015.
3. Яшин С.Н., Туккель И.Л., Кошелев Е.В. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности / Санкт-Петербург, 2014. Том 1
4. Официальный сайт Национального Центра ГЧП URL: <https://pprcenter.ru/> (дата обращения: 12.10.2023)
5. Официальный сайт АО «Корпорация развития Нижегородской области» <https://www.nn-invest.ru/>(дата обращения: 12.10.2023)
6. Официальный сайт Better Chance <https://betterchance.ru/about/> (дата обращения: 12.10.2023)

7. Проектные инициативы // Платформа поддержки инфраструктурных проектов «Росинфра» URL: <http://www.pppi.ru> (дата обращения: 15.10.2023)

8. Делмон Дж. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. - Астана: ИЦ «Апельсин», 2019. – 261 с.

УДК 336.6

Тагаров	кандидат экономических наук, доцент
Бато	заведующий кафедрой государственного управления и
Жаргалович	управления человеческими ресурсами Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ПОСЛЕДСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ВИРТУАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Повсеместное распространение цифровых технологий привело к формированию цифрового виртуального пространства, что несет в себе риски и возможности для экономики нашей страны. В статье рассмотрены изменения в финансовой сфере, вызванные ее цифровизацией. Проведен анализ угроз, связанных с возможной экспансией зарубежных финтех-компаний, а также потенциальных преимуществ этого процесса для экономики России. Сделан вывод о необходимости сохранения суверенитета в данной сфере.

Ключевые слова: финтех, виртуальное финансовое пространство, финансовая экосистема, цифровая платформа, экономика России.

CONSEQUENCES OF THE FORMATION OF A GLOBAL VIRTUAL FINANCIAL SPACE FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract: The ubiquity of digital technologies has led to the formation of a digital virtual space, which carries risks and opportunities for the economy of our

country. The article discusses the changes in the financial sector caused by its digitalization. The analysis of the threats associated with the possible expansion of foreign fintech companies, as well as the potential advantages of this process for the Russian economy, is carried out. The conclusion is made about the need to preserve sovereignty in this area.

Key words: fintech, virtual financial space, financial ecosystem, digital platform, Russian economy.

Одним из главных факторов, определяющих развитие финансовой системы, в настоящий момент является активное внедрение цифровых технологий финансовыми институтами и субъектами, которые с ними взаимодействуют. Технологический прогресс в этой области позволяет не просто снизить издержки на осуществление транзакций, а качественно меняет саму организацию финансовых отношений [1]. К наиболее существенным изменениям вызванными цифровой трансформацией можно отнести:

1. Уменьшение значения географического и временного факторов для доступа к финансовым услугам благодаря развитию Интернет, мобильных технологий, средств идентификации и пр. Для множества видов операций влияние данных факторов практически сведено к нулю.

2. Внедрение технологий искусственного интеллекта, работы с большими данными и увеличение вычислительной мощности процессоров повысили эффективность банков и финтех-компаний в области обработки информации. Кроме этого, потенциальные и действующие потребители финансовых услуг оставляют в глобальном информационном пространстве все больше сведений о себе, что позволяет лучше предсказывать их поведение. Финансовый рынок становится более эффективным, как с точки зрения теории эффективного рынка Ю. Фамы, так и с точки зрения нейтральных эффектов, вызванных асимметрией информации [2].

3. Развитие технологий распределенного реестра и смарт-контракты делают возможным заключение сделок и осуществление ряда транзакций без

посредников, что уменьшает роль национальных границ и финансовых регуляторов.

4. Открытые интерфейсы прикладного программирования (API) снижают издержки установления контакта и получения информации и необходимых услуг от банка и позволяют организациям встраивать в свои бизнес-процессы необходимые им финансовые инструменты и банковские продукты.

Эксперты Boston Consulting Group прогнозируют увеличение рынка финансовых технологий в период с 2021-го по 2030 год с \$245 млрд долларов до 1,5 трлн долларов, то есть в 6 раз. В целом, на цифровые финансовые технологии к 2030 году будет приходиться около 7% затрат финансовых институтов [3]

В настоящий момент население России, благодаря санкционному давлению, несколько ограничено в доступе к глобальному виртуальному финансовому пространству. В частности, это связано с блокировкой системы SWIFT, отключением платежных систем Visa и MasterCard, прекращением работы сервисов Apple Pay и Google Pay и пр. Тем не менее, это подстегнуло рост отечественного финтех-рынка и инвестиций в информационные технологии. Инвестиции в цифровые технологии в финансовой сфере в нашей стране показывает высокие темпы роста. Исследование агентства Smart Ranking, которое проанализировало результаты топ-100 крупнейших компаний финансового сектора, показало, что объем отечественного рынка новых финансовых технологий в 2022 году увеличился до 139,38 млрд рублей, что примерно на 33%, чем в 2021-м. Что касается технологий искусственного интеллекта, являющихся одними из ключевых составляющих инновационной части финансового сектора, то ежегодные темпы роста данного рынка в России эксперты оценивают на уровне 20-30%. В конце мая 2023 года в России в этой области действовало около 800 фирм. Россияне в 2021 году входили в топ-15 по показателю использования децентрализованных финансовых сервисов в мире [4]. Общий объем затрат российских банков на IT в последние несколько лет показывал ежегодный рост около 13% [5].

В результате, сейчас мы можем наблюдать процесс формирования виртуального финансового пространства, вхождение в которое не ограничено физическим местоположением субъекта. В литературе также можно встретить термин «цифровое финансово-инвестиционное пространство» подчеркивающий технологическую основу современных финансовых отношений [6]. Информация в этом пространстве перемещается и обрабатывается практически мгновенно и взаимодействие происходит между цифровыми «аватарами» субъектов.

Хотя сейчас наша страна частично отрезана от мирового финансового рынка, вхождение в глобальное виртуальное финансовое пространство уже давно происходит, а развитие блокчейн-технологий делает административные барьеры менее эффективными. Оценим вероятные последствия этого процесса с точки зрения возможностей и угроз для страны в целом:

Угрозы:

1. В виртуальном финансовом пространстве взаимодействие между субъектами происходит на основе цифровых платформ, доступ к которым осуществляется через мобильные приложения или веб-сайт. Работа таких платформ, связана с действием сетевого эффекта и высокими барьерами выхода. Поэтому, теоретически существует угроза усиления зависимости российских пользователей от глобальных игроков рынка финансовых технологий и усиления монопольной власти последних.

2. Уход с рынка местных продавцов финансовых услуг. Деятельность по работе с информацией, особенно сильно подвержена действию эффекта экономии от масштаба. Поэтому относительно небольшие компании, специализирующиеся на местных рынках, могут оказаться неконкурентоспособными после появления доступа у их клиентов к виртуальному финансовому пространству. Кроме того, в связи с развитием технологий работы с большими данными, небольшие компании теряют преимущество в уровне адаптации к местному рынку.

3. Наличие в виртуальном финансовом пространстве представителей финансовой отрасли с разным уровнем технологического развития и разным масштабом деятельности неизбежно приведет его разделению на условные «центр» и «периферию». При этом глобальные игроки рынка будут специализироваться на наиболее интеллектуальных наукоемких видах деятельности, а представители периферии – на рутинных. Упрощенным примером такого разделения труда может послужить работа банкомата или операционного офиса в небольшом городке. На месте осуществляется механическая работа по приему первичной информации, а ее обработка и принятие решения, а также создание программного обеспечения происходит в столице. В общем, здесь можно провести аналогию с действием «эффекта Ванека-Райнерта» [7], а также с выводами ряда теорий, посвященных центр-периферийным отношениям [8].

4. Открытие новых каналов утечки капитала из страны из-за снижения транзакционных издержек проведения подобных операций.

Возможности:

1. Виртуальное финансовое пространство открывает, как для населения, так и для бизнеса, доступ к глобальному рынку кредитования и других финансовых услуг, что может привести к снижению их стоимости и усилению конкуренции на соответствующих отечественных рынках.

2. Наличие глобальных цифровых платежных систем, с одной стороны, делает доступными зарубежные информационные товары и рабочую силу на дистанционном рынке труда, с другой – позволяет российским компаниям и работникам на эти рынки выходить. Заметим, что данная возможность особенно важна для населения периферийных территорий, для которого удаленная занятость может нивелировать ограниченность местного рынка труда.

3. Приток зарубежного капитала, дающий возможность восполнить нехватку финансовых ресурсов для местных инвестиционных проектов. В первую очередь, это касается создания цифровых продуктов и сервисов.

4. Доступ к глобальным финансовым экосистемам и цифровым платформам, что может помочь сократить издержки на определенные инфраструктурные сервисы, например, облачные технологии, обработку данных и пр.

Наиболее очевидной угрозой из вышеперечисленных, по мнению автора, является экспансия зарубежных финансовых экосистем на российском рынке. С точки зрения потребителя, приход глобальных американских, европейских и китайских финтех-компаний, является несомненным плюсом, поскольку они привносят с собой, как новые платежные технологии, так снижение издержек на совершение транзакций. Но, со стратегической точки зрения, преобладание зарубежных финансовых платформ весьма опасно, поскольку может привести к специализации отечественных сервисов на второстепенных услугах и к стагнации технологического развития в этой области.

Относительная независимость российской финансовой системы, а также курс на импортозамещение, вызванный, в том числе, санкционным давлением, позволили развить отечественные экосистемы, такие как Сбер, Тинькофф Яндекс и др. Важную роль в успехе российских финансовых сервисов (кстати, как и китайских) сыграл тот факт, что, в отличие от США и Европы, наша страна не была обременена грузом уже внедренных технологических решений и смогла воспользоваться «преимуществом отстающего». Несмотря на впечатляющий рост вышеуказанных экосистем, риски, связанные с приходом зарубежных конкурентов, сохраняются и очень важно сохранить суверенитет в этой сфере.

Литература

1. Морозко Н. И., Морозко Н. И. Диденко В. Ю. (2022). Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022-2023 годах: проблемы и глобальные тренды // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 15(1). С. 45-55.
2. Иваницкий В. П., Татьянников В. А. Информационная асимметрия на финансовых рынках. Вызовы и угрозы // Экономика региона. 2018. Т. 14. вып. 4. С. 1156-1167

3. Fintech Projected to Become a \$1.5 Trillion Industry by 2030. URL: <https://www.bcg.com/press/3may2023-fintech-1-5-trillion-industry-by-2030> (дата обращения: 20.10.2023).
4. ЦИПР-2023. Цифровая независимость промышленной России. URL: <https://cipr.ru/wp-content/uploads/pdf/cipr2023/CIPR2023-report.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).
5. Отчет Банка России: Децентрализованные финансы. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 20.10.2023).
6. Тихонов А. О., Юзефальчик И. В. Цифровизация денежно-кредитной системы: институциональный и регуляторный аспекты // Russian Journal of Economics and Law. 2021. № 4. С. 713-730.
7. Бучинская О. Н. Эффект Ванека-Райнерта: проявление на уровне регионов // Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 10-11 ноября 2020 года). Политическая экономия. Институциональная экономическая теория. Неоклассическая экономическая теория. Альтернативные экономические теории. Эволюционная экономическая теория. – Екатеринбург. 2020. С. 102-103.
8. Тагаров Б.Ж. К вопросу о «периферийной» структуре российской экономики // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Том 10. № 12. С. 2921-2932. doi: 10.18334/epw.10.12.111209.

Щербакова
Дарья
Васильевна кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного администрирования, Северо-Западного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Санкт-Петербург

Озерова
Алина
Андреевна студент, Северо-Западного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Санкт-Петербург

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье исследуются вопросы перехода сельского хозяйства на инновационные технологии, вопросы государственного регулирования цифровизации в агропромышленном секторе, а также рассматриваются проблемы, возникающие при внедрении новых технологий.

Ключевые слова: аграрный сектор, цифровая трансформация, цифровые технологии, умное сельское хозяйство, участие государства в цифровизации агросекторе.

INNOVATIVE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF AGRO- INDUSTRIAL BUSINESS ABSTRACT

Annotation. The article examines the issues of the transition of agriculture to innovative technologies, state regulation of digitalization, and also considers the problems that arise during the introduction of new technologies.

Keywords: agrarian sector, digital transformation, digital technologies, smart agriculture, state participation in the digitalization of the agricultural sector.

Новая аграрная революция подразумевает внедрение инновационных технологий, которые приведут к сокращению объёма ручного труда, снижению затрат, но при этом увеличат производительность и урожайность.

На сегодняшний день использование цифровых технологий в аграрном секторе не ограничивается использованием персональных компьютеров. «Умные» устройства контролируют полный цикл растениеводства и животноводства, анализируют информацию, обеспечивая возможность принять управленческие решения с наименьшим риском. Данные с датчиков, беспилотников и другой техники анализируются специальными программами их обработки. По данным Министерства сельского хозяйства РФ Россия занимает 15 место в мире по уровню цифровизации. В стране только 10% пашен обрабатываются с применением цифровых технологий.

Исследование цифровизации отраслей сельского хозяйства занимаются такие ученые, как А. Д. Федоров, О. В. Кондратьева, Б. А. Воронин, О. Г. Лоретц, А. Н. Митин и другие.

Сегодня цифровизация – это приоритетное направление исследования и развития отрасли. Информатизация – это процесс интеграции цифровых информационных технологий с целью получения новых свойств, позволяющих эффективнее и качественнее организовывать деятельность человека в различных сферах жизни.

К направлениям цифровизации аграрного сектора можно отнести:

- планирование, обсуждение и визуализация производства;
- менеджмент данных;
- контроль и безопасность производства;
- анализ рынка;
- отслеживание процесса перемещения сырья продукта;
- сервисное обслуживание;
- использование Интернета вещей (IoT);
- полностью автономное управление.

Таким образом, инновационное развитие отрасли заключается в переходе сельского хозяйства на новый уровень использования современных технологий.

Министерство сельского хозяйства России ведет активную работу в направлении перехода агропромышленного сектора страны на инновационные рельсы. В 2019 году был разработан ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» сроком реализации до 2024 года. Его основная цель – трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий для обеспечения инновационного прорыва в агрокомплексе и достижения роста производительности на «цифровых» сельхоз предприятиях [1, 2]. Предполагается реализация не менее 6 проектов: «Цифровые технологии в управлении АПК», «Цифровое землепользование», «Умное поле», «Умный сад», «Умная теплица», «Умная ферма» [3]. Также в июне 2022 года на заседании кабмина было принято решение о выделении более 900 млн рублей на обновление и модернизацию информационных систем Минсельхоза.

К планируемым результатам цифровой трансформации комплекса относятся:

- снижение затрат на производство;
- повышение эффективности агропроизводства;
- рост выручки, в том числе от экспорта;
- автоматизация управленческих решений;
- снижение рисковости и неопределенности;
- увеличение количества рабочих мест.

Ниже приведены статистические данные о показателях агропромышленного экспорта за 2019 – 2021 г., а также предварительная оценка показателя на 2022 г. (рис. 1).

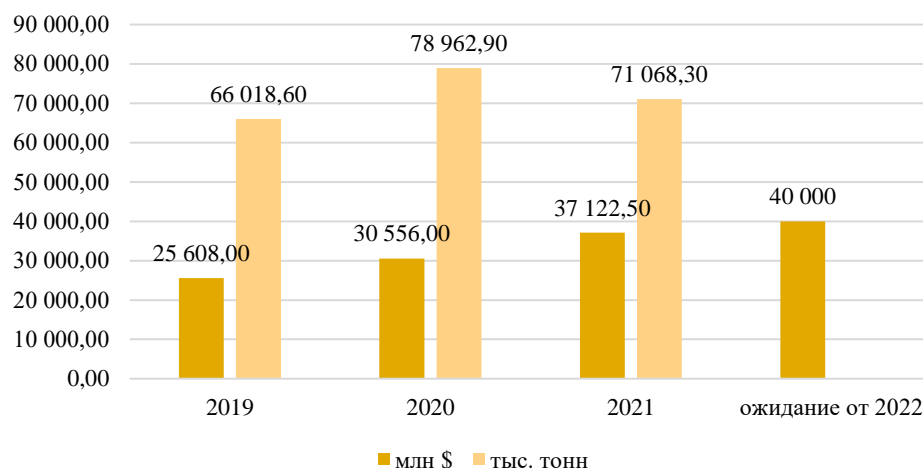

Рисунок 1. Показатели экспорта агропромышленного комплекса РФ за 2019-2021 и плановый 2022 гг. [4]

Россия является крупным агроэкспортёром, при этом данные показатели можно улучшить, если способ ведения сельского хозяйства будет основан на инновационных технологиях. По подсчетам экспертов цифровизация сельского хозяйства поднимет производительность в секторе еще на 23%. Это позволит значительно увеличить прибыль и привлекательность сектора для инвестиций, позволит нарастить экспорт.

По итогам 2021 года достигнуты плановые значения (в денежном выражении) по следующим направлениям экспорта: экспорт зерновых, молочной, мясной и масложировой продукции, рыбы и морепродуктов и др. (рис. 2).

Однако в натуральном выражении экспорт продовольствия из России снизился на 17%, что ряд экспертов объясняет ростом цен на продовольствие в среднем на 44% [5]. Безусловно, один только рост цен не мог так сказаться на снижении экспортных показателей нашей страны. Здесь немаловажную роль сыграли внутренние ограничения и санкции, связанные с обострением внешнеполитической обстановки, а также нарушение логистических цепочек поставки сельскохозяйственной продукции.

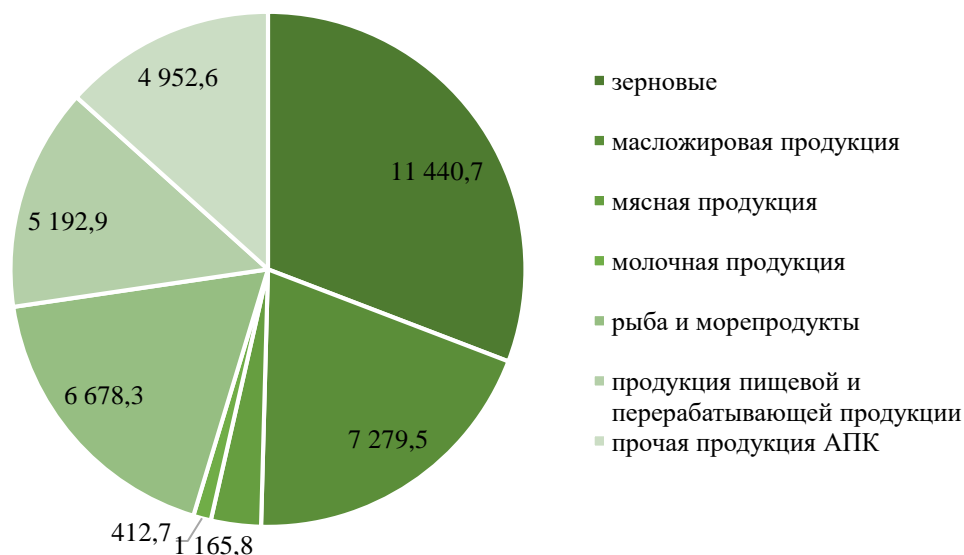

Рисунок 2. Экспорт продукции агропромышленного комплекса, млн \$. [4]

Изучая вопрос цифровизации сельскохозяйственных организаций, эксперты выделяют проблемы, возникающие при внедрении новых технологий:

- сложность интеграции информационных технологий с остальными функционирующими объектами;
- отсутствие доступного программного обеспечения;
- трудность обработки данных;
- кадровый вопрос;
- высокая стоимость цифровых продуктов;
- невозможность автоматизации биологических процессов и высокая вероятность возникновения природных рисков;
- сложность внедрения цифровых технологий на сельскохозяйственных предприятиях.

Экономические последствия внедрения новых технологий в агропромышленный сектор стремительно растут, производительность труда увеличивается, производственные издержки сокращаются, риски снижаются. Цифровизация отечественных сельскохозяйственных организаций может стимулировать их конкурентоспособность.

Однако цели, заложенные в проекте Минсельхоза «Цифровое сельское хозяйство» не находят отражения в других стратегических документах развития

отрасли, что ставит под угрозу достижение результатов цифровой трансформации отечественной сельскохозяйственной отрасли к 2024 году. Так, в соответствии с заключенными соглашениями на создание системы поддержки фермеров и развитию сельской кооперации на 2022 год предусмотрено 5 625,06 млн рублей, что предполагает вовлечение в сельское хозяйство новых субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение численности работников в сельском хозяйстве, но не содержит показателей цифрового развития отрасли как критериев получения субсидий.

Учитывая рост средних температур по всему миру, а также тяжелую геополитическую обстановку у одного из крупных аграрных производителей – Украины, прирост продукции, полученный за счет инвестиций в цифровизацию российского сельского хозяйства, позволит без труда найти потребителей на внешнем рынке [8].

Таким образом, цифровизация агробизнеса и переход к инновациям в ведении сельского хозяйства дадут возможности России подняться в рейтинге ведущих экспортёров. При этом отечественный агрокомплекс и современное состояние технологического развития страны имеют все предпосылки для успешной реализации программы цифрового преобразования отрасли.

Литература

1. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с. <http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Минсельхоз РФ объявил внедрение цифровых технологий главным трендом развития АПК на ближайшие годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-rf-obyavil-vnedrenie-tsifrovykh-tekhmol.html> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с. <http://mcx.ru/upload/iblock/28f/28f56de9c3d40234dbdcbfac94787558.pdf>

4. Агроэкспорт: официальный сайт. – URL: <https://aemcx.ru/2022/07/07/?ysclid=192gvtwdef304155971> (дата обращения: 01.10.2023).

5. Ганенко И. Меньше в тоннах, больше в деньгах. Средняя стоимость поставляемой за рубеж сельхозпродукции за год увеличилась на 44% / Агроинвестор [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/37495-menshe-v-tonnakh-bolshe-v-dengakh-srednyaya-stoimost-postavlyaemoy-za-rubezh-selkhozproduksii-za-go/> (дата обращения: 01.10.2023).

6. Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства: монография / Под ред. Винничек Л.Б., Галиуллин А.А. и др. - Пенза: РИО ПГСХА, 2020. -194 с

7. Щербакова Д. В., Медведь А. А. Факторы инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческое консультирование – 2018 - № 11 – с. 119-131

УДК 004

Перова
Марина
Викторовна доцент, кандидат педагогических наук, зав. кафедрой информационных технологий, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Никоненко
Наталья
Дмитриевна доцент, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных технологий, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается обеспечение технологической независимости как основы достижения цифровой трансформации в России. Анализируется программное обеспечение в контексте импортозамещения. Исследуется рынок систем электронного документооборота в России.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, государственный сектор, программное обеспечение, аппаратное обеспечение, технологическая независимость, критическая информационная инфраструктура.

TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A BASIS FOR SUCCESSFUL DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract: The article deals with the technological independence provision as the basis for achieving digital transformation in Russia. It is analyzed software in the context of import substitution. It is being investigated the electronic document management systems market in Russia.

Key words: digital transformation, digitalization, public sector, software, hardware, technological independence, critical information infrastructure.

Для достижения национальной цели – цифровая трансформация [1], необходимо, чтобы была развитая и современная информационная инфраструктура. Заметим, что в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральный проект «Информационная инфраструктура» для обеспечения необходимой технологической основы. Именно инфраструктура сейчас становится базисом для трансформационных процессов, поскольку реализованы основные организационные мероприятия в государственном секторе в области цифровой трансформации. При современной агрессивной санкционной политике Запада по отношению к нашему государству, в связи с уходом ИТ-компаний, обеспечение технологической независимости является важнейшей из задач.

Заметим, что работа по обеспечению цифрового суверенитета в целом, и технологической независимости в частности, ведётся в Российской Федерации давно и планомерно. В современной ситуации оперативно принимаются антисанкционные меры в ИТ-сфере и области программного обеспечения.

Заметим, что уделяется внимание не только программному обеспечению, но и отечественной элементной базе. Особое же внимание уделяется объектам КИИ.

В Едином реестре программ [2] представлены все классы программного обеспечения, включая средства разработки. На рис. 1 представлено распределение программного обеспечения, используемого в государственном секторе Российской Федерации по состоянию на 10 октября 2022 года. Заметим, что за период с 10 октября 2022 года по 10 октября 2023 года существенно изменилась структура Единого реестра. Теперь отдельно выделены программно-аппаратные комплексы, что представляется логичным с точки зрения информационных технологий. Число программного обеспечения существенно увеличилось.

Приведем примеры успешного перехода не только на отечественное ПО, но и на аппаратное обеспечение. Был осуществлен тестовый запуск многоместных импортонезависимых рабочих станций для МФЦ в г. Орёл, в которых использовались продукты «Базальт СПО», МЦСТ, «Байкал Электроникс», ЭОС, МойОфис (АРМ «Горыныч», АРМ «ЭОС-Байкал»). Программные продукты присутствуют в Едином реестре программ. Заметим, что специальные выпуски МойОфис могут быть использованы на объектах КИИ и уже успешно применяются.

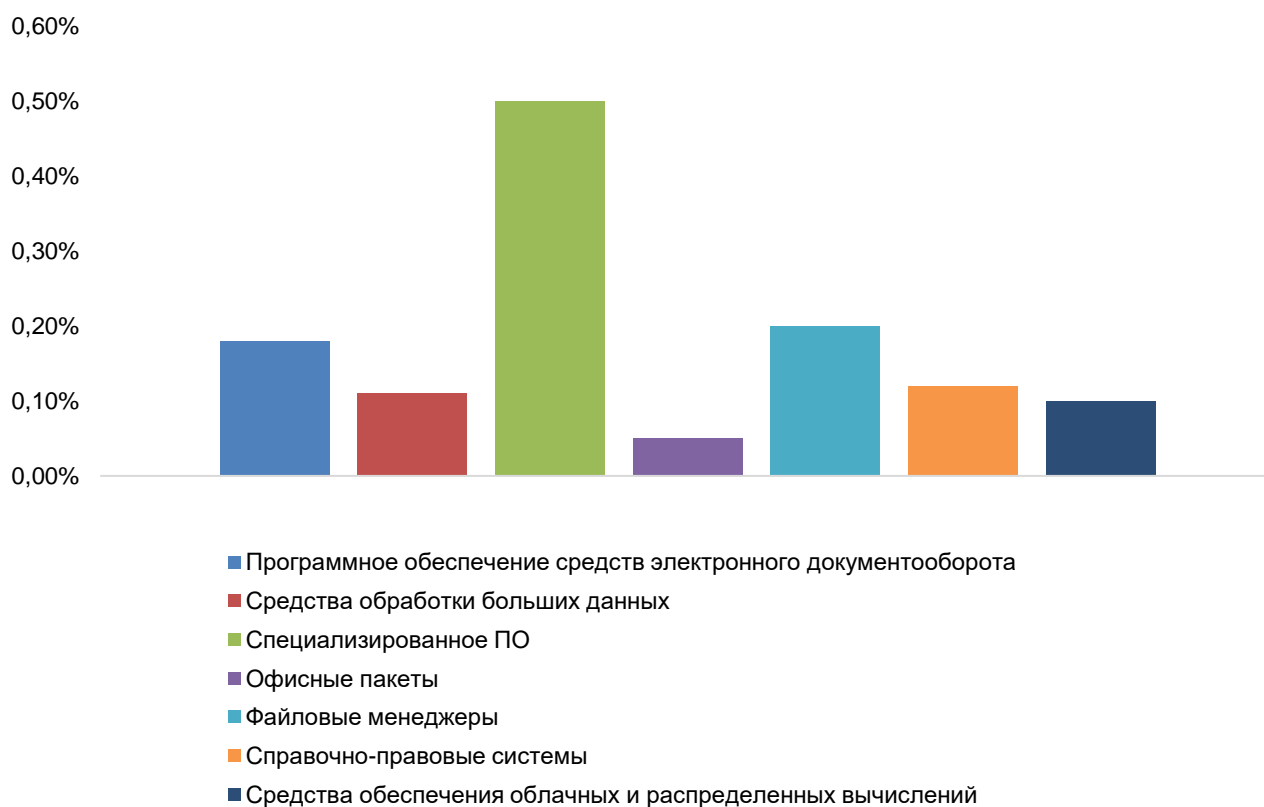

Рис.1. ПО в Едином реестре

Одним из актуальных трендов цифровой трансформации является переход на отечественные системы электронного документооборота. Импортонезависимость данных технологических решений в определенной мере связана с особенностями российского делопроизводства и актуализацией новых управленческих методологий. В частности, все более широкое применение, наряду с директивным управлением, в практике решения управленческих задач получили методологии процессного и проектного управления. Сращивание рынка ВРМ-систем и рынка систем электронного взаимодействия, в особенности систем, обеспечивающих юридически значимый электронный документооборот (ЮЗЭДО) является одним из главных трендов в этом сегменте. Одним из главных факторов эффективного взаимодействия органов власти с населением и бизнес структурами, а также переход на технологический уровень электронного государства является переход на системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и реализация проектов межведомственного электронного документооборота

(МЭДО), причем доля ведомственного и межведомственного электронного документооборота должна составлять 90 % к 2025 г. [1].

Анализируя данные представленные экспертами [3] можно сделать вывод, что рынок систем электронного документооборота продолжает развиваться и вопреки сложившимся условиям наблюдается постоянный прирост в среднем по 10% в год (Рис.2).

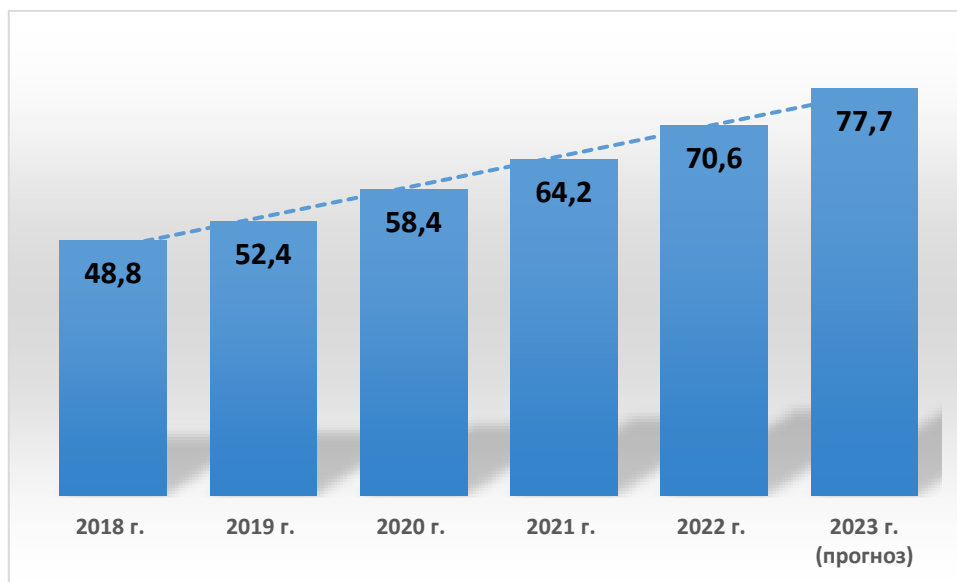

Рис. 2. Рост российского рынка СЭД [3].

Важно отметить, что преимущества современных СЭД по достоинству оценены как органами госвласти, так и бизнес структурами. Отечественные решения, представленные на рынке, отражают востребованность заказчиков и в полной мере демонстрируют вариативность решений. Современные СЭД динамично развиваются, используя новые цифровые тренды в своих решениях: облачные распределенные базы данных, омниканальность, новые платформенные решения, нейросетевые технологии, встраиваются модули для поддержки проектной деятельности, аналитические технологии для интеллектуального анализа данных. Крупнейшие вендоры и интеграторы СЭД представлены на рис.3.

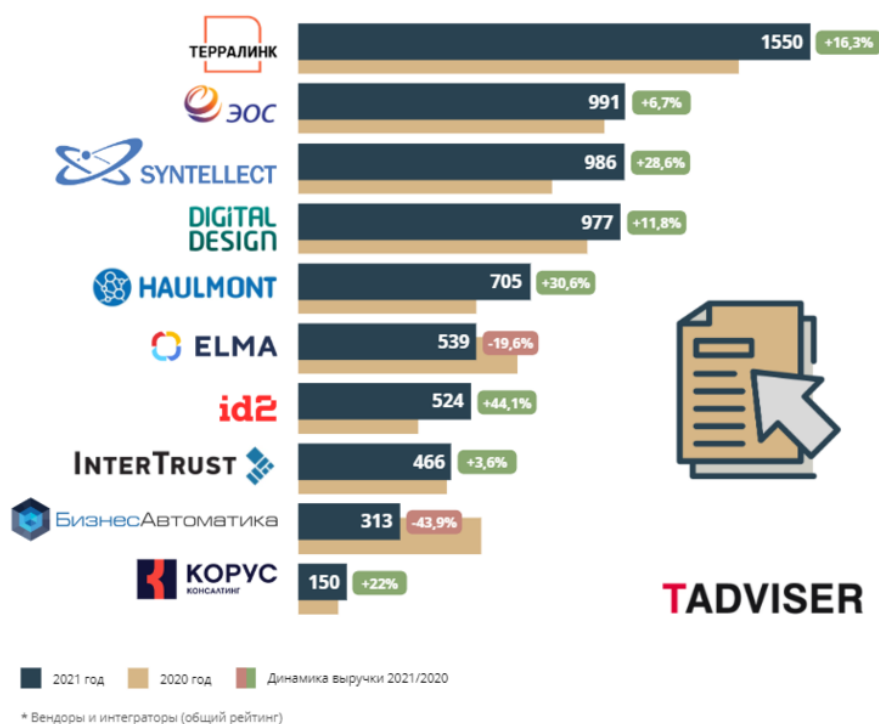

Рис. 3. Крупнейшие вендоры и интеграторы СЭД [3]

Важным фактором в вопросах технологической независимости является подготовка квалифицированных кадров, обладающих соответствующим инновационным мышлением и цифровыми компетенциями. Совместно с компанией «Электронные Офисные Системы» институт проводит для слушателей различных специальностей курсы по освоению системы электронного документооборота «ДЕЛО». В процессе обучения реализуется отработка навыков по решению ситуационных задач, соответствующих профессиональным компетенциям. С 2009 года повышение квалификации по данной программе прошли более 2000 слушателей.

К важным факторам в вопросах технологической независимости также необходимо отнести решения, связанные с переходом на отечественные системы распределенной обработки данных и технологии управления базами данных. По данным аналитических агентств в данном сегменте после ухода многих зарубежных компаний, которые долгие годы доминировали на Российском рынке наметился переход на решения отечественного рынка, тем более, что опыт применения данных продуктов накоплен достаточно большой.

В частности, данная тенденция отражается в различных секторах экономики, что свидетельствует о зрелости данных решения (Рис.4). По итогам сравнительного анализа, проведенного компанией Postgres Professional в феврале 2023 года, госкомпании стали закупать отечественные СУБД в три раза чаще (Рис.4). По данным экспертов [4] СУБД Postgres Pro заняла второе место после Oracle по совокупной стоимости всех контрактов и договоров.

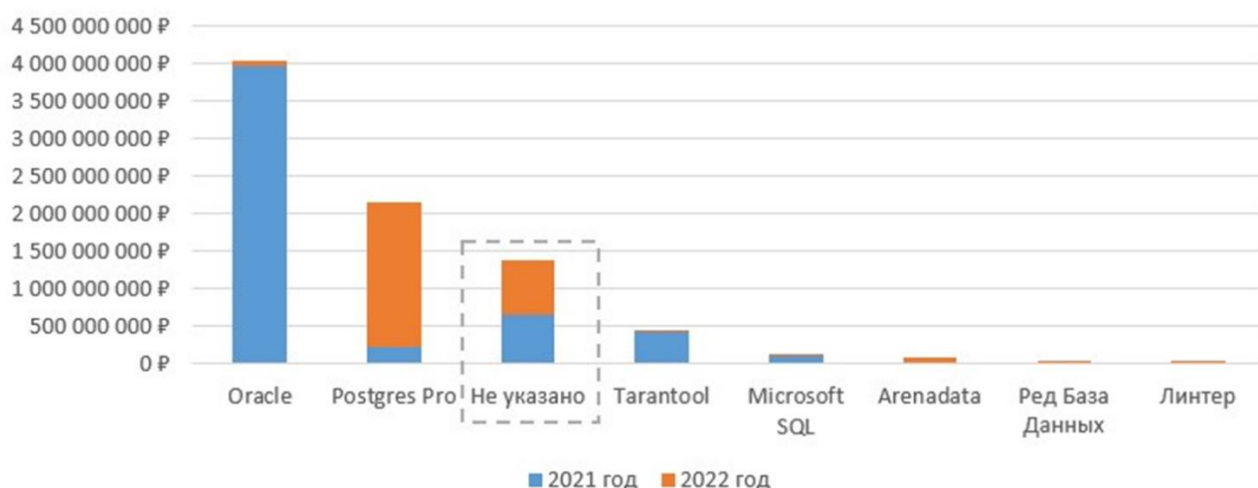

Рис. 4. Совокупная стоимость всех контрактов на каждую СУБД в 2021-2022 гг.

В целом, хотелось бы отметить общую положительную динамику в вопросах перехода на отечественные решения и несмотря на существующие проблемы как объективного, так и субъективного характера процесс становится более уверенным и стабильным. Реестр отечественного ПО постоянно пополняется, ширится список вендеров и интеграторов готовых создавать новые решения и развивать уже апробированные и хорошо зарекомендовавшие себя практики.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. СПС КонсультантПлюс.

2. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://reestr.digital.gov.ru>

3. Российский рынок СЭД, ECM и CSP-систем: Оценки и итоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

4. Развитие рынка СУБД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>

УДК 691

Петунина Ирина Александровна доктор технических наук, доцент ВАК, профессор Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина г. Краснодар

Ховятская Евгения Алексеевна студентка, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина г. Краснодар

ГАЗОБЕТОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация: Газобетонное производство является перспективным направлением в строительной отрасли, отличаясь более низкой стоимостью по сравнению с другими материалами, а также обеспечивая снижение расходов на различных этапах строительства, за счет применения только отечественного сырья пониженной массы.

Ключевые слова: газобетонное производство, экономика, продукция, строительные материалы, промышленная политика.

AERATED CONCRETE PRODUCTION OF THE KRASNODAR TERRITORY

Abstract: Aerated concrete industry is a perspective direction in building branch, differing more low cost in contrast with the other material, as well as

providing reduction of the costs on different stage construction, to account of the using only domestic cheese of the lowered mass.

Key words: aerated concrete production, economy, products, building materials, industrial policy.

Производство строительных материалов для Краснодарского края один из приоритетов промышленной политики. В отрасли работают тысячи предприятий, среди которых больше 40 – крупный и средний бизнес.

Газобетонное производство сравнительно новое направление для нашего края. Пять лет назад на территории региона было всего два таких завода. В настоящее время этих заводов пять и есть все предпосылки к тому, что в ближайшее время число их увеличится.

Преимуществом использования данного материала в строительстве является его относительно низкая стоимость по сравнению с деревом, керамзитоблоком и кирпичом. Это связано с тем, что газобетон производят полностью из российских материалов на отечественном оборудовании. Поскольку небольшой вес не требует массивного дорогостоящего фундамента, использование этого материала позволяет снизить расходы на различных этапах строительства. Газобетон обладает возможностью увеличения площади комнаты на 6-7 % за счет уменьшения толщины внешних стен (рисунок 1,2) [1].

Конструкция стены	Август 2011	Август 2016	Август 2019	Август 2021
Железобетон + утеплитель	2 064,58	2 431,99	2 910,19	4 180,60
Кирпич + утеплитель	1 430,54	1 777,73	2 254,18	3 418,27
Газобетон + утеплитель	1 204,93	1 399,55	1 670,88	2 661,38
Газобетон 400мм	1 377,53	1 634,75	1 821,08	3 216,57
Брус 190*140	1 834,85	2 290,00	2 880,00	3 543,00
Брус + утеплитель	2 299,85	2 810,00	3 565,00	4 483,00

Рисунок 1 – Стоимость конструкций стен из разных материалов, тыс. руб./м²

Оценка стеновых конструкций по пятибалльной шкале									
Критерий оценки стены*	Срок возведения	Трудоёмкость монтажа	Долговечность	Надёжность объекта в процессе эксплуатации	Ремонтопригодность	Огнестойкость	Комфортные условия проживания	Стоимость владения	ИТОГО
Ж/б + утеплитель	4	2	4	4	4	4	4	4	30
Кирпич + утеплитель	4	3	4	4	4	4	4	4	31
г/б + утеплитель	4	4	4	4	4	4	5	4	33
г/б (400 мм)	4	5	5	5	5	5	5	5	39
Брус (190 мм)	5	5	3	3	2	2	4	3	27
Брус + утеплитель	4	4	3	3	2	3	5	2	26

Рисунок 2 – Оценка конструкций стен из разных материалов:
1 – низший балл, 5 – высший балл

Предприятию «ГлавСтройБлок», которое находится в г. Усть-Лабинске Краснодарского края, всего восемь лет, но оно уже возглавило список крупнейших по производительности предприятий Южного федерального округа и является градообразующим для своего района. Только налогов в бюджеты всех уровней за 2019 год было перечислено 135 миллионов, в том числе в консолидированный краевой бюджет порядка 16 миллионов.

В год завод выпускает более 420 тыс. м³ газобетона. Сотрудники предприятия рассчитали, что, собрав воедино всю продукцию за восемь лет и выстроить из нее стену высотой в три метра, то получилась бы конструкция длиной более 3000 км, что соразмерно расстоянию от Усть-Лабинска до Нового Уренгоя.

Анализ динамики выручки и чистой прибыли позволил определить еще один важный показатель экономической эффективности данного предприятия - рентабельность (таблица 1) [2].

Рентабельность продаж, отражает способность фирмы контролировать себестоимость реализованной продукции и успехи в политике ценообразования, и рассчитывается по формуле

$$R = \frac{П}{В} \cdot 100\% ,$$

(1)

где П – прибыль от реализации товарной продукции,

В – выручка от реализации данной продукции [3, с.47-50].

Рентабельность продаж за рассматриваемые три ООО «Главстрой-Усть-Лабинск» соответственно составила 3,22 %, 9,97 % и 11,45 %.

Ежегодный пятипроцентный прирост производительности явился результатом развития отрасли и доказательством того, что направление в перспективе будет только развиваться.

Данные об имуществе и источниках его формирования позволили вычислить рентабельность собственного капитала, важнейшего экономического показателя, который отражает насколько эффективно были использованы вложенные в дело средства (таблица 2)

$$R = \frac{П_{г}}{К_{г}} \cdot 100\% ,$$

(2)

где R – рентабельность собственного капитала;

П_г – прибыль за год;

К_г – величина капитала за год.

Таблица 1 – Результаты хозяйственной деятельности ООО «Главстрой-Усть-Лабинск»

Показатель	Значение показателя, тыс. руб.			Среднегодовая величина, тыс. руб.
	2019	2020	2021	
Выручка	1 162 863	1 144 981	1 383 414	1 230 419
Расходы по обычным видам деятельности	1 044 911	966 732	1 021 771	1 011 138
Прибыль (убыток) от продаж	117 952	178 249	361 643	219 281
Прочие доходы и расходы,	- 5 330	3 875	- 866	-774

кроме процентов к уплате				
ЕВІТ (прибыль до уплаты процентов и налогов)	112 622	182 124	360 777	218 508
Проценты к уплате	65 412	38 110	21 508	41 677
Налог на прибыль, изменение налоговых активов и прочее	- 9 762	- 29 910	- 68 323	- 35 998
Чистая прибыль	37 448	114 104	270 946	140 833

В 2019 году ООО «Главстрой-Усть-Лабинск» было убыточно на 20 %.

Пандемия коронавируса 2020 года негативно сказалась на финансовых результатах ООО «Главстрой-Усть-Лабинск» и убыточность составляла уже 162,71 %, но тем не менее предприятию удалось наладить и выстроить свою работу таким образом, чтобы сохранить рабочие места и зарплату сотрудникам. Были внедрены собственные новейшие разработки и технологии. Поэтому уже в 2021 году компания стала рентабельной с показателем в 150,95 %.

Таблица 2 Собственный капитал ООО «Главстрой-Усть-Лабинск»

Год	2019	2020	2021
Собственный капитал, тыс. руб.	-184 230	-70 126	179 488

В 2021 году ООО «Главстрой-Усть-Лабинск» приняло участие в национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости». Надо отметить, что только за первые полгода, внедряя инструменты бережливого производства, завод увеличил объем производства продукции на 5 % и снизил брак на 40 %.

Предприятие старается расширять ассортимент предлагаемых товаров и уже уверенно называет себя лидером по внедрению инноваций своей отрасли.

ООО «Главстрой-Усть-Лабинск» стало первым производителем

газобетонных плит-перекрытий на территории центральных и южных регионов России и единственным предприятием страны, освоившим выпуск перегородочных панелей. В этом помогли своими лабораторными разработками специалисты Кубанских вузов и примеры из-за рубежа.

Согласно национальной программе по энергоэффективности к 2024 энергопотребление объектов в России должно снизиться на 40 %, т. е. в новом строительстве все больше будут задействованы энергоэффективные материалы, один из которых – газобетон. Существенным преимуществом этого направления является поддержка строительной отрасли со стороны краевой власти. Именно благодаря региональному запасу прочности, край выдержал негативные последствия пандемии, а меры поддержки экономики сегодня на федеральном уровне дают дополнительную возможность бизнесу для дальнейшего развития в будущем.

Литература

1. Электронный ресурс, [Российский рынок газобетона. Потенциал, развитие, перспективы \(ardexpert.ru\)](http://ardexpert.ru)
2. Электронный ресурс, официальный сайт ООО «Главстрой-Усть-Лабинск» <https://главстройблок.рф>
3. Системно-синергетический аспект энерго- и ресурсосбережения в строительстве и ЖКХ в условиях экологизации : монография / Попов Р. А. : – НИЦ ИНФРА-М, 2022. – С. 47-50.

УДК 338.48

Пшеничных
Юлия
Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, Южный
федеральный университет
г. Ростов-на-Дону

НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: Повсеместная цифровая трансформация оказывает огромное влияние на бизнес-процессы во многих отраслях экономики, в том числе в индустрии туризма и гостеприимства. Технологические инновации, внедряемые организациями туристской сферы, являются важным конкурентным преимуществом и подтверждают важность цифровых технологий для развития туризма. Эти изменения приводят к необходимости формирования необходимых цифровых компетенций у работников сектора путешествий. В связи с этим необходимость развития цифровых навыков у специалистов туристского сектора остается одной из ключевых задач.

Ключевые слова: туризм, цифровые технологии, персонал, цифровые навыки, цифровая грамотность

DIRECTIONS OF STRATEGIC TRANSFORMATION OF DEVELOPMENT OF LABOR RESOURCES OF TOURISM INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation: Widespread digital transformation has a huge impact on business processes in many sectors of the economy, including the tourism and hospitality industries. Technological innovations introduced by tourism organizations are an important competitive advantage and confirm the importance of digital technologies for tourism development. These changes lead to the need to form the necessary digital competencies among employees of the travel sector. In this regard, the need to develop digital skills among specialists in the tourism sector remains one of the key tasks.

Key words: tourism, digital technologies, personnel, digital skills, digital literacy

Современные тенденции в области инновационного развития российской экономики повышают потребность в разработке научно-обоснованного методического инструментария в области цифровой экономики [8]. Цифровизация экономики, основанная на качественно новых видах информационно-коммуникационных технологий, выступает важнейшим признаком устойчивого экономического развития [9].

Однако формирование цифровой экономики трансформирует сущность человеческого труда, повышая спрос на цифровую грамотность и компетентность работников, развитие новых информационно-коммуникационных компетенций. Современные преобразования в культурной, социальной и экономической жизни общества формируют новые требования к уровню профессиональной компетентности специалистов, которые должны соответствовать новым запросам цифрового общества [2].

В Российской Федерации уделяется большое внимание развитию цифровой экономики и цифровых навыков. Приоритеты процесса цифровизации в России четко обозначены на национальном уровне, так определены целевые показатели, характеризующие достижение национальной цели «цифровая трансформация» на период до 2030 года [10]. «Цифровая экономика» определена как одно из основных направлений стратегического развития РФ на 2017–2030 гг. [5], а развитие высококвалифицированных кадров для цифровой экономики реализуется в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» [6]. При этом важность развития информационно-коммуникационных компетенций отмечается и для работников сферы туризма и гостеприимства. Федеральный национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» уделяет большое внимание проблемам цифровизации управления в сфере туризма и развитию кадров в индустрии гостеприимства. Трансформацию рынка труда сферы туризма и гостеприимства в контексте технологических изменений цифровой экономики отражает так же «Атлас цифровых профессий» [3].

Цифровая трансформация требует от предприятий индустрии туризма и гостеприимства ряда стратегических преобразований, прежде всего трансформации бизнес-моделей ведения и управления бизнесом, за счет внедрения технологий по автоматизации и улучшению туристских услуг, совершенствования средств взаимодействия с клиентами, таких как электронный маркетинг, автоматизированные и бесконтактные услуги, различные инновационные инструменты виртуальной и дополненной

реальности и многое другое [11]. Данные изменения требуют формирования новых профессиональных компетенций специалистов туристской индустрии в соответствии с новыми реалиями цифровой трансформации, таких как цифровые инновации в управлении организацией, цифровое взаимодействие с потребителями, цифровое управление качеством обслуживания и т. д. [1].

Однако, в настоящее время наблюдается рассогласование профессиональных стандартов, отражающих требования работодателей и федеральных образовательных стандартов [4]. Так, трудовые функции и требования к знаниям, связанным с использованием информационных технологий, содержатся в профессиональных стандартах специалистов сферы сервиса и туризма, а также в «Квалификационных характеристиках должностей работников организаций сферы туризма» единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих. Знание и умение работать с используемыми в различных службах средств размещения компьютерными системами закреплено в критериях оценки квалификации персонала гостиниц согласно «Положению о классификации гостиниц» [7]. Проведенный анализ принятых профессиональных стандартов специалистов сферы сервиса и туризма свидетельствует об отсутствии единообразия в группировке компетенций, которые также не совпадают с формальными требованиями работодателей (образование, опыт), предъявляемыми к соответствующим должностям на агрегаторах вакансий, среди которых наиболее встречаемой является умение пользоваться ПК [2].

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования бакалавриата по направлениям 43.03.02 «Туризм», 43.03.03 «Гостиничное дело» и 43.03.01 «Сервис» включают две общепрофессиональные компетенции групп «Технологии» и «Информационно-коммуникационные технологии для профессиональной деятельности»: «ОПК-1. Способен применять технологические новации и современное программное обеспечение в туристской сфере, сфере гостеприимства и общественного питания, в сфере сервиса» и «ОПК-8.

Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности». В рамках федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования магистратуры по направлениям 43.04.02 «Туризм», 43.04.03 «Гостиничное дело» и 43.04.01 «Сервис» отражена одна общепрофессиональная компетенция группы «Технологии» (ОПК-1), отражающая способность выпускника формировать технологическую концепцию организации, организовывать внедрение технологических новаций и программного обеспечения в соответствующей сфере.

Выделяя основные проблемы в подготовке высококвалифицированного персонала следует отметить прежде всего отсутствие утвержденного развернутого перечня компетенций цифровой экономики и методики их независимой оценки, в том числе для предприятий туристской индустрии.

Следует отметить также, что значительное число преподаваемых курсов по направлениям подготовки в сфере туризма и гостеприимства значительно устарели. Знания и навыки, преподаваемые по данным направлениям, не соответствуют современным требованиям к квалификации будущих профессионалов туристской отрасли в связи с радикальным развитием и расширением ИТ-инструментов, используемых в индустрии. Одним из признаков такой неэффективности является незнание преподавателями различных цифровых элементов в своих курсах. Некоторые из них по-прежнему следуют традиционным методам обучения и даже не обновляют свои знания в отрасли. Такая трудность неизбежно приведет к снижению качества технологического образования для студентов туристского профиля.

Все вышеизложенное приводит к необходимости формирования принципиально новой модели компетенций работников рассматриваемой сферы, которая должна лечь в основу системы подготовки востребованных кадров в условиях цифровой трансформации. С этой целью необходимо углубить компьютерную подготовку студентов туристских специальностей в области информатики и ИКТ, совершенствовать систему подготовки кадров

индустрии туризма и гостеприимства с целью повышения цифровой грамотности специалистов туристской сферы и обеспечения цифровой экономики компетентными кадрами.

Литература

1. Busulwa R., Pickering M., Mao I. Digital transformation and hospitality management competencies: Toward an integrative framework // International Journal of Hospitality Management. – 2022. – №102. – Pp. 103-132.

2. Pshenichnykh Yu. Digital Skills Research for Tourism and Hospitality Staff / Yu. Pshenichnykh, I. Novi // International Journal of Media and Information Literacy. – 2023. – №8(1). – Pp. 178-190.

3. Варламова Д., Судакова Д. Атлас новых профессий 3.0. – М: Intellectual literature. 2020.

4. Иванова Л. А. Современный рынок труда: тенденции формирования надпрофессиональных компетенций // Fractal Simulation. – 2016. – №1(8). – С. 35-41.

5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 №7).

6. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. №9).

7. Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 г. №1860 «Об утверждении положения о классификации гостиниц».

8. Пшеничных Ю. А. Проблемы неравномерности цифрового развития на уровне российских регионов // Социальные институты в цифровой среде : Сборник трудов второй международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19–20 ноября 2020 года / Под редакцией Т.В. Игнатовой, Д.А.

Корсунова, Н.В. Брюхановой. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2020. – С. 144–150.

9. Пшеничных Ю. А. Цифровые методы продвижения в сфере музейной деятельности на примере государственного музея-заповедника М. А. Шолохова // Вестник университета. – 2021. – № 8. – С. 48–57.

10. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

11. Чхотуа И. З. Стратегические направления развития туристской отрасли в цифровой экономике // Управленческое консультирование. – 2021. – №4(148). – С. 81–96.

УДК 332.145

Решетняк Сергей Романович	старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Пятигорск

ESG - КАЧЕСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые предпосылки формирования ESG-повестки в мире и в России. Оцениваются перспективны ESG-трансформации российских регионов и критерии оценивания существующего положения. А также рассматривается вопрос влияния данных процессов на отечественный бизнес и его отношение к ним. А также способы стимулирования бизнеса в вопросах ESG-перехода со стороны государства.

Ключевые слова: ESG-повестка, ESG-принципы, ESG-инструменты, экологичное производств, ESG-рейтинг, Банк России, «зелёные» облигации.

ESG - QUALITATIVE TRANSFORMATION OF RUSSIAN REALITY

Abstract: The article discusses the key prerequisites for the formation of the ESG agenda in the world and in Russia. The prospects of ESG transformation of Russian regions and criteria for assessing the current situation are evaluated. The issue of the impact of these processes on the domestic business and its attitude to them is also considered. As well as ways to stimulate business in matters of ESG transition on the part of the state.

Keywords: ESG-agenda, ESG-principles, ESG-tools, eco-friendly production, ESG-rating, Bank of Russia, "green" bonds.

Сегодня мы живем в эпоху перемен глобального масштаба, которые с большой вероятностью закончатся не только новым переделом сфер влияния между ведущими державами, но и переосмыслением существующего формата экономики, администрирования, взаимодействия государства и общества. И более локальные преобразования, которые происходят как на уровне страны в целом, так и отдельных её регионов и муниципалитетов.

Экологические проблемы и накапливающиеся социальные противоречия сделали актуальной ESG-повестку, которая стала одним из вопросов для обсуждения на саммитах ООН, а также топовой целью программ многих политических партий и кандидатов на должность главы соответствующего государства.

Это позволило сформировать своего рода тренд на востребованность ESG-принципов при осуществлении государственного управления и бизнесе. А с учетом происходящих глобалистских процессов в экономике, ESG-подход стал основой для современных стратегий развития как государств, так и бизнес-компаний и секторов экономики, как это происходит в энергетическом секторе в некоторых регионах мира.

Фактически сейчас сложилась новая ESG-реальность, где если ты не будешь социально и экологически ответственным субъектом, то рынок и потребитель тебя отринут.

В какой-то степени это новые негласные стандарты, которым следуют все серьезные компании мира. По крайней мере те, чья деятельность не ограничивается масштабами своей страны. А учитывая, что даже у небольших компаний часто есть иностранные контрагенты, данные стандарты приобретают силу неписанного закона для бизнеса.

Глобалистский подход зачастую не является оптимальным и нередко вызывает как минимум много вопросов в нашей стране, но для понимания зачем России обращаться к ESG-принципам и стандарта, стоит обратить внимание на то, ради чего они разрабатывались.

Основная задача заключалась в создании более благоприятных условий для жизни общества и отдельных граждан. Такие стандарты появились в первую очередь в развитых или развивающихся странах, когда общество нуждалось не только в создании фактических условий для выживания, но и ставило перед государством задачу улучшить качество жизни, сделать отдельные территории более привлекательными для нахождения, при этом сделать это не в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной. Данный же подход стал использоваться и бизнес-сообществом как при организации производственной деятельности своих сотрудников, так и при взаимодействии с потребителем. В каком-то смысле можно говорить о своего рода конкуренции за человека. Ставший мерилom всего человек, стал тем субъектом, за чей интерес боролись как частные компании в плане трудоустройства, так и государства, в плане его проживания в той или иной стране мира. Поскольку социальная мобильность, плоть по пандемии коронавируса, позволяла не быть привязанным к стране своего гражданства. Да и оно превратилось больше в формальную регистрацию по месту постоянного проживания.

Отсюда стремление сохранить человека в конкретной стране, работающего на конкретного работодателя. Что требовало создание

конкурентных преимуществ в виде качества труда и жизни, по сравнению с конкурентами.

В этой своего рода конкурентной борьбе было позитивное зерно. Оно превращало многие компании и страны в целом в социально-ориентированные, экологически безопасные и эффективно управляемые территории.

Поэтому, когда мы говорим о возникновении интереса к ESG-повестке в России, мы говорим прежде всего о востребованности этих критериев. И такое стало возможно именно здесь и сейчас, и именно благодаря той качественной трансформации, через которую проходит наша страна.

В 2018 году был принят Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (с изменениями на 21 июля 2020 года)» который стал первым полноценным официальным документом стратегического характера определивший вектор на восстановление инфраструктуры поселений, а также улучшение и создание существующей социальной инфраструктуры [1]. Также он предусматривал создание национального проекта в области экологии, целью которого должно было стать улучшение экологической обстановки как в целом по стране, так и в отдельных городах, в том числе и за счёт изменения отношения к промышленным и бытовым отходам, которые предусматривалось перерабатывать, а не сваливать на мусорные полигоны.

Именно с этого документа начинается планомерная работа по качественному изменению облика наших городов и подхода к деятельности.

С 2019 года Россия становится полноправной участницей Парижского соглашения по климату 2015 года, тем самым взяв на себя обязательства по уменьшению доли выбросов в атмосферу [2]. Этот шаг, пусть и неоднозначно встреченный в наших промышленных кругах, стал очень знакомым, поскольку ознаменовал принятие вектора на построение в России более экологичного производства. И уже сейчас многое делается в этом направлении. Росатом активно развивает ветровую энергетику. Открываются производства водородного топлива. При этом, делается акцент и на переход к концепции

умных и зеленых городов, частью инфраструктуры которых и должна стать энергетика нового формата. При этом, мы не отказываемся от углеводородов и мирного атома, но стараемся создать разумный баланс, который позволит сделать переход к более экологичным форматам производства и выработки энергии, не столь проблемным для экономики, промышленности и населения, как это происходит в Европе и США. И данные события как раз и являются показателем того, что выбранная нами в 2018 году стратегия, пока выглядит более продуманной чем схожая стратегия на Западе.

В 2021 году принимается ещё два важных документа. Это Распоряжение Правительства РФ № 1912-р от 14 июля 2021 года «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [3] и Постановление Правительства РФ № 1587 от 21 сентября 2021 года «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» [4]. Оба стали своего рода рабочими инструментами, с помощью которых возможно реализовывать общую стратегию.

При этом, заинтересованное в более экологичном производстве, государство как напрямую из бюджета, так и косвенно через банки, оказывает поддержку тем компаниям, которые восприняли данный стратегический разворот и активно становятся участниками ESG-повестки. Примером может служить Банк России, который в 2020 году принял рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования (информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования»), в которых фактически иницируется инвестирование под устойчивое развитие регионов за счёт выпуска так называемых зеленых облигаций, вырученные с выпуска которых средства идут на ESG-проекты [6].

В октябре 2021 г. министры финансов и руководители центральных банков стран «Группы 20» одобрили Дорожную карту по устойчивому

финансированию, ставшую стратегическим документом для формирования повестки Группы и прочих международных организаций в сфере климата и устойчивого развития, таких как Международный валютный фонд и Организация экономического сотрудничества и развития и так далее. ESG-рейтинги становятся важным инструментом, необходимым для реализации положений Дорожной карты.

Как отметил первый заместитель председателя правления Сбербанка Александр Ведяхин, говоря об актуальности принципов ESG для российских регионов: «Все основные показатели оценки этой эффективности относятся к области социальной, экологической или управленческой ответственности. По нашей оценке, сейчас лишь четверть регионов в той или иной форме внедряет ESG-подходы в свои практики. Мы хотим, чтобы таких регионов становилось все больше. Для этого им необходима общая система координат и инструментов, которая позволит оценить свое положение и прогресс на пути устойчивого развития по сравнению с другими субъектами Федерации» [5].

Это становится стимулом для более активной работы регионов в заданном направлении, поскольку они получили инструмент, позволяющий привлечь столь важные инвестиции для восстановления, а чаще переформатирования и пересоздания имеющейся инфраструктуры. Средства, которые позволят не только латать то, что неисправно, но планомерно развивать города и сельские территории, делать их более комфортными и привлекательными для жизни людей, и тем самым привлекать приток населения. А в XXI веке это самое главное, поскольку именно человеческий капитал приобретает наибольшее значение и становится наиглавнейшим ресурсом.

Но на настоящий момент времени многие российские компании среднего звена и малого бизнеса, пока не в полной мере понимают значение и перспективы ESG-повестки, что немного тормозит внедрение её инструментов в практическую сферу деятельности российского бизнеса в полном объеме.

Однако, уже с 2022 года ESG-повестка начинает становиться финансово перспективным направлением. Государство стало активно поддерживать те фирмы, которые стали применять ESG-инструменты в своей работе. Также такие компании становятся более инвестиционно-привлекательными, поскольку данное направление сейчас в тренде по всему миру, и с подачи ООН, многие государства стремятся учитывать при выстраивании своей экономической политики, благодаря чему и многие представители сферы предпринимательства также стали ориентироваться на данное направление, как перспективное для своей деятельности. Именно по этой причине, уход с российского рынка европейских и североамериканских инвесторов никак не сказался, на востребованность данного направления в нашей стране, поскольку азиатские, африканские и латиноамериканские партнеры, как и оставшиеся европейцы, учитывают, насколько ESG-индикаторы функциональны в деятельности фирмы, оценивая, стоит ли вкладывать в неё свои средства.

Также, ESG-повестка стала учитываться при оценке деятельности региональных властей. На настоящий момент даже сформирован ESG-рейтинг регионов. Поэтому регионы заинтересованы чтобы у них появлялось больше компаний, использующих ESG-инструменты в своей работе. И именно таким компаниям региональные власти готовы и будут оказывать всестороннюю поддержку, поскольку их успешность будет влиять на рейтинг региона, от чего зависит уже получения поддержки для региона от федерального бюджета.

Также стоит отметить, что интеграция ESG-инструментов в практики ведения бизнеса стали востребованы и российскими компаниями, несмотря на определенное противодействие представителей нефтяной, угольной и химической промышленности, для которых развитие ESG-повестки является фактором риска и снижения доходности. В частности, в 2022 году был создан Национального ESG Альянс России, объединивший представителей крупного бизнеса, стремящегося проводить совместную работу, направленную на переход к устойчивой модели развития. А также стали формироваться наравне с ESG-рейтингами регионов, аналогичные рейтинги компаний.

Исходя из чего, последние опросы, проводимые, в частности, рейтинговым агентством «Эксперт РА» показало повышение важности ESG для российского бизнеса.

«Значение ESG-повестки в нашей стране с каждым годом будет возрастать. И с каждым годом всё больше компаний будут обращаться к ESG-инструментам. Прежде всего по той простой причине, что федеральные власти проводят политику масштабного возрождения и восстановления страны. И это восстановление будет предусматривать как уход от старых неэкологичных методов производства, так и создания более экологичных и социально-ориентированных пространств для жизни, работы и отдыха в наши городах и сёлах. Мы начинаем осознавать значение своей земли и задумываться о будущих поколениях, понимая свою ответственность перед ними. Поэтому переход на ESG-повестку можно рассматривать как одно из приоритетных направлений развития нашей страны [7]».

Однако, необходимо понимать, что он должен быть планомерным и последовательным. Мы не должны повторять ошибки Европы и США, которая попыталась провести этот переход одномоментно, но не учли, что такой переход достаточно дорогостоящий, и очень сильно бьющий по благосостоянию как компаний, так и простых граждан. Данный переход напротив направлен на улучшение качества их жизни. Поэтому наш путь перехода, это путь постепенного внедрения инноваций с постепенным отказом от использования старых методов хозяйствования. Лишь так мы сможем реально перейти на более экологичное и социально-ориентированное производство, и не рискуем как Европа снова вернуться с угольной промышленности, как основе энергетики страны».

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (с изменениями на 21 июля 2020 года)» [Электронный ресурс] // Официальный

интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 07.05.2018, № 0001201805070038/

2. Парижское соглашение по климату принято 12 декабря 2015 года 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (Российская Федерация подписала Парижское соглашение 22 апреля 2016 года в соответствии с распоряжением Правительства от 14 апреля 2016 года №670-р.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// government.ru/docs/22726/](http://government.ru/docs/22726/)

3. Распоряжение Правительства РФ № 1912-р от 14 июля 2021 года «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: [http:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/](http://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/)

4. Постановление Правительства РФ № 1587 от 21 сентября 2021 года «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» (с изменениями на 11 марта 2023 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 24.09.2021, № 0001202109240043.

5. Александр Ведяхин (Сбербанк): «Люди едут туда, где лучше качество жизни и чище воздух» [Электронный ресурс] // rbc.ru. URL: <https://plus.rbc.ru/news/642c6d2e7a8aa9e147c02ca1>.

6. Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // Вестник Банка России, № 54, 17.07.2020.

7. Преподаватель СКИ РАНХиГС принял участие в онлайн-семинаре по ESG-повестке - ГТРК «Ставрополье» ВЕСТИ Ставропольский край [Электронный ресурс] // stavgopolye.tv. URL: // <https://stavgopolye.tv/news/185415>

УДК 332.1

Семиглазова Владислава Андреевна кандидат географических наук, доцент, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В условиях экономической и политической нестабильности и риска для третичного сектора (торговли, сбытовой деятельности, сервисной) приобретают все большее значение содержание стратегий, механизмов и их реализации для преодоления вызовов неэкономической природы (пандемия и СВО), в т.ч. и в отрасли туризма с целью его устойчивого развития в регионах и муниципалитетах Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегическое планирование, развитие туризма, концепции туризма и сферы услуг, кластерный подход, особые экономические зоны.

MECHANISMS FOR SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: In the context of economic and political instability and risk for the tertiary sector (trade, sales activities, service), the content of strategies, mechanisms and their implementation to overcome the challenges of non-economic nature (pandemic and SWO), including in the tourism industry, are becoming increasingly important for its sustainable development in the regions and municipalities of the Russian Federation.

Key words: strategic planning, tourism development, tourism and service concepts, cluster approach, special economic zones.

Современные вызовы и угрозы заставляют научное (ученых, исследователей, научно-педагогический состав) и бизнес сообщество, банковский сектор искать новые ресурсы для формирования самостоятельной и независимой социально-экономической системы внутри государства и важнейших ее составляющих. Причем вызовы дискретного характера (специальная военная операция (СВО) и последующие санкции коллективного Запада) оказали значительное влияние на пространственную организацию экономики, пересмотр существующих проектов, их эффективность и дальнейшую пролонгацию в субъектах РФ, нежели вызовы объективно-перманентного характера (например, демографический шок, вызванный пандемией COVID-19). Федеральные власти, управленцы на местах вынуждены принимать директивные меры по развитию муниципальных образований, как частей макрорегионов с учетом своих экономических специализаций [1] либо привлекать инвесторов, девелоперов для развития новых точек роста регионального развития. Отрасль туризма не стала исключением, она также подвержена конъюнктурным веяниям, как и иные экономические специализации.

В Российской Федерации наблюдаются следующие тенденции в туристско-рекреационной сфере. Во-первых, увеличение туристского потока в субъекты РФ, который формируется из общего количества туристских поездок на определенную территорию за определенный промежуток времени [2], как с учетом количества отечественных путешественников, так и иностранных граждан. Во-вторых, возрастает значение городов-миллионов как туристских центров и их пригородов. Туристов в российских средствах размещения стало больше на 15%, чем до пандемии (COVID-19), в т.ч. самих граждан, нежели представителей иных государств [2]. Центрами притяжения туристов становятся крупные города: Санкт-Петербург, Москва, Калининград, Екатеринбург. На наш взгляд, спрос на отдых в России вырос в связи с повышением цен на отдых в Турции и отсроченные отпуска российских

граждан. Российским гражданам интересен не только туризм в крупных городах, но и в малых городах. В-третьих, иностранный туристский поток сократился в Россию на 95%. Это почти на 4,9 млн или в 25,5 раз меньше, чем в 2019 году. Туристский поток в Калининградскую область вырос на 10%, за первые 5 месяцев 2023 года 94% гостей посещали регион в качестве туристов, а 3% приезжали в деловые поездки. Сами же российские граждане предпочитают проводить отпуск в странах Ближнего Зарубежья. В январе-июне 2023 г. российские граждане совершили свыше 10 тыс. поездок за рубеж. Привлекательными регионами являются (Абхазия (2086), Казахстан (1233), Турецкая Республика (2192), Армения (518), Азербайджан, Грузия, ОАЭ).

О значимости туризма в социально-экономическом развитии страны свидетельствует его упоминание одновременно в нескольких стратегических документах: Стратегия пространственного развития до 2030 г., Едином плане по достижению индикаторов национальных проектов, Стратегии социально-экономического развития РФ до 2035г. Согласно мнению разработчиков СПР-2030, туризм как значимая экономическая специализации должна стать, во-первых, привлекательной для потенциальных инвесторов в особых экономических зонах туристско-рекреационного типа, а, в последствии, одной из доходных частей регионального бюджета за счет введения налоговых льгот для резидентов и перераспределения налоговых поступлений в пользу региона. Налоговые льготы привлекательны, но, однако, поиск инвестора, как оказалось, на практике дело непростое. С учетом того, что разворот на Восток стал свершившимся фактом, то обозначим очевидные тренды в пространственном развитии туризма в ближайшей перспективе.

Федеральные акценты по развитию туризма и соответствующей инфраструктуры сместились из азиатской части в европейскую часть России, а именно, на Северный Кавказ. Северный Кавказ - это одна из приоритетных территорий государственного регулирования социально-экономической сферы макрорегиона за счет развития горнолыжного-туристского кластера. В данных целях в макрорегионе созданы шесть особых экономических зон ОЭЗ «Архыз»,

ОЭЗ «Эльбрус», ОЭЗ «Мамисон», ОЭЗ «Армхи и Тори», ОЭЗ «Матлас» и ОЭЗ «Ведучи»). Потенциальные инвесторы проявляют интерес к вложению частных инвестиций в ОЭЗ туристско-рекреационного типа «Мамисон» с гарантией создания дополнительных 900 рабочих мест. Отраслевая структура рейтинга инвестиционных проектов по итогам ПМЭФ-2023 демонстрирует интерес к развитию внутреннего туризма на Юге России. Количество заключенных соглашений в отрасли туризма составляет 13 проектов с общим объемом инвестиций 414900 млн. рубл., вторым по значимости направлением признано строительство, в том числе как объектов жилищного строительства, так и строительство отелей в сегменте 3-4 звезды и сети модульных гостевых домов на территориях особых экономических зон. Симптоматично, что по сумме инвестиций первые два места получили туристская инфраструктура и жилищное строительство. Инвестиций в туризм также больше 414,9 против 356,5 млрд рублей соответственно [3]. Крупнейшие проекты по туризму планируется реализовать на Черноморском побережье. Краснодарский край привлекает первоочередное внимание инвесторов, ставку на развитие инфраструктуры здесь делают 7 инвесторов. В Республику Крым инвесторы вкладывать инвестиции стремятся, однако, в меньших объемах. Обязательства по развитию туристской отрасли в Республике Крым взял на себя банк ПАО «БанкВТБ», но на сумму лишь 6 млн. рубл., нежели инвестор ООО «СКГ«Парк» (120000 млн.рубл.)

Таблица 1

Рэкинг инвестиционных проектов на Юге России [3]

Отрасль	Количество соглашений	Объем инвестиций, млн.рубл	Доля в совокупном объеме инвестиций
Туризм	13	414900	35,37%
Строительство	11	356500	30,39%
Остальные отрасли	42	401761	66,00%

Таблица 2

Планируемые инвестиционные проекты в туризме на Юге России [3]

Проект	Регион	Инвестор	Объем инвестиций, (млн.рубл).	Год введения в эксплуатацию
Комплекс «Крым наш парк»	Крым	ООО «СКГ «Парк»	120000	2026
Туркластер в Ленинском районе	Крым	АО «АйСиИнвест»	110000	-
Туркластер в Сочи	КР	ООО «Холдинг КП»	55000	2027
Гостиничный комплекс «Лучи»	КР	ООО «СЗ «Лучи»	48000	2029
Яхт-клуб «Большой Утиш»	КР	ООО «АнапаИнвест»	19000	2027
Санаторный комплекс «Золотой Колос»	КР	ООО «Золотой Колос»	14500	2030
Круглогодичный гостиничный комплекс в Анапе	КР	ООО «СЗ«АнапаСтройПроект»	11300	2025
Гостиничный комплекс в Туапсинском районе	КР	ООО «СЗ «ССК»	9000	2026
Отель премиум-класса в Красной Поляне	КР	АО «ГК «Жемчужина»	8000	-
Строительство отелей в Эссентуках	СК	Девелоперская группа «Вертикаль», ООО «ДонГарантСтрой-Юг»	7000	2026
Развитие тур.отрасли	Крым	ПАО «БанкВТБ»	6000	2026

Туризм как приоритетная отрасль социально-экономического развития отмечена в разделе «Территориальное развитие и совершенствование межбюджетных отношений» Единого плана по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и плановый период до 2030 года [4]. В отношении развития туризма избраны следующие механизмы по его устойчивому развитию как туристские кластеры и 6 особых экономических зон. Среди мероприятий по развитию туризма предложено сделать акцент на реконструкцию и реновацию малых городов исторического значения (г. Дербент, Республика Дагестан), развитие горнолыжного кластера, развитие инфраструктуры туристско-рекреационного кластера и льготное финансировании инвестиционных проектов АО «КАВКАЗ.РФ» [4].

Таблица 3
Комплекс мероприятий по развитию туризма в геостратегических регионах

Геостратегический регион	Полюса роста	Мероприятия по развитию туризма	Инвестиции
Северный Кавказ	6 ОЭЗ	Развитие горнолыжного туристско-рекреационного кластера, поддержка инвестиционных проектов в сфере туризма в СКФО, развитие инфраструктуры туристско-рекреационного кластера	252,4 млрд.рубл
Республика Крым и г. Севастополь	ТРЗ	Формирование туристско-рекреационных кластеров	236, 5 млн.рубл.

В заключении отметим, что пространственное развитие туризма в Российской Федерации выстраивается на федеральном уровне по принципу кластерного подхода и поляризованного развития с соответствующими точками роста. Такой подход обусловлен тем, что все-таки выбор механизмов устойчивого развития территории зависит от природно-географического положения, ресурсных возможностей, текущей социально-экономической ситуации в регионе, его транспортно-географического положения по отношению к путям сбыта и получения потенциальных потребителей, а сами показатели того же национального проекта имеют территориальное измерение. На региональном уровне активно заявляет концепция «центр-периферия» и центры роста. Центрами роста выступают крупные город, формирующие вокруг себя секторно-концентрические ареалы влияния [5], где центры концентрируют основные социально-культурные, инфраструктурные, транспортные и иные функции, которые снижают эти туристские функции по мере удаления от центра к периферии.

Литература

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. URL.: https://economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806cbece205/130219_207-p.pdf (дата обращения: 30.09.2023).
2. Федеральная служба государственной статистики. - URL.: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 30.09.2023).

3. Привлекательный Юг: треть инвестиций с ПМЭФ-2023 направили в южные регионы. - URL.:<https://expertsouth.ru> (дата обращения: 01.10.2023).

4. Единый Единого плана по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и плановый период до 2030 года. - URL.:
[Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf](#)
(economy.gov.ru) (дата обращения: 02.10.2023).

5. Гудковских М.В. Современная функционально-отраслевая структура территориальной туристско-рекреационной системы Тюменской области // География и туризм / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. Вып.16. С. 84–98.

УДК 351.77+614.2

Мащенко
Юлия
Александровна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Сидоркин
Павел
Викторович магистрант, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Внедрение цифровых технологий в здравоохранении позволит перейти к новым подходам к оказанию медицинской помощи, повысить ее доступность и качество при одновременном снижении расходов. Цифровые технологии способны задать новый вектор развития данной сфере – от системы охраны здоровья к системе здравоохранения, основанной

на ответственном отношении населения к своему здоровью, индивидуальном подходе, акценте на профилактике и доклиническом выявлении болезней.

Ключевые слова: здравоохранение, цифровая экономика, цифровые технологии

MANAGING THE DEVELOPMENT OF THE HEALTHCARE SECTOR IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The introduction of digital technologies in healthcare will allow us to move to new approaches to the provision of medical care, increase its accessibility and quality while reducing costs. Digital technologies can set a new vector for the development of this area - from a health care system to a health care system based on the population's responsible attitude towards their health, an individual approach, and an emphasis on prevention and preclinical detection of diseases.

Key words: healthcare, digital economy, digital technologies

Сфера здравоохранения является важной компонентой современных экономических систем всех уровней – от глобального до локального. Результативность ее деятельности в глобальных масштабах характеризуется колоссальными результатами: рост численности населения до 8 млрд. чел., снижение смертности (особенно детской и материнской) и повышение средней ожидаемой продолжительности жизни до 70-72 лет при существенном сокращении межстрановой дифференциации по данному показателю, увеличение продолжительности здоровой жизни и другими положительными результатами. Однако их достижение сопровождалось нагрузкой на национальные системы здравоохранения, ростом финансовых, материально-технических, трудовых и пр. затрат. Так, затраты развитых стран мира в сфере охраны здоровья за вторую половину XX века выросли с 1 до 10-12% ВВП при средних затратах в год около 1200 долларов на человека, достигнув в отдельных странах 18% и более. Численность медицинских работников разного звена также увеличилась за данный период в 12-кратном размере.

При этом налицо определенный конфликт целей и возможностей. Декларируя необходимость увеличения продолжительности жизни и укрепления здоровья в системе национальных (государственных) целей,

разработчики часто упускают следующий аспект: чем старше человек, тем более дорогим является обеспечение для него медицинской помощи в силу ее больших в ней возрастных потребностях, повышенных требованиях к частоте и сложности. При этом многие исследователи полагают, что в настоящее время достигнут некий предел наращивания ресурсов, вовлеченных в данную сферу, и показателей полезного действия, который эти ресурсы могут обеспечить [1]. Эффективность подхода – рост продолжительности и качества жизни обеспечивается ростом затрат (которые в любой экономической системе являются конечной величиной) – будет исчерпана уже в ближайшем будущем.

Новые вызовы и угрозы (дестабилизация макроэкономической и геополитической обстановки, распространение инфекционных заболеваний и т.д.) минимизируют возможность существенного наращивания финансового обеспечения сферы охраны здоровья. Предельная эффективность затрат, как было отмечено выше, имеет тенденцию к снижению. Таким образом, современное здравоохранение достигло фазы, которую можно считать точкой перелома («крест индустрии здравоохранения»). Следовательно, необходимо искать новые концепции, механизмы, инструменты управления общественным здоровьем, способные задать соответствующий вектор развития.

На смену парадигме функционирования сферы здравоохранения «болезнь» - «лечение», «пациент» - «врач», в которой потребность в медицинской помощи генерируется только при наличии симптомов и зачастую необходимости экстренного лечения, заболевания должен прийти подход, центром которого является ответственный за свое здоровье человек (рисунок 1.). Организованная вокруг него экосистема выполняет функцию не столько охраны, сколько строительства, созидания, генерирования здоровья. Такая экосистема основана на концепции предиктивной, превентивной, профилактической, партисипативной и персонализированной медицины («Концепция 5П»), в центре которой идея о том, что раннее выявление болезней и факторов риска заболеваний обеспечивает возможность их своевременного

устранения. Индивидуальный подход к пациенту, акцент на профилактику и доклиническое выявление заболеваний – таковы приоритеты идеологии «5П».

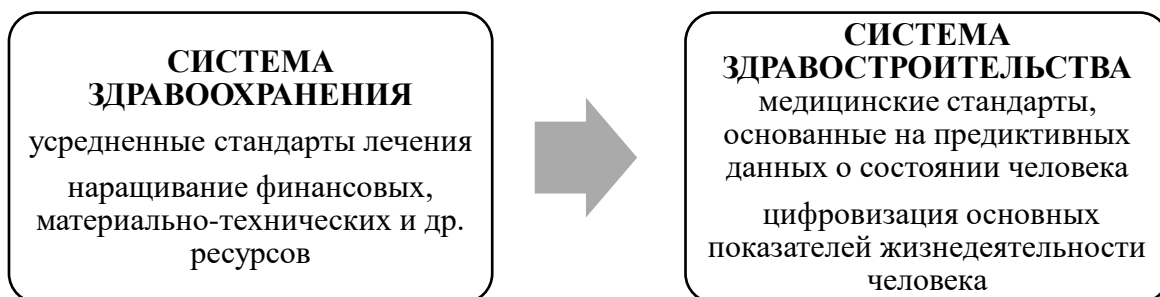

Рисунок 1. Вектор развития современной сферы здравоохранения.

В результате на поддержание здоровья населения требуется меньше ресурсов, но возникают другие требования. Медицина 5П опирается на огромный объем о физическом и психическом состоянии пациента, его генетических особенностях, наследственности, образе жизни, рисках и др. Как полагают специалисты, для перехода к новому укладу должны быть оцифрованы не менее 25% показателей жизнедеятельности человека. Таким образом, в настоящее время и на перспективу цифровые технологии выступают одним из основных условий эффективного управления развитием услуг здравоохранения. Их применение решает задачи обеспечения населения квалифицированными услугами индустрии здоровья при повышении оперативности и качества обслуживания пациентов [2].

Цифровизация отрасли предполагает широкий спектр направлений – от ведения документов в электронном виде до дистанционного оказания многих медицинских услуг (рисунок 2).

Рисунок 2. Основные направления внедрения цифровых технологий в здравоохранении.

Цифровизация здравоохранения направлена на повышение эффективности и действенности оказания медицинской помощи, предоставления медицинских услуг за счет применения инновационных подходов и расширения использования возможностей цифровых инструментов.

Вместе с тем в настоящее время уровень цифровизации здравоохранения в России является довольно низким. Вклад сектора информационно-коммуникационных технологий в развитие сферы здравоохранения оценивается в 3,4% (ниже чем в сельском хозяйстве) [3]. Доступ к широкополосному интернету по данным сборника «Цифровая экономика» 2022, разрабатываемом совместно Минцифры с Высшей школой экономики, имеют немногим более 80% медицинских организаций. Облачными сервисами пользуется 33% медицинских организаций, технологиями сбора, обработки и анализа Больших данных – 27% [4]. Но эти вопросы требуют

совершенствования процессов не только на уровне организаций отрасли, но и на уровне отраслевых органов регулирования.

Таким образом, цифровые технологии выступают инструментом реализации современного концептуального подхода к государственному регулированию в сфере услуг здравоохранения, целью которого является достижение равенства прав граждан на сохранение и улучшение здоровья, получение доступных высококвалифицированных услуг. Более того, цифровые технологии служат драйвером формирования отрасли нового типа, основанного на принципах «5П»-медицины.

Литература

1. Сычев Б. От здравоохранения к здравостроительству: как изменится медицина? URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/ot-zdravoohraneniya-k-zdravostroitelstvu-kak-izmenitsya-medicina/>
2. Доан Т.М., Крестьянинова О.Г., Плотников В.А. Цифровизация здравоохранения: перспективные инструменты. Экономика и управление. 2023.- № 29(2). С.132-140.
3. Догузова В. Затраты организаций здравоохранения на цифровизацию одни из самых низких в России URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Zatraty-organizacii-zdravoohraneniya-na-cifrovizaciu-odni-iz-samyh-nizkih-v-Rossii.html>
4. Цифровая экономика: 2022 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Ц75 С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с.

Ситникова преподаватель кафедры «Финансы и Кредит»
Оксана Севастопольский государственный университет,
Геннадьевна г. Севастороль

БРИКС: СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные аспекты экономического взаимодействия БРИКС на пути сотрудничества. В настоящее время это особенно актуально для развития новых мировых взаимоотношений.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, БРИКС, экономика, пути развития, финансы

BRICS: MODERN WAYS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. This article discusses some aspects of BRICS economic cooperation on the path of cooperation. Currently, this is especially important for the development of new world relations.

Key words: economic cooperation, BRICS, economy, ways of development, finance.

Формирование собственных финансовых структур обеспечит повышение инвестиционного потенциала БРИКС и снизит зависимость от политики мировых финансовых центров. [1, с. 238]

Таким образом, можно сделать вывод, что основные направления финансовой безопасности БРИКС основаны на целях и функция самого объединения. Все курсы по поддержанию стабильности экономики пятерки стран, своей главной целью стоят избавление от однополярного мира, путем добычи равноправия стран, безопасной торговли, международных отношений. Важно подчеркнуть, что партнеры направлены на создание прочного экономического союза, в котором абсолютно все участники равноправны и сам распределяют свои ресурсы. [2, с. 25]

Само понятие «Экономическая и финансовая безопасность» возникла как следствие постоянных обвалов и кризисов и, чтобы противостоять и вовремя реагировать на угрозы, требует самой защиты, именно поэтому создаются направления безопасности.

Проблема состоит в том, что сейчас сложно противостоять западной системе. Они привыкли, что контролируют все экономические и торговые процессы. Запад продолжает воздействовать на БРИКС, используя финансовых мировых институты. Как факт, отток средств/капитала за последние 10 лет из России, Китая, Бразилии, Индии, ЮАР составил \$3,5 трлн. В качестве меры противодействия экономическому давлению создан Новый Банк Развития (НБР) БРИКС.

БРИКС всеми силами направлено на поддержание экономики, разрабатывая всё новые направления.

Страны БРИКС объединяет неприятие современной финансовой структуры и желание всех членов укрепить внешнеэкономические позиции. Создана площадка для обсуждения проблем, каждая страна из пятерки обладает огромным экономическим потенциалом и большим уровнем развития в ЮАР она кроется в выгодном географическом положении страны, на её территории достаточно золота, платины и место с крупным местонахождением алмазов. [2, с. 234]

Базовой целью является создание платформы для взаимовыгодного партнёрства, обеспечить стабильность в каждой из стран финансово и социально. Общеизвестным фактом является то, что страны БРИКС приходятся 42% мирового населения, 24,2% мирового ВВП и 26% территории земли. В развитие глобальной экономики играет важную роль.

Стоит отметить ещё факт того, что участники БРИКС занимают выгодную позицию в мировой экономике в связи с тем, что обладают большим количеством важных ресурсов.

Такая страна как Россия обладает большим количеством энергоресурсов, а также имеет огромные территории пахотных земель, что имеет большое

значение для решения проблем нехватки продовольствия в некоторых странах. Данная страна является самым крупным по площади государством в мире 149 миллионов квадратных километров, если в процентах, то 11,4 % суши на Земле. Россия с недавних пор, а если быть точнее с февраля 2022 года попала под одни из самых жестких экономических санкций из-за конфликта с Украиной. В дополнение она ещё потеряла доступ к половине своих валютных резервов. [5, с. 10]

В настоящее время Китай обладает самым большим объёмом валютных резервов в мире. Её резервы превышают 3 триллиона долларов и добавляются к резервам других стран БРИКС. Экономическое влияние Китая продолжает расти и поэтому некоторые страны предлагают банковские услуги в юанях, таких как Замбия и Нигерия. Ещё данная страна номером один по численности населения – 498,35 млн. человек. И крупнейший экспорт в мире, который получает 80% валютных доходов от внешней торговли. Может самостоятельно идти своим путём, поскольку страна с огромным технологическим, человеческим и экономическим потенциалом.

Бразилия – крупный экспорт продовольственных товаров. Эта страна является лидером в мире по запасам пресной воды, так же богата минеральными ресурсами (железо, вольфрам, золото, урановая и марганцевая руда). Ещё отличается развитым сельскохозяйственным производством, добывающей отраслью и сферой услуг. Она может взять значительную часть производства продовольствия в мире.

Лидером по производству чая и специй в мире является Индия. В стране имеются дешёвые интеллектуальные ресурсы. Она вторая страна по численности населения 17,7%. Слабое место страны является сфера энергетики, нехватка нефти и газа, поэтому может зависеть от других стран. Главными партнёрами Индии можно назвать Россию и Бразилию, в свою очередь Индия может обеспечить БРИКС трудовыми ресурсами за счёт стремительного их увеличения.

Южно-Африканская Республика (ЮАР) – обладает большим запасом природных ресурсов. Является лидером в мире по запасам золота и марганца, приходится 10% мировых запасов алмазов. Для БРИКС ЮАР является проводником в страны Африки, через который группировки могут влиять на этот континент.

Можно сказать, что объединение БРИКС России, Бразилии и ЮАР выступают как экспорт промышленности, а Индия и Китай – импорт этой продукции в огромных размерах.

В условиях глобализации мировой экономики, обострения борьбы за многополярный мир каждой стране следует искать способы повышения своей конкурентоспособности на мировой арене. Одно из таких направлений – формирование ассоциаций, союзов и объединений разных стран с целью получения синергического эффекта от совместной деятельности. Уже сейчас Россия входит в различные международные организации и объединения, таких как G20, АТЭС, ВТО, БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др.

Каждое из этих объединений стран, могут характеризоваться своими особенностями, выявление которых с позиций оценки возможного эффекта имеет не только теоретический, но и практический интерес, поскольку позволит получить реальные экономические результаты.

Конкурентными преимуществами экономики РФ являются значительный объем внутреннего рынка, состояние инфраструктурных объектов, а также доступ и распространение высшего образования. Тем не менее использовать в своих целях данные конкурентные преимущества РФ препятствуют низкий результат деятельности институтов государства, малоэффективная антимонопольная политика, низкий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг, дефицит доверия инвесторов к финансовой системе и недостаточно сформированный финансовый рынок.

Для повышения конкурентоспособности России необходимо развивать сотрудничество по линии БРИКС, ШОС и ЕАЭС. БРИКС – считают политическим клубом крупнейших экономических союзов, однако саммиты

БРИКС, которые ежегодно проходят с 2009 г., имеют изначально экономическую направленность. Если провести пример пятого саммита БРИКС, который проходил в июле 2014 г. в бразильском г. Форталеза, включают Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между экспортно-кредитными агентствами стран БРИКС и договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС с целью защиты национальных валют от показателей финансовых рынков, ещё соглашение о создании «Нового банка развития» БРИКС (НРБ). Таким образом, у БРИКС есть потенциал сформировать сильную группу стран, которая добровольно будет объединяться для торговых отношений.

БРИКС занимают порядка четверти суши на карте мира, а общая численность населения в странах этой группы составляет более 45 %. Объединенный валовой внутренний продукт стран БРИКС равен порядка 30 % мирового ВВП. На страны-участницы приходится 11 % накопленных капиталовложений и почти 20 % мировой торговли.

Среди конкурентных преимуществ России, по оценке экспертов, что огромная емкость внутреннего рынка, высокий уровень образования населения, благоприятный макроэкономический фон, где низкий государственный долг и хорошее состояние инфраструктуры. В числе ограничений имеется: коррупция и фаворитизм, институты, суды, качество дорог, неразвитость финансового рынка, инфляция, невысокая продолжительность жизни и влияние налогообложения на стимулы к работе. Замедление темпов экономического роста развивающихся стран, а также их политические и валютные риски компенсируются целым рядом преимуществ, которые инвесторы ищут в развивающихся странах, прежде всего в странах БРИКС.

Данные опроса руководителей компаний (431 мировой компании и организации), проведенного тщательным исследованием организаций, показывают, что страны БРИКС предпочитают больше инвестировать. А также был составлен топ развивающихся рынков на 2012–2017 гг., по мнению респондентов, вошли такие страны, как: Индия – 66,4 %, Бразилия – 65,7 %,

Китай – 65,4 %, Россия – 39,7 %, ЮАР – 22,2 %. При этом основной причиной, по которой респонденты предпочитают для инвестирования развивающиеся экономики, стало создание базы для долгосрочного успеха на этих рынках и в гораздо меньшей степени имеется поиск более низких издержек производства.

Перспективы развития группы БРИКС видятся в решении проблем уменьшения разрыва между развитыми и развивающимися странами при реализации собственных стратегий в их же интересах. В числе конкретных шагов на данном пути можно отметить заявления представителей данного объединения о создании банка БРИКС. Новый банк развития призван конкурировать с Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирным банком, предлагая помощь развивающимся экономикам. Банк стран БРИКС расширяет возможности для финансирования инфраструктурных проектов стран.

Банк развития БРИКС также предполагает финансирование проектов, в основном инфраструктурных, за его пределами. В совместном заявлении глав стран БРИКС выделяется необходимость достаточного размера для первоначального взноса в капитал банка для его эффективного функционирования в направлении финансирования инфраструктурных проектов. Каждая страна-участница БРИКС выделит на его создание 10 млрд долл. Со временем капитал банка будет составлять 100 млрд долл., тем самым делает только лучше для его развития.

Страны БРИКС занимают уникальное место в глобальной экономике. Вместе они создают порядка 25% мирового ВВП и являются масштабным мировым рынком – около 3,21 млрд. человек (42% населения мира).

Перспективы развития экономического сотрудничества стран БРИКС во многом связаны и с деятельностью совета БРИКС, куда входят предприниматели и банкиры стран-участниц. Многосторонние экономические связи между странами призваны наиболее эффективно задействовать дополняющий характер экономики, рынков, инновационных потенциалов с учетом значительной ресурсной базы БРИКС, емких внутренних рынков, целей

экономической модернизации и высоких технологий, продовольственной и энергетической безопасности.

Таким образом, формируемые и развиваемые структуры, находящиеся под началом БРИКС, уже в среднесрочной перспективе могут способствовать достижению поставленных целей по товарообороту между странами. Хочется сказать, что страны БРИКС, хоть и находятся в различных сферах, но могут взаимодействовать и дополнять друг друга.

Литература

1. Григорьева, М.С. Россия и регионы: основные тенденции и перспективы сотрудничества // StudNet. – 2020. – № 14 (159). – С. 254-258.
2. Денисова, Д.Э. БРИКС: вчера, сегодня, завтра // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2022. – № 15. – С. 202-209.
3. Карабанова, М.А. Приоритетное направление реализации экономической дипломатии Российской Федерации // Международные отношения. – 2017. – № 6. – С. 147-153.
4. Конкин, А.А. Анализ потенциала сотрудничества стран БРИКС в системе глобального управления // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – № 15 (236). – С. 258-263.
5. Кочетков, Н.Д. Проблемы и противоречия. Чем выгодна организация для России // Научные записки молодых исследователей. – 2019. – № 11 (125). – С. 299-312.
6. Муратшина, К.Г. Формат «БРИКС-плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // Ars Administrandi. – 2019. – № 18 (258). – С. 169-175.
7. Сунь, Ю. Взаимодействие страны и региона: достижения и проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 14 (256). – С. 277-282.
8. Цхададзе, Н.В., Черноризова, Н.В. Страна и ее влияние на региональные и глобальные финансовые рынки // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 4 (159). – С. 364-378.

9. Юртаев, В.И., Рогов, А.С. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – № 15 (236). – С. 208-212.

УДК 338.28

Никитаева
Анастасия
Юрьевна доктор экономических наук, заведующая кафедрой
информационной экономики, Южный федеральный
университет,
г. Ростов-на-Дону

Проценко
Александра
Сергеевна магистрант, Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: Цифровой двойник становится ключевым элементом цифровой трансформации предприятия, позволяя перейти к новым способам работы, повысить эффективность и улучшить конкурентоспособность. Комплексное использование сквозных технологий цифровой экономики помогает предприятиям адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка и действовать с высокой степенью гибкости и инноваций, открывая новые перспективы развития предприятия.

Ключевые слова: цифровой двойник, цифровые технологии, цифровая трансформация предприятия, индустриальное развитие, умные фабрики, национальная стратегия развития, преимущества цифровых двойников.

PROSPECTS FOR IMPLEMENTING THE DIGITAL TWIN MODEL IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN ENTERPRISES

Abstract: The digital twin is becoming a key element of enterprise digital transformation, enabling the transition to new ways of working, increasing efficiency and improving competitiveness. It helps enterprises adapt to changing market

demands and operate with a high degree of flexibility and innovation, opening up new prospects for enterprise development.

Key words: digital twin, digital technologies, digital transformation of the enterprise, industrial development, smart factories, national development strategy, advantages and prospects of digital twins.

Цифровая трансформация промышленного комплекса в настоящее время является одной из основных задач национальной стратегии развития Российской Федерации, сопряженных с модернизацией отечественной промышленности на повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. В условиях нестабильной ситуации, складывающейся в силу комплекса экономических, политических, технологических, финансовых факторов, развитие и укрепление промышленного комплекса выступает стратегически важной задачей государства. Это свидетельствует о важности уточнения содержания трансформационных процессов в индустрии в условиях новой цифровой реальности [1].

Трансформация промышленного сектора – сложный и многоуровневый процесс, который обладает рядом преимуществ. Цифровые технологии позволяют автоматизировать производственные процессы, повысить уровень контроля над ресурсами, что приводит к повышению производительности предприятий, увеличению объема выпуска товаров и оказания услуг без потери качественной составляющей. Благодаря цифровизации бизнес-пространства и широкому распространению онлайн-платформ для реализации продукции перед предприятиями появляется перспектива увеличения каналов сбыта, клиентской базы и объема продаж. Одной из характеристик применения цифровых технологий является ориентация на снижение затрат посредством оптимизации использования ресурсов, задействованных в процессе производства, что способствует повышению экономической эффективности и увеличению прибыли предприятий. Цифровые решения, внедряемые в деятельность предприятий, направлены на ускорение принятия управленческих

решений, так как позволяют собирать, анализировать и визуализировать большие объемы данных в режиме реального времени (рис.1) [2].

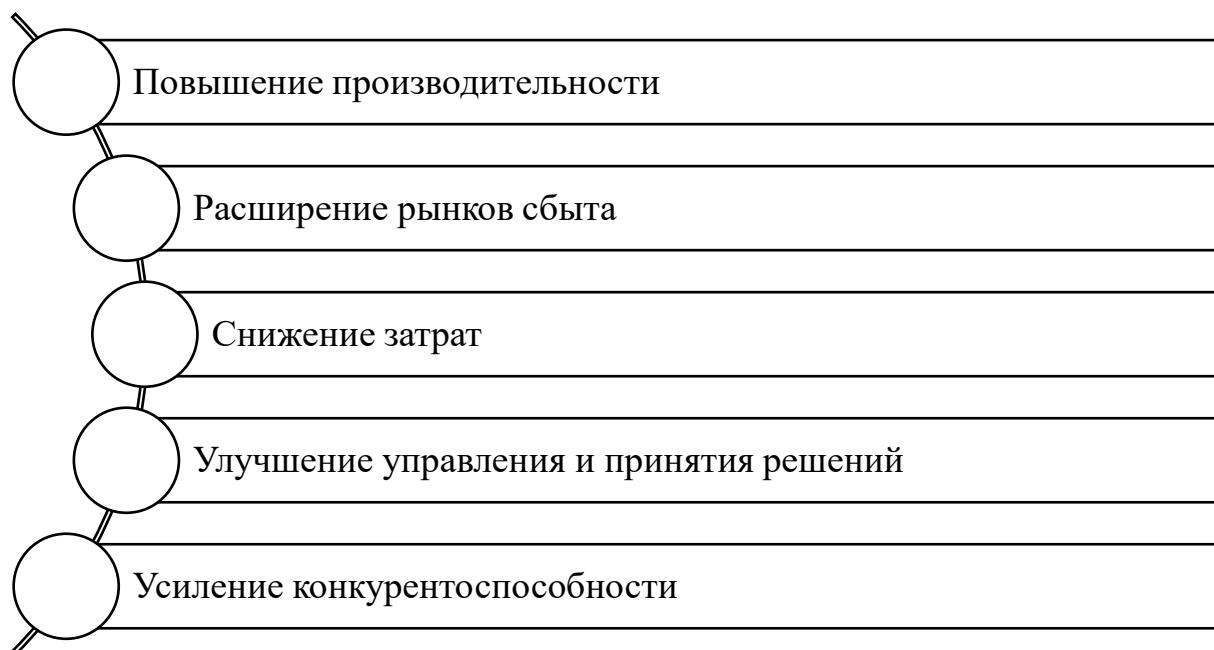

Рис.1 – Преимущества цифрового развития предприятий

Таким образом, цифровизация промышленной сферы обладает множеством преимуществ, которые позитивно сказываются на результатах деятельности компании, укрепляя ее конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Проведение процесса цифровой трансформации предприятий строится на внедрении ряда различных технологий. Например, предприятия вводят в деятельность аддитивные технологии, предоставляющие возможность осуществлять моделирование производственных ситуаций, оценивать и корректировать параметры в цифровом поле, выбирая впоследствии наиболее рациональный вариант в практической среде. Еще одним способом проведения цифровой трансформации предприятия является использование в работе технологий дополненной реальности, интернета вещей (IoT), больших данных (Big Data) и облачных технологий, которые направлены на увеличение скорости бизнес-процессов, систематизацию и структурирование больших массивов данных и их безопасное хранение. Наиболее действенным (благодаря комплексности) подходом к цифровой трансформации является создание

цифрового двойника хозяйствующего субъекта. По данным исследования IoT Analytics, в период 2020-2022 гг. около 63% предприятий находились на стадии внедрения или разработки технологии цифрового двойника [3,4].

Одно из первых исследований, посвященных концепции цифрового двойника, принадлежит Майклу Гривсу (Мичиганский университет, 2002). В ходе исследования профессор выделил три основные части технологии цифрового двойника: наличие физического продукта в реальном времени и пространстве; наличие виртуального продукта в виртуальном пространстве; наличие связующего звена, которым выступает блок данных и информации [5,6].

Цифровой двойник является одним из видов цифровых технологий, в которую интегрирована виртуальная (то есть цифровая) модель любого объекта (цифровая система, технические процессы и сотрудники предприятия). Цифровой двойник характеризуется синхронизацией реального и виртуального, что позволяет в точности воспроизводить все действия, которые происходят с объектом. Основная задача данной технологии – смоделировать, какие изменения произойдут с оригиналом при выполнении тех или иных условий. Основными целями внедрения цифрового двойника в деятельность предприятий является сокращение издержек на проведение экспериментов [6].

Концепция цифрового двойника с каждым годом набирает популярность не только в научном сообществе, но и в практической среде. В ходе данного исследования цифровой двойник (digital twin) рассматривается как инновационная бизнес-модель предприятия, основанная на создании виртуальной копии реального объекта. Задачей цифрового двойника является цифровое отображение физического объекта, включающее данные о его характеристиках, состоянии, поведении и других параметрах. Цифровой двойник может быть создан для систем различной сложности, например, автомобилей, сооружений, предприятий и городов.

Преимущества использования цифровых двойников в бизнес-модели предприятия:

1. Улучшение проектирования и разработки. Технология позволяет предприятиям проводить виртуальное моделирование, тестировать запуск новых продуктов и стратегий в виртуальном поле, что снижает риски, улучшает качество и ускоряет процесс разработки.

2. Оптимизация эксплуатации и обслуживания. Цифровые двойники позволяют предприятиям получать данные об объекте исследования в режиме реального времени, оптимизируя процессы эксплуатации, повышая качество обслуживания и предотвращая возникновение проблем.

3. Повышение эффективности и надежности. Цифровые двойники позволяют предприятиям непрерывно осуществлять мониторинг и анализ данных, чтобы идентифицировать потенциальные проблемы на ранней стадии и предотвратить их.

4. Расширение линейки услуг. Цифровые двойники открывают доступ для предоставления инновационных услуг клиентам, увеличивая спектр деятельности компании, например, предприятия могут предложить предиктивное обслуживание или аналитические услуги [4, 5].

Цифровой двойник является не только инновационной бизнес-моделью, но и мощным инструментом для цифровой трансформации предприятия. Он позволяет предприятиям преобразовывать традиционные бизнес-процессы в цифровые, а также оптимизировать деятельность. Перспектива использования рассматриваемой технологии состоит в широком наборе функций, выполняющихся цифровыми двойниками. К ним относится разработка и моделирование, мониторинг и аналитика (в том числе предиктивная), управление безопасностью и рисками, персонализация клиентов и улучшение качества обслуживания, а также инновационное развитие и оптимизация бизнес-процессов.

Тематика, связанная с внедрением цифровых двойников в деятельность предприятий, является актуальной в научном сообществе, однако возникают проблемы с поиском эмпирических данных для оценки уровня их

распространения на практике из-за включения соответствующей информации в область коммерческой тайны большинства предприятий. В

В этой связи в данном исследовании поведен анализ глобальных технологических трендов, которые представила компания Accenture, для выявления их сопряжения с цифровым двойником. Эксперты Accenture выделили следующие технологические тренды развития экономического пространства в период повышающейся цифровизации [7]:

- Цифровая идентификация;
- Ваши данные, мои данные, наши данные (прозрачность как самый ценный ресурс);
- Обобщающий искусственный интеллект;
- Большой взрыв вычислительной техники и науки.

Следует отметить, что технология цифрового двойника полностью удовлетворяет трендам, выделенным Accenture, сочетая в себе весь набор трендовых ИТ-решений, что свидетельствует о перспективности данной технологии как способа цифровой трансформации предприятия, улучшения функционирования бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности.

Рассматривая использование технологии цифрового двойника в Российской Федерации, следует отметить, что в 2021 году на законодательном уровне в стране были закреплены первые в мире стандарты реализации данной технологии [9].

Практический аспект внедрения технологии цифрового двойника характеризуется множеством различных кейсов. К числу наиболее успешных их них относится кейс по внедрению технологии цифрового двойника, вошедший в число лучших разработок 2022 года, который принадлежит совместному проекту «Цифровой двойник сейсморазведки» компаний Газпром нефть и Ланит-Терком. Возможности, которые закладывались на начальном этапе подключения технологии, и фактический результат работы цифрового двойника превзошли планируемые показатели. В настоящее время созданная онлайн-площадка объединяет в себе данные по более чем 800 объектам, включает

аналитический блок, основанный на алгоритмах машинного обучения. В совокупности, это способствует постоянному повышению качества взаимодействия с партнерами проектов, реальной оценке текущей ситуации, сокращению рискованных ситуаций и расширению сфер деятельности компании [3,8].

Цифровой двойник является не только перспективным способом цифровой трансформации предприятия, но и одной из составляющих формирования концепции умного предприятия. Распространение и внедрение цифровых двойников в деятельности российских предприятий способствовало созданию крупного российского проекта, в соответствии с которым к 2035 году планируется создать 40 умных фабрик, которые будут функционировать на базе технологии цифрового двойника, моделируя и проектируя все производственные процессы [10].

Таким образом, модель цифрового двойника, несмотря на сложную технологическую структуру, является одним из способов проведения успешной цифровой трансформации предприятия, сочетая в себе множество преимуществ. Перспективами внедрения цифрового двойника в деятельность российских предприятий является не только повышение эффективности работы одного предприятия, но и создание национальных проектов, основанных на данной технологии.

Перспективы цифровых двойников связаны с широким набором их преимуществ, которые включают в себя улучшение эффективности функционирования предприятия, экономию ресурсов, сокращение времени и рисков, упрощенную систему эксплуатации и обслуживания объектов. Эта инновационная бизнес-модель способствует улучшению конкурентоспособности предприятия и созданию новых возможностей для роста.

Литература

1. Официальный сайт российского союза промышленников и предпринимателей. Национальные цели развития России. // 2022. URL: https://rspp.ru/sustainable_development/nacionalnye-celi-razvitiya-Rossii/
2. Бабкин А.В., Кобзев В.В., Скоробогатов А.С. Цифровая трансформация промышленный предприятий в условиях новой реальности. // Научный журнал п-Economy. 2022. Т.15, №5. С. 7-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-promyshlennyh-predpriyatiy-v-usloviyah-novoy-realnosti/viewer>
3. Официальный сайт Tadvisor. Цифровой двойник. Digital Twin of Organization, DTO. // 2023. URL: <https://inlnk.ru/DBlaw5>
4. Петренко С.И. Оценка влияния внедрения цифрового двойника на эффективность бизнес-процессов промышленного предприятия. // 2022. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/109399/1/m_th_s.i.petrenko_2022.pdf
5. Солдатова Е.В., Терещенко Е.Д. Эволюция концепции цифровых двойников и ее реализация в управлении предприятиями. // Сборник трудов научно-практической и учебной конференции. 2019. Ч.2 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39566237>
6. Официальный сайт РБК Тренды. Что такое цифровые двойники и где их используют? // 2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb>
7. Официальный сайт Accenture. Four technology trends for 2023. URL: <https://www.accenture.com/us-en/services/security/digital-identity>
8. Официальный сайт Lanit-Tercom. «Цифровой двойник сейсморазведки» вошел в число лучших инновационных продуктов. // 2022. URL: <https://clck.ru/36JBLU>
9. Официальный сайт Цифровая энергетика. Россия первая в мире утвердила стандарты в области цифровых двойников // 2021. URL: <https://clck.ru/36JLgZ>

10. Официальный сайт Коммерсант. Сквозняк на «фабриках будущего». // 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3814100>

УДК 338.2

Скопенко аспирант, Национальный исследовательский
Марина университет Высшая школа экономики.
Андреевна г. Санкт-Петербург

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И БАРЬЕРЫ

Аннотация: инновации сегодня имеют большое значение для развития компаний, а также экономики в целом, поэтому развитие инновационной деятельности является национальной целью Российской Федерации. Однако при осуществлении инновационной деятельности компании сталкиваются с различными барьерами. В данной работе проанализированы позиции РФ в рейтинге «Глобальный инновационный индекс 2023 года», развитие инноваций в РФ, рассмотрены слабые стороны и барьеры, препятствующие развитию инноваций в РФ.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, инновационная деятельность, показатели инновационной активности, ГИИ, ограничения, барьеры.

INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIA: CURRENT STATE AND BARRIERS

Abstract: innovation today is of great importance for the development of companies, as well as the economy. Therefore the development of innovation activity is a national goal of the Russian Federation. However, companies face various barriers when they implement innovative activities. This paper analyzes Russia's position in the "Global Innovation Index 2023" ranking, the development of innovation in Russia, and examines the weaknesses and barriers preventing the development of innovation in Russia.

Key words: innovation, innovation policy, innovation activity, indicators of innovation activity, GII, barriers.

Инновации являются одним из основных компонентов, стимулирующих развитие и эффективное функционирование не только компаний, но и экономики в целом. Неопределенность, политическая обстановка (санкции и т.д.), эпидемиологическая обстановка (COVID-19) и др. факторы отражаются на разных аспектах экономики. Поэтому необходимо рассмотреть, как за последние годы менялись показатели инновационной деятельности, а также текущее состояние инноваций в Российской Федерации.

Согласно данным Росстата затраты компаний на инновации за период 2018-2022 гг. (см. табл. 1) увеличивались каждый год. Наиболее существенный рост произошел в 2019 г. – на 481 млрд. руб [1].

Табл. 1. Затраты компаний на инновации, млн. руб. Источник: Росстат [1]

2018	2019	2020	2021	2022
1 472 822,3	1 954 133,3	2 134 038,4	2 379 709,9	2 662 571,1

Также рассмотрим другие показатели инновационной деятельности.

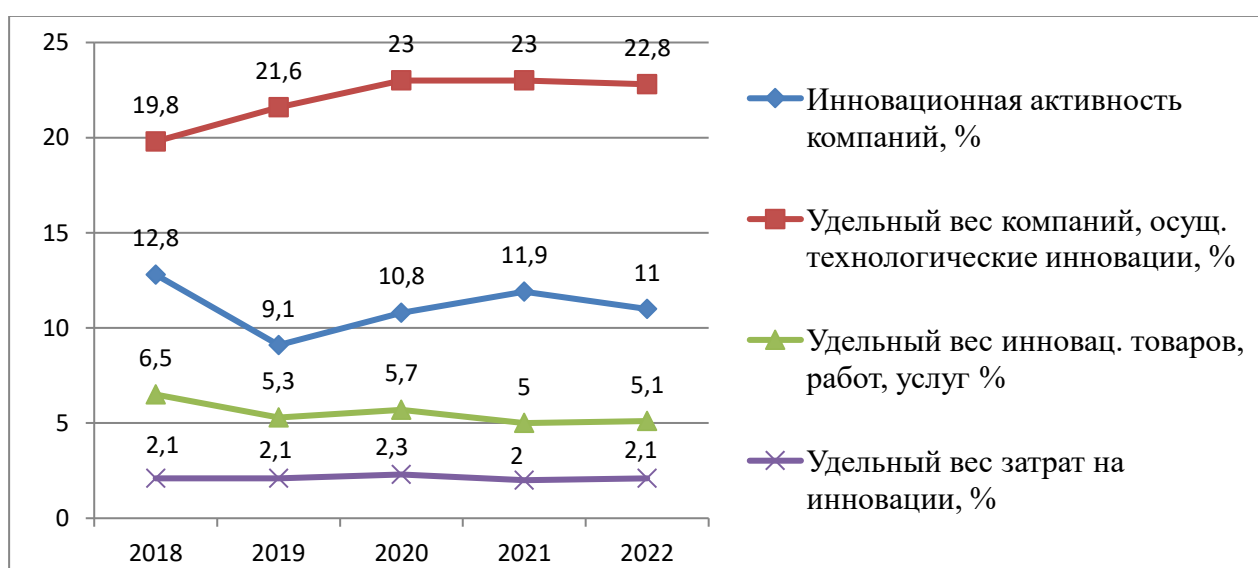

Рис. 1 Показатели инновационной деятельности. Источник: Росстат [1]

Несмотря на ежегодный рост затрат компаний на инновации (в денежном выражении), для других показателей инновационной деятельности прослеживается иная динамика. Удельный вес компаний, осуществляющих технологические инновации, показывает тенденцию к росту, за исключением небольшого сокращения в 2022 г. Инновационная активность компаний резко снизилась в 2019 г., однако в последующие два года данный показатель стал вновь увеличиваться. По итогам 2022 г. инновационная активность компаний снизилась на 0,9% по сравнению с предыдущим годом. Удельный вес инновационных товаров снижался в 2019 г. и 2021 г. Показатель удельного веса затрат компаний на инновации менялся несильно в рассматриваемый период и показал небольшое снижение в 2021 г.

Развитие инноваций является национальной целью РФ, которая отражена в Указе Президента № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018: «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» [2].

На основе данных, приведенных на рисунке 1, удельный вес компаний, осуществляющих технологические инновации, от общего количества анализируемых компаний по итогам 2022 г. составляет примерно 23%. С учетом того, что, начиная с 2018 г., данный показатель изменялся не очень значительно, скорее всего, данная цель не будет достигнута к 2024 г.

К другим документам в сфере развития инноваций в РФ относятся:

1. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», утвержденные Правительством (от 29.09.2018) № 8028п-П13,

2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (от 08.12.2011; ред. от 18.10.2018) № 2227-р,

3. Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (от 01.12.2016; ред. от 15.03.2021) № 642 [3].

20 мая 2023 г. был утвержден документ «Концепция технологического развития на период до 2030 года» (распоряжение Правительства РФ № 1315-р), который определяет три основные цели:

1. «обеспечение национального контроля над воспроизводством критических и сквозных технологий»,

2. «переход к инновационно ориентированному экономическому росту, усиление роли технологий как фактора развития экономики и социальной сферы»,

3. «технологическое обеспечение устойчивого функционирования и развития производственных систем» [4].

Рассмотрим позиции Российской Федерации в международной системе инноваций. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) опубликовала ежегодный отчет «Глобальный инновационный индекс 2023 года» (ГИИ 2023), основная тема которого «Инновации в условиях неопределенности». Согласно этому рейтингу Россия заняла 51-е место из 132 экономик мира, что на 4 пункта ниже, чем в прошлом году: 47-е место из 132 стран. Стоит отметить, что данное изменение является наиболее существенным за период 2018-2023 гг., когда позиция России в рейтинге менялась в основном на один (2018 г., 2020 г.) или два пункта вниз (2022 г.) или вверх (2021 г.) или оставалась без изменений (2019 г.). По итогам ГИИ 2023 среди стран с доходом выше среднего Россия занимает 7-е место, по европейскому региону – 31-е место [5].

В дополнение к общему индексу ВОИС подводит итоги по двум субиндексам: инновационные ресурсы (input) и результаты (продукция) (output) инновационной деятельности. Подробная информация по результатам данных субрейтингов из отчета ГИИ 2023 г. представлена ниже. Через тире указана позиция России в рейтинге по каждому из семи оцениваемых компонентов инноваций.

Субиндекс «Инновационные ресурсы» (input) – 53:

- 1) «Институты» – 110;
- 2) «Человеческий капитал и исследования» – 26;
- 3) «Инфраструктура» – 72;
- 4) «Развитие рынка» – 56;
- 5) «Развитие бизнеса» – 44.

Субиндекс «Результаты инноваций» (output) – 58:

- 6) «Результаты в области знаний и технологий» – 54;
- 7) «Творческие результаты» – 53 [5].

В данных субрейтингах Россия входит в первую половину стран. Однако стоит отметить, что по сравнению с ГИИ 2022 г. позиции России значительно ухудшились: input 2022 – 46 (- 7 пунктов), output 2022 – 50 (- 8 пунктов).

По итогам 2023 г. наиболее сильную позицию Россия занимает в категории «Человеческий капитал и исследования» – 26 место. Также Россия замыкает треть стран, набравших лучшие результаты по компоненту «Развитость бизнеса» – 44 место. Наихудшие позиции наблюдаются в категориях «Институты» – 110 место и «Инфраструктура» – 72 место. По остальным трем компонентам результаты находятся на среднем уровне и занимают позиции в первой половине рейтинга.

Научное подразделение НИУ «Институт статистических исследований и экономики знаний» (ИСИЭЗ) опубликовало 17-е издание статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности», в котором авторы выделили следующие основные барьеры на пути осуществления инновационной деятельности в России за период 2019-2021 гг.:

- 1) «недостаток собственных денежных средств» – 26,8% компаний оценили данный фактор, как основной (решающий) или значительный,
- 2) «высокая стоимость нововведений» – 26,5% компаний,
- 3) «высокий экономический риск» – 23,2% компаний [6].

Все три фактора относятся к общеэкономическим факторам. В целом, по оценкам компаний данные внешние факторы, к которым также относятся

«Недостаток финансовой поддержки со стороны государства», «Высокая конкуренция на рынке», недостаток инвестиций или кредитов и др., оказывают большее сдерживающее влияние на инновационную деятельность, чем внутренние факторы («низкий инновационный потенциал организации», «недостаток квалифицированного персонала», недостаток информации, др.) [6].

Несмотря на рост показателей инновационной деятельности (затраты на инновации в денежном выражении, удельный вес компаний, осуществляющих технологические инновации), наблюдается отставание развития инноваций в РФ, что отражается в невыполнении национальной цели, а также низких позициях РФ в международном рейтинге ГИИ. К данному факту могут приводить определенные барьеры (ограничения), с которыми сталкиваются компании при осуществлении инновационной деятельности. По оценкам самих компаний большее сдерживающее влияние оказывают общеэкономические факторы, а не внутренние. Поэтому изучение данных ограничений, их влияния на инновационную деятельность предприятий, а также принятие компаниями решений об осуществлении инновационной деятельности под влиянием данных ограничений представляет интерес для дальнейших исследований.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
2. Указ Президента № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>
3. Министерство экономического развития Российской Федерации.
URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovacionnogo_razvitiya/
4. Распоряжение Правительства РФ № 1315-р «Концепция технологического развития на период до 2030 года».
URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf>

5. Глобальный инновационный индекс.

URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=129>

6. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Г. А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 292 с.

URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/819414883.pdf>

УДК 159.9

Соколова Ксения Дмитриевна магистр, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина г. Краснодар

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: Тема весьма актуальна, так как не секрет, что на сегодняшний день современным менеджерам в различных организациях не хватает знаний о конфликтных ситуациях и способах их предотвращения. Каждый человек уникален, и поэтому каждый воспринимает ситуации по-разному. Причин, по которым возникают конфликты много, но главная - плохое отношение руководителей или психологическая несовместимость людей в коллективе. Разумеется, большая часть конфликтов оказывает негативное влияние на деятельность самой организации. Это способствует более эффективному решению проблем, а также подтолкнуть сотрудников высказать свои идеи и предложения.

Ключевые слова: конфликты, организация, персонал, управление конфликтами, руководитель.

CONFLICT MANAGEMENT IN AN ORGANIZATION

Abstract: The topic is very relevant, since it is no secret that today modern managers in various organizations lack knowledge about conflict situations and ways to prevent them. Each person is unique and therefore each person perceives situations differently. There are many reasons why conflicts arise, but the main one is the bad attitude of managers or the psychological incompatibility of people in the

team. Of course, most conflicts have a negative impact on the activities of the organization itself. This promotes more effective problem solving and also encourages employees to voice their ideas and suggestions.

Key words: conflicts, organization, personnel, conflict management, manager.

Конфликт ассоциируется с негативом, поэтому конфликт – это явление, которое нужно предотвращать.

У всех людей, существует свое мнение, оценка ситуаций, цели и методы, для достижения поставленных целей. В психологии конфликт – это столкновение несовместимых и противоположных тенденций, единичный эпизод сознания, межличностные взаимодействия или межличностные отношения между отдельными лицами или группами людей, связанные с негативными эмоциональными переживаниями.

Конфликты на рабочем месте отрицательно влияют на производительность коллектива. Поэтому конфликт нужно обозначить двумя реакциями: избеганием конфликта или нейтрализацией его причин. Разногласия, если они разрешены правильно, могут помочь руководителю правильно выстроить отношения или обеспечить взаимопомощь для более эффективного решения проблемы. [2]

Распределение ресурсов. К примеру: несправедливая оценка работы персонала, а также различного вида компенсации. Такие, как льготы, которые возможны не для всех.

Взаимозависимость задач другого человека, группы. Это, к примеру, матричная структура в организации, в которой специально идет нарушение принципа единоличного руководства.

Разрешение конфликтов в организации может стать частью общего процесса управления командой, следовательно, эта обязанность становится напрямую обязанностью менеджера. Лидер может использовать свою власть для разрешения конфликтов, таким образом, он влияет на сам конфликт и может своевременно принимать соответствующие меры. Но лидер не может

быть объективным на сто процентов. Разрешение конфликта это многоэтапный процесс, который обязательно включает в себя анализ и оценку ситуации, а также выбор метода, по которому будет происходить разрешение самого конфликта, разработку плана действий, его реализацию и, наконец, оценку эффективности всех действий. Основными стратегиями разрешения конфликтов являются конкуренция, сотрудничество, компромисс и переговоры. [3]

Конкуренция заключается в навязывании предпочтительного решения другому конкуренту.

Сотрудничество считается более эффективной стратегией. Так как подразумевает конструктивное обсуждение между сторонами проблем и совместный поиск их решения для другого оппонента как союзника.

Компромисс подразумевает под собой готовность всех участников конфликта прекратить разногласия путем частичных уступок.

Одним из положительных методов разрешения конфликтных ситуаций в организации являются переговоры. Переговоры – это достаточно сложный процесс достижения согласия между людьми в соответствии с их интересами. Переговоры являются комплексом тактических приемов, которые направлены на поиск выгодных решений для конфликтующих сторон. [1]

Главная функция переговоров заключается в совместном обсуждении вопросов и принятии решения. Принятое решение может быть конструктивным, показывая изменения к лучшему.

Таким образом, конфликт можно воспринимать как временное изменение эмоционального фона людей, вследствие разного восприятия информации. Именно это приводит к разногласиям между людьми и группами людей. Есть мнение, что конфликты могут стать выгодными для сотрудников, однако, на мой взгляд конфликт, это ситуация негативная, где все стороны конфликтующих чувствуют себя угнетенно, находясь в стрессе. Это снижает их продуктивность и личную удовлетворенность, что пагубно влияет на деятельность организации.

Важно понимать, что с конфликтами в организации можно справиться. У менеджера всегда должна быть возможность пресечь конфликт или вмешаться в него и ликвидировать. В обязанности менеджера входит разрешение конфликтных ситуаций. Для этого он должен выяснить суть конфликта и цели, которые преследуют стороны. И на основании краткого анализа найти наилучшее решение проблемы в данный момент. Важно понимать, что существует множество стилей разрешения конфликтов, но не один из них не может быть выделен как универсальный.

Литература

1. Шевченко, О. П. Приоритеты социальной политики на этапе рыночных преобразований: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шевченко Ольга Павловна. – Краснодар, 2005. – 21 с.

2. Челебий, Р. А. К вопросу проблемы оценки эффективности управления государственной и муниципальной собственностью / Р. А. Челебий, О. П. Шевченко // Экономика, управление, финансы: теория и практика: сборник материалов XI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 2 т., Москва, 22 апреля 2019 года. Том 1. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2019. – С. 57-60.

3. Шевченко, О. П. Приоритеты социальной политики на этапе рыночных преобразований : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" :

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шевченко Ольга Павловна. – Краснодар, 2005. – 21 с.

УДК 338.2

Стрельченко кандидат экономических наук, доцент кафедры
Елена экономической теории, Южный федеральный
Александровна университет, г. Ростов-на-Дону

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Статья посвящена институциональным особенностям и динамике рынка труда в современных условиях влияния глобальных экономических и политических факторов. Воздействие экзогенных (пандемия, экономические и политический санкции) и эндогенных детерминат меняет не только модель российской экономики в целом, но и ведет к трансформации российского рынка труда в целом: меняет его «дизайн» и его институционально-экономико-правовое моделирование.

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация, занятость, трансформация, институциональные изменения, социально-экономические индикаторы, экономические санкции, пандемия COVID-19

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET: DYNAMICS AND TRENDS

Abstract. The article is devoted to the institutional features and dynamics of the labor market in modern conditions of the influence of global economic and political factors. The impact of exogenous (pandemic, economic and political sanctions) and endogenous determinants changes not only the model of the Russian economy as a whole, but also leads to the transformation of the Russian labor market as a whole: it changes its "design" and its institutional, economic and legal modeling

Keywords: labor market, digitalization, employment, transformation, institutional changes, socio-economic indicators, economic sanctions, COVID-19 pandemic.

Цифровизация экономических отношений способствует как созданию новых профессий, так и исчезновению ряда специальностей, замещаемых современными технологическими платформами и инструментами. В этой связи актуальность приобретает теория и практика институционального проектирования экономической системы с позиций рассмотрения дальнейшего «дизайна» рынка труда и его институционально-экономико-правового моделирования.

Спецификой российской модели рынка труда продолжает выступать его теневая составляющая, что позволяет выделить в его составе: организованный рынок труда и неорганизованный рынок труда (теневой).

Важно также отметить, что еще одной характеристикой современной трансформации рынка труда России остается его близкая к монополистической рыночная структура. Это подтверждается наличием градообразующих предприятий, охватывающих весь отраслевой объем производства; высокой концентрированностью производства; пониженной степенью институционализации российского рынка труда [1, с. 28].

Сохраняется главный феномен российского рынка труда – низкий уровень безработицы в период кризисов, который исследовали многие ученые. Можно выделить работы Л. А. Гордона, в которых помимо традиционных факторов, влияющих на занятость, он выделяет общественный выбор характера социальных издержек, связанных с трансформационным кризисом при переходе от плановой к рыночной экономике. Это и предопределило российскую модель «адаптации без реструктуризации». Этот феномен особенно тщательно исследовал Р. И. Капелюшников. Он выделил особые специфические формы занятости российского населения в период «планового» перехода – массовое распространение неполной и вторичной занятости, вынужденные неоплачиваемые отпуска, неформальная занятость, невыплаты заработной платы [2, с. 17].

Определяя роль и особенности занятости и безработицы в России необходимо, прежде всего, на основе эмпирических данных, отражающих

развитие этих явлений с использованием определенного, свойственного и адекватного современному состоянию экономической системы теоретико-методологического аппарата, провести оценку разнообразных параметров, оказывающих влияние на существенные характеристики рынка труда

Современная теория занятости исследует структуру рынка труда в контексте институциональных изменений. Так, в Докладе PriceWaterHouse Coopers «Будущее рынка труда Противоборство тенденций, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году» представлены основные направления, влияющие на развитие мирового рынка труда [3]:

1. Технологический прогресс.
2. Демографические сдвиги.
3. Стремительная урбанизация (изменения в глобальной экономике увеличит дифференциацию по доходам, автоматизация производства приведет к сокращению рабочих мест)
4. Дефицит ресурсов и изменение климата (к 2030 году спрос на энергию и воду в мире вырастет на 50%, что приведет к созданию рабочих мест в этих сферах для удовлетворения потребностей).

Пандемия коронавируса 2019-2020 г.г., а также последствия российско-украинского конфликта серьезно повлияли на российский рынок труда. Трансформационные процессы в российской экономике в 2022 году были обусловлены многочисленными западно-европейскими санкциями, которые, по прогнозам, должны были привести к серьезным экономическим последствиям – росту инфляции, безработицы, а также к сжатию потребительского спроса. Однако в 2021 году и позже на российском рынке труда наблюдался рост воздействия на экономику экономических и неэкономических факторов (форсирование цифровизации общества и экономики, внедрение цифровых технологий и цифровая модернизация производства, сферы услуг и, как следствие, структуры занятости). Так, Президентом в Послании Федеральному Собранию (2022 г.) были поставлены задачи повышения продолжительности жизни, уровня жизни и реальных доходов населения посредством структурной

трансформации экономики, повышения ее эффективности. Чтобы получить такую динамику, «необходимо запустить новый инвестиционный цикл, увеличить инвестиции в создание и обновление рабочих мест, инфраструктуру, сферу услуг, развитие промышленности и сельского хозяйства» [4].

Важно отметить, что российский рынок труда формируется под влиянием не только мировых тенденций, но и в результате влияния внутренних (эндогенных) факторов – противоречивой макроэкономической ситуации и институциональных факторов, сформировавшихся за последние годы [5]:

1) институциональные и структурные изменения во всем мире, обусловленные пандемией COVID-19, способствовали форсированию процессов цифровизации во всех сферах и трендов долгосрочной информационной открытости;

2) возрастание роли государства в экономическом регулировании;

3) устойчивость инфляции и риск стагфляции;

4) усиление мер социальной поддержки населения;

5) поддержание низкой ставки по ипотеке.

Для полного анализа современной ситуации на рынке труда, необходимо также учитывать основные индикаторы социально-экономического развития, которые изменили структуру доходов, т. к. политика государства по поддержке МСП способствовала восстановлению занятости в малом бизнесе. Однако восстановить доходы до пандемийного уровня в этом сегменте не удалось. Как следствие такая экономическая конъюнктура способствовала снижению инвестиционной активности населения в формальном секторе и увеличение ее активности в неформальном.

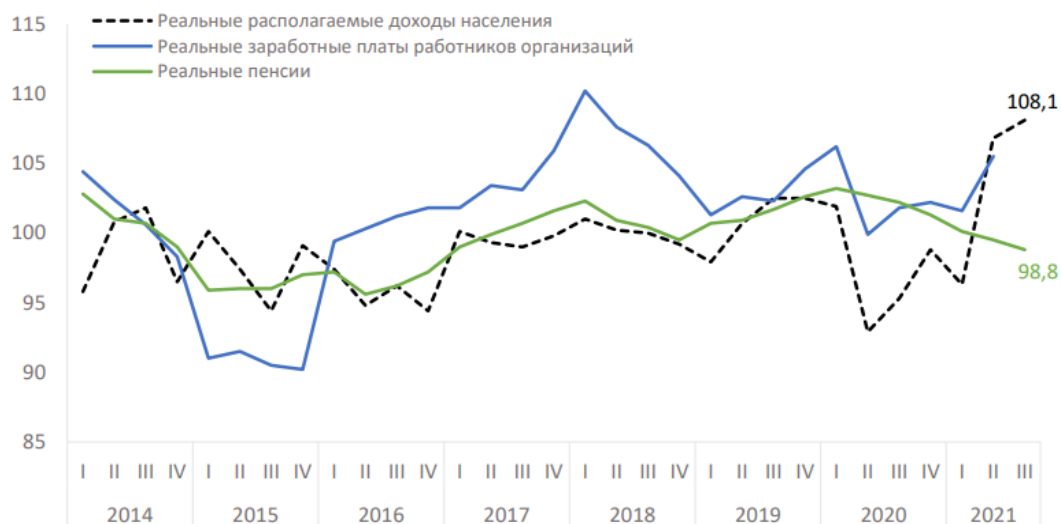

Рис. 1 Поквартальная динамика реальных располагаемых доходов населения, в %

Однако отметим, что в прогнозе социально-экономического развития на 2022-2024 гг. «основу экономического роста составляет именно переход неформальной занятости в формальную, увеличение предпринимательских доходов и предпринимательской активности». Данный переход заложен в основу Единого плана по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. посредством увеличения фонда оплаты труда работников малого и среднего бизнеса.

Следующим социально-экономическим индикатором рынка труда выступает показатель дифференциации населения по доходам, который демонстрирует негативную динамику – высокую степень расслоения населения по доходам: половина всех доходов сосредоточена у пятой части населения. Использование медианного подхода при оценке средних показателей доходов является более показательным, поскольку не искажает реальную ситуацию, т.к. высокий уровень дифференциации свидетельствует о том, что три четверти населения имеют более низкие доходы, чем отраженные в официальной статистике (таблица 1).

Таблица 1

Динамика показателей денежных доходов населения, тыс. руб. (новая методология)

Показатели доходов	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Среднедушевые денежные доходы	32	33,2	35,2	36,2	40,0	36,2
Медианное значение среднедушевых денежных доходов	24	24,8	26,1	26,8	н/д	н/д
Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций	39,1	43,7	47,5	57,3	57,2	60,1
Средний размер назначенных пенсий	13,4	13,4	14,1	15,7	15,8	16,8

Основным компонентом социальных выплат являются пенсии, динамика которых определяется индексацией и инфляцией. По итогам 2021 года средний размер пенсий составил 15 806 руб., снижение по сравнению с предыдущим годом составило 0,5%, что обусловлено прежде всего, растущей инфляцией в потребительском секторе (таблица 2). В 2021 году индексация страховых и социальных пенсий составила 8,6%, с 1 июня 2022 г. пенсии проиндексированы на 10%, с 1 января 2023 г. индексация составила 4,8%.

Таблица 2

Темпы инфляции и индексации пенсий, в %

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Страховые пенсии	8.31 %	11,4%	4%	5,8%	3,7%	7,05%	6,6%	6,3%	19,46 %
Стоимость пенсионного коэффициента после индексации	-	71,41	74,27	78,58	81,49	87,24	93,0	98,8 6	118,1
Социальные пенсии	17,1 %	10,3%	4%	1,5%	2,9%	2%	6,1%	3,4%	19,46 %

Потребительское поведение населения и его влияние на рынок труда обусловлено не только текущим потреблением и сбережением, но и такими факторами как эффект сдерживания потребительского спроса в период пандемийных ограничений (общественное питание – рост 200%, сектор услуг – 152%, розничный товарооборот – 125%); сберегательное поведение домашних хозяйств (снижение банковских вкладов на 1,5% за счет продолжающейся отрицательной динамики срочных депозитов); ограничение потребительского

кредитования (прирост кредитной задолженности населения за 2022 год составил 16%); рост ключевой ставки; ужесточение условий льготного кредитования.

Субъективные оценки экономических изменений в потребительском поведении. В целом негативные настроения людей обусловлены отрицательными показателями объективных изменений – отсутствием роста реальных денежных доходов, сокращением потребления и его структуры, высокими инфляционными ожиданиями, снижением индекса потребительских настроений.

Кроме того, на рынке труда в условиях пандемии 2020-2022 г., которая способствовала развитию гибких форм занятости посредством цифровых технологий, произошла трансформация структуры занятости в сторону увеличения удаленной занятости и самозанятости: с 565 тыс. человек в 2020 году до 3,86 млн. человек в 2021 году (рисунок 2). В 2022 году количество самозанятых увеличилось в 1.7 раза и составило 6,5 млн. человек.

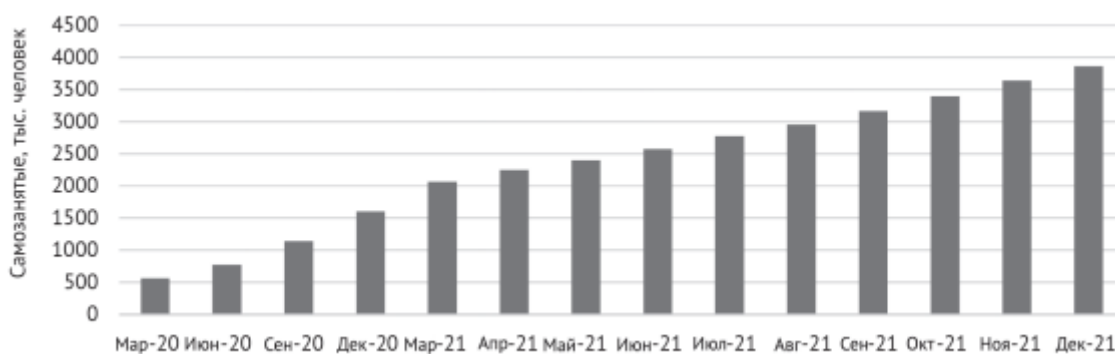

Рис. 2 Динамика численности самозанятых

Анализ предложений об удаленной занятости за 2020-2021 гг. свидетельствует об увеличении таких «удаленных» вакансий, как бизнес-тренер (прирост 710%), бухгалтер (прирост 270%), контент-менеджер (прирост 608%). Как правило, удаленный спрос вырос на консалтинговые профессии, которые были переведены в дистанционный формат (службы поддержки, секретари, помощники, копирайтеры, PR-менеджеры и др.).

Таким образом, трансформационное развитие рынка труда определялось вышеперечисленными тенденциями и в целом характеризовалось относительно стабильной динамикой до 2020 года и высокой волатильностью, обусловленной периодом постпандемии и санкционным режимом к российской экономике в 2022 году.

Литература

1. Белокрылов А.А., Белокрылова О.С., Кетова Н.П. Рынок труда региона и его институциональная организация. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. 160 с.
2. Капелюшников Р. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 309 с.
3. Будущее рынка труда. Противоборство тенденций, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году. – URL: www.pwc.ru/workforce2030 (дата обращения: 10.10.2023).
4. Послание Президента Федеральному Собранию, 2022/ – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Ноябрь 2021. Под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2021.

УДК 65.04

Токмачева Надежда Викторовна	кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. г. Ростов-на-Дону

Бородина кандидат экономических наук, доцент кафедры
Юлия налогообложения и бухгалтерского учета, Южно-
Ивановна Российский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дон

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В связи с выявлением внешних и внутренних угроз экономической безопасности, проблем обеспечения экономической безопасности РФ целесообразно определить тенденции развития в обеспечении экономической безопасности на современном этапе. Борьба с экономическими угрозами должна быть комплексной и сбалансированной.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внутренние и внешние угрозы, экономические преступления, мероприятия по обеспечению экономической безопасности государства.

MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: In connection with the identification of external and internal threats to economic security, problems of ensuring the economic security of the Russian Federation, it is advisable to determine development trends in ensuring economic security at the present stage. The fight against economic threats must be comprehensive and balanced.

Key words: economic security, internal and external threats, economic crimes, measures to ensure the economic security of the state.

Выявление недостатков налоговой безопасности является предметом экономического анализа, с каждым годом он всё больше и больше привлекает научное сообщество.

Процессы, запущенные в 2014 году и особенно усилившиеся после 24 февраля 2022 года вызывают неизбежное снижение налоговых доходов государства, что прямо ведет к дефициту бюджета и актуализирует

деятельность по усовершенствованию инструментов налоговой безопасности Российской Федерации.

Выделяют следующие проблемы, прямо или косвенно воздействующие на экономическую безопасность государства:

1. Ослабление национальной валюты.
2. Влияние санкций и угроза их ужесточения на банковский сектор.
3. Отток капитала за рубеж.
4. Угроза высокого уровня инфляции и его дальнейшего роста.

По данным Центробанка начиная с декабря 2014 года, по декабрь 2019 года, курс доллара США вырос с отметки 47 рублей до отметки в 62 рубля за единицу иностранной валюты. Что свидетельствует об укреплении доллара США на 36 % за 5 лет. С декабря 2019 года по 23 февраля 2022 года доллар США прибавил 19 %, что показало укрепление иностранной валюты с отметки в 63 рубля до отметки в 75 рублей за 1 доллар. На данном отрезке доллар показал рост с декабря 2019 по март 2020 года, и вплоть до 23 февраля 2022 года торговался на одном уровне, без значительного роста или падения. После начала СВО, буквально за месяц курс доллара показал рост с отметки 75 рублей до отметки в 115 рублей, и далее обвалился до 55 рублей за единицу иностранной валюты. Всё это произошло благодаря ведению грамотной антисанкционной политики. События последних лет свидетельствуют нам о высокой волатильности курса национальной валюты, а следовательно, о нестабильности объемов платежей налогоплательщиков, в особенности крупных, основной сферой деятельности которых являются импорто-экспортные операции.

Начиная с 2014 года, под санкции попали банки, значительную долю в которых имела Российская Федерация («Внешэкономбанк», АО «Россельхозбанк», АО «Газпромбанк», ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ») и некоторые частные банки (Банк «Северный морской путь», Банк «Россия»). После 24 февраля 2022 года имели место санкции в виде заморозки активов и счетов упомянутых выше банков теми странами, которые поддержали санкции.

Это привело к тому, что фактически банки потеряли любую возможность функционировать за пределами Российской Федерации, произошли блокировки счетов в следующих валютах - евро, доллар США, японская иена, английский фунт и швейцарский франк.

По итогам 2022 года, общий объем оттока капитала за рубеж может превысить 200 миллиардов долларов США, с началом СВО личные переводы граждан Российской Федерации составили больше 22 миллиардов долларов. Стараясь избежать рисков российские юридические и физические лица стремились сосредоточить свои накопления за границей. Когда скачек переводов был выявлен государством и составил порядка 3,5 миллиардов долларов, была введена процедура по контролю за движением капиталов. Интересно то, что после смягчения ограничительных мер, россияне продолжили переводить средства за границу, в июне 2022 года сумма переводом перевалила за 5 миллиардов долларов.

Одной из самых крупных и опасных проблем экономической безопасности и налоговой безопасности в особенности является высокая инфляция и её продолжающийся рост. Тяжелый ковидный 2021 год привел к увеличению инфляции до 8,39%. По итогам 2022 года, уровень инфляции достиг 11,94% по данным Росстат [1].

Уменьшение объемов производства товаров и оказания услуг, отток капитала и падение покупательской способности приводят к уменьшению финансового благополучия хозяйствующих субъектов, а это в свою очередь приводит к падению их финансового оборота, уменьшению прибыли, а в самом худшем случае – получение убытков.

Отметим, всё это приводит к тому, что государство начинает собирать налоги в меньшем объеме, а следовательно, в будущем оно не сможет заложить большие средства, для осуществления своих функций, перестанут строиться больницы, объекты инфраструктуры, расти заработные платы государственных служащих, и многие другие негативные последствия.

По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2022 году было выявлено 111,4 тысяч преступлений экономической направленности (рис. 1).

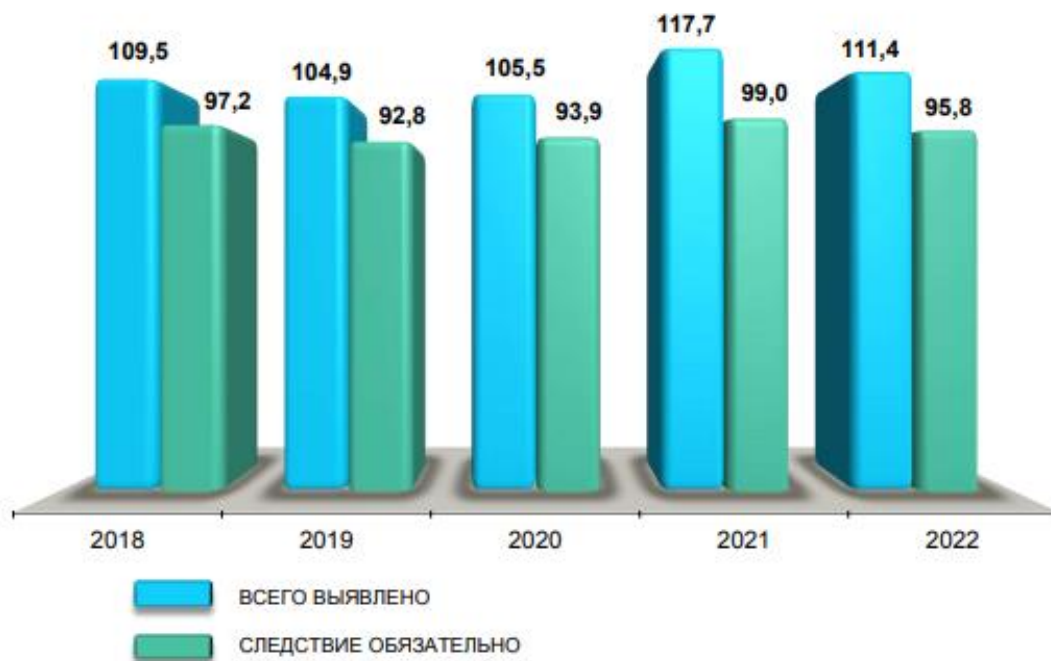

Рис. 1 Динамика выявленных преступлений экономической направленности за 2018-2022 г., в тысячах [2]

Структура преступлений, по которым обязательны действия следственного характера представлена на рисунке 2

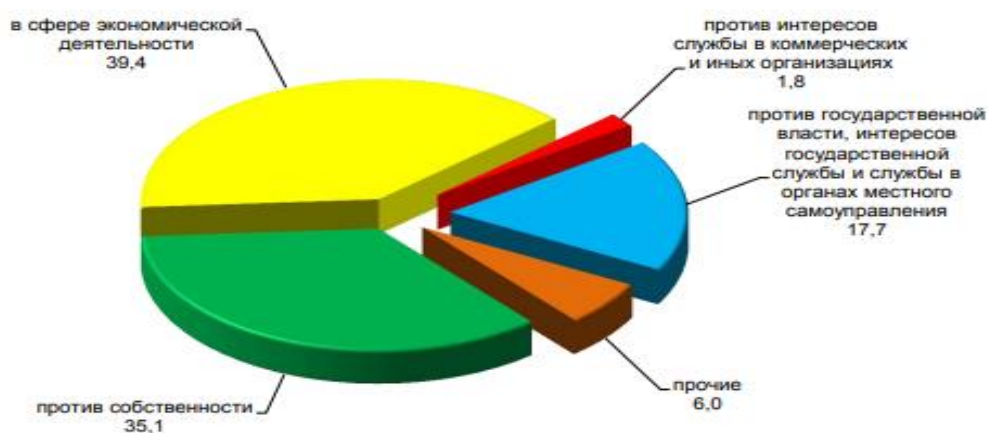

Рис. 2 Структура выявленных преступлений экономической направленности за январь-декабрь 2022 г. по которым следствие обязательно, в %[2]

Проблем много, но их надо как-то решать, и на наш взгляд, уже сейчас нужно продумывание экономических стратегий, а может даже реформ в экономической и налоговой сфере. Необходимо отслеживать и оценивать, как внутренние, так и внешние угрозы, которые могут вызвать негативные последствия на экономику страны.

Повышение уровня экономической безопасности государства положительно отразится на качестве жизни и благосостояния россиян, укреплении экономики, единства и сотрудничества с другими крупными государствами мира.

В целом множественность перспективных направлений и приоритетов экономики России с целью обеспечения экономической безопасности представим в виде рисунка 3.

Основные перспективные направления обеспечения экономической безопасности России	
	Развитие человеческого потенциала
	Укрепление единства экономического пространства России
	Повышение внешнеэкономического сотрудничества с дружескими странами
	Инновационное развитие и внедрение современных технологий в производство товаров, работ и услуг
	Обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики
	Развитие системы стратегического планирования и прогнозирования с учетом внутренних проблем и внешних угроз

Рис. 3 Перспективные направления обеспечения экономической безопасности России

Правительство Российской Федерации активно принимает участие в развитии экономической безопасности страны, работая над минимизацией негативного влияния сложившейся экономической ситуации на граждан и совместно с Банком России реализует следующие мероприятия:

- обеспечение финансовой стабильности;

- поддержание финансовой устойчивости отраслей и секторов экономики (туристическая деятельность, авиационная отрасль, кредитная сфера, МСП и другие);

- поддержка населения и региональных бюджетов.

Как уже отмечалось, в связи с началом специальной операции в Украине, на Россию было наложено рекордное число санкций. Именно поэтому в данный период происходит активное слияние Правительства Российской Федерации с ФНС. На это указывает принятие Федеральным законом от 09.03.2022 № 52-ФЗ «О внесении изменений в статьи 4 и 45 части первой Налогового кодекса Российской Федерации», который дает право Правительству Российской Федерации издавать нормативные акты, касающиеся налогового контроля; сроков уплаты налогов; сроков уплаты авансовых платежей; сроков предоставления налоговой отчетности.

Для упрощения уплаты страховых взносов, произошло слияние Пенсионного фонда и Фонда социального страхования, что позволит осуществлять один платеж.

Именно поэтому с 01.01.2023 г. ФНС России происходит внедрение такого института как единый налоговый счет.

На современном этапе в условиях цифровой экономики данные нововведения повысят эффективность налогового администрирования и его качество.

Своевременный и полноценный обмен данными между различными органами исполнительной власти будет также способствовать укреплению экономической безопасности страны.

Помимо всего прочего, одним из основных направлений деятельности в области противодействия правонарушениям в сфере экономики является выявление и раскрытие финансовых, в том числе налоговых преступлений методами и средствами оперативно-розыскной деятельности в структурах МВД России.

Также на данном этапе важную роль играет выстраивание логических и эффективных взаимоотношений между органами исполнительной власти на местах в муниципалитетах и на региональном уровне.

Таким образом, сделаем вывод, что повышение уровня экономической безопасности страны будет достигнуто с помощью комплексного механизма оптимизационных мер экономического регулирования и административного взаимодействия всех органов власти и управления, т.е. трансформации социально-экономической и административной действительности как таковой, что позволит обеспечить государству стабильность в международном сотрудничестве, независимость от конкурентов, и позволит выйти на новый уровень развития.

Литература

1. Инфляция в РФ в 2022 году составила 11,94% после 8,39 % в 2021 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/880696>
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.пф/reports/item/35396677/>

УДК 338

Федонников
Владимир
Владимирович

начальник юридического отдела «Мосволонтёр» ГБУ
г. Москва

КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО

Аннотация В статье систематизируются знания и анализируется период развития Китая, который характеризуется в научной литературе и практике как экономическое чудо. Рассматриваются причины и путь Китайской народной республики от аграрного государства к статусу второй

экономики мира и самой динамично развивающейся стране. Также анализируются последние глобальные шаги Китая на пути к продолжению устоявшейся высокой динамики роста ВВП и оцениваются перспективы второго Китайского экономического чуда.

Ключевые слова Китай, экономическое чудо, реформы, экономика, экономический рост

CHINA'S ECONOMIC MIRACLE

Abstract The article systematizes knowledge and analyzes the period of China's development, which is characterized in scientific literature and practice as an economic miracle. The reasons and the path of the People's Republic of China from an agrarian state to the status of the world's second economy and the most dynamically developing country are considered. It also analyzes China's recent global steps towards continuing the established high dynamics of GDP growth and assesses the prospects for a second Chinese economic miracle.

Keywords China, economic miracle, reforms, economy, economic growth

В текущем десятилетии все большее внимание в мире уделяется исследованиям на тему Китайского экономического чуда и его причин. Экономика Китайской народной республики в допандемийный период демонстрировала впечатляющие результаты развития. Ускоренная динамика экономического развития, роста валового внутреннего продукта и финансовой стабильности постепенно сформировали новую экономическую действительность, которая отражает появление и расширение Китая как глобального конкурента Соединенных штатов Америки и Европы. Бурный рост китайской экономики сопровождается неоднозначной реакцией западных. При этом, конечно, решающую роль в обеспечении такого роста и возникновении глобальных макроэкономических изменений сыграли действия органов государственной власти, которые проводили успешную стимулирующую политику, направленную на формирование качественных предпосылок для запуска и ускорения деловой и потребительской активности в стране. В данной статье будет систематизирована информация и изучен феномен китайского

экономического чуда в том числе в контексте государственного управления на макроуровне.

После периода, характеризующегося социалистическим государственным контролем не только над всеми активами и факторами производства, но и над самой технологией, а также территориальным и отраслевым распределением, была начата реализация масштабного проекта, содержащего большое количество важных и стратегических реформ. С 1978 года органы государственной власти Китая проводили политику оживления деловой активности и реализации имеющегося у Китая колоссального производственного потенциала (в т.ч. рынка труда). В рамках данных реформ проводилась активная организация сельских и частных предприятий, реализовывалась либерализация внешнего сектора: допускались иностранные инвестиции и открывались потоки внешней торговли товарами, работами и услугами. Открытие всех этих сегментов экономики фактически характеризуется переходом от командно-административной формации хозяйственной системы к рыночной, что по сути характеризовалось масштабным ослаблением государственного контроля над производственной деятельностью. Это касалось как ценовой политики (на ряд товаров с последующим расширением перечня), так и непосредственного вложения государственных финансовых ресурсов в промышленные предприятия и образование. Все это неминуемо приводило к повышению конкурентоспособности Китайского рынка труда.

До 1978 года в КНР фиксировался рост экономики на уровне 5-6 процентов в год (с некоторыми болезненными взлетами и падениями), после 1978 г. в связи с принятием государством эффективных управленческих решений наблюдался рост реальных показателей валового внутреннего продукта в среднем более чем на 9 процентов в год при существенно меньшей волатильности и с недопущением перегрева и стагнации. Наблюдались и совершенно выдающиеся результаты роста – в пиковые года прирост ВВП фиксировался на уровне более чем 13%. Доход на душу населения увеличился

почти в четыре раза за последние 15 лет, и некоторые аналитики даже предсказывают, что китайская экономика будет больше американской в рамках временного горизонта в 20 лет. Такой рост очень выгодно отличается от «азиатских тигров» — Гонконга, Кореи, Сингапура, и провинции Тайвань, которые имели средние темпы роста 7-8 процентов за те же 15 лет.

Многие исследователи-экономисты изучают, по каким причинам Китай был так успешен. Хотя накопление капитала – это рост основных фондов страны, таких как новые заводы, производственное оборудование и системы связи - было важно, как и объем китайского рынка труда, тем не менее резкой движущей силой экономического бума был устойчивый рост производительности (то есть повышение эффективности труда). За 1979-94 гг. производительность труда в измерении прибыли компаний выросла более чем на 42 процента и к началу 1990-х обогнала мировых лидеров в этом направлении. Отход от традиционного взгляда на развитие, в котором капиталовложения играли ведущую роль в пользу поддержки рынка труда и либерализации экономических отношений, обеспечили существенный скачок производительности. Анализ периодов до и после 1978 года показывает, что рыночные реформы, проведенные Китаем, сыграли решающую роль в создании этого бума производительности.

Реформы повысили экономическую эффективность за счет введения стимулов для получения прибыли сельскими коллективными предприятиями (принадлежат местным органам власти, но руководствуются рыночными принципами), семейными фермами, мелкими частными предприятиями, иностранными инвесторами и торговцами. Они также освободили многие предприятия от постоянного вмешательства органов государственной власти. В результате в период с 1978 по 1992 год доля выпуска государственных предприятий в ВВП снизилась с 56 до 40%, а доля коллективных предприятий возросла с 42 до 50%, частных предприятий и совместных предприятий – с 2 до 10%. Стимулирование прибыли и частной инициативы имело дополнительный положительный эффект на рынке частного капитала, поскольку владельцы

фабрик и мелкие производители, стремящиеся увеличить прибыль, направляли все больше и больше собственных доходов своих фирм на повышение эффективности бизнеса (они теперь имели возможность оставлять себе больше дохода).

По данным на докризисный для мировой экономики и постпандемийный 2021 год валовой внутренний продукт Китайской народной республики фиксировался на уровне 17,5 трлн долл. США. ВВП Китая с 1990 года, когда данный показатель составлял порядка 361 млрд долл. США, по текущий период вырос более чем в 48 раз. Для сравнения, за аналогичный период в Соединенных штатах Америки рост выпуска не превысил и 4 раз (с 6 трлн долл. США в 1990 до 23 трлн долл. США в 2021).

За более чем 50-летний период Китайской народной республике удалось перейти от аграрной формации хозяйственной системы к рыночной экономике, развивающейся самыми быстрыми темпами и занимающей второе место в мире по объемам ВВП по паритету покупательной способности, уступая только США. В рейтинге стран, отражающий уровень образования населения, КНР, по последним данным, обогнала Российскую Федерацию, чему способствовало совершенствование образовательной системы в условиях стремительно повышающегося уровня жизни в Китае: так, если в 1982 году в период начала действия экономических реформ, доля грамотного населения от 15 лет составляла 60%, то по последним данным показатель достиг 97%. Этому способствуют продолжающаяся активная реализация инвестиционных программ в области научных исследований и разработок.

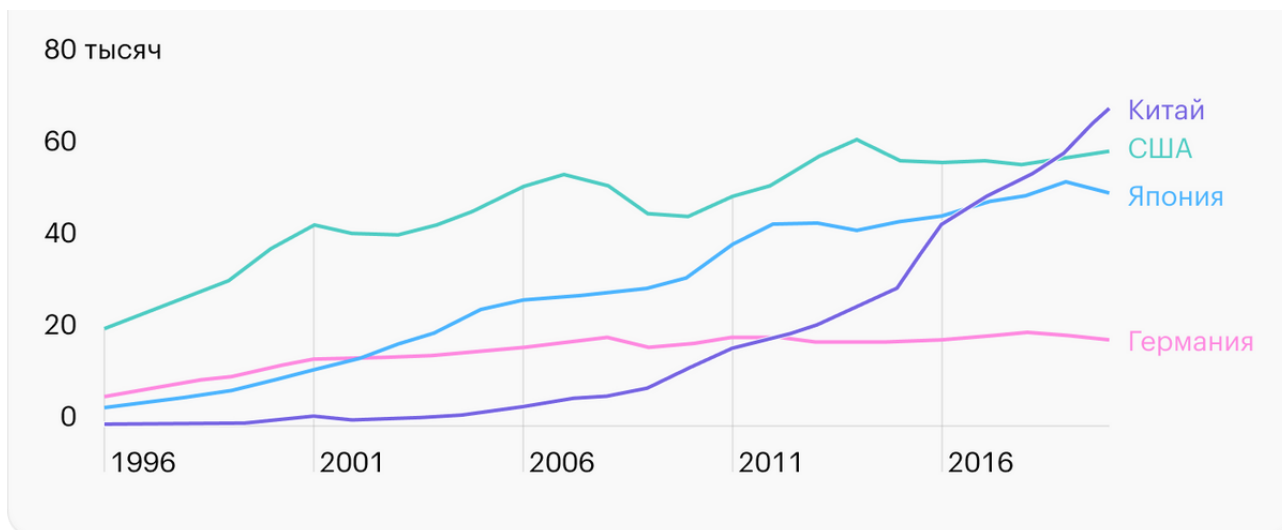

Рисунок 1 – Количество патентов в разных странах мира
 Источник: Tinkoff Journal, URL: <https://journal.tinkoff.ru/chinese-miracle/>

Благодаря росту вложений в НИОКР внутри страны КНР в последнее десятилетие удалось обогнать всех мировых лидеров по количеству патентов (рисунок 1). В текущем периоде макроэкономической, финансовой и геополитической нестабильности Китай, учитывая современные вызовы и возможности, проводит направленную на реализацию стратегических целей экономическую и финансовую политику.

Ставка делается на развитие научных исследований и разработок, вывод их в массовое производство и расширение рынков сбыта технологической продукции. В 2022-2023 годах существенно вырос товарооборот между Россией и Китаем. И если поток из РФ в Китай формируется в основном нефтью, газом и продовольствиями, то обратный товарный поток представляет собой технологические решения, недоступные для России в других странах из-за действия санкций. Указанная ситуация улучшает положение Китая и еще больше стимулирует к развитию наукоемкие отрасли промышленности. В текущих условиях Китай занимает первые позиции в отраслях зеленой энергетики, обработке и добыче металлов, в т.ч. литья (под контролем Китая около 70% мировой обработки литья, кобальта и никеля, активно используемых в масштабном производстве электроники и энергоэффективных батареях в частности).

Также важным аспектом экономической политики сегодня является Африканское направление, где КНР активно использует существующие и разрабатывает новые месторождения полезных ископаемых, вкладывается в другие отрасли, например, инфраструктуру: так, в допандемийный период объемы экспорта Китая из стран Африки составляли более 75 млрд долл. США, что более чем в 15 раз выше уровней 2000-х годов текущего века. Инвестиционная активность Китая в допандемийный период превышала 5 млрд долл. США в ЮАР и Конго, 3 млрд долл. США – в Замбию и Анголу. Все это и другие направления деятельности, которые развивает Китай, не только являются результатом экономического чуда, наступившего после реформ, давшего возможность налаживать международные связи и обратить внимание на наукоёмкие направления производства, но и выступают основой для будущего бурного роста хозяйственной системы Китая на базе новых технологий и прогрессивных финансово-экономических решений на макроуровне.

Таким образом, эффективная государственная политика Китайской народной республики, в соответствии с которой органы государственного управления в рамках сохранения текущего политического режима одновременно приняли решения к переходу в сторону более свободной экономической модели, позволила не только реализовать то экономическое чудо, которое наблюдалось всем миром, но и существенно укрепить позиции Китая в мире в качестве мощной и стабильной экономической державы с приобретением в результате этого еще большего признания и больших экономических выгод для себя и своего народа.

Литература

1. Как из аграрной страны превратиться в технологического лидера, URL: <https://journal.tinkoff.ru/chinese-miracle/> [28.08.2023]
2. Ray A. The Chinese economic miracle: Lessons to be learnt //Economic and Political Weekly. – 2002. – С. 3835-3848.

3. Yang H., Zhao D. Performance legitimacy, state autonomy and China's economic miracle //Journal of Contemporary China. – 2015. – T. 24. – №. 91. – C. 64-82.
4. Cai H., Treisman D. Did government decentralization cause China's economic miracle? //World politics. – 2006. – T. 58. – №. 4. – C. 505-535.
5. Lee C. K. Engendering the worlds of labor: Women workers, labor markets, and production politics in the South China economic miracle //American Sociological Review. – 1995. – C. 378-397.
6. Šebeňa M. Chinese economic miracle: How did an underdeveloped country change into a world leader? //Contemporary China. – Routledge, 2023. – C. 89-98.
7. Tang S., Selvanathan E. A., Selvanathan S. China's economic miracle: does FDI matter?. – Edward Elgar Publishing, 2012.
8. Zhao L. China's "economic miracle" and the universal modernization model //Modern China. – 2022. – T. 48. – №. 1. – C. 53-72.
9. Assouad L. Rethinking the Lebanese economic miracle: The extreme concentration of income and wealth in Lebanon, 2005–2014 //Journal of Development Economics. – 2023. – T. 161. – C. 103003.
10. Pan A. National Practice: The Bioeconomy Has Found the True Answer to China's Economic Miracle //Bioeconomy: Theory and Practice. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2023. – C. 273-279.
11. Duan K., Ivanov P., Werner R. Deciphering the Chinese Economic Miracle: The Resolution of an Age-Old Economists' Debate—and its Central Role in Rapid Economic Development //Review of Political Economy. – 2023. – C. 1-25.

Федосеева Светлана Сергеевна младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Пермский филиал.
г. Пермь

УСТОЙЧИВОЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ (ЭФФЕКТ ДЕКАПЛИНГА)

Аннотация: Загрязнение окружающей среды на сегодняшний день является самой большой угрозой всего человечества, поэтому необходимо движение к «зеленой» экономике, которая представляет собой ключевой инструмент, гарантирующий устойчивое эколого-экономическое развитие. Цель исследования заключается в изучении и обосновании феномена эффекта декаплинга в рамках достижения устойчивого эколого-экономического развития промышленного предприятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эколого-экономическое развитие, «зеленая» экономика, промышленное предприятие, экологическая нагрузка, эффект декаплинга, экологизация производства.

SUSTAINABLE ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE (DECOUPLING EFFECT)

Abstract: Environmental pollution today is the biggest threat to all mankind, so it is necessary to move towards a «green» economy, which is a key tool that guarantees sustainable environmental-economic development. The aim of the research is to study and substantiate the phenomenon of the decoupling effect in the framework of achieving sustainable ecological and economic development of an industrial enterprise.

Key words: sustainable development, ecological and economic development, «green» economy, industrial enterprise, environmental load, decoupling effect, greening of production.

Развитие промышленности, рост численности населения, научно-технический прогресс способствовали возникновению глобальных

экологических проблем, приводящих к значительной трансформации экосистемы и являющихся на сегодняшний день самой большой угрозой для всего человечества. Актуальные моменты жизнедеятельности человечества инициировали необходимость формирования и внедрения концепции устойчивого развития. Так, устойчивое развитие заключается в повышении эффективности производственных мощностей, кардинальном улучшении жизни людей и их благополучия, не приводящих к разрушению природной среды [1]. Формирование модели и внедрение принципов «зеленой» экономики для достижения устойчивого эколого-экономического развития является важной задачей для всего человечества, способствующей устойчивому производству, потреблению и общественной эволюции.

В современном обществе промышленные предприятия не только влияют на экономическое развитие, социальные изменения и инновации, но и представляют из себя источники загрязнения окружающей среды, что может создать серьезные экологические проблемы. Устойчивое развитие в деятельности промышленных предприятий занимает одно из ключевых мест в настоящее время. Его достижение возможно при снижении экологической нагрузки на окружающую среду посредством экологизации промышленности, внедрения принципов бережливого производства и рационального ресурсопользования, новых технологий и методов переработки отходов производства [2, с. 160].

Особое внимание следует уделять техногенному воздействию промышленных предприятий на экосистему, приводящему к ухудшению экологических показателей, проводя оценку и мониторинг динамики показателей загрязнения окружающей среды. Именно поэтому существует необходимость достижения эффекта декаплинга – гармонии между обществом и природой, где экономический рост происходит без вреда для окружающей среды [3, с. 110].

Концепция декаплинга должна решить задачу уравнивания экономического роста при сохранении окружающей среды с помощью

разработки различных методов и инструментов измерения декаплинга [4, с. 31]. Дефиниция «декаплинг» значит развязка, расхождение, разъединение, разрыв, разделение, нарушение связи. Согласно Организации экономического сотрудничества и развития, «декаплинг» – это разрыв между негативным воздействием на окружающую среду и экономическим ростом [5, с. 14]. С точки зрения экологии и экономики «декаплинг» – это рост экономической деятельности при более низких темпах ресурсопотребления и уменьшении негативного воздействия на окружающую среду [6, с. 55].

Существует четыре степени проявления декаплинга:

- слабый декаплинг наблюдается, когда темпы экономического роста превышают темп роста воздействия на окружающую среду при одновременном росте экологического и экономического показателей;
- сильный декаплинг – снижение негативного воздействия на окружающую среду при увеличении экономического показателя;
- рецессивный декаплинг – одновременное снижение экологических показателей и темпов экономического развития;
- экспансивный декаплинг – рост антропогенного давления и экономического развития [7, с. 139-140].

В свою очередь различают четыре вида декаплинга (рис. 1).

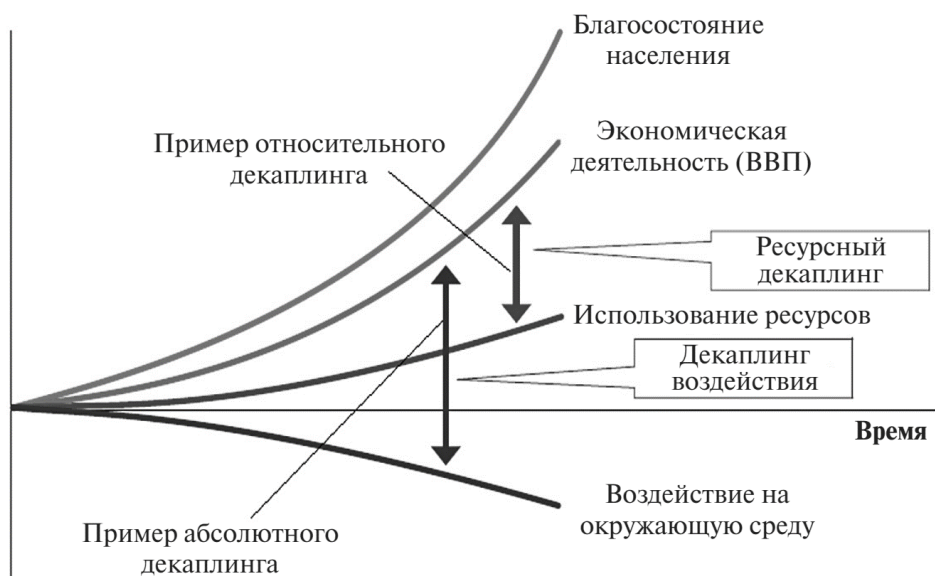

Рис. 1. Эффект декарпинга и его виды
 Источник: составлено автором по [8, с. 346]

Ресурсный декарпинг представляет собой снижение уровня потребления ресурсов на единицу экономической деятельности, его достижение направлено на нейтрализацию дефицита и истощения ресурсов, разрыв связи между экономической деятельностью и ресурсопотреблением.

Декарпинг воздействия – это рост объемов производства при снижении показателей экологического воздействия от любой экономической деятельности [5, с. 15].

Относительный декарпинг, при котором показатели загрязнения окружающей среды и ресурсопотребления растут медленнее (или остаются на прежнем уровне), чем происходит рост объемов производства.

Абсолютный декарпинг, при котором объемы производства показывают рост, а объемы ресурсопотребления и показатели загрязнения окружающей среды снижаются [6, с. 55].

Для оценки эффекта декарпинга используется индекс декарпинга, позволяющий соотнести показатели экономического развития с показателями использования природных ресурсов и негативного воздействия, оказываемого экономической деятельностью на окружающую среду. Существуют разные методики определения индекса декарпинга (табл. 1).

Таблица 1 – Методики определения индекса декаплинга

Методика	Формула	Интерпретация данных
Методика зарубежных исследователей	$DI = \frac{EI_t}{DE_t} / \frac{EI_{t-1}}{DE_{t-1}},$ где EI_t , EI_{t-1} – показатели экологического воздействия в конце и начале исследуемого периода; DE_t , DE_{t-1} – показатели, отражающие экономическое развитие в конце и начале исследуемого периода.	$DI < 1$ – наличие декаплинга в течение исследуемого периода; $DI > 1$ – наличие положительной корреляции между показателями.
Методика Организации экономического сотрудничества и развития	$DI = 1 - \frac{EI_t}{DE_t} / \frac{EI_{t-1}}{DE_{t-1}},$ где EI_t , EI_{t-1} – показатели экологического воздействия в конце и начале исследуемого периода; DE_t , DE_{t-1} – показатели, отражающие экономическое развитие в конце и начале исследуемого периода.	$DI \leq 0$ – проявление эффекта декаплинга отсутствует; $DI > 0$ – наличие декаплинга. Чем ближе значение DI к единице, тем меньше давление экономики на окружающую среду.

Источник: составлено автором по [9, с. 42-43]

Поскольку экономический рост порождает собой постоянное увеличение отходов производства и потребления, данная проблема является одной из наиболее безотлагательных проблем на сегодняшний день и требует незамедлительных действий и решений. В настоящее время промышленные предприятия осуществляют очистку выбросов и сбросов загрязняющих веществ, а не предотвращая их появление. Необходимо развитие и внедрение малоотходных и ресурсосберегающих технологий, являющихся главной тенденцией для достижения экологизации экономического развития [10, с. 157].

Устойчивое эколого-экономическое развитие и наращивание эффекта декаплинга требует разработки и внедрения современных инновационных технологий на промышленных предприятиях, экологизации и технологизации производственного процесса, а также своевременного осуществления экологической оценки и мониторинга. Обеспечение устойчивого эколого-экономического развития за счет предотвращения негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении промышленными предприятиями

определенных видов экономической деятельности является ключевой целью промышленных регионов.

Несмотря на большое количество научных публикаций по данной тематике и предлагаемых методов оценки, декарбонизация остается недостаточно изученным и является теоретически актуальной и практически значимой темой для дальнейших исследований.

Литература

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / Под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – Москва: Прогресс, 1989. – 372 с.

2. Kahramanoglu A., Glezman L., Fedoseeva S. Analysis of the Relationship Between Regional Indices of Industrial Production and the Environmental Profile // Lecture Notes in Information Systems and Organisation. 2023. Vol. 61. P. 159-168. https://doi.org/10.1007/978-3-031-30351-7_13.

3. Калашникова И.В., Филиппова К.В. Развитие промышленности регионов Дальнего Востока России и эффект декарбонизации // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2019. № 1 (52). С. 109-116.

4. Дмитриева Т.Е. Оценка ресурсной эффективности: тренды и методы // Известия Коми научного центра УрО РАН. Серия «Экономические науки». 2021. № 2(48). С. 27-38. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2021-2-27-38>.

5. Арсаханова З.А., Хажмурадов З.Д., Хажмурадова С.Д. Декарбонизация в экономике – сущность, определение и виды // Общество, экономика, управление. 2019. Т. 4. №. 4. С. 13-18.

6. Яшалова Н.Н. Анализ проявления эффекта декарбонизации в эколого-экономической деятельности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 39. С. 54-61.

7. Tapio P. Towards a theory of decoupling: degrees of decoupling in the EU and the case of road traffic in Finland between 1970 and 2001 // Transport policy. 2005. Vol. 12. No. 2. P. 137-151. <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2005.01.001>.

8. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития. – Москва: КНОРУС, 2021. – 672 с.

9. Шкиперова Г.Т. Анализ и моделирование взаимосвязи между экономическим ростом и качеством окружающей среды (на примере Республики Карелия) // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 43 (394). С. 41-49.

10. Рудакова Л.В., Лепихин В.В., Лепихин К.В. Анализ показателей экологизации промышленности Пермского края // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2016. № 1(28). С. 157-166.

УДК 330.322

Фомина
Ирина
Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ESG-ФАКТОРОВ ПРИ ПРИНЯТИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: Принятие решений об инвестировании в условиях нестабильной среды и высокого уровня инвестиционных рисков требует проведения анализа финансовой и нефинансовой отчетности компаний. Оценка воздействия инвестиционного проекта на окружающую среду должна учитывать влияние ESG-факторов. Представлен алгоритм анализа влияния ESG-факторов на инвестиционные решения с учетом рисков и методов их снижения.

Ключевые слова: инвестиционные решения, инвестиционный проект, ESG-факторы, цели устойчивого развития, алгоритм анализа, оценка рисков.

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF ESG FACTORS IN MAKING INVESTMENT DECISIONS

Abstract: Making investment decisions in an unstable environment and a high level of investment risks requires an analysis of the financial and non-financial statements of companies. An assessment of the environmental impact of an investment project must take into account the influence of ESG factors. An algorithm for analyzing the influence of ESG factors on investment decisions is presented, taking into account risks and methods for reducing them.

Key words: investment decisions, investment project, ESG factors, sustainable development goals, analysis algorithm, risk assessment.

Нестабильность внешней среды, наличие множественных рисков, несовпадение интересов участников инвестиционного процесса вносят существенные корректировки в результаты инвестиционного анализа. При принятии инвестиционных решений необходимо оценивать влияние разнонаправленных факторов. Стандартные алгоритмы инвестиционного анализа ориентированы на использование данных финансовой отчетности, составленной с учетом требований МСФО. Финансовая информация не позволяет создать полноценный образ будущей инвестиции. Решение об инвестировании, которое будет принято только на основе изучения данных финансовой информации, может оказаться неэффективным из-за воздействия разнообразных негативных факторов, которые не были изначально известны, но проявились в процессе реализации инвестиционного проекта.

В связи с этим возникает необходимость изучения нефинансовой информации при разработке бизнес-модели инвестиционного проекта. Достоверными источниками нефинансовой информации являются: публичная нефинансовая отчетность компаний [1]; публикуемые рейтинги и рэнкинги аналитических и рейтинговых агентств [2]; данные Росстата по показателям достижения целей устойчивого развития (ЦУР) [3]; результаты научных исследований; информация о проведении международных научно-практических мероприятий по вопросам ESG-повестки и реализации целей устойчивого развития.

В основу подбора и подготовки материалов для включения их в нефинансовую отчетность заложены принципы, которые ориентируют

компания на учет трех групп факторов: экологических – E (Environmental), социальных – S (Social) и управленческих – G (Governance). В целом они составляют единую систему ESG-принципов, которые должны учитываться компаниями при разработке бизнес-стратегий. При принятии решений об инвестировании и разработке бизнес-моделей наряду с достижением экономических параметров проектов необходимо обеспечить их соответствие ESG-принципам, реализация которых будет способствовать достижению устойчивого развития и созданию позитивных трендов изменения окружающей среды и общества в целом [4].

Так как воздействие инвестиционного проекта на окружающую среду может одновременно быть как позитивным, так и негативным, то на стадии моделирования инвестиционного проекта необходимо выявить ESG-факторы и оценить влияние каждого из них. Для этого следует систематизировать факторы, риски и возможности реализации проекта в контексте достижения ESG-цели с учетом выбранной бизнес-стратегии. С учетом того, что инвестиционный проект практически всегда коммерческое мероприятие, а в его реализации одновременно участвуют несколько заинтересованных сторон, необходимо предварительное согласование их бизнес-интересов. При этом важно учесть мнение общественности того региона и/или муниципалитета, на территории которых планируется осуществление проекта. Следовательно, необходимо привести ключевые показатели проекта в соответствие с требованиями ESG-стратегии, а его разработка должна включать дополнительный раздел, в котором будут представлены обоснования проектных решений, направленных на достижение ESG-задач.

Риски участников инвестиционного процесса и их влияние на принятие инвестиционных решений можно представить в виде системы ESG-факторов, под воздействием которых могут трансформироваться цели и задачи устойчивого развития. Алгоритм анализа ESG-факторов может быть представлен в следующем контексте:

1 – определение состава участников инвестиционного проекта;

2 – формулирование ESG-цели и ESG-задач, достижение которых намечено при реализации инвестиционного проекта;

3 – систематизация рисков и выгод каждого участника с выявлением ESG-факторов, предполагающих наличие в будущем конфликта интересов, а также определение способов их преодоления;

4 – разработка системы мониторинга и способов измерения соответствия ESG-показателей требованиям основных международных стандартов в сфере ESG: стандарты GRI, SASB, TCFD, CDP, ISSB, а также российских стандартов Центрального Банка России [5].

5 – подготовка данных для составления ESG-отчета по проекту, включающего информацию по разработке стратегии, цели и задач запланированной ESG-трансформации;

6 – составление ESG-отчета с подробным анализом ESG-факторов;

7 – раскрытие информации путем предоставления ESG-отчета для проведения внешнего аудита и публикации в открытых источниках.

Наиболее существенные ESG-факторы и риски, влияющие на эффективность инвестиционного проекта, а также методы их снижения и предотвращения наступления рисков ситуаций представлены в таблице 1.

Таблица 1 –Влияние ESG-факторов на инвестиционные решения*

ESG-факторы	Риски	Методы снижения и предотвращения
Environmental	Климатические: изменение климата, температуры, погодных условий, рельефа местности и пр.	Снижение ущерба от реализации глобальных проектов; минимизация вмешательства в природную среду
	Природно-ресурсные: истощение невозобновляемых (ископаемых) и возобновляемых (земельных, водных, лесных и др.) ресурсов	Ограничение добычи полезных ископаемых; экономичное использование сырья для нужд производства
	Атмосферные: выбросы в атмосферу парниковых газов, уровень углеродного следа	Ужесточение экологических регламентов в разработке проектов промышленности, транспорта, инфраструктуры
	Ухудшение окружающей среды: не утилизируемые	Вторичная переработка отходов производства; проектирование в

	отходы производства, пожары, техногенные катастрофы и пр.	режиме замкнутого цикла; повышение энергоэффективности
Social	Нарушение прав человека на получение достоверной информации	Открытость информации о наличии особо опасных объектов, аварий на производственных объектах и др.
	Отношения с наемными работниками	Мотивация, профессиональный рост, повышение квалификации, охрана труда
	Отношения с потребителями	Экологичность и качество продукции, сохранение баланса «цена-качество»
	Отношения с контрагентами	Поставки и расчеты «точно в срок»; договороспособность
Governance	Взаимоотношения с властью и общественными организациями	Информирование о разработках в области достижения ЦУР, презентация и общественное обсуждение проектов
	Снижение инвестиционной привлекательности и стоимости компании	Стратегия развития и повышения инвестиционной привлекательности компании
	Неэффективное управление, непрозрачность информации, конфликт интересов	Оптимизация системы управления, открытость информации, снижение конфликтности
	Уплата налогов, тарифов, пошлин, ведение бухгалтерского учета, аудита и отчетности	Выбор и оптимизация налогового режима; совершенствование учетных практик, отчетности, аудита
	Снижение выручки, прибыли, финансовой устойчивости, платежеспособности и др.	Создание системы внутреннего контроля, мониторинг показателей, оперативное управление
	Репутационные риски, отсутствие информации о мероприятиях по достижению целей устойчивого развития	Разработка ESG-стратегии, цели и задач; формирование нефинансовой отчетности, транспарентность и своевременность информирования

*Разработано автором

Дальнейшее развитие и внедрение ESG-практик в работу российских компаний, оценка их инвестиционной деятельности и принимаемых решений чрезвычайно важны в условиях изменения экономических и геополитических реалий. По мнению специалистов, применение международных стандартов и методологии ESG-оценки для российского бизнеса сегодня оказывается недостаточным. Очевидной стала необходимость разработки новых подходов к ESG-методологии и оценки рисков, расширения перечня лучших практик для сохранения баланса весов всех факторов оценки [6].

В рамках проводимой стандартизации нефинансовой отчетности остается актуальным вопрос по ее раскрытию как в обязательном режиме, так и на

инициативной основе. Закрытие части данных нефинансовой отчетности в условиях санкционного режима сужает возможности проведения объективной оценки ESG-факторов [7]. Позиции представителей министерств и ведомств по данному вопросу также требуют общественного обсуждения и согласования.

В этой связи нам представляется чрезвычайно актуальной разработка специализированного подхода к изучению вопросов оценивания качества подготовки и реализации инвестиционных проектов и программ. Иными словами, в состав исследуемых показателей при составлении представления об инвестиционной деятельности компаний необходимо добавить ряд специальных индикаторов, характеризующих качество разрабатываемых ими инвестиционных проектов. Индикаторы должны раскрывать содержание экологических, социальных и управленческих характеристик инвестиционных проектов, с тем, чтобы данные индикаторы могли быть включены в состав оцениваемых ESG-факторов. Таким образом, при прохождении экспертизы параметры инвестиционного проекта будут качественно оцениваться экспертным сообществом, в том числе и с позиции присвоения ему кредитного рейтинга. Высокая оценка ESG-факторов инвестиционного проекта станет весомым аргументом для привлечения кредитных ресурсов и будет способствовать его успешной реализации.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631/ (дата обращения: 15.10.2023)

2. ESG-рэнкинг российских компаний. – Раздел: Рейтинг-лист (ежемесячное обновление, 2021-2023). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.10/ (дата обращения: 15.10.2023)

3. Национальный набор показателей ЦУР. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 16.10.2023)
4. Иваницкий, В. П. Развитие ответственных инвестиций в соответствии с концепцией устойчивых финансов / В. П. Иваницкий, Л. Д. Петренко // Journal of New Economy. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 63-78. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-4-4. – EDN KCZWKY.
5. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 N ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390868/ (дата обращения: 17.10.2023)
6. Мода или часть новой реальности: зачем России ESG-рейтинги. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://daily.hse.ru/post/927> (дата обращения: 17.10.2023)
7. Измайлова, М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – №2. С. 185-201. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-esg-strategiy-rossiyskih-kompaniy-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy> (дата обращения: 18.10.2023).

УДК 330.082

Цкуа Анзор Лаврентьевич	преподаватель кафедры государственного управления и менеджмента экономического факультета Абхазского государственного университета г. Сухум

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Важность для Республики Абхазия достижения такого уровня социально-экономического развития, который способствует удовлетворению ключевых потребностей абхазского общества выступает главной экономической задачей государственной экономической политики. Механизмом, обеспечивающим в современных условиях, достижение этой задачи, выступает механизм планирования социально-экономического развития страны и работа по его совершенствованию.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, планирование, механизм планирования социально-экономического развития, индикативное планирование, стратегическое планирование.

IMPROVING THE MECHANISMS OF PLANNING THE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The importance for the Republic of Abkhazia of achieving such a level of socio-economic development that contributes to meeting the key needs of the Abkhazian society is the main economic task of the state economic policy. The mechanism that ensures the achievement of this task in modern conditions is the mechanism of planning the socio-economic development of the country and work on its improvement.

Keywords: socio-economic development, planning, socio-economic development planning mechanism, indicative planning, strategic planning.

В условиях, когда Республика Абхазия выступает в качестве суверенного государства избрала путь становления рыночной экономики, перед государственным аппаратом в качестве приоритетных задач признается обеспечение должного социально-экономического развития страны, что предполагает не только документальное формулирование соответствующих цели, задач и программы действий, но и надлежащее их исполнение. При этом, важную роль играет аналитическая работа, базирующаяся на использовании

первичных статистических, оценочных, отраслевых данных, работа по их грамотному оперированию и формулированию выводов, которые кладутся в основу непосредственно планирования социально-экономического развития страны. От правильного планирования вытекает четкое понимание планируемых к достижению социально-экономических результатов.

Оценка планирования социально-экономического развития страны представляется важной составляющей и рассматривается с точки зрения имеющегося в наличии и планируемого в будущем состояния планирования социально-экономического развития.

Изучение проблемы разработки механизма планирования социально-экономического развития, формулировка рекомендаций по наиболее эффективной его разработке и устранению соответствующих проблем является способом выработки ответа на вопрос как осуществить совершенствование механизма планирования социально-экономического развития страны.

Для этого осуществлено исследование системы организационно-экономических отношений, возникающих в связи с разработкой и реализацией механизма планирования социально-экономического развития.

Исходя из анализа содержания документов, посвященных социально-экономическому развитию Республики Абхазия, а также затрагивающих вопросы планирования социально-экономического развития, можно констатировать о наличии следующих проблем, возникающих при разработке механизма планирования социально-экономического развития.

Концепция социально-экономического развития Республики Абхазия как система стратегических целей и приоритетов социально-экономической политики ставила во главу угла восстановление разрушенной во время войны и блокады социально-экономической инфраструктуры и переход к рыночной системе хозяйствования. Однако в условиях прямой военной угрозы со стороны Грузии предпочтение было отдано индикативному планированию. После признания независимости Абхазии Российской Федерацией и другими странами возникла реальная возможность для разработки и реализации

среднесрочных и долгосрочных программ социально-экономического развития. Однако, работа по разработке и принятию среднесрочных и долгосрочных программ социально-экономического развития Республики Абхазия затянулась и не была запущена своевременно, в связи с чем Республика Абхазия потеряла бесценное время, которое было необходимо для достижения таких задач, решение которых на сегодня позволило бы решать наиболее прогрессивные задачи социально-экономического развития страны с акцентом на сегодняшние перспективные экономические тенденции [1, стр. 15].

Учитывая, что Концепция социально-экономического развития Республики Абхазия была разработана в относительно далеком 2005 году, существует проблема в ее насыщенности. Содержание Концепции требует корректировок с учетом текущих экономических и политических реалий.

В новой редакции Концепции социально-экономического развития Республики Абхазия должны быть отражены изменившиеся условия в республике и вокруг нее. Лишь на базе комплексного изучения социально-экономических реалий, сложившихся в послевоенное время в Абхазии, можно найти решение проблем, с которыми связано развитие страны.

Очевидно, не определив предварительно общий вектор (модель) развития страны, трудно разрабатывать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные экономические проекты и адекватно оценивать результаты, полученные от их внедрения. Выход Республики Абхазия на траекторию устойчивого роста экономики возможен на основе концентрации имеющихся ресурсов на прорывных направлениях формирования нового технологического уклада, декриминализации рыночной среды и обеспечения добросовестной конкуренции, многократного повышения инновационной и инвестиционной активности, кардинального улучшения качества государственного регулирования, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей. В основе таких преобразований должна лежать эффективно функционирующая система стратегического управления, с помощью которой будут четко и ясно поставлены стратегические цели социально-экономического

развития страны на долгосрочную перспективу, определены пути достижения этих целей и механизм их реализации. На сегодняшний день проблема заключается в отсутствии системы документов стратегического планирования социально-экономического развития Республики Абхазия: отсутствуют среднесрочные и долгосрочные программы социально-экономического развития, нормативно-правовая база о стратегическом планировании отсутствует. Необходимость доработки ключевого стратегического документа, призванного определить будущее развитие Республики Абхазия в долгосрочной перспективе, подчеркивает неполноценность существующей системы стратегического планирования и прогнозирования социально-экономического развития страны. Отсутствие достаточно полного научно-методического и организационного обеспечения планово-прогнозной деятельности приводит к принятию концептуальных и программных документов, цели которых не могут быть достигнуты из-за отсутствия реальных экономических предпосылок и конструктивных предложений по решению поставленных задач.

Другой ключевой проблемой, наличие которой наблюдается на сегодня в механизме планирования социально-экономического развития страны, заключается в отсутствии стратегического контроля за исполнением документов планирования, в то время как стратегический контроль призван обеспечить эффективность системы прогнозирования и планирования. Функцию контроля выполняют исполнительные органы власти, участвующие в разработке документов стратегического планирования [2, стр. 48].

Основными проблемами современного периода планирования являются затяжные временные разрывы между уровнями планирования, как на стадии разработки, так и на этапах их исполнения. Применяемая практика индикативного планирования в отсутствии среднесрочной государственной программы ведет к нарушению системности, непрерывности, приоритетности, оптимальности и сбалансированности системы планирования.

Внедрение индикативного планирования в Республике Абхазия не

ограничивало, а наоборот должно было дополнять механизм стратегического планирования социально-экономического развития Республики Абхазия. Однако, на практике имело место упущение времени, выразившееся в незамедлительном и ежегодном принятии индикативных планов социально-экономического развития, а документы стратегического характера, упоминаемые в том же законе, либо не приняты до сих пор, либо со значительной временной задержкой [3, стр. 22].

Отметим, что одной из главных проблем в осуществлении планового процесса в Республике Абхазия является отсутствие у государственных органов власти и управления эффективных способов контроля над осуществлением целей, задач и мероприятий, заложенных в индикативных планах. В то же время законы «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития в Республике Абхазия» и «Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия» возлагают на республиканские и местные органы управления выполнение подобных функций. Однако, к сожалению, эти органы управления пока еще не имеют полной ясности о том, каким образом реально можно воздействовать на хозяйствующие субъекты, не выполняющие плановые обязательства. А что касается негосударственных предприятий, то они практически свободны в своих действиях. Если же говорить о предприятиях государственного сектора экономики, хотя для них показатели плана носят обязательный характер, они в еще большей степени не справляются с выполнением плановых заданий, однако государственные органы управления не могут принимать действенных мер по улучшению ситуации. Здесь необходимо принятие соответствующих нормативных актов, учитывающих специфику деятельности государственных предприятий [4, стр. 12].

Реализация социальных задач, заложенных в индикативных планах, предполагает практически работающий правовой, политический и хозяйственный механизм ответственности власти и основных субъектов экономики за достижение согласованных параметров уровня жизни, что

должно позволить строго разграничить обязательства и сферы ответственности республиканских органов власти и управления, органов местного самоуправления, предприятий и частных предпринимателей. С этой целью необходимо принять ряд законодательных актов, регулирующих взаимоотношения государственной власти, общества, предпринимательства и граждан, устанавливающих основные принципы их взаимосвязи и взаимответственности, призванные гарантировать демократические нормы регулирования социально-экономическим развитием страны [5, стр. 450].

Совершенствование системы государственного стратегического планирования, отвечающей современным реалиям, является жизненной необходимостью в современной Абхазии. Эффективная система стратегического планирования позволит решить комплекс проблем пространственной организации территорий, требующих в настоящее время особого внимания и усилий со стороны органов власти. Для ускорения процесса формирования эффективной системы планирования экономики в республике необходим определенный алгоритм действий со стороны Кабинета Министров для разработки Программы [6, стр. 19].

Необходимо осуществлять стратегическое управление и планирование, имеющую следующие преимущества (схема-1).

Схема-1. Преимущества стратегического планирования

В этом случае появится возможность сформировать эффективную модель социально-экономического развития страны, отвечающую национальным интересам общества, и государственная стратегия развития получит активную поддержку со стороны широких общественных слоев населения.

Социально-экономическое развитие Республики Абхазия является важной задачей в современных условиях.

Один из ключевых аспектов разработки механизмов планирования – это учет особенностей экономического климата Абхазии.

Для этого нужно провести анализ экономических проблем, с которыми сталкивается республика, и разработать программу действий для повышения эффективности экономической деятельности [7, стр. 10].

Кроме того, механизм планирования должен иметь гибкую структуру, которая позволит быстро реагировать на изменения социально-экономической обстановки в республике. Для этого необходима тесная координация между различными отраслями экономики, а также между представителями государственных и частных структур.

Важно также обеспечить механизмам планирования высокую степень прозрачности и ответственности перед населением Республики Абхазия.

Это поможет создать доверие в обществе и повысить легитимность решений, принимаемых в области экономического развития.

Имплементация системы стратегического планирования в деятельность органов государственной власти требует использования системных подходов при реализации программ и проектов, предъявляет повышенные требования к содержанию стратегий социально-экономического развития, их актуализации с учетом особенностей общества и общественных интересов.

Устойчивость социально-экономического развития базируется на применении системы стратегического планирования, привлечении к разработке и реализации программ и проектов частных инвесторов, активизации деятельности малого и среднего предпринимательства, учета в стратегиях потребностей и спроса широкого круга потребителей.

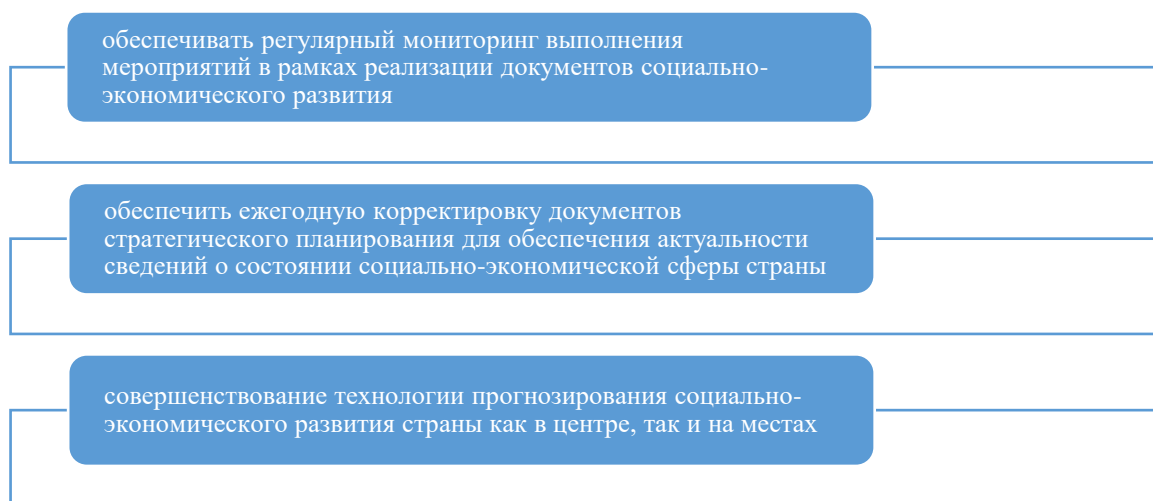
Считаю целесообразным выделить в качестве отдельного направления стратегического планирования формирование и развитие инновационной производственной инфраструктуры, которая включает промышленные кластеры, технопарки и индустриальные (промышленные) парки.

Проблема разработки механизмов планирования социально-экономического развития стала очень актуальной, поскольку при определении стратегических приоритетов развития страны в целом и отдельных территорий приходит понимание необходимости ориентироваться на потребности человека, его интересы и мнения. Необходимо увеличивать роль органов местного управления в процессе социально-экономического развития через систему планирования и формирования стратегии развития [8, стр. 190].

В связи с наличием проблемы в виде недостатка квалифицированных кадров в местных органах государственного управления, прослеживаемая при взаимодействии республиканских органов власти с местными органами государственного управления, считается целесообразным осуществлять ротацию кадрового состава. В настоящее время можно будет решить эту проблему через постоянное повышение квалификации служащих, ответственных за разработку стратегии социально-экономического развития конкретной территории, организацию семинаров по обмену опытом разработки стратегии между служащими соответствующих уровней.

Также на основе выявленных проблем по реализации документов стратегического планирования Республики Абхазия следует выделить следующие предложения (схема-2).

Схема-2. Основные предложения по совершенствованию планирования социально-экономического развития Республики Абхазия

Скорректированные документы должны составляться на основе ежегодных отчетов по социально-экономическому развитию страны, выноситься на публичные слушания и утверждаться решением соответствующего компетентного органа. На наш взгляд, это обеспечит максимальную открытость деятельности всех субъектов по разработке и реализации документов стратегического планирования, сделает их максимально доступными для населения.

Анализ практического опыта показывает, что традиционные методы прогнозирования социально-экономического развития имеют следующие недостатки. В современной ситуации прогноз должен определяться сочетанием имеющихся возможностей и желаемых результатов. Необходимо заблаговременно реагировать на возможные изменения внутренних и внешних условий деятельности, воздействовать на среду, изменяя и приспособливая ее к реализации стратегических целей и задач территории [9, стр. 44].

Предлагается повысить точность, адекватность и качество составляемых прогнозов. Для этого особое внимание следует обратить на кадровый потенциал: многие руководители, участвующие в разработке планов и прогнозов, получили образование в советские времена или в начале 90-х, когда подходы к экономике отличались от подходов в настоящее время.

Экономическая наука не стоит на месте, более того, нет таких теорий, которые были бы верны полностью и для всех стран. Анализ и принятие мирового опыта, а тем более собственные исследования, являются трудоемкой задачей. В таких условиях необходима организация мощной системы переподготовки кадров в сфере государственного управления. Для решения данной проблемы Президент Республики Абхазия А.Г. Бжания принял решение по созданию центра подготовки государственных управленцев на базе Абхазского государственного университета.

Предлагается также изучать положительный зарубежный опыт планирования социально-экономического развития стран для решения проблем социально-экономического развития территории Республики Абхазия.

Литература

1. Озган К.К. Экономическое развитие Республики Абхазия: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс] – 2023. № 7. URL: <https://www.dissercat.com/content/ekonomicheskoe-razvitie-respubliki-abkhaziya-problemy-i-perspektivy>
2. Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии. Учеб. для вузов. Изд-во «Алашара». Сухум, 2002. 291 с.
3. Стратегическое планирование и индикативное планирование. [Электронный ресурс] – 2023. № 5. URL: https://studbooks.net/2176571/ekonomika/strategicheske_indikativnoe_planirovanie
4. Закон Республики Абхазия «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия» // Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Сухум, 2001. Т. 14.
5. Конторович Л.В., Горстко А.Б. Оптимальные решения в экономике. М., Наука, 1972. 229 с.
6. Программа экономического развития Республики Абхазия до 2025 года (25 шагов) [Электронный ресурс]. Министерство экономики РА//<http://www.mineconom-ra.org>.

7. Тужба Э.Н. Социально-экономические процессы в советской Абхазии / Э.Н. Тужба // Научный журнал КубГАУ, 2017. № 126 (02). С. 1-10.
8. Бродская Т.Г., Видяпин В.И., Громыко В.В. и др. Экономическая теория: Учеб. пособие. – М.: РИОР. – 2008. – 208 с.
9. Экономическая теория: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, Т.В. Чечелевой. – М.: Изд-во «Экзамен». – 2005. – 592 с.

УДК 331.5

Цыганкова доктор экономических наук, профессор кафедры
Инга экономики Северо-Западного института управления
Владимировна Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург

СОСТОЯНИЕ СЕГМЕНТА СУДОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В статье рассматривается ситуация на российском рынке труда в сегменте судостроения. Автором выявлено, что кадровая обеспеченность в судостроительной отрасли оставляет желать лучшего, хэдхантер-индекс имеет низкие значения в последние годы, несмотря на достаточно высокий уровень оплаты труда на судостроительных предприятиях. Факторами, обусловившими сложившуюся ситуацию, являются высокая численность рабочих мест с вредными и опасными условиями труда, низкая численность и удельный вес молодежи в целом в России, непопулярность инженерных профессий в молодежной среде, неравномерное распределение трудовых ресурсов по отдельным регионам страны, различия требований, предъявляемых к одним и тем же должностям на разных предприятиях сектора. В статье дается ряд рекомендаций по сокращению диспропорций на рынке труда в сегменте судостроения.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, судостроение, факторы предложения труда, трудовые ресурсы.

THE STATE OF THE SHIPBUILDING SEGMENT OF THE RUSSIAN LABOR MARKET: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the situation on the Russian labor market in the shipbuilding segment. The author has revealed that staffing in the shipbuilding industry leaves much to be desired, the headhunter index has low values in recent years, despite a fairly high level of remuneration at shipbuilding enterprises. The factors that have caused the current situation are the high number of jobs with harmful and dangerous working conditions, the low number and proportion of young people in general in Russia, the unpopularity of engineering professions among young people, the uneven distribution of labor resources in certain regions of the country, differences in the requirements for the same positions at different enterprises in the sector. The article provides a number of recommendations to reduce the imbalances in the labor market in the shipbuilding segment.

Keywords: labor market, employment, shipbuilding, labor supply factors, labor resources.

Судостроение является важнейшим сектором экономики в России среди высокотехнологичных секторов сферы промышленного производства. Собственное производство судов как гражданского, так и военного назначения во многом определяет экономическую безопасность страны, ее возможности на мировом рынке, эффективность пассажирских и грузовых перевозок внутри России, в особенности в условиях санкций, ограничивающих доступ высокотехнологичной продукции на российский рынок. В настоящее время судостроительная отрасль представлена крупными компаниями: АО «Объединенная судостроительная корпорация» (АО «ОСК»), ООО «Судостроительный комплекс «Звезда», ПАО «Новатэк» (Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений (ЦСКМС)), АО «Холдинговая компания «Ак Барс». Анализ портфеля заказов на октябрь 2021 г. свидетельствует о том, что сумма заказов АО «ОСК» составила 1221 млрд. руб., ООО ССК «Звезда» - 999 млрд. руб., ПАО «Новатэк» (Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений (ЦСКМС)) – 161 млрд. руб., АО «Холдинговая компания «Ак Барс» - 71 млрд. руб. [1, с. 8]. Российские

предприятия осуществляют как строительство гражданских судов, так и строительство военных кораблей.

Производство современных судов невозможно без обеспечения сектора судостроения человеческими ресурсами, обладающими компетенциями, требуемыми для освоения новых технологий современного производства. Востребованными на рынке труда профессиями в сфере судостроения в настоящее время являются профессии оператора, стропальщика, токаря, инженера-технолога, сборщика, слесаря, сварщика, инженера-конструктора.

Анализ сегмента судостроения российского рынка труда позволяет сделать вывод о том, что на протяжении последних лет в отрасли наблюдаются проблемы с обеспечением трудовыми ресурсами. Еще в 2020 - 2021 гг. hh-индекс (отношение количества активных резюме к вакансиям) был существенно ниже показателей по промышленности в целом, что подтверждало риск кадрового голода. Так, в 2020 г. количество резюме, приходящихся на одну вакансию в сфере судостроения в Санкт-Петербурге, – многопрофильном городе с большим количеством среднеспециальных и высших учебных заведений, готовящих кадры для данной отрасли, составило 2,4. При этом в целом по промышленности данный показатель составил 3,8. В целом по России hh-индекс составлял 1,8 для сферы судостроения (при нормативном значении 5 - 6) и 3 – для сферы промышленного производства в целом. В 2021 г. hh-индекс по отрасли судостроения в Санкт-Петербурге составил 1,8; по Российской Федерации в целом – 1,2. Согласно данным ресурса «Хэдхантер», с января по сентябрь 2023 г. российские работодатели разместили более 17 тысяч вакансий для руководителей, специалистов и рабочих сферы судостроения [2]. Темп роста в сравнении с аналогичным периодом 2022 г. составил 105 %. С учетом того, что в ближайшие годы в стране планируется создание новых судостроительных мощностей в Заполярье, развитие новых малых верфей в Череповце и Перми, создание цифровых верфей на базе Онежского судостроительно-судоремонтного завода и цифровизация АО «Средне-Невский судостроительный завод», а также модернизация многих

предприятий, потребность в кадрах в отрасли судостроения будет только возрастать.

Основным индикатором привлекательности отрасли для потенциальных работников и тех, кто уже трудится в секторе, является уровень оплаты труда. Размер среднемесячной заработной платы в среднем по России составил в 2020 г. – 51 344 руб., в 2021 г. - 57 244 руб., в 2022 г. – 65 338 руб. [3]. В 2020 г. среднемесячная заработная плата в АО «ОСК» (одной из крупнейших корпораций отрасли), например, составила 74 820 руб. (см. табл.1). АО «ОСК» была лидером по величине средней заработной платы среди крупных компаний оборонно-промышленного комплекса и машиностроения. В 2020 г. среднемесячная заработная плата в АО «ОСК» была на 6870 рублей выше, чем в АО «Вертолеты России», на 21 920 рублей выше, чем в ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК)», на 24 790 рублей превышала аналогичный показатель АО «Объединенная двигателестроительная корпорация (ОДК)», на 29 230 рублей – показатель АО «Группа «Синара» [4, с. 2 - 7].

Таблица 1 - Затраты на оплату труда и среднемесячная заработная плата в 2020 г. в крупнейших компаниях различных секторов Российской Федерации

№ п/п	Группа компаний	Затраты на оплату труда, млрд. рублей	Средне-списочная численность, чел.	Средне-месячная заработная плата, рублей в мес.	Сектор
1.	ПАО «Сибур холдинг»	39,4	21 371	153 580	Химическая и нефтехимическая промышленность
2.	ПАО «ГМК «Норильский никель»	115,0	69 756	137 430	Металлургическая и горнодобывающая промышленность
3.	АО «Фармстандарт»	9,8	7 282	112 420	Фармацевтическая промышленность
4.	ПАО «Фосагро»	22,5	18 073	103 980	Химическая и нефтехимическая промышленность

5.	Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»	116,9	108 407	89 850	Атомная промышленность
6.	АО «Минерально-химическая компания «Еврохим»	21,0	21 265	82 110	Химическая и нефтехимическая промышленность
7.	АО «Русский алюминий»	37,6	39 430	79 520	Металлургическая и горнодобывающая промышленность
8.	Объединенная судостроительная корпорация (АО «ОСК»)	76,4	85 766	74 820	ОПК и машиностроение
9.	АО «Холдинговая компания «Металлоинвест»	40,6	51 826	65 240	Металлургическая и горнодобывающая промышленность
10.	«Промышленно-металлургический холдинг «ПМХ»	13,6	19 076	59 450	Металлургическая и горнодобывающая промышленность
11.	АО «Транмашхолдинг»	53,5	89 984	49 540	Машиностроение
12.	ПАО «Мечел»	28,8	51 161	46 960	Металлургическая и горнодобывающая промышленность

Таблица составлена автором.

Источник данных: Рэнкинг средних зарплат в крупнейших российских компаниях реального сектора за 2020 г. БД «Национальный кредитный рейтинг», 2021. – С. 2 - 7.

Медианная предлагаемая заработная плата в вакансиях от компаний сферы судостроения в РФ в различные кварталы 2021 и 2022 гг. также была существенно выше среднероссийских показателей (см. рис. 1). Это способствует не только формированию привлекательного облика судостроительных предприятий для претендентов на вакантные рабочие места, но и созданию стабильных, работоспособных трудовых коллективов.

**Медианная предлагаемая зарплата в вакансиях от компаний
из отрасли «Судостроение», Россия, в руб., по данным
сервиса «Карта вакансий»**

Рис. 1. Медианная предлагаемая заработная плата в вакансиях от компаний сферы судостроения в РФ [5].

Тем не менее, данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в сравнении с величинами среднемесячной заработной платы на ряде промышленных предприятиях таких секторов, как химическая и нефтехимическая промышленность, металлургическая и горнодобывающая промышленность, показатель среднемесячной заработной платы в сфере судостроения был в 2020 г. ниже. В 2021-2022 гг. данная тенденция сохранилась. Это создает риск оттока кадров в те сектора, где уровень оплаты труда выше, в особенности для рабочих широкого профиля и талантливых руководителей.

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что сфера обрабатывающих производств, к которым относится судостроение, является видом экономической деятельности, где велика численность рабочих мест с вредными и опасными условиями труда. На протяжении 2017-2022 гг. показатели удельного веса рабочих мест с вредными и опасными условиями труда были выше только в сфере добычи полезных ископаемых. Даже в таких травмоопасных видах экономической деятельности, как строительство, транспортировка и хранение, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха удельный вес рабочих мест с вредными и опасными условиями труда был существенно ниже, чем в сфере

обрабатывающих производств.

Таблица 2 - Удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и/или опасными условиями труда, в организациях Российской Федерации в 2017-2022 гг., в %

Вид экономической деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	33,0	33,4	33,8	33,8	33,5	33,5
Добыча полезных ископаемых	55,0	54,7	55,4	55,1	54,4	54,1
Обрабатывающие производства	42,6	43,2	43,7	43,1	42,2	42,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	33,2	32,8	32,7	32,2	32,2	32,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	39,4	38,9	39,4	38,8	38,2	37,8
Строительство	37,0	36,7	39,4	36,9	35,8	35,3
Транспортировка и хранение	34,4	34,6	34,8	34,0	31,3	31,1
Деятельность в области информации и связи	4,2	3,3	3,3	2,6	2,0	1,8

Таблица составлена автором.

Источники данных: Условия труда, производственный травматизм (по отдельным видам экономической деятельности). Федеральная служба государственной статистики. – Росстат, 2022. // https://rosstat.gov.ru/working_conditions

Среди обрабатывающих производств группа «Производство прочих транспортных средств и оборудования», к которой относятся предприятия сферы судостроения, также характеризуется высоким удельным весом рабочих мест с вредными и опасными условиями труда в сравнении с показателями таких секторов обрабатывающей промышленности, как «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», «Производство электрического оборудования», «Производство резиновых и пластмассовых изделий» и т.д. [6].

Вредные и опасные условия труда являются фактором, влияющим на

уровень текучести персонала. Работники, отработавшие более 10 лет на рабочих местах с вредными и опасными условиями труда (класс 3), в большинстве своем либо имеют профессиональные заболевания, либо заболевания общего характера, для развития которых катализатором является неблагоприятная производственная среда. А потому многие из них стремятся перейти в сектора и виды деятельности с более благоприятными условиями труда. Результаты социологических исследований, проведенных нами в целях оценки качества трудовой жизни работников на различных предприятиях промышленности показали, что для молодежи в возрасте до 30 лет позиция «условия труда» не имеет существенного значения, в то время как работники возрастных групп старше 40 лет считают данный фактор третьим по значимости и готовы сменить не только рабочее место, но и сферу деятельности в случае, если, по их мнению, существует взаимосвязь между показателями здоровья и состоянием условий труда на рабочем месте [7, С. 135-138]. Это создает риск перехода работников старших возрастных групп (а обычно это лица, имеющие высокий уровень квалификации и значительный опыт работы) как в другие сектора промышленности, так и в сектора непромышленной сферы с благоприятными условиями труда (при условии смены профессии). Например, рабочие широкого профиля могут трудиться на предприятиях различных секторов промышленности (литейщики, гальваники, станочники и т.д.).

Кроме того, важными факторами, способствующими дисбалансу рынка труда в сегменте судостроения являются:

- низкая численность и удельный вес молодежи России в сравнении с работниками других возрастных групп (согласно данным Росстата в 2011 г. численность молодежи от 15 до 29 лет в Российской Федерации составляла 32371 тыс. чел., в 2021 г. - 22630 тыс. чел. [8, с. 95], т. е. численность молодежи на последние 10 лет снизилась на 9741 тыс. чел.;

- низкая популярность инженерных и рабочих профессий сферы судостроения среди молодежи;

- сложное положение в сфере профессиональной подготовки по рабочим профессиям в России и в судостроении в частности;

- несоответствие содержательной части образовательных программ профессиональных учебных заведений требованиям современного рынка (преимущественно теоретическое обучение, устаревшие методики, незначительное количество практиков в профессорско-преподавательском составе профильных вузов, недостаточное внимание в предприятиях отрасли к проведению НИР и ОКР и взаимодействию в их проведении с ВУЗами);

- неравномерное распределение трудовых ресурсов по отдельным регионам страны, что вызывает дефицит кадров (в особенности молодежи) в регионах Дальнего Востока;

- различия требований, предъявляемых к одним и тем же должностям на разных предприятиях сектора.

При условии сохранения достаточно высокого уровня зарплат в сфере судостроения мерами, способствующими привлечению трудовых ресурсов в данный сектор и их закреплению на судостроительных предприятиях могут служить:

- окончательное формирование системы профессиональных стандартов для ключевых должностей сферы судостроения и их применение для предприятий отрасли, что позволит установить единые требования к профессиям, должностям, уровню квалификации на различных предприятиях;

- разработка корпоративных программ поддержки молодых специалистов и рабочих высокой квалификации, особенно на предприятиях Дальнего Востока;

- создание единого учебного центра для предприятий отрасли, что позволит повысить конкурентоспособность продукции и услуг, сделать возможным применение уникальных технологий применяемых на отдельных предприятиях на всех предприятиях, где есть потребность в их использовании.

Так, в г. Санкт-Петербурге на предприятиях АО «ОСК» существуют уникальные методики и технологии производства, которым не учат в учебных

заведениях (например, работа с титановыми сплавами). При этом опрос работодателей показал, что только 11 % из них имеют собственные учебные центры [5]. В едином центре подготовки возможна профессиональная подготовка по единым, унифицированным требованиям по профессиям, по которым еще не разработаны профстандарты, что позволило бы упростить сам процесс создания профстандартов, который идет в настоящее время.

Литература

1. База данных INFOLine. Аналитическое приложение к базе «Заказы на строительство судов на верфях РФ». Итоги III квартала и 9 мес. 2021 г., 24 с.
2. Итоги первых девяти месяцев 2023 г. в судостроительной отрасли страны // <https://spb.hh.ru/article/31907?ysclid=lnsy7o29uj542328977>
3. Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации. Консультант плюс по данным Росстата // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/?ysclid=lnrmaw23op884783811
4. Рэнкинг средних зарплат в крупнейших российских компаниях реального сектора за 2020 г. БД «Национальный кредитный рейтинг», 2021. – С. 2 – 7.
5. Итоги первых девяти месяцев 2023 г. в судостроительной отрасли страны // <https://spb.hh.ru/article/31907?ysclid=lnsy7o29uj542328977>
6. Условия труда, производственный травматизм (по отдельным видам экономической деятельности). Федеральная служба государственной статистики. – Росстат, 2022. // https://rosstat.gov.ru/working_conditions
7. Цыганкова И.В. Качество трудовой жизни молодежи в современной России. – М.: «Экономика», 2009. – 388 с.
8. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сб./ Росстат. – М.: 2022. - 691 с.

Щербакова Екатерина Павловна	кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). г. Ростов-на-Дону
Чергинiec Елизавета Петровна	студент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) г. Ростов-на-Дону

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация: в условиях современного рыночного хозяйствования система бухгалтерского управленческого учета требует наибольшего внимания в рамках контроля за затратами промышленных предприятий, обеспечивающих стабильное будущее для всех субъектов экономического процесса.

Ключевые слова: управленческий учет, затраты, промышленное предприятие, себестоимость, методы учета, классификация затрат.

SPECIFICS OF MANAGEMENT COST ACCOUNTING AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract: in the conditions of modern market economy, the system of accounting management accounting requires the greatest attention in the framework of cost control of industrial enterprises that ensure a stable future for all subjects of the economic process.

Keywords: management accounting, costs, industrial enterprise, cost accounting methods, cost classification.

Мировая тенденция трансформации системы к рыночной экономике требует от субъектов экономических отношений качественных преобразований в сфере бизнес-процессов: активного внедрения инновационных технологий и эффективного ведения бизнеса с целью дальнейшего получения прибыли. Значимость профессии бухгалтера выходит на новый уровень, в лице ведущего

специалиста современности в области управления и бюджетирования. Теперь главной задачей бухгалтера-управленца станет не обработка фактов хозяйственной жизни по средствам приема первички, а способность к принятию разнообразных и эффективных управленческих решений в различных бизнес-процессах, распространенных на предприятии.

Несмотря на значимость бухгалтерского управленческого учета, он ведется на усмотрение руководителя организации: учет затрат предприятия является основополагающим элементом для существования любой организации, так как возникновение бизнеса связано с желанием собственника получать доход, размер которого находится в зависимости от установленной стоимости готовой продукции и затрат на её производство. Особенно актуально применение управленческого учета на предприятии именно в промышленной сфере, являющийся наиболее разнообразной и специфичной в рамках изучения затрат. Каждый грамотный управленец промышленного предприятия обязан не только изучить технику формирования отчетности, бизнес-процессы и работу предприятия в целом, но и разбираться в функционировании каждого отдела по отдельности, анализировать различные виды затрат в секторах, т.к. затраты являются основным фактором формирования себестоимости продукции, а значит и находятся в обратной зависимости по отношению к промышленным доходам, функционированию отрасли и, как итог, конкурентоспособности на рынке. А значит, можно сделать вывод, что специфика учета затрат в промышленных предприятия намного выше, чем в любой другой отрасли.

Такая экономическая категория, как затраты, имеет множество различных трактовок зарубежных и отечественных экономистов разных времен. В России в рамках законодательно-нормативного регулирования существует несколько определений расходов: согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (части второй) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Ст. 252 «Расходы. Группировка расходов» п.1, расходами признаются выраженные в денежной форме, разумные и документально подтвержденные затраты, понесенные налогоплательщиком [1]; согласно Положению по бухгалтерскому учету

«Расходы организации» ПБУ 10/99 (утвержденный приказом Минфина РФ от 06.05.1999 г. №33н) расходами называют уменьшение экономической выгоды в результате выбытия активов организации или возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала [2]. Однако в связи с отсутствием унифицированных правил ведения управленческого учета возможна различная трактовка данной экономической категории, как главного объекта.

Так, по мнению Е.А. Шароватовой, затраты — это денежная оценка стоимости материальных, трудовых, финансовых, природных, информационных и других видов ресурсов на производство и реализацию продукции за определенный период времени [5]. В свою очередь, другие исследователи могут придерживаться такого мнения: затраты – это общая денежная стоимость живого и вещественного труда материализуется в процессе предпринимательства в течение определенного временного периода (по мнению российского ученого-экономиста Ивашкевича В.Б.) [3].

Особого внимания заслуживает анализ необходимости (цели) формирования затрат в промышленности. В современных реалиях производственной сферы они служат предприятию не только как средство достижения прибыльности и конкурентоспособности на рынке, но и способствуют решению следующих важных задач (распространяясь на все элементы и объекты управления):

- определение нормативов расходования затрат как фактора улучшения экономических показателей;
- калькулирование себестоимости на единицу производимой продукции;
- выявление наиболее затратных областей для целей управления;
- сбор необходимой информации для принятия стратегически важных управленческих решений для повышения конкурентоспособности на рынке;
- поиск путей снижения затратных статей производства [4].

Затраты классифицируются по группам по разным основаниям, например, по экономической роли в производстве они подразделяются на основные и накладные, по временным периодам, по отражению в бизнес-плане

и т.п. Некоторые такие затраты могут быть характерны только к некоторым из видов продукции или определенному производственному процессу.

В рамках каждого промышленного предприятия разрабатывается и используется номенклатура признания затрат на производстве в соответствии с экономическими элементами: прямые материальные затраты, затраты трудового характера, общепроизводственные, коммерческие постоянные затраты и административные, последние из которых классифицируются как «непроизводственные затраты» (данное деление является условным и различается в соответствии со спецификой промышленных предприятий) [5]. Номенклатура является абсолютно специфичной в рамках каждого предприятия и полностью зависит от отрасли промышленности и устоявшихся бизнес-процессов отдельных экономических субъектов.

Можно сказать, что специфика управленческого учета на промышленных предприятиях является система нормирования расхода показателей, т.е. определения допустимых значений как по каждой группе затрат, так и по единичным показателям. Зачастую, нормы и нормативы устанавливаются с целью оптимального расхода сырья на производстве, исключения излишнего расхода, а также сохранения заданных характеристик выпускаемой готовой продукции. Каждая произведенная единица готового продукта имеет стоимостное выражение, состоящее из суммы затрат на производство и реализацию этого продукта, что, в свою очередь, является самодостаточностью для формирования себестоимости.

Себестоимость продукции — это многофакторный показатель, изменение которого в основном зависит от затратности производства готовой продукции. Затраты, формирующие себестоимость, отражают все аспекты производства и финансово-хозяйственной деятельности организации, от этого зависит как объем прибыли, так и уровень рентабельности предприятия. Другими словами, чем больше экономия рабочей силы, материальных и финансовых затрат при изготовлении продукции, выполнении работ и предоставлении услуг, тем выше эффективность производства и тем больше прибыль.

В рамках современного предприятия основными направлениями являются снижение себестоимости продукции за счет повышения производительности труда и экономия вовлекаемых ресурсов на основе научно-технического прогресса и грамотных управленческих решений, принимаемых руководством фирмы. Таким образом, важные управленческие процессы формируются посредством осуществления оперативного контроля над экономичным и рациональным использованием материальных, трудовых и финансовых расходов для повышения конкурентоспособного статуса предприятия. Поэтому выделяют следующие задачи учета затрат в промышленности:

- своевременное отражение фактических затрат производства согласно установленным статьям отчетности;

- использование полученных результатов о выполнении плана, расхода/перерасхода ресурсов и т.п. для осуществления своевременного контроля производственного процесса;

- создание необходимых резервов себестоимости, а также прогнозирование наиболее затратных статей будущего периода;

- налаживание управление трудовыми ресурсами, в рамках определения эффективности как каждого сотрудника, так и коллектива в целом, на основе представленной информации по затратам.

Система учета затрат на промышленных предприятиях использует нормативный подход, заключающийся в сравнении фактических результатов с установленными стандартами по расходованию затрат.

В установленной на предприятии системе бухгалтерского учета происходит регистрации устоявшихся расходов на производстве (составление бухгалтерской базы, также может производиться запись специфичных бухгалтерских проводок и первичной документации, характерных для данного промышленного объекта), по отношению к конкретному объекту затрат, по которым у предприятия может числиться любое подразделение, вид

деятельности, продукция, производимая в рамках одной позиции или в совокупности, а также трудовые ресурсы.

В различных производственных отраслях экономики выделяют множество методов учета затрат на предприятии, которые во много зависят от определяющих критериев, таких как: характерные особенности производственного процесса данного предприятия, способы отражения затрат в себестоимости готовой продукции и различной сметы расходов (рис.1).

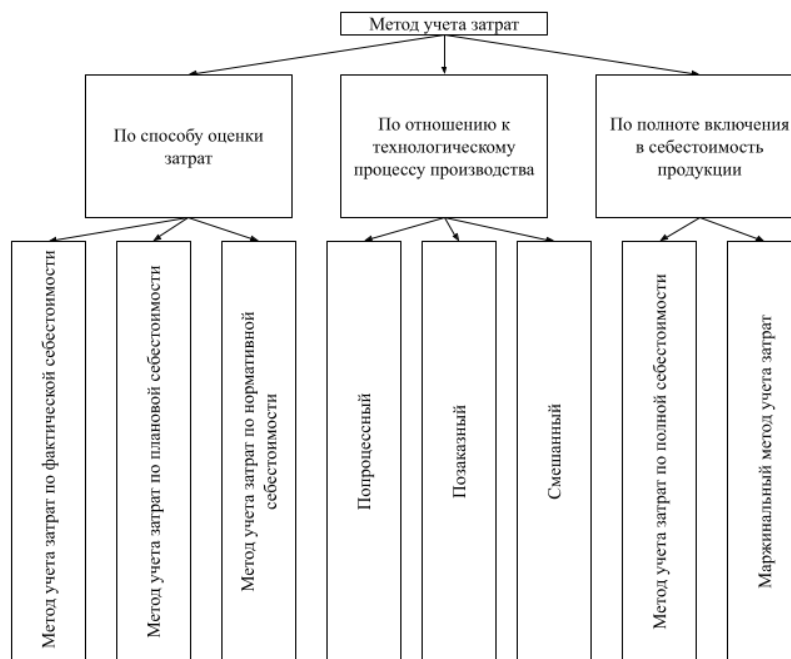

Рисунок 1 – Метод учета затрат в промышленности

Безусловно, разнообразие методов учета расходов будет зависеть от различных факторов, начиная от специфики самого предприятия, применяемых методов по оценке расходов, и заканчивая включением определенных затрат в себестоимость продукции.

Так, можно сделать вывод, что использование различных методов расчета затрат на отдельные виды продукции в первую очередь направлено на получение достоверной информации о себестоимости данных товаров. Предназначение данной информации отражено в необходимости соблюдения контрольных функции в производственных процессах и определения полезности производства данного вида товаров (услуг).

Таким образом, процесс планирования, учета и контроля затрат предприятия является основополагающим для принятия управленческого решения и требует всестороннего исследования во многих сферах. Однако особенное внимание необходимо уделять учету затрат в промышленных секторах, ведь какие-либо изменения одной из статей может привести к огромным последствиям как для самого предприятия, так и для связанных предприятий и других отраслей.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
2. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. N 33н).
3. Ивашкевич, В. Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник / В.Б. Ивашкевич. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2019. - 448 с. - ISBN 978-5-9776-0362-1. - Текст: электронный.
4. Чернопятов, А. М. Управление затратами: учебник: [16+] / А. М. Чернопятов. – 2-е изд., стер. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 235 с. – ISBN 978-5-4475-9586-9. – Текст: электронный.
5. Шароватова, Е. А. Управленческий учет: теория, методика, практика (презентационный материал): учебное пособие для магистрантов направления «Экономика» / Е. А. Шароватова; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. – 330 с. – ISBN 978-5-7972-2940-7. – Текст: электронный.

СЕКЦИЯ 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

УДК 005.584:339.14

Авдюшина кандидат экономических наук, доцент кафедры
Марина финансов и финансовых институтов Института
Анатольевна управления и финансов Байкальский
государственный университет,
г. Иркутск

КОРПОРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ТОВАРНЫМИ ЗАПАСАМИ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: При разработке мероприятий по рациональному управлению движением товарных запасов, выступающим средством внутреннего самосовершенствования учета и контроля системы предварительных заказов требуется установление четкой согласованности его функционирования с внешним контуром, обеспечивающим рыночное взаимодействие с контрагентами.

Предлагаемые мероприятия применяются торговой компанией в целях повышения выручки от продаж, контроль за процессом формирования которой обеспечивается повышением качества планирования товарных запасов и усовершенствованием системы учета предварительных заявок на их поставку.

Данный подход может быть рекомендован для других компаний, осуществляющих различные виды экономической деятельности и имеющих подобного рода сходство в разнообразии номенклатуры, ассортиментном и продуктовом спектре товаров. Большинство компаний, функционирующих в сегменте оптовой торговли расширяют свои возможности за счет осуществления всевозможных видов работ, связанных как поиском инженерных решений, так и с выполнением комплекс инженерных работ и услуг по установке узлов и механизмов электро- и водоотведения.

Ключевые слова: корпоративный контроль, стратегическое управление, выручка, затраты, срок окупаемости, цифровые технологии, автоматизация.

CORPORATE CONTROL AND EFFICIENCY OF INVENTORY MANAGEMENT OF A TRADE ORGANIZATION

Abstract: When developing measures for the rational management of the movement of inventory, acting as a means of internal self-improvement of accounting and control of the pre-order system, it is necessary to establish a clear coordination of its functioning with the external circuit that ensures market interaction with counterparties. The proposed measures are applied by the trading company in order to increase sales revenue, control over the process of formation of which is ensured by improving the quality of inventory planning and improving the accounting system for preliminary orders for their delivery. This approach can be recommended for other companies that carry out various types of economic activities and have similar similarities in the variety of nomenclature, assortment and product range of goods.

Most of the companies operating in the wholesale trade segment expand their capabilities by carrying out various types of work related to both the search for engineering solutions and the performance of complex engineering works and services for the installation of electrical and water disposal units and mechanisms.

Keywords: corporate control, strategic management, revenue, costs, payback period, digital technologies, automation.

В контексте данных тезисов рассматривается процесс взаимодействия по обеспечению стабильности будущего развития компании с учетом постоянного усиления рыночных позиций и обновлению производства, осуществляемого на базе реконструирурования внутренних бизнес-процессов с внешним контуром.

Представленный ниже перечень рекомендаций направлен на содействие и продвижение указанных процессов:

– во-первых, увеличения объема продаж, снижения затрат на производство, сосредоточение маркетинга товарной продукции на более прибыльных рынках сбыта;

– во-вторых, разнообразной и эффективной подготовке персонала корпорации как формы инвестирования интеллектуального человеческого капитала;

– в-третьих, повышения эффективности реализации продукции, товаров,

работ и услуг в рамках конкретного региона, а также активному распространению в близлежащие и дальние регионы;

– в-четвертых, повышения качества выполняемых работ, как следствие укрепление устойчивости и конкурентоспособности, заинтересованности в выборе продукции, заключении договоров с данной компанией;

– в-пятых, повышения эффективности эксплуатации производственных мощностей;

– в-шестых, снижения затрат за счет повышения качественного уровня работы, экономичного использования сырья, материалов, топлива, электрической энергии и оборудования.

– в-седьмых, внедрения цифровых технологий и использование самых современных механизированных и автоматизированных инструментов, предназначенных для выполнения работ.

Разработка стратегии развития и дальнейшее продвижение ее возможностей, находящихся в рамках корпоративного управления и обеспечивающих поступательное движения в распространении продукции, товаров, работ и услуг прогнозируются на базе оценки динамики роста выручки от продаж.

Выручка от продаж как финансовый критерий, контролирующей достигнутый уровень возможностей в условиях поддержания устойчивого положения компании в конкурентной борьбе – способствует дальнейшему совершенствованию корпоративному контролю бизнес-процессов.

Основные затраты по наращиванию выручки от продаж в ООО Империя – Строй» [1] связаны с внедрением стратегии управления движением товарными запасами, в том числе труб, которая базируется на EasyCRM-системе и представляет собой комплексную систему отношений с контрагентами.

При разработке стратегии развития, направленной на эффективное управление движением товаров руководству компании необходимо сформировать единое корпоративное управление и определить цели ее

различных подсистем (звеньев).

Функционирование данного структурного звена задействует много критериев при решении разного рода задач, однако главной среди них будет — снижение затрат с целью минимизировать размер общих запасов сырья при одновременном увеличении потребительского обслуживания основных ресурсов.

Разработка единой корпоративной стратегии, определение ее влияния на управление движением продукции, товаров, работ и услуг базируется на обобщенной характеристике составных элементов и предусматривает поэтапную реализацию функционала предложенных процедур:

1. Разработать корпоративную стратегию и определить ее влияние на управление движением товаров, продукции, работ и услуг.
2. На основе разработанной корпоративной стратегии выбрать приоритет между собственным выполнением задач и/или передачей на исполнение сторонней организацией.
3. Сформулировать стратегические задачи в отношениях с контрагентами.
4. Определить стратегические параметры внутренних элементов – система учета предварительных заявок (сокращенно – СУПЗ).
5. Определить степень взаимосвязи между уровнем стратегических и оперативных задач.
6. Сформулировать управленческие задачи и предложить альтернативные варианты по улучшению данных решений на оперативном уровне.
7. Предусмотреть внедрение технологий и технологических элементов для решения поставленных задач.
8. Внести дополнения и изменения в действующую практику управления движением продукции, товаров, работ и услуг под влиянием внутренних и внешних факторов.

При этом одной из важнейших стратегических задач [2], решаемых на первых этапах разработки и наращивания выручки, после определения стратегии организации являются две задачи: первая – производить или покупать; вторая — внутреннее саморазвитие или внешнее совершенствование.

На стратегический выбор данного решения влияет большое количество факторов, среди которых можно выделить — стратегическое значение элемента; преимущество в стоимости; вклад элемента в создание добавленной стоимости продукта; наличие других конкурентных преимуществ.

После выбора между внутренним и внешним улучшением процесса перемещения товаров создается общая стратегия, воплощающая оба этих компонента.

Совершенствование процесса управления товарными потоками и запасами, в том числе за счет улучшения взаимоотношений с контрагентами можно рекомендовать использование облачных решений [3].

Затраты на внедрение системы управления запасами EasyCRM-система [4] для ООО «Империя – Строй» представлены в таблице 1.

Таблица 1
Стоимость внедрения Easy CRM-система для ООО «Империя-Строй»

Вид затрат	Содержание	Стоимость, руб.
Приобретение	Analytical platform и годовое техническое обслуживание	835 582 500
Приспособление и ввод в эксплуатацию	Оснастка модели к данным заказчика; консультации программного аналитика; работа с различными алгоритмами	432 000
Тренинг	Обучение сотрудников по работе с данными решениями	121 500
Прогноз и планирование решений	Программные продукты для автоматизации планирования продукции по ассортименту, прогнозирование товарных запасов и предложения по текущим заявкам	844 425
Всего		2 112 129

Возможности Easy CRM-системы, по подсчетам разработчиков программа способствует повышению прибыли на 20%, снижению затрат, а также создает условия, которые дают возможность избежать неточности и

просчеты, возникающие в ходе планирования, сокращают величину денежных потерь и времени на их устранение:

- за счет автоматизации до 90% сокращается трудоемкость по прогнозированию и планированию;
- снижаются транспортные и складские расходы;
- возрастает вероятности наличия требуемых товарных запасов;
- совершенствуется бизнес-операция по распределению запасов;
- за счет прозрачности системы исключаются необоснованные решения о закупках, т.к. принятие решений по количеству и ассортименту товаров, подлежащих закупке.

Согласно опросам, проводимым информационными агентствами при внедрении программных продуктов, компании могут добиться более высокой результативности [5] за счет:

- экономии оборотных активов на 2%;
- сокращения цикла реализации на 25%;
- снижения коммерческих расходов на 5%;
- снижения складских запасов на 20%;
- увеличения скорости оборота средств в расчетах на 25%;

Продолжительность по срокам внедрения системы управления запасами в среднем занимают 3–4 месяца представлено в таблице 2.

Таблица 2
Этапы и сроки внедрения Easy CRM-система

Этап	Неделя	Виды работ
Подготовка данных	4	Создание хранилища данных
		Подготовка исходных данных для прогноза
		Отчеты и выявленные ошибки
		Аналитическая отчетность
Прогнозирование	3	Финансовое моделирование и прогнозирование, адаптированное для целей и специфики компании
		Качественные критерии прогнозирования
		Прогнозирование ассортимента по товарным группам
Планирование	4	Предложения и рекомендации поставок
		Рейтинг среди поставщиков
		Страховые запасы товаров
		Планирование закупок по каждой группе товаров с учетом поставщиков

Общие инвестиции по программному обеспечению, связанному с приобретением, внедрением и использованием программного продукта, включают – 2 112 129 руб.

Среднегодовые денежные поступления от внедрения проекта (прочие доходы за 2021 г.) = 3 457 930 тыс. руб.

Срок окупаемости = $2\,112\,129 / 3\,457\,930 = 0,61$ года x 360 дней / на 30 дней = или 7 месяца 32 дня [6].

Затраты на внедрение системы управления запасами EasyCRM-система окупятся примерно через 7 месяцев. Кроме того, внедрение значительно повысит скорость и эффективность обработки поступающих заказов, как следствие даст возможность сократить время сбора и обработки при одновременном увеличении объема грузов и оформление партии заказов.

По мнению разработчиков программы, повышение эффективности управления запасами после внедрения EasyCRM-система достигает в среднем 25%.

Таким образом, внедрения ИТ-технологий в ООО «Империя – Строй» обеспечит взаимодействие между стратегическими оперативными действиями по рациональному управлению движением товаров и усовершенствует систему управления предварительными заказами.

Литература

1. Финансовая отчетность компании ООО «Империя – Строй». – Иркутск, 2023 – URL: <https://www.imp-stroi.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).
2. Долгосрочная финансовая политика организации / Е. Н. Карпова, А. М. Усенко, О. М. Кочановская. – ИНФРА-М, 2019. – 193 с.
3. Топ 10 : Сервисы и программы для оптовой торговли. 1b LiveBusiness. Enterprise 2.0. URL : <https://www.livebusiness.ru/tools/wholesale/> (дата обращения: 06.10.2023).
4. Прокачиваем директоров по цепям поставок. KCL – Координационный совет по логистике. – URL: <https://www.ec-logistics.ru/> (дата обращения: 06.10.2023).
5. Вяткин В. Н. Финансовые решения в управлении бизнесом : учеб.-практ. пособие / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза, Д. Д. Хэмптон. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 325 с. — URL: <https://urait.ru/bcode/513210> (дата обращения: 03.10.2023).
6. Абдукаримов И. Т. Анализ финансового состояния и финансовых результатов предпринимательских структур : учеб. пособие / И. Т. Абдукаримов, М. В. Беспалов. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 214 с.

УДК 075.81

Алекторов	кандидат технических наук, магистрант,
Роман	ФГБОУ ВО «Российская академия народного
Владимирович	хозяйства и государственной службы при Президенте
	РФ» Уральский институт управления, г. Екатеринбург

КОММУНИКАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: Данная научная статья посвящена теме взаимодействия промышленности с органами государственной власти через коммуникационные процессы. В статье рассматриваются особенности

взаимодействия предприятий с органами государственной власти, анализируются проблемы, а также представлены основные методы коммуникации. Рассматриваются примеры успешной коммуникации предприятий с органами государственной власти.

Ключевые слова: Коммуникация, лоббирование, промышленность, органы государственной власти, эффективность, экономическое развитие.

COMMUNICATION OF INDUSTRY WITH PUBLIC AUTHORITIES

Annotation: This scientific article is devoted to the topic of interaction between industry and public authorities through communication processes. The article discusses the specifics of the interaction of enterprises with public authorities, analyzes the problems, and will also present the main methods of communication used in this area. Examples of successful communication between enterprises and government authorities are considered.

Keywords: Communication, lobbying, industry, public authorities, efficiency, economic development.

Коммуникация между промышленностью и государственными органами власти является необходимым условием для развития экономики и обеспечения эффективного взаимодействия между бизнесом и государством. Коммуникация позволяет сократить временные и финансовые затраты на решение проблем, которые могут возникнуть в ходе взаимодействия.

Коммуникация между промышленностью и государственными органами власти также играет важную роль в формировании законодательства и правил рынка. Это позволяет бизнесу участвовать в процессе принятия решений, которые непосредственно влияют на их деятельность. Более того, коммуникация позволяет государству получать обратную связь от бизнеса и регулировать свою деятельность в соответствии с потребностями рынка.

Органы государственной власти в России постоянно ведут работу по повышению качества управления социально-экономическими процессами и взаимодействия с бизнес-структурами, включающей в себя целый ряд функциональных блоков: законотворческий, финансовый, материальный, партнерский, проектно-управленческий, пространственный [1]. В зависимости

от региона совместная деятельности органов государственной власти и бизнеса может сильно отличаться, а в некоторых случаях часть функциональных блоков отличаются или вовсе отсутствуют [2].

Несмотря на сформировавшиеся направления взаимодействия между региональными органами власти и бизнеса, их развитие в настоящее время реализуется в достаточно замедленных темпах [3], ввиду существования ряда ограничивающих условий, таких как:

1. Низкий уровень доверия населения к органам государственной власти;
2. Низкое финансовое обеспечение регионов;
3. Недостаток опыта у органов государственной власти в области выстраивания партнерских отношений с предпринимательским сектором;
4. Узкий спектр направлений развития партнерских отношений между региональными органами власти и бизнесом;
5. Слабая вовлеченность органов власти в развитие региона.

Чаще всего взаимодействие между промышленностью и органами государственной власти ограничивается формальными процедурами. Региональные власти регулярно принимают стратегии и планы экономического развития в соответствии с законодательством, проводят семинары и конференции с участием бизнес-сообщества. Однако, на практике только единичные проекты реализуются, а большинство инициатив ограничиваются обсуждением возможностей сотрудничества [4].

Основные методы коммуникации между промышленностью и государственными органами власти

1. Лоббирование

Лоббирование является одним из основных методов коммуникации между промышленностью и государственными органами власти. Лоббисты представляют интересы бизнеса и обращаются к законодателям, чтобы повлиять на принятие определенных решений. Лоббирование может быть эффективным методом коммуникации, но может также вызвать общественное недовольство и критику.

2. Конференции и семинары

Организация конференций и семинаров может быть эффективным способом коммуникации между промышленностью и государственными органами власти. На этих мероприятиях представители бизнеса могут обсуждать вопросы, касающиеся их деятельности, с представителями государственных органов, которые могут принимать решения, влияющие на бизнес. Конференции и семинары могут также стать платформой для представления новых технологий и разработок, которые могут быть полезны для экономики.

3. Работа в совместных комиссиях

Совместная работа в комиссиях является еще одним способом коммуникации между бизнесом и государственными органами власти. Комиссии могут состоять из представителей обеих сторон и рассматривать вопросы, связанные с деятельностью бизнеса. В результате работы комиссии могут быть предложены изменения в законодательство и правила рынка.

4. Публичные отношения

Публичные отношения являются эффективным методом коммуникации, который позволяет бизнесу создавать положительный имидж и привлекать внимание государственных органов власти. Бизнес может использовать различные каналы для продвижения своих интересов, такие как социальные сети, пресс-релизы, статьи в СМИ и другие.

Примеры коммуникации

1. Лоббирование - В США существует множество организаций, которые занимаются лоббированием интересов различных промышленных отраслей в правительственных структурах. Одним из примеров может служить National Association of Manufacturers (NAM) [5], которая представляет интересы производителей промышленных товаров и выступает за разработку и реализацию законодательства, поддерживающего рост промышленности и экономики в целом.

2. Конференции и семинары - Крупные технологические компании часто организуют конференции и семинары для представления новых продуктов и разработок, а также обсуждения тенденций и проблем в отрасли. Например, ежегодно компания Apple проводит конференцию Worldwide Developers Conference [6], на которой представляет новые продукты и технологии, а также проводит обучающие сессии для разработчиков и других представителей отрасли. Такие мероприятия могут привлечь внимание государственных органов власти и способствовать более эффективному взаимодействию с бизнесом.

3. Работа в совместных комиссиях - В России существует множество комиссий, созданных для совместной работы между бизнесом и государственными органами. Например, Комиссия по регулированию естественных монополий и защите прав потребителей, которая занимается разработкой и утверждением тарифов на услуги естественных монополий (например, электроснабжение), а также защитой прав потребителей.

4. Публичные отношения - В США компания Walmart активно использует публичные отношения для продвижения своих интересов и улучшения имиджа. Например, компания запустила программу по снижению уровня выбросов парниковых газов и увеличению использования возобновляемых источников энергии. Walmart также активно общается со своими клиентами и общественностью через социальные сети и другие каналы. В результате такие меры позволяют компании улучшить свой имидж в глазах общественности, что может положительно повлиять на ее взаимодействие с государственными органами.

5. Поддержка политических кампаний - В США и других странах промышленные компании могут поддерживать политические кампании кандидатов в государственные органы власти. Например, компания Koch Industries известна своей поддержкой республиканской партии и ее кандидатов на выборах. Такая поддержка может помочь компании улучшить свое взаимодействие с государственными органами.

Каждый из этих примеров демонстрирует различные способы взаимодействия между промышленностью и государственными органами власти. Все они имеют свои преимущества и недостатки, и выбор конкретного подхода зависит от специфики отрасли и задач, которые стоят перед компанией.

Однако, в России существуют особенности, которые могут затруднить взаимодействие между промышленностью и государственными органами власти. Например, высокий уровень коррупции и бюрократии, а также недостаточная прозрачность в принятии решений.

Одним из способов решения этих проблем может быть участие бизнеса в работе экспертных советов и общественных консультаций, которые могут способствовать улучшению качества принимаемых решений и повышению прозрачности государственной деятельности. Также важно активное участие бизнеса в процессах общественного диалога и общественного контроля за деятельностью государственных органов.

В целом, наладить коммуникацию между промышленностью и государственными органами в России возможно, но требует усилий со стороны обеих сторон и поддержки со стороны государства в создании условий для открытого диалога и взаимодействия.

Заключение

Коммуникация между промышленностью и государственными органами власти является необходимым условием для развития экономики и обеспечения устойчивого экономического роста. Она позволяет сократить временные и финансовые затраты на решение проблем, которые могут возникнуть в ходе взаимодействия, а также влиять на формирование законодательства и правил рынка. Основными методами коммуникации являются лоббирование, конференции и семинары, работа в совместных комиссиях и публичные отношения. Однако, при использовании этих методов необходимо соблюдать этические нормы и принципы, чтобы избежать коррупции и негативного влияния на общественное мнение.

Литература

1. Иванов С.А. Стабильность социально-экономического развития региона: содержание категории и методология оценки / С.А. Иванов, А.Н. Леонтьева // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2013. № 5. С. 22-30;
2. Селин Р.Д. Взаимодействие бизнес-структур и органов власти в регионе // Бизнес в законе. 2014. № 3. С.147-149;
3. Иванов Д.В. Исследование современных моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами в России / Д.В. Иванов, А.С. Соколицын // Дискурс. - 2018. - № 5. - С.43-49;
4. Иванов Д. В. Особенности взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур на региональном уровне / Д. В. Иванов // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 2. – С. 36;
5. National Association of Manufacturers - [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/National_Association_of_Manufacturers;
6. Worldwide Developers Conference - [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Worldwide_Developers_Conference.

УДК 342

Василевич Григорий Алексеевич доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В НОВОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу модернизации текста Конституции Республики Беларусь в результате проведенного в феврале 2022 года республиканского референдума. Осуществлено сравнение подходов к модернизации конституций Беларуси и Российской Федерации. Отражено

общее и особенное в понятиях «сдержки» и «противовесы». Подчеркнута важность идеи Ш. Монтескье о том, что главное заключается не в формальном разделении властей, а в их взаимодействии, деятельности, в основе которой находятся интересы людей.

Ключевые слова: модернизация конституции, система сдержек и противовесов, национальные интересы.

THE SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE NEW CONSTITUTIONAL DIMENSION

Annotation. The article is devoted to the analysis of modernization of the text of the Constitution of the Republic of Belarus as a result of the republican referendum held in February 2022. The approaches to modernization of the constitutions of Belarus and the Russian Federation are compared. The general and special in the concepts of "checks" and "balances" are reflected. The importance of Montesquieu's idea that the main thing is not in the formal separation of powers, but in their interaction, in the activity based on the interests of people is emphasized.

Key words: modernization of the constitution, checks and balances, national interests.

Система сдержек и противовесов в современных условиях является одной из фундаментальных основ функционирования государственного аппарата.

В юридической литературе отмечается соотношение системы сдержек и противовесов и принципа разделения властей. Более общим, по мнению некоторых авторов, понятием является принцип разделения властей. Утверждается, что элементами принципа разделения властей, помимо системы сдержек и противовесов, является способ формирования высших органов государственных органов, а также их полномочия. Система сдержек и противовесов отражает форму и результат взаимодействия ветвей власти [1, с.1182]

Придерживаться такого подхода – дело авторов, однако, на наш взгляд, система сдержек и противовесов является, наоборот, более широким явлением и ее специфика обусловлена содержанием принципа разделения властей. Ведь систему сдержек и противовесов нельзя представить без определения того, как

создаются органы государственной власти (назначение, выборы, наследование и т.п.), какими полномочиями они обладают. То есть объем (содержание) принципа разделения властей может быть различным, на основе его анализа можно видеть, какая сложилась система сдержек и противоречий. Ведь ключевой вопрос, который решается при определении содержания конституционного текста, это порядок формирования системы власти. Отметим даже более: преобладающим и изначальным фактором, предопределяющим содержание системы сдержек и противовесов, является функционирующая в государстве избирательная система, неукоснительное соблюдение принципов избирательного права – всеобщности, равенства, свободы выборов, прямые или косвенные выборы, тайна голосования.

В науке проводится различие между «сдержками» и «противовесами». Так, Л.С. Сапаргалиев под «сдержками» понимает организационные и правовые средства, направленные на обеспечение законности при формировании органов государства, исключение нарушений органами государственной власти, превышение ими своих полномочий, а противовесы – это также организационные и правовые средства, но они предусматриваются для нормального функционирования всех ветвей государственной власти [2, с.5–6] Полагаем, что «противовесы» является средством сдерживания одной ветви власти другой, как и возможность сдерживания является противовесом.

Нам близка позиция тех ученых, которые под системой сдержек и противовесов понимают систему взаимодействия ветвей на основе принципа разделения трех ветвей власти, обеспечивающую баланс, равновесие между ними, исключают возможность усиления (ослабления) каждой из них [1, с.1182]. Лишь уточним, что усиление или ослабление каждой из ветвей власти не должно противоречить конституционным предписаниям. Если произошли изменения и дополнения Конституции, то выстраивается новая система сдержек и противовесов. Также это возможно на основе прежних конституционных стандартов в случае, когда благодаря, например, прошедшей избирательной кампании произошло формирование новой парадигмы властных

отношений. Имеем в виду случаи получения большинства в Парламенте представителями той партии, к которой может принадлежать Президент (если Конституция не требует сложения партийного мандата). Как раз большая стабильность в государстве обеспечивается при условии не противостояния, а взаимодействия властей.

Подчеркиваются различия двух указанных ограничений, какими являются сдержки и противовесы, по признаку времени их действия: сдержки существуют всегда, а противодействие возникает как реакция на определенное действие или решение. С этим можно согласиться, как и с тем, что «одно и то же правомочие является сдержкой для одной ветви власти и одновременно противовесом для другой [1, с.1182].

Представители науки подвергают критике тезис о том, что разделение властей заключается в возможности посредством разделения компетенции органам государственной власти взаимно контролировать друг друга, обосновывая это тем, что не все ветви власти наделены контрольными полномочиями [2. с.5–6]. Анализ свидетельствует, что об отсутствии взаимных контрольных полномочий можно говорить применительно к отдельным представителям той или иной ветви власти, но не всей ветви власти, так как взаимный контроль между ветвями власти присутствует и это хорошо видно на примере соотношения контроля между законодательной (представительной) и исполнительной ветвями власти, между указанными ветвями и судебной властью.

Системе сдержек и противовесов, по мнению Л.С. Сапаргалиева, присущи следующие черты: ее основы закрепляются в Конституции; представляет собой логическую организованную совокупность средств воздействия; каждая из ветвей наделяется специфическими видами сдержек и противовесов; она функционирует между ветвями и органами, не входящими в ветви власти; действует сверху донизу органов власти; являются средством против узурпации государственной власти; обеспечивает самостоятельность функционирования всех ветвей государственной власти в рамках

предусмотренных полномочий; обеспечивает взаимодействие, согласованное функционирование всех ветвей государственной власти, а также органов, не входящих в ветви [2, с.6].

Дж. Локк и Ш. Монтескье подчеркивали важность не столько разделения властей, сколько их взаимодействия, согласованности действий [3, с. 165]. Современные ученые, например, Ю.А. Тихомиров, обращаясь к трудам Ш.Монтескье, делают вывод, что новый дух законов, о котором писал Ш. Монтескье, предполагает «введение стабильного «человеческого измерения» всех институтов общества, государства и мирового сообщества [4, с. 104]. В этом заключается сущностное «разделение» властей.

Отметим, что предметом любой конституции являются, по меньшей мере, три блока: организация и деятельность органов государственной власти; основы правового статуса человека; характер выстраиваемых отношений между человеком и государством.

По итогам состоявшегося в феврале 2022 года республиканского референдума в Беларуси произошла существенная модернизация ее Основного Закона. Почти 83 процента принявших участие в голосовании граждан поддержали предложенные Президентом новые нормы. Лишь около 13 процентов были против изменений и дополнений Конституции [5].

Подчеркнем, что, хотя и имелся пример обновления Конституции в Российской Федерации, что произошло в 2020 году, все же модернизированный белорусский конституционный текст отличается оригинальностью. Можно сказать, что он отражает конституционную идентичность белорусского народа и государства, учитывает сложившиеся традиции и сформированные столетиями ценности, например в области семьи, материнства, детства, уважения к старшему поколению, заботы о лицах, которые в силу физических причин не могут конкурировать с полностью трудоспособными.

Объединяет обе обновленные конституции Российской Федерации и Республики Беларусь то, что в них получил развитие правовой статус человека, усилены нормы, направленные на защиту государственного суверенитета,

территориальной целостности, создание более эффективной системы сдержек и противовесов в сфере функционирования ветвей власти, оптимизирован конституционный статус глав наших государств, повышены требования к кандидатам на этот пост и др. [6].

Традиционно в конституциях упоминаются известные три ветви государственной власти, но среди них в качестве самостоятельной не подчеркивается представительная ветвь власти. Считаем, это неправильным.

Известно, что при характеристике парламента указывается, что он является не только законодательным, но и представительным органом власти народа. Анализ состава депутатского корпуса обычно это явно отражает. Ведь в нем представлены все слои населения и по роду работы, и по половому признаку, профессиональному и образовательному уровню, по возрасту и др. Численный состав ВНС для почти десятиmillionной Беларуси довольно большой – 1200 делегатов, которые сохраняют свои полномочия в течение пяти лет.

Благодаря внесенным в Конституцию изменениям и дополнениям представительная ветвь власти получила стройное завершение, превратилась в доминирующий на политической арене субъект. Она представлена на нескольких уровнях, в большей степени, чем иные ветви власти приближена к населению (народу), в большей мере ощущает те импульсы, которые исходят от граждан.

В советской истории была практика создания и функционирования съездов депутатов. Один из последних примеров в бытность СССР – это Съезд народных депутатов СССР, из состава которого формировался Верховный Совет СССР. Лишь в некоторой степени можно проводить параллели между организацией представительной власти в этот период в СССР и нынешним статусом представительной ветви власти в Беларуси, на вершине которой в настоящее время находится не только Глава государства, но и Всебелорусское народное собрание (ВНС). Предусмотрены специфические условия формирования ВНС. Оно не формирует из своего состава белорусский

парламент. Наоборот, все парламентарии, вначале избираемые прямыми или косвенными (Совет Республики) выборами, входят в состав ВНС. Наряду с парламентариями в состав ВНС входят действующий Президент и Президент, чьи полномочия прекращены по причине истечения срока его пребывания в должности или его отставки, представители исполнительной и судебной власти, местных Советов депутатов и гражданского общества.

Весьма демократично выглядят нормы Закона «О Всебелорусском народном собрании», установившими квоту для делегатов ВНС от местных Советов депутатов (350 человек) и от гражданского общества (400).

В этом отношении есть определенное совпадение с формированием Съезда народных депутатов СССР, среди которых были и те, кто избирался от общественных организаций. В Республике Беларусь, например, в 1990 году в состав Верховного Совета прямыми выборами избиралось 310 депутатов и еще 50 депутатов от общественных организаций (ветеранской и других), то есть они составляли 14 процентов от полного состава парламента. Как видим, в составе ВНС почти 63 процента составляют представители гражданского общества и местных Советов депутатов (могут избираться депутаты Советов первичного, базового и областного уровней).

Предусмотренный порядок формирования ВНС, расширяя базу народного представительства, укрепляет легитимность власти. Устойчивость системы сдержек и противовесов обеспечивается необходимостью взаимодействия ВНС и Главы государства. Оба эти субъекта наделены правом принятия решений по вопросам стратегического характера. Так, ранее два программных закона (об основных направлениях внутренней и внешней политики, а также о военной доктрине) принимались квалифицированным большинством голосов Парламентом, то сейчас согласно Конституции стратегические направления развития общества и государства определяет ВНС. На него возложена обязанность обеспечивать незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие.

В то же время Президент и ранее обладал правом, и сейчас сохранил право на издание указов программного характера, то есть директив. Это создает определенную сложность в определении субординации актов ВНС, Президента и Парламента. Без этого трудно обеспечить слаженную и непротиворечивую работу общегосударственных органов. Согласно ст.85 Конституции в редакции референдума от 27 февраля 2022 года указы не должны противоречить законам. На наш взгляд, в президентской республике, какой по сути осталась Беларусь и после референдума 2022 года, это не вполне логично, нарушает выстроенную в Конституции парадигму власти. Оптимальным был бы подход, при котором при реализации Президентом своих полномочий, прямо вытекающих из конституционного текста, указы находились бы на одном уровне, что и законы. Возможные споры о том, кто превысил полномочия, выйдя за пределы своего ведения, по Конституции может разрешать Конституционный Суд.

Определяя статус указов Президента, как актов более низкой юридической силы, чем законы, Конституция усложнила реализацию функциональных полномочий Главы государства. В ст.79 Конституции эти функции определены и во взаимосвязи с положениями ст. 84 и иных статей Конституции убеждают, что не только в экстремальных ситуациях, но и в обычных, повседневных условиях Президент сохранил свою ведущую роль в государстве. Но «инструмент» для ее исполнения ослаблен. В создавшейся ситуации появилась практика при принятии законов в них оговаривать право Президента предусматривать особенности применения норм закона. Такое решение, например, было принято при внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс. Представители юридической науки и практики, к сожалению, не дают четкого ответа на вопрос: эти «особенности» касаются дополнения норм закона, их развития или же возможно отступление посредством издания указа от положений закона и даже установление совершенно иных норм, чем это предусмотрено в законе. На наш взгляд, установление «особенностей», если на это дал право законодательный орган, должно быть объективно обусловлено, сохранять концепцию закона, основное содержание прав и обязанностей. Было

бы полезно Парламенту дать официальное толкование относительно пределов действия Президента, когда он намерен установить особенности правового регулирования, отличающиеся от содержания закона.

Конечно, с учетом мировой практики, можно видеть, что юридический статус Президента усиливается, когда органы, относящиеся к иной ветви власти, поддерживают Главу государства в силу одинаковой партийной принадлежности или схожести политического курса и др. Примером является Франция. Это также можно наблюдать и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь, сравнивая определенные периоды деятельности.

Отличительной особенностью белорусской Конституции является сохранении нормы о праве отзыва депутатов избирателями. По поводу данной нормы были острые дискуссии, много возражений было именно со стороны депутатского корпуса. Но дополнительной гарантией для сохранения депутатского мандата является указание в ст. 72 Конституции, что голосование об отзыве депутата проводится в порядке, предусмотренном для избрания депутата, но по инициативе не менее двадцати процентов граждан, обладающих избирательным правом и проживающих на соответствующей территории. Заметим, что в настоящее время согласно Избирательному кодексу даже для избрания не требуется такой избирательный порог. Не вдаваясь в детали, отметим, что избранным считается кандидат, получивший большинство голосов от явившихся на выборы.

Согласно изменениям и дополнениям, вносимым в Конституцию Республики Беларусь, значительно расширяются полномочия палат Парламента в кадровой сфере.

На горизонтальном уровне иных существенных изменений не произошло: сохранилась ранее сложившаяся парадигма властных отношений, за исключением явного усиления полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь. Он получает право осуществлять толкование Конституции (ранее таким правом обладал Парламент). По предложению Президента он вправе проверять конституционность проектов законов

о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом.

Высоко оцениваем тот факт, что в данном случае учтен подход, сформулированный в Конституции РФ, когда не все законы до их подписания Президентом, а лишь те, в отношении которых у Президента есть сомнения в их конституционности, подлежат проверке. Более того в российской Конституции предусмотрен оптимальный срок для рассмотрения такого закона и обязательные для реализации акта Конституционного Суда последствия. Это более рациональный подход. Существовавшая в Беларуси на протяжении 14 лет практика предварительного контроля, когда Конституционный Суд в пятидневный срок обязал был принять решение, причем консультативного характера, в определенной мере девальвировала последующий конституционный контроль. Сейчас она вводится в рациональное русло.

Таким образом, новеллы Конституции в значительной степени касаются формирования новой парадигмы властных отношений.

В этой связи, полагаем, что проведенная в Российской Федерации и Республике Беларусь модернизация конституционных текстов имеет важное значение для создания нового, более качественного процесса нормотворчества и правоприменения, нацеленного на обеспечение прав и свобод, надлежащего выполнения юридических обязанностей, защиту национальных интересов. Этому способствует взаимодействие властей.

Литература

1. Здоровцева А.А., Зуева К.А. Система сдержек и противовесов как непосредственный элемент принципа разделения властей // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 1181–1196.

2. Сапаргалиев Г.С. О системе сдержек и противовесов в деятельности органов государственной власти // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2006. № 2 (2). С. 5–15.

3. Монтескье Ш. О духе законов. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева, 1900. – 798 с.

4. Тихомиров Ю.А. О новом «Духе законов» или... прощай, Монтескье? // Сравнительное Конституционное обозрение. 2011. № 2 (81). С. 97–105.

5. ЦИК Беларуси утвердил итоги референдума по Конституции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [ЦИК Беларуси утвердил итоги референдума по Конституции — Российская газета \(rg.ru\)](#).

6. Заметина Т.В., Комбарова Е. В. Конституционная реформа и совершенствование системы публичной власти в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/Vasilevichga/Downloads/4044-Article%20Text-6733-1-10-20201227%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/Vasilevichga/Downloads/4044-Article%20Text-6733-1-10-20201227%20(3).pdf) – Дата доступа: 07.07.2023.

УДК 334.021

Василенко
Елизавета
Валерьевна аспирант, младший научный сотрудник Центра
структурной политики, Институт экономики Уральского
отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Аннотация: В условиях стремительных изменений при возникновении новых политических, социальных и экономических вызовов актуальным является поиск новой методологической базы для разработки государственных программ по экономическому развитию регионов. В качестве такой базы может выступить экосистемный подход и производная от него концепция региональных инновационных экосистем. В данной работе автор представляет государство как инициатора и управленца региональной инновационной экосистемы и определяет четыре фокуса внимания государства в контексте региональной инновационной экосистемы.

Ключевые слова: экосистема, экосистемный подход, инновационная экосистема, региональная инновационная экосистема, оркестратор экосистемы, экономическое развитие регионов, государство.

ECOSYSTEM APPROACH AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Abstract: In the context of rapid changes and the emergence of new political, social and economic challenges, the search for a new methodological basis for the development of state programs for the economic development of regions is relevant. The ecosystem approach and the concept of regional innovation ecosystems derived from it can serve as such basis. In this paper, the author presents the State as the initiator and manager of the regional innovation ecosystem and identifies four focuses of the State's attention in the context of the regional innovation ecosystem.

Key words: ecosystem, ecosystem approach, innovation ecosystem, regional innovation ecosystem, ecosystem orchestrator, regional economic development, government.

В современных условиях государство сталкивается с необходимостью поиска таких инструментов для управления экономическим развитием регионов, которые бы учитывали текущие реалии. Методологической основой для поиска этих инструментов может послужить экосистемный подход и концепция региональных инновационных экосистем. Основные преимущества экосистемного подхода: работа со сложными системами [1], фокус на динамику [2], коэволюционный характер отношений между экономическими субъектами [3], расширение границ возможностей экономических субъектов [4], синергетический эффект [5]. Региональная инновационная экосистема представляет собой совокупность ключевых акторов, которые могли бы быть задействованы при разработке региональных инноваций и добровольно бы объединились с целью совместного создания уникальных ценностей [6, 7, 8].

Для государства выстраивание и поддержка функционирования региональной инновационной экосистемы – это инструмент для реализации государственной инновационной политики и политики по экономическому развитию определенных субъектов и страны в целом. Мы выделяем четыре фокуса внимания государства в рамках экономического развития регионов, которые могут быть реализованы в логике экосистемного подхода и региональных инновационных экосистем (См. Рис. 1).

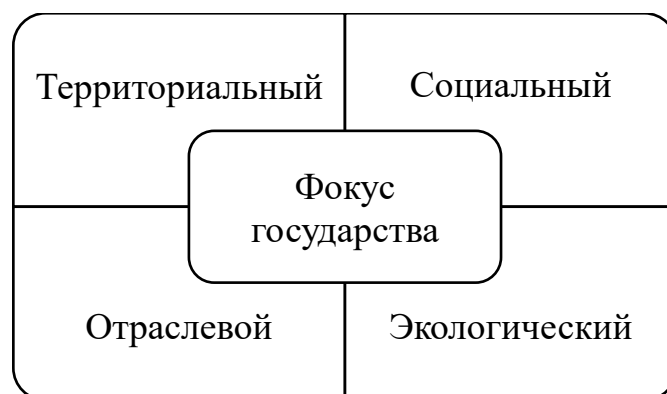

Рис. 1. Фокусы внимания государства в контексте региональной инновационной экосистемы

Территориальный фокус подразумевает, что государство инициирует создание региональной инновационной экосистемы с целью экономического развития территории. В частности, региональная инновационная экосистема усиливает способность региона отражать внешние шоки и адаптироваться к изменениям. Устойчивость региональной инновационной экосистемы заявляется как важный компонент государственной поддержки развития цифровой экономики [9]. Устойчивость региональной инновационной экосистемы определяется «как способность региона быстро восстанавливаться до исходного или более высокого уровня функционирования за счет самообучения и самоадаптации перед лицом внешних шоков и возмущений» [9, р. 3]. Государственная поддержка устойчивости региональной инновационной экосистемы заключается в обеспечении разнообразия на рынках, сглаживании экономических шоков и эволюции. Также к появлению государственной поддержки устойчивости региональной инновационной экосистемы можно отнести:

- обеспечение разнообразия субъектов инновационной деятельности;
- обеспечение субъектов инновационной деятельности региона дополнительными ресурсами;
- привлечение к сотрудничеству внешние для региона институты и организации;
- ускорение эффективности потока инновационных элементов;

– стимулирование инициативы новаторов [9].

Отраслевой фокус означает, что государство стремится поддержать развитие определенной отрасли посредством создания региональной инновационной экосистемы.

Примером является политика современного Китая по целенаправленной поддержке развития отраслей цифровой экономики. Лян и Ли на основе проведенного в 2011-2020 гг. эконометрического анализа данных по тридцать одной китайской провинции делают вывод о том, что государственная поддержка оказывает значительное содействие развитию цифровой экономики. Государственная поддержка – это политическая поддержка новой отрасли или национальной стратегической отрасли посредством специальных государственных инвестиций. Государственная поддержка отраслей цифровой экономики в Китае включает в себя инвестиции в науку и технологии, субсидии на НИОКР для повышения уровня развития цифровой экономики. Государственная поддержка помогает снизить финансовое давление на развивающиеся отрасли, сокращает себестоимость инновационной продукции, способствует трансформации отраслей с учетом современных социально-экономических вызовов [9].

Также государство может содействовать развитию крупных игроков определенных отраслей не только с целью поддержки отрасли, но и с целью реализации собственных проектов. Например, правительство Китая оказало содействие в становлении и развитии многоплатформенной инновационной экосистемы «Insigma Group», одного из крупнейших поставщиков ИТ-услуг. Такой глобальный проект было бы сложно реализовать без поддержки правительства. В итоге благодаря поддерживающей политике правительства и тесным контактам «Insigma Group» с правительством провинции Чжэцзян и муниципальным правительством Ханчжоу была выстроена комплексная экосистема «Insigma Group», включающая шесть основных направлений: железнодорожный транспорт, энергосбережение, защита окружающей среды, «умный город», «умный бизнес», «умная жизнь» и «умные парки». В свою

очередь «Insigma Group» принимает активное участие в реализации проектов по предоставлению государственных ИТ-услуг: электронное правительство, умный общественный транспорт и проект карты гражданина Ханчжоу. Чиновники часто общаются с менеджерами «Insigma Group» на всех уровнях в рамках реализации различных проектов (развитие железнодорожного транспорта, энергосбережения, охрана окружающей среды, «умные города» и «умные парки»). Для «Insigma Group» жизненно важными являются финансовые инвестиции от правительства для реализации своих глобальных проектов, затрагивающих интересы общества, например, «Зеленый умный город» [10].

Социальный фокус означает создание и развитие региональной инновационной экосистемы государством для повышения качества жизни населения. Это может быть отражено в повышении мобильности и доступности различных городских услуг за счет реализации экосистемы «умного города» [11], формировании нового формата общества и нового стиля жизни его представителей; например, экосистема как инструмент реализации японской социально-экономической и культурной стратегии «Общество 5.0» [12] или изменение отношения общества в целом к отходам за счет поддержки развития циркулярной инновационной экосистемы [13].

Также экосистемный подход может способствовать адаптации граждан к последствиям повсеместной цифровизации. Например, когда из-за внедрения новых технологий квалификация большого числа сотрудников становится недостаточной для работы в новых условиях, специально созданная экосистема на уровне региона может помочь сгладить последствия от кардинальных изменений на рынке труда и адаптировать как работников, так и предприятия к новым условиям [14].

При экологическом фокусе государство инициирует создание региональной инновационной экосистемы с целью решения актуальных экологических проблем: пересмотр отношения к ресурсам, формирование

циркулярной экономики экосистемы, снижение экологической нагрузки на общество от промышленной деятельности [13].

Для перехода к циркулярной экономике и повышения эффективности использования ресурсов необходимо проведение системных преобразований, требующих участия и взаимодействия различных заинтересованных сторон; также ресурсов одного отдельно предприятия обычно недостаточно для внедрения принципов цикличности, поэтому экосистемный подход является подходящей методологической базой для превращения экономики в циркулярную [15]. Так называемые экосистемы зеленого перехода, оснащающиеся при сотрудничестве науки и промышленности, призваны преобразовывать отраслевые модели производства и использования ресурсов [16].

Таким образом, мы видим, что перспектива экосистемного подхода и региональной инновационной экосистемы может помочь модернизировать государственное управление в отношении экономического развития регионов; поскольку, во-первых, данная перспектива многоаспектна (может быть применена в отношении проблем, связанных с развитием территорий, отраслей, социальными трансформациями и современными экологическими вызовами); во-вторых, позволяет объединить ресурсы различных заинтересованных сторон, что делает возможным производство уникальных ценностей; в-третьих, учитывает динамический и коэволюционный параметры (принятие во внимание того, что отношения между участниками экосистемы, их роли и потребности могут меняться со временем; при этом они действуют из понимания того, что им выгодно совместное развитие в долгосрочной перспективе).

Благодарность: статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Литература

1. Suseno Yu., Standing C. The Systems Perspective of National Innovation Ecosystems // *Systems Research and Behavioral Science Syst.* 2018. Vol. 35. P. 282-307. DOI: 10.1002/sres.2494
2. Oksanen K., Hautamäki A. Sustainable Innovation: A Competitive Advantage for Innovation Ecosystems // *Technology Innovation Management Review.* 2015. Vol. 5. № 10. P. 24-30. DOI:10.22215/timreview/934
3. Walrave B., Talmar M., Podoynitsyna K.S., Romme A.G.L., Verbong G.P.J. A Multi-level Perspective on Innovation Ecosystems for Path-breaking Innovation // *Technological Forecasting & Social Change.* 2018. Vol. 13626. P. 103-113. DOI:10.1016/j.techfore.2017.04.011
4. Durst S., Poutanen P. 2013 Success factors of innovation ecosystems-Initial insights from a literature review // *CO-CREATE 2013: The Boundary-Crossing Conference on Co-Design in Innovation.* Helsinki, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/321278484_Success_factors_of_innovation_ecosystems-Initial_insights_from_a_literature_review (дата обращения: 15.10.2023).
5. Pellikka J., Ali-Vehmas T. Managing Innovation Ecosystems to Create and Capture Value in ICT Industries // *Technology Innovation Management Review.* 2016. Vol. 6. №10. P. 17-24.
6. Панченко А.Н., Ланская Д.В. Модель инновационной экосистемы в региональной экономике знаний // *Вестник Академии знаний.* № 24(1). 2018. С. 176-183.
7. Антохина Ю.А., Гетманова Г.В. Региональный аспект формирования инновационной экосистемы Российской федерации региональный аспект формирования инновационной экосистемы Российской федерации // *Экономика северо-запада: проблемы и перспективы развития.* 2022. № 2(69). С. 146-154. DOI: 10.52897/2411-4588-2022-2-146-154

8. Малина С.С. К вопросу о формировании и развитии инновационных экосистем на региональном уровне // Сибирская финансовая школа. 2022. №3. С. 29-38. DOI: 10.34020/1993-4386-2022-3-29-38

9. Liang L., Li Y. How does government support promote digital economy development in China? The mediating role of regional innovation ecosystem resilience // Technological Forecasting & Social Change. 2023. Vol. 188. P. 1-9. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122328>

10. Su Y.-S., Zheng Z.-X., Chen J. A multi-platform collaboration innovation ecosystem: the case of China // Management Decision. 2018. Vol. 56. №1. P. 125-142. <https://doi.org/10.1108/MD-04-2017-038>

11. Appio F.P., Lima M., Paroutis S. Understanding Smart Cities: Innovation Ecosystems, Technological Advancements, and Societal Challenges // Technological Forecasting & Social Change. 2019. Vol. 142. P. 1-14. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.12.018>

12. Fukuda K. Science, technology and innovation ecosystem transformation toward society 5.0 // International Journal of Production Economics. 2020. Vol. 220. DOI:10.1016/j.ijpe.2019.07.033

13. Konietzko J., Bocken N., Hultink E.J. Circular ecosystem innovation: An initial set of principles // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 253. P. 1-15. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119942>

14. Yalenios J., d'Armagnac S. Work Transformation and the HR Ecosystem Dynamics: A longitudinal case study of HRM disruption in the Era of the 4th Industrial Revolution // Human Resource Management. 2022. Vol. 62. №1. P. 55-77. <https://doi.org/10.1002/hrm.22114>

15. Gamidullaeva L., Shmeleva N., Tolstykh T., Shmatko A. An Assessment Approach to Circular BusinessModels within an Industrial Ecosystem for Sustainable Territorial Development // Sustainability. 2022. Vol. 14. <https://doi.org/10.3390/su14020704>

16. Jütting M. Exploring Mission-Oriented Innovation Ecosystems for Sustainability: Towards a Literature-Based Typology // Sustainability. 2020. Vol. 12. № 6677. P. 1-28. doi:10.3390/su12166677

УДК 347.4

Гонтарева
Дарья
Николаевна кандидат экономических наук, доцент экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

МЕХАНИЗМ НИВЕЛИРОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: В современных условиях институт государственных и муниципальных закупок играет ключевую роль в социально-экономическом развитии независимо от уровня публичной власти. Эффективное и рациональное использование бюджетных средств происходит через процедуры муниципальных закупок (конкурентные /неконкурентные определения поставщиков). Поэтому необходимо осуществлять профилактику и снижение нарушений законодательства в сфере закупок с целью освоения бюджетных средств.

Ключевые слова: муниципальные закупки, законодательство о контрактной системе, нарушения по закупкам, использование бюджетных средств, муниципальное образование, социально-экономическое развитие.

THE MECHANISM OF LEVELING VIOLATIONS OF THE LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT AT THE MUNICIPAL LEVEL

Abstract: In modern conditions, the institute of state and municipal procurement plays a key role in socio-economic development, regardless of the level of public authority. Efficient and rational use of budget funds occurs through

municipal procurement procedures (competitive/non-competitive supplier definitions). Therefore, it is necessary to prevent and reduce violations of legislation in the field of procurement in order to develop budget funds.

Key words: municipal procurement, legislation on the contract system, procurement violations, use of budgetary funds, municipal formation, socio-economic development.

Институт государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации функционирует с 2014 года, со дня вступления в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

Муниципальные закупки выступают инструментом, оказывающим существенное влияние на состояние экономики муниципального образования. Органы местного самоуправления выступают заказчиками необходимых для социально-экономического развития муниципалитета товаров, работ и услуг за счет средств местного бюджета. Эффективность освоения средств зависит от того насколько качественно проведена закупка, в рамках законодательства о контрактной системе или с нарушениями такого законодательства.

В настоящее время в городе Ростове-на-Дону зарегистрировано 309 заказчиков, при этом осуществлением закупок занимаются 258 контрактных управляющих и 243 сотрудника контрактных служб.

За 6 месяцев 2023 года заключено 15040 контрактов на общую сумму 12,4 млрд руб., при этом 14,1 % приходится на конкурентные процедуры (78,1 % от общей суммы), а 85,9 % на неконкурентные процедуры (21,9 % от общей суммы).

Орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок в городе Ростове-на-Дону - управление экономического контроля (далее - Управление), действующее на основании решения Ростовской-на-Дону городской Думы от 14.10.2013 № 526.

Обеспечение реализации законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок и контроль за его исполнением основные задачи Управления. Основным принцип при реализации вышеперечисленных задач это профилактика, выявление и снижение нарушений, допускаемых заказчиками города при осуществлении процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Управлением внедрен механизм нивелирования нарушений законодательства о контрактной системе, который включает в себя совокупность мер, мероприятий и систему мониторинга для профилактики, выявления и предотвращения нарушений при осуществлении закупок заказчиками города Ростова-на-Дону.

Мероприятиями по выявлению нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок являются плановые и внеплановые проверки.

Управление каждый год проводит не менее 16 плановых проверок и старается охватить большинство отраслей городского хозяйства: «Образование», «Культура», «Физическая культура и спорт», «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Управление», «Дорожно-транспортное хозяйство», «Строительство», «Социальная политика» и др.

При выборе учреждения для включения в план проверок учитываются критерии отнесения субъекта контроля к определенной категории риска:

1) количество закупок, проведенных с нарушениями законодательства о контрактной системе, выявленными по результатам рассмотрения жалоб участников закупок и проведения на их основании внеплановых проверок в отношении субъектов контроля;

2) количество случаев неисполнения субъектами контроля предписаний;

3) количество случаев по невключению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в случае одностороннего отказа со стороны заказчика от исполнения контракта с таким поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Так, за 9 месяцев 2023 года Управлением проведена 21 проверка (13 плановых и 8 внеплановых), проверено 168 процедур определения поставщика на общую сумму 4,35 млрд руб., выявлено 564 нарушения (3,3 нарушения в каждой процедуре). За аналогичный период 2022 года проведено на 7 проверок больше - 30 проверок, за счет увеличения внеплановых проверок (13 плановых и 17 внеплановых), проверено 186 процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) на общую сумму 21,16 млрд руб., выявлено 307 нарушений (1,6 в каждой процедуре).

Статистика выявленных Управлением нарушений по отраслям городского хозяйства в сопоставимых периодах сложилась следующим образом:

За 9 месяцев 2023 года:

1-е место по количеству нарушений в сфере закупок занимает отрасль «Физическая культура и спорт» (45,74% от общего числа нарушений), при этом на одну закупку приходится 3,23% от общего числа нарушений в данной отрасли;

2-е место – отрасль «Образование» (18,62% от общего числа нарушений, на 1 закупку – 2,5 % нарушений в отрасли);

3-е место - отрасль «Управление» (12,06 % от общего числа нарушений, на 1 закупку – 4,35% нарушений в отрасли), а также иные отрасли 23,58 %.

За 9 месяцев 2022 года:

1-е место по количеству нарушений в сфере закупок занимает отрасль «Образование» (50,49% от общего числа нарушений, при этом на одну закупку приходится 4,8% от общего числа нарушений в данной отрасли);

2-е место - отрасль «Физическая культура и спорт» (16,61% от общего числа нарушений, на 1 закупку - 3 % нарушений в отрасли);

3-е место – отрасль «Здравоохранение» (11,73% от общего числа нарушений, на 1 закупку – 1,57% нарушений в отрасли), а также иные отрасли 21,17 %.

Из приведенных данных видно системное снижение числа нарушений, допускаемых субъектами контроля при проведении закупочных процедур, по отрасли «Образование», и увеличение количества нарушений по отрасли «Физическая культура и спорт».

Привлечение к административной ответственности лиц, виновных в допущении нарушений, также стимулирует заказчиков к снижению нарушений. Министерством экономического развития Ростовской области по материалам проверок, направленным Управлением, за 9 месяцев 2023 года к административной ответственности привлечено 16 должностных лиц заказчиков города по вынесенным постановлениям об административных правонарушениях в количестве 31 ед.

Постановления об административных правонарушениях в отношении должностных лиц заказчиков распределились по отраслям городского хозяйства следующим образом: 29 % по отрасли «Образование»; 26 % по отрасли «ЖКХ»; 19 % по отрасли «Спорт»; 13 % отрасль «Безопасность» и Дорожно-транспортное хозяйство».

Часть заказчиков ввиду малозначительности совершенного административного правонарушения освобождена от административной ответственности министерством экономического развития Ростовской области в соответствии со статьей 2.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По материалам проверок, направленным Управлением, за 9 месяцев 2022 года к административной ответственности привлечено 15 должностных лиц по вынесенным постановлениям об административных правонарушениях в количестве 23 ед.

Административные штрафы за 9 месяцев 2022 года распределились по отраслям городского хозяйства следующим образом: 59 % по отрасли «Социальная защита»; 35 % по отрасли «Образование»; 6 % по отрасли «Физическая культура и спорт».

Мерами профилактики и предотвращения нарушений при осуществлении закупок заказчиками города Ростова-на-Дону являются: предварительный контроль проектов извещений; мониторинг законодательной базы; оказание консультационной и методологической помощи заказчикам города; повышение квалификации контрактных управляющих и сотрудников контрактной службы.

Предварительный контроль проектов извещений осуществляется до его размещения в единой информационной системе в соответствии с утвержденным Порядком взаимодействия Управления с заказчиками города (постановление Администрации города Ростова-на-Дону от 29.03.2022 № 265 (далее – Порядок)).

Согласно Порядку, Управление осуществляет предварительный контроль проектов извещений, разработанных и утвержденных заказчиками города Ростова-на-Дону, для осуществления закупок путем проведения открытых конкурсов и открытых аукционов в электронной форме, с начальной (максимальной) ценой контракта от пяти миллионов рублей вне зависимости от источника финансирования.

По итогам проведенной проверки в случае установления несоответствия проекта извещения требованиям законодательства в адрес заказчика направляется сопроводительное письмо с указанием замечаний и рекомендаций (при наличии) для последующей корректировки и повторного его направления в Управление. Заказчиком осуществляется размещение извещения исключительно после устранения замечаний, полученных по результатам предварительного контроля.

За 9 месяцев 2023 года Управлением осуществлена проверка 77 проектов извещений, при этом в 3-х сферах городского хозяйства выявлено 88 замечаний: 46,6 % по отрасли «Образование»; 33,4 % по отрасли «Дорожно-транспортное хозяйство»; 20,0 % по отрасли «Управление».

За аналогичный период 2022 года проверено 97 проектов извещений, выявлено 204 замечания, из них: 63,7 % по отрасли «Образование»; 19,6 % по отрасли «Здравоохранение»; 16,7 % по отрасли «Физическая культура и спорт».

К основным замечаниям можно отнести:

формирование проекта извещения с нарушением положений действующего законодательства;

неправомерное установление требований к составу заявки;

составление описания объекта закупки без применения информации из каталога товаров, работ, услуг;

установление порядка оценки заявок для участия в конкурсе с нарушением Положения об оценке заявок;

неприменение типовых контрактов, условий типовых контрактов;

изложение инструкции по заполнению заявки на участие в закупке без учета требований к заполнению такой заявки.

Управление в своей работе не только выявляет нарушения законодательства о контрактной системе, но и осуществляет ряд мер по профилактике таких нарушений. С целью повышения профессионального уровня специалистов при осуществлении закупок в постоянном режиме осуществляется мониторинг законодательной базы, методологическая работа и помощь заказчикам города.

Следующая мера - мониторинг действующего законодательства в сфере закупок и своевременное информирование заказчиков, а также оказание консультационной и методологической помощи заказчикам города.

Так, за 9 месяцев 2023 года в их адрес направлено 14 обзорных информационных писем, осуществлено более 300 индивидуальных консультаций, организовано участие заказчиков в проводимых министерством экономического развития Ростовской области совместно с Министерством финансов Ростовской области и Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области ежемесячных видеоконференциях. Кроме того, Управление подготавливает материалы и осуществляет проведение семинаров для заказчиков по проблемным вопросам применения законодательства о контрактной системе в сфере закупок и анализа типичных нарушений, выявленных при осуществлении контрольных мероприятий. За 9 месяцев 2023

года проведено 4 семинара-совещания, в которых приняли участие 230 специалистов заказчиков. Аналогичные мероприятия проводились и в 2022 году.

По итогам проведенных семинаров в помощь заказчиков презентационные и аналитические материалы в полном объеме размещены на официальном портале городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону на странице Управления.

Кроме этого, Управление ежеквартально актуализирует и размещает на сайте Ростовской-на-Дону городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону перечни типовых нарушений, выявляемых при осуществлении контрольных мероприятий, акты плановых и внеплановых проверок, с которыми могут ознакомиться заказчики с целью недопущения аналогичных нарушений.

Следующая мера - мониторинг жалоб на закупки заказчиков города. За 9 месяцев 2023 года УФАС по РО рассмотрено 62 жалобы, поданные на городские закупки, это на 51 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года – 120 жалоб. Что говорит о росте качества подготовки документов, а также повышении профессионализма заказчиков города.

Повышение квалификации важная составляющая качественного осуществления закупок. Ежегодно Управлением в соответствии с программными мероприятиями по повышению квалификации осуществляется отбор, подготавливаются списки специалистов учреждений города, которым необходимо повысить квалификацию в сфере закупок.

В течение последних 3-х лет прошли повышение квалификации или переподготовку по Закону № 44-ФЗ: 284 контрактных управляющих, 178 сотрудников контрактных служб, 586 членов комиссий. По итогам 9 месяцев 2023 года обучено 108 специалистов, это в 2 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года (60 специалистов).

Учитывая вышеизложенное, Управление проводит комплексную работу с заказчиками города начиная от системы мер по профилактике,

предотвращению нарушений законодательства о контрактной системе в сфере закупок и заканчивая контролем процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с применением мер административной ответственности вышестоящим органом власти.

УДК 338.222

Гонтарь кандидат географических наук, доцент СКНИИЭиСП
Николай ИТСКИ, Южный федеральный университет,
Владимирович г. Ростов-на-Дону

ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОРЕХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ (МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Аннотация: Морехозяйственный комплекс (МХК) России является объектом значительного спектра мер регулирования в виде Государственных программ, преференциальных режимов и режимов регионального развития. На основании рассмотрения сложившихся практик и их слабых сторон предложен подход, который позволяет модернизировать сложившиеся подходы к оценке эффективности инструментов регулирования МХК посредством оценки объективизированной системы показателей.

Ключевые слова: государственное регулирование, морехозяйственный комплекс, государственные программы, регулирующее воздействие, эффективность регулирования, особые экономические зоны, оценка эффективности

ASSESSMENT OF STATE REGULATION OF THE RUSSIAN MARITIME ECONOMIC COMPLEX (METHODICAL APPROACH)

Abstract: The Marine Economic Complex (MEC) of Russia is the object of a significant range of regulatory measures in the form of State programs, preferential regimes and regional development regimes. Based on the consideration of existing practices and their weaknesses, an approach has been proposed that allows

modernizing the existing approaches to assessing the effectiveness of MEC regulatory tools through the construction of an objectified scorecard.

Keywords: state regulation, marine complex, state programs, regulatory impact, regulatory efficiency, special economic zones, efficiency assessment

Введение. Оценка государственного регулирования представляет собой самостоятельный объект исследований в силу разноформатности государственного присутствия в экономике, сложности и множественности инструментов регулирования, отсутствия консенсуса в отношении оценки их результативности. Поиск подходов к объективизации оценки государственного регулирования актуален для сложноструктурированного, стратегически значимого для российской экономики морехозяйственного комплекса (МХК). МХК России - один из самых динамичных секторов её экономики. Как следствие, в последние годы анализировались состояние и динамика отраслей МХК и приморских регионов РФ, процессы кластеризации в их рамках [1,2], формирование баз морехозяйственной активности в России [3], вопросы реализации мер развития в МХК.

Сочетание разноформатных мер поддержки отраслей МХК и отсутствия общего подхода к оценке эффективности таких мер требует обоснования методического подхода, объективизирующего оценку эффективности соответствующего регулирования.

Государственное регулирование в системе мер развития. Государственное регулирование экономики является всеохватывающим и реализуется как в собственно государственном секторе (применительно к которому можно говорить о «государственном управлении»), так и в рыночном секторе. При этом в МХК (где функционируют, в том числе, государственная Объединенная судостроительная корпорация, «Росатом», реализуется государственный оборонный заказ) имеет место взаимодействие рыночного и государственного секторов.

Если в государственном секторе регулирование реализуется прямо (управление), то в рыночном – косвенно, посредством регулирования:

- прав на разработку природных ресурсов и условий их эксплуатации,
- цен на сырье и готовую продукцию,
- объемов и условий производства и сбыта продукции,
- условий внешней торговли, и проч.

Спектр сфер, где реализуется регулирующая роль государства, одновременно характеризует и направления возможного «стимулирующего» регулирования (в МХК и приморских регионах). В зависимости от характера участия государства а такого рода стимулах можно говорить о нескольких его форматах. Первый – прямое финансирование (субсидии, гранты, и проч.) производителей товаров и услуг, или потребителей (компенсируя часть их расходов). Второй – сокращение (или отказ) – как правило, временный (например, на время реализации инвестиций) от взимания налогов или сборов (что расширяет финансовый поток компании/отрасли). Третий – упрощение административных процедур («сопровождение» проектов), распределение прав «в обмен» на инвестиции – табл. 1.

Таблица 1

Инструменты «стимулирующего» государственного регулирования

1 Регулирование в форме субсидий/грантов производителям и потребителям товаров и услуг	Субсидии системообразующим компаниям, МСП, в выделенных регионах (ареалах), экспортерам, потребителям (отечественным, зарубежным, субсидирование кредитов)
2 Регулирование в форме сокращения изъятий у бизнеса	Освобождение или сокращение (в т.ч. временное) от налогов компании/бизнеса на выделенной территории, Освобождение (льготирование) от таможенных платежей (на ввоз комплектующих, сырья, оборудования, проч.), субсидирование ВЭД, возврат НДС, проч.
3 Не-финансовые регулирующие процедуры (сокращение административных требований).	Распределение прав (владение, использование, торговлю), Облегчение административных процедур (Минимизация административных барьеров, процедур, согласований), Упрощение взаимодействия с компаниями инфраструктуры/монополиями

Примечание. Составлено автором по результатам исследования

МХК России: актуальные параметры и механизмы регулирования.

Морехозяйственный комплекс России включает такие отрасли как [1]: туристско-рекреационная, судостроение и судоремонт, марикультура и рыбопереработка, портовое хозяйство, логистика и приморская промышленность (а также находящийся за рамками настоящего анализа «военный» блок).

МХК России демонстрирует активную динамику. Так, грузооборот морских портов к 2023 г. вырос по отношению к нач. 1990-х более чем в 8 раз – до 841,5 млн. т. [4]; сформирована сеть транснациональных нефте- и газопроводов, энергетических кабелей и оптико-волоконных линий.

Гражданский флот РФ (по флагу регистрации), согласно ЮНКТАД, в 2022 г. насчитывал ок. 11 тыс. судов, включая 3200 нефтяных танкеров. Однако в целом доля судов РФ в мировом флоте невелика - 0,66%, как и доля судов, строящихся в РФ - 0,22%. Закономерно, невелика и доля российских грузоперевозчиков - ок. 2 % [5]. Согласно ФАО [6], РФ занимала к 2020 г. 4-е место в мире по лову рыбы после Индии с показателем ок. 5 млн т. (на уровне Перу и США).

Особенность МХК РФ - формирование крупных интермодальных транспортных узлов на ключевых направлениях морского сообщения (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Черноморское побережье Краснодарского края, юг Приморского края, трасса Севморпути).

МХК РФ пространственно дифференцирован, что иллюстрирует региональный «срез» его отраслей. Так, высокая концентрация характерна для портовой инфраструктуры (лидером по грузообороту в 2022 г. являлся Азово-Черноморский бассейн (263,6 млн. т), локализовавший крупнейший порт РФ (Новороссийск). В рыболовной отрасли РФ ключевым является Тихоокеанский бассейн, отчасти - бассейны Баренцева и Балтийского морей.

Приморские регионы являются важнейшими ареалами добычи сырья (нефти и газа) для вертикально интегрированных компаний РФ (согласно Минэнерго РФ, на долю 11 ВИНК в РФ приходилось к 2022 г. 84,1% всей

национальной нефтедобычи). Арктика, приморские районы ЯНАО, Сахалин - наиболее значимые ареалы их деятельности.

«Объединенная судостроительная компания» РФ располагает крупнейшими мощностями в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Астраханской, Калининградской и Мурманской областях, на Дальнем Востоке (где также возводятся мощности крупнейшего в РФ ССК «Звезда»).

Приморский туристско-рекреационный комплекс, традиционно значимый для ряда приморских регионов (Черноморское побережье, Санкт-Петербург), в 2022-2023 гг. получил импульс ввиду санкций, ограничивших выездной туризм. Так, если Краснодарский край в 2016-2021 гг. посещали до 16-17 млн чел./год, то в 2022 г. турпоток достиг 17,4 млн. чел, по данным Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия края. В Санкт-Петербурге турпоток в 2022 г. достиг 8,08 млн. чел., показав рост на 32,8% к 2021 г. (по данным Турбарометра Санкт-Петербурга 2022). Были «переоткрыты» внутренними туристами Калининградская область, Каспий и приморские регионы Д. Востока.

Сформировалась сложная система мер регулирования МХК России, включая отраслевое и комплексное (в том числе пространственное) – рис. 1.

Оценка инструментов регулирования при этом сегодня в значимой мере увязана с понятием эффективности (расходов, программ и проч.). Так, ст. 34 БК РФ (от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. ред. от 14.04.2023) содержит трактовку эффективности использования бюджетных средств как достижение результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) как достижение наилучшего результата с использованием заданного бюджетом объема средств (результативности). Показатели, отражающие конечные значимые социально-экономические эффекты реализации Госпрограмм, формируются на основе «Положения о системе управления государственными программами РФ» (Пост. Пр-ва РФ от 26 мая 2021 г. № 786).

Согласно сводным оценкам, Госпрограммы в МХК, имеют высокую или вышесреднюю эффективность [7]:

- Высокая степень эффективности реализации: ГП «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений»,
- Степень эффективности реализации выше среднего: ГП «Социально-экономическое развитие Арктической зоны», «Социально-экономическое развитие ДФО», «Социально-экономическое развитие Калининградской области», «Развитие рыбохозяйственного комплекса», «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя».

Рис. 1. Основные направления стимулирования МХК РФ

Примечание. Составлено автором по данным Правительства Российской Федерации

Использование в РФ инструментария Особых экономических зон также включает как элемент управления их рейтингование в рамках ежегодных отчетов, согласно «Правил оценки эффективности функционирования ОЭЗ» (Утв. пост. Правительства РФ от 7 июля 2016 г. № 643). Так, оценка эффективности за 2022 г. [8] произведена по 25 абсолютным и относительным количественным показателям, и по 6 расчетным показателям эффективности.

В рамках АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» массовым инструментом стимулирования социально-экономического развития является режим территорий опережающего развития, параметры динамики которых (наряду с другими инструментами) отражаются в отчетах КРДВ [9].

Следует отметить, однако, что ведомственная разработанность методического инструментария оценки регулирования, позволяя решать задачи организации процессов внутри ведомств, содержит ряд допущений, сокращающих аналитический потенциал соответствующих оценок. Так, значимым фактором является объединение в рамках Правительства разработки, исполнения и контроля реализации мер регулирования. В качестве сопутствующих методических проблем можно отметить:

- выставление достаточно мягких оценок эффективности (согласно [10], Госпрограмма не может быть отнесена к категории «низкая степень эффективности», если таковая оценена выше 76 % включительно,
- занижение планов на этапе разработки, что ведет к перевыполнению показателей [11],
- рассмотрение в качестве индикаторов эффективности объема (или доли) выделенных средств и объема их освоения, что отражает, по сути, лишь исполнительскую дисциплину [12],
- ограничение оценок результативности сроком окончания программ, что игнорирует вопрос устойчивости достигнутых результатов,
- использование показателей Госпрограмм, которые не всегда верно определяются, и не всегда зависят от деятельности участника (исполнителя) программ [12].

Наличие такого рода проблем оценок регуляторных механизмов требует модификации сложившихся подходов.

Методика оценки стимулирующего регулирования в МХК России.

Целью методики является формирование подхода к оценке стимулирующих механизмов на основании приоритета внешне (статистически) наблюдаемых эффектов изменения регулируемых процессов (объектов), что предполагает выведение оценок из сферы внутриведомственных оценок. Достижение цели предполагает опору на: объективные первичные показатели конечных изменений в регулируемых объектах (отраслях, компаниях, регионах), исключение сложных (манипулируемых) расчетных индексов как основы оценки эффективности регулирования (в том числе, поскольку такие индексы не позволяют принимать непосредственные управленческие решения).

Перечень показателей для оценки мер регулирования обеспечивает пространственно-временную оценку эффективности регулирования – табл. 2.

Таблица 2

Базовые показатели оценки инструментов регулирования

№	Показатели
1.	Степень достигнутых внешних (фактически наблюдаемых статистически) изменений (Δ) регулируемого объекта (компания, отрасли, региона)
2.	«Стоимость» достигнутого результата – (удельный показатель) – объем достигнутых конечных изменений в отношении к объему затраченных средств, числу задействованных чиновников)
3.	Удельные изменения (Δ) в регулируемой отрасли (компания) за период регулирования в отношении к Δ в независимой компании той же отрасли без регулирования (субсидирования, проч.)
4.	Устойчивость и динамика достигнутых изменений (Коэфф. изменений после окончания действия стимулов)
5.	Синергетический эффект для других компонентов системы (смежных отраслей, компаний) – Коэфф. динамики выпуска продукции в связи с ростом выпуска в регулируемой отрасли

Примечание. Составлено автором по результатам исследования

Преимуществами использования данных показателей является исключение субъективности при их интерпретации. Также они обеспечивают компаративистику:

- отдельных сложноструктурированных инструментов регулирования (Госпрограмм, ОЭЗ, ТОР и проч.) между собой,
- одного типа механизмов (субсидий и проч.) в разных программах (региональных, макрорегиональных, и проч.),
- спектра инструментов (в рамках, например, конкретной Госпрограммы) между собой.

Также преимуществами подхода являются унификация подхода к оценке, комплексный охват, отсутствие сложных (манипулируемых) индексов и критериев оценки, преемственность в оценках.

Выводы. Морехозяйственный комплекс РФ в виду своей сложности и динамичности также является сферой реализации системы разнонаправленных мер («стимулирующего») регулирования. Усложненность оценки соответствующих мер обуславливает поиск альтернатив сложившимся подходам к оценке регулирования. Практическая функция предложенного подхода (целей, перечня показателей и принципов оценки) состоит в более объективной оценке результативности регулирующих мер (механизмов), что позволяет корректировать спектр используемых инструментов при планировании и формировании отраслевого и регионального регулирования в МХК в условиях ограниченных бюджетных ресурсов.

Литература

1. Дружинин А.Г., и др. Социально-экономическое развитие приморских территорий европейской части России: факторы, тренды, модели. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. - 236 с.
2. Дружинин А.Г., и др. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. – 2017 с.
3. Гонтарь Н.В. Экономические связи морских «опорных баз» России: приоритеты формирования и механизмы активизации//Фундаментальные исследования. 2021. № 10. С. 25-31. DOI: 10.17513/fr.43104

4. Грузооборот морских портов России// URL: <https://www.morport.com/rus/news?page=8> (дата обращения: 31.08.2023)
5. FAO. 2021. FAO Yearbook. Fishery and Aquaculture Statistics 2019/FAO annuaire. Statistiques des pêches et de l'aquaculture 2019/Rome/
6. Портал госпрограмм РФ. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 1.09.2023)
7. «Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2022 год и за период с начала функционирования особых экономических зон»// URL:<https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2023)
8. Отчеты о деятельности КРДВ. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 30.09.2023)
9. Правила формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации Утв. Постан. Пр-ва РФ от 15 мая 2023 г. № 752
10. Южаков В., и др. Как оценить результативность реализации государственных программ: вопросы методологии//Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 6. С. 79-98. DOI: 10.18288/1994-5124-2015-6-04
11. Соколов И.А. Доклад "Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, в том числе государственных программ"//Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 2 (20). С. 7-10.

УДК 330.46

Данильченко
Павел
Иванович

аспирант, Частное учреждение образовательная
организация высшего образования «Омская
гуманитарная академия».
г. Омск

Волкова
Инна
Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры
экономики и управления, Частное учреждение
образовательная организация высшего образования
«Омская гуманитарная академия».
г. Омск

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается и обосновывается необходимость интеллектуализации информационных и организационных процессов в управлении социально-экономическими системами, а также потребность в построении и внедрения теории, методов и систем искусственного интеллекта (ИИ) и интеллектуальных технологий поддержки принятия решений. Сделан вывод о том, что развитие высокоинтеллектуальных систем и виртуальных сервисов повышает эффективность функционирования бизнеса в различных сферах, общий уровень жизни общества, и уровень системы управления производственными процессами. Результаты исследования будут интересны специалистам в сфере внедрения информационных технологий в экономические и общественные отношения, ученым, осуществляющим исследования процессов цифровизации экономики, представителям малого и среднего бизнеса, а также государственным структурам и т.д.

Ключевые слова: искусственный интеллект, принятие решений, управление, управленческие решения, алгоритм, информационные технологии

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MANAGEMENT DECISION-MAKING

Annotation: This article discusses the theoretical aspects of the use of artificial intelligence (AI) in making managerial decisions. The use of artificial intelligence can significantly optimize and facilitate work in various areas of the enterprise. Using

AI to process huge amounts of data can significantly improve the quality of analysis and information extraction. Without the use of AI, traditional data processing can be very time-consuming and time-consuming, so the use of AI will only grow in the future. All this points to the need for further research, development and implementation of the mechanism of artificial intelligence in managerial decision-making.

Keywords: artificial intelligence, decision-making, management, management decisions, algorithm, information technology

Использование искусственного интеллекта (далее ИИ) может оптимизировать и облегчить работу в разных сферах деятельности компании, где требуется анализ предыдущих и будущих событий. Использование ИИ для обработки огромных объемов данных может существенно улучшить качество анализа и извлечения информации. Без использования ИИ, традиционная обработка данных может быть очень трудоемкой и занимать много времени. Все это указывает на необходимость дальнейших исследований, разработки и реализации механизма применения искусственного интеллекта при принятии управленческих решений.

В современном мире, где информация является одним из ключевых ресурсов, необходимо использовать новые технологии и методы для ее обработки и анализа. Одним из таких методов является искусственный интеллект, который позволяет автоматизировать процессы обработки данных и улучшить качество принимаемых решений. ИИ может использоваться для анализа больших объемов данных, выявления скрытых закономерностей и прогнозирования будущих событий.

Данное исследование является актуальным в части использования искусственного интеллекта для анализа и обработки данных при принятии решений. Искусственный интеллект может улучшить процесс принятия управленческих решений за счет анализа больших объемов данных, прогнозирования тенденций и оптимизации процессов. Таким образом, целью исследования является определение и описание направлений использования

технологий искусственного интеллекта при принятии управленческих решений.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории возможностей искусственного интеллекта как нового способа повышения эффективности управленческих решений в компании. Практическая значимость обозначена в разработке примерной логической схемы внедрения ИИ в систему принятий управленческих решений в менеджмент компании.

Исследование основывалось на следующие научные подходы: научный, системный, инновационный. В ходе научного исследования были использованы методы анализа, описания и сравнения.

Анализ работ перечисленных авторов показал, что исследователи фокусируют внимание на проблемах корпоративного управления и на описании процессов принятия решений в системе корпоративного управления, анализируют основные технологические тенденции, особенности цифровых технологий и их влияние на общество и компании в целом.

Искусственный интеллект находился в центре внимания ученых и практиков с 1950-х годов. Его можно представить как «способность системы правильно интерпретировать внешние данные, извлекать знания из таких данных и использовать их для достижения конкретных целей и задач посредством гибкой адаптации» [1]. Одним из первых исследований, рассматривающих возможности применения ИИ для принятия решений, является работа Дональда Кнута, опубликованная в 1974 году [2]. Он утверждает, что ИИ может быть использован для оптимизации решений в сложных системах. В литературе эта тема широко обсуждается и исследуется, поскольку ИИ способен внести значительный вклад в улучшение качества управленческих решений и повышение эффективности работы компании. В своей статье Ж.К. Помроль [3] рассматривая взаимодействие человеческого мышления и искусственного интеллекта, подчеркивает его сильные стороны в снижении неопределенности при принятии решений.

Многочисленные исследователи выдвинули на первый план потенциал искусственного интеллекта в процессах принятия управленческих решений и показали его положительное влияние на индивидуальный уровень эффективности менеджеров.

Различные авторы, включая ученых, исследователей и практиков, внесли свой вклад в область использования искусственного интеллекта при принятии управленческих решений. Далее в таблице 1 представлены несколько трактовок искусственного интеллекта зарубежными и российскими авторами.

Таблица 1. Различные трактовки понятия «Искусственный интеллект»

Сущность понятия «искусственный интеллект» (искусственный интеллект – это)	Авторы
Зарубежные авторы	
Система, расширяющая возможности человека благодаря распознаванию, осмыслению, действию и обучению	Пол Доэрти, Джеймс Уилсон [4]
Деятельность, направленная на то, чтобы сделать машины интеллектуальными, а интеллект – это качество, которое позволяет сущности функционировать адекватно и обладать предвидением в своей среде	Etzioni A., Etzioni O [5]
Моделирование когнитивных функций человека для их исследования на модели, чтобы понять природу интеллекта, разума и сознания человека	Джон Маккарти [6]
Отечественные авторы	
Комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека	Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в РФ"
Наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ	Москвин В.А. [7]
Специфический набор алгоритмов, нейросетевых методов решения задач	Хрулев А. (ЦРТ) [8]

Принятие решений с помощью ИИ означает использование алгоритмов и моделей машинного обучения для автоматического анализа данных и выработки рекомендаций или прогнозов на основе этих данных. ИИ может быть использован для решения широкого круга задач, связанных с принятием решений, таких как прогнозирование результатов или выбор оптимального инвестиционного портфеля.

Кроме того, некоторые исследователи рассматривают искусственный интеллект как ключевой элемент для повышения эффективности управленческих решений. ИИ может значительно улучшить принятие решений за счет быстрой обработки больших объемов информации и быстрого реагирования на изменения внешней среды. Синергия между искусственным интеллектом и большими данными находится на грани практической полезности. Эта синергия может привести к увеличению производительности компании и повышению эффективности стратегических решений, но также может привести к потере контроля над процессом принятия решений [9].

Одной из главных особенностей ИИ является его способность обрабатывать большие объемы данных и находить скрытые закономерности в них.

Таким образом, принятие решений с помощью ИИ - это эффективный инструмент для улучшения качества принимаемых решений, но он не может полностью заменить человеческий интеллект. Поэтому, несмотря на то что ИИ может быть полезен в ряде задач, его использование должно быть ограничено и сочетаться с человеческим интеллектом и опытом.

ИИ может помочь в автоматизации процессов принятия решений, предоставляя компаниям доступ к большим объемам данных и аналитическим инструментам, которые позволяют быстро и точно принимать решения на основе анализа этих данных. Кроме того, ИИ может помочь компаниям избежать ошибок, которые могут возникнуть при принятии решений людьми, так как он не подвержен человеческим ошибкам и эмоциям. Например, компании могут использовать ИИ для прогнозирования спроса на товары и услуги, определения оптимальной стратегии маркетинга, управления запасами и т.д.

Кроме того, компании должны быть готовы к изменениям в бизнес-модели, которые могут произойти при использовании ИИ, способны адаптироваться к новым условиям. Также ИИ может использоваться для оптимизации бизнес-процессов. Например, алгоритмы машинного обучения

могут помочь оптимизировать логистические цепочки и сократить время доставки товаров.

Использование ИИ для решения проблем помогает компаниям улучшить качество своих продуктов и услуг, снизить затраты на производство и повысить эффективность работы. В таблице 2 представлены преимущества и недостатки ИИ.

Таблица 2. Преимущества и недостатки ИИ в процессе принятия управленческих решений

Преимущества искусственного интеллекта	Недостатки искусственного интеллекта
1. Быстрота обработки данных. ИИ способен обрабатывать огромные объемы данных очень быстро, и предсказывать будущие события на основе этих данных. В процессе анализа данных, искусственный интеллект может использовать методы машинного обучения, статистики и алгоритмов для нахождения корреляций и зависимостей между различными переменными. Это позволяет выявлять скрытые закономерности, которые могут быть незаметными для человека, из-за большого объема данных или сложной структуры. Искусственный интеллект также может прогнозировать будущие события на основе полученных результатов анализа данных, что помогает принимать более эффективные решения и планировать действия заранее. Решения принимаются в режиме реального времени и реагировать на изменения в окружающей среде [10].	1. Неправильное определение цели и задачи ИИ в компании. Если цель задачи не ясна или не соответствует реальным потребностям, то ИИ может потратить много времени и ресурсов на ее решение, но не достичь желаемого результата.
2. Точность и надежность. ИИ способен анализировать большие объемы данных, выявлять скрытые закономерности и точно прогнозировать результаты. Это делает его незаменимым инструментом в принятии решений в различных сферах жизни.	2. Недостаточная точность данных. Если данные, на основе которых ИИ принимает решение, неполны или неточны, то это может привести к неправильным выводам и решениям.
3. Автоматизация рутинных задач. ИИ может автоматизировать рутинные задачи и освободить время для более важных дел. Это особенно полезно в бизнесе и промышленности, где необходимо обрабатывать большие объемы данных. таких как ввод данных, сортировка файлов, анализ информации и т.д. Например, автоматизация ввода данных может ускорить процесс заполнения форм и анкет, а анализ данных может помочь выявить закономерности и сделать прогнозы на основе больших объемов информации. Это может включать в себя такие задачи, как ввод данных в таблицы, управление документами, поиск информации в Интернете и многое другое.	3. Проблема недостатка опыта и знаний. Если задача требует специальных знаний или опыта, которых у ИИ нет, то он может не справиться с ней.

4. Улучшение качества решений. ИИ помогает улучшить качество решений, выявляя скрытые факторы и обстоятельства, которые могут повлиять на результат. Это позволяет избежать ошибок и принимать более взвешенные решения.	4. ИИ способен решать сложные задачи и автоматизировать процессы, однако, он не всегда может заменить человека в принятии решений, поскольку он не обладает эмоциональным интеллектом, интуицией и креативностью.
5. Снижение затрат. Использование ИИ может снизить затраты на принятие решений, так как он может обрабатывать данные быстрее и точнее, чем человек. Это особенно важно в условиях ограниченности ресурсов и необходимости оптимизации процессов.	5. Необходимо регулярно обновлять базу данных, знаний ИИ и обучать его новым навыкам.
6. Развитие новых технологий. Использование ИИ способствует развитию новых технологий, таких как машинное обучение, глубокое обучение и нейронные сети. Эти технологии могут привести к созданию новых продуктов и услуг и улучшению качества жизни людей в целом [11].	6. ИИ нуждается в большом количестве данных для обучения и может работать только в рамках тех задач, для которых он был создан. Для эффективного использования искусственного интеллекта необходимо учитывать его сильные и слабые стороны. Он может помочь автоматизировать рутинные процессы и принимать решения на основе больших объемов данных, но может также привести к ошибкам и неправильным решениям из-за недостатка опыта или неполноты данных [12].
7. Улучшение взаимодействия между людьми и машинами. ИИ позволяет улучшить взаимодействие между людьми и машинами, делая процессы принятия решений более прозрачными и понятными. Это повышает доверие к решениям и снижает риск ошибок.	
8. Улучшение безопасности: ИИ может обнаруживать аномалии в работе систем и предупреждать о возможных угрозах безопасности. Это помогает компаниям предотвращать кибератаки и обеспечивать защиту своих данных.	

Использование искусственного интеллекта также может улучшить коммуникацию между сотрудниками и руководством компании, что позволит принимать более эффективные решения и достигать общих целей. Примерами улучшения коммуникации между сотрудниками и руководством компании с помощью искусственного интеллекта могут быть [13]:

–автоматизация отчетов и аналитики: ИИ может автоматически собирать и анализировать данные из разных источников, что позволяет руководству компании быстро получать информацию о состоянии бизнеса и принимать обоснованные решения;

–улучшение взаимодействия между отделами: ИИ может использоваться для обмена информацией между отделами компании, что ускоряет процесс принятия решений и повышает эффективность работы всей команды;

–оптимизация процессов найма и адаптации сотрудников: ИИ может проводить анализ резюме и собеседований, что помогает руководству компании быстро находить подходящих кандидатов и адаптировать новых сотрудников к работе в компании;

–управление проектами: ИИ может отслеживать прогресс проектов и предоставлять рекомендации по улучшению процессов, что помогает сократить время выполнения проектов и повысить их качество;

–автоматизированное обучение и развитие сотрудников: ИИ может создавать индивидуальные программы обучения для каждого сотрудника, основываясь на его потребностях и целях, что повышает эффективность обучения и способствует профессиональному росту сотрудников.

ИИ может помочь в автоматизации процессов принятия решений, предоставляя компаниям доступ к большим объемам данных и аналитическим инструментам, которые позволяют быстро и точно принимать решения на основе анализа этих данных. Кроме того, ИИ может помочь компаниям избежать ошибок, которые могут возникнуть при принятии решений людьми, так как он не подвержен человеческим ошибкам и эмоциям. Например, компании могут использовать ИИ для прогнозирования спроса на товары и услуги, определения оптимальной стратегии маркетинга, управления запасами и многими другими задачами [13].

Таким образом, бизнес-аналитика с использованием ИИ может быть использована для:

–анализа данных о продажах, чтобы определить наиболее эффективные продукты или услуги, а также для прогнозирования спроса на товары;

–анализа финансовых данных, чтобы определить наилучшие инвестиции и стратегии развития бизнеса;

–анализа данных о производственных процессах;

–анализа данных о работе персонала, чтобы улучшить качество обслуживания клиентов и увеличить производительность труда.

Резюмирую все вышесказанное, управленческие решения с применением искусственного интеллекта могут быть полезными для различных компаний, особенно тех, которые сталкиваются с большими объемами данных и сложными задачами. Например, в финансовой сфере искусственный интеллект может использоваться для анализа рыночных тенденций, прогнозирования цен на акции и оптимизации инвестиционных портфелей. В производстве искусственный интеллект может помочь автоматизировать процессы, снизить затраты на производство и увеличить эффективность работы. В здравоохранении искусственный интеллект может быть использован для диагностики заболеваний и разработки новых методов лечения. В образовании искусственный интеллект может помочь создать персонализированные учебные программы, анализировать результаты обучения и предоставлять обратную связь обучающимся

Литература

1. Kaplan A., Haenlein M Siri, Siri, in my hand: who's the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence // Bus Horiz. – 2019. – № 62. – p. 15-25.

2. Кнут Д. Искусство программирования. Том 1. Основные алгоритмы. – М.: Вильямс. - 2019

3. Pomerol J-C. Artificial intelligence and human decision making // European Journal of Operational Research. — 2017. — № 99. — p. 3-25.

4. Доэрти Пол. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта / Пол Доэрти, Джеймс Уилсон; пер. с англ. Олега

Сивченко, Натальи Яцюк; [науч. ред. М. Григорьева, А. Кучма, А. Епишев, Е. Кученева]. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 304 с.

5. Etzioni A., Etzioni O. Should artificial intelligence be regulated // Issues in science and technology. – 2017. – Summer, vol. 33, N 4. – URL: <https://issues.org/perspective-should-artificial-intelligence-be-regulated/>

6. Душкин Р.В. Искусственный интеллект / Душкин Р.В. Мовчан Д.А. – М.: ДМК Пресс, 2019. – 280 с.

7. Москвин, В.А. Опасности и риски искусственного интеллекта (анализ и практические рекомендации): монография / В.А. Москвин. – Москва: КУРС, 2018. – 288 с.

8. Грязневич В., Армасов Т., Кром Е. Моральный износ: что остановит разбег искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/01/10/2019/5d9319489a79478f5c8bd523

9. Устинова О.Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 5. – С. 885-904.

10. Душкин Р.В. Искусственный интеллект / Душкин Р.В. Мовчан Д.А. – М.: ДМК Пресс, 2019. – 280 с.

11. Ghasemaghaei M., Ebrahimi S., Hassanein K. Data analytics competency for improving firm decision making performance // J Strateg Inf Syst. – 2018. – № 27. – p. 101-113.

12. Чеховская С.А. Использование систем искусственного интеллекта для принятия решений: построение системы принципов регулирования / С.А. Чеховская // Предпринимательское право. — 2021. — № 1. — С. 24–35.

13. Чернов А.В., Чернова В.А. Перспективы использования искусственного интеллекта для принятия стратегических решений / А.В. Чернов, В.А. Чернова // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 11(112). — С. 817–820.

Котанджян Ася Валентиновна старший преподаватель, кафедры финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

СОВРЕМЕННОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в статье анализируются современные программы для принятия управленческих решений и ведения малого бизнеса. На основе сравнительного анализа программ информационно-аналитической системы (ИАС) составлена схема, отвечающая за рациональность учёта и достоверность отчётности. Широкая популярность программного обеспечения ИАС обусловлена тяжёлой внешнеэкономической обстановкой, а также нарастающей конкуренцией на внутреннем рынке.

Ключевые слова: малый бизнес, учёт, программное обеспечение, информационно-аналитической системы, информационные технологии.

MODERN SOFTWARE OF THE SMALL BUSINESS INFORMATION AND ANALYTICAL SYSTEM

Abstract: The article analyzes modern programs for making managerial decisions and running a small business. Based on a comparative analysis of the programs of the information and analytical system (IAS), have been compiled a scheme responsible for the rationality of accounting and reliability of reporting. The widespread popularity of IAS software is due to the difficult external economic situation, as well as increasing competition in the domestic market.

Keywords: small business, accounting, software, information and analytical systems, technologies.

В последние годы сфера малого бизнеса и предпринимательства подвержена как внутренним, так и внешним потрясениям. В силу устаревшей системы взаимодействия с государственными органами малый бизнес сталкивается с частыми государственными проверками.

Исходя из доклада «Реестр системных проблем российского бизнеса» Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав в 2022 году, можно выделить спектр предпринимательских проблем, связанным с невозможностью использования современного программного обеспечения ИАС [1]:

1. Необходимость использования документов на бумажных носителях при взаимодействии с органами государственной власти приводит к значительным издержкам для бизнеса. По экспертным оценкам в целом по РФ издержки составляют около 300 млрд в год;

2. Неэффективность конкуренции самих российских производителей программных технологий для сферы малого бизнеса;

3. Российские нормативно-правовые акты сохраняют сложную юридическую технику и используют сложные, не машиночитаемые конструкции, неприемлемые для цифрового анализа. Кроме того, законодательство РФ постоянное меняется, что требует постоянное отслеживание информации для субъектов малого бизнеса.

Абстрагируясь от вышеуказанных проблем, сфера малого бизнеса всё-таки нуждается в эффективных цифровых технологиях ИАС.

По мнению Трещенко С. Н. и Осипова А. Л., информационно-аналитические системы – класс систем, предназначенных для объединения, анализа, хранения и преобразования данных в общую выверенную информацию для принятия решений. [2]

Мнение научных деятелей разделяет и Пьянков О. В. В своей статье он утверждает следующее: ИАС – современных высокоэффективный инструмент поддержки принятия стратегических и управленческих решений на основе совокупных данных. [3]

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены современные программы ИАС для малого бизнеса:

1. ТриниДата;
2. Планфакт;
3. Финокс.

Рассмотрим характеристики каждого из названных программных продуктов. По итогу изучения специализированной литературы и интернет-сервисов была составлена таблица 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика программных продуктов ИАС

Название программы ИАС	Характеристика
ТриниДата	Отечественная разработка реализована в январе 2022 года. Предназначена для сбора данных именно ручным способом или же импорта из других систем, проводит расчёт значений и показателей на основе алгоритмов. Создаёт различные форма отчётности
Планфакт	Облачный сервис для контроля денежных потоков в организации, удобный интерфейс, планирует доходы и расходы, предупреждает о кассовых разрывах, может взаимодействовать с банком
Финокко	Сервис-платформа, предназначенная для создания управленческой отчётности. Также проводит анализ финансов. Сокращает время и сложность работы. Можно использовать во взаимодействии с бухгалтерией.

На сегодняшний день наиболее предпочтительна программа ИАС «ТриниДата», так как она выполняет множество функций как вручную, так и автоматически.

Помимо всего прочего, отечественные разработки программ ИАС наиболее востребованы, так как не зависят от зарубежных технологий и могут стабильно функционировать в условиях санкций.

Функционирование субъектов малого бизнеса зависит также от рациональной схемы использования программных продуктов. Авторами была разработана и составлена подробная схема на рисунке 1, предназначенная для чёткого взаимодействия с ручными и автоматизированными формами ведения малого бизнеса. Это позволит государственным службам быстрее проводить проверки.

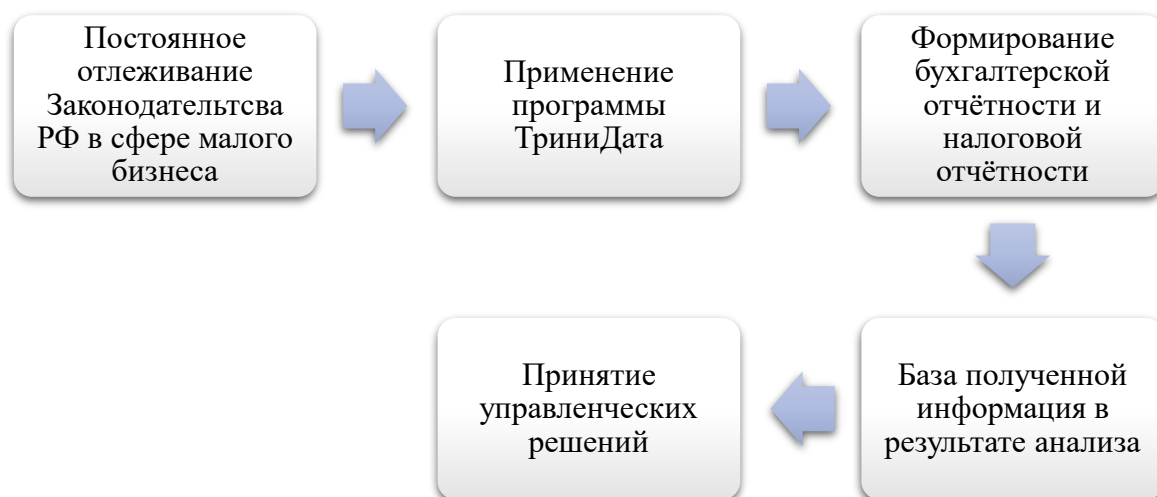

Рисунок 1 – Схема применения программного обеспечения ИАС для малого бизнеса

Таким образом, информационно-аналитическое обеспечение может включать в себя множество программ, позволяющих поэтапно проводить анализ учёта, а также помогать в составлении отчётности на основе достоверной информации.

Литература

1. Реестр системных проблем Российского бизнеса [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/3-22.pdf> (Дата обращения 23.10.22)
2. Трещенко С. Н., Осипов А. Л. Информационно-аналитические технологии государственного и муниципального управления: курс лекции/ С. Н. Трещенко, А. Л. Осипов. – Новосибирск: Изд-во СИУ – филиал РАНХиГС, 2016–5 С.
3. Пьянков О. В. Информационно-аналитическая система: назначение, роль, свойства [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-analiticheskaya-sistema-naznachenie-rol-svoystva> (Дата обращения 23.10.22)

Кюрджиев
Сергей
Пантелеевич доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Величко
Артем
Николаевич кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Щербаков
Дмитрий
Андреевич кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления- филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Сегодня, спустя 20 лет с начала реформы местного самоуправления в Российской Федерации, продолжается обсуждение эффективности управления в муниципальных образованиях в зависимости от выбора оптимальных размеров территории. Как связаны эффективность управления и размеры территории муниципального образования? На этот вопрос отвечает данная статья.

Ключевые слова: муниципальное образование, муниципальные финансы, принцип «территориального соответствия», принцип subsidiarity, общественные блага, оптимизация численности, экономия на масштабе.

OPTIMIZATION OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Abstract: Today, 20 years after the beginning of the reform of local self-government in the Russian Federation, the discussion of the effectiveness of management in municipalities continues, depending on the choice of the optimal size of the territory. How are the effectiveness of management and the size of the territory of a municipality related? This article answers this question.

Key words: municipal formation, municipal finances, the principle of "territorial conformity", the principle of subsidiarity, public goods, optimization of the number, economies of scale.

Как известно, с экономической точки зрения федеративная форма организации публичных финансов лучше унитарной только в том случае, если издержки предоставления общественных благ при этом окажутся ниже. Если это так, то встает вопрос о том, как данное положение должно быть реализовано.

Первым аргументом в пользу существования местного уровня управления является наличие общественных благ с различным ареалом доступности потребителям. Как больших, совпадающих с границами государства, так и малых, потребителями которых выступают жители отдельного региона, города, района и т. п.

Следующий аргумент, лежащий в основе децентрализованной системы публичных финансов, носит название принципа «территориального соответствия» (*fiscal equivalence*). В соответствии с этим принципом, сформулированным Мансуром Олсоном (M. Olson), дополнительные расходы, осуществляемые местным сообществом, положительно оцениваются всеми жителями. В свою очередь, дополнительные доходы, которые нужно мобилизовать самостоятельно, всегда встречают протест. И недовольство может утихнуть только в том случае, когда будет очевидна конкретная польза от их роста [1, с. 31].

Таким образом, предполагается, что в общественном секторе, так же, как и в частном, дополнительные средства должны расходоваться на приобретение блага эффективно, т. е. до тех пор, пока дополнительные выгоды будут превышать убыток, вызванный увеличением расходов. Но в общественном

секторе не так очевидно, как в частном, то, что кто-то всегда должен финансировать расходы. Для достижения того, чтобы и платил тот, кто получает выгоды от производства общественных благ, нужно стремиться к соблюдению принципа территориального соответствия. То есть нужно стремиться к тому, чтобы ареал доступности общественного блага и территория проживания лиц, финансирующих его предоставление, совпадали. В этом случае местные власти будут иметь возможность принимать решения о расходах, что приветствуется населением, одновременно с решением об увеличении налогов, что не нравится избирателям. Такие условия принятия решения позволяют надеяться, что оно будет приближаться к эффективному.

И наконец, третий основополагающий принцип, лежащий в фундаменте федеративного построения публичных финансов, это принцип субсидиарности. Суть его состоит в том, что предоставление любого общественного блага или выполнение любой задачи общественного характера, при отсутствии экономии на масштабе, должно осуществляться на самом низком уровне власти, который в состоянии это выполнить [2, с. 31].

При рассмотрении проблем муниципальных финансов есть возможность поставить вопрос, который не может возникнуть при исследовании государственных финансов – это вопрос об оптимальном размере территориального образования (границ организационной системы). Причем рассматривать проблему оптимальности размера можно как с точки зрения численности муниципального образования, так и с точки зрения размеров его территории. Но интересна, прежде всего, постановка вопроса в первой форме – оптимизации численности.

Разный ареал доступности потребителям характерен, как мы уже отмечали, не только для общественных, но и для частных благ. По этой причине при анализе локальных общественных благ можно использовать методы, разработанные в теории клубов [3]. Внутри клуба все являются потребителями какого-либо специфического блага, при этом принцип исключительности не действует, он применяется лишь к не членам клуба. Если рассматривать данную

теорию для выделения территориального образования, то муниципалитеты нужно рассматривать как территориальные объединения для удовлетворения целого ряда потребностей их жителей и, прежде всего, потребностей в локальных общественных благах.

Оптимизация размеров муниципального образования при заданном объеме локальных общественных благ на одного жителя

При определении оптимальных размеров муниципального образования нужно учитывать, в первую очередь, следующие моменты. Во-первых, экономию на масштабе, во-вторых, специфические проблемы агломерации и, в-третьих, издержки неудовлетворенных потребностей.

1. Принцип экономической эффективности требует, чтобы общественные блага предоставлялись за счет минимальных издержек. Важнейшим фактором здесь является эффект экономии на масштабе производства. Можно предположить, что при производстве локальных общественных благ издержки производства единицы продукции падают с увеличением масштабов производства. Если x – численность населения муниципального образования, а $F_1(x)$ – затраты на производство единицы общественного блага, то

$$F_1(x_1) > F_1(x_2) \text{ при } x_1 < x_2.$$

Но при этом нужно учитывать два момента. Первый – необходимо различать характер производства и характер предоставления общественных благ. Так, если учреждение общественного сектора отвечает за предоставление общественного блага, это не обязательно означает, что масштабы его производства находятся в рамках соответствующего публично-правового образования. Публично-правовые образования вполне могут объединить свои усилия и организовать производство локального блага структурами, превышающими по размеру их границы. Кроме того, нужно иметь в виду, что передача решения задачи на более низкий уровень власти может привести к поиску новых, более эффективных способов решения проблемы.

Первое замечание говорит о том, что использовать фактор экономии на масштабе в модели оптимизации размеров границ нужно с известными оговорками. Но учесть непосредственно в модели возможности разделения масштабов производства и масштабов предоставления локальных благ не является простой задачей. Поэтому целесообразно предположить, что эти масштабы совпадают, а после получения результатов применить, если потребуется, принцип второго лучшего.

Второе замечание связано с тем, что эффект экономии на масштабе может действовать только до определенного момента, после которого затраты на единицу блага по мере увеличения масштабов производства начинают расти. Таким образом,

$$F_1(x_1) > F_1(x_2) \text{ при } x_1 > x_2 \text{ и } x_2 \leq x_a ,$$

где x_a – точка перегиба, после которой $F_1(x_1) < F_1(x_2)$.

2. Передача производства локальных общественных благ на вышестоящий уровень или, что нас в данном случае больше интересует, расширение масштабов муниципальных образований, ведет не только к экономии на масштабе, но и вызывает специфические проблемы агломерации.

Если $F_2(x)$ – функция, отражающая денежный эквивалент отрицательных последствий действия специфических проблем агломерации, то можно предположить, что она будет строго возрастающей:

$$F_2(x_1) < F_2(x_2) \text{ при } x_1 < x_2 .$$

3. Публичный сектор экономики должен быть организован таким образом, чтобы предпочтения потребителей были учтены наиболее полно. В противном случае население получит за свои деньги не самый лучший набор общественных благ. Чтобы максимально учесть предпочтения потребителей общественных благ, необходимо помнить о территориальных различиях в предпочтениях граждан. Если структура предложения общественных благ будет одинаковой для достаточно большой территории, то в рамках ее

обязательно найдется регион, где структура спроса жителей на общественные блага будет отличаться от заданной. Соответственно, если при заданных издержках изменить структуру предложения общественных благ для жителей нашего региона, то значение их совокупной функции полезности повысится. Это различие между значениями функции полезности при оптимальной и при фактической структурах предложения общественных благ (при одинаковом уровне затрат) и составляет величину издержек неудовлетворенных потребностей.

Что касается изменения величины издержек неудовлетворенных потребностей, то очевидно, что с ростом объемов услуг они будут возрастать. При построении модели оптимизации размера муниципального образования можно ввести отдельную функцию учета издержек неудовлетворенных потребностей или можно, для упрощения, учесть эти издержки совместно с издержками агломерации. Во втором случае функция F_2 будет характеризовать сумму издержек агломерации и издержек неудовлетворенных потребностей в зависимости от размера муниципального образования.

При учете вышеперечисленных факторов оптимальный размер муниципального образования будет определяться точкой пересечения функций F_1 и F_2 (рис. 1).

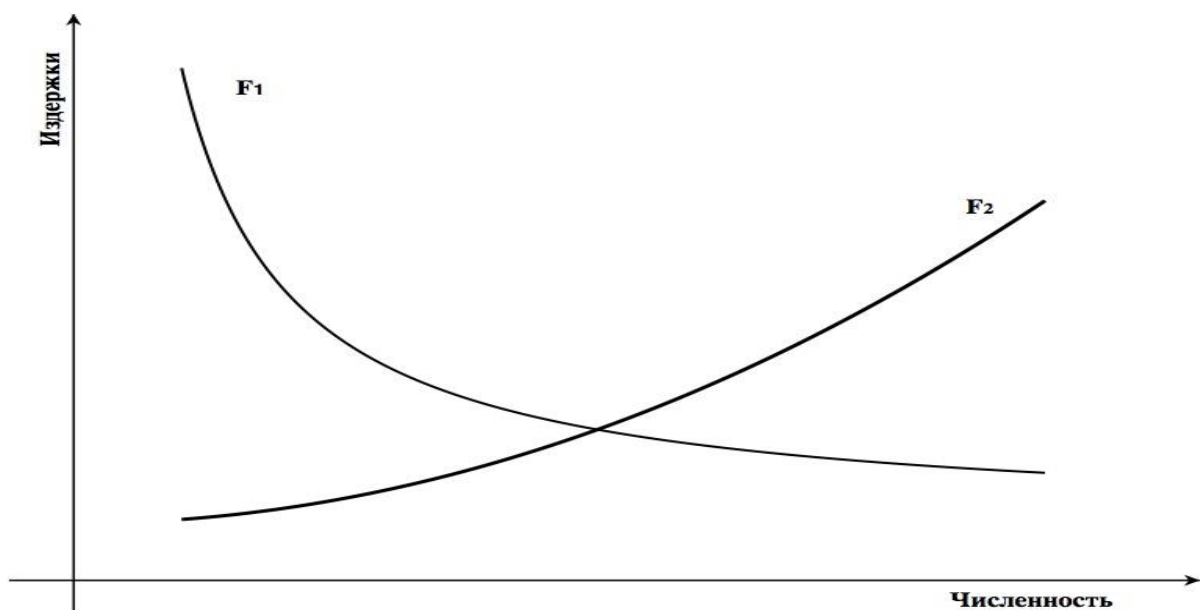

Рис. 1

При построении наших функций встает проблема, какие общественные блага учитывать, так как подобные зависимости имеют разный вид для разных видов общественных благ. Это дает основание исследовать вопрос о возможности предоставления каждого блага или какой-то группы локальных общественных благ отдельными территориальными образованиями (организационными системами). Но в данном случае мы будем предполагать, что информация по всем благам сводится воедино, и на этой основе определяется оптимальный размер территориального образования.

В приведенном выше подходе к оптимизации размеров муниципального образования мы предполагали, что потребление локальных общественных благ в муниципальном образовании пропорционально числу жителей. Но можно поставить вопрос и несколько шире, сняв предположение о предопределенности объема локальных общественных благ численностью населения.

Совмещение оптимизации размера муниципального образования и объема локальных общественных благ

В данной постановке задачу можно рассматривать, используя методы, разработанные в теории клубов [3]. Для простоты предположим, что объем локальных общественных благ и число муниципальных служащих, чиновников, имеет коэффициент корреляции +1. В этом случае для максимизации функции общественного благосостояния нужно, чтобы число потребителей локального общественного блага соответствовало числу чиновников. Иначе может возникнуть известная из теории клубов проблема переполнения.

С точки зрения отдельного жителя, сопоставляющего свои затраты на содержание чиновников и выгоды от их существования, оценка может опираться на два показателя: 1) количество жителей, которое приходится на одного чиновника, и 2) обратный показатель – количество чиновников, которое приходится на одного жителя.

На первый взгляд это одно и то же соотношение, но рассмотренное с разных сторон. Однако мы получим разные результаты, поскольку в одном

случае будем оптимизировать число жителей при заданном количестве чиновников, а в другом – число чиновников при заданном количестве жителей.

Будем оптимизировать с позиции максимизации функции полезности отдельного жителя муниципального образования, предполагая, что все жители имеют одинаковое представление об объеме и структуре необходимых локальных общественных благ.

Пусть q – число чиновников. Тогда $F_3 = F_3(q)$ – денежный эквивалент функции полезности жителя муниципального образования. Эта функция будет строго возрастающей, поскольку чем больше чиновников приходится на одного жителя, тем больше производится общественных благ и, соответственно, выше значение функции полезности и больше ее финансовый эквивалент. Через функцию $F_4 = F_4(q)$ обозначим издержки содержания q -го числа чиновников в расчете на одного жителя. Очевидно, что эта функция также будет монотонно возрастающей. Характер этих функций представлен на рис. 2.

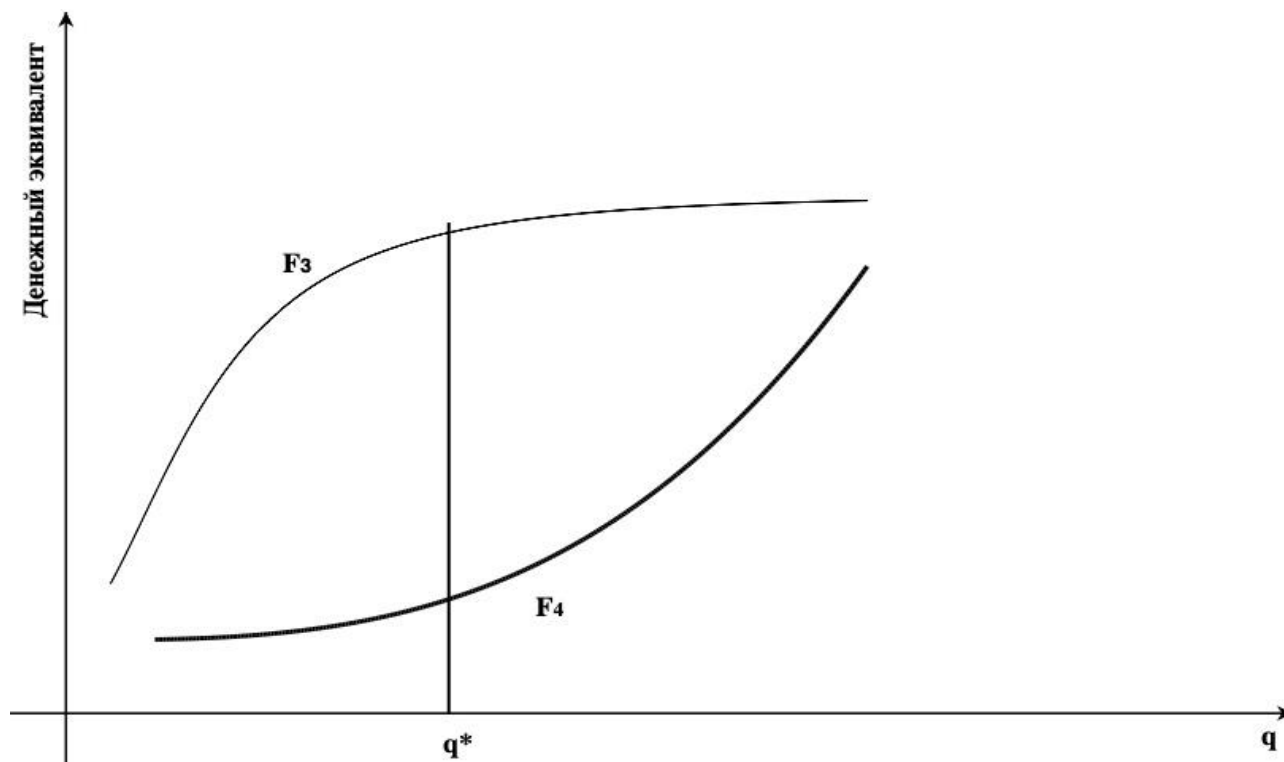

Рис. 2. Оптимизация объема предоставления локальных общественных благ при заданной численности населения

Для определения оптимального объема локальных общественных благ нужно максимизировать разницу между функциями F_3 и F_4 :

$$\max_q (F_3(q) - F_4(q)).$$

Принципиальным является то, что оптимальный объем локальных общественных благ будет разным для разного числа жителей муниципального образования. И задавая разные значения x (где x – число жителей), можно найти зависимость от заданного параметра:

$$q^* = q^*(x).$$

Не вызывает сомнения, что эта функция будет строго возрастающей, т.е. чем больше население муниципального образования, тем больший объем локальных общественных благ является для него оптимальным.

Теперь зафиксируем число чиновников и определим оптимальный размер численности жителей муниципального образования. Обозначим через функцию $F_5(x)$ денежный эквивалент выгод, приходящихся на одного жителя при заданном уровне предоставления локальных общественных благ, а функция $F_6(x)$ будет характеризовать затраты одного жителя на предоставление данного количества этих благ. Обе функции будут убывающими. То есть чем больше пользователей приходится на тот же объем локальных общественных благ, тем ниже как издержки, приходящиеся на одного пользователя, так и полезный эффект этих благ. Представим характер этих функций на рис. 3.

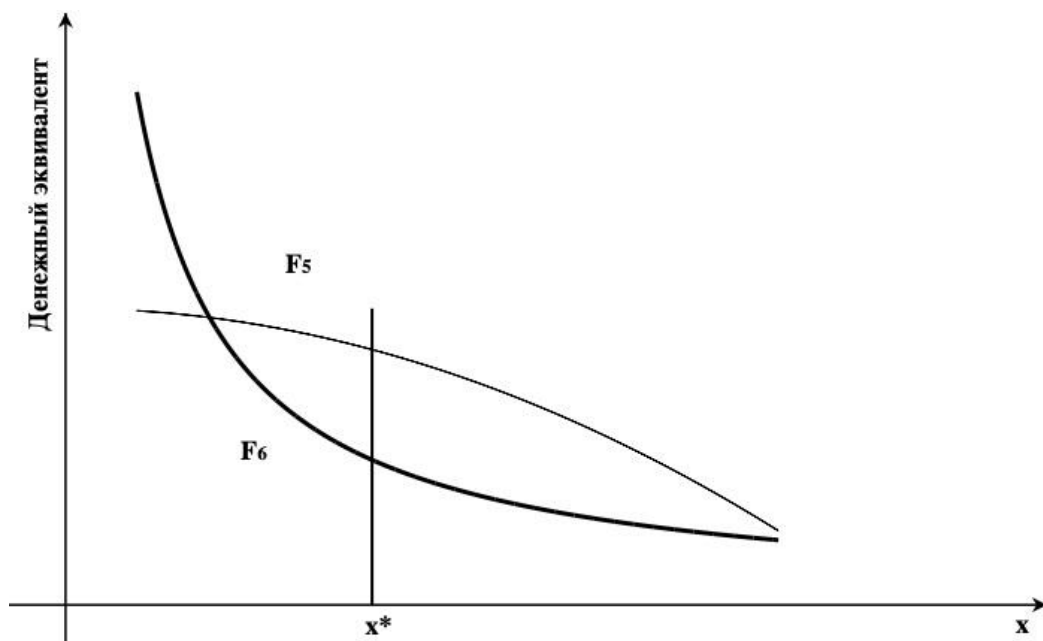

Рис. 3. Оптимизация численности населения при заданном объеме предоставления локальных общественных благ

Оптимальная численность населения будет соответствовать значению, в котором достигается максимальный потребительский излишек, приходящийся на одного жителя:

$$\max_q (F_4(q) - F_5(q)).$$

Таким образом, мы определим оптимальное число жителей при заданном количестве чиновников – q . Для каждого количества чиновников будет свое оптимальное число жителей, т.е. x^* . Естественно, чем большим является объем локальных общественных благ, тем большим является оптимальное число жителей муниципального образования.

Теперь можно совместить результаты двух подходов – функцию зависимости оптимального количества чиновников от числа жителей муниципального образования $q^*(x)$ и функцию оптимального числа жителей в зависимости от количества чиновников $x^*(q)$ (рис. 4).

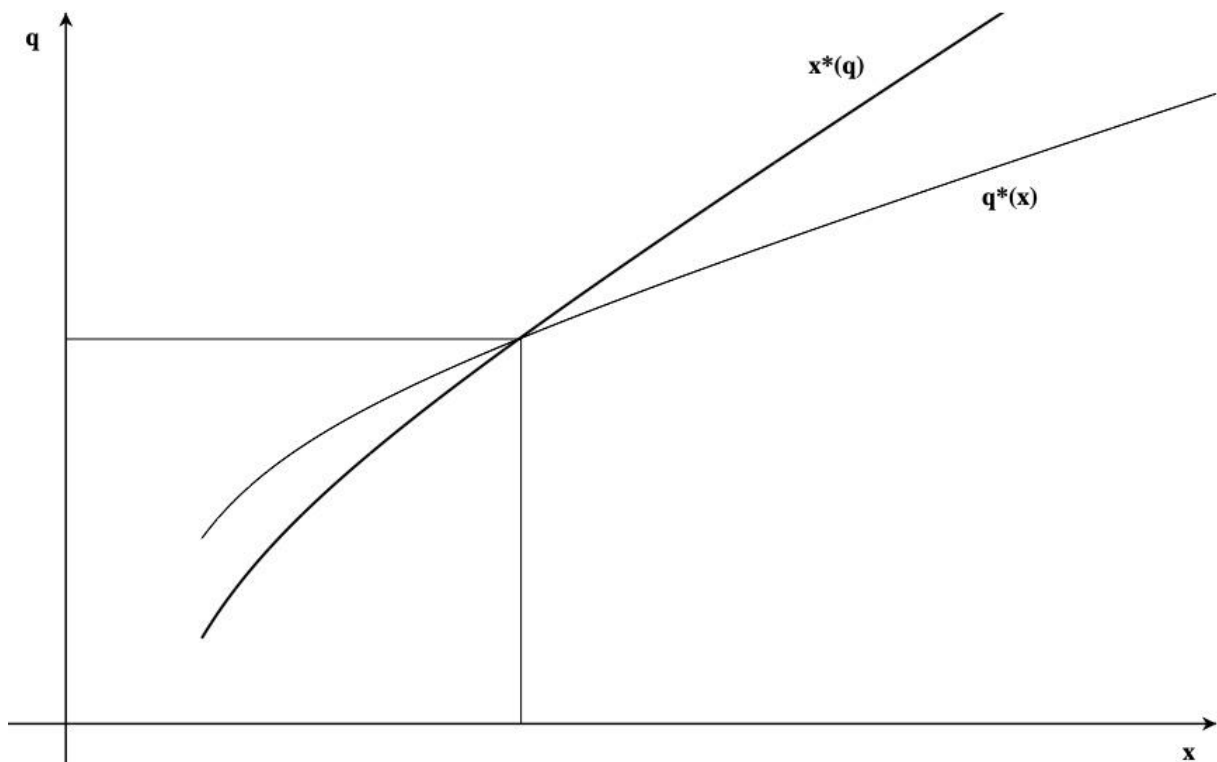

Рисунок – 4. Оптимизация численности населения и объема предоставления локальных общественных благ

Наличие точки пересечения показывает возможность одновременного оптимального решения двух рассматриваемых проблем.

При рассмотрении вопроса оптимизации размеров муниципального образования мы исходили из предположения о том, что можно построить единую функцию для всех локальных общественных благ. И такое построение, при всей его условности, обосновано, поскольку муниципальные образования создаются для удовлетворения потребностей во всем наборе общественных благ. Но сам факт того, что разные локальные общественные блага имеют разный ареал доступности, заставляет задуматься о том, что, может быть, для потребления отдельных локальных благ (конечно, не всех) нужны разные организационные системы (муниципальные образования), которые бы «наслаивались» друг на друга.

Теоретически, подобную систему можно реализовать на практике, но предварительно необходимо рассчитать, с одной стороны, во что обойдутся затраты, и прежде всего по созданию новых администраций; а с другой стороны, каковы будут выгоды от упрощения администрирования, более

полной реализации принципа территориального соответствия, экономии на масштабе, уменьшения проблем агломерации, снижения издержек неудовлетворенных потребностей.

Литература

1. Муниципальные финансы: Учебник / Пер. с нем. – М.: Издательство «Дело и Сервис». 2003. – 352.

2. Управление на местном уровне в индустриально развитых странах /Под ред. Анвара Шаха /Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2010–416 с.

3. Дьячкова А. В. Развитие теории общественного выбора: аналитическая модель элитарного клуба / А. В. Дьячкова // Эпистемы: сборник научных статей. – Екатеринбург: Ажур, 2014. – Вып. 9: Аспекты аналитической традиции. – С. 131-139.

УДК 351.71

Лангинен
Алексей
Владимирович кандидат философских наук, доцент кафедры теории и практики управления, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Пермь

Исаева
Анастасия
Евгеньевна студент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г.Пермь

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ «ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ»

Аннотация: Наша окружающая среда, все улицы, дворы, парки, территории и так далее являются имиджем каждого города. Внешний вид

каждого субъекта важен, так как влечёт за собой развитие местности, ее привлекательность для других граждан, а также возможность комфортно проживать и функционировать на определённой территории. Поэтому государство ставит такую национальную цель, как комфортная и безопасная среда для жизни.

Ключевые слова: благоустройство, градостроительство, национальная цель, федеральный проект, комфортная городская среда, территории, индекс качества, показатели, статистика, Пермский край.

PRIORITIES OF STATE POLICY IN THE FEDERAL PROJECT «FORMATION OF A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT»

Abstract: Our environment, all streets, courtyards, parks, territories and so on are the image of each city. The appearance of each subject is important, as it entails the development of the area, its attractiveness to other citizens, as well as the ability to comfortably live and function in a certain territory. Therefore, the state sets such a national goal as a comfortable and safe environment for life.

Keywords: landscaping, urban planning, national goal, federal project, comfortable urban environment, territories, quality index, indicators, statistics, Perm region.

Наша окружающая среда, все улицы, дворы, парки, территории и так далее являются имиджем каждого города. Внешний вид каждого субъекта важен, так как влечёт за собой развитие местности, ее привлекательность для других граждан, а также возможность комфортно проживать и функционировать на определённой территории. Поэтому государство ставит такую национальную цель, как комфортная и безопасная среда для жизни [1]. Направление государства по благоустройству реализуется с помощью крупного национального проекта «Жилье и городская среда», который содержит Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» в том числе. Указанный проект ставит приоритеты в области градостроительства и благоустройства, именно поэтому стоит рассмотреть данное направление, чтобы отследить тенденции развития внешней среды, их показатели и меры по достижению целей.

По федеральному проекту проводится благоустройство улиц города, проспектов, дворы получают новый аккуратный вид, обновляются детские площадки и пространства, строятся спортивные площадки и оборудования, приобретают новый облик набережные и общественные зоны, появляются новые аллеи, реконструируются историко-культурные локации и так далее. Для обнаружения основных показателей и результатов федерального проекта необходимо рассмотреть качественные и количественные цели [2]:

- увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды;
- кардинальное повышение комфортности городской среды;
- сокращение городов с неблагоприятной средой в 2 раза;
- создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды;
- повышение индекса качества городской среды.

Стоит уточнить, что цели проекта не совсем конкретны, например, «кардинальное повышение» не дает точного понимания мер или действий, которые будут вытекать из данной цели или не приведен количественный показатель повышения индекса городской среды. Но все же деятельность ведется, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации приводит основные показатели проекта [3, с. 4], которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – отчет Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 16 февраля 2023 года по Федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды»

Наименование показателя		План 2022	Факт 2022	План 2030
1	Количество благоустроенных общественных территорий	22 129	22 609	62 265
2	Реализованы проекты победителей Всероссийского конкурса, не менее ед.	400	473	1680
3	Количество городов с благоприятной городской средой	545	545	894
4	Прирост среднего индекса качества городской среды по отношению к 2019 году, %	13%	13%	50%
5	Доля городов с благоприятной средой от общего количества городов (индекс качества городской среды – выше 50%), %	49%	49%	80%
6	Индекс качества городской среды	191	191	254
7	Доля граждан, принявших участие в решении вопросов развития городской среды, от общего количества граждан в возрасте от 14 лет, проживающих в муниципальных образованиях, на территориях которых реализуются проекты по созданию комфортной городской среды, %	20%	22,08%	30%
8	Доля объема закупок оборудования, имеющего российское происхождение, в т.ч. оборудования, закупаемого при выполнении работ, в общем объеме оборудования, закупленного в рамках реализации мероприятий государственных (муниципальных) программ современной городской среды, %	90%	99,99%	90%

Исходя из таблицы можем видеть, что некоторые фактические показатели по 2022 году были достигнуты и перевыполнены планируемые. Подробнее стоит рассмотреть такие показатели как «Реализованы проекты победителей Всероссийского конкурса», «Индекс качества городской среды», «Доля граждан, принявших участие в решении вопросов развития городской среды, от общего количества граждан в возрасте от 14 лет, проживающих в муниципальных образованиях, на территориях которых реализуются проекты по созданию комфортной городской среды», потому что на наш взгляд они являются основными в сфере благоустройства и взаимодействуют с гражданами территорий. Однако, хоть и показатели достаточно положительные, но нет информации по подсчетам этих данных, чтобы убедиться в достоверности.

Начнем с индекса качества городской среды, который строится по следующим аспектам, критериями которого являются: комфортность, безопасность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления. Индексы качества городской среды различаются по субъектам, так как местности имеют разные объемы финансирования, протяженность субъекта, климатические и рельефные особенности и т.п. Например, г. Москва имеет индекс 299 из 360 возможных, Санкт-Петербург — 264, г. Пермь — 208, г. Якутск — 185, г. Комсомольск-на-Амуре — 180 и т.д., где до от 181 до 360 - город с благоприятной городской средой [4]. Из показателей следует, что города имеют не равное развитие в силу многих обстоятельств. Крупные города могут перекрывать статистику других городов, где благоустройство территорий происходит в очень медленном темпе, в результате чего, общий показатель по стране положительный, когда игнорируются проблемы малых городов. Достаточно неплохим решением данной проблемы было голосование.

Платформа для голосования была создана, чтобы дать гражданам возможность принимать участие в благоустройстве во всех регионах страны. Данное нововведение являлось хорошим толчком в развитии субъектов, так как федеральные органы не могут видеть недостатки регионов, в то время как жители

городов знают все проблемы, именно они проживают в этом городе и взаимодействуют с этой местностью. Существуют примеры субъектов, где уже проводились опросы граждан онлайн. Например, в Москве и Подмосковье были платформы «Активный гражданин» и «Добродел», в Мурманской области — «Наш Север», в Пермском крае — «Управляем вместе» [3, с. 26-28]. Однако есть не большая неточность в данном голосовании, по большей части руководители муниципальных учреждений просили своих подчиненных и знакомых голосовать именно за их объект, за то, чем они ведают, таким образом голоса граждан могли быть субъективными. В данном случае, рекомендация гражданам — полагаться в большей части на свое мнение, тогда оценка качества определенной среды будет объективна, и территория, нуждающаяся в благоустройстве, будет приведена в нормативный вид.

Также, немаловажно учесть всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды. Конкурс проводится с 2018 года в целях поддержки создания проектов комфортных общественных пространств в малых городах и исторических поселениях, развития комплексного подхода к историческим территориям для сохранения историко-культурного наследия. По результатам конкурса 240 победителей получают деньги на реализацию предложенного проекта [2]. В настоящее время это 80 – 106 млн руб. В зависимости от численности населенного пункта. Для выявления победителей заявки смотрят эксперты, далее межведомственная рабочая группа предлагает победителей, а уже федеральная комиссия отбирает самые лучшие работы. Такой конкурс помогает раскрыть таланты и возможности граждан, а также развить территорию победителей.

В качестве примера рассмотрим реализацию федерального проекта в Пермском крае, где к концу 2023 года планируется благоустроить 188 пространств. Если сравнить с 2022 годом, то в регионе было благоустроено 244 территории, в том числе 73 общественные и 171 дворовая. Считается, что самым масштабным проектом настоящего года будет набережная реки Боровая в городе Соликамск. Вдоль реки планируются работы по строительству спортивно-

игровой зоны, детской площадки, благоустройство территории для отдыха с использованием лежаков или лавочек, навесов с качелями, кабинок для переодевания и обустройством спасательных постов и т.д. Более того, Пермский край принял участие во Всероссийском голосовании по выбору объектов благоустройства, благодаря чему, в текущем году планируется реализовать работы второго этапа благоустройства Ярмарочной площади в городе Оса, однако, пока что это в планах, о ходе реализации данного мероприятия отчетности нет. Что касается Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды, то за 5 лет регионом было подано 28 заявок для участия, 11 из них стали победителями. Реализация 5 конкурсных проектов полностью завершена, а на шести объектах работы продолжаются. Из федерального бюджета было выделено 958 млн. рублей на реализацию планов победителей [5]. Можно сказать, что федеральный проект действует и существует в Пермском крае, проводятся реконструкции, создаются новые объекты, благодаря чему индекс качества городской среды в крае растет и находится на среднем уровне, но проблема стоит только в реализации, выполнимости и сроках.

Таким образом, можно выделить ключевые проблемы и недостатки федерального проекта «Формирование комфортной городской среды»: неравномерное развитие городов в силу различной финансовой обеспеченности, количества граждан, климатических условий и т.д.; результативность крупных городов перекрывает статистику отдаленных территорий, из-за чего не явно выражены недостатки других территорий; вовлеченность граждан в федеральный проект минимальна, попытки услышать независимые мнения по поводу благоустройства были предоставлены не во всех регионах и в ограниченном количестве.

Итак, система мер достаточно обширна в сфере благоустройства, благодаря национальному и федеральному проекту, но существует несколько неточностей. Во-первых, в отчетах по проделанной работе, можно добавить более конкретные и лаконичные мероприятия развития по регионам, так как

больше всего встречается информация по крупным городам, а отдаленные субъекты мало затрагиваются, тогда статистические данные будут более объективны. Во-вторых, введение регулярного участия граждан в контроле и оценке данных проектов. Речь идет о голосовании по проделанной работе или только предстоящей. Например, достаточно неплохой идеей послужила платформа «Управляем вместе» в Пермском крае, но требует продолжения. Регулярная вовлеченность граждан позволит качественнее улучшать городскую среду в малоизвестных городах. Именно граждане могут видеть местные проблемы, видеть результат в жизни и в деле. Стоит также отметить, что благоустройство городов не стоит на месте, происходят регулярные реконструкции и стройки, что развивает окружающую среду и ее комфорт, только результативность территорий имеет разные темпы.

Если рассмотрим перспективы реализации федерального проекта и развития городской среды, то можно сказать, что часть проектов будет заканчиваться, объекты будут доведены до конца, но есть вероятность того, что часть из них будет реализована позже, будет пересмотрена очередность выполнения работ с учетом актуальности и надобности в силу того, что планируется сокращение бюджета на 2024 – 2025 года по данным Министерства Финансов. Часть средств будет перенаправлена на развитие промышленности, научно-технических изобретений, транспортную промышленность и многое другое. Многочисленные проекты будут реализовываться, вопрос только времени и местности. Безусловно, такие сферы как градостроительство, комфортная городская среда, благоустройство не будут забрасываться или прекращаться в нашей стране. Как правило национальные проекты продлеваются, усовершенствуются и редактируются, а значит и федеральные проекты в том числе. Сами граждане в большей или меньшей степени заинтересованы в данном направлении, что служит главным мотивом в усовершенствовании сферы благоустройства.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // ГАРАНТ: информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Городская среда и ЖКХ: Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». URL: <https://gorodsreda.ru> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Отчет федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды»: Министерство Строительства и ЖКХ от 16 февраля 2023года. URL: <https://minstroyrf.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2023). – 88 с.
4. Индекс качества городской среды. URL: <https://индекс-городов.рф> (дата обращения: 09.10.2023).
5. ФАУ Проектная дирекция Минстроя России. URL: <https://pdminstroy.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

УДК 338

Макареня Татьяна Анатольевна	доктор экономических наук, зав. кафедрой инженерной экономики, Южный федеральный университет, г. Таганрог
Калиниченко Алексей Игоревич	соискатель, Южный федеральный университет г. Таганрог
Маннаа Али	ассистент, Южный федеральный университет г. Таганрог
Петренко Светлана Владимировна	кандидат экономических наук, доцент кафедры инженерной экономики, Южный федеральный университет г. Таганрог

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. В рамках статьи, авторами рассматриваются вопросы тенденций цифровизации предприятий промышленного комплекса для решения организационно-технических задач. В рамках проведенной работы выявляются проблемы достижения целевых показателей государственных программ развития отраслей промышленности и определяется роль цифровых технологий в процессе сбора необходимой информации. Авторами констатируется, что применение организациями цифровых технологий для быстрого реагирования на меняющиеся условия внешней среды окружения, для повышения точности сбора данных, а так же принятия управленческих решений – становится все более актуальным и востребованным. Следовательно, создание цифровой информационно-аналитической системы для оценки эффективности реализации программ развития промышленности – может являться ключевым инструментом мониторинга достижимости целевых показателей.

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РНФ № 23-28-00537 по теме: «Моделирование развития промышленного комплекса Южного федерального округа в условиях введенных экономических санкций»

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая трансформация, программы развития промышленности

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF GOVERNMENT PROGRAMS

Annotation Within the framework of the article, the authors consider the issues of trends in digitalization of industrial complex enterprises to solve organizational and technical problems. As part of the work carried out, the problems of achieving the targets of state programs for the development of industries are identified and the role of digital technologies in the process of collecting the necessary information is determined. The authors state that the use of digital technologies by organizations to quickly respond to changing environmental conditions, to improve the accuracy of data collection, as well as management decision-making, is becoming increasingly relevant and in demand. Therefore, the creation of a digital information and analytical system to assess the effectiveness of the implementation of industrial development programs can be a key tool for monitoring the achievability of targets.

Keywords: digital technologies, digital transformation, industrial development programs

В современной экономической системе наблюдаются процессы интенсивной трансформации, обусловленные достаточно быстрым развитием цифровых технологий, в том числе таких как нейронные сети, Интернет вещей, «большие данные», блокчейн-технологии и т.д. Указанные технологии затрагивают практически все сферы человеческой жизнедеятельности, в т.ч. и коммерческую сферу. Развитие и повсеместное внедрение цифровых технологий, способствует становлению новых, более гибких и адаптированных к непредсказуемым рыночным изменениям методов ведения бизнеса. Новые возможности и технологии не обошли стороной и такой важный сектор экономики, как промышленность, где инновационные цифровые технологии все больше и больше применяются для сокращения производственных издержек и улучшения качества продукции. Одним из направлений развития цифровых технологий, обуславливающих трансформацию деятельности предприятий и организаций, является развитие аналитических платформ и сетей, ориентированных как на быстрый сбор информации о производственных процессах предприятия, так и на осуществление мониторинга и анализа больших данных. В свою очередь, ускорение процессов принятия управленческих решений посредством использования информационных аналитических систем, позволяет собственникам и руководителям предприятий, с максимальной эффективностью оптимизировать их бизнес процессы.

Происходящие в современном мире процессы цифровой трансформации управленческих и производственных процессов – могут сыграть решающую роль в реализации государственных программ по развитию промышленности и повышения ее конкурентоспособности. Одним из ключевых преимуществ цифровой трансформации промышленной деятельности – является возможность оптимизировать производственные процессы и повысить их

эффективность путем автоматизации различных задач и сокращения ручного труда, экономии времени и ресурсов при одновременном росте производительности [1]. Цифровая трансформация промышленных процессов может способствовать принятию решений на основе более полных и точных данных, что очень важно для достижения целей, устанавливаемых государственными программами развития. Например, аналитические агентства могут использовать получаемые путем применения цифровых технологий данные для отслеживания хода реализации реализуемых ими (или их клиентами) программ, выявления областей неэффективности и принятия основанных на актуальных данных решений о том, как лучше распределить имеющиеся в наличии ресурсы [2].

Основываясь на гипотезе, что правительство при внедрении цифровых технологий, сможет улучшить свою деятельность, а также повысить скорость и эффективность достижения поставленных целей, авторами были рассмотрены различные программы по развитию промышленности Южного федерального округа. Анализ показал их низкую адаптивность и гибкость к изменениям в достижении целевых показателей. Одной из причин недостижения запланированных целевых показателей, является недостаточность данных, получаемых от предприятий, осуществляющих свою деятельность в различных отраслях промышленности. Было так же выявлено, что статистические данные, поступают к уполномоченным на то организациям – намного позже установленных сроков, что приводит к недостоверности как промежуточных, так и конечных результатов. Так же достаточно часто часть показателей могут искусственно занижаться (особенно в тех случаях, когда имеется информация за весьма непродолжительный период времени), либо указываться лишь приблизительно (а в дальнейшем – корректироваться, с учетом конкретных реалий).

Предполагается, что с использованием соответствующих цифровых технологий, все уполномоченные на то ведомства смогут получать корректные и своевременные данные о степени достижении целевых показателей или

выполнении определенных мероприятий по достижению этих показателей; у них появится возможность быстрого реагирования на возникающие проблемные ситуации и принятие оперативных решений.

Как показали данные проведенного авторами исследования, многие государственные организации, в чью сферу деятельности входит сбор и обработка данных о состоянии экономики страны (в т.ч. отдельных ее секторов), собирают эти данные в ручном режиме, что не просто экономически затратно, но и занимает много времени. Соответственно, для эффективного реагирования на изменение внешних факторов хозяйствования, у лиц принимающих соответствующие решения, просто не остается достаточного времени. Одним из решений обозначенной проблемы может являться использование цифровых технологий как для сбора, так и для обработки и анализа данных. Авторы считают, что улучшение координации и сотрудничества между государством и бизнесом будет способствовать не только повышению слаженности их совместной работы, но и более быстрому достижению целевых показателей, устанавливаемых государственными программами. К сожалению, использование технологий цифровой обработки данных, особенно на начальных этапах – весьма сложный и затратный процесс и не всем организациям (даже крупным) хватит ресурсов для их применения в своей деятельности [3, 4].

Наиболее перспективными цифровыми технологиями, которые могут уже сегодня быть реализованными в деятельности всех крупных промышленных предприятий, являются технологии расширенной аналитики данных и их визуализации [5]. С помощью указанных технологий, руководство промышленных предприятий сможет получать актуальную информацию о различных аспектах деятельности организации, что в конечном итоге приведёт к более эффективному распределению имеющихся ресурсов, увеличению точности прогнозирования и снижению рисков. Развитие и практическое внедрение цифровых технологий в деятельность промышленных предприятий представляет собой достаточно сложный и затратный процесс, требующий

серьезных усилий от всех заинтересованных сторон. Однако преимущества от использования цифровых технологий вполне очевидны и могут способствовать скорейшему достижению запланированных ранее целей и задач.

Литература

1. Цифровая трансформация нефтегазовой промышленности. Открытый источник IBM. 2017. Режим доступа: <https://www.ibm.com/downloads/cas/JLE286ZX>

2. Безновская В.В., Коваленко Н.В. Развитие предпринимательства в условиях цифровой трансформации экономики // Электронный научный журнал «Автомобиль. Дорога. Инфраструктура». – № 1 (23), 2020. С. 1-13.

3. Влияние глобальных тенденций цифровизации на трансформацию бизнес-моделей промышленных компаний / И.Н. Краковская [и др.] // Регионология. 2022. Т. 30, № 4. С. 823–850. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.823-850>.

4. Куклина Е.А., Семкова Д.Н. Цифровые технологии как ключевой инструмент повышения эффективности нефтегазовой отрасли России в современных условиях функционирования // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 53–65.

5. Зимовец, А.В., Климачев Т.Д. Цифровая трансформация производства на российских предприятиях в условиях политики импортозамещения // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 1409-1426. – DOI 10.18334/vines.12.3.116297.

УДК 332.36

Медведева кандидат экономических наук, доцент,
Людмила доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Сергеевна Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ СЕЛЬСКОЙ

ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: В условиях повышенной социально-экономической неопределенности важно анализировать степень жизнеспособности территорий к возникающим кризисным ситуациям, имеющим внутреннюю и внешнюю этиологию. В данном исследовании будут определены показатели оценки степени резильентности именно сельских территорий, как самых уязвимых и подверженных воздействию кризиса.

Ключевые слова: адаптационная экономика, устойчивое развитие сельских территорий, жизнеспособность территорий, тенденции.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE DEGREE OF RURAL TERRITORY RESILIENCE

Abstract: In conditions of increased socio-economic uncertainty, it is important to analyze the degree of viability of territories to emerging crisis situations that have internal and external etiology. This study will determine the stages of assessing the degree of resilience of rural areas, as the most vulnerable and susceptible to the effects of the crisis.

Key words: adaptation economy, sustainable development of rural areas, viability of territories, trends.

Условия неопределенности, в которых функционируют современные территории, в перспективе должны смениться стадией стабилизации и роста, однако только грамотное применение концепций стратегирования может позволить выйти территориальным структурам на новые траектории развития [1, с.94]. Все территории одинаково сложно переживают времена глубокой рецессии, однако, именно сельским местностям, процесс функционирования, которых характеризуется внутренними социально-экономическими, экологическими и инфраструктурными проблемами, имеющими более глубокий, долговременный характер и существенные сложности в решении, требуются современные инструменты выхода из кризиса.

В качестве объекта исследования для разработки методического инструментария оценки степени резильентности будут использованы именно сельские территории, так как они являются важнейшим звеном региональной

системы, степень их уязвимости высокая, но при этом разработка и принятие эффективного инструментария, впоследствии, способствующего социально-экономическому и устойчивому развитию, позволит им восстановиться быстрее, чем регионам [2, с.75].

Под резильентностью сельских территорий следует понимать их способность адаптироваться к различным угрозам, возникающим в процессе социально-экономических, климатических и экологических проблем [3, с.78].

Именно сельские территории, характеризуются особенностями, которые могут повышать их резильентность к внешним кризисам и внутренним угрозам:

1. Разнообразие сельскохозяйственных систем, которые выражаются в устойчивом развитии в процессах выращивания культурных растений, животных, а также совершенствовании агропромышленных технологий.

2. Разнообразие источников формирования доходов бюджетов сельских территорий, что проявляется в устойчивости поступлений, когда есть несколько разнообразных источников.

3. Доступ к программам государственного финансирования, что находит отражение в разработке программ комплексного развития сельских территорий, как стратегически важных местностей.

4. Прочные социальные и культурные связи, что проявляется в сохранении на сельских территориях культурного наследия и во взаимодействии граждан села.

Для повышения резильентности сельских территорий необходимо развивать инфраструктуру, обеспечивать доступ к широкому кругу ресурсов, укреплять социально-экономическую и экологическую устойчивость территорий [4, с.278]. Достичь этого возможно в ходе реализации программы стратегирования села, которую разрабатывать, по нашему мнению, необходимо опираясь на результаты оценки степени резильентности и с учетом тех потенциальных возможностей, которыми обладают сельские местности. При этом важным уточнением является то, что оценка резильентности должна базироваться на оперативных данных, которые позволяют оценить комплексно

развитие сельской местности.

Следует отметить, что в настоящее время учеными рассматриваются различные методы оценки резильентности и в целом они применимы к сельским территориям:

1. Расчет интегрального показателя, на основе количественного расчета показателей развития сельских территорий.

2. Определение индекса резильентности, который формируется на основе оценки подиндексов, отражающих экономическую, социальную и экологическую устойчивость сельских территорий.

3. Оценка устойчивости сельской экосистемы – способность сельской территории сохранить свою структуру и функциональную составляющую.

4. Оценка рисков развития сельских территорий, предполагает анализ факторов уязвимости сельской территории путем применения прогнозных инструментов.

5. Мониторинг раннего предупреждения кризисов, в основном ориентирован на оценку природных катаклизмов и предполагает постоянную оценку климатических рисков территорий.

Отметим, что представленные методики в целом сводятся к тому, что результатам оценки должна выступать программа развития территории, которая обязательно учитывает жизнеспособность местности к кризисам [5, с.87].

По нашему мнению, в методический инструментарий оценки резильентности сельской территории следует включить расчет следующих показателей, которые комплексно позволяют проанализировать степень адаптированности местности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Предлагаемый набор показателей в методическое обеспечение оценки степени резильентности сельской территории

Представленный набор показателей отражает необходимость учета в процессе проведения оценки 4 групп факторов, которые одинаково важны в процессах социально-экономического развития сельской территории:

- экономическая резильентность;
- экологическая резильентность;
- политическая резильентность;
- социальная резильентность.

Современный этап развития экономических систем predetermined необходимость развития концептуальных основ пространственного развития территорий, которые должны находить отражение в совершенствовании методов оценки территориального развития. В рамках данного исследования предложен набор показателей методики оценки степени резильентности сельской территории, которая должна ложиться в основу разработки программы стратегического развития данной местности.

Литература

1. 1.Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 93-115
2. 2.Ионова, И. Г. Резильентность монопрофильных территорий в условиях современной экономической неопределенности / И. Г. Ионова, С. С. Федосеева, Д. А. Баландин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 6-1. – С. 73-81.
3. Красильникова Л. Е., Рущицкая О. А., Баландин Д. А., Федосеева С. С. Оценка резильентности сельского территориального пространства // Аграрный вестник Урала. 2022. No 10 (225). С. 78–90.
4. Чернова О.А. Проблемы региональной резилиентности в Российских исследованиях // ЕГИ. 2023. №45 (1). – С.277-284
5. 5.Алтухова А.И. Пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий страны – основа обеспечения национальной продовольственной безопасности// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.2021. №3 С.86-93

УДК 338.2

Мисько Олег Николаевич доктор экономических наук, профессор, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

Котелкин Юрий Владимирович кандидат экономических наук, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

Смирнов Артем Валентинович кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы «зеленой экономики», как одного из компонентов устойчивого развития. Концепция устойчивого развития была сформулирована в конце 20 века с целью ответа на новые вызовы. Неоднозначность ускоренного перехода к «зеленой экономике» рождает и разные подходы к пониманию этого процесса у государств с различным уровнем социально-экономического развития. Статья обращает внимание на нерешенные проблемы в процессе перехода к «зеленой экономике».

Ключевые слова: «зеленая экономика», концепция устойчивого развития, замещение системообразующих отраслей, энергоресурсы, климатические и экологические проблемы.

"GREEN ECONOMY" AND THE ROLE OF STATE REGULATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation: The article discusses the issues of the "green economy" as one of the components of sustainable development. The concept of sustainable development was formulated at the end of the 20th century in order to respond to new challenges. The ambiguity of the accelerated transition to a "green economy" gives rise to different approaches to understanding this process among states with different levels of socio-economic development. The article draws attention to the unresolved problems in the process of transition to a "green economy".

Keywords: "green economy", the concept of sustainable development, substitution of system-forming industries, energy resources, climate and environmental problems.

В последние десятилетия мировое сообщество столкнулось с новыми глобальными проблемами, которые не могут быть в полной мере решены при помощи традиционных инструментов государственной экономической политики или сложившихся институтов международного сотрудничества. С целью ответа на новые вызовы в конце 20 века была сформулирована концепция «устойчивого развития», которое определяется как комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов (то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности). Реализация концепции предполагает создание и дальнейшее поддержание баланса между тремя основными составляющими – экономическим ростом, социальной ответственностью и стабильностью экологической системы. В качестве важнейшего компонента устойчивого развития рассматривается т.н. «зеленая экономика», предполагающая интеграцию этих трех составляющих и сглаживание возникающих между ними в процессе интеграции противоречий.

Сейчас понятие «зелёной экономики» фактически включено в систему Целей устойчивого развития ООН, которые были приняты в 2015 году для реализации устойчивого развития государств. Однако, несмотря на то, что термин «зеленая экономика» активно культивируется и информационном поле 21 века, в экономической политике отдельных государств консенсус по

единому пониманию этого термина отсутствует. Например, если для части экономически развитых стран «зелёная экономика» рассматривается в качестве главного средства достижения устойчивого развития, то для стран сырьевой ориентации «зелёная экономика» представляет собой скорее желание принятия и реализации отдельных экологических программ с минимальными рисками со стороны правительства.

Причину разных подходов к пониманию и интерпретации термина понять несложно. Для технологически развитых стран такие составляющие «зеленой экономики» как переход на альтернативное топливо, создание экологически чистых производств, строительство высокоэкологичных умных городов, рассматривается либо как закономерный шаг по пути общественного развития (страны-члены ЕЭС), либо как способ завоевания и укрепления международного лидерства (США, Китай), которое в современном мире невозможно без доминирования в области возобновляемых источников энергии. Странам, для которых экспорт угля, нефти и газа является основой экономики, принять подобную интерпретацию термина «зеленая экономика» трудно – попытка замещения системообразующих отраслей в короткие сроки при отсутствии необходимых технологических и финансовых ресурсов может привести к усилению зависимости от технологически развитых стран и потере экономической самостоятельности. Экологические инновации в производство, предполагающие коренные преобразования в устоявшейся системе национальной экономики, дороги и затратны по времени внедрения. В итоге, относительно безболезненный переход к преимущественному использованию возобновляемых источников энергии в настоящее время может позволить себе только ограниченный круг стран.

При этом следует отметить, что и в экономически развитых странах ускоренная необходимость такого перехода не оценивается однозначно. Например, в связи с активным развитием и продвижением французской атомной энергии вопрос быстрого транзита на возобновляемые источники не рассматривается правительством Франции как один из основных в текущей

повестке. Также развитие альтернативной энергетики в таких странах, как Финляндия, Германия, Словакия, Болгария затруднялось в связи с дешевизной российских энергоносителей и сложностью в развитии сети альтернативных источников энергии. [1]

В этой связи вполне закономерны вопросы, которые возникают при анализе перспектив «зеленой экономики». Смогут ли альтернативные источники энергии покрыть потребности национальных экономик в энергоресурсах? Смогут ли страны с преимущественно «углеродной» экономикой конкурировать со странами с преимущественно «зеленой» экономикой? Если даже технологически развитые страны не желают отказываться не только от углеродного сырья, но и от атомной энергетики, как тогда “озеленить” всю мировую экономику? Некоторые авторы высказывают сомнения в устойчивости «зеленой экономики». По мнению М.Гейнсборо, любой экономический кризис, подобный кризису 2008 г., заставит свернуть все идеи об устойчивом развитии и зеленой экономики. [2]

Тем не менее, несмотря на неоднозначную оценку процесса, можно обоснованно предположить, что переход к «зеленой экономике» носит, скорее всего, закономерный характер, а «зеленая» экономическая повестка в ближайшее время станет более широкой и взаимосвязанной. Сейчас мировая экономика находится на стадии внедрения концепции устойчивого развития и методом проб и ошибок пытается оптимизировать «зеленые» решения. Изучать имеющийся опыт полезно и интересно.

Отсутствие же консенсуса в интерпретации понятия не мешает единству взглядов в понимании того, что реализация принципов «зеленой экономики» неразрывно связана с поиском решений комплекса климатических и экологических проблем, с которыми сталкивается человечество и эффективное решение которых невозможно без использования инструментов государственной политики. Такие инициативы в области устойчивого развития, как повышение энергоэффективности и ресурсоэффективности, инвестиции в сокращение выбросов углерода и загрязнения, зависят от политических мер,

стимулирующих инвестиции в исследования и разработки в области чистых технологий и переход общества к экологически чистым отраслям промышленности. [3] Кроме того, многие из упомянутых областей инвестирования в "зеленую экономику" тесно взаимосвязаны и, следовательно, требуют выработки и реализации широких комплексных политических мер.

Очевидно, что решение климатических и экологических проблем требует выработки различных технических решений, которые могут быть приняты для смягчения негативных последствий от нововведений. Однако достижение устойчивых технологических изменений на основе этих решений является не столько технической, сколько социальной, организационной, политической и экономической задачей. Так, например, можно с уверенностью утверждать, что разработка новых безуглеродных технологий станет триггером относительно длительного процесса создания новых производственно-сбытовых цепочек с привлечением новых участников, что в свою очередь приведет к изменению сложившихся общественно-экономических связей. Результатом этого процесса могут стать изменение инвестиционного климата, развитие инфраструктуры, создание новых бизнес-моделей, изменения поведения потребителей, внесение поправок в законодательство и т.п. Другими словами, помимо технического прогресса, для достижения устойчивых технологических изменений необходима экономическая и социальная адаптация технических решений. Внедрение новых технологий должно сопровождаться системными изменениями, применимыми как к отдельной компании, так и к обществу в целом. А это означает, что любые разрабатываемые новые технические решения должны учитывать сложность взаимосвязей и взаимозависимостей между различными типами акторов с различным опытом работы, общую динамику рынка, институциональные изменения и целый комплекс других факторов и последствий.

Большую роль для решения этого сложного вопроса играет разработка соответствующих политических решений на государственном уровне, которая предполагает не просто принятие отдельных нормативных актов, связанных с

применением отдельных решений в области экологии, а выработку целостной «зеленой промышленной политики» государства. Такая политика должна учитывать долгосрочные тренды и тенденции не только технологий, но и отраслевых рынков. Поэтому нельзя не согласиться с теми авторами, которые считают, что важной задачей государственной политики становится определение и установка соответствующих “рамочных условий”, позволяющих экономическим субъектам и всей экономической системе быстрее адаптироваться к технологическим изменениям/ [4]. Это относится к процедурам лицензирования, которые должны быть предсказуемыми и прозрачными, к правовой базе, регулирующей нематериальные права, а также к договорному праву. При этом традиционная экологическая политика, регулирующая экологическую ситуацию либо с помощью налогов, либо с помощью установления стандартов производства, либо с помощью отмены экологически вредных субсидий, по-прежнему будет играть важную роль в обеспечении того, чтобы издержки, связанные с загрязнением окружающей среды, учитывались бизнесом при принятии решений.

Литература:

1. Kemfert C. Green deal for Europe: More climate protection and fewer fossil fuel wars // *Intereconomics*. – 2019. – Т. 54. – №. 6. – С. 353-358. - <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2019/number/6/article/green-deal-for-europe-more-climate-protection-and-fewer-fossil-fuel-wars.html>
2. M Gainsborough *Conflicting Visions, Critical Opportunities and New Ways Forward*. In: *Development and Change*. 2018; Vol. 49, No. 1. pp. 223-237. <https://research-information.bris.ac.uk/en/publications/transitioning-to-a-green-economy-conflicting-visions-critical-opp>
3. *Green Growth opportunities for Asia: ADB Economics Working Paper Series* // Asian Development Bank // 2017 // 37 pages.
4. Söderholm, P. The green economy transition: the challenges of technological change for sustainability. *Sustain Earth* 3, 6 (2020). <https://doi.org/10.1186/s42055-020-00029-y>

УДК 336.1

Новиков
Даниил
Александрович

аспирант, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Орел

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Статья исследует важную проблему поддержки корпоративной социальной ответственности в строительной отрасли со стороны государства. Авторы рассматривают актуальные рабочие кейсы направления бюджетов на КСО в строительстве и анализируют меры, которые государство может предпринять для стимулирования компаний к внедрению и развитию КСО-практик. Исследование подчеркивает важность сотрудничества между частным сектором и государством в достижении устойчивого развития строительной отрасли и общества в целом.

Ключевые слова: стимулирование КСО; корпоративная социальная ответственность; строительная отрасль; государственная поддержка; стандарты КСО; комплексное развитие; устойчивое развитие.

STATE STIMULATION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE ACTIVITIES OF CONSTRUCTION INDUSTRY ENTERPRISES

Annotation. The article explores the important problem of state support of corporate social responsibility in the construction industry. The authors consider current working cases of the direction of budgets for CSR in construction and analyze the measures that the state can take to encourage companies to implement and develop CSR practices. The study highlights the importance of cooperation between the private sector and the state in achieving sustainable development of the construction industry and society as a whole.

Keywords: CSR promotion; corporate social responsibility; construction industry; state support; CSR standards; integrated development; sustainable development.

Строительная сфера — один из ключевых элементов экономического ландшафта, приносящий заметный вклад в общий экономический рост и процесс развития. Вместе с этим, подобно любому другому отраслевому сегменту, строительство сталкивается с множеством вызовов, среди которых — обязательства в области экологической и социальной ответственности, высокие инвестиционные требования и риски. Несмотря на безусловное благоприятное влияние завершения строительных проектов на экономику нации и региональных сообществ, строительные компании несут значительную ответственность за свой вклад в ухудшение состояния окружающей среды и благополучие человека. Здесь имеются в виду неэффективное использование природных ресурсов, выбросы вредных веществ, образование огромных объемов отходов, а также угрозы здоровью и безопасности людей. Именно тогда на сцену выходит корпоративная социальная ответственность (КСО) в строительной сфере, представляя собой набор действий и инициатив, которые компании могут принимать для минимизации негативных воздействий, обеспечения безопасности рабочих условий и вклада в социальное благополучие. Уже на этапе планирования и проведения тендеров на строительство обычно уделяется недостаточное внимание социальным последствиям, которые могут возникнуть в будущем. Существующие практики и альтернативные системы, такие как оценка социальных последствий и их экономическая оценка, не всегда полноценно учитывают эти социальные издержки. В этом контексте государственная поддержка КСО может сыграть определенную роль.

В данной статье подчеркивается важность учета социальных аспектов при управлении строительными проектами, а также призывается интегрировать все виды государственной поддержки в процесс планирования и тендеров.

Внедрение принципов корпоративной социальной ответственности может приносить значительные экономические, социальные и экологические выгоды для всех заинтересованных сторон. Компании, ставящие в приоритет КСО, способны создавать устойчивые строительные проекты, способствующие не только экономическому росту, но и общественному благосостоянию, и сохранению природы для будущих поколений.

Основная часть. Создание социальной ценности является фундаментальным элементом стратегии в сфере строительной индустрии. Это означает, что компании должны уделять внимание не только прибыли, но и пользе, которую они приносят обществу, будь то социальная, экономическая или экологическая составляющие. Строительная отрасль имеет уникальную возможность создавать долгосрочную общественную пользу и улучшать благосостояние, так как ее деятельность прямо влияет на образ жизни, мобильность и рабочие условия людей. Она также играет важную роль в дебатах о глобальной устойчивости и экологической ответственности.

Хотя концепция социально ответственного управления широко распространена, важно не только придерживаться этой идеи, но и способствовать ее практическому воплощению. Определение, измерение и отчетность о социальной ценности становятся неотъемлемой частью корпоративной деятельности. Это помогает компаниям оценивать свое социальное воздействие с финансовой точки зрения и делиться этой информацией со стейкхолдерами. Однако не следует забывать о данных, связанных с улучшением качества жизни, которые также играют важную роль в контексте оценки воздействия компании на общество. Анализ социальной ценности играет критическую роль, и, несмотря на постоянное усовершенствование стандартов, организации всегда должны стремиться развивать и совершенствовать свои подходы к этому вопросу [3]. Государство также может оказывать влияние на эти процессы, ниже приведены основные способы государственной поддержки и стимулирования социальной ответственности в строительной индустрии.

1. Финансирование. Строительная индустрия представляет собой динамичный и сложный сектор, который часто требует крупных финансовых вложений. В рамках этой отрасли существует две основные категории расходов: одни могут быть легко идентифицированы и оценены, в то время как другие связаны с различными участниками проектов (заказчики, специалисты, подрядчики). Важным аспектом поддержки данной сферы являются финансовые инвестиции со стороны государства для стимулирования развития строительных проектов с учетом их воздействия на экологию и социальную сферу. Это включает в себя, например, субсидии, гранты, выгодные кредитные программы, которые снижают финансовые барьеры и делают реализацию дорогостоящих проектов более доступной. Финансовая поддержка также помогает снизить риски и увеличить конкурентоспособность, что в свою очередь привлекает больше инвесторов и стимулирует инновации в индустрии. Более того, государственные инвестиции могут стать мощным катализатором для компаний, побуждая их вкладывать средства в проекты, приносящие социальную пользу, например, инвестиции в общественные инфраструктурные проекты, улучшение жилищных условий и другие социально значимые инициативы.

2. Ресурсы. Помимо финансовой поддержки, государство может предоставлять доступ к различным ресурсам, что оказывает значительное воздействие на развитие бизнеса и социальных проектов. Например, один из таких ресурсов — земельные участки. Предоставление площадей для строительства и развития проектов может существенно снизить начальные затраты и ускорить процесс выполнения задач. Это особенно актуально для развития инфраструктурных объектов и жилищного строительства. Кроме того, государство может предоставлять доступ к специализированному оборудованию и технологиям, что позволяет компаниям и организациям опережать конкурентов в использовании передовых методов и повышать эффективность производства. Такой подход способствует снижению издержек и повышению качества выполняемых работ. Дополнительно государство может

выступать в роли посредника и создавать платформы для сотрудничества между бизнесом, неправительственными организациями, НКО и общественностью. Совместные проекты и партнерства часто оказываются наиболее эффективными, так как объединяют ресурсы и экспертизу различных сторон. Этот симбиоз позволяет решать сложные задачи, связанные с социальной ответственностью и экологической устойчивостью, с максимальной эффективностью.

3. **Налоги.** Государственные налоговые льготы представляют собой мощный инструмент в арсенале государства для стимулирования развития строительной отрасли и социальных проектов. Путем установления специальных налоговых преференций для участников этой отрасли государство активно способствует их росту и активности. Это включает в себя различные меры, такие как сниженные налоговые ставки, которые могут значительно уменьшить финансовую нагрузку на компании в строительной сфере, особенно на ранних этапах проектов, когда затраты могут быть высокими. Или освобождение от определенных налоговых обязательств, которое также может способствовать более активной социальной ответственности компаний — это создает дополнительные финансовые ресурсы, которые можно направить на развитие проектов и инновации. За счет снижения налогового бремени компании могут вкладывать средства в социально значимые проекты, такие как строительство доступного жилья для малоимущих граждан или внедрение экологически чистых технологий, что приносит пользу как обществу, так и окружающей среде.

4. **Обучение.** Государственная поддержка играет важную роль в развитии бизнеса, и это не ограничивается только финансовой помощью. Она также включает в себя программы обучения, консультации и техническую поддержку, которые приносят огромные выгоды как компаниям, так и их сотрудникам. Одним из ключевых аспектов такой поддержки является предоставление профессиональных знаний и опыта. Это помогает сотрудникам организаций повысить свои навыки и квалификацию. Улучшение

профессионализма сотрудников приводит к повышению качества предоставляемых услуг. Когда работники обладают актуальными знаниями и навыками, они могут лучше удовлетворять потребности клиентов и эффективнее выполнять свои обязанности. Более того, государственная поддержка способствует устранению информационных недостатков и повышению эффективности работы организаций. Например, государственные образовательные программы, направленные на распространение знаний о конструктивных стандартах и нормах среди представителей строительной отрасли, могут сделать работу этой отрасли более прозрачной и безопасной. Строители и инженеры, имея доступ к актуальной информации, могут разрабатывать и реализовывать более эффективные и безопасные решения, что в конечном итоге способствует развитию отрасли и повышению качества жизни граждан.

5. Стандарты и регулирование. Внедрение строгих стандартов в области корпоративной социальной ответственности для строительных компаний является ключевой инициативой, которая способствует созданию более устойчивой и ответственной индустрии. Государственное регулирование в этой сфере играет важную роль в обеспечении соблюдения определенных норм в социальной и экологической сферах. Установление таких стандартов приносит значительные выгоды. Прежде всего, это гарантирует, что все строительные компании будут придерживаться минимального уровня социальной и экологической ответственности. Это включает в себя соблюдение прав работников, соблюдение экологических стандартов и активное участие в социальных и общественных инициативах. Такие действия способствуют созданию более устойчивой и справедливой индустрии. Это также создает «равные условия» на рынке, предотвращая недобросовестную конкуренцию [4].

6. Федеральные проекты. Комплексное усовершенствование территорий является мощным инструментом в обеспечении устойчивого развития и оживления участков, которые долгое время оставались запущенными и недостаточно использовались. Эта инициатива, которую

активно внедряют регионы, приносит немало плодов, и уже было успешно реализовано более 150 миллионов квадратных метров градостроительного потенциала. Этот процесс предельно важен для обновления и улучшения инфраструктуры и общего облика городов и населенных пунктов. С помощью конкурсов и отбора юридических лиц, ответственных за развитие различных участков, формируется план изменений и разрабатывается соответствующая градостроительная документация. Этот подход обеспечивает эффективное использование земельных ресурсов, создание современных и комфортных жилых и коммерческих пространств, а также рост инфраструктуры. Кроме того, такая инициатива приносит пользу и региональным строителям. Она обеспечивает им уверенность в том, что в ближайшие годы будет достаточно работы для профессионалов в строительной сфере. Это способствует укреплению местных экономик, созданию новых рабочих мест и обогащению культурного и социального окружения региона.

Для обеспечения устойчивого экономического роста, который базируется на гармоничном развитии экономики и экологии, необходимо, чтобы институциональная среда соответствовала потребностям стремительно развивающейся инвестиционно-строительной сферы. Институциональная среда устанавливает правила игры для бизнеса, ориентируя его действия в соответствии с законами, традициями, обычаями и технологическими стандартами. В соответствии с главным законом Российской Федерации, страна признается социальным государством. Как крупнейший заказчик товаров и услуг, государство обладает полным правом требовать от исполнителей государственных контрактов создания минимальных социальных условий, обеспечивающих достойные условия труда и развитие своих сотрудников. Это подразумевает, что показатель корпоративной социальной ответственности должен быть обязательно учтен при оценке эффективности выполнения государственных контрактов, включая те, которые связаны с строительной отраслью [2].

Для приоритетного учета экологических аспектов в градостроительной деятельности необходима глубокая интеграция этих аспектов в институциональную среду. Управление экономическим поведением субъектов инвестиционно-строительной сферы осуществляется с помощью инструментов, предоставляемых регулируемой институциональной средой инвестиционно-строительной сферы. При этом данная среда интегрируется с институциональной средой экологической сферы, что определяет границы экологически приемлемых инвестиций и разработок. Такой подход способствует сбалансированному развитию, при котором экономический рост сочетается с уважением к природной среде и социальным ценностям.

В целом механизм эколого-экономического регулирования инвестиционно-строительной деятельности представляет собой систему экономических методов и инструментов, направленных на управление поведением субъектов инвестиционно-строительной сферы с учетом экологических приоритетов. Сюда включены: организация работы органов управления и регулирования и регламентация их взаимодействия для согласования интересов участников инвестиционно-строительной деятельности в сфере экологически приемлемых инвестиций; использование различных форм и инструментов для воздействия на процесс инвестиционного проектирования; применение разнообразных методов и инструментов для обеспечения экологически устойчивого развития экономики; регулирование процессов потребления ресурсов в процессе производства, эксплуатации и утилизации строительной продукции с целью более эффективного использования природных ресурсов [1].

Заключение. Таким образом, усовершенствование механизма эколого-экономического государственного регулирования является ключевым фактором для более эффективного использования природно-ресурсной базы нашей страны, созданию биосферосовместимой и благоприятной архитектурно-градостроительной среды для человеческой жизни, а также сохранению качества окружающей среды в целом. Один из важных аспектов

этого усовершенствования заключается в сохранении качества окружающей среды. За счет строгих экологических стандартов и норм, этот механизм обеспечивает снижение негативного воздействия промышленных и строительных процессов на экологию. Эти меры составляют суть экологических приоритетов развития.

В целом, представители строительной отрасли, активно использующие различные меры поддержки, считают их полезными и рекомендуют всем участникам этой отрасли изучить предлагаемые возможности, например, застройщикам на федеральном и региональном уровне, и получить всю доступную поддержку, независимо от ее охвата.

Литература

1. Нужина И. П. Региональный инвестиционно-строительный комплекс как система и объект эколого-экономического регулирования // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319.
2. Шувалова М. Строительство: меры поддержки и текущее состояние отрасли. — 2022. Онлайн-ресурс. (<https://www.garant.ru/article/1545872/>)
3. Макеев В. О социальной ответственности в управлении строительными проектами // Общество и экономика. – 2021. – Выпуск 11 С. 102–107. DOI: 10.31857/S020736760017489-6
4. Виттенберг Е. Я. Экологическая ответственность российского бизнеса / Россия и современный мир. - 2010. - № 2. -С. 31–48.

УДК 336.025

Филимонцева
Елена
Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Очередько
Дмитрий
Владимирович

студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

Кривенко
Елизавета
Александровна

студент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
г. Ростов-на-Дону

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ

Аннотация: Цифровизация, будучи устойчивым общемировым трендом, предоставляет значительные возможности в совершенствовании инструментов и методов ведения политики Центрального Банка.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые технологии, денежно-кредитная политика, регулятивная песочница.

DIGITAL SOLUTIONS AS A PART OF CENTRAL BANK OF RUSSIA'S POLICY

Annotation: Digitalization, being a stable global trend, provides significant opportunities for improving the tools and methods of conducting the policy of the Central Bank.

Keywords: digitalization, financial technology, monetary policy, regulatory sandbox.

В условиях интенсивной цифровизации всех процессов общественной жизни и государственной деятельности, Банк России, как главный денежно-кредитный регулятор и орган надзора за банковской сферой, должен идти в ногу со временем – внедрять наиболее успешные инновационные решения, создавать программы для повышения эффективности своей работы и подключать крупнейшие компании и банки к цифровой среде. В рамках реализации такого подхода к проведению политики Центральный Банк сформировал целый ряд решений, применение которых направлено на

достижение лучших показателей по реализации денежно-кредитной политики и контроля за подотчетными организациями. Рассмотрим их:

1.RegTech и SupTech – группа технологических решений в одноименной сфере, цель которых – оптимизировать работу регуляторного механизма денежно-кредитной политики и обеспечить контроль за соблюдением ограничений и требований, установленных законом.

Сущность данных технологий была закреплена ЦБ в «Направлениях использования надзорных и регуляторных технологий» – описаны проблемы, которые призваны решить или нивелировать данные технологии[1,2]:

1)обеспечить коммуникацию подразделений при обнаружении признаков осуществления пессимистичного сценария;

2)оценивать угрозу от действий, связанных с отмыванием доходов и финансированием терроризма;

3)осуществление машиночитаемого и машиноисполняемого регулирования – автоматизации процесса регуляции и надзора.

Данные технологии вызывают особый интерес ввиду того, что их применение предусматривает значительный рост участия искусственного интеллекта и элементов робототехники в осуществлении регулятором своих функций. Следовательно, необходимо создание четкого набора инструкций и шаблонов поведения для автоматических систем при внедрении подобных систем, что позволит избежать ошибок, утечек и сбоев в работе. При этом значительная доля технологических решений в группе подразумевает применение машинного обучения и распределенных реестров[3].

Использование SupTech в рамках проекта XBRL уже в период с 2018 года показывает значительные итоги по оптимизации сбора отчетных данных:

1)сокращение сроков обработки отчетности;

2)сокращение количества дублирующихся показателей на 15%, что упрощает и ускоряет расчеты;

3)внедрен релизный подход при изменении требований к отчетности.

2. Регулятивная песочница Банка России – это механизм апробации новых решений в разработке финансовых сервисов и технологий в специальных условиях, исключающих нарушение законодательства и получение конкурентных преимуществ организациями-участницами в ходе эксперимента.

Сущность данного решения заключается в изучении на практическом опыте эффективности внедряемых финансовых инструментариюв и решений в ограниченном масштабе при полном контроле соответствующих подразделений Центрального Банка.

В первую очередь, данное направление политики ЦБ позволяет более точно оценить полезность проекта, эффективность которого оценивается[4]. Помимо этого, международная практика показывает, что механизм применения регулятивной песочницы способен привлечь инвестиции в организационно-участники проекта, что особенно ценно для представителей отрасли финансовых и высоких технологий, остро нуждающихся в инвестициях. «По итогам внедрения «песочницы» в Великобритании были получены следующие результаты: для 54 из 60 компаний, принявших участие в эксперименте, время для выхода на рынок сократилось; 40% участников получили хорошие инвестиции от крупных игроков на рынке»[5].

Следовательно, регулятивная песочница выступает эффективным инструментом, который позволяет интегрировать сложные системы в работу банковской сферы. Данный аспект закреплялся как один из приоритетных в Основных направлениях развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов и в проекте Основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов[5].

3. Удаленная идентификация – механизм, который дал физическим лицам доступ к финансовым услугам разных банков в дистанционном формате за счет подтверждения личности посредством биометрии (лица и голоса). Данный набор технологий разработан в рамках Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. При этом формировалась соответствующая инфраструктура через создание таких систем как:

Единая биометрическая система (ЕБС) – государственная информационная система, задачей которой является агрегирование персональных данных пользователей, их хранение и использование по назначению.

Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА)[3] - ранее существовавшая система допуска субъектов в персональной информации, которая при совместном функционировании с ЕБС обеспечивает работу системы удаленной идентификации и осуществление операций по предоставлению банковских услуг.

Согласно данным представителей Банка России[6], в системе ЕБС на момент 18 февраля 2021 года было зарегистрировано и сохранено 164 тысячи образцов от граждан России, что на тот момент выявляло интерес населения и бизнеса к данной платформе. В сентябре 2023 года, за счет усилий банков и иных организаций, применявших биометрию в процессе предоставления своих услуг и предоставивших имеющиеся образцы системе ЕБС, было накоплено более 75 миллионов образцов. Тем самым система удаленной идентификации получила широкий инструментарий для своей работы, однако продолжает обсуждаться достаточно остро вопрос об обеспечении безопасности собранной информации[7].

Данная система позволяет интенсифицировать отношения в сфере кредитования и иных банковских услуг, однако представляет угрозу с точки зрения безопасности личных данных, счетов и личности. Соответственно, ключевой задачей в реализации данного решения в сфере цифровых технологий является поддержание высокого уровня защищенности данных, содержащихся в базах данных ЕБС и ЕСИА, от хакерских атак и уязвимостей. Существенно влияет на данный аспект также и квалификация привлекаемых специалистов, работающих с искусственным интеллектом, машинным обучением и базами данных. Сами же базы данных должны представлять собой сложные комплексы, которые будут отвечать базовым принципам режима

информационной безопасности: конфиденциальности, доступности и целостности.

Таким образом, перечень финансовых технологий, которые применяются Центральным Банком и связанными с ним в ходе реализации денежно-кредитной политики субъектами, обширен. Они позволяют в долговременной перспективе значительно ускорить процесс внедрения инициатив Банка России, вести активные разработки и апробировать выработанные программы и режимы на контрольных группах специально отобранных банков и компаний. Технологический уровень и практический опыт внедрения цифровых технологий в механизмы планирования и осуществления денежно-кредитной политики, прогнозирования сценариев развития экономической действительности являются критериями, которые выявляют передовой характер работы Центрального Банка. Следовательно, можно отметить стратегическую важность для экономической жизни общества эффективность, правильность и безопасность применения технологий, в частности, тех, которые непосредственно связаны с обработкой персональных данных. Соблюдение режима информационной безопасности в ходе работы с этими технологиями предоставляет широкие возможности для развития системы государственного регулирования и проведения денежно-кредитной политики, чем нельзя не пользоваться на практике.

Литература

1. Основные направления развития технологий Suptech и Regtech на период 2021-2023 годов
2. Курносков А. В. Suptech- и regtech-инициативы: анализ базовых характеристик и модельных рисков // Russian Journal of Economics and Law. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suptech-i-regtech-initsiativy-analiz-bazovyh-harakteristik-i-modelnyh-riskov> (дата обращения: 02.10.2023).
3. Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов

4. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов

5. Куклина Е. А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyativnye-pesochnitsy-kak-effektivnyy-mehanizm-realizatsii-tsifrovoy-povestki> (дата обращения: 03.10.2023).

УДК 336.1

Савенко
Оксана
Леонидовна кандидат экономических наук, доцент кафедры
Финансы и кредит, Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону

Христова
София
Михайловна студент бакалавриата, Южный федеральный
университет
г. Ростов-на-Дону

Агуренко
Алексей
Романович студент бакалавриата
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону

СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИИ В КОНТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ

Аннотация: Страховые компании, своевременно реагирующие на стратегические технологические тренды (генеративный искусственный интеллект, фабрика данных, облачные платформы, автономные системы и др.) трансформируют страховой рынок в направлении роста его эффективности, адаптивности к быстрым изменениям, которые детерминированы структурой потребительского спроса в цифровую эпоху. Следование технологическим трендам для страховых компаний открывает новые возможности в обеспечении конкурентоспособности и

конкурентоустойчивости, задает контуры рыночной координации и меняет ландшафт страховой отрасли.

Ключевые слова: страховой рынок, страхование, технологические тренды в страховании, ФинТех, цифровизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект.

THE INSURANCE MARKET OF RUSSIA IN THE CONTOUR OF MODERN TECHNOLOGICAL TRENDS

Abstract: Insurance companies that respond in a timely manner to strategic technological trends (Generative Artificial Intelligence, Data Fabric, Cloud-Native Platforms, Autonomic Systems, etc.) transform the insurance market in the direction of increasing its efficiency, adaptability to rapid changes that are determined by the structure of consumer demand in the digital age. Following technological trends for insurance companies opens up new opportunities in ensuring competitiveness and competitiveness, sets the contours of market coordination and changes the landscape of the insurance industry.

Key words: insurance market, insurance, technological trends in insurance, FinTech, digitalization, digital transformation, artificial intelligence.

Эпоха современных технологических трендов характеризуется быстрым развитием и интеграцией технологий во многие аспекты жизнедеятельности людей и ведения бизнеса. Глобальные технологические тренды представляют собой актуальные направления развития технологий в определенной области или на стыке областей, к которым могут относиться технологии Блокчейн, Интернет вещей, больших данных, искусственный интеллект и т. д. [9]. Открывая новые возможности для бизнеса (в т.ч. страхового), населения и государства, технологические тренды ставят перед экономическими субъектами и новые вызовы, которые требуют пересмотра механизмов (с соответствующим методическим обеспечением и технико-технологическим сопровождением) защиты персональных данных, обеспечения безопасности и соблюдения этических норм применения новых технологий. Так, по инициативе Банка России в 2016 г. была создана ассоциация «ФинТех», целью которой является внедрение новых технологических решений (основой являются инновационные

технологии [12]) на российском финансовом рынке [5]. Финансовые технологии играют важную роль в сфере страхования. Они позволяют страховым компаниям оптимизировать процессы, улучшить обслуживание клиентов и более точно оценивать риски.

Парадигма [6, С. 684] технологических трендов на современном этапе развития применительно к страховому рынку выступает как «дисциплинарная матрица», т.е. представляет собой систему предписаний, которые формируют образ действия участников системы страховых отношений в целом и субъектов страхового дела (страховых и перестраховочных организаций, иностранных СО и перестраховочных организаций, ОВС, страховых брокеров) – в частности относительно решений конвенциональных задач [6, С. 370].

Достижение целевых установок развития страхового рынка, обеспечивающее эффективность выбранной для него стратегии в контуре технологических трендов зависит от следующих факторов [2]:

- уровень цифровизации экономики в целом (степень развития аддитивных технологий, больших данных, инклюзивного интернета, инновационной активности организаций и др. [4]);

- сложность использования новейших цифровых технологий (необходимость «новых» компетенций, проблема конфиденциальности данных и безопасности и др.);

- готовность правовых институтов к цифровизации (способность правовой системы адаптировать законы для регулирования цифровых технологий, защиты персональных данных и борьбы с киберпреступностью);

- развитие инфраструктуры страхования цифровых рисков.

Технологические тренды способствовали тому, что на страховом рынке стали использоваться новейшие технологии (таблица 1), которые позволяют:

- улучшить взаимодействие между страховщиком и страхователем (онлайн-платформы и мобильные приложения предоставляют клиентам удобный доступ к информации о страховых продуктах в режиме 24/7,

возможность сравнения и выбора наиболее подходящей страховки, а также упрощают процессы подачи заявок, обращений и урегулирования убытков);

– повысить эффективность работы компаний (автоматическая обработка данных ускоряет выполнение операций, снижает количество ошибок и потребность в постоянной работе специалистов);

– персонализировать страховой продукт (цифровые технологии позволяют собирать и анализировать большие объемы данных, что позволяет страховым компаниям лучше понимать клиентов и индивидуализировать страховые предложения).

Таблица 2 - Технологии, используемые страховщиками

Технология	Характеристика	Применение на российском страховом рынке
Телематика	Используется для сбора данных о застрахованных объектах с помощью устройств, таких как GPS и сенсоры (полученные данные могут использоваться для индивидуальной оценки риска и расчета страховых премий)	Используется, но только крупными страховщиками [14]
Блокчейн	Обеспечивает прозрачность и безопасность данных (примером являются смарт-контракты, которые значительно упрощают процесс страхования и взаимодействия со страховыми компаниями по вопросам возмещения ущерба [5]: применяются в процессах обработки страховых претензий и выплат компенсаций в типовых страховых случаях [1])	Используется, но только крупными страховщиками [14]
Интернета вещей (IoT)	Устройства IoT позволяют непрерывно отслеживать состояние застрахованных объектов, что помогает страховым компаниям не только оценивать риски более точно, но и управлять убытками	Используется, но только крупными страховщиками [14]
Big Data	Позволяет собирать и анализировать большие объемы данных для более точной оценки рисков	Используется, но только крупными страховщиками [14]
Биометрия	Может быть использована для оценки состояния клиента и определения риска (в частности, в области страхования жизни – определение наследственных предрасположенностей к заболеваниям)	Не используется
Спутники и дроны	Позволяет оценивать убытки и предоставляет быструю и точную информацию о страховых случаях	Не используется
Чат-боты	Включает в себя обработку и ответ на запросы клиентов, поддержку клиентов в режиме	Широко применяются

	реального времени, заключение и управление полисами в режиме онлайн 24/7	
Облачные хранилища	Позволяют хранить и обеспечивать доступ к данным, восстанавливать данные и осуществлять совместную работу, а также обмен документами	Широко применяются

Активное развитие получили следующие тренды в страховании:

1. Интернет-продажи страховых продуктов и услуг. Интернет-продажи на страховом рынке ежегодно растут (рисунок 1). Страховые компании предоставляют клиентам возможность покупки страховых полисов через свои официальные веб-сайты или специализированные онлайн-платформы. Клиенты также могут получать консультации от страховых агентов через чаты, видеоконференции или электронную почту. Интернет-продажи увеличивают удобство и доступность страховых продуктов для клиентов, позволяют сэкономить время и упростить процессы, а также способствуют повышению конкурентоспособности страховых компаний на рынке.

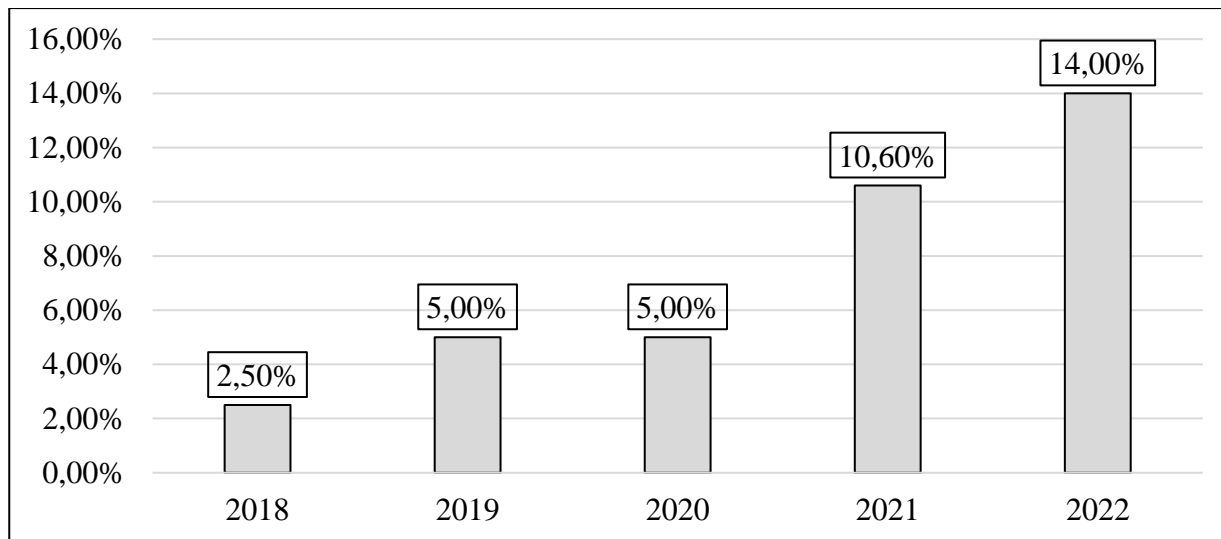

Рисунок 3 - Доля интернет-продаж страхового рынка от общих продаж 2018–2022 г. [10]

2. Развитие маркетплейсов. В рамках развития системы «Маркетплейс» осуществляются мероприятия по повышению осведомленности граждан о запущенных продуктах и сервисах, а также расширению перечня финансовых продуктов и услуг, предлагаемых физическим лицам с использованием

финансовых платформ [11]. В целом, развитие систем маркетплейс в страховании предоставляет клиентам больше возможностей выбора, улучшает конкуренцию и условия страхования, а также упрощает процесс оформления и управления страховыми продуктами. Это благоприятно влияет на клиентский опыт и способствует развитию инноваций в страховой отрасли.

3. Расширение продуктовой линейки страхования. На фоне роста угроз и более осознанного подхода компаний к вопросам информационной безопасности ожидается увеличение спроса на киберстрахование [7], направленное на минимизацию негативных последствий таких как: утечка персональных данных, кибератаки [8].

4. Персонализация страхования. Данная тенденция позволяет страховым компаниям адаптировать страховые продукты и услуги исключительно к индивидуальным потребностям и характеристикам каждого клиента. Благодаря этому возможно осуществить тарификацию на основе риска (позволит клиентам платить за страховку согласно их конкретному риску) [3].

Очевидно, что технологические тренды требуют создания правовых институтов, способных осуществить развитие инноваций и внедрений цифровых технологий на страховом рынке. Так, в рамках реализации Основных направлений цифровизации финансового рынка 2018–2020 годов Банком России была заложена основа для развития инноваций и внедрения цифровых сервисов на финансовом рынке – созданы соответствующие правовые условия, а также равноудаленная цифровая финансовая инфраструктура. В рамках дальнейшего совершенствования правового регулирования в области инноваций и финансовых технологий (2022–2024 годов) планируется реализация ряда законодательных инициатив, направленных на цифровизацию (развитие правового обеспечения Цифрового профиля, экспериментальных правовых режимов, создание правовых условий для электронного хранения документов и др.) [11].

Таким образом, страховой рынок России активно принимает вызовы современных технологических трендов. В деятельности российских компаний

активно используются облачные хранилища и чат-боты, а среди крупных страховщиков распространены – телематика, блокчейн, Интернет вещей и Big Data. Технологические тренды способствовали развитию на страховом рынке интернет-продаж, системы маркетплейс, расширения продуктов страхования, персонализации страхования. В связи с цифровой трансформацией развивается правовая база: Банком России активно вводятся новые законодательные стандарты.

Литература

1. Ефимова Л.Г., Михеева И.В., Чуб Д.В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 78–105.
2. Цыганов, А. А. Перспективы цифровизации страхового дела в России. / А. А. Цыганов, Д. В. Брызгалов, Ю. В. Грызенкова // 12-я Международная научно-практическая конференция «Искусственный интеллект: техногенность против социальности», сборник материалов [Электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2019.
3. Цыганов А. А, Брызгалов Д. В. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М. НИУ ВШЭ, 2023. - 332 с.
5. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

6. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Текст] / Российская акад. Наук, Ин-т философии РАН; [редкол.: И.Т. Касавин (гл. ред. и сост.) и др.]. – Москва: Канон+, 2009. – 1247с.
7. Бизнес начал вкладывать в страхование киберрисков // РБК, 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://plus.rbc.ru/news/63599ef67a8aa9e71f8979b9>
8. Когда киберстрахование в России станет массовым // Российская газета, 2023 [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2023/03/01/reg-urfo/protiv-vzloma-est-priem.html>
9. Мониторинг глобальных технологических трендов // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс] – URL: <https://issek.hse.ru/trendletter/>
10. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков за 2022 год // Центральный Банк России, 2022 [Электронный ресурс] – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review_insure_22Q4.pdf.
11. Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов // Банк России, 2021 [Электронный ресурс] – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf
12. Развитие финансовых технологий // Центральный банк [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cbr.ru/fintech/>
13. Digital transformation in insurance // Ernst & Young, 2017 [Электронный ресурс] – URL: [ey-digital-transformation-in-insurance.pdf](https://www.ey.com/en-gb/insights/insurance/digital-transformation-in-insurance)
14. InsurTech // Tadvistor, 2022 [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/YYFQy>

УДК 159.99:316.422.44

Савина
Анастасия
Дмитриевна

магистрант, специалист Санкт-Петербургский
политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

Смирнов
Максим
Владимирович

магистрант, специалист по молодежной политике,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

ЭФФЕКТ ДОППЕЛЬГАНГЕРА: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ЭМУЛЯЦИИ СОЗНАНИЯ

Аннотация: В условиях поступательного развития информационных технологий и внедрения нейронных сетей в различные сферы жизни, а также расширения спектра применения технологий цифровых двойников, перед нами открывается перспектива развития систем эмуляции человеческого сознания. Данная тематика сегодня широко распространена в контексте социотехнического воображаемого, а также в усечённой форме находит себя на практике. В данной статье авторы, опираясь на современные научные исследования и научно-популярные работы, рассматривают возможности и прогнозируют угрозы создания цифровых двойников личности человека. В заключении авторы приходят к выводам о необходимости непрерывного контроля развития данных технологий из соображений безопасности и сохранения социальной и культурной идентичности человечества.

Ключевые слова: цифровые двойники, искусственный интеллект, нейронные сети, социотехническое воображаемое.

DOPPELGANGER EFFECT: OPPORTUNITIES AND THREATS OF CONSCIOUSNESS EMULATION

Abstract: In the conditions of progressive development of information technologies and introduction of neural networks into various spheres of life, as well as expansion of the range of application of digital twin technologies, we face the prospect of development of systems for emulation of human consciousness. This topic is now widely spread in the context of sociotechnical imaginary, and also in a truncated form finds itself in practice. In this article the authors, relying on modern scientific research and popular science works, consider the possibilities and predict the threats of creating digital doubles of human personality. The authors conclude that it is necessary to continuously control the development of these technologies for security reasons and to preserve the social and cultural identity of mankind.

Keywords: digital doubles, artificial intelligence, neural networks, sociotechnical imaginary.

Концепция виртуального представления физического объекта не нова и уже довольно давно успешно используется в промышленности. Согласно исследованию Центра НТИ СПбПУ 2019 года, эксперты отмечают приоритетность развития технологии цифровых двойников для достижения технологического лидерства России [1].

Первым термин «цифровой двойник» ещё в 2002 году предложил Майкл Гривс, подробно рассмотревший его в книге «*Virtually Perfect Driving Innovative and Lean Product through Product Lifecycle Management*». Он отмечает, что цифровой двойник подразумевает три ключевых элемента:

1. Продукт в физическом пространстве.
2. Продукт в виртуальном пространстве, в точности эмулирующий статические и динамические характеристики физического продукта.
3. Информационные связи, объединяющие физический продукт с виртуальным, цифровым двойником.

В наиболее простой для восприятия интерпретации цифровой двойник — это цифровая (виртуальная) модель любых объектов, систем, процессов или людей. Она точно воспроизводит форму и действия оригинала и синхронизирована с ним [2].

Эффективность применения подобной технологии неоднократно доказана на опыте ряда компаний, работающих в области автоматизированного проектирования. Применение цифровых двойников имеет широкий спектр преимуществ на производстве: от экономных тестовых запусков продуктов и процессов с целью выявления рисков на предпроизводственных этапах, до стратегического прогнозирования развития компании. Так, с использованием технологии цифровых двойников на базе СПбПУ был в рекордные для автомобилестроения сроки – за два года – разработан и представлен Электромобиль «КАМА-1» [3], а на данный момент ведётся разработка цифровых двойников газотурбинных двигателей, а также ряде других инициатив национального масштаба [4].

Бизнес – не единственная область деятельности человека, в которой применяется данная технология. В частности, в медицине к технологии цифровых двойников растет интерес как с целью улучшения клинических результатов, так и с точки зрения оптимизации процессов оказания медицинской помощи. Так, согласно обзору литературы, проведённому в 2022 году Ю.А. Зуенковой [5], цифровые двойники в медицине могут моделировать работу органа или нескольких органов, тканей, а также клеточные и субклеточные процессы. Комплексные цифровые двойники позволяют адаптироваться к характеристикам организма больного и, фактически, эмулировать его работу. Столь подробная эмуляция позволяет создать индивидуальный план лечения для каждого человека.

Однако, в условиях эмуляции работы человеческого организма, встаёт вполне обоснованный вопрос о возможностях эмуляции человеческого сознания. Идеи об оцифровке, копировании, эмулировании и создании цифровых двойников человеческого сознания в контексте социотехнического воображаемого всё чаще привлекают внимание современных авторов. Однако, всё чаще появляются попытки с использованием нейросетей симулировать сознание или поведение людей с различными целями. Изучив работы авторов-фантастов, а также реальные кейсы симуляций сознания и поведения мы можем выделить основные возможности эмуляции человеческого сознания:

1. «Цифровое бессмертие». Одним из первых данный феномен в своем научно-фантастическом произведении «Падение, или Додж в Аду» рассматривал Нил Стивенсон, известный также как автор термина «Метавселенная», который в последние годы из области научной фантастики перешёл в реальную практику. Далее аналогичные сценарии в разных трактовках рассматривались в сериале «Чёрное зеркало» и компьютерной игре Cyberpunk 2077.

2. Лечение нейрокогнитивных расстройств, таких как шизофрения, эпилепсия и аутизм. Ряд исследователей утверждают [6], что причиной данных заболеваний могут быть некорректные нейронные связи, а также мутации в

генах, контролирующей миграцию клеток, направление аксонов и особенно синаптогенез. Подобно производственным цифровым двойникам, цифровые двойники человеческого мозга расширят экспериментальные возможности поиска способов лечения.

3. Накопление знаний путём эмуляции сознания выдающихся умов человечества.

4. Использование цифровых двойников специалистов (например, психологов, юристов, консультантов) как бюджетных аналогов реальным людям. Подобная практика находит всё большее применение в сфере разработки нейросетей и чат-ботов. Подобные приложения и сервисы способны справляться с первичной диагностикой, кроме того, они могут быть использованы для фильтрации клиентов и выявлять тех, кто нуждается в психологической помощи. Подобный опыт был реализован в Университете Джонса Хопкинса, реализовавшем курс первой психологической помощи людям, попавшим в катастрофы, на платформе Coursera.

5. Использование цифровых двойников как компаньонов для одиноких людей. Уже сегодня существуют практики создания так называемых виртуальных собеседников, построенных на базе рекуррентных нейросетей, способных к моделированию с учётом ранее заданных данных и смоделированных решений [7]. Цифровой двойник личности в данном направлении выступит качественно новым.

Однако использование цифровых двойников сопряжено с определенными рисками:

1. Безопасность данных. Современному человеку доступно множество электронных средств: смартфоны, наушники, смарт-часы, которые считывают и сохраняют информацию о предпочтениях, состоянии здоровья, местоположении, онлайн покупках. Персонализированная реклама, основанная пользовательских предпочтениях, становится всё более навязчивой и точной. Получая доступ к цифровому двойнику человека (в том числе, в результате взлома), мы можем точно моделировать и предсказывать поведения прототипа,

так как жизненный опыт и установки двойника идентичны носителю. Психическая безопасность человека также может оказаться под угрозой. Создание копии человека, прогнозирующей его поведение, может предоставить возможность другим людям манипулировать сознанием владельца цифрового двойника, что может навредить психологическому и физическому здоровью.

2. Правомерность использования цифровых двойников. Рассмотрим несколько возможных сценариев злостного применения цифровых двойников. В первом случае это может быть взлом технологии злоумышленниками, что может повлечь различные правонарушения с использованием данной технологии, что повлечет за собой различные судебные прецеденты. В другом случае самим владельцем могут быть совершены противоправные действия, имитирующим взлом цифрового двойника, в этом случае его вина может быть трудно доказуема.

3. Этические вопросы во взаимодействия с копиями. Можно ли рассматривать цифровой двойник как полноценного социального актора? Эмулируются ли чувства и, если да, имеем ли мы право, например, в медицинских целях причинять страдания цифровому двойнику? Эти и множество других вопросов могут возникнуть при реализации данной технологии.

4. Сложность контроля адаптирующейся и саморазвивающейся системы. Возникают трудности в прогнозировании “личностного” развития цифрового двойника, а также скорости восприятия им времени, то есть пока носитель проживает новый жизненный опыт и развивается в своем темпе, его цифровой двойник имеет другие условия и возможности, включая открытый доступ к массивам данных. Темпоральные различия в скорости восприятия информации могут быть колоссальными, что может быть обосновано скоростью работы компьютера, на который загружен цифровой двойник.

5. Дезадаптация и десоциализация. Замкнутость на цифровом мире приводит к трудностям адаптации и нарушению межличностной коммуникации у индивидов. Уже сейчас социальные сети заменяют нам живое общение и

личные связи. Если предположить создание нашей копии, которая сможет не просто хранить информацию о нас, но совершать действия, основываясь на наши выраженные черты характера, то роль человека в этом взаимодействии теряется. С другой стороны, представьте себе идеального собеседника, который полностью подстраивается под ваши потребности, что в реальном общении практически невозможно и будет приводить к коммуникативным трудностям. Кроме того, можно провести параллель с эффектом “фильтра-пузыря”, когда благодаря алгоритмической подстройке под запросы и потребности потребителя, цифровые собеседники будут формировать ограниченную повестку, значительно сужая кругозор пользователя. [8].

6. Усложнение социальной структуры общества. Сегодня каждый из нас обрабатывает огромное количество информации из разных каналов, а в рассмотренной перспективе человеку придется конкурировать с саморазвивающимися системами, что физически и психически затруднительно. Анализ такого количества данных невозможен, кроме того, он осложняется в постоянно меняющихся условиях, быстро адаптироваться к которым затруднительно. Так, происходит снижение эмоциональной насыщенности жизни, появляются трудности в построении жизненной перспективы, заикленность на прошлом, что может привести к эмоциональному вакууму.

7. Безработица на основе того, что специалистов заменят их двойники.

8. Зависимость от цифровых двойников. Изначально цифровые двойники считаются дополнительным инструментом, облегчающим нашу жизнь, но впоследствии могут стать необходимой ее частью. Тогда человек будет вынужден заносить в систему еще больше своих данных, даже по сравнению с нынешним временем, чтобы оставаться полноценным членом общества.

Таким образом, с учётом текущего вектора научно-технического развития, а также действующих наработок в области развития искусственного интеллекта и технологии цифровых двойников, мы рассмотрели возможности и угрозы создания механизмов эмуляции сознания, а также цифровых двойников личности. Часть из них кажется вполне реалистичной, часть

полностью принадлежит области социотехнического воображаемого, однако важно понимать, что скорость научно-технического прогресса сегодня позволяет в границах нескольких лет делать непрогнозируемое реальным, а значит рассмотренные соображения заслуживают внимания.

Технологии цифровых двойников личности могут открыть для нас широкие возможности для сохранения и накопления знаний человечества, для продления и повышения качества жизни. Однако, за данными возможностями стоит широкий спектр угроз, включающий вопросы безопасности и этики, а также риски неконтролируемого развития цифровых двойников, которые, отражая личность владельцев и получая неограниченный доступ к колоссальным массивам данных, смогут стать своеобразными “доппельгангерами”, представляющими реальную опасность выживанию своих прототипов.

Литература:

1. Боровков А.И. и др. Дорожная карта по развитию сквозной цифровой технологии «Новые производственные технологии». Результаты и перспективы // Журнал «Инновации». – 2019. – №11 (253). – С. 89-104.

2. Что такое цифровые двойники и где их используют // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6107e5339a79478125166eeb> (дата обращения: 14.10.2023).

3. КАМА-1 – первый российский электромобиль, разработанный на основе технологии цифровых двойников // Официальный сайт Центра компетенций Национальной технологической инициативы по направлению «Новые производственные технологии» на базе СПбПУ [Электронный ресурс]. URL: <https://nticenter.spbstu.ru/article/kama-1> (дата обращения: 15.10.2023).

4. Новицкий П.А. Уровень развития технологии цифровых двойников в РФ и меры ее поддержки государством // Транспортное дело России. – 2020. – №. 4. – С. 20-21.

5. Зуенкова Ю.А. Опыт и перспективы применения цифровых двойников в общественном здравоохранении // Менеджер здравоохранения. – 2022. – №. 6. – С. 69-77.

6. Mitchell K.J. The miswired brain: making connections from neurodevelopment to psychopathology // BMC Biol – 2011. – №9 (23).

7. Шапович Е.Г. Виртуальный собеседник на базе искусственного интеллекта // дис. – Белорусско-Российский университет, – 2023.

8. Nguyen T.T. et al. Exploring the filter bubble: the effect of using recommender systems on content diversity //Proceedings of the 23rd international conference on World wide web. – 2014. – С. 677-686.

УДК 342.4

Саевич студент, Юридический факультет Белорусского
Артём Государственного университета.
Павлович г. Минск, Республика Беларусь

**ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ КОРОЛЕВСТВА ШВЕЦИИ
КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация: В условиях внедрения цифровых технологий в жизнь общества всё большее значение приобретает внедрение электронного управления в органы государственного управления. Для ознакомления с процессом становления и деятельности электронных систем управления в зарубежных государствах автор предлагает изучить опыт Королевства Швеции.

Ключевые слова: электронное управление, методы, муниципалитеты, программы цифровизации, государственный сектор, мониторинг, планирование.

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF ELECTRONIC
GOVERNANCE SYSTEMS IN THE MUNICIPALITIES OF THE**

KINGDOM OF SWEDEN AS ONE OF THE DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract: In the context of the introduction of digital technologies into the life of society, the introduction of electronic governance in government bodies is becoming increasingly important. To get acquainted with the process of formation and operation of electronic control systems in foreign countries, the author proposes to study the experience of the Kingdom of Sweden.

Keywords: e-government, methods, municipalities, digitalization programs, public sector, monitoring, planning.

Информационные технологии оказывают значительное влияние на общество, поскольку новые, инновационные и новаторские идеи ведут к значительным изменениям. Это приводит к тому, что государство и его субъекты, должностные лица и организации в государственном секторе должны стремиться к проведению в жизнь процессов цифровой трансформации – создание систем электронного управления.

Государственный сектор — это один из первопроходцев, который стремится осуществить цифровую трансформацию для решения проблем, которые мешают качественно выполнять возложенные функции и обязательства.

Одной из основных целей использования цифровых технологий является внедрение электронного правительства, при котором государственный сектор использует цифровые каналы для предоставления государственных услуг, взаимодействия с заинтересованными сторонами, уменьшения бюрократических осложнений, повышения прозрачности, создания предпосылок для электронной демократии. Система процессов поступательного развития цифровой трансформации ведёт к стабильному и устойчивому развитию системы государственного управления.

Мы утверждаем, что выбранная тема имеет перспективу и важность для обеспечения модернизации, и устойчивости системы государственного управления на современном этапе, для того чтобы всесторонне изучить эту

тему, автор предлагает обратиться к зарубежному опыту становления электронного правительства на примере электронных муниципалитетов в Шведском Королевстве [1].

Поскольку идея и реализация проекта электронных муниципалитетов в Швеции имеют свои корни в начале XXI столетия, что является одним из старейших примеров электронного правительства в мире, то нам важно изучить те проблемы, которые пришлось решать муниципалитетам, изучить текущее состояние развития электронного правительства в Королевстве Швеция.

Шведское правительство представило программу цифровизации государственного сектора, известную как Digital first. Цель состояла в том, чтобы стать лучшим в мире по использованию цифровых инструментов.

Несмотря на то, что существует множество преимуществ, связанных с внедрением электронного правительства, фактическое внедрение было медленным.

Хотя проект стартовал с 2003 года, исследования 2007 года показывали, что муниципалитеты в Швеции все еще находятся на очень ранней стадии внедрения электронного правительства.

Самый значительный сдвиг произошёл в периоде с 2015 по 2019 годы. Когда Правительство Швеции утвердило обновлённую программу цифровизации [2]. В ответ на это муниципалитеты Швеции приняли Стратегию достижения цифровой трансформации на аналогичные периоды.

Крайне важно было согласовать культуру организации процесса и обучения специалистов новым технологиям. Были проблемы с поддержкой новых процессов, которые необходимо внедрить.

Это подразумевало как создание инфраструктуры: сетей связи и интернета, создание зоны покрытия wi-fi в административных учреждениях, так и закупка необходимой техники и найма специалистов, обладающих навыками обслуживать данную технику.

Как только эти процессы завершились и сформировалась культура работы с заинтересованными субъектами через электронные системы, были

согласованы и изменения, в должностные инструкции и местные акты, которые производили изменения внутри организации: требовали от людей выполнения новых задач, принятия новой ответственности или разработки новых методов работы.

В нашем исследовании важно указать на тот момент, что инициатива электронного правительства столкнулась со следующими проблемами.

Инициаторы значительно переоценили политическую волю заинтересованных лиц. То есть, сложилась такая ситуация, когда сложная бюрократическая процедура выматывала и отталкивала граждан, тогда как перенос той же процедуры ещё больше создавал предпосылки к тому чтобы вовсе отказаться от осуществления необходимой административной услуги.

Был создан большой разрыв между дизайном интернет-порталов и восприятием обычных обывателей, специалистов. Сложная навигация заключалась и в отсутствии примерных образцов документов, в огромном числе категорий и разделов на интернет-порталах, сайтах государственных органов, которые не были логично упорядочены или совмещены в общие подгруппы.

Существенной была проблема относительно требуемой производительности по отношению к количеству пользователей. Сети и операционные мощности не выдерживали поток желающих обратиться за оказанием необходимой услуги.

Изменения требований к производительности систем и квалификации разработчиков привело к изменению содержания проекта цифровизации.

Сбои в контроле бюджета и времени свидетельствуют о том, что использовалась неправильная и неэффективная методология управления проектами, иначе говоря - коррупция. Иначе заинтересованность отдельных должностных лиц в провале проекта цифровизации и возможность получить для себя материальные и иные выгоды.

В то время как у большинства предприятий есть одна главная цель, государственный сектор представляет собой обширную и сложную систему,

состоящую из множества различных и разнообразных единиц, у которых цели и задачи полностью отличаются друг от друга.

Центральным правительством Королевства Швеция стала использоваться методология MeGAP (MeGAP-3), которая оценивала 68 различных параметров производительности:

- распространение информации (например, местные законодательные акты, официальные протоколы решений, информация о дорожном движении, муниципальный справочник организаций),

- функции электронной кассы (оплата коммунальных услуг, поиск и оплата налога на имущество, соблюдение срока иных платежей)

- электронная демократия (электронные встречи с представителями органов управления, электронные форумы, настройка пользователей, волонтерские возможности, голосования и опросы)

Наиболее распространенным стало требование, наличия встроенного в сайт приложения по оформлению электронных версий документов. Важно, не стоит путать с электронными формами бумажных документов, которые нужно загрузить, заполнить и лишь после представить в электронном или физическом виде в муниципалитет.

Электронные формы, используемые просто для сбора информации, также попадают в эту категорию. Например, веб-сайт может предлагать целевой группе, например, регистрирующих предпринимательскую деятельность, формы для подачи заявки на финансирование экономического развития.

В исследовании созданных муниципалитетами условий теперь стали учитываться доступность, навигация, простота использования, дизайн, содержание [3].

Европейская комиссия определила по 23 индикаторам для мониторинга прогресса и успеха программы «Электронная Европа» шведские веб-сайты муниципалитетов на оценку: «качественно и содержательно» по трем параметрам: доступность для всех, пользовательский интерфейс и полезное содержание информации и услуг [4].

Изучая работу муниципалитета, связанную с его усилиями по внедрению электронного правительства, можно утверждать, что текущее положение по внедрению услуг электронного правительства в муниципалитетах Швеции очень высокое, развито на качественном уровне.

Результаты и анализ показали, что был достигнут определенный прогресс в развитии электронного правительства: с точки зрения постановки более четких целей и задач, улучшения организационных структур, для планирования инициатив цифровой трансформации внутри организации и расширения сотрудничества.

В целом, муниципалитеты в Швеции находились на аналогичном уровне реализации инициатив электронного правительства как в Республике Беларусь. Но еще не имели примеров зарубежных государств с полностью внедренной системой электронного правительства.

Используя опыт внедрения электронных систем на местном уровне в Королевстве Швеция, мы убеждены в том, что на основании зарубежного опыта можно успешно реализовать проект электронного муниципалитета, как формы дальнейшей модернизации системы государственного управления на местном уровне в странах Содружества Независимых Государств, особенно обозначив, Республику Беларусь и Российскую Федерацию.

Граждане и иные заинтересованные лица таким образом смогут осуществлять реализацию своих прав на более качественном уровне, в более комфортной и понятной среде, что будет соответствовать целям устойчивости государственного управления.

В то же время, государственные, местные исполнительные органы власти смогут нивелировать ряд уже вышеупомянутых проблем при осуществлении деятельности в государственном управлении, в реализации возложенных на них обязательств.

Литература

1. Официальный Интернет-портал Правительства Королевства Швеция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.regeringen.se>. – Дата доступа: 16.10.2023.

2. Официальный Интернет-портал Правительства Королевства Швеция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.regeringen.se>. – Дата доступа: 16.10.2023.

3. The official web-page of the Swedish Association of Local Authorities and Regions (SALAR) [Electronic resource]. – Mode of access: <https://skr.se/skr>. – Date of access: 16.10.2023.

4. Официальный Интернет-портал статистической службы Европейского союза – обзор статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>. – Дата доступа: 16.10.2023.

УДК 339.72.053

Лазарев аспирант Донской государственный технический
Денис университет,
Сергеевич г. Ростов-на-Дону

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Аннотация. В статье рассмотрены меры по обеспечению устойчивого развития на основе совершенствования внешнеэкономического регулирования. Надежность внешнеэкономических связей рассматривается как фактор устойчивости национальной экономики, для реализации которого предлагается модернизация институтов государственного регулирования в виде образования системы межправительственных антикризисных центров, способствующих укреплению хозяйственных отношений предоставлением комплекса гарантий исполнения контрактов, а также содействующих применению технологий государственного антикризисного управления с

учетом социально-экономических условий конкретной страны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, международное сотрудничество, технологии государственного управления, надежность хозяйственных связей, антикризисное управление.

MODERNIZATION OF FOREIGN ECONOMIC STATE REGULATION TO ENSURE STRATEGIC STABILITY OF NATIONAL ECONOMIES

Annotation. The article discusses measures to ensure sustainable development based on improving foreign economic regulation. The reliability of foreign economic relations is considered as a factor in the stability of the national economy, for the implementation of which it is proposed to modernize the institutions of state regulation in the form of the formation of a system of intergovernmental anti-crisis centers that contribute to the strengthening of economic relations by providing a set of guarantees for the execution of contracts, as well as promoting the use of technologies of state anti-crisis management, taking into account socio-economic conditions specific country.

Key words: sustainable development, international cooperation, public administration technologies, reliability of economic ties, anti-crisis management.

Международные усилия по достижению устойчивого социально-экономического и экологического развития являются одной из редких сфер единства взглядов руководства различных стран на необходимость противостояния современным вызовам и достижение целей, сформулированных в одобренном странами-участницами ООН плане действий «Повестка дня на период до 2030 года» [1], который определяет ключевые ориентиры современного социально-экономического управления, обозначаемого как «ESG - подход».

Реализация ключевых положений данного подхода закреплена в приоритетах деятельности Правительства России и представлены в виде «Целей и основных направлений устойчивого развития Российской Федерации» [2]. Основное внимание при реализации ESG-подходов уделяется учету социальных и экологических последствий осуществления инвестиционных проектов как на государственном уровне [3], так и в рамках корпоративной проектной деятельности, ориентирующейся на ценности

устойчивого развития [4]. Также в рамках совершенствования систем руководства социально-экономическими процессами с позиции реализации концепции устойчивого развития рассматриваются различные аспекты совершенствования государственного управления, предлагаются новые технологии государственного управления, понимаемые как «система оптимальных действий, основанных на современных научных знаниях» [5, с. 140].

При анализе направлений совершенствования технологий государственного управления основное внимание сфокусировано на механизмах регулирования внутренних социальных и экономических процессов страны, прежде всего, на реализацию экологических приоритетов хозяйственной деятельности, а внешнеэкономическое регулирование анализируется достаточно мало. В то же время, именно государственные технологии в области таможенного и валютного регулирования во много определяют эффективность взаимодействия между странами и формируют основу устойчивости международного движения товаров, услуг и рабочей силы, функционирования всей мирохозяйственной системы.

Экономическое содержание международных экономических связей - это получение странами товаров и услуг, которые не производятся в самой стране. Однако, международная кооперация может иметь и иные значимые хозяйственные эффекты для сотрудничающих стран с учетом применяемых мер внешнеэкономического регулирования и дополнительного контроля, который реализуется при хозяйственной деятельности с зарубежными странами, - это повышение надежности экономических связей, оказывающих влияние на устойчивость всей социально-экономической системы.

Хозяйственная система представляет собой сложный и многообразный конгломерат самых разных экономических отношений - вплоть до теневой экономики, которая существует во всех странах, но практически не наблюдается органами регулирования социально-экономическими процессами (оценивается преимущественно экспертным путем и на основании косвенных

данных), при том, что может достигать значительных размеров. В этом многообразии экономических отношений внешнеэкономические связи выступают как наиболее открытые, верифицируемые и прозрачные взаимодействия, поскольку этапы их реализации проходят дополнительные этапы контроля, декларирования, сопровождаются специальным документальным обеспечением и финансовым надзором. Распространение деловой практики внешнеэкономических отношений на весь спектр хозяйственных связей экономической системы способно повысить ее надежность и устойчивость. Следует подчеркнуть, что данный эффект влияния внешнеэкономической деятельности на устойчивость национальной экономики практически не исследуется, но он обладает значительным потенциалом и требует разработки собственного управленческого инструментария.

Задача повышения внутренней устойчивости национальной экономики в результате совершенствования внешнеэкономической деятельности может быть решена в рамках выстраивания единой системы обеспечения устойчивости сотрудничающих стран в рамках различных объединений. Ведущую роль в этой работе играют межправительственные взаимоотношения и для решения задач устойчивости на системной основе необходима постоянная работа соответствующих структур, которые будут способны выработать как единые подходы к внешнеэкономическому сотрудничеству, так и оказать антикризисную помощь в сложных экономических условиях, что является одним из ведущих факторов обеспечения устойчивости - периодическое наступление экономических кризисов объективно неизбежно и страны могут совместно подготовиться к их преодолению в рамках выстраивания делового сотрудничества на новой институциональной основе.

Следует отметить, что достижение эффектов устойчивости при совершенствовании внешнеэкономических связей уже реализуются в объединениях стран, которые основаны на общности ценностных подходов к организации жизни общества, на схожести экономических, социальных и управленческих процессов, реализуются на основе добровольности и

равноправии, а взаимодействие не обуславливается какими-либо условиями политического, идеологического или иного содержания. Примером такого объединения выступает ЕАЭС, создание которого обуславливалось необходимостью выработки единой политики устойчивого развития соседствующих стран с общими ценностными ориентациями и моделями государственного регулирования.

В рамках совершенствования интеграционных процессов данного объединения специалистами предлагается создание рабочих групп по выявлению и противодействию инвестиционным рискам и формированию общей системы страхования [6, с. 11]. Данные предложения представляются важными, но способными оказать влияние на повышение устойчивости социально-экономического развития стран-участниц только при системной реализации в виде комплекса постоянно действующих межправительственных органов внешнеэкономического взаимодействия. Такие органы в виде консультационно-экспертных центров, обладающих возможностями формирования регуляторных инициатив, в каждой из стран-участниц объединения способны выполнять как функции антикризисных центров, так и структур, поддерживающих согласованные усилия государств по обеспечению устойчивого развития.

Интеграция управленческих функций антикризисного регулирования и устойчивого развития представляется обоснованной и продуктивной, поскольку экономическое развитие сопровождается периодическим образованием кризисов, противодействие которым требует как реализации специальных мер предотвращения рисков и угроз, так и повышения общей надежности функционирования экономической системы.

Модернизация внешнеэкономического взаимодействия способно раскрыть потенциал сотрудничества между странами при преодолении кризисных ситуаций и в области повышения устойчивости хозяйственных связей, которое может быть достигнуто уже с помощью имеющихся инструментов - в частности, с использованием системы государственных

гарантий и поручительств по обязательствам участников внешнеэкономической деятельности. Расширение системы гарантий и поручительств является инструментом прямого управленческого воздействия на надежность хозяйственных связей. Как уже было отмечено выше, повышение надежности хозяйственных связей во внешнеэкономической деятельности влияет на повышение устойчивости экономических систем каждой из сотрудничающих сторон и должно рассматриваться как значимый аспект международного взаимодействия. В рамках функционирования межправительственных антикризисных центров данная работа может быть реализована на системной основе, оказать заметное влияние на стабильность и устойчивость функционирования хозяйственных систем каждой из сотрудничающих стран.

Таким образом, совершенствование внешнеэкономического взаимодействия на основе работы межправительственных антикризисных центров позволит сформировать дополнительные механизмы стабилизации социально-экономического развития национальных экономик, обеспечит реализацию повестки устойчивого развития.

Литература

1. Take Action for the Sustainable Development Goals// [Электронный ресурс] - URL:<https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 18.09.2023).

2. Цели и основные направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ: утв. Распоряжением Правительства РФ от 14.06.2021 г. № 1912-р// [Электронный ресурс] - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/> (дата обращения: 11.09.2023).

3. Об утверждении критериев проектов устойчивого развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого развития в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 г. № 1587// [Электронный ресурс] - URL:

<http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202109240043> (дата обращения: 11.09.2023).

4. Соболева О.В., Стешенко А.С. «ESG-факторы» как новый механизм активизации ответственного инвестирования и достижения целей устойчивого развития - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020.- С. 246-256.

5. Мандрыка Е.В. Технологии государственного управления в России// Вестник Института экономических исследований. - 2017. - №1. - С. 138-145.

6. Точки роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество / Евстафьев Д.Г., Кусаинов А.М., Масаулов С.И. и др.; Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. - М., 2018. - 48 с.

УДК 342.55

Ищенко
Элина
Васильевна студентка факультета управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Труханович
Дарья
Сергеевна старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Актуальность рассмотрения проблем развития местного самоуправления заключается в том, что для любого демократического государства важно развивать местное самоуправление. Система управления таким образом становится менее централизованной и более подотчетной обеспечению интересов граждан. На местах учитываются местные традиции, связанные с культурой, историей и особенностями менталитета. В данной статье рассмотрены отдельные проблемы, возникающие в процессе

функционирования местного самоуправления, в т.ч. и те, что обострились с момента включения органов местного самоуправления в единую систему публичной власти.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, органы власти, разделение полномочий

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The relevance of the consideration of the problems of the development of local self-government lies in the fact that it is important for any democratic state to develop local self-government. The management system thus becomes less centralized and more accountable to ensuring the interests of citizens. Local traditions related to culture, history and peculiarities of mentality are taken into account locally. This article examines individual problems that arise in the process of functioning of local self-government, including those that have worsened since the inclusion of local self-government bodies in the unified system of public authority.

Keywords: local self-government, public authorities, authorities, separation of powers

Уникальная природа местного самоуправления заключается в том, что оно одновременно является и институтом гражданского общества, и формой осуществления публичной власти. Стоит выделить ряд ключевых проблем, которые описывают ученые, занимающиеся исследованиями российской современной системы реализации задач органами местного самоуправления в разных регионах страны.

Так, в настоящее время наблюдается неоднозначность в отношении определения компетенций органов местного самоуправления в рамках межуровневого взаимодействия. Первопричиной данной проблемы является сложившаяся в Российской Федерации властная вертикаль, подразумевающая распределение между различными ее уровнями предметов ведения, обязанностей и полномочий.

При этом значительная доля вопросов реализуется на всех уровнях, некоторые из них передаются с одного уровня на другой (например, вопросы

комплексного социально-экономического развития, образования, здравоохранения и др.).

Немаловажным также является вопрос интегрирования ценностей местного самоуправления в общественное сознание. На практике сложилась ситуация, когда конструкт местного самоуправления был сформирован в нашей стране достаточно быстро, но при этом у населения не выработалась традиций самостоятельного и под свою ответственность решения вопросов местного значения, что проявляется в его политической пассивности. Закономерной является позиция В.И. Шмакова, который отмечает, что процесс самоидентификации населения как муниципального сообщества, обладающего способностью к самостоятельному решению вопросов территориального развития, не может быть навязан извне, тем более в короткий период времени.

Следующая проблема носит экономический характер и связана, прежде всего, со сложностью и неоднозначностью межбюджетных отношений. Внешнеполитическая конъюнктура, экономическая нестабильность, территориальная дифференциация делают невозможным полноценное наполнение местных бюджетов (в том числе посредством межбюджетных трансфертов) объемом денежных средств, необходимых для полноценного и эффективного решения вопросов местного значения и отдельно переданных государственных полномочий.

В этой связи должны быть усовершенствованы вопросы реализации фискальной политики на местах. Однако, проводимые реформы налогового законодательства не только не обеспечили увеличение налогооблагаемой базы муниципалитетов, но и ограничили налоговые доходы муниципальных образований.

Взаимосвязь органов государственной власти и управления и местного самоуправления очевидна. Демаркация же данных институтов приводит к размыванию общегосударственных целей, невозможности достижения задач развития страны и повышения уровня жизни ее населения, что в конечном итоге приводит к возникновению различного рода кризисам

государственности, ухудшению социально-экономического положения и социальной напряженности.

Нельзя утверждать, что местное самоуправление является полностью самостоятельным и независимым общественно-политическим институтом несмотря на то, что выступает уникальным продуктом территориальной самоорганизации населения муниципалитета.

В декабре 2021 года в Государственную думу РФ внесен проект нового федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»[2]. Данный законопроект существенным образом меняет систему функционирования органов местного самоуправления. Законопроект предусматривает закрепление одноуровневой системы местного самоуправления, что повлечет за собой упразднение большей части видов муниципальных образований, оставив 3 (муниципальный и городской округ, внутригородская территория города федерального значения). В законопроекте закреплены три альтернативных модели избрания глав муниципалитетов с помощью муниципальных выборов, из числа представительного органа и из числа кандидатов, которые будут представляться высшим должностным лицом субъекта и избираться представительным органом.

Еще одна проблема – утрата населением части полномочий в формировании органов местного самоуправления. С 2014 года появляется такая проблема как назначение глав муниципальных образований. Переход от моделей избрания глав муниципалитетов к избранию «сити-менеджеров» с 2006 по 2014 происходил плавно, а если посмотреть на динамику перехода на назначения глав муниципальных образований, то произошел резкий скачок в изменении модели формирования главы муниципалитетов.

Так уже в 2018 году избирали глав 13% муниципальных образований, назначение сити-менеджеров 31% муниципальных образований, а назначением глав пользовались уже 56% муниципалитетов в РФ. [3] Таким образом, мы

видим, что шло постепенное лишение населения своего права голоса.

Определим положительные стороны назначения:

- Статус назначаемого главы позволяет отстаивать, не пренебрегая интересами жителей муниципального образования на региональном уровне;
- Назначаемая должность призвана сократить расходы муниципального образования;
- При назначении глав политики региона и муниципалитета идут в одном направлении;
- Увеличение ответственности перед главами регионов.

Минусы назначения глав по конкурсу нам представляются следующие:

- Население в большей степени лишаются своего права голоса;
- Также у населения снижается уровень активности в осуществлении местного самоуправления;
- Назначаемый глава действует в большей степени в интересах региональной политики, а не решает особо острые проблемы жителей муниципалитета;
- Глава, который назначается, отчасти перестает нести ответственность перед населением данной территории;
- При назначении человек «обрастает» коррупционными связями, которые в следствии могут создать конфликт интересов при исполнении должностных обязанностей.

Таким образом, в настоящее время мы наблюдаем «встраивание» института главы муниципального образования в систему органов государственной власти на уровне субъектов РФ, что подтверждается, например, наделением высшего должностного лица субъекта РФ правом определения членов конкурсных комиссий, которые вряд ли поддержат кандидата, который будет «неугоден» главе региона.

Подводя итог вышеизложенному подчеркнем, что очевидной перспективой для развития системы местного самоуправления в России

является интеграция его части (муниципального управления) в систему единой публичной власти. Дальнейшее оптимальное развитие местного самоуправления в России на видится не в усилении роль региональных или федеральных властей, а в повсеместном привлечении граждан к участию в местном самоуправлении. Сделать это возможно за счет возврата к выборной модели главы муниципального образования, развития института правотворческой инициативы и др.

Выделенные пути решения, помогут не только увеличить эффективность реализации местного самоуправления, но и также повысить имидж и интерес к муниципальной службе у молодёжи.

Литература

1. Путин призвал муниципальную власть выйти из кабинетов к людям [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/01/30/reg-cfo/putin-prizval-municipalnuu-vlast-vyjti-iz-kabinetov-k-liudiam.html>
2. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>
3. Казанцев К.И., Румянцева А.Е. От избрания к назначению. Оценка эффекта смены модели управления муниципалитетами в России / под ред. М.О. Комина; Центр перспективных управленческих решений. — М.: ЦПУР, 2020. — С. 67

УДК 336.714

Шипов
Сергей
Никитич

аспирант, кафедра международной экономики и менеджмента, Институт экономики и управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ДЕОФШОРИЗАЦИИ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РОССИИ

Аннотация: В статье показана актуальность осуществления процесса деофшоризации. Отражены ключевые меры, направленные на деофшоризацию в российском законодательстве, а также механизмы регулирования деофшоризации отечественной экономики, направленные на увеличение ее инвестиционного потенциала.

Ключевые слова: деофшоризация, инвестиционный климат, отток капитала, офшоры, экономика, капитал, юрисдикция.

THE IMPACT OF DEOFFSHORIZATION PROCESS ON THE INVESTMENT CLIMATE OF RUSSIA

Abstract: The article shows the relevance of the implementation of the deoffshorization process. Key measures aimed at deoffshorization in Russian legislation are reflected, as well as mechanisms for regulating the deoffshorization of the domestic economy aimed at increasing its investment potential.

Key words: deoffshorization, investment climate, capital outflow, offshore, economy, capital, jurisdiction.

В последнее время развитие офшорных юрисдикций все более характерно для мировой экономики. Данный факт сопряжен с развитием экономической глобализации, что влияет на увеличение мобильности капитала, а также спроса на осуществление многочисленных операций в офшорных юрисдикциях [1].

Международный бизнес уже невозможно представить без функционирования в офшорных юрисдикциях, при этом они также являются одной из основных причин транснациональной финансовой нестабильности и одной из главных политических проблем современности [2]. Деятельность офшорных юрисдикций дает возможность уклоняться от уплаты в национальный бюджет налогов, а также благоприятствует развитию преступности, например, отмыванию доходов, финансированию терроризма, торговле запрещенными веществами и оружием и т.д. [3].

В декабре 2012 года Президент Российской Федерации в послании парламенту объявил о старте деофшоризации российской экономики [4]. Особое внимание глава государства обратил на то, что 90% сделок российских компаний осуществлены в зарубежных юрисдикциях. Данную тему Президент России затронул и в послании Федеральному собранию в феврале 2023 года. За 10 лет данная проблема не потеряла своей актуальности. Базовым принципом, по мнению главы российского государства, является то, что российский бизнес, прежде всего развивающийся в ключевых секторах и отраслях для государства, должен действовать в российской юрисдикции и следовать российскому законодательству [5].

Деофшоризация – это комплекс государственных усилий в различных направлениях и сферах финансовой и законодательной деятельности по уменьшению или абсолютному исключению уровня сопричастности с хозяйственным оборотом отечественных предприятий под видом иностранных или путем использования правовых конструкций, результатом которых представляется нечто незаконное и нечестное [6].

Начиная с 2022 года, глобальное денежно-финансовое пространство претерпевает глобальные изменения, т.к. Россия отчуждается от него в связи с введением западных пакетов санкций. Как следствие, Россией принимаются оперативные меры по деофшоризации. Основные меры, принятые в последнее время (начиная с марта 2022 г.), по мнению автора:

- запрет на вывоз иностранной валюты на сумму более 10 тыс., а также покупку ценных бумаг и недвижимости у резидентов недружественных государств [7];

- проведение четвертого этапа амнистии капиталов. Благодаря амнистии появилась возможность узаконить денежные средства (в т.ч. и наличные), при этом истинные источники происхождения этих денежных средств государство обязуется не выяснять [8];

- блоки мер, срок реализации которых – конец 2023 года (налоговые льготы, защита российских акционеров, упрощение переезда в специальные административные районы и донастройка регулирования международных фондов) [9];

- увеличение количества офшорных зон для российского бизнеса с 1 июля 2023 года с 40 до 91 территории [10].

Важно отметить, что целями процесса деофшоризации являются не только возврат экономических операций, связанных с капиталом российских компаний, под российскую юрисдикцию, защита национальной безопасности от внешних угроз, но и развитие инвестиционного потенциала отечественной экономики.

Несмотря на сложную геополитическую и геоэкономическую ситуацию в мире, привлекательность России с инвестиционной точки зрения возрастет за счет того, что многие сектора бизнеса освободились в связи с уходом европейских компаний, потому что инвестиционная привлекательность России основана на низких расходах на ведение бизнеса, а также с повышением его эффективности. На данный момент, на территории страны появляются новые стартапы, открываются новые бизнесы, которые также повышают инвестиционную привлекательность регионов и страны в целом.

Увеличение инвестиционной привлекательности страны подтверждают и статистические данные прямых инвестиций в Российскую Федерацию (рис. 1).

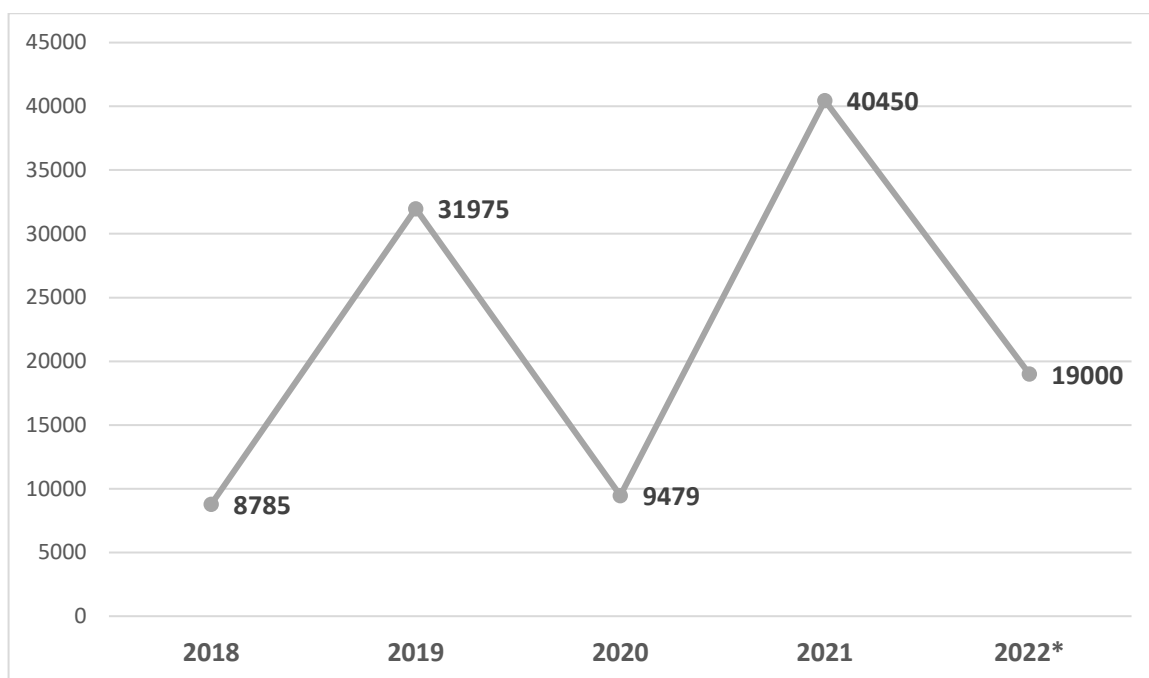

Рисунок 1. Динамика поступления прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию за 2018-2022 гг., млн долл. [11,12]

* официальные данные за 2022 год отсутствуют

Таким образом, из рисунка видно, что прямые поступления снижаются только в нестабильное время (2020 г. – развитие новой коронавирусной инфекции, 2022 г. – нестабильная геополитическая обстановка), следовательно, можно сделать вывод, что разработанные меры по деофшоризации положительно влияют на инвестиционный потенциал страны. Например, рост иностранных инвестиций в РФ в 2022 году больше в 2 раза, чем в 2020 году.

При этом важно отметить, что отсутствие мер по деофшоризации со стороны России повлекли бы за собой больший спад поступлений прямых иностранных инвестиций, нежели наблюдается в 2022 году.

По мнению автора, для повышения инвестиционного потенциала страны необходимо создание следующих методов и механизмов:

1. Непрерывно улучшать условия для предпринимательства (основные трудности, с которыми сталкиваются предприниматели: высокая налоговая нагрузка на малые и средние предприятия, низкая эффективность защиты частной собственности государством и значительные административные барьеры);

2. Сформулировать меры, функционирующие на законодательном уровне, позволяющие получать более полную информацию о конечных выгодоприобретателях компаний, которые расположены в низконалоговых и офшорных зонах. Например, при отказе от раскрытия таких данных компания автоматически должна быть признана недобросовестным получателем прибыли.

3. Разработать план по заключению соглашений с дружественными странами в части обмена налоговой информацией.

По данным ВЭБ.РФ отток капитала России по итогам 2023 года прогнозируется на уровне 90 млрд долл., что почти в 2,5 раза меньше уровня прошлого года в 217 млрд долл. [13]. Следовательно, можно сделать вывод, что реформы, направленные на деофшоризацию, выполняют функции, возложенные на них.

Стоит отметить, что, потенциально, данные меры могут улучшить инвестиционный потенциал России, улучшить ее инвестиционный климат, а также рассматриваемые реформы в области, имеющейся на данный момент процедуры оттока денежных активов из Российской Федерации, увеличат уровень доступности данных об их назначении, при этом объем законного вывоза капитала возрастет. Все это содействует действенности инвестиций отечественных компаний на международном рынке. Что, в свою очередь, докажет привлекательность ее инвестиционного климата и усилит рост инвестиционного потенциала государства.

Таким образом, касательно инвестиционного климата России на современном этапе однозначной позиции нет. По мнению автора, предпринятые меры по деофшоризации, безусловно, способствует росту инвестиционного потенциала России и улучшению ее инвестиционного климата. Но стоит отметить, что, отток капитала до сих пор происходит. Если раньше на отток капитала из России влиял ухудшающийся инвестиционный климат и отсутствие объектов для эффективного вложения капитала, то теперь основная причина – современное геополитическое и геоэкономическое

положение России, с которым связана высокая степень неопределенности ее экономической политики.

Литература

1. Maftei L. An Overview of the European Tax Havens // CES Working Papers. — 2013. — Vol. 5. — Iss. 1 — pp. 41–50. — URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/198228/1/ceswp-v05-i1-p041-050.pdf> (дата обращения: 07.10.2023).

2. Palan R., Murphy R., Chavagneux C. Tax Havens: How Globalization Really Works // Ithaca, NY: Cornell University Press. — 2013. — 280 p. — URL: <https://doi.org/10.7591/9780801468568> (дата обращения: 07.10.2023).

3. Тригуб Екатерина Юрьевна ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОЛИТИКИ ДЕОФШОРИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. No5. URL <https://cyberleninka.ru/article/n/osnoynye-etapy-politiki-deofshorizatsii-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 07.10.2023).

4. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // [Электронный ресурс] // Консультант плюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2023)

5. Послание Президента Федеральному собранию от 21.02.2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/26> (дата обращения: 07.10.2023)

6. Самохвалов Филипп Владимирович Влияние деофшоризации России на рост инвестиционного потенциала национальной экономической системы // Вести научных достижений. 2020. No7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-deofshorizatsii-rossii-na-rost-investitsionnogo-potentsiala-natsionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 07.10.2023)

7. Агеева О., Литова Е. ЦБ предписал банкам пресекать попытки вывода валюты // Ведомости. — 17.03.2022. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/17/913983-popitki-vivodavalyuti> (дата обращения: 07.10.2023).

8. Дульнева М. Государственная дума приняла закон о новом этапе амнистии капиталов с середины марта // Forbes. — 04.03.2022. — URL: <https://www.forbes.ru/finansy/458061-gosduma-prinala-zakon-o-novom-etapeamnistii-kapitalov-s-serediny-marta> (дата обращения: 07.10.2023)

9. Виноградова Е. Власти предложили налоговые льготы бизнесу в рамках плана деофшоризации // РБК. — 08.06.2023. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/06/2023/647f054b9a79477eaeaa349c> (дата обращения: 07.10.2023).

10. Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготные налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны). Приказ Минфина России от 15.06.2023 №86н // [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.10.2023)

11. Официальный сайт Банка России. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию // URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 08.10.2023)

12. В ВЭБ.РФ спрогнозировали сокращение оттока капитала в 2023 году почти в 2,5 раза // ТАСС. — 25.08.2023. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18585623> (дата обращения: 07.10.2023).

Штанько кандидат философских наук, доцент Частное
Марина образовательное учреждение Высшего
Александровна профессионального образования Таганрогский
институт управления и экономики
г. Таганрог

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Аннотация: Большинство современных корпораций испытывают значительные трудности в системе управления, что существенно снижает их стратегическую устойчивость на соответствующем сегментном рынке. Автором данной статьи предлагается сочетание трех элементов контроллинга, скалярной цепи управления и бинарного тождество профессионального и политико - культурного аспектов, которые смогут модернизировать систему корпоративного управления.

Ключевые слова: модернизация, корпоративное управление, стратегическая устойчивость, контроллинг, скалярная цепь управления, бинарное тождество профессионального и политико - культурного аспектов.

MODERNIZATION OF CORPORATE GOVERNANCE: BASIC PRINCIPLES

Abstract: Most modern corporations are experiencing significant difficulties in the management system, which significantly reduces their strategic stability in the relevant segment market. The author of this article proposes a combination of three elements of controlling, a scalar chain of control and a binary identity of professional and political - cultural aspects that will be able to modernize the corporate governance system.

Key words: modernization, corporate governance, strategic sustainability, controlling, scalar chain of management, binary identity of professional and political - cultural aspects.

Система современно управления основана на принципах, которые во многом не соответствуют тем целям и задачам, которые ставит перед собой организация. Отчасти это проистекает из – за отсутствия целостной управленческой концепции, отчасти – из отсутствия выверенной стратегии управления, включающей в себя дорожную карту корпорации, а отчасти – из-за отсутствия единых принципов администрирования. Все эти проблемы корнями уходят в советского прошлое, когда принципы единоначалия доминировали в управленческой среде, а система распределения полномочий отсутствовала.

В условиях командно – административной плановой системы сама по себе процедура функционального распределения управленческих полномочий не имела никакого смысла, потому что ответственность проистекала преимущественно из результатов выполнения / невыполнения плановых показателей организации. Понятие «административная эффективность» приравнивалось к понятию «100% выполнение / перевыполнение плана», что, соответственно порождало тенденцию достижения плановых показателей любой ценой, которая, чаще всего, носила абсолютно нерациональный характер.

Исследования, проводимые в аспекте данного исследовательского направления, показали, что локальные и глобальные инвесторы готовы платить значительно больше за акции компаний, в которых приняты жесткие стандарты корпоративного управления [1]. Вместе с тем, данные векторы корпоративного управления способствуют стратегической устойчивости корпораций, понимаемой, согласно рыночному подходу, как способность создавать, развивать и сохранять длительное время конкурентные преимущества на сегментированном товарном рынке, поддерживая тем самым должный уровень ликвидности, платежеспособности и рентабельности предприятия, в условиях динамично меняющейся внешней среды [2, с. 19]. Думается, что данное понимание стратегической устойчивости является универсальным, так как, фактически, все современные корпорации существуют в условиях рыночной

экономики и, соответственно, ориентированы в своей деятельности на достижение актуальных для субъектов рынка целей.

В целом, можно отметить, что стратегическая устойчивость возможна, в первую очередь, тогда, когда существует целостная корпоративная стратегия, включающая в себя корпоративные цели и задачи (ближайшие и перспективные), механизмы реализации поставленных целей и задач, объединяющие в себе согласованный административный инструментарий корпорации, и планируемые результаты корпоративной деятельности (в краткосрочной и долгосрочной перспективе). Для формирования подобной системы целей и задач необходимо

Одной из основных задач системы современного управления является необходимость соблюдения принципов скалярной цепи управления, согласно которым вышестоящее начальство не имеет права отдавать распоряжения сотрудникам, находящимся в функциональном подчинении другого руководителя. Традиционный принцип «вассал моего вассала – не мой вассал», имевший широкое распространение в Средние века, оказался полностью утраченным в современном мире, что и привело к рассогласованности действий и отсутствию управленческой ответственности. Подобная рассогласованность приводит к тому, что цели и задачи структурных подразделений не выполняются, так как сотрудники действуют по распоряжению вышестоящего руководства, а не своего непосредственного начальника.

Важной задачей, выполнение которой позволит модернизировать корпоративное управление и обеспечить стратегическую устойчивость, является необходимость устранения принципа «умолчания». Данный принцип, как ни странно, является довольно распространенным в большинстве современных корпораций и заключается в невыполнении распоряжений без всякого пояснения, в надежде на то, что руководитель не заметит промаха. Также данный принцип может быть реализован в процессе распределения поручений руководителем структурного подразделения, при котором подчиненному выдается поручения без какого – либо информирования /

согласования с ним, исходя из того, что уже однажды подчиненный такое поручение выполнял.

Вместе с тем, нельзя игнорировать и необходимость совершенствования техник подбора кадров, в основе которых, по нашему мнению, должен лежать принцип бинарного тождества профессионального и политико - культурного аспектов [3, с. 395]. Эффективность данного принципа обусловлена тем, что система управления корпорацией в каком – либо государстве естественным образом соединяет в себе принципы политического управления, характерные для данного государства в целом. Соответственно, учет этих принципов (демократического или авторитарного типа) является необходимым для выстраивания эффективной управленческой структуры.

Таким образом, три вышеуказанных принципа позволят повысить эффективность управления в крупных корпорациях, что в свою очередь приведет к стратегической устойчивости данных предприятий. Разветвленная цепь административного соподчинения, при которой вышестоящее руководство взаимодействует с нижестоящими сотрудниками через многоступенчатую систему должностей, будет работать с большей эффективностью, так как руководители низшего и среднего звена не смогут блокировать информационные потоки, позволяющие увидеть объективную ситуацию в организации. Вместе с тем, использование данных принципов будет способствовать формированию устойчивой коммуникации между руководителями структурных подразделений, что сделает систему оперативной передачи информации на вышестоящие уровни простой и понятной.

Литература

1. Горячева О.П., Лялюк Л.В. Модернизация корпоративного управления предприятиями сферы услуг на основе современных инструментов контроллинга // Вестник БГУ. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-korporativnogo-upravleniya-predpriyatiyami-sfery-uslug-na-osnove-sovremennyh-instrumentov-kontrollinga> (дата обращения: 15.10.2023).

2. Яшин Н.С., Григорян Е.С. Методология стратегической устойчивости предприятия // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2015. №1 (55). С. 18 - 22.

3. Штанько М.А. Эффективность политических институтов в современных условиях / Стратегии развития общества и экономики в новой реальности. Сборник трудов четвертой международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)» ч. II г. Ростов – на - Дону, 20 - 21 октября 2022 г. Под редакцией Игнатовой Т.В., Брюхановой Н.В. Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. 2022г. 399 с. С. 394 – 398.